Ч
И-90

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПАМЯТНИКИ XI—XVIII вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

1. РЯ. Памятники XI - XVII вв.
2. РЯ. Памятники XI - XVII вв.

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

76345

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПАМЯТНИКИ XI—XVIII вв.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1982

Сборник посвящен источниковедческому анализу памятников истории русского языка как древних, так и более позднего периода.

Содержание настоящей книги составляют статьи, в которых раскрывается значение определенных категорий старинных рукописей для изучения исторического синтаксиса; статья, характеризующая лексическое наполнение Переписной книги Оружейной палаты; освещаются некоторые лексические факты перевода Хроники Иоанна Малалы; с источниковедческих позиций рассматривается лексика Отказных книг, приуроченных к южным областям нашей страны; рассматриваются также отражения безударного вокализма и консонантизма в русской скорописи XVII в. Публикуются исследования древнейших списков Стишного Пролога и русского перевода «Назирателя»; представлен интересный материал о значении и употреблении ижицы в ранних восточнославянских рукописях; рассматриваются некоторые моменты истории редактирования списков «Шестоднева». Анализируются особенности русской скорописи первой половины XVII в. Печатаются лингвистические воспроизведения текстов XVI—XVIII в.

Редакторы:

доктор филологических наук
С. И. КОТКОВ

кандидат филологических наук
Н. П. ПАНКРАТОВА

76345
БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН СССР
Ч
И-90

И $\frac{4602000000\text{-}242}{042(02)\text{-}82}$ 447-82, кн. 1

© Издательство «Наука», 1982 г.

В. С. Голышенко

Немаркированный знак ѹ в ранних восточнославянских рукописях

Изучая правописание ранних восточнославянских рукописей в связи с отражением в них мягкости согласных в положении перед [u] (из *ǫ, *u), мы обратили внимание на спорадическое употребление знака ѹ. Этот знак пишется в указанном положении после букв как мягких, так и твердых согласных. С одной стороны, знак ѹ употребляется наряду с буквами ѭ и ю и вместо них, а с другой — наряду с ѫ, оу(δ) и вместо них. Эти факты, на наш взгляд, убедительно свидетельствующие о том, что функция этого знака не может быть однозначной, требуют признать знак ѹ немаркированным.

По происхождению буквенный знак ѹ восходит к ижице. В ранней глаголице существовали состоящий из одного буквенного знака монограф ижица — ⷖ — и представлявший собой комбинацию двух буквенных знаков диграф «ук» — ⷔ. Этот диграф, составленный создателями славянской азбуки по греческому образцу, являл собой сочетание буквы «он» — ⷭ — и стилизованного вида ижицы[1] — ⷮ. Как видим, в глаголице буквенные знаки ⷖ и второй элемент диграфа ⷔ — ⷮ — различались по начертанию.

В древнейшей кириллице ижица по начертанию обычно была тождественна второму элементу диграфа оу. В ранних восточнославянских рукописях ижица обычно по внешнему виду тоже ничем не отличалась от второго буквенного знака диграфа оу. Лишь чрезвычайно редко в этих рукописях встречается иное начертание ижицы,

---

[1] Наличие в Мар. таких написаний, как къ и҃сѵ Мтф. XVII. 1, і҃сѵ Мтф. XXVI. 6 (ср. там же: къ и҃соу Мк. VI. 30, і҃соу Л. III. 21) или ѵтро Мтф. XX. 1, И. В. Ягич считает доказательством того, что ижица (ѵ) входила в состав глаголического диграфа оѹ (см.: *Ягич И. В.* Мариинское четвероевангелие. СПб., 1883, с. 422).

представляющее собой верхнюю часть того же буквенного знака ѹ (без ножки) — ѵ. Указанный графический вариант [2] ижицы —ѵ— отмечен Е. Ф. Карским только в Мст.[3] Нам ижица аналогичного рисунка встретилась в киноварных заглавиях СМ 122 [1]. Крупного размера буквенный знак ѵ употреблен в этой рукописи в свободном состоянии в написании сѵмеѡна 67 об. 11, а также в составе диграфа оѹ — мчикоѵ 62 об. 13—, в котором левый элемент (мачта) знака дан двойным киноварным контуром.

Употребление ижицы в памятниках старославянского языка, как известно, ограничивалось главным образом словами греческого происхождения [4], при этом из области ономастики и топонимики. Изредка в этих памятниках знак ѹ встречается и вместо оѹ. Однако и в этом случае о нем обычно пишут как об ижице, употребленной вместо оѹ.

В ранних восточнославянских рукописях знак ѹ встречается значительно чаще и при этом в словах разного происхождения. В связи с употреблением в них знака ѹ в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) после букв исконно мягких и твердых согласных наряду с буквами ѣ, ю, с одной стороны, и ѫ, оѹ(ѳ) — с другой, возникает вопрос, что представляет собой этот немаркированный знак ѹ? Имеем ли дело с одним или с двумя тождественными буквенными знаками? Иными словами, обозначает ли знак ѹ в ранних восточнославянских рукописях одну букву и в таком случае, какую именно: ижицу или монограф ѹ (вм. оѹ) —, или в этом немаркированном знаке совместились эти две разные буквы, каждая из которых должна была бы выполнять свою, присущую ей функцию: употребляться после букв только мягких согласных — ижица, или только твердых — монограф ѹ (вм. оѹ).

Настоящая статья имеет целью дать представление об

[2] О понятиях «графический вариант» и «немаркированный знак» см.: *Бахтурина Р. В.* Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов. — В кн.: Лингвистическое источниковедение. М., 1963, с. 45, 53.

[3] См.: *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М., 1979, с. 200.

[4] См.: *Селищев А. М.* Старославянский язык, т. I. М., 1951, с. 95; *Мирчев К.* Историческа граматика на българския език за учителските институти. София, 1955, с. 16; *Верещагин Е. М.* К проблеме произношения «фиты» и «ижицы» в старославянских церковных переводах. — В кн.: Тыпалогія і гісторыя славянскіх моў і ўзаемасувязі славянскіх літератур. Тэзісы дакладаў і паведамленняў. Мінск, 1967, с. 61.

употреблении немаркированного знака ѹ в положении после букв согласных в ранней восточнославянской письменности, а также высказать предположение о времени и возможных путях появления в ней монографа ѹ (вм. диграфа оѹ). Определение звукового значения знака ѹ, выступающего в роли ижицы или монографа ѹ, явится предметом особого рассмотрения. Следует заметить, что употребление знака ѹ в словах неславянского происхождения, имеющих особую судьбу в истории славянской письменности, мы не рассматриваем. Написания этих слов привлекаются в редких случаях и преимущественно в сопоставительном плане.

Сведения об употреблении знака ѹ в древнейших славянских памятниках письменности чрезвычайно скудны. В этих сведениях, за редким исключением, обычно констатируется лишь наличие ѹ, при этом не всегда ясно, имеется ли в виду ижица или оѹ. Такого рода краткое упоминание об ѹ, не сопровождаемое примерами, отмечено, например, в описании ХЛ: «Буква ѹ̈ встретилась только в мелком почерке» [5]. Иногда сообщаются и более определенные сведения о знаке ѹ. Большой интерес представляют замечания об употреблении в южнославянских памятниках ѹ вместо оѹ. А. М. Селищев пишет об этом так: «В Супрасльской рукописи, в памятнике со многими новыми чертами в языке и в письме, применяется иногда буква ѵ(ѹ) в значении оѹ. То же явление отражается и в последующих южнославянских рукописях, например, в македонско-болгарском Охридском апостоле, в южносербском Мирославовом ев. Так и в русских рукописях» [6]. Не следует ли из приведенного высказывания, что и употребление в Супр. ѹ (ижицы) в значении оѹ является также новой чертой ее письма?

Спорадически употребляемый в Супр. знак ѹ вместо оѹ встречается в этом памятнике письменности и как ижица [7]. При этом, по свидетельству С. М. Кульбакина, ѹ вместо оѹ в указанной рукописи встречается очень редко, всего несколько раз, и лишь у первого писца ОА [8]. В Мир.

---

[5] *Лавров П. А.* Палеографическое обозрение кирилловского письма. — В кн.: Энциклопедия славянской филологии, вып. 4. 1. Пг., 1914, с. 40.

[6] *Селищев А. М.* Указ. соч., с. 96.

[7] См.: *Лавров П. А.* Указ. соч., с. 36, 38.

[8] См.: *Кульбакин С. М.* Палеографска и језичка испитавања о Мирослављевом јеванђељу. — В кн.: Посебна издања, књига LII.

же, напротив, он отмечает частое употребление ѵ вместо оѵ, видя в этом оригинальную особенность правописания этого памятника письменности, а точнее его сербского оригинала [9].

На основании приведенных данных, конечно, нельзя составить достаточно ясного представления об употреблении знака ѵ в южнославянской письменности, да это и не входит в нашу задачу. И все же, исходя даже из таких кратких упоминаний о знаке ѵ, можно заключить, что и южнославянское правописание знало употребление немаркированного ѵ и в роли ижицы, и в роли диграфа оѵ. Более полными, но, как увидим, тоже недостаточно ясными и определенными, а подчас и противоречивыми сведениями располагаем об употреблении знака ѵ и в восточнославянской письменности.

Исследования, посвященные изучению знака ѵ в восточнославянской письменности — его происхождению, функции и звуковому значению, нам не известны. Редкие упоминания об этом знаке, при этом обычно об ижице (ѵ), случайны, отрывочны и имеют самый общий характер. Сведения такого рода обыкновенно представляют собой ссылки на отдельные случаи употребления этого немаркированного знака.

Данные о знаке ѵ изредка появляются в трудах общего характера, посвященных истории славянских языков или славянской палеографии. Большей же частью эти сведения находим в работах, представляющих собой палеографические или лингвистические исследования и описания, а также издания отдельных памятников славянской письменности. Такого рода исследования и издания, естественно, преследуют иные, более широкие цели и задачи, нежели сообщение сведений об ѵ. Поэтому понятно, что в этих работах вопрос о функции и звуковом значении знака ѵ является лишь второстепенным и в лучшем случае рассматривается наряду со многими другими при описании графики и орфографии отдельной рукописи. На функцию и тем более на фонетическое значение данного знака обращают внимание редко. Приведем лишь несколько примеров, иллюстрирующих известные в наше время представления о знаке ѵ и возможных путях появления моно-

---

Филозофски и филолошки списи, књига 13. Сремски Карловци, 1925, с. 17.

[9] См.: Там же, с. 17, 111.

графа ѹ (вм. оу) в ранней восточнославянской письменности.

Наиболее полные сведения о знаке ѹ сообщает Е. Ф. Карский: «Буква ижица, в древнейших памятниках имеющая вид ѹ, . . . как и греческий ипсилон, входила в состав дифтонгов, большею частью оу; иногда употреблялась и самостоятельно, при чем обозначала больше *ю*. Впоследствии, как самостоятельный знак (не в сочетании оу) она у нас употреблялась редко (в старшем полууставе. . .)» [10].

О букве «у» говорится следующее: «. . . в древнейших памятниках употребляется сложное написание оу, иногда оѹ. . . Но уже рано во всех памятниках, начиная с надписи 993 года, встречается и вязь ѵ, ȣ, ꙋ» [11]. Старший русский полуустав конца XIV—начала XV в., по мнению Е. Ф. Карского, «знает оу и ѹ и не употребляет ꙋ, очень распространенного в более позднем полууставе» [12]. Далее он пишет: «В старшем русском полууставе . . ., вм. оу и ꙋ, нередко употребляется ѹ (обыкновенно в середине и конце слов). Со временем установилось орфографическое правило — употреблять в начале слов оу, а в середине и на конце «в слозе» ꙋ . . . Скоропись великорусская также знает ꙋ. . .; в ней тоже встречается ѹ, но известно и ѹ; скоропись юго-западнорусская знает преимущественно ѹ» [13].

В отношении времени, с которого в восточнославянских рукописях употребляется ѹ вместо оу, известно и иное мнение. Так, например, О. А. Князевская отмечает такое употребление ѹ ранее XIV в. В предположении, что СЕ несколько моложе других исследуемых ею ростовских рукописей первой трети XIII в., она ссылается на наличие в этом памятнике написаний, являющихся новообразованиями. В качестве примера таких новообразований О. А. Князевская называет лишь «знак ѹ, а не оу», который иногда встречается в указанном памятнике письменности после согласных [14]. К сожалению, примеры не приводятся.

Крайне важны для нас все даже краткие сведения, касающиеся употребления и значения, в особенности фоне-

[10] *Карский Е. Ф.* Указ. соч., с. 210.
[11] Там же, с. 199.
[12] Там же, с. 172.
[13] Там же, с. 200.
[14] См.: *Князевская О. А.* О судьбе редуцированных гласных ъ, ь в ростовских рукописях первой трети XIII в. — В кн.: Лингвогеография, диалектология и история языка. Кишинев, 1973, с. 205.

тического, знака ѹ в ранних восточнославянских рукописях.

А. И. Соболевский в «Лекциях», перечисляя буквы, которые служили для передачи звука [u] после букв твердых согласных, называет в порядке убывания частоты употребления лишь оѹ, ѹ, ѫ. Далее он пишет: «После мягких согласных и *j* для означения звука *у* употреблялись буквы *ю*, ѭ и ѹ (т. е. *ѵ*, ижица). Последнюю букву, как знак отличный по значению от *у*, мы находим только в рукописях XI—XIII веков (не во всех) . . .» [15].

В этом плане несомненный интерес представляет и замечание Н. Н. Дурново по поводу приведенного М. Карнеевой написания лубиши из СМ 84 в качестве примера употребления *лоу* вместо *лю* [16]: «Написание лубиши еще не указывает на смешение оѹ и *ю*, так как значение ѹ в памятнике отлично от значения оѹ» [17].

Описывая употребление знака ѹ в СМ 91, С. П. Обнорский сообщает о нем следующее: «Самое обычное написание для звука «u» является оѹ. Вместо последнего иногда встречается только правая его часть — ѹ. За опущением описочных случаев боуру 154 б, вьсу 165 б, всу 170 б, для ѹ останутся лишь греческие слова с υ (или οι) . . . В первой половине Минеи греческое υ (и οι) чаще передается через оѹ. . . Кроме того, в двух случаях греч. υ изображается посредством *ю*. . . После шипящих и ц обыкновенно пишется *ю*, но нередко. . . встречается и оѹ. . . К приведенным случаям еще должно прибавить бцу 156 а 10» [18].

В настоящее время более или менее полное представление об употреблении и значении знака ѹ можно получить лишь из исследований, связанных с изучением отдельных восточнославянских рукописей (например, ПМ) [19] или их изданием (например, Выг. сб.) [20]. Так, В. М. Марков,

---

[15] *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М., 1907, с. 41.

[16] См.: *Карнеева М.* Язык Служебной Минеи 1095 г. — РФВ, 1917, № 3 и 4 (т. LXXVIII). Казань, 1918, с. 23.

[17] Там же, с. 23, примеч. 2.

[18] *Обнорский С. П.* Исследование о языке Минеи за ноябрь 1097 года. — Изв. ОРЯС АН, 1924, т. XXIX. Л., 1925, с. 171—172.

[19] См.: *Марков В. М.* К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964.

[20] См.: Выголексинский сборник. Изд. подгот.: В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко. Под ред. С. И. Коткова. М., 1977.

отмечая отдельные особенности письма ПМ, особо важные при выяснении времени ее написания, указывает: «Наряду с буквой «ю» употребляется имеющий то же фонетическое значение знак «у» (ижица). Такое употребление этого знака в памятниках Новгородского Севера уже в XII веке, насколько мы можем судить, оказывается исключительно редким. Характерно, что С. П. Обнорский в своем исследовании о языке новгородской Минеи 1097 года в написаниях боуру, вьсу и всу готов видеть описки. А между тем значительное количество случаев написания «у» в значении «ю» в Путятиной Минее позволяет говорить (при решении вопроса о времени написания текста) о сознательном, хотя и ненормированном употреблении этого знака. . . Эта же буква, согласно общему правилу, отраженному в древнейших источниках, употребляется в нашем тексте и в греческих словах. . .» [21] К сожалению, В. М. Марков не сообщает о том, употребляется ли знак ѹ в ПМ в ином, чем ижица (=*ю*), значении, после букв твердых согласных, или нет.

Не совсем четкие представления о том, с какой буквой ассоциировался знак ѹ в восточнославянской письменности на разных этапах её истории, нашли свое отражение и в отдельных статьях недавно вышедшей энциклопедии «Русский язык» [22]. Из сообщаемых в ней сведений о букве «у», остается неизвестным, употреблялся ли знак ѹ в кириллице только вместо оѹ, или он мог обозначать и ижицу [23], которая, кстати, и не упоминается в указанном труде.

Подводя итог приведенным высказываниям в отношении знака ѹ (ижицы и монографа ѹ), следует отметить, что по вопросу о происхождении, функции и значении этого знака в восточнославянской письменности, как видим, нет единства мнений. Одни исследователи идентифицируют знак ѹ только с ижицей, говорят о сознательном, хотя и ненормированном употреблении этого знака в значении *ю*, другие соотносят его и с диграфом оѹ, считают ѹ результатом описки (пропуска о в диграфе оѹ). Имеются также разногласия и по вопросу о времени появления монографа ѹ вместо диграфа оѹ в восточнославянской письменности.

Спорадическое употребление знака ѹ и при этом, что особенно важно, не только в словах неславянского про-

[21] *Марков В. М.* Указ. соч., с. 12—13.
[22] См.: Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
[23] См.: Там же, с. 18—19, 357, 409.

исхождения исследователи отмечали в ряде восточнославянских рукописей XI—XIII вв., например, в И 73 [24], И 76 [25], АЕ [26], СМ 84 [27], СМ 89 [28], СМ 91 [29] ПМ [30], ДЕ [31], Выг. сб. [32], Усп. сб. [33], СМ 206 [34]. Однако имеющиеся сведения об употреблении ѵ в указанных рукописях обычно не сопровождаются примерами. В тех же редких случаях, когда материал на употребление этого знака приводится, его оказывается явно недостаточно, чтобы составить представление о том, соотносится ли знак ѵ в каждой отдельной рукописи или у того или иного писца с ижицей или с оѵ. Поэтому в настоящее время нет точных сведений не только о том, в каких именно ранних восточнославянских рукописях пишется знак ѵ, но также и о том, однозначно ли употребляется он, какова функция и, тем более, звуковое значение этого знака.

Наши наблюдения над правописанием некоторых восточнославянских памятников письменности XI—XIII вв. позволяют уточнить представления об употреблении знака ѵ.

Круг древних рукописей, в которых отмечен этот знак, оказался более широким. Знак ѵ отмечен у писцов таких восточнославянских рукописей XI—XIII вв.: И 76^1, И 76^2, $СП^6$, $СП^8$, Зл. XI, ЕП, СМ 99^1, СМ 99^2, СМ 103^1, СМ 103^2, СМ 110^1, СМ 110^2, СМ 121^1, СМ 121^2, СМ 125, $ТП^1$, СИА, ЦТ, $УЕ^8$, $УЕ^9$, $УЕ^{12}$, Выг. сб.[1], Чуд. 12^1, СМ 122^1, $ЖЕ^2$, БИД.

Принимая во внимание и те рукописи, в которых употребление знака ѵ отмечалось ранее, приходим к выводу:

---

[24] См.: *Соболевский А. И.* К истории древнейшей церковнославянской письменности. — РФВ, т. XLVIII, 1902, с. 118.

[25] См.: Изборник 1076 г. Изд. подгот.: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1965, с. 101—102.

[26] См.: *Соболевский А. И.* Лекции. . ., с. 41.

[27] См.: *Карнеева М.* Указ. соч., с. 23—24.

[28] См.: *Соболевский А. И.* Лекции . . ., с. 41.

[29] См.: *Обнорский С. П.* Указ. соч., с. 171—172.

[30] См.: *Марков В. М.* Указ. соч., с. 12—13.

[31] См.: *Соболевский А. И.* Лекции . . ., с. 41.

[32] См.: Выголексинский сборник . . ., с. 48—50.

[33] См.: Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подгот.: О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971, с. 20.

[34] См.: *Зубова Л. В.* Фонетика и орфография русской рукописи XII века (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Соф. 206). Канд. дис. Л., 1978, с. 12.

этот знак встречается в восточнославянских памятниках письменности XI—XIII вв. не так уж редко. Однако если исключить употребление ѹ в словах неславянского происхождения, то в каждом из указанных памятников, кроме комплекта новгородских СМ XI—XII, знак ѹ встречается преимущественно в единичных написаниях. Писцы при этом используют его либо однозначно — после букв только мягких согласных или только твердых, либо неоднозначно — после тех и других букв.

Маркирование знака ѹ, т. е. соотнесение его в каждом отдельном случае либо с ижицей, либо с монографом ѹ (вм. оѹ), имеет свои особенности и трудности, а потому требует особого рассмотрения. В настоящей статье считаем возможным маркировать знак ѹ лишь в необходимых для дальнейшего рассуждения случаях. В приводимых ниже примерах, доказывающих неоднозначное употребление этого немаркированного знака, считаем достаточным отмечать постановку его после букв исконно мягких или твердых согласных.

Знак ѹ в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) употребляется однозначно, после букв исконно твердых согласных, в том числе и задненебных, лишь в следующих из указанных рукописей [35]:

в Зл. XI — безумиѥ (ср.: безѫмиѥ 4а 21) За 11, ѥму За 21, прѣмудрости Зг 13, бурьнии 4а 5, бура 4б 6;

в БИД — например, гру|бости 2в 9, су|губьшоу||оумоу Зг 20, боудуть 2а 9;

в Чуд. 12 [1] — къ своему 14б, къ дроугу 95г.

Знак ѹ в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) употребляется тоже однозначно, но только после букв исконно мягких согласных, в том числе и шипящих, в следующих рукописях:

в И 76 [1] — опечѧливъшу|оумоу 92 об. 4;

в И 76 [2] — сътвору 243 об. 2 (ср.: сътворю 243 об. 4), боруть сѧ 244 об. 11;

в СП[6] — цсру [36] 107 об. 10;

---

[35] Имеющиеся в издании СП написания помилуи 70 об. 3 и служьбоу 71. 19 (см.: Синайский патерик. Изд. подгот.: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1967, с. 175, 176) являются опечатками. Следует читать: помилоуи и слоужьбоу.

[36] Как известно, в этом слове «окончание сближено вторично с суф. -агь» (см.: *Фасмер М.* Этимологический словарь. М., 1973, т. IV,

в СП [8] — постигъшу м. ед. дат. 173 об. 8, имѣѫщу м. ед. дат. 173 об. 19; следует, однако, отметить, что у этого писца не встретились написания с буквой *ю* после шипящих; после букв шипящих, кроме двух приведенных написаний с ꙋ, пишется только оꙋ: мъıслѧщоу 174. 1, межоу 173 об. 14; нет в этом небольшого объема тексте (всего 25 строк) и слов неславянского происхождения с ꙋ;

в ЕП — на вьсу 15г 12, кънѧзу нашемоу 20а 9;

в СМ 99 [1] — вьсу ж. ед. вин. 2. 4, 2 об. 1, 11 об. 6, съкрꙑвъшу (*шу* надписано самим писцом) 6 об. 2, оукрашьшу (*шу* — лигатура) 5 об. 6, просвѣщающу 20. 20, къ о̑чу 5. 17;

в СМ 110 [2] — лубъвию 109 об. 2, лублене 108 об. 19, възлубилъ 108 об. 13, избавителу 110. 12, приемлуть 87. 11, дш̑у 107 об. 16, чашу 109 об. 19, просвѣтивъшу 107 об. 8, пришьдъшу 87. 1, приимъшумоу 87. 13, оумрьтвивъшумѫ 104. 7, имоущумоу 86 об. 23;

в Выг. сб.[1] — зару ж. ед. вин. 50. 1, ѡ ц̑ру м. ед. зв. 106. 7; здесь же, по-видимому, допустимо привести написание имени собственного авъгару [37] м. ед. дат. 108. 13, поскольку знак ꙋ в нем употреблен, хотя и после буквы исконно твердого согласного, но во флексии и, возможно, также по аналогии со словами на -аг'ъ;

в СМ 122 [1] — въ вону (ꙋ позднее исправлено на *ю*: правая часть ꙋ в пределах строки преобразована в овал, а левая — соединена вверху горизонталью с этим овалом) 122 об. 14;

в УЕ [8] — вьсу силоу 151в 4, пагоубьнѫ пьру (первые три буквы написаны писцом по подскобленному, при этом *р* поверх *о*) 152а 4;

с. 291). В указанном суффиксе, который входит в состав слов, представлявших собой названия лиц по их ремеслу, согласный был исконно мягким.

[37] Это имя собственное употреблено в Выг. сб. всего один раз. В «Материалах для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского имеется словарная статья «Авъгаръ», содержащая только этот единственный пример из Выг. сб., переданный к тому же неточно: с оꙋ вместо ꙋ — авъгароу. По-видимому, это оꙋ вместо ꙋ и послужило основанием для представленной И. И. Срезневским реконструкции именительного падежа ед. числа указанного имени собственного (Авъгаръ). В картотеке СДР XI—XIV вв. имя собственное авъгарь представлено в таком виде четырьмя примерами (три из ХГА и один — из Пр. 1383).

в ЖЕ [2] — вьсу ж. ед. вин. 69в 13, 104в 14, всу 86б 16, хътрость письчу 88б 16.

Писцы некоторых рукописей употребляют знак ѵ неоднозначно, т. е. после букв как исконно мягких, так и твердых согласных [38]. К этим рукописям относятся: ТП[1], СИА, ЦТ, УЕ[9], УЕ[12], СМ 99[2], СМ 103[1], СМ 110[1], СМ 121[1], СМ 125.

Знак ѵ в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) в положении после букв исконно мягких согласных отмечен в ТП [1] в следующих случаях: по‹. . .›мору 171. 2, 206 об. 9, на пьру 46 об. 16, вьсу ж. ед. вин. 7. 7, 10. 17, 80 об. 8, 112. 17, 195 об. 4, 196. 12, 209 об. 6, вьсудоу 7. 17, 218. 3, 267. 12, вьсудѫ 250 об. 3, 267. 15, вьсудѣ 4. 16, 10 об. 13, 202 об. 5, 204 об. 12, стьзу 258. 9, чудесъ 268. 3. После буквы исконно твердого согласного этот знак встретился лишь в написании отъсудѣ 264 об. 3.

В СИА знак ѵ после букв исконно твердых согласных выступает преимущественно в соответствии с [u] из *ǫ: владущаго 1.20, премудрости 1 об. 15, присносуща 1 об. 27. Лишь однажды в указанном положении этот знак соответствует [u] из *u, в слове, переданном сокращенно: бӯ 1 об. 28. Единственным примером представлено ѵ и после буквы исконно мягкого (шипящего) согласного в соответствии с [u] из *ǫ: дшӯ 1 об. 10.

В ЦТ знак ѵ после букв исконно мягкого согласного пишется только в соответствии с [u] из *ǫ: в местоим. ж. ед. вин. — вьсу 88 об. 18, 144. 11, 151 об. 15, всу 10 об. 22, 65 об. 10, 72. 12, в'су 120. 13, в'сѵ̆ 102 об. 8, за в'су 76. 20, вс̀у 116 об. 16, 130. 18, вьсудоу 107. 23, дшӯ | 31. 3, въскръсъшумѵ̆ (мѵ̆ лигатура) 59. об. 6, рекшу прем̄. | (последнее слово написано на поле) 116 об. 20. После букв исконно твердых согласных знак ѵ в указанном положении отмечен в следующих написаниях: бӯ | 62. 7, дьржаву (после ѵ дыра: де-

[38] Так же неоднозначно употреблен знак ѵ и в берестяной грамоте № 424, датируемой началом XII в. (см.: *Арциховский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 32). После буквы исконно мягкого согласного он представлен в написании граматичу ж. ед. вин., а после буквы исконно твердого согласного — в написании смольньску м. ед. местн. (ср.: къевоу, где в аналогичном положении написано оѵ).

фект кожи при выделке) 13. 15, млтву | 30 об. 16, водоу живу | 121. 24, пьрвую 140 об. 20, призову 65. 8, къ гу | 76. 7, по дъл'гу | 116. 8, погубiша | 153. 12, стрегу|ще 61 об. 5, прав'ду авѣ:: | 118. 16, въздрадую | 50 об. 3, раду|юще сѧ 4 об. 7, пр҃ку їонѣ | 61 об. 15, пѧтьку 39. 16, въ велику|ю 65 об. 3, дългоуму | 22 об. 13, нашѣму:: ⌣ | 47. 12, тому ж 19. 22, 64 об. 13, 117 об. 1, и др., нераздѣл'ну | 121. 2, праздьнуемъı 134 об. 17, неиздречен'ну | 126. 7, ѡтпущенїе :: | 116 об. 6, ѡтпустТı 44. 16, ѡтсудоу 14. 17, ѡтсудѣ 93. 6, судї:: ⌣ | 15 об. 10, несумьнною (*так!*) 133. 15, спсу с 65. 8, чисту | 31. 9 ту ж | 140 об. 2. Как видим, знак ꙋ (вм. оу) представлен в основном в конце строки.

В УЕ[9] знак ꙋ отмечен в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) после букв исконно твердых согласных преимущественно в абсолютном конце строки: боуду |ть 165в 15, ду |хоу 183б 8, требу|ющааго 165г 21, бу |деть 167в 14, събу | деть сѧ 185а 9, му |къı 168в 9, ему | 177 в 20, су |дити 166а 18, сущи 176г 7, безумъ 167г 17, не разу |мѣти 181в 15, за дру |гъı 165в 1, дру |зи 166а 9, вѣрующе 182г 4, послу |шаи 183г 14, въ истину | 167в 15, правьдьну | 178в 16. После букв исконно мягких согласных он отмечен лишь в написаниях оцу (ꙋ по подскобленному написано самим писцом) 168в 19, за чу |деса 169г 17.

В УЕ[12] знак ꙋ представлен после букв исконно мягких согласных в написаниях: въсу главоу 243б 19, агньцу 245в 12, къ тельцу 251а 15, овьцу 246в 3 (ср.: овьцоу 248б 8, оцю 248б 19), плащаницу 252а 14. После буквы исконно твердого согласного этот знак встретился лишь в написании другъı (же стихаревъı) 242в 14, 22.

Особый интерес в отношении употребления знака ꙋ вызывает комплект новгородских СМ XI—XII, поскольку нам не известны другие ранние восточнославянские рукописи, в которых бы столь широко был представлен рассматриваемый знак. Этот комплект СМ XI—XII написан, как показал проведенный нами палеографический анализ входящих в него рукописей, четырьмя писцами [39]. Знак

[39] I писцом написаны: СМ 99^2 (л. 24—119 об.), СМ 103^1 (л. 1—53. 7, 53 об. 7—54. 9, 55 об.), СМ 110^1 (л. 1—86, 87 об.—101. 3, 101 об.—103 об. 3, 105—107 об. 2, 108, 109. 1—11), СМ 121^2 (л. 45 об. 15—47. 16, 49 об. 7—52 об.), СМ 125 (л. 1—112 об.); II писцом — СМ 103^2 (л. 53, 7—53 об. 7, 54. 9—55), СМ 121^1 (л. 1—45 об. 15,

ѵ употребляют все писцы данного комплекта СМ XI—XII. Он отмечен преимущественно после букв исконно мягких согласных. Лишь спорадически знак ѵ употребляется после букв исконно твердых согласных.

Наиболее выдержанно пишется этот знак III и IV писцами, у которых он отмечен только после букв исконно мягких согласных, в том числе и шипящих, единичными примерами (см. выше): III писцом он употреблен 7 раз, а IV — 12.

В отношении употребления знака ѵ II писца отличает от III и IV писцов, правда, при большем количестве написанных им листов текста, и большее число примеров с указанным знаком после букв исконно мягких согласных, включая и шипящие. Всего у II писца отмечено более 200 примеров такого рода. Лишь в трех случаях этот писец поставил знак ѵ после букв исконно твердых согласных: в СМ 121 [1] — прѣмудрость (*му* надписано самим писцом) 39. 20, свѣтоносьную 36. 5, огну 6 об. 4 (ср.: огноу 27 об. 4).

Наиболее широко употребляет знак ѵ I писец. Он пишет его чаще всего после букв исконно мягких согласных, в том числе и шипящих. Всего знак ѵ употреблен им в указанном положении более 250 раз. Написаний со знаком ѵ в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) после букв исконно твердых согласных у I писца немного (всего 17):

в СМ 99 [2] — лучами (ѵ из недописанного *к*?) 118. 2 (ср.: лоучами 118. 4, лоучадательнъıими 119 об. 12);

в СМ 103 [1] — лукавьнъıѧ 119 об. 19 (ср.: лоукаваго 30 об. 23), струѧ 22 об. 23, 35. 15 (ср.: строуѧ 37 об. 17, 39. 22, 41. 9);

в СМ 110 [1] — бурю 96 об. 16 (ср.: боурею 60 об. 20)

в СМ 125 — на рукоу 106. 9, съкрушисте 90. 20, нераздрушимоу 78 об. 4, суежмьнъıи 73 об. 19, чѣломудрьемь 107. 9 (ср.: прѣмоудро 31 об. 1), възмущева 85. 8, тому *ж* 63.1, купѣлью 24. 21 (ср.: въ коупѣли 29 об. 17) ѡтнудь 7. 5, ѡтсудоу (после ѡ разура в букву) 31 об. 25, 33. 12, лучьшую 96 об. 13.

Как видим, знак ѵ употребляется в ранних восточнославянских рукописях, действительно, неоднозначно. Во-

47. 16—49 об. 6); III писцом — СМ 99[1] (л. 1—23 об.); IV писцом — СМ 110[2] (л. 86 об.—87, 101. 3—24, 103 об. 3—104 об., 107 об. 2—24, 108 об., 109. 11—110 об.).

первых, знаком ѹ обозначается гласный в положении после мягкого согласного, и тогда этот знак скорее всего следует соотносить с ижицей, употреблявшейся в ранней восточнославянской письменности обычно наряду с буквой *ю* и изредка с ѭ. Во-вторых, этот знак употребляется после букв твердых согласных и тогда его скорее всего следует соотносить как монограф ѹ с буквой оу, которая писалась обычно наряду с ѫ и ѹ.

Восточнославянские памятники письменности XI—XII вв. являются преимущественно списками, восходящими к южнославянским оригиналам. Эти списки эпохи становления древнерусской орфографии отражают известную пестроту и непоследовательность употребления некоторых букв, в том числе, например, ѭ, *ю*, ѫ, оу (ѹ) и знака ѹ, в соответствии с [u] (из *ǫ, *u), в частности в положении после букв мягких и твердых согласных [40].

В связи с утратой в древнерусском языке носовых гласных ранее того времени, от которого до нас дошли восточнославянские памятники письменности, писцы этих памятников стали использовать для передачи звука [u] (из *ǫ, *u) наряду с буквами *ю*, оу (ѹ) и знаком ѹ, также и буквы ѫ, ѭ. Уже в ранних восточнославянских рукописях довольно широко представлены не только случаи взаимной мены букв ѫ и оу (ѹ) или ѭ, *ю*, ижицы, но и случаи употребления ѫ и оу (ѹ) вместо ожидаемых ѭ, *ю*, ижицы. Такой взаимной мене букв немало способствовала передача «юса большого» древних оригиналов и как оу, и как *ю*, приводившая, в свою очередь, к мене между собой оу (ѹ) и *ю* (ѭ, ижицы).

Смешение некоторых букв, например, в глаголице — Ⱄ, Ⱅ, Ⱕ, а в кириллице — о и оу, могло происходить еще и вследствие того, что эти буквы имели общую часть

---

[40] Следует заметить, что изучению роли и фонетического значения букв ѭ, ѫ, *ю*, ижицы (ѹ), оу (ѹ), употребляемых в ранних восточнославянских рукописях в соответствии с [u] (из *ǫ, *u), в частности после букв согласных, уделялось меньше внимания, чем анализу букв ѩ, ѧ, ѫ, ѧ, употребляемых в аналогичном положении (см., например, *Васильев Л.* С каким звуком могла ассоциироваться буква «нейотированный юс малый» (ѧ) в сознании писцов некоторых древнейших русских памятников? — РФВ, т. XIX, 1913; *Колесов В. В.* Изменения носовых гласных по материалам русских рукописей XI в. — Studia Rossica Posnaniensia. II. Poznań, 1971).

в своем начертании. Что же касается оу и ижицы (у), то, несмотря на возможность их взаимной мены, а также их смешения как букв, имевших общую часть в начертании, оно, по-видимому, допустимо лишь в единичных случаях, поскольку значение оу было отлично от ижицы. Исходя из этого, употребление знака у и как ижицы (у), и как оу в ранних восточнославянских рукописях не связано, как нам представляется, только со взаимной меной или со смешением этих букв.

Не исключено, что своим появлением монограф у (вм. оу) обязан диграфу оу. Существование тесной связи между ними очевидно. Вряд ли может вызвать возражение мысль о непосредственной зависимости этого монографа от диграфа оу. Однако объяснять появление монографа у (вм. оу) лишь в результате описки не следует. Такое предположение маловероятно, хотя и совсем исключить его тоже нельзя.

Для выяснения возможности появления монографа у (вм. оу) из диграфа оу обратимся к известным в славянской письменности диграфам.

Славянские азбуки, глаголица и кириллица, были составлены в основном из монографов, т. е. букв, состоящих из одного буквенного знака. Исключением были два диграфа: «ук» и «еры». Каждая из этих букв представляла собой комбинацию из двух буквенных знаков. Как известно, диграфы «ук» и «еры» были составлены в кириллице оу — из о и у, ы — из ъ и і; в глаголице соответственно из «он» — Ⱁ и стилизованного вида ижицы — Ⱑ или из «ера» — Ⱊ и «иже» — ⰻ. Таким образом, в глаголице функционировали, с одной стороны, буквы Ⱁ (*о*), Ⱑ (ижица), ⰢⰑ (оу), а с другой — Ⱊ (ъ), ⰻ (і), Ⱊⰻ (ы). Как видим, в каждой из этих двух групп букв имеются общие буквенные знаки, выступающие единственным или первым элементом в их составе: в первой группе — Ⱁ (*о*), во второй — Ⱊ (ъ).

Из истории глаголического письма известно, что писцы и переписчики рукописей иногда не дописывали вторых элементов диграфов, вследствие чего вместо ⰢⰑ (оу) иногда писалось Ⱁ (о), а вместо Ⱊⰻ (ы) — Ⱊ (ъ), или напротив добавляли лишний элемент к монографу, что в свою оче-

76345
Библиотека ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА АН СССР

редь приводило к появлению диграфа вместо монографа, например, вместо ѳ (о) — буквы ѿ (оу)[41]. Здесь же можно упомянуть и об аналогичных случаях употребления букв ѳ (о) и ѯ (ж), также имевших в своем начертании общую часть[42]. В результате такого рода «недосмотра» писцов в глаголическом письме имело место смешение букв ѳ (о), и ѿ (оу) или ѯ (ж), с одной стороны, а также ѫ (ъ) и ѫѵ (ъі), — с другой.

Написания с *о* и ъ в указанном положении отмечены в ряде восточнославянских рукописей XI—XIII вв. (например, в ОЕ, И 73, СМ 84, СМ 91, СГБ, ПА, ПМ, ЖСОс., I НЛ)[43], при этом не столь уже редко, а в некоторых из этих рукописей даже в довольно большом количестве (например, в Выг. сб.)[44]. Такого же рода написания встречаются и в южнославянских памятниках письменности (например, в глаголических — СПс., СТр., Мар., а также кирилловских — Супр., Сав., Вук.)[45].

Таким образом, написания с о вместо оу и с ъ вместо ъі не являются особенностью только восточнославянской письменности. Едва ли подлежит сомнению и то, что часть известных в кириллице, в том числе и в ранних восточнославянских рукописях, случаев с о вместо оу, ж и с ъ вместо ъі может восходить еще к глаголице.

В объяснении природы рассматриваемых написаний *о* в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) или ъ в соответствии с [y]

---

[41] См.: *Селищев А. М.* Указ. соч., с. 272, 276.

[42] См.: Там же, с. 274—276.

[43] См.: *Козловский М.* О языке Остромирова евангелия. — В кн.: Исследования по русскому языку, т. I. СПб., 1885—1895, с. 14; *Лавров П. А.* Обзор звуковых и формальных особенностей болгарского языка. М., 1893, с. 21—22; *Селищев А. М.* Указ. соч., с. 275; *Обнорский С. П.* Указ. соч., с. 173; *Копко П. М.* Исследование о языке Пандектов Антиоха XI в. — Изв. ОРЯС АН, 1914, XX, кн. 3, с. 164; *Марков В. М.* Указ. соч., с. 9—10; *Виноградов В. В.* Орфография и язык Жития Саввы Освященного по рукописи XIII в. — В кн.: Памятники древнерусской письменности. М., 1968, с. 119—120; *Ляпунов Б. М.* Исследование о языке Синодального списка I-й Новгородской летописи. — Исследования по русскому языку, т. II, вып. 1, СПб., 1900.

[44] См.: Выголексинский сборник. . ., с. 32—33.

[45] См.: *Ягич И. В.* Указ. соч., с. 424—425; *Лавров П. А.* Обзор. . ., с. 21—22; *Селищев А. М.* Указ. соч., с. 273—276, 307; *Щепкин В. Н.* Рассуждение о языке Саввиной книги. СПб., 1899, с. 253; *Кульбакин С. М.* Заметки о языке и правописании Волканова евангелия. — В сб. ОРЯС, 1898, т. III, кн. 4, с. 1147.

и [ў] нет единого мнения. Одни исследователи видят в них ошибки письма — описки, состоящие в недописывании второго элемента диграфа, или смешение букв, имевших общую часть в начертании [46] (в глаголице ⰻ, ⰼ, ⰽⰵ или ⰽⰹ, ⰽⰹⰻ, а в кириллице — ѻ, ѻѹ или ъ, ы, другие дают фонетическое истолкование написаниям с ъ вместо ы [47] и с *о* вместо ѫ [48].

Судить о том, какое из указанных предположений вероятнее для старославянского языка, не беремся. И все-таки отметим, что графическое объяснение написаний с *о* вместо ѫ и ъ вместо ы нам представляется более убедительным, чем фонетическое. Важным аргументом в пользу нефонетического происхождения написаний с *о* вместо ѫ в памятниках старославянского языка представляется мнение А. М. Селищева, который пишет по этому поводу: «Историческая диалектология болгарского языка также возражает против фонетического объяснения написаний с *о* вместо ѫ в Синайской пс.: нет болгарских языковых групп, которые бы указывали на *о*, как на непосредственную замену гласного ѫ. Такой заменой был повсюду в этих группах ъ̨ → ъ» [49].

Что касается написаний с ѻ вместо ѻѹ и ъ вместо ы в ранних восточнославянских памятниках письменности, то мы склонны вслед за другими исследователями видеть в подобных написаниях результат графического явления. Наблюдения над правописанием данных рукописей убеждают нас в этом. Как результат графического явления объяснены нами аналогичные написания, отмеченные в значительном количестве в тексте Выг. сб.[50] Проведенный нами в иных целях палеографический анализ ранних восточнославянских рукописей и наблюдения над их правописанием утверждают нас в этом мнении.

В качестве примера обратимся к употреблению после букв согласных буквенных знаков ѻ и ѹ в соответствии

[46] См.: например, *Ягич И. В.* Указ. соч., с. 424; *Лавров П. А.* Обзор. . ., с. 21—22; *Щепкин В. Н.* Указ. соч., с. 253; *Селищев А. М.* Указ. соч., с. 9—10; *Марков В. М.* Указ. соч., с. 9—10.

[47] См.: *Ягич И. В.* Указ. соч., с. 424—425; *Козловский М.* Указ. соч., с. 14; *Ляпунов Б. М.* Указ. соч., с. 119—154.

[48] См.: *Будилович А. С.* [Рец.:] Житие Саввы Освященного, составленное Кириллом Скифопольским в древнерусском переводе. Изд. И. Помяловский. СПб., 1890 — РФВ, 1891, т. XXV, с. 148; *Лавров П. А.* Обзор. . ., с. 21.

[49] *Селищев А. М.* Указ. соч., с. 276.

[50] См.: Выголексинский сборник . . ., с. 32—33.

с [u] (из *ǫ, *u) и ъ в соответствии с [y], [ў] в комплекте новгородских СМ XI—XII. Эти рукописи принадлежат к числу тех памятников ранней восточнославянской письменности, в которых представлено значительное количество рассматриваемых написаний с *о* и ъ. Большой интерес вызывает именно этот комплект, поскольку нам не известны другие ранние восточнославянские списки, в которых столь широко был бы употреблен знак ꙋ. Анализ употребления этого знака в комплекте СМ XI—XII показал: обычно ꙋ выступает в значении *ю* и лишь спорадически в значении оꙋ.

Написания с ъ вместо диграфа ъı отмечены только у I писца, при этом в довольно большом количестве. Так, этот писец употребил ъ вместо диграфа ъı в следующих написаниях:

в СМ 99 [2] — бъвъ 24. 1, 40. 5, 50 об. 11, бъвъшаго 81 об. 10, 17, въшьнѧго 119 об. 23, оуслъшахъ 82 об. 16, съмъслъ 86 об. 1, 118. 13 (ср.: единомъıслъна 118. 16), нънѣ 40 об. 15, 86. 12, владъчьню 118 об. 11, тврьдъню 53 об. 21; навъкъı 24. 7, ѧзъкомь 52 об. 8, въсокоıе 108 об. 20, на прѣвъсокое 105 об. 17, прѣбъваше 38 об. 5, посълаеши 119. 6, ѫсъпила еси 96 об. 9, въсотъı 89. 5; безбожьнъѧ силъı 67 об. 16, земльнъѧ (и небесьнъıѧ) 88. 16 и, вероятно, вѣрьнъимъ 70. 6, если *ъи* из ъıи;

в СМ 103 [1] — бъ̄с 16. 2, бъвъши 4 об. 1, 39. 9, въшьнимь 42 об. 16, въшьнихъ 29. 12 (ср.: въıшьнии 43 об. 5), ѡткрълъ 37. 9; въсокомъıслъно 6 об. 1, и, по-видимому, възнесъи сѧ 52. 6, если *ъи* из ъıи;

в СМ 110 [1] — бъсть 10 об. 2, 24 об. 15, 65. 9, 100 об. 20, бъ̄с 9 об. 10, 37. 10, 23, 65. 23, 73 об. 8, 97. 14, 97 об. 15, 100 об. 14, бъвъ 60 об. 11, 72 об. 7, 91. 6, 94. 10, бъвъше 26. 14, бъстро 11. 13, въше 6 об. 9, 23 (ср.: в СМ 165 — въıше 11 об. 16), 52. 11, 63 об. 3, въшьши 96 об. 22, въшьıю 28 об. 13 (ср.: прѣвъıшьıю 46 об. 3), въшьнее 32. 19, 33 об. 14, въшьнюмоу 27 об. 23, въшьнумѫ 96. 13, въшьниихъ 46 об. 2, 86. 20, 88. 18, възвъшь сѧ 19. 13, нънѣ 11. 10, навъкноувъ 94. 2, оу владъкъı 55 об. 5, за нъ 49 об. 7, 92 об. 17, 94. 23, въсоко 21. 9, 26 об. 14, въсокъıмь 14 об. 17, въсънениѧ 51. 12 (ср.: в СМ 165 — въсъıнениıѧ 121. 13), прѣбъла 22. 6, призъваю 34 об. 18, въсотоу 10. 23 (ср.: въıсотоу 22 об. 11), а также, может быть, и акъ ис проугла 94 об. 7 (ср.: в СМ 165 — акъı ис проугла 211 об. 8), если *ъи* (на стыке слов) из ъıи,

и еще, вероятно, земьнъимъ 96 об. 24, если *ъи* из *ыи*;

в СМ 121 [2] — съмъслъ 50. 6;

в СМ 125 — бъвъ 59 об. 13, 60 об. 5, бъвъше 45. 10, въшьнѧꙗ 91. 16, нънѣ 45. 20, 46 об. 17, съмъслъ 3 об. 1, ѧзъкъ 51. 17, 105. 19 (ср.: ѧзыкъ 27. 1, 27 об. 1); въсокыими 65 об. 14, помъсломь 36 об. 9.

Из приведенного материала видно, что употребление буквенного знака ъ вместо ы фонетически не обусловлено: оно не зависит от структуры слога (открытый или закрытый) и ударения. Буквенный знак ъ пишется вместо ы преимущественно в соответствии с [у] полного образования. Случаи же употребления ъ в соответствии с редуцированным [ў] единичны.

Таким образом, нет оснований придавать написаниям ъ вместо диграфа ы фонетическое значение. Буквенный знак ъ в указанном положении появился в результате недописывания второго элемента диграфа ы.

В защиту этого предположения, основанием для которого служит главным образом отсутствие фонетической обусловленности употребления ъ вместо ы, могут быть приведены и результаты наблюдений иного рода. Как известно, писцы иногда сами исправляют допущенные ими ошибки. В рассматриваемом комплекте новгородских СМ XI—XII имеются случаи, хотя и редкие, когда I писец к написанному в строке буквенному знаку ъ (вм. ы) добавляет над строкой второй элемент диграфа — ı (мачту): в СМ 103 [1] — бывъши 4. 18, в СМ 125 — на въсотоу 94. 9. По-другому исправляет этот писец ъ на ы в написании прѣбываеши 41. 19 в СМ 103 [1]. Пытаясь вписать пропущенный им второй элемент диграфа ы в пределах строки и не располагая для этого достаточным местом между ъ и буквой *в*, писец помещает мачту (ı) диграфа над петлей буквенного знака ъ. В этом случае второй элемент диграфа ы составляет лишь 1/2 высоты строчной буквы.

Вряд ли такого рода факты, кстати, известные и другим ранним восточнославянским рукописям, например, Выг. сб., в котором тоже встречается ъ вместо ы [51], могут быть интерпретированы иначе, чем признание писцом того или иного написания опиской. Чаще же писцы не замечали своих ошибок письма, вследствие чего описки так и оставались неисправленными. Исследуемый комплект

[51] Там же, с. 30.

СМ XI—XII изобилует такими описками разного рода, в том числе и состоящими в недописывании элементов букв, а также целых букв и слогов.

Недописыванию второго элемента (мачты) диграфа ъı не могло не способствовать то обстоятельство, что за ъı в этом случае следовала буква, первым элементом начертания которой была вертикальная мачта (например, *н*, *п*, *ш*, *и*, *к*, в). В большинстве приведенных выше написаний с буквой ъ вместо ъı дело обстоит именно так. Аналогичные данные в отношении употребления буквы ъ вместо ъı получены нами и при анализе подобных написаний в Выг. сб.[52]

Написания *о* в соответствии с [u] (из *ǫ, *u) в данном комплекте СМ XI—XII встречаются несколько реже, чем ъ вместо ъı, но все же в довольно большом количестве и тоже только у I писца. Они отмечены: в СМ 99 [2] — орожье 84 об. 2, въорожшь сѧ 44 об. 21 (ср.: въороуживъ сѧ 48 об. 10), Отрьнюѧ 100. 15, оброчи сѧ 36. 10, въслѣдоющи 32 об. 19, льстною поучиноу 116 об. 5 (ср.: в СМ 168 — льстьноую поучиноу 241. 10) [53];

в СМ 103 [1] — радои сѧ 51. 21, въ тродѣхъ 20. 9;

в СМ 110 [1] — модре 95 об. 1, въорожь сѧ 24. 19, радои сѧ 95 об. 21 (ср.: радоуи сѧ 96. 6);

в СМ 125 — погрожьшю 31. 24 (ср.: в СМ 168 — погроужьшю 78 об. 6), гобою 23. 20 (ср.: в СМ 168 — гоубою 66 об. 12), орожиѧ 61. 11 (ср.: ороужьемь 61. 13), Окрѣпи сѧ 10. 17, вѣро 73. 11 (ср.: в СМ 168 — вѣроу 131. 5), въ истино 24. 10, искоушо 19.8, праздноемъ 43 об. 12.

Вполне возможно, что подобных написаний (с ѻ вм. ѻꙋ) [54] у I писца могло бы быть и больше, если бы он

---

[52] Там же, с. 33.

[53] В единственном в СМ 99[2] написании с буквой ѻꙋ вместо ѻ — англовою роукоую 56. 4 — следует видеть не смешение букв ѻ и ѻꙋ, а характерную для I писца описку: повторение гласной буквы соседнего слога.

[54] Что касается слова, правда, неславянского происхождения, хѣровимъ (например, в СМ 99[2] — л. 69 об. 3, в СМ 110[1] — л. 5 об. 23, в СМ 125 — л. 31 об. 1), то трудно утверждать, что ѻ в нем пишется вместо ѻꙋ (греч. τὰ χερουβίμ), хотя у I писца отмечено и написание хероувимьстѣ в СМ 125 л. 12 об. 13: в ранних восточнославянских рукописях написания этого слова с *о* очень часты (см., например: *Срезневский И. И.* Материалы для Словаря древнерусского языка, т. III. СПб., 1903, стлб. 1367—1368).

какую-то часть из них не исправил на ѕ[55]. В рассматриваемом комплекте СМ XI—XII исправлений такого рода довольно много [56].

Из приведенного материала на употребление *о* в соответствии с [u] видно, что это *о* пишется в соответствии с [u] разного происхождения: и из *ǫ, и из *u. Отсутствие фонетической обусловленности написания *о* (оно пишется не только в соответствии с *ǫ) в данном случае дает возможность предполагать появление этого *о* так же, как и ъ из диграфа ъı, нефонетическим путем. Таким образом, данный буквенный знак *о* представляет собой результат описки: он, как и рассмотренный выше знак ъ (вм. ъı), появился вследствие недописывания второго элемента диграфа оу. И в этом случае также имеет место явление графики, а не фонетики.

На основании разобранных выше случаев употребления первых буквенных знаков диграфов — о и ъ — вместо соответственных диграфов оу и ъı и наряду с ними можно заключить, что недописывался второй из двух образующих диграф знаков. И, действительно, случаев употребления вместо ъı лишь его второго буквенного знака — ı (мачты) — мы не встретили ни в СМ XI—XII, ни в Выг. сб. Не известны они и другим ранним восточнославянским рукописям.

Сам процесс написания диграфа уже как бы предрасполагает к тому, что при недописывании этого диграфа недописывается именно второй буквенный знак, а не первый. В случае же написания вместо диграфа только его второго элемента точнее было бы определять это отсутствие первого буквенного знака как пропуск, нежели как недописывание.

Хотелось бы еще обратить внимание на то, что появление о вместо оу и ъ вместо ъı отличает в особенности те рукописи, которые и без того изобилуют описками, в том числе и состоящими в недописывании элементов букв, целых букв, слогов и слов. К таким рукописям относятся из старославянских памятников письменности, например,

---

[55] Такого рода правка могла быть произведена в рукописях и другим писцом и в более позднее время, спустя много лет или даже веков. Так, например, в ошибочных написаниях в УЕ[12] — роцѣ 237б 11, гобителѧ 239б 18 — уже позднее *о* преобразовано в ѕ: к овалу приписаны усики.

[56] Исправления *о* на ѕ в данном комплекте заслуживают особого рассмотрения.

СПс., а из восточнославянских, кроме СМ XI—XII, например, Выг. сб.

Все приведенные выше факты, свидетельствующие о тесной связи и даже о непосредственной зависимости буквенного знака ѹ от диграфа оу, а также высказанные соображения относительно возможных причин появления монографа ѹ (вм. оу) в ранних восточнославянских рукописях (вследствие взаимной мены и смешения букв ижицы и оу или в результате ошибки письма), как нам кажется, не исчерпывают этих причин. В связи с употреблением монографа ѹ, писавшегося в этих рукописях наряду и вместо буквы оу, интересно взглянуть на эту букву с точки зрения ее графической вариативности в древнерусском уставе.

Из графических вариантов оу прежде всего следует назвать ȣ. Принято считать, что буквы ȣ, являющейся по происхождению лигатурой из о и ѹ, не было еще и в ранней кириллице. Эта лигатура была воспринята из греческого письма, где она представляла собой сокращенное написание для оу и употреблялась нередко в конце строки [57].

Однако для решения вопроса о появлении монографа ѹ вместо диграфа оу, на наш взгляд, особого внимания заслуживает не ȣ, а иное начертание этого диграфа, представляющее собой еще один графический вариант оу — $\overset{\frown}{\text{ѹ}}$| ($\overset{\circ}{\text{ѹ}}$|). Составные части этого графического варианта диграфа оу расположены не по горизонтали (обе в строке), а по вертикали — одна (о) над другой (ѹ). О том, что написание диграфа оу по вертикали ($\overset{\frown}{\text{ѹ}}$) представляет собой не

[57] Писцы ранних восточнославянских памятников письменности, как показывает анализ их правописания, вообще уделяли концу строки немало внимания в особенности в рукописях, текст которых был написан в два столбца. Так, с концом строки в отдельных списках связано распределение буквенных знаков, например, в строке чаще пишется буква оу, а в конце — ее графические варианты ȣ, $\overset{\circ}{\text{ѹ}}$ и функциональный дублет ѫ. Именно так обстоит дело с употреблением ѫ I писцом комплекта СМ XI—XII. Вряд ли только стремлением к экономии места можно объяснить, например, отмеченные в УЕ[11] написания: $\overset{\circ}{\text{п}}$|слѣди 216а 20, зап$\overset{\circ}{\text{}}$|вѣди 215б 4, съ$\overset{\circ}{\text{тв}}$|ристе 216а 10, тем более, что писцы не стремились строго, как это делали они в отношении левой стороны столбца, соблюдать ровной правую его сторону.

исправление самим писцом описки (ѹ вм. оѹ), могут свидетельствовать случаи постановки им титла, которое обычно ставится намеренно над вынесенной над строкой буквой в сокращенно написанных словах. Если ѹ (вм. оѹ), как указано выше, например, в Зл. XI и в ЦТ, отмечено преимущественно в конце строки, то ѹ̑ | (ѹ̰ |) в тех же рукописях встречается исключительно в абсолютном конце строки или листа:

в Зл. XI — ни ху̑|льна 2б 24, ѥму̑ || 3б 24, ... вьну̑ | (начало слова утрачено) 2а 15;

в ЦТ — разлу̰|чи сѧ 17 об. 21, зову̑ | 96. 2, съму̰|щаше 98. 8, ѥму̑ | (му — лигатура) 131 об. 11, праздьну̰|ющимъ 122. 1, разлу̑|чимое 133 об. 12.

Сосуществование у одного и того же писца написаний оѹ, ѹ̑ | (ѹ̰ |), ѹ, надо полагать, является веским доказательством тесной связи монографа ѹ и диграфа оѹ. В то же время оно может способствовать решению вопроса о появлении монографа ѹ из диграфа оѹ. Уже сопоставление таких графических вариантов диграфа оѹ, как оѹ, ѹ̑ | (ѹ̰ |) и ѹ, создает впечатление, что в них отражены этапы или ступени, которые этот диграф мог пройти на пути его преобразования в монограф: от оѹ к ѹ, возможно, через ступень ѹ̑ | (ѹ̰ |).

Расположение буквенных знаков диграфа оѹ по вертикали (ѹ̑ |, ѹ̰ |), полагаем, более способствовало исчезновению буквенного знака из диграфа, чем при размещении их по горизонтали. Более вероятной была утрата того элемента диграфа, который писали над строкой. Вместе с тем исчезновение буквенного знака в указанном положении не обязательно должно было быть только результатом описки, т. е. непроизвольным процессом. Этот писавшийся над строкой знак *о* мог быть опущен и намеренно, в особенности в конце строки, поскольку в строке в этом случае оставался такой элемент диграфа (ѹ), который в отличие от другого его элемента (о) определял фонетическое значение буквы оѹ.

Исходя из этого, можно допустить, что монограф ѹ мог появиться вместо диграфа оѹ не только в результате ошибки письма — бессознательной механической описки, —

но также мог быть и создан намеренно, став, таким образом, новым по сравнению с ѹ или ѹ̂ | (ѹ̊ |) графическим вариантом этого диграфа. Можно думать, что моногр аф ꙋ в этом случае, очевидно, был создан сокращением диграфа оу, усечением его первого буквенного знака (о) и при этом скорее всего именно в таком графическом варианте су, как ѹ̂ | (ѹ̊ |).

Итак, преобразование диграфа оу в моногр аф ꙋ могло происходить, вероятно, вследствие употребления его в конце строки сначала в полном виде (оу), в том числе и в виде графического варианта ѹ̂ | (ѹ̊ |), а затем — в усеченном, т. е. в виде варианта ꙋ, первоначально часто употреблявшегося, как указано выше, например, в БИД, ЦТ, УЕ[9], в абсолютном конце строки.

Это предположение не исключает возможность появления в отдельных случаях моногр аф ꙋ и вследствие описок.

Весьма ограниченно можно связывать появление моногр аф ꙋ (вм. оу) со взаимной меной оу и ижицы (ꙋ). Их смешение в единичных случаях в ранних восточнославянских рукописях можно допустить лишь как графическое, как смешение любых других букв, имевших в начертании общую часть, или вследствие тождественности графических вариантов (ꙋ) рассматриваемых букв, ижицы и диграфа оу.

Этот новый графический вариант диграфа оу—ꙋ, используемый в эпоху становления древнерусской орфографии отдельными писцами восточнославянских рукописей XI—XII вв. спорадически наряду с оу, ѹ, ѹ̂ | (ѹ̊ |), а также и с ѫ, с течением времени входил в более широкое употребление — появлялся чаще и в строке. Значение же диграфа оу рассматриваемый нами моногр аф ꙋ получил позднее. В XIV—XV вв. его, например, обычно писали в середине или конце слов [58], в XVI—XVII вв. — в начале слова и после букв согласных [59]. В современном русском алфавите моногр аф ꙋ является единственной буквой для обозначения звука [u] после букв твердых согласных, а также в начале слова и слога.

Рано, по-видимому, к концу XII в., в восточнославянских рукописях перестали употреблять ижицу (ꙋ), за

[58] См.: *Карский Е. Ф.* Указ. соч., с. 200.
[59] См.: Русский язык. Энциклопедия. . ., с. 19.

исключением слов неславянского происхождения. С течением времени, однако, графический вариант ижицы — ѵ был вытеснен другим ее вариантом — и, хотя и редко встречавшимся в ранних восточнославянских рукописях. Последний на долгое время и стал единственным знаком, обозначавшим ижицу. Именно в виде и ижица и была отменена Петром I, осуществившим реформу графики и правописания в 1708—1710 гг.

Итак, знак ѵ, который употребляется в ранних восточнославянских рукописях в функции ижицы и диграфа оѵ и в котором совпали графические варианты этих букв, действительно, следует признать немаркированным знаком [60].

Список сокращений

При сокращенных обозначениях некоторых источников справа вверху соответственными цифрами указывается порядковый номер писца. В этих случаях отмечаются и написанные им листы текста, принадлежность которого данному писцу установлена нами на основании анализа письма каждой из этих рукописей *. Полное название источника и шифр его хранения в СССР приводятся лишь при первом упоминании.

АЕ — Архангельское евангелие 1092 г. (ГБЛ, Муз. 1666).

БИД — Богословие Иоанна Дамаскина XII—XIII вв. (ГИМ, Син. 108).

Вук. — Вуканово евангелие 1201—1208 гг. (ГПБ, F. п. I. 82 и 1 лист в БАН, 24. 4. 2/ собр. Срезневского 49).

---

[60] В связи с этим при издании текста ранних восточнославянских рукописей, выполненном набором, может возникнуть вопрос о дифференциации этого немаркированного знака. Однако такая дифференциация в лингвистическом издании представляется нежелательной. И не только потому, что таким образом публикатор невольно реконструирует текст, а в лингвистическом издании это неприемлемо, но еще и потому, что со знаком ѵ пишутся слова неславянского происхождения. В отношении же этих слов маркирование знака ѵ может быть не бесспорным и после анализа правописания рукописи. Вместе с тем во введении к изданию специфика употребления в тексте рукописи немаркированного знака ѵ должна быть отмечена.

* Исключение составляет лишь СМ 121, писцы которой выявлены Л. Н. Карягиной (см. Палеографическое описание Служебной минеи конца XI—начала XII в. — В кн.: Историческая грамматика и лексикология русского языка. М., 1962). Наше изучение этой рукописи подтвердило предположение Л. Н. Карягиной относительно числа писцов и границ работы каждого из них в данной рукописи.

Выг. сб. — Выголексинский сборник XII в. (ГБЛ, Муз. 1832).
ДЕ — Добрилово евангелие 1164 г. (ГБЛ, собр. Румянцева 103).
ЕП — Евгеньевская псалтырь XI в. (ГПБ, собр. Погодина 9).
ЖЕ[2] — Житие Епифания Кипрского XII—XIII вв. (ГПБ, Соф. 1326) л. 69—110.
ЖСОс. — Житие Саввы Освященного Кирилла Скифопольского XIII в. (ГПБ, ОЛДП. Q. 106).
Зл. XI — Златоструй XI в. (ГПБ, Q. п. I. 74).
И 73 — Изборник Святослава 1073 г. (ГИМ, Син. 31—д).
И 76 — Изборник 1076 г. (ГПБ, Эрмитажн. 20).
И 76[1] — То же, л. 1—228, 236 об.—243, 259 об. 10—276.
И 76[2] — То же, л. 228 об.—236, 243 об.—259 об.9.
Мар. — Мариинское евангелие XI в. (ГБЛ, собр. Григоровича 6/ М. 1689).
Мир. — Мирославово евангелие ок. 1180 г. (1 лист в ГПБ, F. п. I. 83).
I НЛ — I Новгородская летопись XIII и XIV вв. (ГИМ, Син. 786).
Мст. — Мстиславово евангелие 1115—1117 гг. (ГИМ, Син. 1203).
ОА — Охридский апостол XII в. (ГБЛ, собр. Григоровича 13/М. 1695).
ПА — Пандекты Антиоха XI в. (ГИМ, Воскр. 30—перг.).
ПМ — Путятина минея ок. 1100 г. (ГПБ, Соф. 202).
Пр. 1383 — Пролог на март—август 1383 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 172).
ППс. — Погодинская псалтырь XII в. (ГПБ, собр. Погодина 8).
Савв. — Саввина книга X—XI, XII и XIV вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 14).
СГБ — XIII Слов Григория Богослова XI в. (ГПБ, Q. п. I. 16).
СЕ — Спасское евангелие перв. четв. XIII в. (Ярославский музей—заповедник 15690).
СИА — Служба Иерофею Афонскому XI—XII вв. (БАН, 16. 13. 54).
СМ XI—XII — Служебные минеи XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 99, 103, 110, 121, 125).
СМ 84 — Служебная минея на сентябрь 1095—1096 гг. (ЦГАДА, ф. 381, № 84).
СМ 89 — Служебная минея на октябрь 1096 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 89).
СМ 91 — Служебная минея на ноябрь 1097 г. (ЦГАДА, ф. 381, № 91).
СМ 99[1] — Служебная минея на январь XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 99), л. 1—23 об.
СМ 99[2] — То же, л. 24—119 об.
СМ 103[1] — Служебная минея на февраль XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 103) л. 1—53. 7, 53 об. 7—54. 9, 55 об.
СМ 103[2] — То же, л. 53. 7—53 об. 7, 54. 9—55.
СМ 110[1] — Служебная минея на апрель XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 110) л. 1—86, 87 об. — 101. 3, 101 об.—103 об. 3, 105—107 об. 2, 108, 109. 1—11.

СМ 110[2] — То же, л. 86 об.—87, 101. 3—24, 103 об. 3—104 об., 107 об. 2—24, 108 об., 109. 11—110 об.

СМ 121[1] — Служебная минея на июль XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 121) л. 1—45 об. 15, 47. 16—49 об. 6.

СМ 121[2] — То же, л. 45 об. 15—47. 16, 49 об. 7—52 об.

СМ 122[1] — Служебная минея на июль XII в. (ЦГАДА, ф. 381, № 122), л. 1—44 об., 45. 7—50 об. 11, 50 об. 23—53. 19, 53. 23—123. 9.

СМ 125 — Служебная минея на август XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 125).

СМ 165 — Служебная минея на апрель XII в. (ГИМ, Син. 165).

СМ 168 — Служебная минея на август XII в. (ГИМ, Син. 168).

СМ 206 — Служебная минея на июль XII в. (ГПБ, Соф. 206).

СП[6] — Синайский патерик XI в. (ГИМ, Син. 551) л. 42 об., 72. 1—12, 106 об. 15—16, 107 об. 1—11, 122 об., 153. 4—12, 157, 166 об. 9—20, 169. 1—4.

СП[8] — То же, л. 173 об.—174. 5.

СПс — Синайская псалтырь XI в.

СТр. — Синайский требник XI в.

Супр. — Супрасльская рукопись XI в. (16 листов в ГПБ, Q. п. I. 72).

ТП[1] — Толстовская псалтырь XI—XII вв. (ГПБ, F. п. I. 23) л. 1—18 об. 17, 19—135 об., 138—147 об., 153—179. 16, 180—226. 7, 226 об.—231. 13, 232—237. 13, 238—239 об. 11, 240—246. 16, 246. 17—270 об.

УЕ[8] — Учительное евангелие Константина Болгарского XII в. (ГИМ, Син. 262) л. 139а 3—154 об.

УЕ[9] — То же, л. 163—186 об.

УЕ[11] — То же, л. 211—235а 4, 236а 5—в 1.

УЕ[12] — То же, л. 235а 4—236а 5, 236в 2—249, 264 об.

Усп. сб. — Успенский сборник XII—XIII вв. (ГИМ, Усп. 4).

ХГА — Хроника Георгия Амартола XIII—XIV вв. (ГБЛ, ф. 173, № 100).

ХЛ — Хиландарские листки XI в. (ОГНБ, Р 1/533).

ЦТ — Цветная триодь XI—XII вв. (ЦГАДА, ф. 381, № 138).

Чуд. 12[1] — Слово Ипполита об антихристе XII в. (ГИМ, Чудовск. собр. 12) л. 1—73 об., 74б—81г 3, 83а 1—7, 84 об.—97, 98—127 об.).

Г. С. Баранкова

Глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции «Шестоднева»

В XVI—XVII вв. в среде московских книжников оживился интерес к правке и редактированию языка церковнославянских произведений. Труды Максима Грека по исправлению Псалтыри, правка Устава церковного в 1682 г. и месячных Миней в 1689—1691 гг. — свидетельства большой работы, проведенной в этом направлении. В тесной связи с редакторской и переводческой деятельностью в этот период находилась лексикографическая практика. В XVI—XVII вв. появились разнообразные Алфавиты, или Азбуковники, при составлении которых лексикографами учитывались многочисленные глоссы в рукописях. Л. С. Ковтун указывала, что «глоссы на полях и между строк рукописей были одним из главных источников русской лексикографии XI—XV вв. Те же самые словарные материалы среди других могли привлекаться и лексикографами XVI—начала XVII в.» [1] В свою очередь, многочисленные лексиконы служили источниками для исправления и редактирования языка произведений церковной и светской литературы, оказывали помощь редактору при выборе слов для замены и при определении значений слова.

При анализе изменений в русском языке XVI—XVII вв. и лексикографической практики этого периода перспективным представляется исследование глосс и замен в списках поздней русской редакции инославянских памятников в сопоставлении с данными словарей XVII в. В настоящей статье рассмотрено глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. Лингвотекстологическое исследование многочисленных списков этого произведения привело к выявлению поздней русской редакции «Шестоднева» (XVII в.), своеобразной как со

[1] *Ковтун Л. С.* Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975, с. 106.

стороны истории ее текста, так и со стороны ее языка [2]. При этом мы ограничимся анализом глосс и лексических замен в списках, отнесенных нами к Овчинниковской группе Уваровско-Плигинской ветви: это список ГБЛ, ф. 209 (собр. Овчинникова), № 130 (далее: Ов-130) и список ГИМ, собр. Синодальное, № 445 (далее: Сн-445). Для сопоставления привлечены словарные статьи из рукописных Азбуковников XVII в., хранящихся в ГБЛ: собр. Лукашевича и Маркевича, № 94 (далее: ЛМ-94) и собр. Отдела рукописей ф. 218, № 174 (далее: ОР-174). Кроме того, в статье использованы лексикографические материалы из работ Л. С. Ковтун [3].

Текстологически списки Овчинниковской группы связаны наличием общих пропусков в IV Слове, нескольких вставок, пролога и вопроса о том, кто такой экзарх. Внесение в списки Овчинниковской группы отрывков из сочинений Максима Грека и Зиновия Отенского позволяет предположить, что протограф этой группы появился не ранее второй половины XVI в.

Помимо глосс, заменяющих или поясняющих те или иные слова в тексте «Шестоднева», в списках Овчинниковской группы имеются маргиналии — примечания на полях, поясняющие, в каких произведениях церковной литературы развиваются те же мысли, что и в «Шестодневе» Иоанна экзарха. Прием этот, очевидно, имел некоторое распространение в славянских литературах: А. И. Яцимирский указал на известную ему сербскую рукопись подобного характера [4], Л. С. Ковтун упомянула о подобном типе помет в списке Псалтыри (ГПБ, Сол. 851 (741) [5]). А. В. Горский и К. И. Невоструев, анализируя записи на полях списка Сн-445, сделали предположение, что их автором является московский житель: «Указания

---

[2] См.: *Баранкова Г. С.* К текстологическому и лингвистическому изучению «Шестоднева» Иоанна экзарха Болгарского. — В кн.: Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973, с. 172—215.

[3] *Ковтун Л. С.* Русская лексикография эпохи средневековья. М.—Л., 1963 (далее в тексте: Ковтун 1963); *Она же.* Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII в. Л., 1975 (далее — Ковтун 1975); *Она же.* Древние словари как источник русской исторической лексикологии. Л., 1977 (далее — Ковтун 1977).

[4] См.: *Яцимирский А. И.* Мелкие тексты и заметки. XXXI. СПб., 1902, с. 109—114.

[5] *Ковтун Л. С.* Лексикография. . ., с. 111.

на разных писателей церковных, иногда позднейших, делаются и в тех местах толкования, которые несомненно переведены из Слов Василия Великого или Севериана Гевальского. Очевидно, составитель этих замечаний имел в виду собственно не то, чтобы раскрыть, что откуда заимствовано, но указать подобные мысли у других писателей. По указаниям на московские печатные издания до 1644 г. включительно, видно, что этот не малозначительный труд принадлежит кому-либо из московских книголюбцев полов. XVII в.» [6]

Внесение изменений в содержание «Шестоднева» сочеталось в списках рассматриваемой группы с существенным редактированием их языка. В лексическом и словообразовательном отношениях эти списки имеют гораздо больше подновлений и замен, чем списки остальных ветвей и групп. При этом характер исправлений различен: в одном списке использован метод глоссирования, в другом изменения внесены в текст «Шестоднева». В Ов-130 большая часть замен произведена путем глоссирования, т. е. к тому или иному слову в тексте «Шестоднева» этого списка, читающемуся также в списках других ветвей и групп, на полях дается глосса, хотя встречаются и отдельные случаи непосредственной замены слов. Нередко глоссируется не все слово, а лишь его часть, что особенно характерно для словообразовательных вариантов. В Сн-445 глоссирование наблюдается только в тексте I и VI Слов, в качестве глосс здесь употреблены те же слова, что и в Ов-130 (исключение составляют варианты истеси—лонѣ—лядвии). В остальных Словах глоссы на полях очень редки, а соответствующие изменения сделаны в самом тексте «Шестоднева». Глоссы в Сн-445 написаны писцами рукописи и, по всей вероятности, были списаны с промежуточного списка. Традиция воспроизведения писцами глосс сохранялась в старорусской письменности и даже имела место в ранних печатных изданиях.

Перечислим лексические варианты, отмеченные в списках Овчинниковской группы, отличные от лексем, представленных в списках остальных ветвей и групп. Ниже в каждой паре на первом месте стоит слово, читающееся в тексте списка Ов-130 (или Сн-445) и в списках остальных ветвей, на втором месте — глосса, поясняющая это слово

[6] *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отдел II, ч. 1. М., 1857, с. 42.

в Ов-130, Сн-445, или заменяющий его вариант в тексте списка Сн-445. Примеры даны в обобщенной орфографии. Для сопоставлений приведены словарные статьи из Алфавитов ЛМ-94 и ОР-174, при этом даны не только статьи, совпадающие с толкованием слов в «Шестодневе», но и различающиеся с ним в объяснении.

«Шестоднев»	*Алфавит (ЛМ-94)*
алкание — постъ	
алчба — постъ	
(на) анкиру — (на) якорь	анкира якорь л. 129
арпагия — запруда	
безблазньство — твердь	
(праздникъ) бесквасныи — опрѣсночь	
бесплотныи — бестелесныи	
блюдуще — храняще	
бридость — горесть	
вапы — езера	вапа езера л. 150 об.
вещи — стихии	стихиꙗ вещи іли составы четыре сут стихия а. воздух в. вода г. персть д. огнь л. 233
(с) виничного грому — (с) винограду	
взоидетъ — востанетъ	
волгъкаго — мокраго	
вреды — страсти	врѣдъ гнѡи л. 153
вредъ — страсть	стрсти мѫки стрсти похоти злыꙗ л. 236 об., страсть терпение іли беда л. 240 об.
всоривыи — смутливыи	
вѣдети — разумѣти	вѣждь разѫмѣи л. 151
(в) галияхъ — (в) разсѣлинахъ	
генефлиалогия — родословие	генефлиалоги родословцы или звѣздословцы л. 156
глядаетъ — зритъ	
годъ — врѣмя	
горши — хуждши	
(на) горшину — (на) хужьшее	
дивити — чюдити	
диво — чюдо	

доблии — крѣпкии	доблесть крѣпость іли мѫжество доблѧ крѣпка л. 160 об.
друзии — нѣцыи	
дрѧхлъ — печаленъ	
дрѧхлъ — унылъ	
дѣете — глаголете	
дѣля — ради	дѣл'ма дѣлѧ ради л. 164 об.
дѣльма — ради	дѣлма ради л. 164
единочадымъ — единородным	
елма — понеже	ельма понеже л. 169 об.
етери — нѣцыи	етеръ нѣкіи л. 170
заступитъ — сокрыется	
знаѧ — вѣдѣ	
знаѧше — вѣдѧше	
иеросунь — сщеньство	
иеросуньская — сщеніческая	
истеси — лонѣ — лядвии	
кажутъ — являютъ	
кляпышъ — мигдалъ, древо мигдаловое	
козникомъ — художникомъ	художество ремесло іли хитрость рѫкодѣлия л. 252
козньника — хитреца	
козньника — создателя	
корчия — замки	корчии каменнотворец сирѣчь каменщикъ л. 189 об.
курѣлокъ — подобие	
мандрагора — груша	
мандракъ — груша	
(и)мармения — счастие	мармения планиты іли счастное колесо звездное иже планиты наричютсѧ фартунѫ л. 208
минуетъ — преходитъ	
мѣнятъ — глаголютъ	
мѣнитъ — нарицаетъ	
наипаче — наибольши	
намѣнитъ — нарицаетъ	
намѣненъ — нареченъ	
нырятъ — лжутъ	

обручь на руку — перстень	
отвернь — вспять	ѡтверни — ѡпако ОР-174, л. 199
опакы — вспять	
пеклъ — смола	
позоръ — видѣние	
полосъ — поясъ	
пошибение — юродство	
пошибеныи — юродивыи	бѹиство юродство л. 144
пошибение — буиство	буиство глѹпость бѹи глѹпъ или юродъ л. 146
	юрод дѹренъ глупыі блазень юродивии дѹрныи юродство глѹпостнѡ блазенствѡ л. 260
	юродъ боуи или безѹменъ ОР-174, л. 211
приклѣщимъ — принудимъ	
пронырия — лукавства	пронырство хитрость л. 223
	пронырство лѹкавствѡ л. 223—223 об.
рачили — хотѣли	не рачи не восхотѣ или не возлюби л. 212
рачи — восхотѣ	
сетьныи — послѣдьныи	
сетное — конечное	
свѣне — кромѣ	свѣне кромѣ л. 232 об.
(праздникъ) скынопигыискыи — сѣни почтения	скинопигия кѹщ почтение л. 232
сограждение — смѣшение	
сосудиша — смѣсиша	ссѹжение смешение л. 232 об.
спроста — отнюдь	спроста ѡтнюдь ОР-174 л. 172
столпы — стеблы	
стремъ — право	стремъ прямо іли совершенне іли поистиннѣ л. 237, стремо право или совершеннѣ или поистиннѣ ОР-174, л. 172
стремъ — поистиннѣ	
стремое — истинное	
снабдѣти — съхранити	снабди соблюди илі сохрани л. 234
снабдяще — храняще	
сѣнь — покровъ	сѣнь тѣнь л. 240 об.

тутенъ — зученъ	
тутнанание — гласовомъ звукъ	тѹтнаніе гласовѡм зоук ОР-174, л. 178
утрапы — болезни	
фалены — хелоны	хелона звѣр морскіи л. 252 об.
фисиология — естествословие	
фисиологъ — естествословъ	
худѣюще — оскудевающе	
не черство — не твердо	
членъ — составъ	членъ — составъ, членовныѧ составныѧ л. 256, члѣны члонки составы л. 258
ятра — почки	ѩтра почки оутробныѧ ОР-174, л. 212

Глоссы на полях списка Ов-130 позволяют видеть как языковая правка затронула словообразовательные и формообразовательные особенности списков поздней русской редакции: бжію — бжственую, источницы — истоцы, кажуще — показующе, кажетъ — указуетъ, мечта — мечтания, нырение — пронырство, нагодную — угодную, обавити — объявити, ружно — ругателно, различения — различия, разумѣютъ — разумеваютъ, слаждьше — сладчаише, совѣтеля — совѣтника, сущия — существа, чюемыхъ — чювственных (на первом месте в каждой паре стоят слова, читающиеся в Ов-130 и списках остальных ветвей и групп, на втором месте — глоссы из списка Ов-130 или соответствующие замены в списке Сн-445).

Стилистическому редактированию подвергаются некоторые обороты и выражения, причем редактором применен тот же прием глоссирования: ѩже поитъ раѧ — и напояще раи (глосса в Ов-130, л. 100 об.); ѩкож видѣти и разѹмѣти о аплехъ нбсныхъ ѹдобь творя и бо рече агглы своя дѹхы и случы своя пламы огнены — огнь палящь (глоссы в Ов-130, л. 283, Сн-445, л. 294 об.) и т. п. Замене подвергаются некоторые грамматические формы: имъ же препочивати строитъ землю і всѧ четы плоды (глосса: -овъ, плодовъ в тексте Сн-445) еѧ ѡт члвча работы і лѣтняѧ дани Ов-130, л. 152 об., Сн-445, л. 157; то бываѡт ти знаменияѧ дѡждемъ вѣтромъ зимѣ вѡздѹхѹ о том ти знамениѧ бываѡт звѣзды (глосса: — дами) Ов-130, л. 205, . . . звѣздами (в тексте) Сн-445, л. 212; и на другои год

еще десятма денма (глосса: денми) Ов-130, л. 200 об.; и загражда̀ется дно̀ перстомъ (глосса: -стию) горѣ задержащимъ (глосса: -ею) устье Ов-130, л. 216 об., . . . перстию . . . задержащею устье Сн-445 (в тексте), лл. 222 об.—223.

Интересен пример расширенного толкования слова *мутьı*, которое дано в Ов-130 в качестве глоссы и внесено в Сн-445 в текст «Шестоднева»: то тогда и҃вѣ҆ знамение бу҃детъ и҃коже му҃ть бу҃детъ на тѣ҆х мѣ҆стех (глосса: дождь или снѣг с вѣтром великим) Ов-130, л. 147 об., Сн-445, л. 151 об. К слову *скрыпнемъ* в Ов-130 даны две глоссы: соступим и двигнем Ов-130, л. 154 об., первая из глосс зачеркнута, вторая глосса внесена в текст списка Сн-445: аще ли сѧ двигнем с того л. 159 об.

Как видно из приведенных примеров, разнообразны направления, по которым осуществлялась языковая правка в списках поздней русской редакции «Шестоднева» (текстологические исправления, имеющиеся в большом количестве в тексте и на полях списков Овчинниковской группы в настоящей статье не рассматриваются). Среди многочисленных лексических замен в списках поздней русской редакции ведущее место занимают слова, устаревшие к XVII в. Значительная часть из них включена в словари XVI—XVII вв., некоторые из слов содержатся уже в «Толковании неудобь познаваемомъ въ писаныхъ рѣчемь» XIV—XV вв. Сопоставление с данными Алфавитов (Азбуковников) дает возможность увидеть, какие из славянизмов устаревали, выходили из употребления в русском литературном языке, нуждались в пояснениях и заменах. Однако не все лексические замены в списках Овчинниковской группы были вызваны этими причинами. Богатые синонимические возможности церковнославянского и древнерусского языков издавна приводили к лексическому варьированию, которое сохранялось и в более поздний период развития русского литературного языка. Немаловажную роль играло стилистическое использование языковых средств, ибо, как отмечает Л. С. Ковтун, «русским писателям XVI в. было присуще ощущение высокого стиля (как стиля русского литературного языка) и сознание необходимости отбора отвечающих ему речевых средств» [7]. Наконец, определен-

[7] *Ковтун Л. С.* Русские книжники XVI столетия о литературном языке своего времени. — В кн.: Русский язык. Источники для его изучения. М., 1971, с. 23.

ное значение для лексической правки списков поздней русской редакции «Шестоднева» имели семантические изменения лексики в указанный период: развитие новых значений или утрата отдельных значений того или иного слова.

Отсутствие исторического словаря русского языка заставляет, конечно, с осторожностью подходить к выделению устаревшей лексики, к выявлению изменений семантики в диахроническом аспекте. Однако основываясь на лексикографической практике XVII в., а также на фактах употребления лексем в определенном круге памятников (в старославянской письменности, в языке писателей симеоновской эпохи, ранних древнерусских сочинениях) можно, на наш взгляд, говорить о переходе некоторых слов в русском языке XVI—XVII вв. в разряд устаревших или об утрате ими некоторых значений. Это относится к таким словам, как *бридость*, *вапа*, *доблии*, *дѣля*, *дѣльма*, *елма*, *етеръ*, *корчия*, *мѣнити*, *намѣнити*, *пеклъ*, *пошибение*, *пронырие*, *рачити*, *сетьныи*, *свѣне*, *спроста*, *стремъ*, *снабдѣти*, *съсудити*, *сѣнь*, *тутенъ*, *тутнание*. Остановимся более подробно на характеристике этой группы слов. Последовательно проведена в списках поздней редакции «Шестоднева» замена некоторых слов, часто используемых Иоанном экзархом. В их числе лексемы *мѣнити*, *намѣнити*, *рачити*, *свѣне*, *съпроста*, *снабдѣти*, *пошибение*, *кѫзньникъ*, *обавити*, *ружно* и их производные.

Лексема *мѣнити*, по данным Словоуказателя к «Шестодневу» Иоанна экзарха Болгарского, составленного Р. Айтцетмюллером, употребляется в тексте этого произведения 170 раз, однокоренной префиксальный глагол *намѣнити* — 5 раз[8]: ими же мѣнят (глоссы глю̄т Сн-445, Ов-130) чл҃вкъ сущъ по образѹ бж̄ию и по подобствѹ Сн-445, л. 291 об., Ов-130 л. 280; мнѡги крѹги нбснаго обилиꙗ мѣнят сѫща (глосса: глю̄т) с ними же гр҃ѧдѹт вся звѣзды Ов-130, лл. 151—151 об., ... глю̄т (в тексте) Сн-445, л. 156, мѣню же (глосса: глю̄ же) сѣвернѹю странѹ на неи же и мы живемъ Ов-130, л. 151, глю̄ ж сѣверную страну... (в тексте) Сн-445, л. 155 об. и многие другие примеры.

Слово *мѣнити* в значении ‘cogitare, putare’ (думать, говорить, полагать) известно по ранним произведениям древнеславянской и древнерусской литературы: Панд.

[8] *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Bd. 7. Indexband. Graz, 1975, S. 67.

Ант. XI в., Гр. Наз. XI в., Ио. екз. Бог., Кир. Тур. Притча о чел. душ., Новг. I л. 6712 г., Супр. р. (Срезн. Матер. II, 241). В списках Овчинниковской группы эта лексема заменяется чаще всего лексемой *глаголати*, реже — словом *наречи*: бг҃ъ живѡмъ і истиннъ наричетъ (вариант по спискам: мѣнитъ) Ов-130, л. 208. Слово *глаголати* в значении ‘говорить’ отмечено в словарях древнерусского языка также по ранним произведениям древнеславянской и древнерусской литературы (Срезн. Матер. I, 516), (Сл.РЯ, 4, 25). Заметно, что редактор протографа списков Овчинниковской группы отдавал предпочтение лексеме *глаголати*. Это выразилось не только в постоянном выборе из вариантов *мѣнити — глаголати*, синонимичных в значении ‘говорить’, второго варианта, но и в замене слова *дѣѩти* в том же значении словом *глаголати*: аще видите облакъ ѡт запада вѡсходѧщъ тѡ дѣете (глосса: гле-) мѧтеж и стъдень и аще видите вечеръ почеръмнѣвшее нб҃о тѡ дѣете (глосса: гле-) ведро быти Ов-130, л. 205 об., ... то глете мѧтеж ... то глете ведро быти Сн-445, лл. 212—212 об.

К префиксальному глаголу *намѣнити* в списке Ов-130 дается глосса *наречи*, которая в Сн-445 стоит в тексте «Шестоднева»: свѣтилники намѣню (глосса: нарекъ) ины в мирѣ сем Ов-130, л. 176, ... нареку ины в мирѣ сем Сн-445, л. 181 об. Это слово представлено в «Материалах» И. И. Срезневского по ряду источников, преимущественно древнеславянских, в значениях ‘указать’ Гр. Наз. XI в., Ио. Мал. Хрон., ‘назвать, упомянуть’ Гр. Наз. XI в., Пов. вр. л. 6582 г., Нест. Жит. Феод., Жит. Саввы Освящ. XVI в., Супр. р. (Срезн. Матер. II, 300). Касаясь употребления слова *намѣнити* в Феодоритовой толковой (2-й редакции) Псалтыри, возникшей, по мнению ученых, в «золотой век» болгарской литературы, В. А. Погорелов писал, что «глагол *намѣнити* вообще свойствен языку произведений симеоновской эпохи» [9].

Другой постоянно заменяемой в списках Овчинниковской группы лексемой является глагол *рачити*. По данным Словоуказателя Р. Айтцетмюллера, слово *рачити* употреблено в тексте «Шестоднева» 16 раз [10]. На его месте в списках рассматриваемой группы чаще всего стоит слово

[9] *Погорелов В.* Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. Варшава, 1910, с. 137.
[10] *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron, . . Bd. 7, S. 102.

хотѣти, реже — *изволити*, *восхотѣти*: а не рачили (глосса: хотѣли) Ов-130, л. 104, а не хотѣли Сн-445, л. 104, огнь бо не хощет (вариант по другим спискам: *рачитъ*) долѫ зрѣти Ов-130, л. 203 об.; ничто же восхотѣ взѧти Сн-445, л. 227, ничто же рачи (глосса: восхотѣ) взѧти Ов-130, л. 221 об.; не изволи (вариант по другим спискам: не рачи) взѧти ѡбрѣтели скверна Сн-445, л. 227, Ов-130, л. 221 об.

Лексема *рачити* входила в число наиболее употребительных слов в языке старославянских памятников. По наблюдениям Р. М. Цейтлин, она встречается в них 34 раза [11]. С древнейших времен это слово было распространено в древнерусском языке. Совпадая в одном из значений — ‘желать, хотеть’, слова *рачити* и *хотѣти* различались в остальном объеме своих значений: *рачити* ‘любить’, ‘заботиться, думать’, ‘соизволять’ (Срезн. Матер. III, 111), *хотѣти* ‘требовать’, ‘добиваться’, ‘быть близким к чему-либо’, ‘иметь возможность’ (Срезн. Матер. III, 1390—1392). Можно предположить, однако, что с XVI в. лексема *рачити* в некоторых значениях начала выходить из употребления, о чем свидетельствует наличие словарной статьи с толкованием этого глагола в Азбуковниках XVI—XVII вв. (см.: Ковтун 1975, с. 295).

К числу постоянно заменяемых слов в списках поздней русской редакции «Шестоднева» относится лексема *свѣне*. Чаще всего она заменяется словом *кромѣ*: преже сотвори свѣтилникы свѣне (глосса: кромѣ) нб̄съ Ов-130, л. 195, . . . кромѣ нб̄съ Сн-445, л. 202, такова же знамения свѣне (глосса: кромѣ) сѫть бесчестиа Ов-130, л. 206 об., чим бо то есть кромѣ послѣдниа рыбы иже гладъствомъ пограбит и пожрет немощнѣишаа себе в себе Сн-445, л. 239 об., . . . свѣне (глосса: кромѣ) послѣдниа рыбы . . . Ов-130, л. 229 об. и другие примеры.

Один раз встретилась замена лексемы *свѣне* на лексему *опричь*: ѩкоже не миновати свѣне (глосса: опричь) всего намѣрениа Ов-130, л. 174 об., . . . опричь всего намѣрениа Сн-445, л. 180. Слова *свѣне* — *кромѣ* — *опричь* синонимичны в значении ‘кроме, сверх, исключая’. Лексема *свѣне* довольно рано стала осознаваться в русском языке как устаревшая и малопонятная. Она включена в «Толкование неудобь познаваемомъ въ писаныхъ рѣ-

[11] См.: *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. М., 1977, с. 34.

чемь» по списку XV в. (см.: Ковтун 1963, 422), она находится в Словаре, содержащемся в сборнике Вассиана Кошки XVI в., в Азбуковниках XVII в. Во всех этих источниках *свѣне* поясняется словом *кромѣ*.

Редактирование списков поздней русской редакции «Шестоднева» выразилось также в отказе от слов *пошибение*, *пошибеныи* и их замене лексемами *уродство* (*юродство*), *юродивыи*: сѣтное (глосса: послѣднее) бо то есть пошибение (глосса: уродство) Ов-130, л. 143, послѣдне . . . уродьство Сн-445, л. 146; се все есть немощно и ложно і изрѧдное пошибение (глосса: юродство) Ов-130, л. 171, . . . изрѧдное юродство Сн-445, л. 176, да сѧ срамлѧють ѳбо вси пошибении (глосса: юродивіи) и скверніи манехеи Ов-130, л. 153, . . . юродивіи и скверніи манехеи Сн-445, л. 158. В одном случае встретилась замена слова *пошибение* словом *буиство* (Ов-130, л. 71 об.).

Слово *пошибение* отсутствует в словарях старославянского и древнерусского языка. Из однокоренных лексем в «Материалах» И. И. Срезневского отмечен глагол *пошибѳ* (инфинитив составителем словаря не зафиксирован). Одно из значений этого глагола — ‘лишить рассудка’, при этом глаголе приведена лексема *пошибеныи* ‘безумный’, отмеченная по Изборнику 1073 г. и «Шестодневу» Иоанна экзарха (Срезн. Матер. II, 1333). Слово *уродьство* в значении ‘безумие, глупость’ представлено в большом числе источников, преимущественно древнерусских (Срезн. Матер. III, 1256—1257). По-видимому, слова *пошибение*, *пошибеныи* были достаточно редкими в церковнославянском языке, о чем свидетельствует ограниченность иллюстративного материала к словарной статье *пошибеныи*. В значениях ‘безумие, глупость’ (‘безумный, глупый’) в нем более распространены были слова *бѳѣсть* (*бѳѣи*). И. В. Ягич заметил, что слово *боуи* исключительно широко представлено в древнейших евангельских текстах и Апостоле, в то время как в русских евангелиях оно часто заменяется словами *оуродъ*, *оуродивъ* [12]. В связи с этим небезынтересно отметить, что в некоторых списках «Шестоднева» вариантом слова *пошибеныи* является слово *боуи*. Р. М. Цейтлин указывает, что слово «жродъ и его производные в СЯ (старославянском языке. — *Г. Б.*) известны только по Супр.» [13]. Со ссылкой на К. Мирчева,

[12] *Jagić V.* Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913, S. 328.

[13] *Цейтлин Р. М.* Указ. соч., с. 51.

обнаружившего слово *жродъ* в болгарском тетре XIII—XIV вв., она считает слово *жродивъ* не восточнославянским, а болгарским дублетом в евангельском тексте [14].

Несомненно, однако, что слова *уродьство*, *уродивыи* в указанном значении получили широкое распространение в древне- и русском языке (ср.: *юродивыи* — безумный, божевольный, дурачок, отроду сумасшедший; *юродство* — состояние юродивого, безумие. — Даль, Слов.). В словарях XVI—XVII вв. наблюдаются перекрещивающиеся определения слов *буиство*, *юродство* при отсутствии словарной статьи на слово *пошибение*: буиство — юродство, буиство — глупость, юродство — глупостно блазенство (ЛМ-94, лл. 146, 260; Ковтун 1975, 280; Ковтун 1977, 89). Наличие лексических вариантов *пошибение — юродство*, *пошибение — буиство* в списках «Шестоднева» в сопоставлении с данными словарей XVI—XVII вв. позволяет считать слова *пошибение — буиство — юродство — глупость* синонимичными в значении ‘безумие, глупость’.

Последовательно заменена в списках Овчинниковской группы лексема *къзньникъ* (шесть словоупотреблений в тексте «Шестоднева» [15]). Ее вариантами являются здесь слова *художникъ*, *хитрьць*, *създатель*: есть інѣм кознеником (глоссы: художником Сн-445, Ов-130) вещи и сосуды сотворені Сн-445, л. 3 об., или ініи художніцы Сн-445, л. 3, инии козницы (глосса: хѫдожницы) Ов-130, л. 2 об.; кажет же дѣло хитреца (вариант по спискам: къзньника) Ов-130, л. 213 об. с исправлениями в тексте, Сн-445, л. 219 об.; и увѣдѣша дѣла создателя (вариант по спискам: къзньника) Ов-130, л. 218 об., Сн-445, л. 225. Как видим, в последних двух случаях исправления внесены в текст обоих списков Овчинниковской группы. Слово *къзньникъ* употреблено в приведенных примерах в значениях ‘художник, создатель, творец’. В этих значениях рассматриваемое слово синонимично словам *хитрьць*, *хѫдожникъ*, *създатель*. В словарях XVI—XVII вв. слово *художество* объясняется словом *хитрость* (Ковтун 1975, 263; ЛМ-94, 252).

Слово *козньство* (вариант по спискам: кознье) заменено в списках Овчинниковской группы словом *хитрость*: не токмо бо ѣже кѫзньства (глосса: хитрости) нашу жизнь

[14] Там же, с. 51.
[15] *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron. . . Bd. 7, S. 48.

сѡдержат тѡ та требѹютъ огненнаго дѣла Ов-130, л. 90, . . . ѣже хитрости нашу жизнь содержатъ Сн-445, л. 48 об. Глагол *къзньноватн* подвергся в списках Овчинниковской группы замене: къзньнѹѣ — хитроствуѣ Сн-445, л. 342.

Причины замены рассматриваемых лексем могут заключаться в малой употребительности этих слов в древнерусском языке. В «Материалах» И. И. Срезневского слово *къзньникъ* отмечено в двух значениях по ограниченному числу памятников: 'insidiator' (интриган, строящий козни) и 'художник' Апок. XIV в., Ио. екз. Шест. 1263 г. (Срезн. Матер. I, 1390). Лексема *къзньство* также приводится по двум источникам: Богословию Иоанна экзарха и Прологу (Срезн. Матер. I, 1390), слова *кознье* и *къзьноватн* в «Материалах И. И. Срезневского не зафиксированы.

Впрочем, не исключено, что в словах с корнем *къзнь* редактор поздней русской редакции «Шестоднева» чувствовал оттенок отрицательной экспрессивной оценки: *къзнь* 'insidia' (интрига, козни, ловушка), *къзньникъ* 'insidiator' (Срезн. Матер. I, 1389—1390), *къзньствовати* 'строить козни' (Срезн. Матер. III, 149). В современном русском языке сохранилось только это значение: козни 'тайные, коварные и злые умыслы' (Слов. Акад. 5, 1956). Из вариантов *къзньникъ — хѹдожникъ — хитрьць — създатель*, *къзньноватн — хитроствовати*, *къзньство — хитрость* справщиком были выбраны последние, стилистически нейтральные варианты.

Последовательным изменениям подверглись в списках Овчинниковской группы слова *ружныи* и *обавити* (*обавление*). В списке Ов-130 к *обавити* всегда дается глосса *обьявити*: да сѣ обилиемъ обавитъ (глосса: бы-) Ов-130, л. 172, тѹ присно дондеже обавившисѣ (глосса: -бы-ви-) Ов-130, л. 193, в Сн-445 это слово чаще всего вводится в текст «Шестоднева»: и ѣснѣе ѡбѣавлѣается бгословесныи уставъ Сн-445, л. 342 об. По всей вероятности, отглагольное существительное *обавление* рано начало выходить из употребления в русском языке, так как уже в списке XV в. «Толкования неудобь познаваемомъ въ писаныхъ рѣчемь» содержалась словарная статья, в которой *обавление* пояснялось словом *ѣвление* (Ковтун 1963, 423). То же объяснение слова *обавление* находится в других Алфавитах XVI—XVII вв. (см.: Ковтун 1975, 263, 295, ОР-174, л. 140) наряду с содержащимися в них толкованиями: обавление — ѡбѣавление ЛМ-94, л. 217 об., обавилъ — ѡб'ѧвил или ѡбадилъ ОР-174, л. 140.

Постоянно глоссируется в списках Овчинниковской группы слово *ружныи*: да ружни (глосса: рѫгателны) бѫдѫтъ Ов-130, л. 182 об. и многие другие примеры. В ЛМ-94 слово *рѫгателны* также дается в качестве определения к слову *ружныи*: рѫжными рѫгателными л. 228.

Глосса *ради* часто сопровождает послелоги *дѣла*, *дѣльма*: сегѡ дѣла (глосса: ради) слѡвесем гдним небса утвердишаѧ Ов-130, л. 218, лѫна вас дѣльма (глосса: ради) сотвѡрена бысть Ов-130, л. 214 и т. д. В Сн-445 эти слова чаще входят в текст «Шестоднева», реже даны в качестве глосс на полях.

Слова *стремъ* и *стремое* последовательно заменены в списках Овчинниковской группы словами *право*, *истинное*, *поистинѣ*: аще бо стремъ (глосса: право) именуется сѫхая а не земла Ов-130, л. 104, аще бо право именуется . . . Сн-445, л. 104, почто бо стремъ (глосса: поистиннѣ) Ов-130, л. 104 об., почто бо поистиннѣ первое не рече бгъ Сн-445, л. 104 об., члкъ сѧ первое именует ако *ж* подобает поистиннѣ Сн-445, л. 105, то не стремое (глосса: істинное) има подлежащемѫ Ов-130, л. 105 об., то не истинное имѧ подлежащемѫ истинное реченіе Сн-445, л. 105 об. и т. п.

Эти замены традиционны для старинной русской лексикографии. Так, уже в списке XV в. «Толкования неудобь познаваемомъ въ писаных рѣчемь» находится следующее объяснение слова *стремъ*: право, съвръшенѣ поистинѣ (Ковтун 1963, 423; Срезн. Матер. III, 566), та же словарная статья содержится в Словаре из сборника старца Вассиана Кошки XVI в. (Ковтун 1975, 263), в Азбуковниках XVI—XVII вв. В списках Овчинниковской группы встречаются лишь *стремъ — поистиннѣ*, *стремъ — право* при отсутствии пары *стремъ — съвершенѣ*.

Слово *снабъдѣти* заменяется в списках Овчинниковской группы словами *съхранити*, *хранити*: им же съхранил мѧ еси Сн-445, л. 226, им же снабдѣлъ (глосса: сохранил) мѧ еси Ов-130, л. 219 об.; но не сут тацыі иж сѫщная дѣяния ѡт рода имуще силы непремѣнны никако же на зло но добрѣ ѧ снабдяще (глосса: храня-) Сн-445, л. 298, Ов-130, л. 287.

И. В. Ягич отмечал взаимозаменяемость глаголов *снабдѣти — хранити* с древнейших времен [16]. Лексема

[6] *Jagić V.* Entstehungsgeschichte. . ., S. 414.

сънабдѣти известна в старославянском языке в значениях ‘bewahren’ (охранять, оберегать, беречь, сохранять, хранить), ‘beachten’ (принимать во внимание, соблюдать). (Садн.-Айтц, 129). А. В. Михайлов относил глагол *сънабдѣти* к числу характерных, излюбленных слов в языке Иоанна экзарха. Ученый отмечал чередование глаголов *сънабдѣти — съхранити* в четьей редакции книги Бытия пророка Моисея. При этом он указывал, что в четьем изводе южнославянской редакции представлен только глагол *сънабдѣти* (СА), в то время как в русской редакции употребляются оба глагола [17]. В ЛМ-94 содержится словарная статья с толкованием глагола *сънабдѣти*, что также позволяет отнести его к разряду устаревших в XVII в. слов.

Выше были рассмотрены слова, часто используемые в языке Иоанна экзарха, но вышедшие из употребления в русском языке XVII в. Замены этих слов последовательно проведены справщиком в тексте всех шести Слов «Шестоднева», что указывает на большую редакторскую работу, проделанную им. Кроме того, заменам подверглось большое число слов, либо малоупотребительных в тексте «Шестоднева», либо представленных в нем однократно.

Слово *бридость* относят к специфической лексике симеоновского периода [18]. В Сл. ЧСАН и Словаре Садн.-Айтц. засвидетельствовано лишь прилагательное *бридъкъ* по единственному произведению — Супр. (Сл. ЧСАН 4, 144; Садн.-Айтц., 14). В «Материалах» И. И. Срезневского слово *бридость* в значениях ‘терпкость, кислота’ и ‘лютость’ отмечено по ранним переводным памятникам: Изб. 1073 г., Ио. екз. Бог., Феоф. толк. ев., Ио. Леств. XII в. (Срезн. Матер. I, 178). В тексте «Шестоднева» слово *бридость* выступает в переносном значении: и помалѫ приходѧщи к намъ бридости зимнѣи (глосса: горе-) Ов-130, л. 152, . . . горести зимнѣи Сн-445, л. 157. Слово *горесть* известно в значениях ‘горечь’, ‘горе’ (Срезн. Матер. I, 554), ‘горечь’, ‘горе, скорбь’ (Сл. РЯ 4, 85). В Сл. РЯ XI—XVII вв. оно зафиксировано по памятникам XVI—XVII вв. — ср.: русск. стар. *горесть* ‘горечь’, ‘горе,

[17] См.: *Михайлов А. В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе, ч. I. Варшава, 1912, с. 121.

[18] См.: *Погорелов В.* О редакциях славянского перевода Псалтыри. Описание библиотеки Московской Синодальной типографии. М., 1901, с. XXIII.

скорби, печали, тоска' (Даль, Слов.). Интересно, что в словарях сербохорватского языка содержится указание на русское происхождение слова *горесть* и его книжный характер (Этим. Слов. 7, 41).

Слово *доблии* заменено в списках Овчинниковской группы словом *крѣпкии*: и цремъ мѫдрым силнымъ дѡблимъ (глосса: крѣпким) Ов-130, л. 159; и цремъ мѫдрым силным крепким Сн-445, л. 163.

Старославянское *добль* известно только по Супр. (Садн.-Айтц., 20). Древнерусское *доблии* 'сильный', 'благородный, доблестный', 'мужественный' отмечено Срезневским по ранним произведениям древнерусской письменности (Срезн. Матер. I, 673). В одном из Алфавитов XVII в. это слово поясняется следующим образом: добль — силен и крѣпок тѣлом (Сл. РЯ 4, 256). Существительное *доблесть* с XIV в. пояснялось в старинных русских лексиконах словами *крѣпость*, *мужество* (Ковтун 1963, 426). В Азбуковнике ГПБ Q XVI.1 слово *доблѣсть* имеет помету се(рбское) (Ковтун 1977, с. 93).

Таким образом, справщик, заменяя слово *доблии* словом *крѣпкии*, руководствовался выбором русского соответствия южнославянской лексеме.

В списках Овчинниковской группы встречается глосса *въспять* при словах *ѡтвернь* и *опакы*: и сице пакы ѡтвернь (глоссы: въспять) рекше *еж* имат подобие то і *образ* есть Сн-445, л. 300, Ов-130, л. 289, но опакы (глоссы: въспять) се бывает паче *еж* бѡ прежде варивъ бысть тѣхъ ради им же бяше послѣждѣ быти Сн-445, л. 301, Ов-130, 290.

С XIV в. делаются попытки объяснения слова *ѡтвернь*: ѡтвернъ ѡтнудь в списке XIV в. «Толкования...» (Ковтун 1963, 424), отвернь — опакы в списке XV в. «Толкования»... (Ковтун 1963, 424, Срезн. Матер. II, 779), то же в словаре XVI в. (Ковтун 1975, 263), ѡтвернь — сѫпако в Азбуковнике конца XVI в. (Ковтун 1975, 311).

Лексемы *ѡтвернь* и *опакы* употреблены в приведенных примерах в значении 'напротив, наоборот'. Слово *въспѧть* отмечено в значении 'назад' (Срезн. Матер. I, 419), 'назад, обратно' (Сл.РЯ 3, 55). Очевидно, оно могло употребляться и в переносном значении, причем заметно, что в этом значении справщик предпочитал его словам *ѡтвернь* и *опакы*.

Слово *пронырие* заменено в списках Овчинниковской группы словом *лѫкавство*: а *иж* прѡнырия (глоссы: лѫкавства) и скверны и лжа вся творя то ѡтнюд ти подѡбия бжия не имутъ Сн-445, л. 299 об., Ов-130, л. 288.

Слово *пронырие* в значениях ‘зло’, ‘лесть’ известно по такому раннему переводному памятнику, как Слова Григория Назианзина (Срезн. Матер. II, 1551). Слово *пронырьство* наряду с указанными значениями обладало дополнительными — ‘хитрость’, ‘коварство’, ‘соблазн, искушение’ (Срезн. Матер. II, 1552). Слово *лѫкавство* употреблялось в языке древнейших памятников (Панд. Ант. XI в., Нест. Жит. Феод.) в тех же значениях: ‘зло, злоба, коварство’ (Срезн. Матер. II, 52). Слово *пронырьство* издавна пояснялось словом *лѫкавъство* (см. «Толкование. . .» в сп. XIV в. — Ковтун 1963, 426). *Пронырьство* встречается также в древнеболгарском переводе Лествицы Иоанна Синайского (XII в.), текст которого неоднократно подвергался лексическим изменениям. В числе лексических обновлений II редакции Лествицы (XVI в.) была последовательная замена слова *пронырьство* словом *лѫкавьство* (Ковтун 1963, 242).

Глагол *ныряти* заменен в списках Овчинниковской группы глаголом *лъгати*: ꙗко же нырѧтъ (глосса: лжѫт) еретицы Ов-130, л. 270 об., ꙗко же лжут еретицы Сн-445, л. 281 об. В «Шестодневе» употреблено существительное *нырение* ‘обман’ (Срезн. Матер. II, 482).

Слово *сетьныи* подверглось в списках поздней русской редакции замене: послѣдне бо то есть уродство Сн-445, л. 146, сѣтное (глосса: послѣднее) бо то есть пошибение (глосса: уродство) Ов-130, л. 143, сетное — конечное (глосса) Ов-130, л. 298.

И. В. Ягич указывал, что слово *послѣдьнии* широко известно по древним памятникам, тогда как *сетънъ* — болгаризм в языке Иоанна экзарха [19]. Он отмечал, что *сетънъ* встречается также в Супрасльской рукописи. Слово *сетьныи* в значении ‘крайний, чрезвычайный’ отмечено в словарях по древнейшим славянским переводным памятникам: Супр. р., Изб. 1073 г., Ио. Леств. XII в., Ио. экз. Бог. (Срезн. Матер. III, 342—343). Семантика слова *конечьныи* в «Материалах» И. И. Срезневского определяется как ‘относящийся к концу, конечный’, а также ‘бесконечный’, ‘похоронный’ (Срезн. Матер. I, 1276—

[19] *Jagić V.* Entstehungsgeschichte. . ., S. 382.

1277). Слово *послѣдьнии* многозначно: ‘следующий после всего, после всех, последний’, ‘низший, наименее важный’, ‘крайний, наисильнейший’, ‘поздний, запоздалый’ и др. (Срезн. Матер. II, 1247). В значении ‘крайний, наисильнейший’ оно синонимично слову *сетьныи*, в значении ‘следующий после всего, последний, т. е. находящийся в конце чего-либо’ оно совпадает со словом *конечьныи*. В примерах из «Шестоднева» слова *сетныи — послѣдьнии — конечьныи* выступают в значении ‘крайний, чрезвычайный’, ‘очень большой по силе проявления’ и входят в один синонимический ряд. Первый член этого ряда — болгаризм *сетьныи* — был заменен справщиком словами, употребительными и понятными в русском языке с древнейших времен.

Слово *пекълъ* заменено при редактировании списков Овчинниковской группы словом *смола*: і иже пеклъ (глоссы: смолѫ) творитъ Ов-130, л. 2 об., Сн-445, л. 3. О древности слова *пекълъ* ‘смола’ свидетельствует его употребление в Изборнике 1073 г., а наличие словарной статьи в Азбуковнике, содержащей толкование этого слова: пеклъ — смола (Ковтун 1975, 298) свидетельствует о его малой употребительности в русском языке XVII в. Слово *смола* также довольно рано появилось в древнерусском языке, что подтверждается в «Материалах» И. И. Срезневского цитатами из книги Бытия по сп. XIV в., Слова Даниила Заточника, Договорной торговой грамоты Полоцка с Ригою 1330 г., Златоструя (Срезн. Матер. III, 446).

К числу черт, свидетельствующих об обновлении лексического состава «Шестоднева», относится отказ от слова *вапа* и замена его словом *езеро*. Слово *вапа* представлено в словарях по ограниченному кругу источников: Супр. (Садн.-Айтц., 148), Жит. Пафн. Мин. февр., Ио. екз. Шест. 1263 г. (Срезн. Матер. I, 227; Сл.РЯ 2, 17) в значениях ‘лужа, озеро, stagnum’, ‘мелкий залив, водоем со стоячей водой’. Замена дана справщиком в соответствии с определением семантики этого слова в Азбуковниках: вапа — езеро (Ковтун 1975, 275, ЛМ-94, л. 150 об.), однако в ущерб значению слова, вытекающему из контекста, в котором оно находится: ꙗко *ж* се ѥзера (вапа — в тексте Ов-130 с глоссой езера) лѫжа или езера прсно рѣками прсно стояща Сн-445, л. 100, Ов-130, л. 100 об. Здесь слово *вапа* употреблено в значении ‘мелкий залив, водоем со стоячей водой’. Таким образом, в языке Иоанна

экзарха эти слова различались по своим значениям. Однако эту разницу не уловил справщик, механически воспользовавшийся материалом Азбуковника при определении значения слова *вапа*. В результате этого в списке Сн-445 наблюдается лишенный всякого смысла повтор слова *езера* в пределах одного предложения.

Слова *тѵ́тьныи* и *тѵ́тьнание* сопровождаются в списках Овчинниковской группы глоссами *звчныи* и *гласовом звѵ́к*: глас грома твѡего в колеси еже и вѡзгремѣнїа тѵ́тенъ (глосса: звченъ) Ов-130, л. 34, Сн-445, л. 29; не гласнымъ гортанем мѣнимъ и спѵ́щаемъ или чутіемъ тѵ́тнымъ (глосса: звчным) їако же чл҃вческии глас тѵ́тнуще исходить Ов-130, л. 47 об., то громны ся твѡрѧтъ плюски и тѵ́тнанїа (глосса: гласовом звѵ́к) Ов-130, л. 88 об.

Слово *тѵ́тьныи* ‘громкий’ представлено в «Материалах» И. И. Срезневского по единственному памятнику — Псков. II л. 6886 г., тѵ́тьнание отсутствует, хотя широко представлены лексемы *тѵ́тьно* и *тѵ́тьнъ—тѵ́тънъ—тѵ́тенъ—тѵ́тонъ* ‘шум, грохот’, *тѵ́тьнати*, *тѵ́тьнѵ́ти*, *тѵ́тьнѣти* ‘греметь, гудеть’, *тѵ́тьньныи* ‘громовой, громкий’ (Срезн. Матер. III, 1040); слово *звчьныи* в значении ‘звучный’ зафиксировано по Никон. л. 1553 г. (Срезн. Матер. I, 999). В Сл.РЯ XI—XVII вв. оно отмечено в значении ‘звучный, звонкий, раскатистый’ — Ник. лет., Алф.[1] XVII в. Основываясь на этих данных, *тѵ́тьныи* и *звчьныи* следует рассматривать как слова, близкие по семантике, однако не однозначные. Глосса к слову *тѵ́тьнание* повторяет соответствующее пояснение его в Алфавитах: *тѵ́тнание* — гласовѡм зоук ОР-174, л. 178, и *тѵ́тнание* — гласовом звукъ ЛМ-94, л. 182.

Слово *сѣнь* заменено в списках Овчинниковской группы словом *покровъ*: поставлеи нб҃о їако комару і пропныи е їако покровъ Сн-445, л. 216, Ов-130, л. 209 (слово *покровъ* в тексте Ов-130 исправлено из другого слова). Указание на многозначность слова *сѣнь* содержится в Азбуковнике XVI в.: сѣнію же наричетсѧ не єдіна вещь но много (Ковтун 1975, 302). В Азбуковниках отмечены такие его значения, как ‘тень’ (ЛМ-94, л. 241), ‘колибы, куща’ (Ковтун 1975, 302). В древнерусском языке слово *сѣнь* употреблялось в ряде значений: ‘тень, бросаемая предметом’, ‘навес’, ‘балдахин’, ‘сень церковная’, ‘жилище, обитель’, ‘покров, защита’ и др. (Срезн. Матер. III, 897—898). Оно зафиксировано здесь по большому числу древнейших славянских и русских памятников: Изб. 1073 г.,

Панд. Ант. XI в., Сбор. поуч. XII в., Никон. Панд., Ио. Мал. Хрон., Ип. л. 6683 г., Юр. ев. п. 1119 г., Гр. Наз. XI в. и др.

Слово *покровъ*, по данным Срезневского, тоже многозначно: ‘крышка’, ‘кровля, крыша’, ‘шатер’, ‘покрывало, завеса, тьма’ и другие значения (Срезн. Матер. II, 1115—1116). Таким образом, оба слова синонимичны в значении ‘шатер’, что подтверждается также толкованием этого слова в Азбуковнике конца XVI в.: сѣнь шатеръ (Ковтун 1975, 302).

Слову *нѣкыи* из списков Овчинниковской группы соответствуют *етеръ*, *другыи*, употребляемые в списках остальных ветвей и групп: в нем же и уму мѣсто глю̀т суще етери (глоссы: нѣцыи) Сн-445, л. 316, Ов-130, л. 304; нѣцыи кор’млю имѫ̀т и на сѫ̀сѣ Сн-445, л. 231 об., дрѫ̀зии кормлю имѫ̀т. . . (глосса: нѣцыи) Ов-130, л. 224 об., ѩко *ж* нѣцыи сказуют о деснѣи странѣ Сн-445, л. 325, дрѫ̀зии (глосса: нѣцыи) Ов-130, л. 313 об.

Слова *етеръ* — *другыи* — *нѣкыи* синонимичны в значении ‘некий, некоторый’ (Срезн. Матер. I, 728, 835, II, 485—486; Сл. РЯ 4, 360—361; 5, 63). Замена слова *етеръ* словом *нѣкыи* была вызвана его переходом в разряд устаревших. Замена соответствовала лексикографической традиции XVI—XVII вв., о чем свидетельствует наличие словарных статей, в которых *етеръ* поясняется словом *нѣкыи*.

Причину варьирования слов *другыи* — *нѣкыи* следует искать в семантическом осмыслении названных слов или в их стилистическом использовании.

В разряд лексики, вышедшей из употребления в русском языке XVII в. и подвергшейся в связи с этим заменам в списках поздней русской редакции «Шестоднева», входят некоторые грецизмы. Это слова *мандракъ*, *мандрагора*, *анкира*, *арпагия*, *генефлиалогия*, *иеросунь*, *иеросуньская*, *фалена*, (*и*)*мармения*, *фисиологъ*, *фисиология*.

Слово *анкира* (греч. ἄγκυρα) заменено в списках Овчинниковской группы словом ѩкорь: егда бо прежде разумѣет возмущеніе будущее ѿт вѣтра то на камень твердъ бо возшед аки на ѩкорь вельми зыблетсѧ Сн-445, л. 246, . . .аки на анкирѫ̀ (глосса: ѩкорь) Ов-130, л. 236 об.

Тот же грецизм содержится в словарях XVI—XVII вв. с толкованиями: анкира — ѩкорь (Ковтун 1975, 272, ЛМ—94, л. 129), анкира пишется якорь корабленыи (Сл.РЯ 1, 39).

В списках Овчинниковской группы справщиком даны глоссы к словам *иеросунь* и *иеросуньская*: или инѡ что тѡ братъ еси иереѡвъ иеросѫни (глосса: священства) речеши не имамъ Ов-130, л. 274, Сн-445, л. 285, то сестра моя чистота твоеи иеросуни (глоссы: *твоемѫ сщеньствѫ*) Ов-130, л. 274, Сн-445, л. 285 об. Слово *иеросуньская* поясняется глоссой *свщеническаѧ*.

Грецизм *иеросунь* (греч. ἱεροσύνη 'священство') отсутствует в словарях древнерусского и старославянского языков. В памятниках древнерусского языка употреблялось слово *священство* ('таинство, священство', 'духовенство, священство'. — Срезн. Матер. III, 317). Интересно отметить, что в словарях XVII в. содержатся статьи с переводом и толкованием слова *иереи*: іереи ѡсщенныи наричет же сѧ іереи чистітель ѡчища дшы члвческіа покаѧніемъ и исповѣданіемъ ОР-174, лл. 87—87 об.

Грецизму *фисиология* (греч. φυσιολογία) соответствует в списках Овчинниковской группы слово *естествословие*: ꙗко же сиѧ слѡвеса праздныхъ сѫть и лѣнивыхъ бгѡсловию убѡ фисиологиѧ (глосса: естествословіи) корень есть аще ли измешѫтъ фисиѡлогию (глосса: естествословіа) да пѡемлютъ прорѡкомъ да зазирають апстлѡмъ Ов-130, л. 333.

Слово *фисиология* отсутствует в Словаре Садн.-Айтц., «Материалах» И. И. Срезневского. Ср., однако, *фисиологыискыи* 'естественный' (Срезн. Матер. III, 268). Славянское соответствие грецизму *фисиология* — *естествословие* известно по Изборнику 1073 г., Хронике Георгия Амартола (Срезн. Матер. I, 834).

К существительному *фисиологъ* дается глосса *естествословъ*: сиѧ же словеса противна суть твоему учителю Платону и первым философом и фисиѡлогом (глосса: естествословом) Сн-445, л. 25 об., Ов-130, л. 30 об.

Два грецизма, связанные с астрологической тематикой, подверглись в списках Овчинниковской группы заменам. Это грецизмы *генефлиалогия* (γενεθλιαλογία) и (*и*)*мармения* (εἱμαρμένη).

Слово *генефлиалогия* отсутствует в словарях древнерусского и старославянского языков. В Азбуковниках оно переводится как *родословие*, слово *генефлиалогъ* истолковано следующим образом: генефліалоги родословцы, мнящиеся астрологіею учитатп счастія и добродѣтства члкомъ

(Ковтун 1977, 48). *Родословие* ‘предсказание судьбы при рождении’ приводится Срезневским по Рязанской кормчей 1284 г.: иже въ получаи вѣруют и въ родословие, рекъше въ рожаница и в обаяния (Срезн. Матер. III, 134). В списке Ов-130 к слову *генефилиалогия* дана глосса *родословие*: иже сѫть генефилиалогию (глосса: родословію) тѫ изобрѣли Ов-130, л. 181. То же русское соответствие слову *генефлиалогия* находится в тексте Сн-445, л. 187.

Слово (*и*)*мармениꙗ*, согласно лексикографической традиции, заменено в списках Овчинниковской группы словом *счастие*: иже бо нѫжда и маръмении (глосса: счастіе) рекше ро*д* держи*т* Ов-130, л. 185 об., пребѡгатѣе*т* же и кѫпецъ либо хощетъ либо не хощетъ збирающи емѫ имѣниꙗ и мармени (глосса: счастіи) Ов-130, л. 185 об. В обоих случаях слово *счастіе* внесено в текст Сн-445, л. 192. В «Материалах» И. И. Срезневский отмечает слово *имармениꙗ* в значении ‘часть’ по следующим произведениям: Никон. Панд. в форме *мармениꙗ*, Кирил. Иерус. XII в., Георг. Ам. (Срезн. Матер. I, 1091). — Ср.: «имармениꙗ sf fatum (рок, судьба) Кирил. Иерус. XII в. < εἱμαρμένη, откуда мармениꙗ Никон. Панд.» [20] В словарях XVII в. этот грецизм выступает только в форме *мармениꙗ* (без начальной гласной). По данным Азбуковников, это слово служило для обозначения ряда предметов: ‘планеты, звезды’, ‘книги по астрологии’. Кроме того, оно употреблялось еще в одном значении: марменіа счастіе (Ковтун 3, 48).

Грецизм *фалена* поясняется в списке Ов-130 глоссой *хелона* (л. 224 об.), в Сн-445 это слово внесено в текст: ꙗко же глю*т* вѣдѫще и раки и дел’фины и хелоны і фоки Сн-445, л. 231 об. Грецизм *фалена* (греч. φάλαινα — кит, перен. чудовище) и его вариант в списках Овчинниковской группы *хелона* отсутствуют в «Материалах» И. И. Срезневского, Словаре Садн.-Айтц. О наличии слова *хелона* в древнерусском языке свидетельствует включение его в ЛМ-94 с довольно общим толкованием: хелона звѣ*р* морскіи, л. 252 об.

При передаче на русский язык некоторых грецизмов наблюдается искажение и непонимание справщиком их значений. Это относится к словам *мандракъ*, *мандрагора*, *арпагия*.

[20] *Фасмер М. Р.* Греко-славянские этюды. Греческие заимствования в русском языке. СПб., 1909, с. 67—68.

Мандракъ и *мандрагора* (греч. μανδραγόρας) употребляются в «Шестодневе» для обозначения растения мандрагоры (адамовой головы), используемого в медицине. В списке Ов-130 к обоим словам дается глосса *груша*, в Сн-445 эти слова находятся в тексте «Шестоднева»: мандрагорою (глосса: груша) бо врачеве намъ питие творѧтъ Ов-130, л. 132 об., Сн-445, л. 133, да прорастит земля трав҃ ладиннꙋю вꙑзрасте съ пищнымъ и черменое со пшеницею стволие со прочими же и съ пищными сопряждь и аконит и мандракъ (глосса: груша) и покусникъ Ов-130, лл. 131 об.—132, . . . і аконит и груша и покусникъ Сн-445, л. 132 об.

Грецизм *арпагиꙗ* (греч. ἁρπαγεύς, ἁρπάγιον) заменен словом *запруда*: видѣлъ еси арпагиꙗ водныя како провертаны сѫть испꙑди (глосса: запрудѫ -ѫю) персть же залежа устье их и заграждаетсѧ днꙑ перстомъ гꙑрѣ задержащимъ устье Ов-130, л. 216 об., . . . запрудѫ водную Сн-445, л. 222 об.

В «Шестодневе» слово *арпагиꙗ* употреблено во множественном числе. Значение его можно определить следующим образом: *арпагиꙗ* — ‘сосуды для воды, в дне которых снизу имеются отверстия’ [21]. *Арпагиꙗ* отсутствует в словарях старославянского и древнерусского языков, *запруда* отмечено только по памятникам XVI—XVII вв. (Сл. РЯ 5, 280—281).

Справщик не понял значения грецизма, однако семантика широкого контекста, в котором речь идет о чем-то, заграждающем путь воде, навела его на мысль о запруде.

Нами была рассмотрена лишь одна группа слов, подвергшихся заменам в списках поздней русской редакции «Шестоднева». Причиной замены этих слов является их архаичность в русском языке XVII в. Показателен в этом отношении круг памятников, по которым зафиксированы в словарях старославянского и древнерусского языков глоссируемые в «Шестодневе» слова [22]. Наибольшее число из этих слов содержится также в Супрасльской рукописи.

---

[21] *Aitzetmüller R.* Das Hexaemeron des Exarchen Johannes. Bd. 4. Graz, 1966, S. 450.

[22] Проверка слов производилась по Словарю старославянского языка Л. Садник и Р. Айтцетмюллера, «Материалам» И. И. Срезневского, Словарю русского языка XI—XVII вв. и Словоуказателю к Супрасльской рукописи К. Мейера (*Meyer K.* Altkirchenslavisch-griechisches Wörterbuch des Codex Suprasliensis. Glückstadt und Hamburg, 1935).

Это такие слова, как *алкание*, *алчьба*, *анкира*, *блюсти*, *вапа*, *вещь*, *врѣдъ*, *годъ*, *гладати*, *добль*, *дрѣхлъ*, *дивитисѧ*, *единочадыи*, *етеръ*, *исто*, *казати*, *мѣнити*, *намѣнити*, *отъвернь*, *пакы*, *позоръ*, *пронырие*, *рачити*, *свѣне*, *стрьмъ*, *съпроста*, *сънабдѣти*, *съсѹдитисѧ*; некоторые из них известны в старославянском языке только по этому памятнику: *алчьба*, *анкира*, *вапа*, *добль*, *намѣнити*, *отвернь*, *пронырие*, *свѣне*, *съпроста*, *съсѹдитисѧ*.

Из других произведений по частоте употребления тех же слов ближе всего к «Шестодневу» оказались следующие ранние произведения древнеславянской литературы: Изборник 1073 г., Слова Григория Назианзина XI в., Пандекты Антиоха XI в., Синайский патерик XI в., Богословие Иоанна экзарха Болгарского (в сп. XII в.), Лествица Иоанна Синайского XII в. Таким образом, справщиком были заменены слова, входящие в лексический состав древнейших церковнославянских памятников.

Часть этих слов отнесена учеными к специфической лексике симеоновского времени. Это такие болгаризмы, как *алчьба*, *бридость*, *намѣнити*, *пронырьство*, *сетьнъ*, *сънабдѣти* и др. Значительную по величине подгруппу внутри группы устаревших слов составляют грецизмы. Наконец, большинство замененных по причине архаичности слов содержится в Азбуковниках (Алфавитах) XVI—XVII вв. Примечателен тот факт, что во многих случаях глоссируемое слово и его пояснение на полях повторяют соответствующие словарные статьи Алфавитов. Наличие этих статей в Азбуковниках XVI в. (а иногда уже в списках XIV—XV вв. «Толкования неудобь познаваемомъ въ писаныхъ рѣчемь») позволяет полагать, что при редактировании списков поздней русской редакции «Шестоднева» справщик использовал лексикографический материал, накопленный его предшественниками. В списках Овчинниковской группы среди глосс-примечаний на полях, указывающих на произведения церковной и светской литературы, упоминается и Алфавит. Так, например, к грецизму *еврипъ*, употребленному в «Шестодневе» в значении ‘пролив’, на полях списка Ов-130 дается отсылка: *алфавит* буква е, л. 192 об.

Сравнение семантики замененных слов и глосс, поясняющих эти слова, показывает, что большая часть из них совпадает лишь в некоторых своих значениях, а иногда — только в одном значении (*рачити — хотѣти*, *пошибение — бѹиство — юродство*, *къзнь̀никъ — хитрьць — хѹ-*

дожникъ, *доблии — крѣпкии*, *бридость — горесть*, *отвернь — въспять*, *сетьныи — послѣдьнии* и др.). Относительно редки случаи, когда глоссируемое слово полностью совпадает по значению с вариантом-заменителем (*клянышъ — мигдалъ*, *пеклъ — смола*, *иерос8нь — священство* и др.). Отмечены случаи, когда близость семантики слов делает возможным их замену (*т8тьныи — з8чьныи*, *8трапъ — болезнь*). Имеются примеры полного расхождения значений слов, чаще это явление наблюдается при замене грецизмов. Таким образом, изучение редакторской правки языка списков поздней русской редакции «Шестоднева» дает интересный материал по исторической лексикологии русского языка.

Данные, извлеченные из списков Овчинниковской группы, позволяют видеть, как проходила правка поздней русской редакции «Шестоднева». Последовательность правки видна из сопоставления списков Ов-130 и Сн-445, идентичных текстологически. В тексте Ов-130 представлены слова, которые читаются в остальных списках «Шестоднева», относящихся к разным в текстологическом отношении ветвям и группам, и которые на этом основании могут быть возведены к протографу Иоанна экзарха. Глоссы, заменяющие или поясняющие отдельные слова в Ов-130, даны в этом списке на полях рукописи. Список Сн-445 вторичен по отношению к Ов-130, так как соответствующие глоссы-заменители почти полностью внесены в текст «Шестоднева», что показано выше на примерах употребления отдельных слов. К сожалению, ограниченность материала (нам известны только два списка этой редакции) не позволяет выяснить, в каком направлении развивалось редактирование списков этой группы: сохранилась ли часть глосс, оставленных в Сн-445, или они впоследствии полностью вошли в текст «Шестоднева».

Итак, соотношение глосс и соответствующих замен в списках Овчинниковской группы раскрывает процесс редактирования текста поздней русской редакции «Шестоднева», показывает, как глоссы могли служить справочным лексикографическим материалом при редактировании языка этого произведения. Это пополняет представление о роли глосс в рукописной традиции и о связи редакторского и лексикографического направлений в работе справщика. Лексические обновления поздней русской редакции «Шестоднева» носят целенаправленный характер: справщиками глоссируются, а затем и заменяются

слова, входящие в состав древнейших церковнославянских памятников, произведений симеоновского периода. Отказ от грецизмов немало содействовал русификации списков «Шестоднева». Выбор слова-варианта определяется большей употребительностью его в русском языке XVI—XVII вв. и зачастую обусловлен лексикографической традицией толкования этого слова в Азбуковниках XVII в.

Не случайно, что составление оригинальной русской редакции «Шестоднева» в конце XVI—начале XVII в. сочеталось с большой лексической правкой. Как отмечает Л. С. Ковтун, именно в это время «начались процессы формирования национального языка при активном воздействии разговорной речи. Это делало устаревание форм литературного выражения мысли особенно ощутимым. В таких условиях необычайно обострилась потребность в новых переводах читаемой литературы, в исправлении и переделке архаических списков Писания и других книг. Наблюдается все более нарастающее обрусение списков, в которых представлены инославянские изводы текста древних памятников» [23]. Списки Овчинниковской группы представляют наглядный пример такой правки, осуществляемой в связи с потребностями развития русского языка XVI—XVII вв.

Список сокращений

Даль, Слов. — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртене, т. I—IV. СПб., 1903—1909.

Дворецкий И. Х. — Древнегреческо-русский словарь, т. 1—2. М., 1958.

Слов. Акад. — Словарь современного русского литературного языка, т. 1—17. М.—Л., 1948—1965.

Сл.РЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. 1—6. М., 1975—1979.

Срезн. Матер. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. I—IV. М., 1958.

Этим. Слов. — Этимологический словарь славянских языков, вып. 1—7. М., 1974—1980.

Садн.-Айтц. — *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. S'Gravenhage, 1955.

Сл.ЧСАН — Slovník jazyka staroslověnského. Sv. 1—31. Praha, 1958—1971.

[23] Ковтун Л. С. Лексикография. . ., с. 259.

М. И. Чернышева

Замечания о приемах перевода портретной лексики из «Хроники» Иоанна Малалы

Вопрос о месте словесных портретов в «Хронографии» Иоанна Малалы [1] и во всей средневековой греко-славяно-латиноязычной литературе еще ждет своего исследователя. До сих пор анализ портретов у Малалы проводился на материале одного текста — либо греческого, либо его славянского перевода [2]. Ученые, анализировавшие греческий текст, установили влияние описаний героев троянского эпоса Диктиса Критского и Дареса Фригийского на способы составления словесных портретов Малалы [3]. Гораздо менее изученным в этом отношении оказался славянский перевод. Наблюдения показали заметное воздействие словесных портретов Малалы на описание внешности героев в древнерусской литературе [4], однако неко-

---

[1] Ioannis Malalae Chronographia, rec. L. Dindorf. Bonnae, 1831.

[2] Славянский перевод называем «Хроникой», а оригинальный греческий текст — «Хронографией». «Хроника» Иоанна Малалы издана В. М. Истриным в разных сборниках: кн. 1 — в изд.: Записки Академии наук по Историко-Филолог. отд., т. I, № 3. Спб., 1897; кн. 2 — в изд.: Летопись Историко-филолог. общ-ва при Новороссийском ун-те, т. X. Византийско-славянское отд., т. VII. Одесса, 1902 (далее: Летопись); кн. 4 — в изд.: Летопись, т. XIII. Виз.-слав. отд., т. VIII. Одесса, 1905; кн. 5 — в изд.: Летопись, т. XVI. Виз.-слав. отд., т. IX. Одесса, 1910; кн. 6, 7 — в изд.: Сб. ОРЯС, т. LXXXIX, № 3. 1911; кн. 8, 9 — в изд.: Сб. ОРЯС, т. LXXXIX, № 7. 1912; кн. 10 — в изд.: Летопись, т. XVII. Одесса, 1913; кн. 11—14 — в изд.: Сб. ОРЯС, т. XC, № 2. 1913; кн. 15—18 и приложения — в изд.: Сб. ОРЯС, т. XCI, № 2. 1914.

[3] *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Literatur. München, 1897, S. 220; *Patzig E.* [Рец. на:] *Fürst J.* Untersuchungen zur Ephemeris des Diktys von Kreta. Philologus, 61, 1902— Byzantinische Zeitschrift, 13, 1904, S. 178; Schissel von Fleschenberg O. Dares Studien. Halle, 1908, S. 19 ff.; Schissel von Fleschenberg O. Die psychoethische Charakteristik in den Porträts der Chronographie des Joannes Malalas. — Studien zur vergleichenden Literaturgeschichte, 9, 1909, S. 428—433; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1. München, 1978, S. 319—326.

[4] *Мещерский Н. А.* Источники и состав древней славяно-русской переводной письменности IX—XV вв. Л., 1978, с. 84—85.

торые исследователи подчеркивали, что, по сравнению с более поздними описаниями литературных персонажей, портретные характеристики Малалы примитивны: это перечни внешних примет и отдельных черт характера, не складывающихся в индивидуальные образы [5].

До сих пор осталась без внимания существенная, на наш взгляд, проблема: как вырабатывались способы перевода портретных характеристик в «Хронике» Иоанна Малалы и каков их лексический состав. Проблема эта важна по многим причинам. Портретная лексика, сравнительно редкая в ранневизантийской литературе, из-за своей необычности была сложной лингвистической задачей для славянского переводчика. Важно определить, как происходило на уровне языка преодоление противостояния двух культур, проявляющееся не только в подборе эквивалентов, но и в выработке, создании их, ведь, как известно, перевод был сделан на заре возникновения славянского литературного языка — в X или XI в., — а потому поиск эквивалентов отражал, с одной стороны, творческий процесс, а с другой, — этап становления нового типа языка — литературного.

При анализе портретной лексики необходимо определить общий принцип ее перевода. Для выявления его достаточно сопоставить два портрета из греческого текста с их переводами.

[B. 105, 13—14] [6] Δηίφοβος διμοιριαῖος, εὐθώραξ, εὐόφθαλμος, ὑπόσιμος, μελάγχροος, πλατόψις, γενναῖος, εὐπώγων.

[B. 106, 8—9] Ἑκάβη μελίχροος, εὐόφθαλμος, τελεία, εὔρινος, ὡραία, φιλότιμος, εὐόμιλος, ἥσυχος.

[V 12, 7—9] [7] Диифоасъ середнїи, добрыма пръстма, доброокъ, посупленъ, смаглъ, плосколиць, добръ, добробрадъ.

[V 12, 22—23] Екави роуса, доброока, добролѣпа, доброноса, срѣдовечь, любочства, и доброю бесѣдою, млъчалива.

---

[5] *Творогов О. В.* Из истории словесного портрета в русской литературе XVI в. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 124; *Никольская А. Б.* К вопросу о «словесном портрете» в древнерусской литературе. — Сборник статей к 40-летию деятельности А. С. Орлова. Л., 1934, с. 192, прим. 1.

[6] Литера B. служит для обозначения Боннского издания Малалы. Первая цифра указывает на страницу, вторая — на строку.

[7] Римская цифра обозначает книгу славянского перевода, первая арабская — страницу издания, вторая арабская — строку.

Сравнив портреты между собой, замечаем, что переводчик следовал принципу *пословности*[8], т. е. переводил *слово в слово*. Этот принцип (за редкими исключениями) соблюдается им и при передаче на своем языке характеристик, состоящих из нескольких слов: ἀνδροειδὴς τὴν πλάσιν [B. 106, 14—15] — моужескымъ творомъ [V 12, 27—28]; τὸ γένειον πολύθριξ [B. 105, 4—5] — брадою кудравою [V 12, 1—2]; δυνατὸς ἐν ἰσχύϊ [B. 105, 10] — силенъ крѣпостїю [V 12, 5—6]; ἐν πολέμοις κοπωθείς [B. 410, 8] — на ратехъ добръ [XVII 17, 7]; τῇ ἡλικίᾳ εὐμήκης [B. 105, 7] — тѣломъ высокъ [V 12, 3]; τῇ ἡλικίᾳ κονδοειδὴς [B. 257, 5] — тѣломъ низокъ [X 24, 9]; μέγας τοῖς σώμασι [B. 115, 8] — великъ тѣломъ [V 18, 13]; μιξοπόλιος τὴν κάραν καὶ τὸ γένειον [B. 257, 5—6] — просѣдъ главою и брадою [X 24, 9]; οἰνοπαὴς τοὺς ὀφθαλμούς [Is. P. 81, 5; 82, 1][9] — плъномa ѡчима [V 10, 11—12; V 10, 21—22] и др.

Применение принципа пословности вызвано характером переводимого материала. «Приметы внешности» перечисляются в «Хронографии» одна за другой, образуя список черт, не спаянных внутренней связью, т. е. лишенных привычного литературного контекста, с помощью которого в воображении читателя возникает целостный образ персонажа. Однако характерная для средневековья каталогизация, сама по себе является своеобразным видом контекста[10], под влиянием которого, видимо, вырабатывается принцип пословности. Кроме того, необычность и своеобразие портретной лексики требовали особой осторожности и повышенного внимания при переводе, что также не могло не сказаться на применении указанного принципа.

По семантическому признаку можно выделить два главных типа перевода портретной лексики — *одно-однозначные*[11] и *одно-многозначные соответствия*. *Одно-од-*

---

[8] Термин — *пословный принцип* — употребляет Е. М. Верещагин при анализе перевода евангелий, см.: *Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М., 1971, с. 23—69 (далее: Верещагин, I).

[9] Помета Is. P. указывает на сочинение Исаака Порфирородного, компилировавшего портреты Малалы, см.: Polemonis declamationes quae exstant duae, rec. Hinck H. Lipsiae, 1873. Его произведение помогает восстановить лакуны в Боннском издании Малалы.

[10] Ср., например, описание князя в летописи: *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М., 1970, с. 31.

[11] Этот термин употребляет в своих исследованиях Е. М. Верещагин, см.: Верещагин I, с. 85; *Верещагин Е. М.* Из истории воз-

нозначные соответствия являются наиболее распространенным типом перевода. К нему относятся однозначные характеристики, которым переводчик подбирал также однозначные эквиваленты. Внутри этого семантического типа вычленяются четыре подтипа или — способа перевода: *структурно-однородные семантические соответствия*, *структурно-разнородные семантические соответствия*, *поморфемный* [12] *и морфемно-лексемный* способы. Несколько случаев перевода представляют тип *одно-многозначных соответствий*, характеризующийся тем, что исходное слово, имея вполне определенное значение в греческом языке, переводится многозначным словом (обычно это абстрактно-положительная характеристика).

Структурно-однородные семантические соответствия. Основным признаком этого способа является подбор к однозначной однокорневой характеристике также однозначного однокорневого славянского эквивалента. Например: ἀναφάλας [B. 256, 4] — въсечелъ [X 23, 17]; γέρων [B. 232, 12] — старъ [X 7, 11]; γλαυκός (—ή) [13] [B. 100, 8—9; 259, 5—6] — зе(ѣ)кръ(а) [V 8, 1; X 25, 13]; γλυκύς [B. 257, 8] — сладокъ [X 24, 11]; διμοιριαῖος(—α) [B. 103, 20; 105, 13; 106, 10] — с(е)реднїи (-ѧѧ) [V 11, 9; V 12, 8; V 12, 24]; δόλιος [B. 106, 7] — лоукавъ [V 12, 21—22]; δρόμαξ [B. 105, 19] — борзъ [V 12, 13]; ἤσυχος (—η) [B. 88, 20; 106, 9] — млъчѧ(а)ливъ(а) [IV 366, 8; V 12, 23]; ἰσχυρός [B. 104, 1; 105, 15; 106, 3] — крѣпокъ [V 11, 10; V 12, 10; V 12, 18]; λεπτακινός [B. 232, 12] — тонокъ [X 7, 11]; λεπτός [B. 225, 17; 250, 15—16] — тонокъ [IX, 17, 24; X 19, 7]; λευκός [B. 103, 17; 104, 10; 105, 4; 105, 15; 105, 20; 246, 7] — чистъ [V 11, 7; V 11, 15; V 12, 1; V 12, 10; V 12, 14], бѣлъ [X 17, 4]; μακρός [B. 105, 10; 105, 15 и др. — всего эта характеристика встретилась 7 раз] — высокъ [V 12, 5; V

никновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. М., 1972, с. 65.

[12] См., например, употребление данного термина: Верещагин I, с. 45; другие исследователи предпочитают термин «калькирование»: *Вялкина Л. В.* Сложные слова в древнерусском языке в их отношении к языку греческого оригинала (на материале Ефремовской кормчей). — В кн.: Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964, с. 94 и др.

[13] Поскольку одна и та же характеристика могла встретиться в нескольких портретах с различными изменениями, то в круглых скобках указываются фонетические, грамматические (жен. род) или графические варианты.

12, 9 и др.]; μανικός [B. 258, 10] — лютъ [X 25, 3]; μέγας [B. 105, 18] — великъ [V 12, 12]; ξανθός [B. 105, 15] — роусъ [V 12, 10]; ὀξύχολος [B. 256, 6—7] — напраснивъ [X 23, 19]; ὀργίλος [B. 243, 10] — гнѣвливъ [X 15, 6]; οὖλος [B. 104, 10; 105, 11] — кудравъ [V 11, 15; V 12, 6]; παρθένος [B. 100, 9—10; 103, 6; 106, 21] — двою [V 8, 1; V 9, 25; V 13, 5]; περίγοργος [B. 103, 18—19] — быстръ [V 11, 9]; πλατύς [B. 103, 17] — плечистъ [V 11, 7]; πολιός [B. 105, 8; 259, 22—23] — сѣдъ [V 12, 4; M., 282][14]; προγάστωρ [B. 259, 22] — чреватъ [M., 282]; προπετής [B. 104, 11] — напраснивъ [V 11, 16]; πυῤῥάκης [B. 106, 3; 259, 6] — чрьменъ [V 12, 19; X 25, 13], [B. 259, 23] — черменъ [M., 282]; στραβός [B. 104, 6] — кривъ [V 11, 13]; ὑπόγλαυκος [B. 104, 10; 105, 8; 257, 6] — зекръ [V 11, 15; V 12, 4; V 24, 10]; ὑπόκυρτος [B. 105, 16—17] — погроубленъ [V 12, 11]; ὑπόστραβος [B. 258, 9—10] — крывъ [X 25, 2]; φαλακρός [B. 257, 5; 259, 22] — плѣ(е)шивъ [X 24, 9; M., 282].

Структурно-разнородные семантические соответствия. Характерная особенность данного способа — структурная свобода эквивалента: двукорневому греческому слову может подбираться однокорневой эквивалент и наоборот — однокорневой греческий эпитет переводится двукорневым. Таким образом, переводчика и в том и в другом случае интересует семантика, а не строение слова. Рассмотрим примеры подбора двукорневому греческому слову однокорневого эквивалента: εὐμήκης [B. 243, 8] — высокъ [X 15, 5]; εὔογκος [B. 246, 6] — дебелъ [X 17, 4]; εὐόμιλος [B. 257, 8] — рѣчистъ [X 24, 11] (ср. перевод εὐόμιλος [B. 257, 8] — доборрѣчивъ [X 24, примеч. 2] — *поморфемный* способ перевода — и доброю бесѣдою — *морфемно-лексемный* способ перевода [B. 106, 9 — V 12, 23]); εὐσθενής [B. 88, 18; 104, 6; 105, 20] — силенъ [IV 366, 6; V 11, 13; V 12, 14]; εὔτακτος [B. 250, 17] — строинъ [X 19, 8]; εὐχαρής [B. 91, 10; 106, 1; 106, 21] — радостив(ъ) [V 1, 9; V 12, 16—17; V 13, 5—6]; εὔχρους [B. 243, 9] — роуманъ [X 15, 5]; μελίχρους [B. 104, 6] — руманъ [V 11, 14]; μιξοπόλιος [B. 246, 6—7; 258, 10] — просѣдъ [X 17, 4; X 25, 2]; οὐλόθριξ [B. 103, 18; 104, 1; 104, 7] — кудравъ [V 11, 8; V 11, 11; V 11, 13 (ср. перевод οὐλόθριξ [B. 91, 9] — русовласа [V 1, 8]); πυῤῥόχρους [B. 105, 7] — роуманъ [V 12, 3].

[14] Литерой М. обозначается отрывок из «Хроники», изданный Н. А. Мещерским (см.: *Мещерский Н. А.* Два неизданных отрывка древнеславянского перевода Хроники Иоанна Малалы. — Византийский временник, XI, 1956, с. 279—284).

Отметим несколько случаев обратного соответствия, возникающего тогда, когда однокорневое греческое слово переводится двукорневым славянским: ἱερατική [В. 106, 17]— бг̃олюбица [V 13, 2]; καταγύναιος [В. 104, 8] — любодѣивъ [V 11, 14]; τελεία [В. 106, 8] — добролѣпа [V 12, 22—23]; ψελλός [В. 258, 18] — нѣморѣчивъ [X 25, 8].

До сих пор разбирались случаи перевода сложных слов, эквиваленты которых не передают их структуру. Однако, поскольку переводчику пришлось столкнуться с многочисленными сложными по строению и многообразными по семантике словами, то он вынужден был в каждом отдельном случае решать, создавать ли ему эквивалент, наполненный тем же смыслом, по образцу греческой характеристики, т. е. сохранять неизменной структуру, или подбирать сходное по значению соответствие, не следуя за внешней формой слова переводимого языка. Преобладание в портретах на греческом языке сложных слов — с двумя, а иногда с тремя корнями — повлекло за собой создание специальных типов перевода. Такие редкие даже в греческом языке и тем более необычные и трудные для славянского переводчика характеристики либо калькировались, т. е. каждой корневой морфеме греческого слова подбиралась соответствующая по семантике корневая морфема славянского слова, — такой способ перевода называем *поморфемным*; либо каждая корневая греческая морфема передавалась отдельным словом — такой способ перевода называем *морфемно-лексемным*. То, что переводчик творчески искал оптимальный вариант эквивалента, показывает встречающаяся взаимозаменяемость этих двух способов — в скобках это явление будет постоянно отмечаться.

Поморфемный способ перевода: ἀγκυλό-ρινος [В. 106, 7] — лоуко-носъ [V 12, 21]; ἁπλό-θριξ [В. 258, 17] — простовласъ [X 25, 8] (ср. перевод ἁπλόθριξ [В. 243, 9; 367, 8] — простъ власы [X 15, 6; XIV 15, 12]); βαρύ-φωνος [В. 105, 12] — тѧжко-гласенъ [V 12, 7]; δασυ-πώγων [В. 104, 1; 105, 19; 259, 6] — гоусто-брадъ [V 11, 10; V 12, 13; X 25, 13], чсто-брадъ [В. 104, 7 — V 11, 13]; δυσ-ειδής [В. 50, 15] — зло-ѡбразна [II 484, 16] (ср. перевод δυσειδής — зломъ ѡбразомъ [В. 115, 8—9 — V 18, 13—14]); εὐ-γενής [В. 105, 11; 106, 16] — бл̃го-роденъ(а) [V 12, 7; V 13, 2]; εὐ-κέφαλος [В. 104, 1] — добро-главъ [V 11, 11]; εὐ-κίνητος [В. 106, 1—2] — добро-ходенъ [V 12, 17]; εὔ-μαστος [В. 91, 8; 106,

10—11] — добро-соса [V 1, 7; V 12, 25]; εὐ-όμιλος [B. 257, 8] — добро-рѣчивъ [X 24, прим. 2] (ср. перевод εὐόμιλος — доброю бесѣдою [B. 106, 9 — V 12, 23] и — рѣчистъ [B. 257, 8 — X 24, 11]); εὐ-όφθαλμος [B. 103, 5; 103, 20 и др.] — добро-окъ(а) [V 9, 24; V 11, 10 и др.] (всего эта характеристика встретилась в портретной системе 13 раз); εὐ-πώγων [B. 103, 17; 105, 11; 105, 14 и др.] — добро-брадъ [V 11, 7; V 12, 6; V 12, 9 и др.]; εὔ-ρινος [B. 91, 9; 100, 18 и др.] — добро-носъ(а) [V 1, 8; V 8, 7 и др.] (этот эпитет встретился 10 раз), добро-носенъ [B. 104, 10 — V 11, 15] (ср. перевод εὔρινος — добрымъ носомъ [B. 257, 6 — X 24, 9]); εὐ-σεβής [B. 106, 5] — бл҃го-чстивъ [V 12, 20]; εὔ-στολος [B. 88, 17] — добра-тѣлесна [IV 366, 4] (ср. другой перевод этой характеристики — лѣпа [B. 101, 17 — V 8, 22; B. 106, 10 — V 12, 24], — попадающий в *одно-многозначный* тип); εὐ-χαράκτηρος [B. 91, 9] — добра-лика [V 1, 8]; καλλί-μαστος [B. 101, 17] — добро-соса [V 8, 22]; καλλί-φωνος [B. 91, 10] — добро-гласна [V 1, 9]; κονδό-θριξ [B. 88, 18—19; 232, 13] — крато-власъ [IV 366, 6; X 7, 12] (ср. перевод этого слова — кратокъ власы [B. 256, 4 — X 23, 17]); λεπτό-ρινος [B. 103, 5—6] — тонко-носа [V 9, 24]; μακρό-ρινος [B. 105, 8; 105, 16; 256, 6] — длъго-носъ [V 12, 4; V 12, 10; X 23, 18]; μακρ-όφις [B. 88, 17; 104, 7] — длъго-ликъ(а) [IV 366, 5; V 11, 14] (ср. другой эквивалент данной характеристики — длгымъ лицемъ [B. 105, 21 — 106, 1 — V 12, 16]); μεγαλό-στομος [B. 106, 1] — велеоустъ [V 12, 16]; μεγαλ-όφθαλμος [B. 101, 18; 103, 17—18; 104, 10—11; 106, 19] — веле-окъ [V 8, 23; V 11, 7; V 11, 15; V 13, 3]; μεγαλό-ψυχος [B. 103, 19; 104, 5; 243, 10] — веле-душенъ [V 11, 9; V 11, 12; X 15, 6]; μελάν-θριξ [B. 103, 6; 104, 4; 104, 7; 106, 20] — чръно-власъ(а) [V 9, 24; V 11, 11; V 11, 13; V 13, 3], черно-власъ [B. 105, 19 — V 12, 13], чръно-власатъ [B. 105, 21 — V 12, 15]; μικρό-μαστος [B. 100, 18] — мало-соса [V 8, 8]; ξανθό-κομος [B. 100, 18] — руса-власа [V 8, 7]; ὀπισθό-κομος [B. 101, 18—19] — просто-власа [V 8, 23] (ср. перевод ὀπισθόκομος — велию владью [B. 106, 20 — V 13, 4], длъгою владью [B. 106, 11 — V 12, 25]); οὐλό-θριξ [B. 91, 9] — русо-власа [V 1, 8] (ср. перевод этой характеристики — руса власы [B. 101, 18 — V 8, 23] и — кудравъ); πλατ-όφις [B. 88, 19] — плоско-ликъ [IV 366, 6], плоско-лиць [B. 105, 14; 106, 4 — V 12, 9; V 12, 19 и др.]; πολυ-ίστωρ [B. 106, 7] — много-свѣдый [V 12, 22]; στρεβλό-ρινος [B. 103, 18] — криво-носъ [V 11,

8]; φιλ-ήδονος [B. 106, 2] — любо-дѣивъ [V 12, 17—18]; φιλό-τιμος [B. 106, 8—9] — любо-чства [V 12, 23].

Морфемно-лексемный способ перевода: ἀνθηρο-πρόσωπος [B. 257, 7] — румѧнымъ лицемъ [X 24, 10]; ἀνθηρό-χειλος [B. 106, 20—21] — румѧныма оустнама [V 13, 5]; ἁπλό-θριξ [B. 243, 9; 367, 8] — простъ власы [X 15, 6; XIV 15, 12] (ср. перевод этой характеристики — простовласъ); ἀρχι-γένειος [B. 105, 16] — посмѣдающь оусомъ [V 12, 11]; δυσ-ειδής [B. 115, 8—9] — ѕломъ ѡбразомъ [V 18, 13—14] (ср. перевод δυσειδής — злоѡбразна); εὐ-ῆλιξ [B. 105, 20] — добръ възрастомъ [V 12, 14]; εὐ-θώραξ [B. 105, 13] — добрыма пръстма [V 12, 8]; εὐ-όμιλος [B. 106, 9] — доброю бесѣдою [V 12, 23] (ср. другой перевод — доброрѣчивъ); εὔ-οφρυς [B. 91, 9] — доброма бровма [V 1, 8]; εὐ-πάρειος [B. 106, 20] — добрама ланитома [V 13, 4—5]; εὔ-ρινος [B. 257, 6] — добрымъ носомъ [X 24, 9] (ср. переводы этой характеристики в других портретах — доброносъ и доброносенъ); εὐ-στηθος [B. 106, 3] — добрыма пръстма [V 12, 18], благами пръс'ми [B. 259, 5 — X 25, 12—13]; εὐ-τράχηλος [B. 106, 12; 106, 16] — доброю выею [V 12, 26; V 13, 1]; κονδό-θριξ [B. 256, 4] — кратокъ власы [X 23, 17] (ср. перевод κονδόθριξ — кратовласъ); λεπτο-χαράκτηρος [B. 103, 6; 243, 9] — тонкымъ лицемъ [V 9, 24; X 15, 5]; λευκό-χρους [B. 257, 7] — чистою плотию [X 24, 10]; μακρο-χαράκτηρος [B. 106, 12] — длъгымъ лицемъ [V 12, 25—26]; μακρ-όψις [B. 105, 21—106, 1] — длгымъ лицемъ [V 12, 16] (ср. перевод данной характеристики в другом портрете — длъголикъ); μελάγ-κορος [B. 103, 18; 105, 21; 106, 15] — чрьна-(о)ма зѣ(е)ницама [V 11, 8; V 12, 15; V 12, 28]; μικρό-πους [B. 106, 16] — малыма ногама [V 13, 1—2]; μικρ-όφθαλμος [B. 106, 6; 243, 9—10; 258, 17—18] — малыма ѡчима [V 12, 21; X 15, 6; X 25, 8]; ξανθο-αρχι-γένειος [B. 104, 11] — посмадающесѧ брадою русою [V 11, 16]; ξάνθ-οφρυς [B. 104, 11] — русома бровма [V 11, 15—16]; ὀπισθό-κομος [B. 106, 11] — длъгою владью [V 12, 25], велию владью [B. 106, 20 — V 13, 4] (ср. иной эквивалент греческого исходного эпитета — простовласа); οὐλό-θριξ [B. 101, 18] — руса власы [V 8, 23] (ср. два других перевода οὐλόθριξ — русовласа и — кудравъ); στρογγυλ-όψις [B. 104, 11] — кругломъ лицемъ [V 11, 16], круговатымъ лицемъ [B. 100, 8 — V 7, 27 — 8, 1; 106, 14 — V 12, 27].

Обратимся к *одно-многозначному* типу перевода. Он представлен не столь многочисленными примерами, однако

характерен для перевода портретной лексики Малалы. Как об этом уже упоминалось, тип этот характеризуется подбором к однозначной характеристике многозначного слова (обычно с абстрактно-положительной семантикой). Например: γενναῖος 'благородный, славный' [B. 105, 14] — добръ [V 12, 9] (ср. перевод γενναῖος [B. 104, 3—4] — добль [V 11, 11]); εὔθετος 'хорошо сложенный' [B. 105, 15; 243, 8] — лѣпъ [V 12, 9; X 15, 5]; εὔογκος 'крупный, дородный' [B. 105, 10] — блгъ [V 12, 5]; εὔστολος 'хорошо сложенная' [B. 101, 17; 106, 10] — лѣпа [V 8, 22; V 12, 24] (ср. перевод εὔστολος [B. 88, 17] — добратѣлесна [IV 366, 4]); μέγας 'крупный, высокий' [B. 105, 7] — блгъ [V 12, 3] (ср. перевод μέγας [B. 105, 18] — великъ [V 12, 12]). Сюда же можно отнести перевод двукорневой характеристики ὀγκόμαστος 'пышногрудая' [B. 106, 16] — добрососа [V 13, 1], где абстрактно-положительный смысл заключен в первой морфеме эквивалента.

Отдельно следует остановиться на случаях, не укладывающихся ни в один из выделенных типов. Такие случаи можно условно назвать *свободным переводом*. Например, в «Хронике» можно найти частичные семантические несоответствия некоторых слов греческого языка словам славянского языка: γαληνότατος [B. 246, 7] — прилагательному превосходной степени соответствует эквивалент положительной степени — тихъ [X 17, 4]; ὁλοπόλιος [B. 250, 17] 'весь седой' — в переводе отсутствует семантическое уточнение — сѣдъ [X 19, 7]; также отсутствует семантическое уточнение и в переводе эпитета μελίχρους [B. 105, 18; 106, 8] 'с кожей желтой, как мед' или 'с смуглой кожей' — роусъ(а) [V 12, 12; V 12, 22], этот случай интересен не только своей семантической свободой, но и независимостью от структуры исходного слова; κυνηγέτης [B. 88, 20] 'охотник, ловец' — эквивалент этой характеристики имеет добавочный эпитет — ловецъ лютъ [IV 366, 7]; οἰνοπαὴς τοὺς ὀφθαλμούς [B. 256, 5] 'с пьяными глазами' или 'с мутными глазами' — в переводе находим несколько иную семантику эквивалента — напухлама очима [X 23, 18]. Встречаются также эквиваленты, образующие свободные сочетания слов, не повторяющие ни структуру, ни грамматический статус греческой характеристики и только приблизительно передающие ее семантику: ἀσφαλής [B. 106, 7] — не блазнаса [V 12, 22]; λογικός [I 18] — хїтръ бесѣ-

дам [I 18]; μαθητικός [I 17] — оумъ оученъ [I 17]; τοὺς πόδας ὠκὺς καὶ τοῖς ἅλμασι δόκιμος [Is. P. 81, 6—7] — много рища и скачѧ [V 10, 12]; ψελλός [B. 105, 11] — прилѣпномъ ꙗзыкомъ [V 12, 6—7] и др.

Выявляя в своей работе различные типы и способы перевода портретной лексики, мы стремились одновременно показывать взаимозаменяемость эквивалентов, что отражает, с одной стороны, момент творческого поиска переводчиком оптимального варианта перевода, с другой — определенный этап выработки методов переводческой техники, а все это вместе взятое помогает проследить различные аспекты складывания литературного языка славян.

А. М. Молдован

Некоторые синтаксические данные «Слова о законе и благодати» в средневековых списках памятника

Выдающееся произведение первого из известных нам древнерусских писателей, киевского митрополита Илариона, «Слово о законе и благодати», подобно большинству древнерусских текстов, сохранилось только в поздних списках — преимущественно XV—XVI вв. Однако, как показал лингвотекстологический анализ этих списков (в настоящее время их известно 52), рукописная традиция «Слова» Илариона отличалась бережным отношением его переписчиков к языку оригинала, а список «Слова» 1-й редакции из рукописи ГИМ, Синод. № 591, сер. XV в. (далее С-591) передает текст протографа XI в. с наиболее высокой степенью точности [1].

Этот список, очевидно, имел особую рукописную предысторию. По крайней мере, совокупность представленных в С-591 графико-орфографических, фонетических и морфологических особенностей, относящихся к древнейшему периоду восточнославянского языка и письма и в большинстве своем отсутствующих в остальных списках «Слова» [2], свидетельствует о том, что от протографа «Слова» (сер. XI в.) этот список отделяет лишь небольшое число не дошедших до нас промежуточных списков.

На близость С-591 протографу «Слова» указывают и некоторые особенности синтаксиса С-591, восходящие к литературно-книжному языку Киевской Руси древнейшего периода. Во всех остальных списках «Слова» они претерпели изменения.

Так, только в С-591 сохранен архаический беспредложный дательный падеж направления в предложении тако члкъ иде на бракъ канагалилѣи 177а6—7. В остальных

[1] См.: *Молдован А. М.* «Слово о законе и благодати» (Сопоставление списков). — В кн.: История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982, с. 227—261.

[2] См.: *Молдован О. М.* Мовні особливості «Слова о законѣ и благодати» Іларіона (за Синодальним списком). — «Мовознавство», 1980, № 4, с. 69—76.

списках преобладает написание въ канагалилѣи. Благодаря появлению предлога въ, топоним канагалилѣꙗ (очевидно, он мыслился как одно сложное слово!) из обстоятельства цели превращается в несогласованное определение (ср. в рукописи ГПБ, ОЛДП, Q.109 вариант: в канѣ галелѣистеи). Другие написания — в канагалилею (рукопись ГПБ, Кир.-Бел. № 134/1211), в канѹ галилею (рукопись ГПБ, F.I.522) — отражают рано происшедшее в древнерусском языке вытеснение беспредложных конструкций этого типа предложными [3].

Равным образом только в С-591 сохранен и беспредложный местный падеж в локальном значении в предложении ѡни же ꙗко злодѣа мѫчивше. крстѣ пригвоздиша 178а19—21. Во всех остальных списках — более поздняя [4] предложная форма на крстѣ.

Немецкий исследователь «Слова» Л. Мюллер, восстанавливая по нескольким опубликованным спискам памятника его рукописную историю, выделяет гипотетический список α^1 [5], незначительно отличавшийся, по его мнению, от протографа XI в. и давший начало всем сохранившимся спискам «Слова», в том числе и С-591. Обосновывая необходимость выделения этого списка, Мюллер выдвигает несколько, на наш взгляд, недостаточно убедительных аргументов. В частности, он считает, что в предложении прѣжде бо бѣ въ іерусалимѣ единомь (мѣстѣ) кланѧтисѧ. нынѣ же по всеи земли 174б5—8 форма местн. пад. мѣстѣ, зафиксированная, по его данным, во всех списках «Слова» (кроме С-591, в котором это слово отсутствует), — это искажение якобы требуемой по смыслу формы им. пад. *мѣсто*, восходящее к «рукописи α^1» [6]. В текстологическом отношении этот вывод не вполне корректен, так как он основан на данных только небольшого числа опубликованных списков «Слова». В действи-

[3] См.: *Спринчак Я. А.* Очерк русского исторического синтаксиса. Киев, 1960, с. 139—140.

[4] По мнению А. А. Шахматова, беспредложный локатив был утрачен уже в XII—XIII вв. (см. *Шахматов А. А.* Введение в курс истории русского языка, ч. I. Пг., 1916, с. 85).

[5] *Müller L.* Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropoliten Ilarion. — In: Russia Mediaevalis, t. II. München, 1975, S. 14 — Stemma codicum. Комментарий к этой стемме см.: *Мюллер Л.* Взаимоотношения между опубликованными списками «Слова о законе и благодати» и «Похвалы Владимиру» митрополита Илариона. — В кн.: Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции). М., 1976, с. 372—379.

[6] *Мюллер Л.* Указ. соч., с. 375.

тельности же форма *мѣсто* зафиксирована в 10 списках 2-й редакции «Слова» (содержащихся в рукописях ГБЛ, ф. 173.I, № 95; ф. 310, № 560; ф. 113, № 487; ф. 247, № 658; ГИМ, Увар. № 350 и № 351; ГПБ, Пог. № 1935; Q.I.319; F.I.884; ЦГАДА, ф. 187, № 26) и в одном списке 3-й редакции произведения (из рукописи ЦГАДА, ф. 187, № 41). Кроме того, утверждение Л. Мюллера спорно и в языковом отношении. Предложение с формой местн. пад. мѣстѣ или без этого слова представляет собой широко распространенную в древнерусском языке безличную конструкцию, в которой инфинитив выступал в качестве объекта при глаголе бытия [7]: «Ибо прежде в Иерусалиме единственном (месте) было (— надлежало, следовало, полагалось) кланяться». Слово мѣстѣ отсутствует не только в С-591, но и в списке из рукописи ГПБ, ОЛДП, Q.109. Это ставит под сомнение возможность его наличия и в протографе «Слова», и в списке α^1, если таковой существовал.

Содержащийся в «Слове» синтаксический материал имеет важное значение для изучения синтаксиса древнерусского литературного языка старшего периода. Достаточно вспомнить, что от эпохи Ярослава Мудрого до нас дошла лишь одна датированная рукопись — Остромирово евангелие 1056—1057 гг. Но оно восходит к старославянскому переводу, и потому рукопись далеко не во всех отношениях может считаться источником по историческому синтаксису восточнославянских языков. Между тем, как показал лингвотекстологический анализ, синтаксис «Слова» мало изменялся в его списках, а представленные в С-591 синтаксические явления можно, с учетом выявленных разночтений, считать относящимися ко времени написания памятника, т. е. к середине XI в. Кроме приведенных выше древнейших синтаксических особенностей, сохранившихся только в С-591, подтверждением сказанному служит и характер употребления в С-591 местоимений иже, ѥже, ꙗже.

В С-591 содержится несколько примеров, указывающих на то, что в литературно-письменном языке середины XI в. названные местоимения еще могли употребляться

[7] См.: *Ломтев Т. П.* Очерки по историческому синтаксису русского языка. М., 1956, с. 74—75. Указанная конструкция известна и в старославянском языке, ср. в Архангельском евангелии 1092 г.: въ оно *в.* бысть вънити їсви въ домъ ѥтера кънѧзѧ (л. 65 об.).

в своем исходном указательном значении. Это значение сохраняется у местоимений иже и ѣже, находящихся в дистантной постпозиции по отношению к определяемому слову, в следующем отрывке: добръ же зѣло и вѣренъ послоухъ сн҃ъ твои геѡргіи. его *ж* сътвори г҃ь намѣстника по тебѣ. твоемѫ владычьствѫ. не рѫшаща твоих оуставъ. нъ оутвержающа. ни оумалѧюща твоемѹ благовѣрію положенія. но паче прилагающа. не сказаша нъ оучинѧюща. иже недоконьчанаѧ твоа наконьча. акы соломонъ давдва. иже дѡмъ бж҃іи великыи ст҃ыи его прѣмѫдрости създа. на стость и ѡсщеніе граду твоемѹ. юже съ всѧкою красотою оукраси. златомъ и сребромъ. и каменіемь драгыимъ. и съсѫды честныими 191б15—192а10. На указательное значение местоимений иже (2 примера) и юже в данном отрывке указывает их значительная удаленность от существительного, на которое они указывают. При этом они согласуются с этим существительным в роде, числе и падеже [8]. Отсутствие согласования в роде между местоимением юже и определяемым словом дѡмъ имеет, на наш взгляд, не языковое, а логическое основание. Софийский собор (киевский и новгородский) в древнерусских памятниках, как правило, именуется ста҃ѧ софіѧ (софьѧ) либо просто софіѧ (софьѧ) [9]. Приводя пространное название собора (дѡмъ бж҃іи великыи ст҃ыи его прѣмѫдрости), Иларион, как видно, по привычке воспринимал его все же как предмет женского рода (софіѧ). Это подтверждается и повторным употреблением указат. местоимения ж. рода ѣже в следующем далее предложении: ѣже цр҃кви дивна и славна всѣмъ ѡкрѹгъниимъ странамъ 192а10—12. Наконец, данные списков указывают на аутентичность именно формы юже: она зафиксирована во всех списках 3-й редакции (которая, как было установлено, восходит к более раннему списку, чем сохранившиеся списки 2-й редакции) и в Похвале Владимиру Василькевичу (написана вскоре после 1288 г.) по Хлебниковскому и Ермолаевскому

---

[8] О принципах определения указательного значения у местоимений иже, ѥже, ѣже см.: *Владимирова Л. А.* Местоимения иже, ѥже, ѣже в словоуказателе к древнерусскому памятнику. — В кн.: Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974, с. 287.

[9] Ср.: ѩрославъ ‹. . .› любимъ бѣ книгамъ. многы написавъ положи в ст҃ѣи соѳьи. цр҃кви юже созда самъ (ПСРЛ, т. I, 1962, с. 152).

спискам Ипатьевской летописи. Во всех списках 2-й ред. — иже.

Указательное значение наблюдается в тексте «Слова» у местоимения иже, ѥже, ѩже также в случаях, когда они находятся в препозиции по отношению к определяемому слову. Наиболее ярко это значение проявляется в простых синтаксических конструкциях, в которых названные местоимения выступают в роли согласованных определений: ѥѩ же радꙋ доброприлюбныа бгомъ милостынѧ. много дрꙁновеніе имѣеши къ немꙋ. ѩко присныи хвъ рабъ 189б22—190а4; ѩже цркви дивна и славна всѣмъ ѡкрꙋгъниимъ странамъ 192а10—12; им же благыимъ дѣломъ и інѣмь вꙁмездіе пріемлѧ на небесѣхъ <. . .> помолисѧ ѡ земли своеи 194б5. . .12. Однако и в некоторых необычных по своей структуре сложноподчиненных предложениях у местоимения *еже*, по-видимому, также сохраняется указательное значение: еже инѣмь оуродьство мнитсѧ. тобѣ сила бжіа въмѣнисѧ 189а15—17; да еже цѣлованіе архагглъ дасть двци бждеть и граду семоу 192б2—4.

Местоимения иже, ѥже, ѩже используются Иларионом как единственное средство связи в определительных конструкциях. Обращает на себя внимание конструкция с местоимением ѥже (мн. ѩже) в интерпозитивном придаточном предложении: послоуша же и бъ ѩже ѡт блгдтѣ словесъ. и сьниде на синаи 170б15—19[10].

Наибольшим числом примеров местоимения иже, ѥже, ѩже представлены в случаях их употребления в формах им. и вин. падежа ед. и мн. числа в составе постпозитивного придаточного предложения. Выступая в роли союзных слов, они согласуются с определяемым именем главного предложения: работающимъ ми наречетсѧ имѧ ново. еже блвитсѧ на земли 174б2—4; и оузрѧть вси конци землѧ. спсеніе еже ѡт бга нашего 183а13—15; но бждоут истин ніи поклонници иже поклонѧтсѧ ощ дхомь и истиною 175а15; дасть имъ власть чадомъ бжіемъ быти. вѣроуѩштиимъ въ имѧ его. иже не ѡтъ кръве. ни ѡтъ похоти плотьскы. ни ѡтъ похоти мжескы. нъ ѡтъ бга родишсѧ 175б18—176а1; злы злѣ погжбитъ

[10] В книге «Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение» (М., 1979) это предложение по ошибке попало в число примеров, в которых указательные местоимения иже, ѥже, ѩже не согласованы с определяемым именем главного (с. 100).

а. и виноградъ прѣдасть инѣмь делателемь. иже въздадѧтъ емꙋ плоды въ времена своа 178б6—9; всѧ страны и гради и людіе чтѫть и славѧть. коегождо ихъ оучителѧ иже наоучиша ѧ православнѣи вѣрѣ 184б9—12; похвалимъ же и мы <...> великааго кагана. нашеа земли володимера. вънѫка старааго игорѧ. сна же славнааго свѧтослава. иже въ своа лѣта владычествꙋюще. мѫжьствомъ же и храборъствомъ прослѫша въ странахъ многах 184б13... 185а2; не въ хѫдѣ бо и невѣдомѣ земли владычьствоваша нъ въ рѫськѣ. ѣже вѣдома и слышима есть. всѣми четырьми конци земли 185а4—8; кто исповѣсть многыа твоа ноущныа милостыня и дневныа щедроты. ѣже къ оубогыимъ творѧаше 189а18—21; исповѣмь и і азъ прѣд ѡцемь моим. иже на небесѣх 190б8—10; ... блговѣріа твоего ради. еже имѣ въ животѣ своемь 191б6—8; ... блага ѧже оуготова бъ вамъ любѧщіимъ его 194б9.

По мере развития синтаксического строя русского языка местоимения иже, ѥже, ѣже, постепенно утрачивая собственно указательное значение, употреблялись в функции союзных слов; и после окончательной утраты категорий рода, числа и падежа начинали функционировать как союзы. Однако, как мы убедились, писец С-591 аккуратно воспроизвел эти местоимения в своем списке в том виде, в каком они сохранились в переписываемом им оригинале от XI в. Благодаря этому можно утверждать, что в языке Илариона названные местоимения все еще не утрачивали своего исходного указательного значения, т. е. выступали в определительных конструкциях в качестве союзного слова.

Сказанное подтверждается и тем, что в изъяснительных придаточных предложениях местоимения иже, ѥже, ѣже, выступая в качестве подлежащего или прямого дополнения, имеют в С-591 всегда такую форму рода и числа, которая соответствует обозначаемому предмету: еже бо въ инѣх книгах писано. и вами вѣдомо. ти сде положити. то дрꙁости ѡбразъ есть и славохотію 169б14—17; да разѫмѣеть иже чтеть 170а13—14; да иже вѣроуеть и крьститьсѧ спасенъ бѫдеть 180а3—4; блаженъ есть иже не съблазнитьсѧ ѡ мнѣ 188б4—5; еже слышавъ ты ѡ честьниче. не до слышаніа стави гланое. нъ дѣломъ съконча 189б10—12; иже исповѣсть мѧ прѣд члкы. исповѣмь и і азъ прѣд ѡцемь моим 190б7—9.

В равной степени подтверждением этого служит упо-

треблéніе в «Слове» мéстоимéнія еѥ́ со значéніем ‘это’ в присоединительной конструкціи еже и бысть: и си слыша въждела срдцемь. възгорѣ дѫхомь. ꙗко быти емѫ̀ хр̀стіанѫ̀ и земли его. еже и бысть 185б22—186а5.

В С-591 нами замечен только один пример несогласованного употребления указательного местоимения. В предложении добръ пастѹхъ[11] бл̀говѣрію твоемѹ̀ ѡ блажениче с̀таа ц̀ркви с̀тыа бц̀а маріа. ꙗже създа на правовѣрьнѣи ѡсновѣ 191б8—12 местоимение ꙗже (ж. ед. им.?) употреблено вместо юже (ж. ед. вин.). Если эта форма восходит к протографу «Слова», она могла бы указывать на начавшийся уже в середине XI в. процесс превращения указательных местоимений иже, ѥже, ꙗже в союзы[12]. Однако ввиду единичности примера, а также учитывая, что в остальных списках «Слова» здесь представлена правильная форма *юже* (в списке из рукописи ГПБ, ОЛДП, Q.109 — еже), правильнее будет, вероятно, считать этот случай опиской.

Наконец, отметим в С-591 употребление местоимения *еже* в придаточных предложениях цели в функции союза, соединяющего инфинитив цели с глаголом[13]: помилова ны б̀ъ и вьсіа и въ насъ свѣтъ разѫ̀ма еже познати его 181б14—16; и потыкающемсѧ намъ въ пѫ̀тех̀ погыбели. еже бѣсомъ въслѣдовати <. . .> посѣти насъ ч̀лколюбіе бж̀іе 181б19—182а4; како въселисѧ въ тѧ разѹмъ. выше разѹма земленыихъ мѹ̀дрець. еже невидимаго възлюбити. и ѡ нб̀сныихъ подвигнѹтисѧ 187б22—188а4.

Таким образом, в списке С-591 «Слова о законе и благодати» без существенных изменений сохранился архаический для русских средневековых рукописей характер употребления местоимений иже, ѥже, ꙗже. Это позволяет использовать этот список для изучения синтаксической функции местоимений иже, ѥже, ꙗже в древнерусском литературном языке раннего периода.

---

[11] пастѹхъ — явная ошибка. В остальных списках — послѹхъ.

[12] Отдельные примеры несогласованного употребления местоимений иже, ѥже, ꙗже наблюдаются уже в таком раннем памятнике, как Изборник 1076 г. (см.: Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение, с. 100), а в Мстиславовом евангелии 1115—1117 гг. подобные примеры уже достаточно многочисленны (см.: *Владимирова Л. А.* Указ. соч., с. 290—294).

[13] См.: *Ломтев Т. П.* Указ. соч., с. 529; Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение, с. 126—127.

Л. П. Жуковская

О якобы датированных списках стишного пролога XV в. (Троицкое собрание ГБЛ)

ИРЯ
институт русского языка
им. В. В. Виноградова

В исследовании проблемы так называемого южнославянского влияния XIV—XV вв. (нередко называемого также «вторым южнославянским влиянием»), которое осуществляется нами на базе лингвотекстологического изучения пролога [1], важный источник представляют рукописи Троицкого собрания ГБЛ, ф. 304, № 717 и 720. В печатном описании [2] они указаны как прологи, имеющие прямые даты: Трц-717 1429 г. и Трц-720 1469 г. В действительности оказалось, что ни эти рукописи, ни примыкающая к ним в описании датированная также 1429 г. рукопись Трц-715 п р я м ы х д а т не имеют и, следовательно, нуждаются в датировке.

К сожалению, с полным доверием к дате 1429 г. отнесся Н. П. Лихачев. В своем фундаментальном труде о водяных знаках бумаги он выделил специальную таблицу № 147 для рукописи Трц-715 и описал ее знаки под 1429 г.[3] Тем самым в филигранологию были введены ошибочные данные, использование которых может повести исследователей к ложным заключениям.

Судя по числу сохранившихся списков, пролог был распространенным памятником письменности в древней

---

[1] Сведения о Прологе как памятнике письменности см.: *Бубнов Н. Ю.* Славяно-русские прологи. — В кн.: Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. См. также: *Жуковская Л. П.* О южнославянском влиянии XIV—XV вв. (На материале проложного Жития Евгении). — В кн.: Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982.

[2] [Иеромонахи Иларий и Арсений]. Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ниже рукописи этого собрания обозначаются сокращением Трц и порядковым номером: Трц-715, Трц-721 и т. д.

[3] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I—III. СПб., 1899. См.: Ч. I. Исследование и описание филиграней, с. 95; ч. II. Предметный и хронологический указатели, с. 170, 212, 267; Ч. III. Альбом снимков, табл. № 147.

www.ruslang.ru

и средневековой Руси. Он содержит повести о византийских, древнерусских и некоторых инославянских святых и памятных датах, отдельные летописные рассказы. Все тексты в прологе распределены по месяцам и дням года, но есть некоторые, закрепленные за днями недель, примыкающих к важным подвижным и неподвижным христианским праздникам. Благодаря такой композиции прологи использовались для ежедневного нравоучительного или познавательно-развлекательного чтения.

Среди прологов выделяют стишной пролог, в котором легендарные или исторические статьи иногда предваряются освещающим тему рассказа двустишием. К сожалению, как особую разновидность памятника, относящуюся к тому же к особой редакции его, стишной пролог в старых археографических описаниях не отделяли от нестишного. Рассматриваемые в настоящей статье рукописи Троицкого собрания относятся к стишному прологу.

На протяжении многовековой жизни пролога на Руси вплоть до XVII в., когда появляются печатные прологи, состав текстов в нем расширялся, и только в отдельных, редких случаях проводилось изъятие некоторых статей. Поэтому вследствие обширного числа статей (на некоторые дни их приходится до пяти и даже более), к тому же подчас весьма пространных, писцы с течением времени стали разбивать пролог на полугодия сентябрьское и мартовское и даже на четверти года. Квартальные прологи, как правило, содержали тексты на осеннюю четверть года (сентябрь-ноябрь), зимнюю (декабрь-февраль), весеннюю (март-май) или летнюю (июнь-август).

Изучение всего этого памятника — работа необъятная. Мы отобрали для изучения прологи, содержащие месяцы сентябрьской половины года. В хранилищах Москвы, Ленинграда и Киева их оказалось около 300, причем из них около 50 списков представляют стишной пролог.

Ознакомление со списками пролога при особом внимании к языку и текстологии некоторых повестей разного происхождения и, на первом этапе к помесячному составу книг, позволило выявить списки памятника необычного помесячного состава, образующие вместе с тем полный годичный круг чтений. Эти рукописи принадлежат только к стишным прологам Троицкого собрания ГБЛ. Из них три — Трц-715, Трц-717 и Трц-720 — по ряду обстоятельств заслуживают особого внимания: 1) в рукописях Трц-715 и Трц-720 имеются даты, которые описателями,

видимо, неверно приняты за даты времени создания рукописей; в рукописи Трц-717 никакой даты нет, но в описании она дана под 1429 г.; 2) согласно этим ошибочным датам, рукописи могут быть приняты за древнейшие датированные русские списки стишного пролога; 3) они написаны очень похожими почерками (возможно, что дата Трц-717 основана на сходстве почерков); 4) прологи Трц-717 и Трц-720 имеют необычный помесячный состав.

К сожалению, списков пролога, представленных в описаниях с прямыми датами, очень мало. Особенно мало их среди древнейших дошедших до нас. Из числа сохранившихся древнейшие датируются XII—XIII вв. Среди них необоснованно под 1282 г. числится Лобковский пролог — рукопись ГИМ, Хлуд-187 (вопрос о его датировке должен рассматриваться особо). Он нестишной. Нестишными являются и две датированные более поздние рукописи: пролог 1356 г., ЦГАДА, ф. 381, Тип-163 и пролог 1425 г., ГИМ, Син-839. Обе они никаких следов южнославянского влияния в орфографии не имеют, несмотря на то, что Син-839 относится к середине первой половины XV в., т. е. к годам, когда, согласно общепринятому мнению, процесс этого влияния был в разгаре, или уже завершался [4]. В целом же обследование около 250 списков нестишного пролога и их предварительная текстологическая классификация показали, что применительно к XIV в. и первым десятилетиям XV о «южнославянском влиянии» на списки разных редакций пролога не может быть речи. Обнаружилось, что списки нестишного пролога начали приобретать некоторые особенности из числа тех, которые обычно связывают с «южнославянским влиянием», не ранее середины XV в., а в основном только в XVI в.

Все это делает названные рукописи Троицкого собрания, как обычно относимые к 1429 и 1469 г., важным источником для лингвистического и историко-культурного исследований. Ведь кроме них, с прямыми датами в описаниях рукописей, содержащих стишной пролог, указываются только две XV в.: рукопись ГПБ, собр. Кирилло-Белозерское, КБ-1.1240, 1452 г. и рукопись ЦГИАЛ,

---

[4] *Соболевский А. И.* Южнославянское влияние на русскую письменность в XIV—XV веках. СПб., 1884. Опровержение этого мнения на материале пролога см.: *Жуковская Л. П.* К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность (Житие Анисьи по спискам 1282—1632 гг.). — В кн.: История русского языка. Исследования и тексты. М., 1982, с. 277—278, 287.

ф. 834, Оп. 3, СинИА-3933, 1479 г. Текст в первой начинается с декабря; вторая — так называемый Новгород-Хутынский пролог — содержит тексты на сентябрь—ноябрь. В этой рукописи последней четверти XV в. южнославянизмы имеются даже в орфографии русских статей (например, кръсоунь, влъховъ, влъга, блъгары в летописной повести о хождении апостола Андрея на Русь, 30 ноября, л. 370б—371б). Именно поэтому рукопись Трц-717, известная до сих пор под прямой датой 1429 г., привлекла наше внимание как древнейшая из списков стишного пролога, считающихся датированными самими писцами. Составляющие вместе с Трц-717, хотя и не в традиционном составе месяцев, но все же весь круглогодичный цикл текстов, рукописи Трц-720 и Трц-715, тоже, как оказалось, с необоснованными прямыми датами, также вызвали наше внимание.

* * *

Печатные описания этих важных списков стишного пролога, составленные иеромонахами Троице-Сергиевского монастыря Иларием и Арсением, весьма кратки, несмотря на то, что содержат указания на некоторые повести о чешских, русских и болгарских святых. Приводим эти описания полностью в порядке номеров шифров этих рукописей в ГБЛ. Поскольку в «Описании» Илария и Арсения заголовки текстов цитируются в орфографии, сочетающей особенности рукописного оригинала и правописания XIX в., в этих цитатах восстанавливаем орфографию рукописей, а текстовые дополнения к цитатам помещаем в квадратных скобках.

«715. (1736). Пролог, с мес. марта по июнь, полууст. четкий, напис. 1429 года, в лист, 366 листов, заглавная заставка киноварная.

Повести о русских и славянских святых помещены под след. числами и заглавиями:

л. 13 об. Март. 4. [въ т же дн҃ь] пренесеніе моущіи с҃тто вячеслава. | князя чешьскаго †

л. 210 об. Мая 2. [въ т же дн҃ь] пренесеніе моущіи новопрославленоую с҃тоую | мч҃нкоу борисѣ и глѣба †

л. 214. Мая 3. [въ т же дн҃ь] оусп҃е|ніе прп(д)бнаго ѡц҃а нашего ѳеѡдосіа, ігоумена пе|чер'скаго манастыра †

л. 228. Мая 7. [к тои (ж) дн҃а.] памя(т) прп(д)бнаго ѡ(ц) наше(г) антонїа | начальника печерска(г) манастыря и(ж) к кіевѣ: приписано в исх. XVI в.

л. 280. Мая 23. [къ т же дн҃а,] слово. ѡ обрѣтенїи ч(с)тнаго тѣла | сто лешнтїа еп(с)па ростовьскаго † Тут же[5] [къ т же дн҃а] слш(в) ѡ внесенїи | телесе. сто ѡца нашего лешнтїа, великаго | еп(с)па ростов'скаго, к новѣю цр҃кви. и ѡ моужи ищѣлѣвше(м) оу грѹба великаго лешнтїа.

В конце ркп.[6] прибавлено: сто ефрѣма слово, ѡ покаанїи + и Синаксарь[7] от суботы сыроястной до недели всех святых (статей числ. 27...). А в заключение тем же почерком[8]: Ди еухон' тон агїѡн патеро(н) имо(н) кириє іу Христє θєє имо(н), єлеисон имас; † В тексте написаны сокращенно под титлами слова: кєѕ, хє, θє. В греческой транслитерации: Δη ευχον τον αγιων πατερο(ν) ημο(ν) κε ω χε θε ημο(ν). ελεησον ημασ, т. е., восстанавливая традиционную орфографию и сохраняя традиционные сокращения, читаем: Δὶ εὐχῶν τῶν αὐτῶν πατέρων ἡμῶν Κε Ἰυ Χε Θε ἡμῶν, ἐλεήσον ημᾶσ.

Послесловие: [«к лѣ(т) ≠ѕцлз[9] тог(д)а иг҃ѹме(н)ство дръжащю иг[10] | к сергіевѣ монастыри. кѵ҃р савѣ: строите(л)|ство (ж) порѹчено бы(с), старцѹ герману васкіну: | келаръ же бѣ тог(д)а сава, арвѹзовъ: черниковъ: | писа(л) же еустаѳіе мирскіи члкъ. а прозвище емѹ | шепе(л)»[11]

В конце л. 365 об. еще одна запись: лѣта зчѳ(г) (=7099 или 1591) м(с)ца се(п)тє(в)ра.

Рукопись Трц-717 описана следующим образом:

«717. (1729). Пролог с мес. июня по ноябрь, полууст. четкий, напис. 1429 года[12], в лист, 438 листов, заставки киноварные.

---

[5] В печатном описании неверно: л. 281 об.—282.
[6] Л. 312.
[7] Л. 320 об. и далее.
[8] Л. 355 об. Определение почерка «тем же» вызывает сомнение. Чернила другие.
[9] В «Описании»: «6937», т. е. 1429.
[10] Так!
[11] Указ. «Описание» . . ., ч. III (и последняя). [М., 1879], с. 109—110.
[12] В действительности даты нет.

л. 255. Заглавие при мес. сентябре: прол(г), събранiе ст҃ыхъ(х) всего | лѣта. ѡ҃ гдѣ же и кѣж(д)о изиде. и гдѣ рождсѧ. и | кими лѣты. или моученiа ради. или поженiа дѣ|лѧ, кыиж(д)о вѣнецъ прiалъ є(с)[13].

Из русских святых:

л. 268. Сент. 5. [къ т же дн҃ъ] оубiенiе с҃тго м(ч)нка гл(ѣ)ба, | [глѣба кнѧза рогсскаго, с҃на володимера], — а из болгарских:

л. 394. Октября 19. [къ ѳ же дн҃ъ] памать прп(д)бнаго ѡц҃а нашего Iѡана рылскаго † | При июле 5 (л. 116) приписано в исх. XVI в. на особой бумажке[14] о обретении мощей препод. Сергия Радонежского, при сент. 25 (л. 232)[15] о преставлении его, а в самом конце[16] краткое житие.

Впереди на белом листе почерком позднего времени: «Пролог соборной, чтут в нем на Соборе в церкви Живоначальныя Троица»[17]. Ничего другого в «Описании» нет.

Здесь так же, как в Трц-715, лист с датой не указан. Но если в рукописи Трц-715 этот лист в действительности существует — л. 355 об. (см. приведенное описателями «Послесловие»), то в Трц-717 листа с записью и датой мы не обнаружили. Нет и следов утраты листа с датой, существование которого во времена Арсения и Илария можно было бы предполагать. Следовательно, нет оснований предполагать, что такой лист с датой мог быть утрачен после завершения «Описания» Арсения и Илария.

Наконец, приведем описание рукописи Трц-720.

«720. (1731). Пролог, с мес. ноября по март, полууст. четкий, напис. 1469 года, в лист. 400 листов, заглавная заставка киноварная.

Кроме русской статьи (л. 92)[18] [къ ѳъи же дн҃ъ] прода|кленіа кр҃щніа всеа рогс'скыа земла с҃тго ап(с)ла | ан(д)рѣа, [како проходилъ естъ рѹсь, и бл(с)вилъ м҃|сто и кр(с)тъ поста(ви)лъ, иде же нн҃ѣ гра(д) кіевъ:] . . ., из русских святых никто не упомянут, а из сербских помещены два жития:

---

[13] Это предисловие должно было бы начинать весь Пролог.
[14] Надо: 322а.
[15] Ошибка: надо 322а.
[16] Л. 431—434.
[17] Указ. «Описание» . . . Ч. III. . ., с. 110.
[18] В рукописи 92 об.

л. 229 об., генв. в 14. [м(с)ца того же въ $\overline{\text{дї}}$.] памать иже въ стыи(х) | прп(д)бнаго, ($\overline{\text{wца}}$ наше(г))[19], перваго архiеп(с)па серпа|ескаго. савы: †

... л. 326 об. февр. 13. [м(с)ца того же въ .$\overline{\text{гї}}$.] памать прп(д)ба|наго $\overline{\text{wца}}$ нашего. симеwна се|рбскаго, новаго мироточца: †

С л. 374 следует синаѯаря, рекше събранiа, въ нарочитыа | трiwдю праз(д)никы. единъ коегож(д)о повѣ|дающе. како, и ког(д)а, и коеа ради вины. и|же $\overline{\text{w}}$ стыи(х) $\overline{\text{wца}}$ нашихъ, ннѣ оучинишася. | съ нѣкыими свѣ(д)тел'ствы честными. на|чинаема $\overline{\text{w}}$ мытаря и фарисѣа. и конча|кающа даже и до всѣ(х) стыихъ. [прež(д)е |бо есть должно прологъ, на се(д)|мои пѣсни | прочитати по wбычаю. та же сiи, синаѯаря чести. рещи оубо сице: †] — но здесь оканчивается 3-ю неделю поста.

В конце мес. декабря, на обор. л. 193, приписано: + в лѣ(т) ≠$\overline{\text{sц.ои.}}$[20] м(с)ца нояа(в), к. $\overline{\text{ве(ч)}}$р. писа(х) а(з). А на л. 257, по окончании пролога 21 генваря, тою же рукою[21] замечено[22]: в лѣ(т) ≠$\overline{\text{sоз}}$[23] сiнаѯарь»[24].

Филиграни в «Описании» не рассмотрены, хотя ко времени его составления науке были известны альбомы водяных знаков И. П. Лаптева [25] и К. Я. Тромонина [26].

Почерк охарактеризован как «устав четкий».

Таким образом, с точностью до года в цитируемом «Описании» указаны даты всех трех рукописей: для

---

[19] Вписано над строкой $\overline{\text{wца}}$ наше(г).

[20] В «Описании»: «6978» (1470).

[21] В действительности не та же рука, а почерк другого лица, так как начертания букв в, л, н, а различны.

[22] Запись выполнена киноварью.

[23] Как видим, в рукописи число сотен опущено, т. е. 6077, что соответствует 569 г. н. э.; в «Описании» дана дата 6987, что соответствует 1469 г.

[24] Цит. «Описание», с. 111.

[25] *Лаптев И. П.* Опыт в старинной русской дипломатике, или способ узнавать на бумаге время, в которое писаны старинные рукописи. СПб., 1824.

[26] *Тромонин К. Я.* Знаки писчей бумаги. Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге, посредством которых можно узнавать, когда написаны или напечатаны какие-либо книги, грамматы, рисунки, картинки и другие старинные и нестаринные дела, на которых не означено годов. М., 1844.

Трц-715 указан 1429 г. на основании записи на л. 355 об., не имеющей прямого отношения к написанию книги; для Трц-717 приведена та же дата 1429 вообще без каких бы то ни было оснований; для Трц-720 указан 1469 г. на основании даты 569 (без тысяч!) на л. 257, при этом игнорируется запись 1470 г. на л. 193 об. о том, что некто 20 ноября писал на этой книге.

Н. П. Лихачев уделил много внимания водяным знакам рукописи Трц-715. В первой части своего труда он называет следующие филиграни:

«№№ 940—942 — к о л о к о л, больших размеров, с ушами, и языком, три варианта.

№ 943 и 944 — сидящий л е о п а р д, два варианта.

№ 945 и 946 — г у с ь, два варианта типа [следует рисунок].

№ 947 — р о з е т к а, см. рукописи л. 328, а в сборнике Midoux et Matton № 306 (1448 года)» [27].

Здесь же приведено важное примечание: «Знак 947 заимствован из вставного листа и относится к половине XV столетия, а не к 1429 году» [28].

Далее Н. П. Лихачев описывает и саму рукопись: «Знаки № 940—947 взяты из рукописи Троице-Сергиевой лавры, № 715 (1736) — П р о л о г, с месяца марта по июнь. Рукопись в десть, на 366 лл. Писана в 1429 г. [Следует запись, приведенная выше]. Отметим, что послесловие писано н е т е м п о ч е р к о м, что вся рукопись. Л. 228—229 и 324—328 вставные, но тоже несомненно XV столетия. Бумага рукописи с vergueres средней ширины, знаки чередуются и несомненно вся бумага одного сорта и происхождения» [29].

Здесь обращает на себя внимание, что Лихачев отметил разницу в почерке основного текста Трц-715 и его записи («послесловия»), но не обратил внимания на ее необычное для датирующей записи содержание, а потому и приписал рукописи дату 1429 г.

Между тем ни на одной из трех рассматриваемых рукописей нет записи с датой, которая принадлежала бы самому писцу. Традиция датирующих записей писцов на Руси к этому времени была представлена многими об-

[27] *Лихачев Н. П.* Указ. соч., ч. I, с. 95.
[28] Там же, с. 95, Примечание.
[29] Там же, с. 95. Далее Лихачев указывает филиграни «Гусь», «Леопард», «Колокол» из этой рукописи только под 1429 г. См.: ч. 2, с. 170, 212, 267.

разцами и с устойчивыми компонентами содержания. Уже начиная с записи дьякона Григория на Остромировом евангелии, писец сообщал в ней о правителях светских (а позднее и о духовных), сообщал дату и обстоятельства написания; светские писцы и представители белого духовенства сообщали свои имена.

Приведем пример датирующей записи самого писца, оставленной им в аналогичной по содержанию книге, написанной в том же Троице-Сергиевом монастыре примерно столетием позже, но, конечно же, восходящей в основе к более ранним образцам[30]. На л. 450 об. пролога Трц-721 читаем: —[31] лѣто. ѯзлѕ [7036=1528]-ри[32] благовѣрно(м), и хр(с)толюбивш(м) | -еликомъ[33] кнзѣ. -асилiи[34] ивановиче в'сеа рѹсiи. | самодръж'це. —[35] при сщнню(м) архiеп(с)кпѣ да|-нилѣ митрополите всеа рѫсiи. -овелѣ|ниемъ[36] дховнаго настоятела. -тыа[37] | живоначалныа тр(ѡ)ца. и прч(с)тыа бца| и прп(д)бнаго игѹмена сергiа чю(до)творца обители| ч(с)тнѣишаго игѹмена. пастыремъ пастыра. | и оучителемъ оучителя. и иноко(м) наста|в'ника, глю гна ѡца ншегѡ, Але-ѯан(д)ра. | и ч(с)тнаго собора егѡ, велики(х) старцов'. | тога же ч(с)тныа обители. Почата бы(с) | сiа книга писати, в тои же цр(с)тѣи обители| м(с)ца Iюлиа .д. а совершена сiа книга| лѣта ѯзлз [7037=1529], м(с)ца октабра .иi. на| памать стго ап(с)ла. I еуа(г)листа лоукы

Но в Трц-720 в одном месте читаем всего лишь следующее: + в лѣ(т) ѯсц.ои. [6978=1470] м(с)ца. нога(в), к. ве(ч)р. писа(х), а(з). Такую анонимную запись можно квалифицировать как запись постороннего лица, например, читателя, но никак не писца рукописи. К тому же написана она не на обычном месте — в конце книги, а на обороте

[30] Поскольку эта запись ниже понадобится нам и с другими целями, приводит ее здесь полностью. В ней остались ненаписанными начальные буквы отдельных слов, которые должны были быть написаны киноварью. Обозначаем их знаком — (дефис) с номером примечания.

[31] Пропущена буква в.

[32] То же, п.

[33] То же, в.

[34] То же, в.

[35] То же, н.

[36] То же, п.

[37] То же, с.

л. 193, свободном от текста, на его нижней линейке, перед чтениями на январь, которые начинаются с л. 194. Запись нацарапана полууставом с элементами скорописи, другими чернилами и с иным начертанием букв (из тех, которые могут быть сопоставлены). Например, в записи верхняя петля буквы к четырехугольная и занимает всю высоту мачты, сужаясь книзу, тогда как в основном тексте пролога Трц-720 она треугольная и нижний угол ее образован пересечением с мачтой в нижней трети ее; в записи нижняя петля той же буквы имеет форму равностороннего треугольника, в тексте же книги она четырехугольная, слегка округлая справа вверху.

Из записи следует только то, что в 1470 г. рукописная книга Трц-720 уже существовала. Но считать датой написания ее год 1470 нет оснований. Впрочем, Арсений и Иларий, видимо, опираясь на эти сведения, все же не в этой дате видят прямую дату рукописи. Они принимают дату, в которой, очевидно, предполагают пропуск числа сотен. Последняя нацарапана киноварью на л. 257 непосредственно перед киноварным заголовком чтения на 22 января, **памѧть стагѡ | ап(с)ла тимофеѧ, оучнка стаго па|вла ап(с)ла великагѡ**: † Здесь читаем: **в лѣ(т) ҃sоз· сіна҃**, т. е. «в год 469 [6077=469] синаксарь». Считать запись с датой 469 за дату написания книги невозможно не только из-за предполагаемой в таком случае ошибки, но и из-за ее содержания (ср. приведенную выше запись к Трц-721).

Для Трц-715 за датирующую была принята запись на л. 365 об. Она приведена выше при цитации описания Арсения и Илария, но в орфографии рукописи. Запись эта не подложная: с 1429 по 1432 г. игуменом в Троице-Сергиевом монастыре, действительно, был Савва [38]. Но сравнивая запись, например, с приведенной выше по Трц-721, можно заключить, что содержание ее необычно для датирующей.

Из всего изложенного следует, что прямые даты, под которыми числятся три древнейшие стишные пролога Троицкого собрания в печатном описании, не могут считаться действительными датами их написания. Как прямые их следует отклонить, а как вероятные проверить.

[38] *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам. . . А. В. Горским в 1841 г. Изд. ОИДР. М., 1879, с. 60.

* * *

В Отделе рукописей ГБЛ к рукописным книгам Троицкого собрания (ф. 304) приложены полулистки-вкладыши, которые содержат краткое описание соответствующей рукописи. Эти рукописные описания выполнены кем-то из хранителей рукописей ГБЛ, работавших там в 20—30-е годы. Современные работники Отдела рукописей характеризуют эти описания как «неизвестные довоенные». Во всех подобных описаниях непременно приводятся названия нескольких филиграней с указанием листов. Например, в описании Трц-717 указаны филиграни: «Вод. зн.: Звезда (л. 2), Кувшин (л. 196), Рука с цветком (л. 433)». В описании пролога Трц-720, выполненном на полулисте—вкладыше безымянным работником Отдела рукописей ГБЛ, указаны такие филиграни: «Три лилии на щите с короной» (л. 13) и «Литера Р с цветком» (л. 15). Из названных в этих описаниях знаков «Звезда» определена неверно. В действительности это «Наковальня» (см. ниже). Ошибка объяснима: часть этого знака оказалась «зашитой» в корешке при последнем переплетении. Остальные названные знаки расположены примерно посередине листов каждой рукописной книги и потому могли быть легко определены. Но беда в том, что эти филиграни находятся не на основной, первоначально использовавшейся для Трц-717 и Трц-720 бумаге, а на более тонкой бумаге позднее вставленных листов. Доказательства этому будут приведены ниже. Здесь же важно отметить, что названные описателями ГБЛ филиграни, как находящиеся на бумаге с поздними дополнениями текста, не являются датирующими для указанных рукописных книг.

В связи с этим рассмотрим каждую из интересующих нас книг в отдельности, уделив главное внимание Трц-717 и Трц-720, поскольку именно они содержат тексты, изученные нами по сотням списков пролога сентябрьской половины года или осенней и зимней четвертей года.

Рукопись Трц-717. В филиграни на л. 2 изображены не лучи знака «Звезда», а ножки знака «Наковальня». Об этом свидетельствует выходящая из острия правой ножки линия, которая является передним ребром ее в знаке «Наковальня». Описатели либо не заметили эту линию, либо приняли ее за биссектрису луча звезды, хотя такой знак нам не известен. Стол наковальни хорошо

просматривается на л. 1, на что описатели не обратили внимания. Знак «Наковальня» находим не только на бумаге 1-й (7-листной) тетради, где первый защитный лист утрачен, и целый знак составляют соответственно 1—6 и 2—5 пары листов (на лл. 2 и 6 на расстоянии 30 мм изображены ножки наковальни). Этот же знак находится на лл. 10-й тетради (лл. 74 и 78 — стол, лл. 73 и 77 — ножки; обоснование разделения и состава тетрадей см. ниже), 16-й тетради (118 и 122 — стол, 119 и 123 — ножки), 25-й (189, 190, 192 — стол, 193, 197, 198 — ножки) и 53-й (418, 421 — стол, 414, 417 — ножки). Таким образом, филигрань «Наковальня» проходит через всю рукопись Трц-717 и может подтверждать датировку написания основного, первоначального текста ее.

Того же типа филигрань «Наковальня» представлена в образцах альбома филиграней Цонги [39], № 1509 и 1510. Первую Цонги датирует 1439 г., вторую — 1445 г. Остальные знаки «Наковальня» в альбоме Цонги все в круге (№ 1511—1525). Из них трехмерное изображение, подобное нашим знакам, представлено кроме № 1509 и 1510 еще и в знаках № 1511 и 1512, соответственно 1458 и 1466 г. Знаки же с 1513 по 1525 представляют только фасад наковальни (дают изображение в одной плоскости) и над столом ее имеют дополнение в форме молота. Все они относятся уже к XVI в.: № 1513—1515 датированы 1520 г., № 1516— 1527 г., № 1517 — 1528 г., № 1518 — 1548 г., № 1519 — 1550 г., № 1520 — 1549 г., № 1521 — 1552 г., № 1522 — 1548 г., № 1525 — 1576 г., № 1523 и 1524 — XVI в.

В филиграни «Наковальня» рукописи Трц-717 размеры знака несколько больше в ширину, чем знаки Цонги № 1509 и 1510: длина стола в Трц-727—47 мм, в знаках Цонги — 41 мм, расстояние между ножками наковальни 30 мм, в № 1509 и 1510 — 27—26 мм. По нашему мнению [40], более древней является сама бумага Трц-717,

---

[39] Monumenta chartae papyraceae historiam illustrantia. III. Zonghi's Watermarks. Hilversum, Holland, 1953.

[40] По мере развития бумажного производства интервалы между понтюзо заметно уменьшались. Так, если в бумаге конца XIII в. нередки расстояния между понтюзо 55—50 мм, то в XVI в. почти нормой становится интервал 26—25 и даже 23—20 мм. См. подробнее: *Жуковская Л. П.* О сближении понтюзо и других вопросах археографического бумаговедения. — В кн.: Археографический ежегодник за 1981 год. М., 1982.

так как расстояние между примыкающими к филиграни двумя парами понтюзо (центральное понтюзо проходит посередине филиграни через точку соединения ножек) 33—34 мм, тогда как в образцах Цонги это 23—24 мм. Более редки в Трц-717 и вержеры: в № 1509 на 5 мм приходится 4 верже, в № 1510 они еще чаще, составляя 4 верже на 3 мм, тогда как в Трц-717 приходится 4 верже на 6 мм. Все это позволяет датировать Трц-717 30-ми годами XV в., хотя первый зафиксированный ближайший по рисунку водяной знак относится к 1439 г.

В альбоме Н. П. Лихачева «Наковальня» представлена единственным образцом: в круге и с молотом, см. № 4223, 1573 г. Все образцы в альбоме Брике [41] также далеки от филиграни Трц-717.

Филиграни на листах, представляющих более поздние включения в текст Трц-717, укажем ниже (см. замечания а—р к табл. 1).

Из рассматриваемых прологов Троицкого собрания наиболее сложную историю имеет Трц-717. Представим его кодикологическое описание.

Кодикологическое изучение мы понимаем как исследование внешних особенностей рукописной книги, раскрывающих ее историю с момента создания до периода, необходимого для темы статьи. Так, некоторые моменты истории Трц-717 помогает уяснить совпадающая с ней по тексту основных частей и, следовательно, списанная с нее или отделенная минимумом промежуточных списков рукопись того же собрания Трц-718. Последняя датирована в отделе рукописей ГБЛ и в «Описании» Арсения и Илария XVI веком. Трц-718 не имеет перебоев, пропусков и вставок листов и отражает состав Трц-717 на каком-то промежуточном этапе существования.

На нижнем поле многих листов Трц-717 сохранилась нумерация тетрадей: писец нумеровал справа внизу 1-й лист тетради на его лицевой стороне и этот же порядковый номер ставил слева внизу на оборотной стороне 8-го л. Изучение этой нумерации в сочетании с анализом современной пагинации позволяет установить первоначальный состав тетрадей, а тем самым и первоначальный текст рукописи, места утрат или целенаправленного изъятия первичного текста, с одной стороны, и, с другой, места

---

[41] *Briquet C. M.* Les filigranes, I—IV. Amsterdam, 1968.

и листы позднейших дополнений и вставок, которых, как оказалось, было немало.

Представим данные, необходимые для кодикологического изучения рукописи, в таблице (см. табл. 1). В объяснении нуждаются графы 6 и 7.

При изучении средневековой бумаги по времени ее происхождения принято опираться на анализ ее художественных филиграней. При этом, например, Н. П. Лихачев вообще не обращал внимания на понтюзо и вержеры. Брике эти линии интересовали только с точки зрения расположения филиграней по отношению к ним: размещена ли та или иная филигрань на линии, между линиями; на каком расстоянии от той или иной линии находится определенная деталь филиграни и т. п.

Однако наш материал показывает, что эти линии заслуживают внимания и сами по себе. Так, в рассматриваемых рукописях трудно провести общепринятый филигранологический анализ. В них есть немало включений листов разной бумаги, записанных разными почерками, но филиграни на них или отсутствуют или неясны. Это в первую очередь относится к Трц-717. В Трц-720 филиграни заглублены далеко в корешок рукописи (см. ниже). В подобных случаях характеристика понтюзо может оказаться полезной. Характеризовать вставные листы только по внешнему их виду, полагаясь на собственные осязание и зрение, вряд ли будет достаточно, хотя и такая характеристика нужна. Поэтому в поисках объективных показателей для различения листов бумаги без художественных водяных знаков мы обратили внимание на то, что бумажные листы, включенные в рукописи позднее времени создания последних, имеют более частые понтюзо, чем листы основных тетрадей. Выяснилось также, что существующие представления о направлении понтюзо в рукописях определенного формата — горизонтальные они или вертикальные на записанном листе — не всегда соответствуют формату рукописей. Например, в рукописи Трц-716 пролог на март написан на листах с горизонтальными понтюзо (л. 1—203 и оставшийся незаписанным л. 203а), тогда как прологи на апрель и май в той же самой книге написаны на листах с вертикальными понтюзо (л. 204—644 и чистые л. 645, 646). Здесь особенно важно отметить, что рукопись Трц-716 не является разновременным конволютом: она переплеталась один раз и в настоящее время имеет самый древний переплет

среди шести рассмотренных рукописей пролога: Трц-715, Трц-716, Трц-717, Трц-718, Трц-720, Трц-721.

Как легко убедиться по материалам таблиц, более старое направление понтюзо на рукописных книгах с размером листа примерно 30×20 см — горизонтальное, его сменяет направление понтюзо вертикальное.

Но еще более важно то, что с течением времени расстояния между понтюзо существенно сокращались. В рассматриваемых рукописях более старая бумага имеет интервал (И) между понтюзо 35—40 мм, тогда как более новая может иметь даже 20 мм (И-20) (в отдельных случаях первая пара находится ближе друг к другу и представляет собой И-13 или И-15, но это следует рассматривать особо). Самая старая бумага XIII—XIV вв. имеет И-55 или около того.

Изучение интервалов между понтюзо, вероятно, позволит последующим исследователям вывести определенные хронологические различия в их размерах. Это особенно необходимо для анализа включений в рукописные книги небольших текстов на разной бумаге, не имеющей филиграней или не сохранившей их (см. ниже данные по Трц-717).

Для определения разновременной бумаги в пределах одного кодекса важно учитывать и направление понтюзо в пределах всей книги. Оно может быть горизонтальным (Г), если строки текста располагаются параллельно понтюзо, или вертикальным (В), если понтюзо в книге идут от верхнего поля листа к нижнему, т. е. вдоль корешка.

Поскольку нас интересуют даже небольшие включения листов нового текста в первоначально написанные тетради или в целую книгу при новом ее переплете, в графе 6 табл. 1, 2, 3 сообщаем данные о понтюзо. При этом обозначения с буквой Г, например, Г-39, Г-35 и т. п. указывают, что на соответствующих листах книги понтюзо расположены горизонтально и расстояния между ними около 39 или около 35 мм; обозначения В-23, В-25 и т. п. указывают, что понтюзо на листах книги расположены вертикально и расстояния между ними около 23 или 25 мм; обозначение И-27 указывает, что направление понтюзо в данном случае значения не имеет, так как размер данного листа не соответствует формату книги: И-27 означает только размер интервала.

В некоторых случаях обозначаем сумму интервалов: 7И=153.

Таблица 1

Первоначальный потетрадный состав Трц-717, современная нумерация листов и их понтюзо

Первичная нумерация тетрадей	Листы, сохранившие первичный № тетради	Современные тетради			Тип понтюзо	Замечания
		Колич. листов	Номера листов	Вставные листы		
				I, II, III	В-20	а
а 1	— 7 об.	7	1—7		Г-39, 33	б
в 2	8, 15 об.	8	8—15		Г-39	в
г 3	16, 23 об.	8	16—23			
д 4	24, 31 об.	8	24—31			
є 5	32, 39 об.	8	32—39			
ѕ 6	40, 47 об.	8	40—47			
з 7	48, 55 об.	8	48—55			
и 8	56, 63 об.	8	56—63			
ѳ 9	64, 71 об.	8	64—71			
і 10	72, (79 об.)	8?	72—78		Г-40, 33	
				79—80	Г-36	г
аі 11	(80), 86 об.		81—86		Г-39	
ві 12	87 —		87—93			
				94—95	Г-36	д
гі 13	— 100 об.		96—100		Г-39	
ді 14	101, 108 об.	8	101—108			
єі 15	109, 116 об.	8	109—116		Г-37, 39	
				115а	И-28, 30	е
ѕі 16	— 124 об.	8	117—124		Г-39, 34	
зі 17	125, 132 об.	8	125—132			
иі 18	133, 140 об.	8	133—140			
ѳі 19	141, 148 об.	8	141—148			
к 20	149, 156 об.	8	149—156			
ка 21	157, 164 об.	8	157—164			
кв 22	165, 172 об.	8	165—172			
кг 23	173, 180 об.	8	173—180			
кд 24	181, 188 об.	8	181—188		Г-37, 40	ж
кє 25	189, 198 об.	10	189—198		Г-34, 39	

Таблица 1 (*продолжение*)

Первичная нумерация тетрадей	Листы, сохранившие первичный № тетради	Современные тетради			Тип понтюзо	Замечания
		Колич. листов	Номера листов	Вставные листы		
				194—196	В-18, 21	з
кѕ 26	199, 206 об.	8	199—206		Г-37, 39	
кз 27	207, 214 об.	8	207—214			
кн 28	215, 222 об.	8	215—222			
кѳ 29	223, 230 об.	8	223—230			
л 30	231, 238 об.	8	231—238			
ла 31	239, 246 об.	8	239—246			
лв 32	247, 254 об.	8	247—254			
лг 33	255, 262 об.	8	255—262			
лд 34	263, 270 об.	8	263—270			
лє 35	271, 278 об.	8	271—278			
лѕ 36	279, 286 об.	8	279—286			
лз 37	287, 294 об.	8	287—294			
ли 38	295, 302 об.	8	295—302			
лѳ 39	303, 310 об.	8	303—310			
м 40	311, 318 об.	8	311—318			
ма 41	319, 326 об.	8	319—326		Г-34, 38	
				322а	И-21, 23	и
мв 42	327, 334 об.	8	327—334		Г-39	
мг 43	335, 342 об.	8	335—342			
мд 44	343, 350 об.	8	343—350			
ме 45	351, 358 об.	8	351—358			
мѕ 46	359, 366 об.	8	359—366			
мз 47	367, 374 об.	8	367—374			
ми 48	375, 382 об.	8	375—382			
мѳ 49	383, 390 об.	8	383—390			
н 50	391, 398 об.	8	391—398			
на 51	399 —	7?	399—405		Г-40	
				406—407	В-20	к
нв 52	— 413 об.	7?	408—413		Г-33, 42	л

Таблица 1 (*окончание*)

Первичная нумерация тетрадей	Листы, сохранившие первичный № тетради	Современные тетради			Тип понтюзо	Замечания
		Колич. листов	Номера листов	Вставные листы		
нг 53	414, 421 об.	8	414—421		Г-32, 41	
нд 54	422 —	8	422—429		Г-31, 38	
				430	Г-38	м
				431—434	В-21, 23	н
				435—436	Г-34, 39	о
				437—438	В-30, 31	п
				439	Г-34, 39	р

В графе 7 буквы указывают на развернутые замечания к соответствующей строке табл. 1 (и последующих). Замечания под теми же буквами приводятся выше.

Замечания относительно потетрадного состава Трц-717 и происходивших в нем изменений (см. табл. 1).

а) Начальный, не записанный текстом, защитный лист из 1-й тетради утрачен и заменен тремя новыми (I, II, III) защитными же при последнем переплетении книги в конце XVI—начале XVII в. Бумага этих листов тонкая, имеет 8 частых вертикальных понтюзо (В-20). Филигрань на л. II — «Кувшинчик» без ручек, с виноградной лозой и полумесяцем. Близкой филиграни мы пока не обнаружили. А. А. Гераклитов датирует ее XVII в.[42], давая образцы 1620—1640 гг.

б) Расстояния между понтюзо неравномерны на одном и том же листе. Интервал между независимыми понтюзо составляет Г-39. Три понтюзо в месте наложения филиграни сближены до Г-33 (см. выше описание филиграней рукописи в ее первоначальном составе). Бумага этой и последующих тетрадей толстая, довольно рыхлая, понтюзо в ней просвечиваются слабо.

в) Тетради со 2-й по 10-ю имеют понтюзо преимущественно Г-39.

г) Между современными 78 и 81 листами на границе 10-й и 11-й тетрадей было вырезано три листа с текстом на 24 июня. Корешок вырезанного 1-го л. 11-й тетради

[42] *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, с. 23—24, 109—128.

наклеен на л. 79 об. Конец текста первого поучения Иоанна Златоуста переписан новым почерком на л. 79 без утрат. Об отсутствии утрат свидетельствует то, что он с точно тем же содержанием представлен в аналогичной более поздней рукописи Трц-718, совпадающей по своему составу с первоначально существовавшей рукописью Трц-717 (см. Трц-718, л. 123 об.). Добавлено второе поучение Иоанна Златоуста, которое в Трц-718 отсутствует, а здесь занимает л. 79 об.—80 об.

При общем сходстве почерков на л. 79—80 и окружающих, все же есть некоторое своеобразие в деталях начертаний отдельных букв. Так, ⷯ в новом почерке имеет наклонную, идущую слева вниз направо, в виде современного скорописного *г*, наклоненного влево, в котором конечный хвост заметно закругляется вверх на уровне строки; в основном почерке эта наклонная не имеет закругления вверх и несколько выходит в нижнее междустрочие. Буква ⷹ в новом почерке кончается внизу без загиба, а в первом почерке имеет крючок кверху. Буква ⷣ в первом почерке имеет равновеликие длинные ножки, тогда как в новом почерке на л. 79—80 левая ножка значительно длиннее правой. Верхняя петля в букве ⷦ в новом почерке завершается в точке соединения мачты с нижней горизонталью, а в основном петля не доходит до линии строки и завершается посередине или в нижней трети мачты. В букве ⷭ в старом почерке средняя ножка пишется в форме расщепленного ч, в новом — в виде т. В основном почерке редко встречается ⷠ с соединенными слева концами верхней и нижней наклонных, в новом — такое начертание почти постоянно.

Номер тетради — ⷡi на л. 80 написан скорописью с буквой ⷣ в форме греческой α, тогда как остальные номера тетрадей в рукописях Трц-717, Трц-715 и Трц-720 написаны четким полууставом. Начерк буквы і также отличается от остальных: буква более тонка.

На вставных листах представлены особые художественные киноварные, присущие рукописи Трц-720, а не этой — Трц-717, инициалы ⷢ: 79, 80 об. (см.ниже), Они заняли по высоте 6 строк, а с орнаментальными отростками занимают еще большую высоту. В этом почерке ⷯ имеет справа крючок вверх, ⷹ имеет косую ножку без загиба.

Знак завершения текста начинается с двоеточия и кон-

чается широким крестиком, тогда как у основного писца это только горизонталь с маленьким перекрещиванием.

Бумага менее толстая, нежели бумага окружающих листов. Понтюзо Г-35 или Г-37 просматриваются отчетливее.

Новый текст, надписанный именем Иоанна Златоуста, — пооученіе стго Іѡанна зла(т)оустагѡ | начинается словами: Єгда видиши нѣкыа; или къ истопленіе | къпа(д)ша. или ѿ храмины па(д)ша повѣены. | ... л. 79 и следует до слов: тако ни(ж) къ благодеистви забыти бы|вши(х) емоу лютыи(х). бо҃у же нашемоу слава: +, л. 80 об.

д) Между л. 93—96 на границе 12-й и 13-й тетрадей вырезаны 4 л. с текстом на 29 июня. Они заменены л. 94 и 95 с текстом: пооученіе стго Іѡанна Златоустагѡ, | начинающимся словами: Братіе, врагы вамъ бъ повелѣлъ естъ любити. | ты же любащаго та ѿкращаешися ба ... л. 94 об. и кончающимся словами: и легчашее тамо творя мученіе л. 95 об. Крупные (6 и 5 строк, не считая развитых орнаментальных отростков) киноварные инициалы того же типа, что на л. 79—80 и в Трц-720. Здесь это инициал Б — 94 об. и 95 об.

Почерк и знак завершения текста — те же, что на л. 79—80.

Бумага толстая, имеет 7 редких понтюзо: В-36 или В-37.

е) Между л. 115—116 вставлен небольшой листок (1/3 л.) с текстом на 5 июля, содержащий всего 8 строк: 115а. Его текст: к' тои же дни ѡбрѣтеніе моще(м). прп(д)бна(г)| и бгоноснаго ѿца нашего игоумена| сергіа чюдотворца. при оученицѣ его | игоумене никоне чюдотворцѣ. і при| его сне крестно(м) при великомъ кнзѣ| геѡргіе •димитриевиче. к лѣто ≠зц. | лд, го. и сътвориша праз(д)никъ ра|достенъ. м(с)ца іюла к' патыи дни. | Этот текст написан позднее, чем был создан пролог Трц-718, так как он не включен в последний.

Почерк листка — круглящийся полуустав. Знак завершения текста — точка с косым покрытием, идущим слева вниз направо.

Бумага средней толщины, жесткая. Направление понтюзо (горизонтальное или вертикальное) здесь значения

не имеет, поскольку размер листка 115а не соответствует формату книги. Поэтому указываем только интервал: И-28 или И-30 мм.

ж) На нижнем поле л. 183 об. при тексте на 1 августа дана отсылочная запись: + ѡмл(с)ти бжіи. писано ѿ задніе д'скы. | послѣдніи листъ; И действительно, на лл. 437—438 этот текст имеется под датой 1 августа (см. замечание п).

Почерк записи — круглящийся полуустав, близкий почерку на листке 115а, но иной.

з) Между л. 193 и 197 вырезан один лист первоначального текста и вставлено три: 194—196 с текстом на 6 августа. С вырезанных листов три строки переписано на л. 194 и далее заголовок 6 августа и первый основной текст на Преображение (л. 194 до конца и 15 строк на 194 об.). На л. 196 об. также переписан старый текст в 27 строк. Вставка названа пожченіе сто климента на пре|ѡбраженіе и начинается словами: Послоушаите братіе да скажѫ ва(м). | силоу и величество, ч(с)тнаго сего| дне. и какова блага бѣша тави|шася... л. 194 об. и кончается: да и к на(м) рече(т) гд. блгы(и) рабе || вѣрны(и). в' мале бы(с) вѣре(н) на(д) многыми поставлю. вни(ди) | в радо(с)тѣ гѣ скоe(г), в(г)ѫ; (Мт. XXV 21 и 23). Всего этого текста нет в прологе Трц-718, о котором можно думать, что он списан или восходит через малое число списков к рассматриваемой здесь Трц-717. В тексте на 6 августа в Трц-718 Климента нет, есть только текст на Преображение (л. 307 об.), за которым непосредственно следует 7 августа (л. 308). Можно думать, что л. 194—196 были вставлены в Трц-717 после того, как была переписана рукопись Трц-718.

Инициалы здесь киноварные простые, без украшений и представляют слегка стилизованную букву строчного письма: П — 194, 194 об.; Б — 196 об.

Знаки окончания текста, в том числе и после заголовка — : + (двоеточие и длинная веретенообразная перечеркнутая линия, подобная титлу XII—XIV в.).

Бумага средней толщины, но более плотная, чем защитных листов (см. выше пункт а); имеет 10 понтюзо В-18—В-21.

Листы 194—196 записаны иным почерком, чем предыдущие вставные, причем письмо постепенно, хотя и заметно, ужимается: л. 194 и 195 содержат по 25—28 знаков.

в строке, а л. 196 содержит по 34—40 знаков, не считая обильных выносных букв. Особенно убористо записана лицевая сторона л. 196, где для сокращения места в строке употреблено одноногое т, причем коромысла в нем и в букве ѣ вынесены высоко над строкой.

На л. 196 посередине отчетливо видна филигрань «Кувшинчик» с одной ручкой и четырехлопастной розеткой.

и) Среди текста на 25 сентября вставлен листок меньшего размера более тонкой бумаги — 322 а. Здесь написан текст на преставление Сергия Радонежского, содержащий краткое житие его. Более полный вариант жития написан на л. 431—434 (см. замечание н).

Почерк — наклонный беглый полуустав. Он отличен от почерка л. 115а и, следовательно, не одновременен с ним.

Листок имеет 10 горизонтальных понтюзо. Однако для того, чтобы он совпал с форматом книги хотя бы в ширину, его следовало бы повернуть на 90° (в этом случае понтюзо становятся вертикальными). Поскольку формат листка 322а не соответствует формату кодекса, обозначаем только интервал между понтюзо: И-23, первая пара И-13.

к) Между л. 405—408 вырезаны последний лист 51-тетради и первые два из 52-й. Конец первоначального текста на 23 октября, оставшийся на л. 408, заклеен (13 строк). Вместо трех удаленных вставлены л. 406 и 407, записанные новым почерком. Заголовок вставленного текста: в' т же дн҃ слово, ѡ бисерѣ златоустаго. | Сам текст начинается словами: Егда бо мала и худа исправленіа наша суть, | и много и неизглаголанно сѣгрѣшеніемъ врема.| . . л. 406, и кончается: . . . за то самое тѣ(х), | наипаче плачемъ и рыдаимъ, тако сѣгрѣша|ющіе не моучатся. бо҃у нашемѹ славѣ. | л. 407. Лицевая сторона л. 407 не записана до конца, оборот вообще оставлен чистым, т. е. нового текста не хватило для заполнения вставленных листов. Исключенный — больший по объему — текст, как это следует из текста на л. 638—639 в рукописи Трц-718, видимо, содержал память преподобного Макария Римлянина (23 октября). Начало именно этого текста (9 строк) перечеркнуто в Трц-718 на л. 638 об. Затем в Трц-718 видны корешки трех вырезанных листов. Конец текста

также в Трц-718 перечеркнут в начале 639 л. (также 9 строк). Из всего этого следует такая очередность написания рассматриваемых книг и дополнительных листов: 1) написание Трц-717, 2) написание Трц-718 (возможно, переписан непосредственно с Трц-717), 3) изъятие текста о Макарии Римлянине в Трц-717 и Трц-718, 4) включение в Трц-717 слова ѿ бисерѣ златоустаго. на л. 406—407. Затем последовали: 5) включение поучения Климента на Преображение на л. 194—196 в Трц-717, 5) дополнение о Сергии Радонежском на л. 115а. Можно думать, что одновременно с последним был внесен дополнительный текст на 31 октября: Житие Сергия Радонежского в полном варианте на л. 431—434 (см. ниже замечание н).

Почерк л. 406—407 — устойчивый, круглящийся полуустав. Но он не совпадает с почерком вставных л. 194—196. Инициал Є простой, занимает 3 строки. Малый киноварный инициал к калачиком, как на л. 115а, но чернильные почерки этих листов различны.

Бумага л. 406—407 средней плотности, мягкая. Лист имеет по 9 понтюзо В-20.

Филигрань «Литера Р» готическая на л. 407 по содержанию компонентов близка типу Брике № 8636, 1509—1518 г. или № 8639, 1519 г., однако деталями рисунка они несколько различаются.

л) На верхнем поле л. 413 об. к отсылочному знаку, стоящему за текстом на память великомч҃нка. дмитрея 26 октября, киноварью указано: чю(д) ѡ дкою дкцю, писано напре(ди) ѿ доскы. | И действительно, этот текст находим на л. 435—436 (см. ниже замечание о).

м) На л. 430 находится окончание текста на 31 октября: повѣсть ѳеѡдорита . . . безъименитагѡ. Оно написано двумя разными почерками, не совпадающими ни с одним из других почерков Трц-717. Между л. 429—430 пропуска нет, так как текст совпадает с Трц-718, л. 473 об., внизу.

Бумага здесь имеет 7 понтюзо типа Г-39 на расстоянии 23,5 см (т. е. 6И=235 мм). На предыдущем листе, записанном основным писцом, 7 понтюзо Г-37 занимают 22 см (т. е. 6И=220 мм).

н) С л. 431 до конца рукописи на разной бумаге и разными почерками написаны разрозненные чтения, в том числе два, о которых речь шла в указанных выше отсылках на полях Трц-717 (см. замечания ж, л).

Листы 431—434 содержат более пространный текст

Жития Сергия Радонежского, чем текст на вставном листке 322а. Здесь имеется даже стих: аще и преставися ѿ на(с) пастыр|ю добрыи. но бгоби живъ прѣдстоиши. | въ. кѣ. сергіѣ ѿ житіа исходитъ. | л. 431.

Эти четыре листа явно вставлены особо, так как нижняя часть л. 434 и оборот его не заполнены текстом. К тому же бумага их более поздняя, тонкая, с частыми понтюзо: их 8 на расстоянии 14,8 см (т. е. 7И=148 мм), причем первая пара дает интервал 18 мм, остальные — В-23. Это распределение понтюзо напоминает вставной листок 322а (см. замечание и), но бумага последнего несколько плотнее и 8 понтюзо заняли бы на л. 322а 14 см (т. е. 7И=140 мм).

Почерк л. 431—434 — устойчивый полуустав. Инициал С кажется небольшим, ибо не имеет украшений, хотя занимает в высоту 4 строки.

Концовка на л. 434 своеобразная: перечеркнутой горизонтальной черточке здесь предшествует точка (. +).

На л. 431 и 433 имеется филигрань. Это — «Рука с веточкой цветка», имеющего 4 длинных листика, типа, представленного у Лихачева № 1512, 1522—1524 г. (рукопись Трц-123, Сочинения Дионисия Ареопагита).

о) Не включенный ранее текст Чуда Димитрия о двух девицах занимает л. 435—436 (об отсылке к нему см. замечание л).

Почерк здесь — небрежный прямой полуустав. Инициал П совсем небольшой: занимает две строки и украшен только точкой на перекладине.

Знак завершения текста — горизонтальная черта, начинающаяся с небольшого закругления вверх.

Бумага — более плотная, имеет средние Г-34 и редкие Г-39 понтюзо, их 7 на общем расстоянии 21,8 см (т. е. 6И=218 мм). Филиграней нет.

Этот текст на 26 октября представлен на надлежащем месте в прологе Трц-718: л. 647—648 об. Он одинаков в обеих рукописях. Лишь в соответствии словам народи же | мнози видѣвше то бывшее преславное чюдо | — Трц-717, л. 436, в прологе Трц-718 опущены слова то бывшее — л. 648 об., и в самом конце этого текста в Трц-718 не внесена концовка после слов ѿца и сна и | стго дха, имеющаяся в Трц-717: еи (ж) по(д)бае(т) всака слава. ч(с)тъ| и покланание, нн҃ѣ и при(с) и в'кѣкы | вѣкѡ(м). | амн|ь, л. 436.

Время написания в обеих рукописях текста Чуда Димитрия о двух девицах разное. Об этом свидетельствует разное правописание их. В Трц-717 представлено хорошее русское правописание, тогда как в Трц-718 уже много случаев употребления ѧ вместо ꙗ, а, даже затрудняющее понимание текста написание ѧѕѧтѧ ѧ л. 648 об. — 'взял их' или 'взяв их', т. е. девиц, вместо более ясного и верного ѧзѧ(т)ꙗ в Трц-717, 435 об. внизу. Писец Трц-718 нередко употребляет букву ѕ вместо з; ѧ вместо более старого ѧ после букв шипящих; часто пишет ѣ вместо ѣ; ꙑ вместо ꙋи; ставит букву ъ после буквы плавного в случаях ст҃р(с)готрѣпчє, ст҃р(с)готрѣп'цꙋ л. 648; пишет ѡ после букв согласных, например, гладѡмѣ 647 об.; впрочем, последние написания есть и в Трц-717; вѡ 435 об., ѡбразѡ(м) 436, 2 раза, а также мнѡѕи 436.

Указанные написания свидетельствуют о том, что пролог Трц-718 был написан во время, когда процесс сложения русской церковнославянской орфографии в Московском государстве был уже в полном разгаре. Написания же Трц-717 и дополняющих его статей могут быть охарактеризованы как в основном не имеющие особенностей южнославянской средневековой орфографии (так называемого южнославянского влияния XIV—XV вв.), а также и сближающихся с ней особенностей церковнославянской орфографии, вырабатывавшейся в XVI—XVII вв.

п) Листы 437—438 содержат не включенный в своем месте текст на 1 августа слово ѡ мл(с)ти бжіи (см. выше замечание ж). В Трц-718 этого текста нет вообще: ни на 1 августа (л. 292), ни в конце книги.

Текст начинается небольшим, занимающим всего три строки, тонким киноварным инициалом К без орнаментальных отростков и с очень маленькой верхней петлей. Почерк — устойчивый, некрупный, слегка круглящийся полуустав; строчное к — калачиком.

Знак завершения текста — два небольшие наклонные штриха, идущие слева вниз направо.

Бумага имеет 6 вертикальных (а не горизонтальных!) понтюзо на расстоянии 15,3 см : В-35 (т. е. 5И=153 мм). Филиграней нет.

р) Конечный защитный л. 439 представляет собой очень толстую бумагу с 8 редкими понтюзо: Г-34 и Г-39.

Все изложенное показывает, что

1) пролог Трц-717 точной даты написания не имеет;

2) он написан как целая книга примерно в 1430-е гг. (осторожнее было бы датировать его 2-й четвертью XV в.);

3) указанные в описании ГБЛ на отдельном листке-вкладыше филиграни или определены неверно («Звезда») или принадлежат к поздним включениям дополнительных или заменяющих исключенные текстам и более новой бумаге;

4) для датировки рукописи, следовательно, эти филиграни не могут быть использованы;

5) даже эти поздние включения, написанные не ранее второй половины XV в., не представляют расцвета новой церковнославянской орфографии или так называемого южнославянского влияния XIV—XV вв.;

6) из рассмотренных рукописей Троицкого собрания указанная орфография ярко отражена в Трц-718 (переплетена в 1-й четв. XVI в.).

Рассмотрим кодикологические данные пролога Трц-715.

Из трех наиболее пристально изучаемых здесь рукописных книг Трц-715 отличается тем, что в основных ее тетрадях понтюзо вертикальны, хотя по размеру записанного текста на листе рукопись не отличается от двух других: Трц-715 и Трц-720 имеют 13×20,5 см, а Трц-717 13×21 см. Также сходны размеры самого́ бумажного листа каждой книги, несмотря на несколько раз проведенное обрезание их при каждом очередном переплетании: Трц-715 19,5×28 см, Трц-717 19,5×28,5 см, Трц-720 19×27 см [43].

Из этого следует заключение, что рукопись Трц-715 образована из листов меньшего размера, сложенных пополам, а не в 4°, как рукописи Трц-717 и Трц-720. Благодаря этому филиграни в Трц-715 находятся посередине записанного листа, а не в корешке книги, как в Трц-717 и Трц-720. В результате филиграни могут быть определены и замерены. Затруднительно определить лишь состав первых тетрадей, где бумага толстая и плохо видны не только детали филиграни, но и самые понтюзо.

Почти каждый второй лист такой рукописной книги

---

[43] Датировка переплетов осуществлена в труде: *Клепиков С. А.* Орнаментальные украшения переплетов конца XV—первой половины XVII веков в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — В кн.: Записки Отдела рукописей [ГБЛ], вып. 22. М., 1960. Здесь они датированы: Трц-715 — нач. XVII в., Трц-717 — кон. XVI в., Трц-720 — кон. XVI в., см. с. 142 и 143.

имеет филигрань, хотя в составе тетради последовательность листов с филигранями и без них может быть неодинакова.

Ниже мы даем кодикологическое обозрение рукописи Трц-715 в виде таблицы (см. табл. 2), ограничиваясь лишь более сложными по кодикологической истории тетрадями и смежными. Перечислим полистно филиграни первоначально существовавших тетрадей. Это отмеченные Н. П. Лихачевым «Колокол», «Гусь» и «Сидящий леопард», но последнюю филигрань мы, вслед за Брике, называем общим названием «Кошка» (chat) тем более, что мастера бумажных мельниц, вероятно, имели в виду это домашнее животное.

Филигрань «Кошка сидящая» [44]: 1-й вариант помещается между понтюзо, которые проходят сверху и снизу изображения, подобно расположению в альбоме Брике, № 3554, 1409 г.: л. 1, 3, 4, 6, 7, 10, 11; 2-й вариант: понтюзо проходит поперек филиграни под мордой и сверху спины кошки — 14, 15, 17, 19, 22, 26—28, 30—33, («Колокол»), 214—217 (возможно, на л. 215 особый вариант), 222—225, (новые лл., филигрань «Литера Р» готическая), 231—234, 239—242, 247, 249, 251, 253, 255, 256, 260—262, 265, 268, 271, 272—275, 279, 283, 285—288, 291, 293, 294, 296, 299, 301, 302, («Колокол»), 313, («Колокол»), 323, (новые лл., филигрань «Розетка», л. 325, 327, 328), 329, 330, 332, 334, 341, 342, («Гусь»), 344, 345—348, 353—356, 361—364.

Филигрань «Колокол»: 42—45, 50—53, 56, 57, 60, 61, 62—65, 70, 73, 76, 78, 79, 82, 83, 86—88, 94, 97, 99, 100, 106—109, 111, 114, 115, 117, 122—125, 129, 131—133, 138—141, 143, 146, 147, 149, 153, 155—157, 160, 162, 164, 165, 170—173, 178—181, 183, 186—189, («Гусь»), 213, («Кошка»), 305, 307, 309, 311, 314, 315, 319, 322.

«Филигрань» «Гусь»: 192, («Колокол»), 210—212, («Колокол», «Кошка»), 343.

Филигрань «Кошка сидящая» наиболее близка образцам Н. П. Лихачева № 524 и 525 из акта 1423 г. Но поскольку Лихачев не указывает расположения филиграней относительно понтюзо, полной идентификации принципиально быть не может. О расположении филиграней

---

[44] Перечисляя ту или иную филигрань с соответствующими листами, в скобках называем филиграни, перебивающие последовательность основных в данном случае.

по отношению к понтюзо дают представление в альбоме Брике № 3554, 1409 г. для первых двух тетрадей и № 3553, 1404 г. для 2-го варианта филиграни, представленного в последующих тетрадях. Однако тождества конфигурации филиграни «Кошка» в Трц-715 и указанных образцах Брике не имеют.

В альбоме Брике имеется относительно близкая к Трц-715 филигрань «Гусь». Сходство относится и к конфигурации и к расположению по отношению к понтюзо. Это № 12116, заимствованный из рукописи 1422 г., и № 4082, 1417 г. Филигрань «Колокол» близка типам Брике № 4081, 1415 г. Но полного сходства в них нет. Более близка филигрань № 3731 в альбоме Лауцявичюса [45], воспроизведенная из литовского документа 1415 г.

На основании приведенных данных рукопись Трц-715 можно датировать первой третью XV в. В эту дату укладывается датировка ее 1429 г., однако считать Трц-715 рукописью точно датированной этим годом нет оснований.

О филигранях листов, позднее вставленных в уже готовую рукопись, скажем ниже, после изложения в таблице (см. табл. 2) основных кодикологических данных Трц-715, позволяющих представить историю этой рукописи.

Замечания к таблице 2 (Трц-715).

а) Л. I, II, 368 — новые защитные, изготовлены из одинаковой бумаги. На л. I филигрань — готическая «Литера Р» с трилистником. По трилистнику она близка типу Брике № 8738 или № 8725, оба 1616 г., по отсутствию перекрещивания петли с мачтой к типу № 8637, 1514 г.

Понтюзо: В-26, 6И=155 мм.

б) Л. III, 366, 367 — новые защитные, бумага, по-видимому, еще более новая, так как понтюзо на ней: В-21, 7И=150 мм.

в) Из тетради 24-й был вырезан лист — 188 или 183. Об этом свидетельствуют корешки, которые видны между современными л. 182 и 183 (здесь корешок л. 188) и между л. 187 и 188 (виден корешок обрезанного л. 183). Объем тетради соблюден: она имеет 8 л. Текст на вставленных одиночных листах не прерывается: на л. 183 он равен тексту на 23 апреля в Трц-716, л. 353 об.; на л. 188 равен тексту на 24 апреля той же рукописи, л. 363. Разница в числе листов, использованных для промежуточного

[45] *Laucevičius E.* Popierius Lietuvoje XV—XVIII a. Atlasas. Vilnius, 1967.

Таблица 2. *Первоначальный состав некоторых тетрадей Трц-715, современная нумерация листов и их понтюзо*

Первичная нумерация тетрадей	Листы, сохранившие первичный № тетради	Современные тетради			Тип понтюзо	Замечания
		Колич. листов	Номера листов	Вставные листы		
				I, II	В-26	а
				III	В-21	б
1 а	— 5 об.	5	1—5		В-39	
2 в	6, 13 об.	8	6—13		В-39	
3 г	14 —	8	14—21		В-37	
4 д	22, 29 об.	8	22—29		В-37	
24 кд	182, 189 об.	8	182—189		В-39	в
25 кє	190, 197 об.	8	190—197		В-39	
28 кн	214, 221 об.	8	214—221		В-39	
29 кѳ	222, 230 об.	9	222—230		В-39	
				228—229	В-22	
30 л	231, 238 об.	8	231—238		В-39	
31 лд	239, 246 об.	8	239—246		В-39	
32 лв	247, 255 об.	9	247—255	255	В-39	д
33 лг	256, 263 об.	8	256—263		В-40	
39 лѳ	304, 311 об.	8	304—311		В-40	
40 м	312, 319 об.	8	312—319		В-39	е
41 мд	320 —	9	320—328		В-40	ж
				324—328	В-29	в
(42)	— —	8	329—336		В-39	и
(43)	— —	8	337—344		В-40	»
(44)	— —	8	345—352		В-40	»
(45)	— —	8	353—360		В-40	»
(46)	— —	6	361—365		В-39	»
				366, 367	В-21	б
				368	В-26	а

текста в Трц-715 и Трц-716, связана с тем, что листы в последней разлинованы для меньшего числа строк и сам текст на листе занимает более узкое место.

Почерк л. 182, 184 и л. 183, а также 187, 189 и л. 188

одинаков. Бумага однородна: на л. 178—181, 183, 186—189 видна одна и та же филигрань «Колокол» (см. выше). Л. 183 и 188, которые в этой тетради должны были составлять пару, оба имеют по филиграни. Все это позволяет утверждать, что в процессе создания кодекса ошибочно написанный или как-то поврежденный лист (полулист) был удален самим писцом. Вероятнее, что это был л. 188, ибо при необходимости изъять л. 183 писец еще имел возможность вставить в заготовленную тетрадь чистый двойной лист.

г) Между л. 227 и 230 вырезан 1 л. старой плотной бумаги с редкими понтюзо: В-39, 40 и 4И=158 мм. Вместо него вставлены 2 л. (228 и 229) поздней бумаги. Вставленные листы разнородны: л. 228 средней плотности, л. 229 очень тонкий. Но оба имеют одинаковые понтюзо: В-22 и 8И=176 мм.

На л. 229 видна филигрань готическая «Литера Р» с розеткой и сдвинутыми ножками, типа Брике, № 8636, 1509—1518 г. В соседних тетрадях представлена филигрань «Кошка»: л. 214—217, 222—225, 231—234, 239—242. Эта последовательность листов с филигранью ясно показывает, что писец складывал каждую тетрадь из полулистов так, что сначала шли 4 полулиста с филигранью.

Основные листы 29-й тетради разлинованы по 28 строк, как и все тетради по 40-ю включительно. Вставленные листы разлинованы по 23 строки. На л. 229 текстом заполнены только 13 строк. Нижняя половина его и оборот свободны от текста. С л. 230 начинается новый текст на 8 мая.

Вставлен был специально русский текст об Антонии Печерском, имеющий киноварный заголовок: к тои (ж) дн҃а. пама(т) прп(д)бнаго ѡ(ц) нашег(г) антонїа| началника печерска(г) манастыр҃а и(ж) к кіеѣ҃: |, начинающийся словами: кнаѕю ꙗрославоу сноу колодимерю кнажачи| къ кіеѣ҃. при сѣ(м) нѣкоемоу ѿ града бгомо|мцѣ. къзложи бг҃ъ къ ср(д)це его къзлюбити| ино(ч)ескыи чинъ. и иде к' городу с҃гою. и ви|дѣ҃ манастыри соуцаа гоу. л. 228.

д) В 32-ю тетрадь по неясным причинам добавлен л. 255-й, тщательно наклеен на 8-й л. этой тетради загнутым корешком. Каких-либо перебоев в текстах 32-й тетради мы не обнаружили: с той же полнотой и в той же последовательности они переписаны в Трц-716. Различия невелики и не имеют отношения к л. 255. А именно: 1) в тексте Беседы отца Зосимы, 14 мая (л. 249—252) на поле

л. 250 об. в Трц-715 написано пропущенное слово *кто*, которое в Трц-716 стоит уже в тексте, л. 474 об.; 2) в Трц-716, видимо, сознательно опущен конец этой Беседы со слов помнѧше же и ѡца макарїа гл̃а. . ., помещенный в Трц-715 на л. 251—252 (всего 61 строка), но отделенный от предыдущей части киноварным крестом; 3) в Трц-715 на л. 248 есть киноварный отсылочный (или разделительный) крест, но никакой отсылки нет; в Трц-716 тот же текст переписан полностью на л. 470 внизу, но никакого креста нет.

Мы проверили также смысловые переходы с листа на лист на всех листах тетради и каких-бы то ни было нарушений последовательности не обнаружили.

е) Возможно, в Трц-715 на л. 312—320 добавлено сто̃ ефрѣма слово [Сирина] ѡ покаанїи, так как его нет в Трц-716. Оно начинается с нового 312-го л. и новой тетради, тогда как л. 311 об. остался незаписанным. Этот текст занимает в Трц-715 всю 40-ю тетрадь и л. 320. Но этой мысли противоречит то, что с л. 320 об. начинается, хотя и написанный другой рукой, но все же текст, представленный и в Трц-716 л. 571 — на субботу «сыроястную». Состав синаксарных текстов в обеих рукописях одинаков.

ж) Дальше до конца кодекса нумерации тетрадей нет (но ниже мы восстанавливаем состав тетрадей по аналогии с соседними на основании общего типа сложения листов с филигранями, см. замечание и).

Л. 320 записан по образцу предыдущих и имеет 28 строк, но далее в этой тетради, писанной, видимо, разными лицами, число строк на листе произвольно: л. 321 и 321 об. имеют 27 строк, л. 322 снова 28 строк, но 322 об. — 30, 323 — 27, 323 об. — 29 строк. Эти листы записаны более мелким почерком, принадлежащим менее умелому писцу. Он не соблюдал ни единый уровень строки, ни единство интервала между строками; заполнял строки на обороте листа без учета расположения письма на лицевой стороне, вследствие чего буквы оказывались в междустрочиях, что уже портило вид рукописи с обеих сторон. К тому же писец недостаточно грамотен: слово *синаксарь* он пишет через о на л. 321 об., но через а на л. 323 об.

Бумага здесь та же, что и в основной части кодекса: л. 322 — филигрань «Колокол», л. 323 — «Кошка»; л. 320 и 321 филиграни не имеют.

Заслуживают внимания 4 инициала К на л. 320 об., 321 об. и 323 об.: на первый взгляд они выполнены в стиле инициалов Трц-720 (см. ниже), но все же принадлежат руке другого мастера.

з) Более новые вставные л. 324—328 записаны иным устойчивым почерком. Писец Трц-715 соблюдает уровень строки и правильное соответствующее друг другу расположение строк текста на лицевой и оборотной сторонах листа. Столбец у него гораздо уже: ширина стлб. на л. 323 составляет 15 см, а на л. 324 всего 12,5 см. Листы имеют 24—25 строк, но л. 328, по-видимому, подклеенный отдельно, записан не до конца, и оборот его свободен от текста. Слово *синаксарь* написано через о: сиⷩоксарь 324 об., тогда как дальше на другой бумаге другой писец будет постоянно писать это слово через ѧ, хотя и с разными сокращениями конца слова: с л. 329 по 363 об. 22 раза.

Вставлен здесь сиⷩоксарь правослаⷡіа. к не(ѧ)мю. а̑ ю сⷱго по|ста. сⷱти(χ) ... л. 324 об.

По цвету и затертости листы 323 об. и 329 соответствуют друг другу, тогда как бумага л. 324—328 белее, потому что она новее.

На л. 324—328 понтюзо В-40, 4И=160 мм.

Листы 325, 327 и 328 имеют филигрань «Розетка» с листьями («Цветок»). У Н. П. Лихачева он воспроизведен на табл. 147 (№ 946) неверно: не указано, что в центральном кружочке имеется крестик. У Брике эта филигрань представлена № 6427, 1447 г. Разница в изношенности 324—328 и прилегающих к ним листов свидетельствует о том, что тетради с филигранями «Колокол» и «Кошка» были написаны значительно раньше этой даты. Из этого следует, что дата, предложенная выше для Трц-715 — 1-я треть XV в., получает дополнительное обоснование.

Написание л. 324—328 относится ко второй пол. XV в., может быть, к ее началу. Отметим, что на письме в этом дополнительном тексте уже есть следы орфографии, связываемой обычно с так называемым южнославянским влиянием: встречаются ж, ѕ, написания сочетаний букв плавных с редуцированными типа жрѣтвами, что не характерно для основного, первичного, текста Трц-715.

и) Листы 329—365 написаны на прежней бумаге. Филиграни: «Кошка» — л. 329, 330, 332, 334, 341, 342 («Гусь» — 343), 344, 345—348, 353—356, 361—364. Заме-

тем, что в трех последних тетрадях представлена та же система сложения в тетрадь листов бумаги с филигранями, которая отмечена выше (см. замечание ж). Это позволяет рассчитать две предшествующие им тетради (листы с филигранями показываем курсивом).

Тетрадь 43:		Тетрадь 42:	
337—*344*	(«Кошка»)	*329*—336	(«Кошка»)
338—*343*	(«Гусь»)	*330*—335	»
339—*342*	(«Кошка»)	331—*334*	»
340—*341*	»	*332*—333	»

Эти расчеты позволили в табл. 2 определить тетради с 41 по 46.

Наконец, охарактеризуем п р о л о г Трц-720. В описании его, выполненном на отдельном листке в предвоенные годы, указаны такие филиграни: «Три лилии на щите с короной» — л. 13; «Литера Р с цветком» — л. 11. Этот последний находим и на л. 15.

Оба названные знака располагаются посередине листов рукописи и определение их сводится только к обнаружению близкого типа или вполне совпадающего знака в альбомах филиграней. Но они находятся не на основной первоначально использовавшейся при написании Трц-720 бумаге, а на новых, дополнительных листах, т. е. как и в Трц-717. Следовательно, для датировки создания Трц-720 указанные описателем филиграни не могут иметь никакой ценности.

Листы основной части Трц-720 имеют в составе данной книги сравнительно редкие горизонтальные понтюзо Г-36—Г-40. Листы же, вставленные в нее впоследствии, представляют тонкую бумагу с вертикальными частыми понтюзо: В-21 — В-23, т. е. такие, которые присущи поздним рукописям, имеющим формат 4°.

Филиграни основных, первично использованных для Трц-720, листов бумаги определить крайне трудно, если не сказать — невозможно. В первоначально сложенных для этой книги тетрадях [46] филиграни оказались на сгибе

---

[46] Выявление пар листов, содержащих две половины одной и той же филиграни, расположенной в корешке книги на согнутом двойном листе в составе каждой тетради, и обозначение таких пар посредством дроби, в которой числитель означает лист с верхней частью филиграни, проведены в соответствии с требованиями статьи: *Жуковская Л. П.* Рекомендации для выявления водяных знаков (филиграней) в рукописях форматом 4° и датировки рукописей

и попали в корешок ее. В течение своей жизни этот пролог был переплетен два или несколько раз. В результате бумага на линии сгибов просеклась и при последнем переплетении книги тетради ее были уже прошиты поверху вдоль корешка с отступом от линии сгиба. Вследствие этого из филиграней выпадает самая значимая часть ее размером по крайней мере 1,5—2 см.

Подавляющее большинство обозримых частей филиграней в бумаге, использованной изначально, представляет собой часть дуги, иногда с проходящей через нее посередине перпендикулярной по отношению к корешку рукописи линией, как правило, перекрещенной вне дуги. Иногда этот видимый сегмент круга содержит своеобразное «наполнение» в виде срезанной части трапеции, как если бы это была филигрань «Три горы» [47]. Таковы, в частности, фрагменты знака на л. 74, 76, 326, 336, 362, 397. По расчету парных листов в тетрадях (о разделении рукописи на тетради см. ниже, особенно табл. 3) указанные листы должны были бы иметь вторые половины филиграней на следующих л.: 69/74, 83/76, 329/326, 335/336, 357/362.

Верхняя часть овала центральной горы (если это, действительно, филигрань «Три горы») просматривается в фрагментах знака на л. 40, 351, 365, 369, 385. По расчету парных листов это должны быть филиграни на л. 40/39, 73/70, 351/352.

К сожалению, вся центральная часть знаков скрыта в шве, которым скреплены листы по небольшим произвольно взятым пачкам, прошитым внахлест, независимо от принадлежности их к той или иной тетради. Поэтому, как правило, если на каком-либо листе просматривается одна часть филиграни, то на его парном листе от этой филиграни остается лишь небольшой сегмент окружности без каких бы то ни было деталей внутреннего заполнения.

Только иногда по наличию проходящей по понтюзо (и потому особенно трудно фиксируемой) перечеркнутой вертикали можно догадаться, что на данном листе должна находиться верхняя часть филиграни. О наличии нижней части знака судить вообще невозможно.

по филиграням. — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, вып. 2, ч. I. М., 1976.

[47] За участие в определении данной филиграни благодарю Е. П. Маматову, С. М. Каштанова, Б. М. Клосса и А. А. Турилова.

Диаметр опоясывающей окружности около 40 мм. Но он вычислен нами условно из расчета изгиба доступных для обозрения частей дуг и последующего сопряжения их в общую окружность.

Замерить удалось только горизонтальную линию, по-видимому, основание трех гор. Ее длина 26 мм. Таково же и расстояние от дуги до места пересечения вертикали, выходящей из вершины средней горы. Впрочем, и сама вертикаль, наложенная на понтюзо, и пересекающая ее линия просматриваются крайне слабо, к тому же, кажется, она имеется не во всех образцах данной филиграни.

Более или менее точно замерить удалось верх филиграни на л. 369, а низ на л. 397. Как видим, замеры эти не относятся к одному и тому же экземпляру филиграни, что необходимо для определения.

Однозначно датировать рукопись по имеющимся в нашем распоряжении замерам филиграни нет возможности. Из образцов альбома Цонги ближайшим представляется филигрань № 1297, обнаруженная в рукописи 1405 г. У Брике это № 11889, датируемый 1385 г., № 11851, 1391 г., № 11883, 1460 г.

Большой интерес здесь могли бы представить замеры интервалов, так как независимые интервалы составляют Г-40 мм, а около филиграни это Г-32.

Поскольку филигрань «Три горы в круге» бытовала в бумажном производстве долгое время (по Брике с 1391 г. — № 11851 по 1451 г. — № 11901; по Лихачеву с 1426 г. — № 879—882, 888—890 по 1440 — № 887 и 1441 — № 1001), а также потому, что ее наполнение и параметры деталей скрыты в корешке книги, датировать Трц-720 по филиграни «Три горы» мы не можем.

По-видимому, датирующей филигранью для Трц-720 в большей степени может быть «Голова единорога». Ее детали можно видеть на л. 135, 340/347, 341. Правда, измерить ее полностью также невозможно, а замеренные две небольшие части филиграни не совпадают ни с одним из образцов. Эту филигрань отдаленно напоминают образцы Н. П. Лихачева № 357, 358 — 1404 г., № 862 и 863 — оба 1416 г., № 2184 — 1410 г., № 2186 — 1388 г., № 2317 и 2318 — оба 1453 г. В альбоме Брике сколько-нибудь похожих образцов вообще нет. В образцах Цонги данный тип представлен в №№ с 749 по 767, которые датируются временем с 1409 по 1465 г.; ближе других, но

Таблица 3

Первоначальный потетрадный состав Трц-720, современная нумерация листов и их понтюзо

Первичная нумерация тетрадей		Листы, сохранившие первичный № тетради	Современные тетради (?)			Тип понтюзо	Замечания
			Колич. листов	Номера листов	Вставные листы		
					I	В-22, 23	
					II	В-21, 22	а
				1—...		Г-40, 36	б
					11—15	В-23, 25	в
	(3)			16—19			
а	4	— 27 об.	8	20—27			
є	5	— 35 об.	8	28—35			
ѕ	6	— 43 об.	8	36—43			
з	7	— 51 об.	8	44—51			
и	8	— 59 об.	8	52—59			
ѳ	9	— 67 об.	8	60—67			
і	(10)		8	68—75			
	(11)		8	76—83			
	(12)		8	84—91			
гі	13	— 99 об.	8	92—99			
аі	14	— 107 об.	8	100—107			
єі	15	— 115 об.	8	108—115			
ѕі	16	— 123 об.	8	116—123			
зі	17	— 130 об.	7	124—130			
иі	18	131, 138 об.	8	131—138			
ѳі	19	139, 146 об.	8	139—146			
к	20	— 154 об.	8	147—154			
ка	21	155, 162 об.	8	155—162			
кв	22	163, 170 об.	8	163—170			
кг	23	— 178 об.	8	171—178			
кд	24	179, 186 об.	8	179—186			
кє	25	187, 195 об.	9	187—195			д
кѕ	26	— 203 об.	8	196—203			
кз	27	— 211 об.	8	204—211			

Таблица 3 (*окончание*)

Первичная нумерация тетрадей	Листы, сохранившие первичный № тетради	Современные тетради (?)			Тип понтюзо	Замечания
		Колич. листов	Номера листов	Вставные листы		
1 кн 28	212, 219 об.	8	212—219			
1 кѳ 29	— 227 об.	8	220—227			
1 л 30	228, 235 об.	8	228—235			
1 ла 31	— 243 об.	8	236—243			ѳ
1 лв 32	— 251 об.	8	244—251			
1 лг 33	252, 259 об.	8	252—259			
1 лд 34	260, 267 об.	8	260—267			
1 лѳ 35	— 275 об.	8	268—275			
1 лѕ 36	276, 283 об.	8	276—283			
1 лз 37	284, 291 об.	8	284—291			
1 ли 38	292, 299 об.	8	292—299			
1 ло 39	300, 307 об.	8	300—307			
1 м 40	308 —	8	308—315			ж
1 ма 41	316, 323 об.	8	316—323			
1 мв 42	324, 331 об.	8	324—331			
1 мг 43	332, 339 об.	8	332—339			
1 мд 44	— 347 об.	8	340—347			
1 мѳ 45	— 355 об.	8	348—355			
1 мѕ 46	— 363 об.	8	356—363			
1 мз 47	364, 375 об.	12	364—375		Г-37, 38	з
				370—373	В-21, 23	и
1 мн 48	— 383 об.	8	376—383			
1 мѳ 49	— 391 об.	8	384—391			
1 н 50	— 399 об.	8	392—399			
			400		Г-39, 40	к
				401	В-21, 23	л

все же очень далеки № 758, 760, оба 1421 г., однако расположение по отношению к понтюзо в них совсем иное.

На л. 77 выступает в круге (в дуге) часть филиграни, представляющая в своей видимой части линейку с тор-

чащим шпеньком. За молот и наковальню в круге, как, например, в альбоме Лихачева № 4223, 1573 г., мы принять этот фрагмент не можем. Но в случае, если рукопись будет расплетаться, на эту филигрань следует обратить особое внимание.

Таким образом, до той поры, пока не будет расплетена рукопись Трц-720, нельзя установить хотя бы сколько-нибудь узкую дату ее написания. Пока можно лишь утверждать, что Трц-720 написана несколько позже, чем Трц-717, поскольку художник инициалов Трц-720 участвовал в замене отдельных листов Трц-717, которая была проведена уже после написания этого кодекса (см. ниже).

Рассмотренные филиграни относятся к основному составу — первичному — пролога Трц-720. В рукописи, кроме того, есть несколько дополнительных поздних включений. Их можно видеть в табл. 3.

Замечания к таблице 3 (Трц-720).

а) Защитный лист II более плотен, чем защитный I. Филиграней оба не имеют.

б) Членение листов по тетрадям дать не можем.

в) Вырезан 1 л. и вставлено 5 (11—15). Вставлено слово. сего Іѡанна злата||оустаго. обычно наказати. + л. 11—11 об. Начало: Възлюбленіи всѣхъ испытаніе бжде(т) съ | истазаніемь. аще и мало прѣспѣеши | мнѡжаишаго. любо и мало что бж(ди), | не има(т) бъ презрѣти, л. 11 об. Писец располагал здесь текст более свободно и в конце «натягивал» его для того, чтобы переход на следующий лист был менее заметен. Первый почерк — некрупный полуустав, прямой; второй крупнее и имеет наклон влево.

На л. 13 филигрань «Щит с тремя лилиями», типа Брике № 1767, 1524 г., но особенно она близка к филиграни Минеи Трц-568 — Лихачев, № 1454, 1514 г. Здесь же две филиграни «Литера Р» готическая — л. 11—15, — близка типу Брике, № 8738, 1516 г. или той же Минее — Лихачев, № 1451, 1514 г. Инициалы — К на л. 11 об. и Г на л. 15 об. без украшений, небольшие, занимают 3 строки.

г) Между л. 125—126 вырезан 1 л.

д) Л. 203 подклеен снизу, где должен был находиться номер тетради.

е) Л. 236 подклеен снизу.

ж) На л. 316 оторван уголок в том месте, где должен был бы находиться буквенный номер тетради.

з) Между л. 369—374 вставлены 4 новых тонких, л. 370—373.

и) На л. 370—373 размещен текст на 29 февраля високосного года.

Филигрань «Рука с цветком» на л. 371, 373 (описателем ГБЛ не указана, хотя расположена посередине листа). Понтюзо: В-21—В-23.

Инициалы неумелые, небольшие, занимают 4 строки: Б — 371, Н — 372 об., К — 370 об. Орнаментальных отростков не имеют. Только нижняя петля К украшена внутри зелоподобным перечеркнутым завитком, головка «зело» повернута влево, как в древнерусском письме.

Правописание более новое: встречается буква ѫ.

к) На л. 400 одно понтюзо В-32, остальные — В-39, 40. Текст кончается на л. 400 об. вверху.

л) Л. 402 — защитный. Понтюзо В-21—В-23.

Филигрань — тщательно выполненный небольшой «Кувшинчик с полумесяцем», высота 5,5 см. Следовательно, датируется XVII в. (см. выше). Расположена филигрань между понтюзо.

* * *

Мы рассмотрели кодикологические данные трех рукописей, связанные главным образом с использованием в каждой из них разновременной бумаги. Но на взаимную связь этих рукописей проливают свет главным образом субъективные факторы, связанные с работой каждого из писцов.

Сознательная деятельность писца начинается с того, что он определяет или осознает полученное задание. Это в свою очередь определяет объем работы, выбор формата книги и соответственно отбор подходящей бумаги. Однако объективные характеристики бумаги имеют при кодикологическом изучении наиболее важное значение сами по себе. Поэтому анализ бумаги был выделен выше в самостоятельный раздел. Здесь же мы остановимся на особенностях рукописей, связанных с определением объема работы (т. е. с их содержанием) и, главное, с навыками профессиональной деятельности переписчиков книг.

Помесячный состав рукописей. Списки пролога Трц-717 и Трц-720 нельзя причислить ни к одному типичному по составу месяцев. Не будучи годовыми, они не являются также ни полугодовыми, ни квартальными. Первый, хотя и начинается как кварталь-

ный летний, содержит тексты на 5 месяцев, включая два из сентябрьского полугодия или осеннего квартала.

Что касается списка Трц-720, то он был бы квартальным зимним, если бы не включал в самом начале один осенний месяц: он содержит чтения на 4 месяца — с ноября по февраль включительно.

До нашего времени дошло немало списков пролога, в которых утрачены начальные или конечные листы и даже целые тетради. Однако, как правило, при этом можно определить, к какому из типов пролога по составу месячных текстов относится каждый список. Лишь в случаях сохранения небольших отрывков пролога определить их принадлежность к тому или иному типу невозможно. К сожалению, археографы иногда преувеличивают свои возможности в определении типа бывшей целой рукописи и относят небольшие отрывки к каким-либо полугодовым прологам. Например, для «Предварительного списка рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР» [48], прологи БАН, содержащие всего по 2 целых листа, были квалифицированы как прологи на «сентябрь—февраль» (!) [49]; так же определен пролог ГБЛ, содержащий всего 7 листов [50]. В своем более позднем труде ученые БАН эту ошибку исправили, указав лишь месяц, к какому относится сохранившийся отрывок, но не тип пролога [51].

По составу месяцев прологи Трц-717 и Трц-720 не совпадают ни с одним известным нам прологом в других собраниях, но в самом Троицком собрании есть три более поздние рукописи, которые, видимо, продолжают традицию Трц-717 и Трц-720. Это рукопись Трц-718, имеющая тот же месячный состав, что и Трц-717, и рукописи Трц-721 и 722, совпадающие с Трц-720. Описателями эти рукописи датированы XVI в., причем Трц-721 указана под прямой датой 1529 г. Написанные примерно веком

---

[48] Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно). — В кн.: Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966, с. 177—272.

[49] Там же, № 338, 340, 1141—1150.

[50] Там же, № 341.

[51] См.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков. Составители: Бубнов Н. Ю., Лихачева О. П., Покровская В. Ф. Л., 1976, с. 49, 56—157, 150—158.

позже, чем рассматриваемые в настоящей статье, эти рукописи не имеют такого важного для нашей проблемы значения, как рукописи XV в.

Пролог Трц-717 или его ближайший протограф переписывался с двух рукописей. Вторая представляла собой начало пролога. Об этом позволяет судить приведенный в его описании текст на л. 255. Этот текст, характеризуя памятник, мог относиться только к книге, в которой текст начинался с 1 сентября и восходил, возможно, к годовому прологу, если не к сентябрьской половине. Это начало пролога (также месяцеслова в Евангелии и подобных книгах) в соответствии с началом самого года было принято в славянорусской письменности. Далее, видимо, для того, чтобы заставка на л. 255 не оказалась одинокой и не наводила на сомнения относительно правильности месячного состава данной книги, перед октябрем на л. 343 помещена еще одна заставка. Но начала июля и августа в этом кодексе заставок не имеют, и тексты в них начинаются даже не с новых листов, а следуют подряд, будучи выделены только крупными, высотою в три строки киноварными заголовками.

Необычное месячное содержание рукописи Трц-717 и наличие в ней вместо ожидаемой одной трех заставок показывают, что состав рукописи не случаен, что по каким-то причинам этот пролог должен был начинаться с первого летнего месяца и охватывать два теплых осенних. Возможно, это объясняется древними связями Троице-Сергиева монастыря с великокняжеским двором. Его основатель Сергий Радонежский был крестным отцом двух сыновей Дмитрия Ивановича (будущего Донского) и в 1380 г. именно он благословил его войско на битву с монголо-татарами, которая вошла в историю под названием Куликовская. Известно, что позднее царская семья ежегодно в начале лета пышным поездом выезжала на богомолье в Троице-Сергиев монастырь на длительный срок. Не писалась ли рукопись Трц-717 когда-то в XV в. специально ко времени приезда великокняжеской семьи на богомолье? Пролог как книга для ежедневного «душеполезного» чтения знати, посещавшей семейно Троице-Сергиев монастырь преимущественно (или только) в теплое время года, могла быть создана прежде всего на летние месяцы.

Книга писалась в течение года или полутора. О времени, в течение которого в средневековье могла создаваться

подобная рукопись можно судить по сведениям, касающимся переписки рукописи Трц-721.

Приведенная выше запись интересна не только указанием на длительность переписывания, но и тем, что в 20-е годы XVI в. Троице-Сергиев монастырь назывался «царской обителью». Следовательно, если удастся выявить какую-либо значительную дату пребывания в этом монастыре великокняжеской семьи в первой половине XV в., то и написание Трц-717 можно датировать по меньшей мере полугодием до этого посещения. Возможно, историки когда-нибудь дадут ответ на этот вопрос.

Различия в работе писцов трех рассматриваемых рукописей выражаются в разлиновке, выполнении заставок, инициалов и, конечно, в письме. На письмо обычно обращают наибольшее внимание. Но в нашем случае письмо сравнительно однотипно и, может быть, именно это позволило Арсению и Иларию приписать рукописи Трц-717 дату книги Трц-715.

Разлиновка рукописей Трц-715 и Трц-717 однотипна: они имеют по 28 строк на листе, записанном в один столбец шириной 12,5 см. В Трц-720 разлиновка также в один столбец той же ширины, но строк меньше — 25. Думаем, что это объясняется желанием организаторов переписки сделать этот 4-хмесячный том в годичном цикле пролога такой же толщины в корешке, как 5-тимесячный Трц-717 и 3-хмесячный, но с добавлением текстов на предпасхальный пост, Трц-715. И это удалось: Трц-717 имеет 438 л., Трц-715 — 366, а Трц-720 имеет 400 л. текста.

Заставки. Все заставки трех рукописей геометрического стиля, который по традиции наши искусствоведы часто называют «балканским» [52]. Геометрическая схема заставок вычерчена узкой (около 3 мм) белой полоской, образованной проведенными по линейке или с помощью циркуля двумя тонкими киноварными линиями. Фон заставок закрашен зеленой и размытой синей красками, а в Трц-717 еще и третьей — светлой коричневой. Незакрашенными на этом фоне оставлены мелкие белые кружочки («жемчуг») или однотипные косые крестики, которые и являются мельчайшими орнаментальными украшениями заставок. Объединенные таким орнаментированным

[52] См.: *Ухова Т. Б.* Миниатюры, орнамент и гравюры в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — В кн.: Записки Отдела рукописей [ГБЛ], вып. 22. М., 1960 (табл. «Указатель орнамента по хронологии и стилю», графа 5).

фоном одного цвета две параллельные белые полоски (см. выше) составляют как бы цветные дорожки, которые и образуют основной крупный геометрический рисунок заставок.

В Трц-720 заставка одна на л. 1. Ее рисунок — пересекающиеся круги одного размера и квадраты дорожек. Мелкий орнамент — крестики. Светло-коричневой краски нет.

В Трц-715 есть, как обычно, единственная заставка на л. 1 перед началом марта. Рисунок — три пересекающиеся восьмерки. Мелкий орнамент — «жемчуг», светло-коричневой краски тоже нет.

В Трц-717, как уже говорилось, три заставки, выполненные тремя красками. Первая украшена «жемчугом», последняя — крестиками; на л. 255 пересекающиеся большие и малые круги внутри украшены «жемчугом» и белыми же стилизованными веточками. Дополнение ее элементами растительного орнамента связано с влиянием древнего оригинала.

Боковые украшения у Трц-720 и Трц-717 совпадают в своей основе.

З а г о л о в к и месяцев во всех трех книгах выполнены киноварью, причем первая строка независимо от того, следует ли она за заставкой или непосредственно за последней строкой чернильного письма, или за свободным от текста оборотом предыдущего листа, написана крупными буквами, занимающими две строки обычного текста и межстрочное пространство между ними. Элементов вязи еще нет. Эти заголовки расположены в следующих местах: Трц-717: л. 1 — июнь, 102 об. — июль, 182 об. — август, 255 — сентябрь, 343 — октябрь; Трц-715: л. 1 — март, 104— апрель, 206 — май; Трц-720: л. 1 — ноябрь, 96 — декабрь, 194 — январь, 293 об. — февраль.

Дополнительные тексты, в том числе синаксари в Трц-715 и Трц-720, озаглавлены обычным письмом, но киноварью.

Инициалы в трех рукописях представляют главный интерес. Они различны у трех писцов основных текстов, но знаменуют поздние включения в работу отдельных писцов.

Инициалы основных писцов Трц-717 и Трц-715 представляются более древними. В целом они очень просты, но иногда встречаются неумело выполненные орнамен-

тальные отростки. Возможно, в этих рукописях вырабатывался тот тип инициалов, какой в развитом и стилизованном виде представлен у основного писца пролога Трц-720.

Выше мы видели, что в каждой из трех рассмотренных рукописей имеются вкрапления более поздней бумаги и иного письма разного времени. Первые вкрапления хронологически ближе к Трц-720. Их можно констатировать с наибольшей уверенностью по особенно красивым стилизованным инициалам, которые мы рассмотрим в первую очередь. Самые поздние вкрапления имеют очень простые инициалы, причем писцы даже и не пытались как-либо украсить или разнообразить их.

Чтобы лучше представить себе различия и развитие инициалов у отдельных писцов, предварительно рассмотрим тот стиль, в какой постепенно разовьются поиски троицких писцов — стиль инициалов Трц-720.

Выше указывалось (см. замечания г, д к табл. 1), что на листах, вставленных в Трц-717 позднее написания основных ее тетрадей (79—80, 93—94), представлены совершенно особые киноварные инициалы — крупные, художественно выполненные, с весьма развитыми орнаментальными отростками. Именно такие инициалы характерны для рукописи Трц-720; исключения единичны.

Орнаментальные отростки этих инициалов состоят из внутреннего завитка в виде спиральки, открытой справа. Ее обрамляет снаружи длинный изогнутый листок, утолщенный в средней части. Между этими двумя компонентами находится залитый киноварью лепесток. Такой орнаментальный отросток может быть сдвоенным. В этом случае внутренние спиральки напоминают несколько вычурную современную скорописную заглавную букву *Е*, которая более или менее сильно наклонена влево верхней частью.

В следующих случаях инициалы в Трц-720 имеют один описанный отросток, расположенный внизу у мачты буквы (у левой, если их две) и развернутый вправо (в виде как бы нижней части буквы *Е*): **Б** — 7 об., 50 об., 51, 70, 84, 90 об., 227, 260 об., 264 об., 272 об.; **В** — 25 об., 49 об., 63 об., 93 об., 97, 102 об., 116, 152, 156 об., 161, 173, 173 об. (вариант без лепестка), 176 об., 207, 236 об., 242 об., 244 об., 267 об., 286 об., 296 об., 303, 304, 319, 350, 352, 353, 359, 374, 380 об., 388, 390, 393 об., 395, 399; **Г** — 116 об., 208, 354 об., 367; **И** — 5 об., 34, 67 об.,

170 об., 234 об., 342 об., 355 об.; К — 81; М — 21, 21 об., 24 об., 181 об., 291; Н — 33, 33 об., 214, 217, 308; П — 4 об., 18 об., 34, 133 об., 159, 174 об., 180 об., 182 об., 196 об., 205 об., 219 об., 271 об., 274, 280 об., 295 об., 320, 335 об., 337, 338; Т — 2, 26, 26 об., 37 об., 39, 44, 65 об., 104 об., 106, 133, 141, 160, 164, 167 об., 186, 200 об., 209, 222 об., 231 об., 244, 248 об., 290 об., 303 об., 307 об., 322, 325; Ч — 40.

Вариант этого знака имеет резко направленный вправо почти по горизонтали длинный листок:

Б — 166 об.; К — 22 об., 199; Є — 28 об., 29, 62 об.; П — 196 об.

Аналогичный орнаментальный отросток также единичный может быть направлен слева вверх и располагаться более или менее вертикально слева от корпуса буквы, напоминая беличий хвост: К — 19, 337 об., 385; Є — 131, 143, 316 об., 331; П — 310; С — 7 об., 28, 30, 30 об., 36 об. (2), 37, 40, 56, 56 об., 60, 60 об. (2), 63, 65, 70, 70 об., 72, 73, 74 об., 77, 77 об., 79, 82, 83, 83 об., 85 об. (2), 92 об., 96, 96 об., 98 об., 99, 101, 105, 111, 111 об., 112 об., 114 об., 117, 118 об., 120, 121 об., 125 об., 126, 126 об., 127, 128 об., 131 об., 138, 139, 140 об., 149 об., 151, 153, 154, 155 об., 156 об., 158, 158 об., 162, 165, 175 об., 177, 178, 178 об., 179 об., 180 об., 184 об., 190, 194 об., 197 об., 198 об., 200, 202 об., 203, 205 об., 211, 213, 216, 220 об., 226, 231, 232, 232 об., 233 об., 243 об., 246, 252, 252 об., 255, 257 об., 258, 259 об., 263 об., 268, 268 об., 269 об., 273, 273 об., 278 об., 279, 279 об., 282 об., 283, 285 об., 286, 290 об., 293 об., 294, 294 об., 295, 299 об., 300, 301 (небольшой), 302, 307, 311, 313, 313 об., 316, 325 об., 329, 330, 335, 344 об., 345 об., 346 об., 347, 350 об., 351, 366 об., 368 об. (2); Т — 65 об., 71 об., 78 об., 189 об., 326 об.

В следующих случаях инициалы имеют по два отростка, соединенные внизу в центре под инициалом; именно в этом случае внутренние завитки в них образуют нечто вроде полулежащей скорописной прописной буквы *Е*:

К — 377, 379; Є — 194; С — 1, 1 об., 2, 3, 4, 7 об., 10, 16 об., 17, 20, 21 об., 29 об., 32 об., 38, 38 об., 41, 42, 53, 59 об., 60, 69 об., 83 об., 87 об., 89 об., 91 об., 96, 98, 100 об., 106 об., 108, 114 об., 135, 157 об., 196, 200, 212 об., 215 об., 223, 225 об., 229 об., 239, 249, 253 об., 281 об., 282, 284 об., 289 об., 298 об., 301 об., 306 об., 309 об., 312 об., 315 об., 318 об., 321, 324 об., 327 об., 328 об.,

329 об., 330 об., 332 (2), 333, 334 об., 336 об., 339, 340, 341 об. (2), 344, 346, 351 об., 353 об., 355, 358, 366, 367 об.; Ꙋ — вариант с не вполне развившимся правым отростком: 348, 349 об.

Также два разнонаправленных завитка образуют орнаментальное украшение при хвосте инициала З, но расположены они, естественно, иначе: верхний внутри хвоста буквы З слева, нижний — в изгибе внизу справа: З — 184.

В Трц-720 имеются следующие большие киноварные инициалы, выполненные без орнаментальных отростков, но уверенной рукой и по-своему художественно: Ѧ — 17 об., 201 об., 221 об.; Ѣ — 62 об., 289; Д — 33 об., 172, 187 об., 193, 283 об., 297, 311 об.; Ж — 314; И — 88 об., 100 об., 266; М — 57, 66 об., 68, 88, 224, 255 об.; Н — 86, 108 об., 196 об.; П — 237 об., 241; С — 82 об., 182 об., 184 об., 196, об., 204, 237 об., 240, 251, 316 об.; Т — 198; Ф — 90, 349; Ѳ — 163; Х — 163; Ц — 130, 266 об.; Ѡ — 235, 322 об.; Ѿ — 121.

Рассмотренные инициалы показали, что писец основного текста Трц-720 был отличным рисовальщиком, а не только хорошо владел принятым в Троице-Сергиевом монастыре стилизованным однотипным письмом, каким выполнены основные части всех трех рукописей.

Инициалы первого включения в его работу — пополнения пролога текстом на 29 февраля (л. 370—373) — показывают, что оно проведено писцом менее умелым. Здесь находим примитивные, без орнаментальных отростков, небольшие — занимают всего 4 строки — инициалы: К — 370 об., Б — 371, Н — 372 об. Из них Б имеет в нижней петле старое русское украшение в форме перечеркнутого «зело» с головкой, повернутой влево.

Самые поздние включения на тонкой бумаге с узкими понтюзо (В — 23, 25) имеют в Трц-720 совсем простые, ничем не украшенные инициалы; К — 11 об., Г — 15 об.

В замечаниях г, д к табл. 1 говорилось, что в Трц-717 на самых ранних вставленных листах находятся художественные инициалы типа Трц-720: С — 79, С — 80 об., Б — 94 об. и 95 об. Из них С и С имеют по два орнаментальных отростка этого типа, Б — один внизу.

Существенно, что в Трц-717 под заставкой на л. 1 находится украшенный такими же отростками инициал Т. Это позволяет думать, что художник заставок всех трех рукописей (выше мы видели, что заставки однотипны) дал

в инициале Т образец для создания инициалов типа Трц-720.

Неумелое подражание этому инициалу Т находим в инициале С на обороте того же листа. Остальные инициалы основной писец пишет без украшений.

От этих простых инициалов отличаются примитивные инициалы как на вставленных листках 115а и 322а, так и на включенных 194—195: П — 194, 194 об., С — 196 об. Последние к тому же написаны не киноварью, а размытой более темной красной краской.

Сравнительно умело, но своеобразно украшенные инициалы в Трц-717 находим в следующих случаях: С 162 об. имеет два завитка, подобные инициалы Трц-720, но верхний направлен горизонтально влево; то же С 405 об. с одним горизонтальным хвостом, также направленным влево; простые инициалы с минимальными украшениями: К 319 и 419, нижняя петля внутри украшена ресничками; П 413 — разными перечеркиваниями украшены мачты; широкое С 397 с тремя присоединенными изнутри возносящимися жирными точками.

Наконец, укажем инициалы в Трц-715. Собственное творчество писца обнаруживает инициал К с нижней петлей, украшенной двумя ресничками, идущими справа вверх и слева вниз: 23 об., 49 об., 115 об., 159 об., 198, 288, 330, 331, 333 об., 338, 339, 346, 348, 350 об., 353 об., 357, 358, 360 об., 363 об. и др.

Встречаются инициалы и с неумело выполненными небольшими хвостиками: Б — 77 об., 184 об.; К — 69 об., 89 об., 95, 244; С с хвостиком вверх — 64 об., 84, 85 об., 87 (верхний инициал), 134, 145, 155 об., 182 об. (более похож на образец Трц-720), 206, 236 об., 291 об., 305; в нижнем инициале С на л. 87 об. хвостик направлен вверх, но имеет зеркальное положение; в следующих случаях хвостик направлен горизонтально вправо и расположен под буквой: Б — 107 об., К — 82, 140, Н — 82 об., 92 об. Мачты своих простых инициалов писец Трц-715 украшает точкой посередине, с добавлением к ней перечеркиваний сверху и снизу, крестиков или одним крестиком.

Как указывалось, л. 320 об. и последующие до 324-го написаны особым образом. Здесь заслуживают внимания инициалы К на л. 320 об., 321 и 323. На первый взгляд они сходны с типом Трц-720, но выполнены иным рисовальщиком: 1) мачта их украшена внутри гребешком,

2) внутренний завиток орнаментальных отростков короче и потому раньше заканчивается точкой, не образуя спирали, к тому же точка эта жирнее, 3) инициалы Трц-715 еще выше и кажутся несоразмерно большими: их мачты вытянуты на 8 строк, а с орнаментальными отростками инициалы занимают 10 строк; по сравнению с ними инициалы Трц-720 кажутся гармоничными и высокохудожественными.

Все изложенное позволяет внести исправление в археографическое описание Троицких прологов и не считать эти прологи, имеющими точную дату.

С точностью до года и даже десятилетия дата написания этих прологов не может быть установлена. Вероятнее всего, что они были написаны в первой половине XV в., причем первым был написан пролог Трц-717, затем Трц-715 и в последнюю очередь Трц-720.

При всей необычности помесячного состава Трц-717 и Трц-720 все три рассмотренные рукописи составляют полный годичный цикл проложных текстов.

Среди русских списков стишного пролога эти три троицкие рукописи являются, возможно, самыми ранними из числа дошедших до нас. Из прологов, содержащих тексты сентябрьской половины, наиболее близки к ним по времени написания два датированные пролога, хранящиеся в Ленинграде: 1) рукопись ГПБ, собр. Кирилло-Белозерское, КБ-1. 1240, с датой 1452 г., 2) рукопись ЦГИАЛ, ф. 834, Оп. 3, СинИА—3933, с датой 1479 г.

Р. В. Бахтурина

К толкованию наименований полевых культур в «Назирателе»

Лексика, связанная с полеводством, достаточно многочисленна и очень употребительна в памятнике, где выращиванию зерновых и полевых культур посвящены целые главы: «О корыстехъ ѡраниꙗ іли паханиꙗ земли», «О исправлению и строению ѡсѣвного полꙗ», «О исправлению нивы, чтобы была достоинаꙗ и пригожаꙗ к насѣꙗнию», «О справованию и строєнию нивы горние і на низинах сꙋщие», «О исправленіи и ѡ строеніи новины. таково же перелоговъ», «О временехъ і ѡ нравѣхъ ѡраниꙗ і ѡ неугоднои травѣ», «О земли и ѡ познанию еꙗ плодоносиꙗ и дикости неплодиꙗ», «О положению поля которое послѣдꙋетъ и подобаетъ к нивам ради ихъ плодоносиꙗ», «ѡ гꙋмнах и ѡ токꙋ», «О стодолахъ и ѡ житницахъ», «О пшенице», «О ржи», «О ячмени, іли ѡ жите».

Правильное понимание текста этих глав прежде всего связано с выяснением значения и употребления именно в этом памятнике таких общеизвестных слов, как *хлеб*, *жито*, *пшеница*, *рожь*, *ячмень*, *овес*, *просо*, *пшенный*, *пшеничный*, *манна*, *лен*, *гречиха*, *боб*, *конопель*, и некоторых менее употребительных (*ржище*, *куколь* и др.).

Сопоставление с оригиналом помогает установить характер употребления таких неоднозначных слов, как *хлеб* и *жито*. Они, как известно, распространены на обширной славянской территории, но имеют разные локальные значения, исторически обусловленные. В частности, эти значения связаны с распространением той или иной зерновой культуры в разных славянских землях.

Если выявить значения этих слов в тексте, можно сделать некоторые предположения, связанные с локализацией перевода «Назирателя», «основываясь на разности сельскохозяйственной терминологии на севере и на юге России», как было предложено Н. Н. Дурново для исследования этого памятника[1], и вместе с тем проверить гипотезу о юго-

[1] Древности. Труды Славянской комиссии Моск. археол. об-ва, т. IV, вып. 1, М., 1907, с. 18.

западном посредстве между «Назирателем» и польским переводом труда Кресценция, принадлежащую К. В. Покровскому. Эта гипотеза не была отвергнута при издании памятника в связи с тем, что в памятнике были выявлены элементы староукраинского языка [2].

После того как по договору 1503 г. Чернигово-Северские земли отошли к Московской Руси, в составе Юго-Западной Руси, административно относившейся к Польско-Литовскому государству, остались Украина и Белоруссия. Именно об этих землях идет речь, когда говорится о юго-западном посредстве в области культуры между Польшей и Московской Русью XVI в.

Различие между русской и украинской сельскохозяйственной терминологией может помочь установить, насколько обосновано предположение К. В. Покровского относительно юго-западного происхождения перевода или переводчика «Назирателя».

Среди названий полевых культур в «Назирателе» наиболее употребительным является слово *хлеб*, которое встречается в тексте 101 раз в нескольких близких значениях.

1) 'Зерновые культуры': і сѣта ради вины ѡвощи | и **хлѣбъ** всѣкои скорѣе и лѹчши поспѣваєт | и зрѣетъ на горахъ, наипаче же идѣ же | снѣгъ зимою бываєтъ. понеже мокро|та ѡнаѧ которои верхи горъ напоютсѧ | в'сегда сходѧт к низѹ длѧ наклонениѧ | горнаго (л. 158); Рожъ есть хлѣбъ всѣкомѹ знаемыи (л. 187 об.); ѡт перваго ѡранитѧ. точию **хлѣбъ** в'сходитъ сколко бѹдєт | посѣѧннаго, длѧ втораго ѡранитѧ сѹгѹбо | в'сходитъ за третимъ ѡранием столко трое | приумножаетсѧ (л. 105 об.); лѹча слн҃чнаѧ лѣтомъ стѹпаючи длѧ мѣ|рности ночи со днемъ согрѣваетъ землю | воднитъ и прохлажаетъ ночию испра|вляючи еѣ къ удобнѣишемѹ испѹщанію | **хлѣба**. ибо лѹча слн҃чнаѧ мешаєт крѣпо|стъ верхнюю, сіирѣчь нбснѹю съ крѣпостию | земною ко ѹмножению растѹщих вещеи (л. 108 об.).

2) 'Зерно (необмолоченное и обмолоченное)': подобаетъ таково *ж* что|бы при токѹ было блиско прикрытое мѣсто| іли стодола, гдѣ бы мочно **хлѣбъ** во времѧ | дождѹ переносити хотѧ, и вполы пере|молоченыи (л. 175 об.); иные люди мѣшаютъ листиє | коринѣндровые меж **хлѣбъ** которыи хотѧт | долго держати и прятати (л. 176 об.); тогды же

[2] См.: Назиратель. Изд. подгот. В. С. Голышенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1973, с. 66—69.

цнъ **хлѣбъ** | вѣютъ цчищаючи цт макинъ и цт инагцо | зерна ненадобнаго. а потомъ цнъ | **хлѣбъ** такъ исправленый цсѣшивши или | цстѣдивши на токѣ спратаютъ в житни|цѣ (л. 182).

3) 'Хлеб выпеченный': макинь же в' таковом великомъ | **хлѣбе** бываетъ недобрѣ перепеченый ради | своеи толстости. того дла родитъ храко|тинѣ. понеже есть липка вещь и клеватаа и надымающаа. но в ма|ломъ **хлѣбе** цтнь пронмѣетъ и проходитъ | весь макинь. и того дла его всѣшаетъ (*так!*) цнъ же мало тѣчитъ чка толко до коих | мѣстъ свѣжіи (л. 185); **хлѣбъ** же | в печи печеный лѣтчіи есть, нежели в' гор|шкѣ или на сковородѣ пражены того дла | что цтнь печноя со всѣхъ сторонъ перехо|дитъ, но меж горшками, или меж иными | сѣдами печеный недобрый есть того дла | что тамо цтнь с одноя стороны болши вла|дѣетъ нежели со всѣх. и такъ цдня|сть припалитъ и призжетъ цставивши | дрѣгѣю сырѣю (л. 186).

Многозначность слова *хлѣб* в «Назирателе» обнаруживается и в сопоставлении с польским оригиналом — изданием Кресценция 1549 г. Словом *хлѣб* переводилось несколько польских слов: zboże, zboża, żyto, chleb[3]. Особенно четко выделяется группа контекстов, в которых *хлѣб* имеет значение 'выпеченный хлеб, изделия из муки'. В польском издании в этом значении, и только в этом значении, употребляется слово chleb. В других значениях синонимически используются zboże (изредка zboża) и żyto. Из них первое слово — zboże — имеет более широкое значение, в современном польском языке слово употребляется не только для обозначения хлеба, зерна, зерновых культур — zboża kłosowe, но и бобовых — zboża motylkowe (II.-р. сл. 741). В издании 1549 г. мы находим пословное соответствие, очень близкое этому употреблению, которое можно считать калькой: сказываютъ иные что всякои | **хлѣбъ такъ цгородныи что и полевыи** бываетъ содержаны цт всякого вредениа | червеи. коли наперед сѣмя

[3] При цитировании польского издания 1549 г. производим следующие замены букв, допускаемые «Правилами издания старопольских текстов» (Zasady wydawania tekstów staropolskich. Projekt. Wrocław. 1955): вместо лигатуры ꞩ употребляется сочетание букв sz, буквы ſ, ẜ, ẝ, ẛ заменяются соответственно буквами s, y, z, ż, буква ꝛ передается буквой r. Надстрочные знаки не меняются на современные и их отсутствие не восполняется. Пунктуационные знаки (/ :) сохраняются.

его помочено въ | сокѹ полныхъ цѵгѹрцовъ. и коли бы корень ихъ || былъ межъ него втертыи и в'сыпаныи. (л. 194 об.—195); Nad to powiada|ią niektorzy iż wszelkie **zboże tak ogrodne ia|ko j rolne** bywa zachowano od wszelkiej prze|kazy y przeszkodzenia robacztwa szkodzące[g]o | gdy pirwey będzie ich nasienie pomoczono|w soku ogorkow polnych gdzieby też był w|tarty ich korzen y wsypany (Kr. 1549, 204)[4]. В издании 1549 г. слово zboży встречается чаще, чем żyto, но ни разу не сохранено в переводе, всякий раз переводится словом *хлеб*. Между тем оно было хорошо известно и достаточно употребительно в украинском языке (Пискунов, 88: *збіжа*, *збожже*, *жбожже* — хлеб всякого рода) и в белорусском (Носович, 196: *збожже*. Всякий хлеб в зернах и в посеве).

Слово żyto, переведенное в «Назирателе» словом *хлѣбъ*, мы находим в польском издании 1549 г. значительно реже, но в тех же значениях, за исключением значения 'выпеченный хлеб'.

1) 'Зерновые культуры': ячмень *ж* | и иные хлѣбы сицевые лѹчши в'сегда подъ горами ростѹт на ниве подгорнои (л. 119 об. 7—9); Jęczmień też y insze żytha thakowe lepiey zawsze pod gorami rostą (Kr. 1549, 99).

2) 'Всходы злаков, хлеб на корню' — это значение встретилось лишь в одном контексте, однако достаточно определенном, где синонимически употреблены слова żyto, zboże : а на всякомъ | мѣсте ранѣе тѹю землю сѣяти подобаетъ | которая есть послѣднеишая, чтобы | **хлѣбъ** в'коренился добро через зимѹ. нивѹ *ж* | добрѹю и плодовитѹю позднѣе сѣяти по|добаетъ чтобы **хлѣбъ** не высилилъся пе||редъ зимою выростаючи на верхъ за теплого вре|мени. коли бы рано сѣяныи былъ (л. 179 об. 13—180,2); A na każdym miesteczu naraniey ona | ziemia ma być osiewana ktora iest podley|sza aby tak **żyta** wkorzenily się przez zimę do|brze. Rola zasię tłusta y też buyna: poz|dniey ma być osiewana aby się **zboża** nie || wysiliły przed zimą wyrastaiąc wzgorę za ciepła gdyby rano były siane / (Kr. 1549, 154—155).

---

[4] В польском издании трактата Кресценция, изданном в Кракове в 1549 г. (Piotra Crescentyna Kxięgi o gospodarstwie, y o opatrzeniu rozmnożenia rozliczných pożytkow / każdemu stanowi potrzebne.), дана нумерация столбцов. После условного обозначения издания указываем порядковый номер столбца. В латинском издании 1486 г., сохраняем нумерацию листов, отмечая каждый из четырех столбцов листа буквами а, б, в, г.

3) 'Зерно': тогды же ѡнъ хлѣбъ | вѣютъ ѡчищаючи ѡт мѧкинъ и ѡт инагѡ | зерна ненадобнаго, а потомъ ѡнъ | **хлѣбъ** такъ исправленыи ѡсѹшивши или | ѡстѹдивши на токѹ спрѧтаютъ в житни|цѹ (л. 182 об. 8—13); Tamże ono wieią wyczyszczia|iąc od plew y od inszego ziarna niepożitecz|nego. Potym ono **żyto** iuż tak sprawione | czyscie osuszywszy abo ochłodziwszy na boio|wisku chowaią do soku (*так!*) abo do szpiżarnie (Kr. 1549, 156).

Названные значения, близкие друг другу как обозначение любого злака и зерна, свойственны не только польскому слову żito, но и русскому *жито*. Слово *жито* распространено в этом значении в большей части северно-русских говоров[5] и на юго-западе в говорах, где не отмечено значение 'рожь', в Смоленской и Орловской областях[6]. В украинском и белорусском языках слово *жито* в этих значениях отсутствует[7].

В «Назирателе» же мы встречаем в качестве соответствия польскому слову żyto в значении 'злаки' и слово *жито*: тако *ж* и ѡт *роду* | **жита** имѣютъ сѧчима частое, какъ|то пшеница ѧчмень *рож* ѡвесъ. і инѡи | хлѣбъ (л. 51 об.); Takież y z rodzaiu **żyta** maią sączki gęste / jako pszenica/ ięczmień/ reż/ owies/ i też insze zboże (Kr. 1571, 51); **triticum** (Cr. 1486. 15).

Но кроме названных выше значений польскому слову żito свойственно значение 'рожь'. Оно отмечается польскими историческими словарями[8] и характерно для большинства польских диалектов[9].

Сопоставление польского издания Кресценция 1549 г. с «Назирателем» выявляет фрагменты, в которых польское слово **żito** переведено словом *рожъ*: и|ли заѡриваючи стер*ни*ѧ ковшь[10] или ковша | два и три того то сѣмене

[5] *Филин Ф. П.* Исследование о лексике русских говоров. По материалам сельскохозяйственной терминологии. М.—Л., 1936, с. 112.

[6] ДАРЯ (3), карта «Распространение и значение существительных *жито* и *житарь*» (автор О. Н. Мораховская); *Клепикова Г. П., Усачева В. В.* Лингвогеографические аспекты семантики слова żito в славянских языках. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас (Материалы и исследования). М., 1965, с. 151.

[7] См.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1971. М., 1974, с. 107, карта 27.

[8] *Linde B.* Słownik języka polskiego, t. VI. Lwów, 1860; *Karłowicz J., Kryński A., Niedźwiedzki W.* Słownik języka polskiego, t. VIII. Warszawa, 1953.

[9] *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich, t. VI. Kraków, 1911.

[10] Польское kosz употреблялось, как и в современном польском языке, со значением 'корзина, короб, кузов' и переведено не вполне точно.

в'сыпают. и землею | покривают. после въ мсце ав'гѹсте заст̏пали (вм. заст̏пами. — *Р. Б.*) | подкопывают и зашравши плѹгом тамъ **рожъ** | сѣютъ на зимѹ и такъ на пришлое лѣтѡ | збирают хлѣба множество (л. 96 об.—97); abo zaoruiąc sciernisko kosz lubo trzj tego to nasienia wsypuią ă ziemią przikriwaią/ pothym w sir|pniu xiężyczu motikamy podkopuią ă zasię z orawszy (*мак/*) pługiem tam że **żyto** sieią na zy|mę ă na przyszłe latho zbieraią zboże ob|kwićie (Kr. 1549, 82);

тѹчнаѧ *ж* землѧ и добрѣ липкаѧ и гѹстаѧ | больши на **рож или на инои хлеб** угодна есть (л. 111); thłusta też ziemia y barzo | lipka y gęsta więcey **na żytha lub na zbożo** | pożyteczna iest (Kr. 1549, 93);

ибо | коли бы такаѧ землѧ была ѡраниѧмъ | великимъ добрѣ издроблена. тогды удобнѡ | на низ исплынѹла бы. и пришла бы силнагѡ | дождѹ вода, тогды испропали всѣ сѣме|на, а **рож** на | таковои ниве бывает добрѣ || нѹжнаѧ[11] и недобраѧ (л. 118—118 об.); Bowiem gdy by takowa ziemia by|ła oranim wielkim barzo zdrobiona tedy|łaczno by nadoł zpłynęła gdi by przisła na|walne[g]o desczu woda/ ă tak by zginęło wszyt|ko nasienie. **Żyto też abo zboże** na ta|kiey roly pospolićie bywa nędzne y niedobre (Kr. 1549, 98);

сицеваѧ землѧ с прирожениѧ есть | **къ хлѣбѹ всякомѹ, и къ ржи** своиств̏е|ннаѧ и подобающаѧ (л. 162); taka ziemia z przyrodzenia iest **zbożu y ży|tu wszelkiemu** przywoita (Kr. 1549, 139);

В последнем контексте в соответствии со своим пониманием польского слова żyto переводчик слово wszelki как бы переместил и произвольно отнес в русском тексте к предыдущему слову: хлѣбѹ всякомѹ. Между тем в польском wszelki следовало бы отнести ко всему сочетанию zbożu y żytu, где слова употреблены как близкие синонимы с одним значением 'хлеб, злаки', как и на столбце 140: Szoste iest pole na ktorym **żyto albo | zboże** bywa (Kr. 1549, 140); ср.: шестое есть поле. на которомъ **рож или и|нои хлѣбъ** бываетъ (л. 164).

В четырех контекстах из пяти, где żyto переведено как *рожь*, в польском издании используются характерные для письменной речи этого времени синонимические уточняющие конструкции: na żytha lub na zbożo, żyto też abo zboże, zbożu y żytu wszelkiemu, zbożu y żytu, в ко-

[11] Польское nędzne 'жалкий, убогий; ничтожный', перевод неверный.

торой оба слова — zbože и žyto имеют значение 'хлеб, злаки'. Подтверждением этого предположения может служить тот факт, что в латинском издании, если в соответствующем контексте культура названа, то упоминается frumentum.

Основное значение слова frumentum было 'зерновой хлеб', а если оно и употреблялось как название какой-то одной культуры, то это была не рожь, а пшеница (Дворецкий, 442), но есть основания считать, что в соответствующих латинских контекстах Кресценция 1486 г. frumentum употреблено в общем значении 'злаки', так как в тех главах, из которых они взяты, речь идет не о ржи, а об удобрении земли вообще и о плодородии различных почв. Речь идет о следующих контекстах:

Тамъ **рожъ** | сѣютъ на зимѫ (97,3); że **žyto** sieią na zy|**mę** (Kr. 1549, 82); ibidem semin*a*ntes **frumentum** (Cr. 1486, 21);

къ хлѣбѣ всяком҃ и къ ржи своиств҃е|ннаꙗ и подобающаꙗ (л. 162, 11); **zbožu y žy|tu wszelkiemu** przywoita (Kr. 1549, 139); pro **frume*n*tis** da*n*dis utilis (Cr. 1486, 31).

шестое есть поле. на которомъ **рож или и|нои хлѣбъ** бываетъ (л. 164, 13); ... **žyto albo |zbože** bywa (Kr. 1549, 140); sexto ubi camp[us] **frume*n*tari[us]** (Cr. 1486, 31).

Таким образом, в латинском тексте говорится о злаках и о хлебном поле, чему не противоречит и польский текст. Появление «ржи» в русском тексте связано, можно думать, с тем, что переводчику было хорошо знакомо и такое значение польского слова žyto. Однако польский текст он понял здесь, вероятно, неверно.

Слово *жито* со значением 'рожь' известно исстари украинскому (Пискунов, 76) и белорусскому языкам (Носович, 156), где оно имеет только это значение (Общеславянский лингвистический атлас, 1971, карта 27). Такое же значение этого слова было отмечено и в русском языке В. И. Далем (Даль, Слов., I, 544) как «южнорусское». Но сам В. И. Даль помету *юж.* (южнорусское) считает «не столь определительной», потому что она может относиться «не к рязанскому наречию, а к малорусскому, которое отзывается в Курске, Воронеже, Орле и пр.»[12] С. И. Котковым в памятниках южновеликорусских XVI—XVIII вв. такого значения слова *жито* не было обнару-

[12] *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955, с. XXIX.

жено[13]. Вместе с тем Е. Н. Борисова считает, что в смоленских памятниках XVI—XVIII вв. *жито* означает ‘рожь’ и приводит убедительный пример из книги Д. И. Довгялло «Очерки бытовой жизни Смоленска в Польскую эпоху» («Смоленская старина», вып. 1, ч. II. Смоленск, 1911), относящийся к 1651 году[14]. По наблюдениям В. Н. Добровольского, в южных уездах Смоленской губернии слово *жито* употребляли со значением ‘рожь’, а в северных — ‘ячмень’[15].

Очень важен тот факт, что в «Назирателе» кроме одного случая (л. 51 об. 14 — *жито* в значении ‘злаки’) слово *жито* употребляется в прямом или косвенном соответствии лишь с польским ięczmień:

ради работающихъ | людеи и трꙋжающихсѧ, хлѣбъ со ржи | спорыи есть, и мочно с нею къ хлѣбꙋ мѣ|шати различные вещи, какъ то гречихꙋ || **жито** для слꙋгъ (л. 188 об. — 189) — в «Назирателе» опущено упоминание о пшене (iagły) и маннике (mannę); przeto dla ro|botnich ă praczowitich ludzi chleb zniej (*makl*) spo|ry ă może snią (*makl*) ku chlebu mieszać rozmaite | rzeczy/ iako tatarkę/ **ięczmien** (*makl*)/ iagły mannę też/ ă to prze czeladz (Kr. 1549, 161);

по писмꙋ и по|науцѣ авицены мꙋдреца, тако *ж* и исаа|ка **жито** стꙋденое єсть и сꙋхое в первом степени (л. 190 об.); Według pisma y nauki Auicenny takież Isaaka. **Ięczmien** (*makl*) iest zimny ă suchy w pirwszim stopniu (Kr. 1549, 162);

жито и пшеница лꙋтчие сꙋть со всѣго || хлѣба, того дла что ѡни болши тꙋчатъ | тѣло. нежели иные зерна (л. 190 об. — 191); **Ięszmień** ă pszennicza na|lepsze są miedzy żity inszimi/ bowiem one na|więcey tuczą ciało niż ktore insze ziarna (Kr. 1549, 163).

Во всех остальных случаях польское ięczmień получило в «Назирателе» соответствие *ячмень*: пшеница **ячмень** рож ѡвесъ (л. 51 об. 15), pszenica/ **ięczmien**/ reż/ owies (Kr. 1571, 51); **ячмень** *ж* и иные хлѣбы (л. 119 об. 7), **ięczmień** też y insze żytha (Kr. 1549, 99); **ячмень** же во италиꙗнскои землѣ которыи нарицаютъ марсола (л. 190,

[13] См.: *Котков С. И.* Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII веков. М., 1970, с. 22.

[14] *Борисова Е. Н.* Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Смоленск, 1974, с. 32.

[15] *Добровольский В. Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

6—8), **ięczmien** (*так!*) we włoszech ktory oni Marsola zową (Kr. 1549, 162); таковъ **ячмень** не имѣет въ своемъ колосѣ мякинъ или мешковъ (л. 190 об. 3—4), takowy **ięczmien** (*так!*) iż niema w swym kłosie mieszkow abo plew (Kr. 1549, 162); ѡ **ячмени** и ѡ бобѣ (л. 191, 8), **o ięczmieniu** a o bobie (Kr. 1549, 163); **ячмень** и бобъ (л. 191, 9—10), **ięczmien** (*так!*) ă bob (Kr. 1549, 163); съ **ячменя** бываетъ кон'ѳентъ (*так!*) (л. 191, 13—14), Bywa z **ięczmienia** konfect (Kr. 1549, 163).

Как синоним к наименованию *ячмень* используется с тем же значением слово *жито*, как бы дважды задерживая внимание читателя именно на этой номинации, — прием, характерный и для «Назирателя», и для польского издания Кресценция:

то *ж* сказѣтъ палладиусъ мѣдрец | ѡ ржи и **ѡ житѣ. или ѡ ячмени** то *ж* разѣ|мѣетъ и ѡ инымъ сѣменам (вм. иныхъ сѣменах — *Р. Б.*) (л. 181, 2—4); To thež powiada Palladius o | Rży **o Ięczmieniu**/ y też o inszym nasieniu (Kr. 1549, 155); авицена мѣдрецъ сказѣтъ что рож есть | с родѣ **жита или ячмени** того для чтѡ | есть таково *ж* сѣхата и стѣдена в первѡм | степени и мен'ши тѣчит нежели пшени|ца (л. 189, 9—12); Auicenna powiada: iż rež iest z rodza|iu **ięczmienia**/ bowiem też iest sucha y zim|na w pirwszym stopniu. Wniey (*так!*) też tuczy niż pszennicza — (Kr. 1549, 161); **О ячмени, іли ѡ жите** (л. 189 об. 6), **O Ięczmieniu** (Kr. 1549, 161), **De ordeo** (Cr. 1486, 37); **ячмень или жито** есть хлѣбъ добрѣ | знаемыи всѣкои воздѣхъ стерпитъ | стѣденыи и жаркіи (л. 189 об. 7—9), **Ięczmien** (*так!*) **też iest žito** dobrze zna|iome/ scirpi wszelkie powietrze (Kr. 1549, 161), **ordeum** (Cr. 1486, 37); єсть еще | ѡдинъ родъ **ячменѣ или жита**. которыи молотитѣ вычищаютъ, тѣмъ | ѡбрасцомъ что и пшениц̃ (л. 190, 10—13), Jest też ieden rodzay | **ięczmienia** ktory młocząc/ thym obyczaiem | wyczyniaią iako pszennicę (Kr. 1549, 162); а болши того | **жито или ячмень** скорые (вм. скорѣе. — *Р.Б.*) травитсѣ | в желѣдкѣ. и скорѣе по сѣставом росходи|тся (л. 191, 2—5), Y owszem **ięczmień** richley się trawi w żołąd|ku/ przeto też richley się rozchodzi po cżłon|kach (Kr. 1549, 163), **ordeum** (Cr. 1486, 37).

Можно утверждать, что в «Назирателе» слово *жито* употребляется независимо от оригинала лишь в значении 'ячмень', что следует считать языковой чертой переводчика. Эта черта проявляется очень последовательно,

И она ставит под сомнение происхождение переводчика из польско-литовских земель, включавших в XVI в. также Украину и Белоруссию. Это типично русское значение, не отмеченное как в польском языке, так и на юго-западе [16], оно распространено в новгородских и псковских говорах, в районе Великих Лук, Торопца, Ростова, Вологды, отмечается в можайских, волоколамских говорах, в районе Клина и Москвы [17].

Ф. П. Филиным преимущественное распространение слова *жито* в значении 'ячмень' определено в пределах новгородско-псковских земель и в говорах новгородских переселенцев [18]. Наиболее раннее толкование слова *жито* с этим значением дано Ф. П. Поликарповым [19]. «Назирателю», должно быть, представляет наиболее раннюю фиксацию этого значения (см.: Сл. РЯ, 5, с. 119) в русской письменности.

Кроме *ячменя* в «Назирателе» многократно упоминаются *рожь* и *пшеница*. Названия *рожь* и *пшеница* не имеют в «Назирателе» синонимов и тем не менее ряд контекстов требует сопоставления с оригиналом, так как они представляются не вполне понятными. И действительно, такое сопоставление проясняет смысл и обнаруживает еще и скрытый первоначальный исток многих фрагментов текста, содержащих суждения о выращивании и использовании ржи и пшеницы.

Прежде всего привлекают внимание те рассуждения на л. 77 и л. 90, где говорится, что «пшеница | переменяетсѧ в рожⷭ. ин'де же рожⷭ въ пшеницѹ», «рожⷭ иногды | переменяетсѧ во пшеницѹ. а иногды | *из* пшеницы бываетⷮ рожⷭ. а изо ржи кострева». Отражено ли здесь средневековое представление, предшествовавшее видовой классификации растений, или же здесь представлена некая неточность перевода? Даже если считать, что присутствие таких ут-

---

[16] См.: Русская диалектология (под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой). М., 1964, с. 215; Общеславянский лингвистический атлас. . . 1971, карта 27.

[17] ДАРЯ (3), карта «Распространение и значение существительных *жито* и *житарь*» (автор О. Н. Мораховская).

[18] *Филин Ф. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Л., 1972, с. 553.

[19] *Поликарпов Ф. П.* Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, эллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славенскому алфавиту в чин расположенное. М., 1704, с. 107.

верждений в тексте рукописи свидетельствует об определенном уровне представлений, все-таки эти представления могут оказаться заимствованными, как свидетельствует сопоставление «Назирателя» с польским оригиналом:

пересажениѧм | же или перемененіѧм мѣста, древеса и тра|вы перемѣнѧют свои ѡбраз. иногды в частех | нѣкіихъ, а иногды все потомѹ что едино пере|менитсѧ въ дрѹгое инаго родѹ. сие бываетъ | или для стѹжи мѣста. или длѧ иные нѣко|торые причины. и тѣм же ѡбраз (вм. ѡбразомъ. — *Р. Б.*) лебедка бѣлаѧ | переменяетсѧ в' мятѹ. ѡпѧть **пшеница | переменяетсѧ в рож.** ин'де же **рож въ пшениц**ѹ (л. 77, 5—12); ... drugdzie też **pszenicza przemienia | sie w rež**/ Drugdzie za sie rez (*так!*) **w pszenniczę** (Kr. 1549, 68).

видаем что всѧкое дерево или трава | ѡт кормѹ своего не толко что перемѣнѧетсѧ | во своих ѡвощех или вкѹсѹ их. но видаемъ | что ѡдинъ родъ может переменитисѧ, въ | дрѹгои злымъ строениемъ или добрымъ, | и какъ преже сего написано что **рож иногды | переменяетсѧ во пшениц**ѹ. а иногды | **из пшеницы бываетъ рож**, а изо ржи кострева, (л. 90, 9—16); ... A iako pirwey wypisano | yż **rež cżasem odmienia sie w pszenicę**/ Cża|sem **ze pszennice bywa rež**/ ă ze rży kostrze|wa (Kr. 1549, 78).

Из сопоставления видно, что в «Назирателе» дан точный пословный перевод с польского. Но сопоставление польского издания с латинским не обнаруживает полного соответствия — в латинском издании 1486 г. нет упоминания о ржи; Similiter autem **triticum in siligines** mutatur aliquando et econuerso **siligo in triticum** (Cr. 1486, 18); ср. в польском тексте — drugdzie też pszenicza przemienia | sie w rež/ Drugdzie za sie rez (*так!*) w pszenniczę (Kr. 1549, 68); sicut superi[us] **de tritico ac siligine** dictum est. (Cr. 1486, 20); ср. в польском тексте — A iako pirwey wypisano | yż rež cżasem odmienia sie w pszenicę/ Cża|sem ze pszennice bywa rež ... (Kr. 1549, 78).

Латинские слова siligo и triticum обозначали пшеницу, но разного качества: siligo 'пшеница высшего качества', triticum (из tritus в значении 'обмолоченный') 'всякая пшеница' (Дворецкий, 931, 1033). В этом случае речь идет лишь о разновидности одной и той же культуры:

auena melius q̄s **triticu[m] vel siligo** in montibus [pro]uenit (Cr. 1486, 24); ср.: ă miedzi zbożym owies lepszy bywa na gorach niż **pszennicza abo rež** (Kr. 1549, 99);

а межѫ хлѣбомъ ѡвес лѹчшіи бываетъ | на горахъ. нежели **пшеница либо рожь** (л. 119 об. 6—7).

Palladi[us] quiait [quod] omne **triticum** solo [u]liginoso post tertia[tum] satione[m] **in genus siliginis co[m]munat** (Cr. 1486, 25); ср.: Palladius | mowiąc o ziemi takowey/ yż gdy bywa psze|niczą osiewana po trzikroć: tedy za trzećim | razem **pszennicza odmienia sie w reż** (Kr. 1549, 103); палладіи сказѹетъ ѡ сицевои землѣ, что || коли бываетъ пшеницею посѣѧная по триж|ды. тогды за третимъ сѣѧ|нiемъ **пшеница | переменѧется в рожь.** которая то пере|мѣна болши происходитъ ѡт лишние мокро|ты, нежели ѡт сѹхоты (л. 125, 18—125 об. 5).

Можно заметить, что в последнем случае в латинском тексте сообщается не об ухудшении, а об улучшении качества зерновой культуры под влиянием плодородной влажной почвы. В польском тексте было допущено изменение: соответствие siligo — pszennicza, triticum — reż заменено соответствием triticum — pszennicza, siligo — reż. И это представляется объяснимым, потому что siligo в тех фрагментах, где нет противопоставления зерновых культур, переведено словом reż (в том числе и в заголовке данного раздела): о ржи (187 об. 6); ср.: O rzy (*так*!) (Kr. 1549, 160), de siligine (Cr. 1486, 38 г); рожъ (187 об. 7), ср.: reż (Kr. 1549, 160), siligo (Cr. 1486, 38 г.); рожъ (187 об. 8), ср.: reż (Kr. 1549, 160), siligo (Cr. 1486, 38 г); рожъ (188, 5), ср.: reż (Kr. 1549, 160), siligo (Cr. 1486, 38 г); рожь (188, 14), ср.: reż (Kr. 1549, 160), siligo (Cr. 1486, 38 г).

На вопрос о том, насколько допустимо было такое лексическое варьирование в польском тексте, могло бы ответить исследование и критическое издание польского перевода труда Кресценция, которое пока что не осуществлено. Мы же могли бы прибавить к сказанному, что в польском переводе pszennicza является чаще всего соответствием латинского frumentum, которое, действительно, употреблялось преимущественно со значением ‘пшеница’, хотя имело еще значение ‘зерновой хлеб’ (Дворецкий, 442), и в некоторых случаях в польском переводе выявлено именно это значение, о чем было сказано выше. Но в главе, посвященной этой культуре, и далее в подавляющем большинстве случаев находим соответствие pszennicza — frumentum: о пшенице (177 об. 13), ср.: O pszenniczy (Kr. 1549, 153), De frumento (Cr. 1486, 33 об.); пшеница (177 об. 14), ср.: pszennicza (Kr. 1549, 153), frumentum (Cr. 1486, 33 об.); пшеница (179, 4), ср.: pszennicza (Kr. 1549, 154),

frumentus (Cr. 1486, 33 об.); пшеницѫ (179 об. 13), ср.: pszennice (Kr. 1549, 154), frumenta (Cr. 1486, 33 об.); пшеницѫ (180 об. 13), ср.: pszennicza (Kr. 1549, 155), frumentum (Cr. 1486, 34); пшеница (183, 8), ср.: pszennicza (Kr. 1549, 157), frumentum (Cr. 1486, 34); пшеница (183 об. 17), ср.: pszennicza (Kr. 1549, 157), frumentum (Cr. 1486, 34 об.); пшеница (184, 4), ср.: pszennicza (Kr. 1549, 157), frumenti (Cr. 1486, 34 об.); после пшеницы (188 об. 6), ср.: po pszennici (Kr. 1549, 161), frumentum (Cr. 1486, 34 об.); нежели пшеница (188 об. 12), ср.: niż pszennice (Kr. 1549, 161), frumentum (Cr. 1486, 34 об.); пшеницѫ (190, 13), ср.: iako pszennicę (Kr. 1549, 162), ut frumentum (Cr. 1486, 37); пшеницѫ (190, 15), ср.: pszennice (Kr. 1549, 162), frumentum (Cr. 1486, 37); вперед пшеницы (190, 16), ср.: niżły pszennicza (Kr. 1549, 162), frumentum (Cr. 1486, 37).

Употребление всей названной группы лексики, связанной с обозначением зерновых культур и взаимосвязанной семантически, не подтверждает предположения о возможном украинском переводе, не совмещается и с представлением о том, что «Назиратель» лишь русский список с юго-западного перевода. Эта лексика очень широко представлена в «Назирателе» в различных контекстах: *хлѣб* встречаем в рукописи 101 раз, *пшеница* — 43 раза, *рожь* — 26 раз, *ячмень* — 15 раз, *жито* — 11 раз. И поскольку эта лексика становится известной носителям языка не книжным путем, а изустно, именно в этой большой группе употреблений следовало ожидать проникновения или, точнее, сохранения украинских или белорусских языковых явлений в фонетике или семантике, если они характеризовали первоначальный перевод. Но таких явлений в «Назирателе» в этой лексической группе не обнаружено.

Как юго-западное могло бы быть названо слово *пшенный*, имеющее в «Назирателе» значение ‘пшеничный’. С таким значением слово *пшенный* употребляется в белорусском языке (Носович, 540: пшенный ‘пшеничный’. Пшенная мука. Пшенный сковородникъ, т. е. лепешка из теста, испеченная на сковороде). В «Назирателе» упоминаются ѡтрѫби пшен'ные и хлѣб пшен'ныи в значении ‘пшеничные отруби’ и ‘пшеничный хлеб’, так как слово *пшенный* употреблено под влиянием польского оригинала, где оно имеет именно это значение: ѡтрѫби пшен'ные в водѣ | вареные приливши виногра*д*наго вина. а | после на пласте*р* розмазавъ. . . (л. 183 об. 2—4); O**tręby też**

pszenne warzone w wodzie przi|lawszy wina potim na emplastr rozmazaw|szy... (Kr. 1549, 157); **хлѣб | же пшен'ныи** егда великіи | бываєт не можєт здоровъ быти [потому] что корка его твердата есть | и спекла, и ради того мало тѹчит. и та|жела есть къ стравлению. а мокротѹ | внѹтрен'нѹю сѹшить и желѹдокъ | заты|каєт (л. 185, 2—8): **Chleb też pszenny** gdy bywa wielki nie | może być prawie zdrowy/ abowiem skora ie|go iż iest twarda y spiekła/ przeto też mało | tuczy/ y owszem trudna iest ku strawieniu/ ą wilgotnosć wnętrzną wysusza y żołądek za|pieka (Kr. 1549, 157).

В польском языке pszenny употреблялось с тем же значением, что и pszeniczny 'пшеничный' (Потоцкий, 532). Варьирование этих лексических синонимов в польском издании Кресценция 1549 г. было повторено в «Назирателе»: жнитва пшеничната (л. 181, 5), ср.: zniwo (*так!*) pszeniczne (Kr. 1549, 155); пшеничната мѹка (л. 183 об. 8), ср.: pszeniczna mąka (Kr. 1549, 157); пшеничные крѹпы (л. 184, 14), ср. pszenniczne krupy (Kr. 1549, 184), колачь пшеничныи (л. 184 об. 8), ср.: kołacz też pszenniczny (Kr. 1549, 158); сѣмта <...> что и пшеничное (л. 188 об. 7), ср.: nasienie <...> iako y pszenniczne (Kr. 1549, 161).

Кроме того, как независимое от польского оригинала употребляется лишь прилагательное *пшеничный*: **зерно пшеничное.** которое на горах родится | лѹтчее и крѣпчае бывает. (л. 179 об. 3—4), **Ziarno też iey** ktore na | gorach się rodzi trwalsze bywa y lepsze (Kr. 1549, 154); егда **ѡтрѹби пше|ничные** намочит в' теплои водѣ... (л. 183, 13—14), Gdy **otrąb iey** namoczy w ciepłey wo|dzie... (Kr. 1549, 157); пе|чената пшеница сіирѣчь **хлѣбъ пшеничныи** | болши тѹчит чл҃ка (л. 184, 3—5), Pieczona, pszennicza (to iest **chleb zniej** (*так!*) | więcey tuczy (Kr. 1549, 157).

Слово *пшенныи*, должно быть, было знакомо переводчику в значении 'пшеничный', потому что он употребляет его в главе, где рассказ ведется только о пшенице, варьируя при этом определения: ѡтрѹби пшеничные (л. 183, 13) и ѡтрѹби пшен'ные (л. 183 об. 2), колачь пшеничныи (л. 184 об. 8) и хлѣб пшен'ныи (л. 185, 2—3). Хотя переводчик следует здесь польскому оригиналу, у нас нет оснований считать, что он здесь обнаруживает непонимание текста. Слово *пшено* в «Назирателе» не встречаем, однажды упоминается лишь *просо*: То таково *ж* во всякомъ хлѣбномъ | зерне искѹшен'ное дѣло есть что должеи мо|жетъ

в' своемъ колосѣ стоѧти. нежели | голо спрѧтаное ѡпричь проса еже должеи | стоитъ вымолоченое. нежели в' кистѧх (л. 183, 3—7), okrom prosa (Kr. 1549, 157), milium (Cr. 1486, 34б). Само слово *просо*, так же, как *овес*, *лен*, *горох*, не относится к числу лексических диалектизмов и распространено как на севере, так и на юге. В южновеликорусской письменности XVI—XVII вв., по наблюдениям С. И. Коткова, встречается исключительно это название данной полевой культуры [20]. В украинском языке наряду с таким названием исследователями отмечается целый ряд иных: *текач*, *палка* (Пискунов, 217; *текач* отмечено во многих областях Маковецким), кроме того — małaj, pšono.

Общим для русского и украинского языков является также слово *овесъ* в его традиционном написании (в «Назирателе» не отражен переход *е* в *о*), хотя в украинском отмечены и другие варианты: hoves, voves (Makowiecki, 50). В «Назирателе» слово употреблено трижды: ѡвесъ (51 об. 15), owies (Kr. 1549, 51), auena (Cr. 1486, 15а); ѡвес (119 об. 6), owies (Kr. 1549, 99), auena (Cr. 1486, 24а); в овес (179 об. 2), w owies (Kr. 1549, 154), auena (Cr. 1486, 33).

Традиционно-книжным написанием (без отражения перехода *е* в *о*) представлено в «Назирателе» и слово *ленъ*. Соответствующие фрагменты содержат рассуждения о мерах увеличения плодородия льна, выбора времени его посева, способности льна улучшать сырые земли. Слово представлено не только исходной формой, но и косвенными, в которых могли бы проявиться известные диалектные особенности, однако все формы традиционны и употреблены в соответствии с польским и латинским изданиями: ленъ (58 об. 4), len (Kr. 1549, 55), lino (Cr. 1486, 16а); во лнѣ (59, 9), we lnie (Kr. 1549, 55), lino (Cr. 1486, 16а); во лнѣ (59, 14), we lnie (Kr. 1549, 55), lino (Cr. 1486, 16а); ленъ (97 об. 10), len (Kr. 1549, 82), linum (Cr. 1486, 21а); ленъ (98, 5), len (Kr. 1549, 83), lini (Cr. 1486, 21а); лномъ (116, 8), lnem (Kr. 1549, 96), lini (Cr. 1486, 23в).

Несколько раз *ленъ* упоминается совместно с другой культурой, которая в «Назирателе» именуется *конопель*, это наименование употреблено как в единственном, так и во множественном числе: чтобы тѣло всѣх вещеи с ростѧгнениѧ таковыхъ жилокъ множило. мощно се и |скѹсити, коли бы кто ѡбщимъ н'равомъ терлъ | или ламалъ конопли, и великіи кропивы | или ленъ. се же смочивши ихъ преже

[20] *Котков С. И.* Указ. соч., с. 19, 21.

такъ | что аж вода загноитъ в' вещех таковыхъ | материю которая есть ихъ тѣломъ. . . (л. 58, 18—58 об. 6), . . .gdy by kto pospolitym obyczа |iem tarł abo łamał **konopie**/ choć wielkie po |krziwi abo też len. . . (Kr. 1549, 55),

а ѡткѹдѹ ѡни сег | полѹчали, что познавали частки ѡныа | предние и неслагателные. и ѡт негѡ ж соста|вляетсѧ плоть или тѣло. какои убо | указ сего есть въ **конопляхъ**, или во лнѣ, | подлин'но то есть и во всѣх травахъ и | древесах. толко то, что въ древесехъ | частии складныхъ ли составленыхъ не|мощно есть такъ ѡтделити и познати. | какъ то во лнѣ, или в' **конопляхъ** и прочаа (л. 59, 5—14), . . . Jaki tedy iest tego dowod w **konopiach** abo we lnie <. . .> tru|dno mogą być tak oddzielone y rozeznane/ iako w **konopiach** abo we lnie etc (Kr. 1549, 55);

после того ѡба||лити веревки какие ветчаные в' мѹке жидкѡ | с водою уквашенои. и тамо во ѡное тѣсто | **конопель или хлопья** стараго намѣшати. | и верев'ки во ѡномъ сѣмени, терновомъ | сварабовиновомъ глоговымъ. ѡстрежи|новомъ. іли какого нибѹд дерев'ца колючего | ѡбвалити такъ чтобы ѡболнѹли. и **ко|ноплями** обвити мален'ко дабы сѣмена | не ѡпадали. и схоронити такъ до весны (л. 172, 18—172 об. 9), tamże też w ono ciasto **zgrzebi abo konopi** starych na|mieszać <. . .> a **zgrzebiami** obwinąć tro|chę aby nie opadło / y zachować tak aże do wiosny (Kr. 1549, 146).

Множественное число *конопли*, характерное для украинского языка и южнорусского наречия [21], является в «Назирателе» зависимым от польского оригинала, где формы konopie, konopi и w konopiach также множественного числа. Форма единственного числа *конопель* как раз независима, так как употреблена в соответствии с формой множественного числа konopi. Это название не совпадает с наименованием *конопля*, распространенным в южновеликорусской письменности, как и в староукраинском языке. Совпадение можно отметить лишь для формы множественного числа: «Наряду с названием *конопля* (см. *конопли*) широко бытовало *конопи* и производное *конопный*. В территориальном распределении этих фактов выявляется некоторая дифференциация: на западе южновеликорусского края — вполне очевидное преобладание наименования *конопли*, на востоке — *конопи*» [22].

[21] *Котков С. И.* Указ. соч., с. 24.
[22] Там же, с. 23.

'волчий'. Следует, вероятно, предположить, что эти названия сравнительно поздние — в Словаре русского языка XI—XVII вв. они не зафиксированы. Поэтому, должно быть, польские названия были калькированы в «Назирателе».

При этом остается неизвестным, культивировалось ли это растение в XVI в. на Руси: значение слова *бобъ* в Сл. РЯ XI—XVII вв. дано обобщенно — «растение из семейства бобовых». Однако один из приведенных примеров допускает предположение о том, что речь может идти о люпине: Въѣхавъ на гору, село было, да запустѣло; тутъ бобъ дикой безъ числа много растет. Арс. Сух. Проскинитарий, 92.1653 г. (Сл. РЯ, I, с. 252). Но допустимо также, что упомянуто издавна известное культурное растение Vicia Faba L.

Именно это растение (Vicia Faba L.) имеется в виду в «Назирателе», когда *бобъ* упоминается как возделываемая культура, плоды которой идут в пищу и обладают известными питательными и даже лечебными свойствами. В латинском издании 1486 г. соответственным является наименование faba.

по писмѹ и по | науцѣ авицены мѹдреца. тако *ж* и псаа|ка жито стѹденое єсть и сѹхое в первом | степени. а имѣетъ силѹ пѹргования или | чисчениа тѣла. но **бобъ** болши высѹ|шает. и того ради ѡдыманиа боронит (л. 190 об. 12—17), . . . **bob** więcey wysusza dla tego też odyma|nia broni (Kr. 1549, 162—163), **faba** (Cr. 1486, 37);

галинѹс мѹдрецъ | ѡ ѧчмени и ѡ **бобѣ**, єлико к лекарствѹ | пристоит, такъ сказывает ѧчмень и | **бобъ** того дла что имѣютъ ровнѹю мѣрѹ | и собѣ подобнѹю. потомѹ и в лѣкарствах | мѣсто приемлют кабы воскъ и масло | дервяное в пластерах (л. 191, 7—13), Gallenus też o ięczmieniu ă o **bobie** czo się ku lekarstwu ticże tak powiada. | Jęczmien (*mak*!) ă **bob** iż maią miernosć. . . (Kr. 1549, 163) **faba** (2 p.) (Cr. 1486, 37в—37 г).

То же значение (Vicia Faba L.) имеет слово *бобъ* на лл. 189 и 190, прямых соответствий в латинском тексте слово не имеет.

всякие иные мѹки любо тѣста какие ни|бѹдь с которых бы немочно из самых хлѣбѹ быти, | какъ то з **бобѣ** з' горохѹ с манны, с которых | вещеи не можетъ быти прямаа мѹка | точию ламление и гнѣтение, но то в'се | ржанаа мѹка. в'мѣсте совокѹплаетъ | (л. 189, 3—8); Wszelkie insze mą|ki lubo ciasta iakiężkolwie (*mak*!) z kthorych

by sa|mych niemogł być chleb/ iako z **bobu** z gro|chu z manny . . . (Kr. 1549, 161);

инои ѧровои хлѣбъ .s. го дня в'сходит | ѡпричь **бобѹ** (л. 190, 1—2); insze iarzyny szostego dnia wschodzą krom samego | **bobu** (Kr. 1549, 161—162).

Ту же культуру (Vicia Faba L.) означает слово *бобъ* на л. 116, хотя здесь речь идет о плодородии почвы:

того дла | подлинное есть дѣло что нивы таковые сли|шком мокрые. коли бѹдѹт лномъ или **бобомъ** | посѣѧные. тогды послѣ бѹдѹт плодоноснѣ|ишие. потомѹ что таковые вещи бы|ваютъ с корениѧмъ вырываные из земли. за|чимъ много вытѧгаетсѧ и выходит из неѣ | мокрота. и того дла ѡна к мѣрности при|ходѧчи, и сѹхшаѧ бѹдѹчи лѹчши после ѡбраж|даетъ (л. 116, 6—15), Przeto pewna rzecż iest yż ro|le takowe zbythnie mokre gdy będą lnem/ lub **bobem** osiewane. . . (Kr. 1549, 96) **fabe** (Cr. 1486, 23 в).

Лишь один раз в «Назирателе» упомянута *гречиха*: ради работающихъ | людеи и трѹжающихсѧ хлѣбъ со ржи | спорыи есть, и мочно с нею къ хлѣбѹ мѣ|шати различные вещи, как то **гречихѹ** | жито для слѹгъ (л. 188 об. 15—189, 1), przeto dla ro|botnich ă praczowitich ludzi chleb zniej (*так*!) spory/ ă może snią (*так*!) ku chlebu mieszać rozmaite | rzeczy/ iako **tatarkę**/ ięczmien/ iagły/ mannę też/ă to prze cżeladz (Kr. 1549, 161).

Из сопоставления видно, что *гречиха* является как бы переводом польского слова tatarka. Кроме культурной гречихи, польское название относится и к дикой гречихе, и к этому виду прежде всего. Оно введено в качестве определения к наименованию дикой гречихи Polygonum tataricum (Потоцкий, 615). Русскими соответствиями являлись наименования дикой гречихи *курлук*, *кирлык* (Потоцкий, 615; Даль, Слов. I, 222), *дикуша*, *дикушка* (Потоцкий, 615). Растение Polygonum tataricum на Украине «встарину культивировали, теперь встречается как бурьян, особенно в посевах гречки» (Визн. росл. Укр., 220), его украинское название *гречка татарська* (Визн. росл. Укр., 220). Наименование *татарка* также встречалось на Украине и притом как обозначение культурного вида Polygonum fagopyrum (Makowiecki, 149). Маковецким отмечены и другие наименования культурной гречихи: hreča, hrečka, hryška, majivka (посеянная в мае), pohanka (может быть, в действительности такое наименование относили к дикой гречихе). В современном украинском употребляется только

гречка (Укр.-рус. сл., I, 361; Ганич, Олійник, 134), в современном белорусском *грэчка* (Рус.-белоус. сл., 103). В южновеликорусской письменности С. И. Котковым как преобладающее отмечено наименование *гречиха* [24] наряду с *греча* и единичным *гречка*; *гречиха*, *гречуха* и *греча* называют эту культуру в памятниках Смоленского края [25]. В современном рязанском говоре — γр'ач'иха [26].

Независимое хотя и единичное употребление в «Назирателе» — наименование *гречиха* — свидетельство русского, а не юго-западного перевода.

В латинском издании 1486 г. гречиха не упоминается в соответствующем фрагменте, зато упомянуты просо и бобы (milio, faba), из которых первое сохранено в польском тексте (iagły), но опущено в «Назирателе».

В польском издании в данном контексте упоминается также *манна* (mannę), пропущенная в «Назирателе». Может быть, пропуск связан с хозяйственными возможностями той местности, где делали перевод. Но один раз наименование *манна* употребляется в «Назирателе», где говорится об использовании муки из культур, «с которых бы немочно из самыхъ хлѣбꙋ быти, как то з бобꙋ з' горохꙋ с **манны**» (л. 189, 4—5); ср.: z kthorych by sa|mych niemogł być chleb/iako z bobu z gro|chu z **manny** (Kr. 1549, 161).

По отношению к слову *манна* допустимо предположить заимствование, так как русское наименование этой культуры — *манник* — род растений из семейства злаковых Glyceria R. Br., к которому относится много видов манников. Растут манники в теплом и умеренном климате. В нашей стране более 15 видов этого растения (Трав. раст. I, 241). Один из видов — Glyceria fluitans (L.) R. Br. — «дает семена для манной крупы, приятной на вкус и питательной. . . Прежде разводилась в Польше» [27]. Очевидно, поэтому в разных странах зерна этого растения «употребляли в пищу под именем прусской или польской манны» (Энц. сл. Брокгауз и Ефрон, XVIII[a], 547; ССРЛЯ, VI, 609).

---

[24] *Котков С. И.* Указ. соч., с. 19—20, 23, 300.

[25] *Борисова Е. Н.* Указ. соч., с. 32.

[26] Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области). Под ред. И. А. Оссовецкого. М., 1969, с. 127.

[27] *Вульф Е. Ф., Малеева О. Ф.* Мировые ресурсы полезных растений. Пищевые, кормовые, технические, лекарственные и др. Справочник. М., 1969, с. 45.

Наименование *манна* известно украинскому языку — *манна трава* (Тимченко, I, 198), было известно и в юго-западных памятниках — *манна трава*, *мання* (Пискунов, 132). Однако слово *манна* как наименование семян *манника* отмечено и В. И. Далем: «Манна — . . .собираемое в южной России (размахами сита по росистой траве) семя травы манник Gliceria fluitans, манная крупа, манна травяная, из которой варят кашу» (Даль, Слов., II, 298).

Современные исследования археологов свидетельствуют о том, что манник еще с древнейших времен использовали как зерновую культуру и в северных районах нашей страны» [28].

Нельзя не отметить, что *манник* в русском языке, как и manna в польском соотносились также с растениями другого рода из семейства злаковых — Festuca L. (Даль, Слов., II, 298; Потоцкий, 289), в современной русской ботанической номенклатуре это род Овсяница (Трав. раст. I, 243). В. И. Даль с наименованием *манник* связывает также злаковые растения, принадлежащие другим родам: *тонконог* — Koeleria Pers.—«многолетники с густой, реже рыхлой серебристой колосовидной метелкой» (Трав. раст. I, 236) и растение «щетка», вероятно, то, которое теперь именуют *щетинник* — Setaria Beauv (Трав. раст. I, 213). Внешнее сходство этих растений с просом поддерживает этимологию, данную слову *манник* О. Н. Трубачевым по связи с глаголом *манить* «обманывать» [29]. В. А. Меркуловой предложено иное объяснение на основании другого значения глагола *манить* ‘привлекать, соблазнять’, так как, по ее мнению, «естественно было бы назвать «обманным» несъедобное растение, а не то, которое пользовалось большой популярностью» [30]. Для оценки употребленного в «Назирателе» слова *манна* важным является наблюдение о популярности этого растения в русских землях. Однако обращает на себя внимание в связи с замечанием В. А. Меркуловой тот факт, что съедобным среди множества *манников* было лишь одно растение Gliceria fluitans, именуемое более точно *манник наплывающий*. На это рас-

---

[28] *Якубцинер М. М.* О составе зерновых культур из старой Ладоги. — Краткие сообщения Института истории материальной культуры, вып. 57, 1955, с. 12.

[29] *Трубачев О. Н.* Из истории названий каш в славянских языках. — Slavia. Praha, 1960, seš. 1, s. 13—15.

[30] *Меркулова В. А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967, с. 124.

тение очень похожа несъедобная *овсяница луговая*. В. И. Даль называет манником также овсяницу овечью и типчак, *овсяницу желобчатую*, по-своему похожую на съедобное растение. Не только в русском, но и в белорусском языке наименование *маннік* относится к растениям разных родов — Glyceria R. Br. (Киселевский, 60), Festuca ovina L. *овсяница овечья* (Киселевский, 53). Скорее всего, многозначность глагола отразилась и в названии растения.

Между тем в латинском издании 1486 г. названо совсем иное растение — milica (ср.: mèlica, mèligo — сорго [31]). Сорго — зерновая культура Sorghum Moensh. К этому же виду относит названную у П. Кресценция культуру А. И. Хоментовская, переводя ее наименованием «горица». Она сообщает, что у Плиния, труды которого использовал П. Кресценций, это растение называется milium indicum, у Альберта Великого — granum siricum или miliga «сорго малого роста, похоже на просо» [32].

Всего насчитывается около 50 культурных и диких видов сорго (БСЭ, 1976, 24, I, 192). В сельском хозяйстве принято относить разные сорта этого растения к сборному виду, объединяющему свыше 30 ботанических видов зернового и кормового сорго — Sorghum vulgare Pers. — Сорго обыкновенное (Вульф, Малеева, 15). Сорта сорго различаются окраской зерна (белое, розовое, красное, желтое (БСЭ, 1976, 24, I, 192), формой соцветий (Энц. сл. Брокгауз и Ефрон, LX, 897). По внешнему виду одни сорта похожи на просо, другие — на манник.

Сравнение сорго с просом находим у П. Кресценция в главе, посвященной сорго, «De milica» (Cr. 1486, 37 об. — 38), где противопоставляются два вида сорго — красное и белое. Противопоставление это поддерживается сравнением с просом. Внешнее сходство сорго с манником и отсутствие противопоставления сорго и манника у Кресценция, вероятно, побудило польского переводчика отождествлять сорго с манной, популярной в Польше, где сорго не растет. В «Назирателе» глава «De milica» осталась непереведенной, так как перевод книги был оборван, и может быть, причиной этого были не внешние обстоятель-

---

[31] Итальянско-русский словарь. Сост. Н. А. Скворцова, Б. Н. Майзель. М., 1963, с. 506.

[32] *Хоментовская А. И.* О выгодах сельского хозяйства Петра Кресценция. — В кн.: Агрикультура в памятниках западного средневековья. М.—Л., 1936, с. 313.

ства, а само содержание, его отдаленность от русского быта.

Рассмотрение названий полевых культур позволяет высказать предположение о происхождении перевода труда П. Кресценция — одного из наиболее известных трудов своего времени. Н. Н. Дурново указал в свое время, что он сделан «южнее Москвы». «Назиратель» безусловно не является украинским переводом, а также списком с такого перевода или с промежуточного украинского списка. Переводчик употребляет русские наименования культур (*жито*, *гречиха*, *конопель*), наименование *жито* в значении 'ячмень' в соответствии с польским ięczmień. Но вместе с тем он переводит польское žito не только как *ячмень*, в единичных случаях хлѣбъ, но и как *рожь*, ошибаясь при этом в понимании польского текста; он считает синонимами слова *пшеничный* и *пшенный*. Вероятнее всего переводчик был родом из западной окраины южнорусских земель, но усвоил и среднерусские черты, общие с севернорусскими, и должно быть, ко времени своей переводческой деятельности уже не жил на окраинных землях.

Список сокращений

Визн. росл. Укр. — Визначник рослин України. Київ, 1965.

Вульф, Малеева — *Вульф Е. Ф.*, *Малеева О. Ф.* Мировые ресурсы полезных растений. Пищевые, кормовые, технические, лекарственные и др. Справочник. М., 1969.

Ганич, Олійник — Російсько-український словник. Укладачі Д. І. Ганич, І. С. Олійник. Вид. четверте. Київ, 1979.

Даль, Слов. — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. I—IV. М., 1955.

Дворецкий — *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. 2-е изд. М., 1976.

Киселевский — *Киселевский А. И.* Латино-русско-белорусский ботанический словарь. Минск, 1967.

Носович — Словарь белорусского наречия, сост. И. И. Носовичем. СПб., 1870.

Пискунов — *Пискунов Ф.* Словарь живого народного, письменного и актового языка русских южан. . . 2-е изд. Киев, 1882.

Потоцкий — Словарь польского и русского языка, сост. . . .Фр. Потоцким. Ч. I — польско-русская. 2-е изд. Лейпциг, 1877. Парал. тит. л. на польск. яз.

П.-р. сл. — Польско-русский словарь. 4-е изд. Под ред. М. Ф. Розвадовской. М., 1955.

Рус.-белорус. сл. — Русско-белорусский словарь. Под ред. действительных членов АН БССР Я. Коласа, К. Крапивы и членакорреспондента АН БССР П. Глебки. М., 1953.

Сл. РЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв., вып. 1—6. М., 1975—1979.

Гимченко — *Гимченко Е.* Русско-малороссийский словарь, т. I. Киев, 1897.
Трав. раст. — Травянистые растения СССР, т. I—II. М., 1971. Авт.: Ю. В. Алексеев, В. Н. Вехов, Г. П. Гапочка, Ю. К. Дундин, В. Н. Павлов, В. Н. Тихомиров, В. Р. Филин.
Укр.-рус. сл. — Украинско-русский словарь, т. I—VI. Киев, 1953—1963.
Cr. 1486 — Opus ruralium commodorum Petri de Crescentijs, Strassburg, 1486 (БАН I.—181).
Kr. 1549 — Piotra Crescentyna Kxięgi o gospodarstwie, y o opatrzeniu rozmnożenia rozlicznych pożytkow, każdemu stanowi potrzebne. Kraków, 1549.
Makowiecki — *Makowiecki S.* Słownik botaniczny łacińsko—małoruski. Zebrał i ułożyl w latach 1877—1932 Stefan Makowiecki. Kraków, 1936 (Polska Akademia umiejętności. Prace Komisji językowej № 24).

Т. Ф. Ващенко

Некоторые данные о составе лексики отказных книг

Касаясь предмета лингвистического источниковедения, С. И. Котков говорит об изучении источников «со стороны их лингвистической содержательности и информационности» [1]. В этом случае языковеда «интересует не содержание (источника. — *Т. В.*) само по себе, а лишь известная обусловленность им специфики его языкового выражения, употребление в том или ином источнике определенного комплекса средств языка — фонетических, грамматических, лексических и т. д.»[2]

Попытаемся в этом плане характеризовать скорописные отказные книги XVII в.[3]

Указанные книги отражают состояние и периферийной приказной письменности, и вместе с тем в известной степени черты народно-разговорного языка, а также местных говоров преимущественно южновеликорусской области.

Книги содержат ценные сведения о русской лексике XVII в. как общеупотребительной, так и локальной. Сопоставление лексических данных говоров, соотносимых с данными отказных книг, выявляет состав традиционной лексики и семантическую эволюцию некоторых слов.

Материалом для статьи явились следующие источники: «Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги»[4]; рукописные отказные книги, хранящиеся в ЦГАДА: Воронежская (оп. 2, кн. 12287); Елецкая (оп. 2,

---

[1] *Котков С. И.* О предмете лингвистического источниковедения. — В кн.: Источниковедение и история русского языка. М., 1964, с. 9.

[2] Там же, с. 12.

[3] Книги хранятся главным образом в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), ф. 1209, Поместный приказ. О возможностях исследования указанных книг в лингвистическом отношении писал С. И. Котков (*Котков С. И.* Отказные книги. — ВЯ, 1969, № 1, с. 131—135).

[4] См.: Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. Изд. подгот.: С. И. Котков, Н. С. Коткова. М., 1977 (далее, приводя примеры из этого издания, указываем страницы).

кн. 8833); Карачевская (оп. 2, кн. 9185); Ливенская (оп. 2, кн. 14413, 14416; Новосильская (оп. 2, кн. 8994); Путивльская (оп. 2, кн. 10585); Рыльская (оп. 2, кн. 10569); Чернь-ская (оп. 2, кн. 8981, 8991) [5].

Книги состоят из «отказов» — документов, которые закрепляли право военнослужилого человека пользоваться земельным владеньем за несение государевой службы. Описание владения обычно сводилось к перечислению различных угодий с исторически сложившимися их индивидуальными названиями, установлению их положения по тем или иным ориентирам, указанию границ владений.

Поэтому в книгах представлена довольно значительная группа лексики, связанная с характеристикой различных угодий. Отмечены названия: пашня паханная, перелог, дикое поле, сенные покосы, сеножати, места дворовые, усадища, урочища, присады, хмелевые угодья, хмелевые дубровы, хмелевые болота, хмельники, бортные ухожья, звериные ловли, звериные стойла, бобровые гоны, козиные сети, рыбная ловля, вспуды и перевеся, луг, выгон, займища, тетеревиные ловли, тетеревиные попужи и др. Отдельные названия этих угодий не отмечены ни в словарях, ни в картотеке ДРС. Таково название *тетеревиные попужи*: бере*г* реки Усожы | со всякими уго*д*ями рыбная ло*в*ля и | бо*б*ровыя гоны‹. . . ›| и тетеревиныя попужы и козиныя | ходы и сто*и*лы (172). С. И. Котков соотносит второй компонент этого названия *попужи* со вторым компонентом выражения «лебеди роспущени» («Слово о полку Игореве»), предполагая при этом, исправленное некоторыми лингвистами чтение — не *роспущени*, а *роспужены* [6].

Привлекает внимание обширная группа лексики, связанная с обозначением природных и искусственных межевых примет. В качестве межевых примет перечисляются водные источники, детали рельефа земной поверхности, кусты, деревья и т. д. В большой группе их наименований выделяется несколько тематических групп.

Названия полевых, луговых участков земли, служащих границей земельных участков разных владельцев: лука,

---

[5] Цитируя непосредственно материалы ЦГАДА, хранилище, фонд (1209) и номер описи (2) далее не указываем. Отмечаем ед. хр. и лист рукописи.

[6] См.: *Котков С. И.* Лексические элементы «Слова о полку Игореве», связанные с Новгород-Северской землей. — Рус. речь, 1975, № 5, с. 13—24.

степь, всполье, заполье, выпуск, клин, выгон, займище, земля пашенная, пашня пашенная, сенные покосы, кулига и др. Слово *кулига* в смысле «небольшой покос, пожня особняком среди пашен либо лесу, прогалинка, полянка» (Даль, Слов.) связывают обычно с северновеликорусской областью [7]. Материалы отказных книг показывают, что слово *кулига* в старину было обычно и на юге. Находим его в белгородских, елецких, мценских, черньских и новосильских местах: ѯсада емѯ ѠНтипу Бесѣдину || вверхъ по Сиверскому Донцѯ <. . .> и *в* кулиге возле | Чорноu лѣс (19); межа <. . .> помѣстью Рындина ѿт донковскоz броду на | Яблонову кулигу (88); Ѳедор Исаев снъ Сукманав <. . .> ездил на кулигу (кн. 8991, л. 386).

Отдельную группу представляют наименования разновидностей растительного покрова: березник, бор, борок, взлесок, гаек, гай, дебри, дуброва, дубовик, ивняк, колок, лес, перелесок, подлесок, поросник, роща, чаща и т. д.

Назовем далее обозначения возвышенностей, склонов и подножья возвышенностей: вершина, взгорье, взлобок, гора, гряда, косогор, отрог, полугора, полугорок и др.

Большую группу составляют названия низин, ям, оврагов, а также оврагов, поросших лесом, и склонов оврагов: водомойна, вывершек, верх, вертеб, болонье, буерак, дол, ендовка, ендовище, изрог, котлубань, лог, провор, проворотье, пристенок, ров, ровец, яма, яружка и др. Ср.: *пристенок* юж. «крутой, обрывистый берег реки» (Даль, Слов.). В современных воронежских говорах *пристенок* — «обрывистый склон, поросший лесом» [8]. Пример из отказных книг: пашня дикое поля ковы|ла на пашню возле Непхаев лесъ при|стенка к Муравскому шляхѯ (30). В картотеке ДРС в этом значении слово не отмечено.

Материалы отказных книг в определенной мере доносят до нас отголоски народно-разговорной речи древней Руси. Имеем в виду отдельные слова, отложившиеся в топонимике юго-запада южновеликорусской области. Например, в рыльских отказных книгах встречаем слово *болонье* в значении 'заливной, поемный луг или подгорье': рѯбеж | по обчеи ровец ат об|чего равца через болоня (278).

---

[7] См.: *Черных П. Я.* Очерк русской исторической лексикологии. М., 1956, с. 105.

[8] См.: *Дьякова В. И.* Географическая терминология Воронежской области. Канд. дис. Воронеж, 1973, с. 31—32 (далее в тексте: Дьякова).

Напомним, что некоторые лексические элементы, вошедшие в «Слово о полку Игореве», такие, как *яруга*, *струга*, *болонье* (*оболонье*), представленные в памятниках делового содержания XVI—XVII вв., приурочены к бывшей Новгород-Северской земле, с которой связаны события, получившие отражение в поэме [9]. Слово *болонье*, с выяснением значения которого связана большая литература, было обычно в отказных книгах, связанных с западной окраиной южновеликорусской области. Обращение к этим источникам ставит истолкование этого слова на более прочную основу. *Болонье* в рыльских отказных книгах знаменует «продолжение местной лексической традиции, уходящей в более позднюю эпоху в пределах южновеликорусской территории» [10].

Отметим разнообразие названий оврагов. В рыльских и белгородских отказных книгах находим знакомое «Слову» название оврага *яруга*: по | ярѹгу что вышла ярѹга верхом подли||венскою дорогу а ѡт тои ярѹги вниз | по лагу к Северскому Донцѹ (33); бортноu ѹхожи по дѹброве | и по ерѹгом (279); рѹбеж тому помесю от Каменскоѓ рѹбежа || <. . .> по речку по Божок | по ерѹжку (279). Карачевские отказные книги знакомят нас с иным названием оврага — *черторой*: Рамаш Дваінин <. . .> откаѕал <. . .> карачевцом дѣтем боѥрским Исаю | Меркуловѹ сну да Тимоѳью Григоревѹ сну Лѹже|цким старинные помѣсные отцов ихъ и дѣда | что владѣли изстари в помѣси <. . .> от рѣчки Велемі до рѣчки Селенки <. . .> да по волчьи амы а от волчьихъ | ям лѣвая ж сторона по чертороі (122). Ср.: *черторой* «овраг, рытвина от воды» (Даль, Слов.). В картотеке ДРС слово *черторой* не отмечено. Название оврага *провор*, зафиксированное Далем в псковских говорах (Даль, Слов.), находим в брянских местах: мѣжа земли дрвни Ивановичь ѡт дрвни | ѡт Сельца от рѣки ѡт Ветмы по Вѕовои поток | в Чернои лес<. . .>и темъ Чор|нымъ лѣсомъ <. . .> в провор | ѡт провора в Хотешек у верхи (54). Известное ныне воронежским говорам слово *проворот* исследователи определяют как «пологий овраг» и относят к воронежским локализмам [11]. По словам Ф. Н. Милькова, *проворот* «сквозная балка, рассекающая

---

[9] См.: *Котков С. И.* Из старых южновеликорусских параллелей к лексике «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ, 1961, с. 65—67.
[10] Там же, с. 67.
[11] См.: *Дьякова В. И.* Указ. соч., с. 31—32.

междуречное плато» [12]. В отказных книгах представлено образование *проворотье*: через праворатя (*так!*) дѫброваю на выезде стоит дѫб (73); на греде | стоит дѫб на нем гран от того дѫба пряма на про|воратя меж Раево и Скородного лѣску стоит дуб (233). По данным отказных книг слово *проворотье* бытовало в воронежских и новосильских местах. В елецких книгах обнаруживаем факт, неизвестный иным историческим источникам или встречающийся как единичный. Таково, например, слово *яслины*: елчении сотник | Олѳереи Тюнин ѣѕдил въ Елецкои уѣѕдъ въ | Брусланоѳскои стан под болшеи Слободцкои лѣс || по ѡбе стороны Проходцких ѧслин на го|ру Проходцкими яслины до выезду что | выезжают ис Проходцких ѧслин в Лаврову по|ляну ѡт проходцково выѣзду на гору Прохо|дцкими яслины до первого ѡтвершка <. . .> от первого вершка <. . .> до рѣчки до Птани по правую сторо|ну на пустош дикоѓ поля на пропашную ѕемлю <. . .> да на том | диком поле переписал присады и урочища (89). Слово *яслины* не находим ни в словарях русского языка, ни в картотеке ДРС. Ср.: *ясли* стар. «лог, разлог, раздол, ложбина» (Даль, Слов.).

Заметную группу образуют нарицательные названия водных источников, водоемов со стоячей водой, болот, моховых болот, истоков рек, мест слияния и разветвления потоков и т. д.: болото, водоток, затон, ерик, исток, озеро, речка, ржавец — «ржавое болото» (Даль, Слов.), колодезь, проток, пруд, прудок, раздоры, ростоки, ручеек, стрелица, струга и др.

Гидроним *колодезь* «речка», «ручей», характерный для южновеликорусских говоров, прослеживается в белгородских, брянских, елецких, карачевских, курских, мценских, новосильских, орловских и рыльских местах. Отмеченная в «Книге Большому чертежу» территориальная приуроченность слова *колодезь* в смысле «речка», «ручей» обозначена городами: Путивль, Рыльск, Кромы, Мценск, Ефремов, Липецк, Старый Оскол, Новый Оскол. Как видим, материалы отказных книг расширяют указанную территорию. Приведем некоторые примеры: усады их дворовые мѣста | за Липовым Донцом на крымскои сторо|нѣ в Нопхаевом лесу ѡбапол севрю|чья колодезя (25); навасилец

[12] *Мильков Ф. Н.* Словарь местных географических терминов Черноземного Центра. — Науч. зап. Воронежского отд. Географ. об-ва СССР, вып. 2, 1970, с. 16.

Петръ Булгаковъ | <. . .> в Павасилскои уѣздъ в Никол-скои стан Кузме|демяскои (*так!*) приход пад Малинов лѣсъ || побе (*так!*) стороны реки Суши да sa реку | sa Зушу па Слепотину калодиsю на | гару да с верхъ Слепатинских ѡтвершков | Напраснага калодизя па Дубок ка|лодиз на подол па Дубку калодизю | к рекѣ Sушу <. . .> ѣздилъ (222); асадное голова Кузма Савенок <. . .> въ Но-восилскеи въ|ѣздъ в Николскои стан в Кузмедемянскои || приход sa рекою sa Зушею от колодиsя | реки ѡт Суши на Суровины <. . .> ѣздилъ (220). *Ерик* «небольшой ручей» (Слов. Акад. 1809) отмечается в воронежских местах: Дрѣжининѣ Протопопову по|лю рѣбеж едѣчи из Дрѣжинина и ѣсады через Зимовнои ерек | на прогон на мостъ (69); угод|я по Ѳоросанскои рубеж по суходолнои || ерек а с того суходолногѡ ерька с усть|я пряма sa Дон <. . .> на Высокои верхъ (84).

Четкая локализация названий водных источников в определенных местах показывает, что материал указанных книг в отдельных случаях может служить ценным источником для исследований по русской исторической диалектографии [13].

В книгах с западной окраины южновеликорусской области находим название *струга* «поток» или «ручей», известное «Слову о полку Игореве»: ѣдучи от Путивля | <. . .> по Канатоп | <. . .> вниз Конатопом <. . .> по Рамановъ загород а на | Раманове загороде ѣсадище <. . .> да по Семское Болшое болото да по | Кратовское селище прямо по Гвинтову стругу по обѣим старонам Гвинтовои стрѣ|ги (кн. 10569, л. 1092 об.); ѣдучи <. . .> вниз по Семское Болшое болото да по<. . .>сели|ще прѧмо по Гвинтову стругу по обе|имь старанам Гвинтовои стрѣги да про | лески Верsанские (там же, л. 1091).

Примечательно название *Хорсово болото*, отмеченное в рыльской отказной книге: Иван Sвягин вsял с собою туто|шних і сторонних людеи <. . .> ѣздилъ в поступное <. . .> поместье на пустошъ дикое поле | на речку на Бѣлицъ по обѣ стороны і къ | Хорсовѣ болоту да *в* томъ поместьи переписалъ места два|ровые і всякие угоди по ѡбѣ стороны речки и в верхъ речкою Бѣлицею к Хорсову болоту (кн. 10585, л. 11—11 об.).

Не находится ли это название в какой-то связи с упо-

[13] См.: *Котков С. И.* Памятники русской письменности и историческая диалектография. — ВЯ, 1975, № 2.

минанием в «Слове о полку Игореве» Хорса — бога солнца? (Всеславъ князь людемъ судяше княземъ грады рядяше а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше). Обычно болота и овраги в народных верованиях считались местопребыванием нечистой силы. Отражение подобных представлений проявляется и в старой письменности Новгород-Северской области [14]. Так, в отказной книге: сатанино болото (кн. 9185, л. 1072 об.) возможно и *Хорсово болото* — название аналогичного происхождения. «На первый взгляд, такое мнение, — пишет С. И. Котков, — противоречит наиболее распространенной точке зрения на Хорса как бога солнца. Но это противоречие нетрудно устранить, принимая во внимание следующее обстоятельство: при переходе от язычества к христианству «добрые» языческие божества, естественно, приобретали иную характеристику, с ними ассоциировалось все ложное, враждебное, темное и злое. В локальной гидронимии XVII в. отражен именно этот этап семантической эволюции слова Хорс» [15].

В ливенских отказных книгах попалось слово *стрелица*: на лесноу рѣчкоу противу | стрелицъ то Гаврилова помѣстье Смагина <...> ѡтказал воучетамъ ево ливенцамъ Иваноу болшомоу да Иваноу | меншомоу да Ѳедотоу и Тарасоу да Не|стероу Тимооѣевымъ дѣтемъ | Смагинымъ (кн. 14413, л. 441 об.); помѣстье ѡтказал имъ <...> оусть Николскаго верха на лесноu рѣчки против | стрелицы (там же л. 442). Ср.: в современных воронежских говорах: *стрелица*, *стрелка* «разветвление потоков» (Дьякова, 62). С обилием нарицательных гидронимов в отказных книгах, естественно, сочетается обилие собственных гидронимических названий.

В качестве ориентиров служили и менее заметные детали ландшафта: рубеж селищам <...> ѡт овинноu ямы | прама (*так!*) у водомоину (40); на взлобку лиси и сѳро|вые ямы (100); межа тому ж ѣхъ помѣсю | <...> через реку Зѳшоу на медвѣжю берлугоу а от тоu | берлуги вверхъ по долу на гору (229). Привлекают внимание топонимы с определением *волчий*, поскольку традиционно утверждалось, что на юге волка называли бирюком: от <...> древни Галоубиные да по волчьи амы а от волчьихъ | ям

[14] См.: *Котков С. И.* Хорс в «Слове о полку Игореве» и отголоски этого имени в Северской гидронимии. — Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, т. CXXXIX, 1963, вып. 9, с. 71—73.

[15] Там же, с. 73.

лѣвая *ж* сторона по чертороі (122); мѣжа <. . .> с <. . .> дубро|вы на волчью таму (кн. 14413, л. 629—629 об.); мѣжа <. . .> *от* тово дуба на | волчью таму (там же, л. 451 об.); Траѳимъ <. . .> Иванѳ | Глат*к*ому ѡтказал в тѣх урочишех <. . .> къ еле|цкомѳ ево помѣстью <. . .> въ его оклад сто чет*и* а признака томѳ ди|комѳ полю <. . .> со Владыкина | верха <. . .> прямо на | Волчеи верхъ (112). Топонимов с определением *бирючий* отметить не довелось.

Едва ли в каких других источниках XVII в., кроме отказных книг, найдем такую обширную коллекцию определений деревьев — межевых примет: дуб толстъ краковистъ (12); дѳб с вѣтми приземистъ (12); дуб толстъ (12); дѳб виловатаи (69); дуб моложав (кн. 10569, л. 1288); дубъ потъскобъленъ (72); *дѳб* развиловат (74); жилаватаи дуб (кн. 14413, л. 686); кра|снои дѳб (кн. 14413, л. 767); дѳбъ желват (90); дѳб кѳдряв (113); дуб дроковит (227); дуб плотав жилинаю (с жилиною) (кн. 8991, л. 489 об.); дуб росо|ховиловат (кн. 12287, л. 466); яловои дуб (кн. 10569, л. 1354 об.), ср. о дереве либо кусте: «безплодный, не дающий плода» (Даль, Слов.). Такие признаки деревьев, как дуб нелинец (кн. 10569, л. 1354 об.), дѳб нелинец с опуѕиною (275) не отмечены ни в словарях, ни в картотеке ДРС. В новосильских отказных книгах: стоит дуб грамабоина (215); в черньских книгах: дуб громобоинъ (кн. 8991, л. 216). Ср.: *громобойна* «дерево, поврежденное молнией» (СРНГ, вып. 7). Отмечаются далее признаки, редко встречающиеся в иных памятниках в силу их жанровой специфики: под Чорным лесам || стоит дуб а на том дубу стоячавка | выпловак (23); с верхъ дѳбровки стоит дѳб съ выплов|комъ (110). Ср.: *выплавок* на дереве «кап, блона, наплав, наплыв, свиль, завой» (Даль, Слов.); *выплавок* «древесный нарост на стволе дерева, который отличается особой прочностью, так как образуется мелкими волнистыми путанными слоями» (СРНГ, вып. 5).

Многочисленные в отказных книгах указания на размеры угодий насыщены метрологической лексикой. Мелькают такие наименования, как: четь, десятина, третник, полутретник, четверик, получетверик, осмина, полуосмина: сѣнажати три|цат три чет (кн. 15820, л. 153); земли <. . .> в дрѳне Чюраевѣ сорок шесть чети с осми|ною и с полѳчетвериком (27); пашни на шесть чети без полуосми|ны (249); пашни пахо|ныя осмина (269); лѣсу хоромног и дровеног <. . .> сем десятинъ (269). Размеры сенокосных угодий определялись количеством получаемых

с них копен сена: сѣна две тысячи три|ста сорокъ копен ѡпрично помѣщи|ковы земли (169). Сообщается и о других кладях сена — *скирдах*: сѣна по селищем и по заполю и по | дѳброве и по лугом и в лужках по ѳлеси | в пожнищъ в долгии скирды три|ста копен (129), ср.: *скирд* «долгая и большая кладь сена или хлеба» (Даль, Слов.).

Описания помещичьих и дворовых мест включают названия жилых и хозяйственных строений иногда с такими значениями, которые нигде не отмечались. Так, во мценской отказной книге встретилось слово *овчух*: на дворѣ хором | изба жилая да клѣт с приклѣтом плостин|ное да мшеничишка да клѣт липовая с ов|чюхом (182). Ср.: *овчух* «пастух овец, овчар, скотник» (Срезн. Матер. II); *овчухи* «насекомые, которые впиваются в овец; клещи» (Опыт); *овчюг* «овчар» (Слов. Акад. 1847); *овчюх* «овечий пастух» [16]; *овчух* «клещ, впивающийся в овец», *вор.* (Даль, Слов.) Даль отмечает и *овчарух* «овечий хлев или загон, стойло, баз, базок» в тамбовских, курских и тульских местах. Слово *овчарух* было известно воронежским говорам XVII в.[17], не чуждо оно этим говорам и ныне [18]. В значении «овечий хлев или загон» известно оно говорам Новосибирской области [19]. Орловчане фиксировали слово *овчух* в составе географических названий: за рѣ|чкую за Овчюхом написал мѣсты дво|ровыя (258); берех рѣчки Ѳвчюха (258); за рѣчькою | Ѳвчюхом ѡстров дікоя земля (259); Алѳи|мъ Некрасов <. . .> переписал в усади|ши двор помѣшкав (*так*!) да в пусташи Овчю|ху мѣста дворовая (245). Слово *овчух* в XVII в. было, по-видимому, диалектизмом. Как вполне обычные для Юга предстают в отказных книгах названия *изба* и *клеть*: на ѡгаро|дном мѣсте ему Ѳедоту изба Григоря | Мелеховскоѓ (20); на дворѣ хором | изба жилая; на дворѣ хоромъ | изба на щепѣ (182); на дворѣ | на боярском изба болшая (208); на дворѣ | изба (280); на дворѣ хором | изба жилая да клѣт с приклѣтом плостин|ное да мшеничишка да клѣт липовая с ов|чюхом (182); на <. . .> дворѣ двѣ клети (217); на | дварѣ двѣ избѣ да клѣт (221). Эти данные отказных книг пока-

[16] *Кочин Г. Е.* Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., 1937.

[17] См.: *Хитрова В. И.* Местная лексика в языке воронежских рукописных памятников XVII—первой четверти XVIII веков. Автореф. канд. дис. Воронеж, 1972.

[18] Там же, с. 23.

[19] См.: Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979, с. 347.

зывают всю несостоятельность отнесения названий *изба* и *клеть* в историческом плане только к Северу.

Поскольку при отказах поместий вдовам военнослужилых людей выделялись земли «на прожиток», учитывали состав помещичьих семей и наличие «душ» мужского пола в крестьянских дворах. В связи с этим в отказных книгах обнаруживаем присутствие терминов родства: бра*т* Ивашко (26); *в* нево | Васки пасынокъ Гришка (26); *в* нево Игна*т*ки ш8ринъ К8прикъ Ер*м*олов (26); *в* нево Куземки зя*т* Степанка Огѣев (27); 8го*д*я владе*т* <. . .> с матерю своею да *з* дяде|ю (43); с ни*м* живе*т* | своякъ ево Трои*м*ка Ѡк8дов (58); помѣстье <. . .> было дано <. . .> брат8 ево двоюро*д*ном8 (171); Тимоѳѣю с тово деда | своево помѣстья гсдрва | служба сл8жи*т* а бабк8 свою вдову Ан*н*8 да ѣе жи|вота ко*р*ми*т* (164); вдовино Ѡвдо*т*ино <. . .> да дѣвки Крести*н*ки <. . .> прожиточное і*х* помѣстье <. . .> что ѡнѣ поступи|ли*с* <. . .> Климу Саве*н*кову вдова Ѡвдо*т*я ѕятю своему || а дѣвка Крести*н*ка свояку своем8 <. . .> Мики*ф*ор Кононов <. . .> ѡтк[аза]л |Климу Ра*д*ио-нов8 сну Саве*н*кову въ ево ѡкла*д* (170). Отметим варианты *своячина* и *своякиня*. *Своячина* отмечается в курских книгах: ему Климу <. . .> сво|ячину свою дѣвку Крести*н*ку <. . .> до <. . .> живота ко*р*мить (170); в мценской находим *своякиню*: о*т*ко*s*а*л* тому | Еремею Оши*х*мину своякини' (с своякини?) ево де*в*коми' | Дми*т*реява поместья Субочева три*т*ца*т* | че*т*ии в поли' (181). *Своячина* сохраняется в современных южновеликорусских говорах, например, В. И. Хитрова отмечает его в воронежских местах [20]. *Своячиню* в орловских говорах отмечает С. И. Котков [21].

Участники отказных процедур, как юридически ответственные, отмечались в книгах точно — с обозначением их по месту жительства: белгородец, воронежец, ельченин, курченин и т. д. С точки зрения исследования данной группы имен, отказные книги представляются достаточно содержательными.

Составители отказных книг обычно переписывали дворы помещиков и крестьян «и во дворех людеи по именамъ». Кроме того, в отказах или отводах принимали участие писцы и те, кому земля отводилась, а также многочисленные свидетели. Вследствие этого отказные тексты со-

[20] См.: *Хитрова В. И.* Воронежские ревизские сказки XVIII в. — В кн.: Источники по истории русского языка. М., 1976, с. 55.
[21] См.: *Котков С. И.* Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI—XVIII веков. М., 1970, с. 208.

держат богатый материал по ономастике. Хотя книги относятся к сравнительно позднему времени, в них еще упоминаются старые славянские имена: Дружина, Нехорошко, Ждан, Волокита, Вторышко, Гневуша и др. Наряду с заимствованными христианскими именами употребляются и собственно русские: Ивашка Восилевъ проз|вищя Рыла (122); Микифорка прозвища (*так*!) Роздабар (32). Прозвищные наименования иногда ассоциируются с такими словами, которые сохранились лишь в диалектах, порою в реликтовом состоянии: пачинок Кузмина сна Игнато|ва прозвище Сык (175). Ср.: зыкъ «звучный стук, крик, шум» (Даль, Слов.); Микиеор Иванов снъ Sѓявъ Михаи|ла Павловъ снъ Sѓяв (155). Ср.: *зуй* название птицы (семейства куликовых); как прозвище: задира, озорник (Сл. РЯ 6, с. 69).

Фамильные прозвания в отдельных случаях освещают историю диалектизмов. Фамилия Козюлькин, например, может свидетельствовать о названии в ту пору на юге ядовитой змеи *козюли*. *Козюля* в этом значении известна и ныне восточным говорам Курской области [22]. В отказных книгах: ѓодям владѣт в одних с Савостею | Казюлкиным (143); на ѡтдѣле были <. . .>с Тимофѣямъ | Триѳонавым <. . .> снъ бо|ярскаи Сила Казюлкин (144).

Лексическое наполнение отказных книг не исчерпывается указанными группами лексики. Перспективно и изучение по данным книгам, например, наименований бортных знамен — вырубленных или вырезанных на бортных деревьях условных знаков, посредством которых обозначали принадлежность бортных деревьев определенным владельцам. В качестве названий бортных знамен, которые представляли собой схематические изображения орудий труда, предметов бытового обихода, военного снаряжения, частей человеческого тела, животных и других реалий, употребляли, естественно, наименования этих реалий. Таковы, скажем, названия: вески, вилы, ветвина, грабли, дуга, кольцо, копыл, копылец, клецы, палица, пояс, орик, сапожок, светыч, скамейка, соха, тебеньки, хомутец и др. Встречаем также названия, связанные с миром животных: сорочья лапа, змейка. Наименованиями бортных знамен служили и названия предметов военного снаряжения: лук, стрела, тетива, шелом, шеломец.

[22] См.: *Баранникова Л. И.* Закономерности развития диалектов в эпоху существования наций. — В кн.: Вопросы образования восточнославянских национальных языков. М., 1962, с. 55.

В. Г. Демьянов

Из наблюдений над передачей немецких топонимов в вестях-курантах 1600—1639 гг.

Становление русского национального языка, выражавшееся прежде всего в развитии, обогащении его лексической системы, сочеталось с восприятием некоторого количества иноязычных слов, в частности, из западноевропейских языков.

А. К. Рейцак, прослеживая судьбу некоторых германизмов в русском языке, насчитывает 465 заимствований из германских языков, представленных в русских памятниках XV—XVII вв.[1]

Ее подсчеты в общем совпадают с подсчетами В. Р. Кипарского. Впрочем, Кипарский признает их приблизительными вследствие слабой изученности памятников, указывая, что в русский язык до Петра Первого проникло и сохранилось в нем до наших дней около 50 слов немецкого происхождения. Проникновение (по Кипарскому) происходило двумя путями. Первый пролегал через Украину и Белоруссию из западнорусского или непосредственно из польского языка. Это путь основной. Им прошло большинство германизмов. Второй путь пролегал через Псков, Новгород, Немецкую слободу в Москве. Эти заимствования были балтийско-немецкими [2].

На этот путь указывают районы создания русско-немецких разговорников (Архангельск, Холмогоры, Новгород, Псков, Москва) [3].

---

[1] *Рейцак А. К.* Судьбы группы германских заимствований XV—XVII вв. в лексическом запасе русского языка. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Humboldt-Universität Berlin. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe. Berlin, 1967, Jg. 6, S. 673—677.

[2] *Кипарский В.* Проникновение элементов западноевропейской лексики в русский язык XVII—XVIII вв. — В кн.: Славянские культуры в эпоху формирования и развития славянских наций XVIII—XIX вв. М., 1978, с. 124—128.

[3] *Савич Н. Г.* Из истории русско-немецких культурных связей в XVII в. (Немецко-русский словарь-разговорник Г. Невенбурга 1629 г.). — Ист. зап., 1978, т. 102, с. 246—286.

Таким образом, следует различать два потока заимствований из немецкого в русский в XVII в. Один из них — северный, другой — западный и юго-западный.

Второму, протекавшему в условиях сильного польского посредства, Г. Г. Бильфельдт, возражая А. Бонду, отказывает в названии «немецкий поток» [4]. Рассмотрев вокальные и консонантные признаки около 500 германизмов в западнорусской письменности XIV—XVII вв. и соотнеся их с фонетическими особенностями немецких диалектов в прошлом, Г. Бидер пришел к выводу: почти всем западнорусским германизмам соответствуют лексические параллели в польской письменности того времени. По графемно-фонетическим особенностям западнорусские и польские германизмы образуют далеко идущие соответствия, а вариативность объясняется диалектными особенностями немецкого языка (средненемецкое влияние обнаруживается сильнее всего). Прослеживаются также диалектные наслоения белорусского, украинского и польского языков [5]. Бидер исследует соответствия немецким b, d, f, g, h, k, p, pp, s, sk, sl, sm, sn, sp, st, sw, t. Отмечая активное польское посредничество в проникновении германизмов в западнорусскую письменность, Бидер указывает на сильное влияние нововерхненемецкого письменного языка и особенно его канцелярских региональных вариантов.

Учет фактов польского языка — важный момент в методике исследования германизмов в русском языке XVII в. При наличии свидетельств, говорящих в пользу заимствования слова непосредственно из польского, позволительно рассматривать его как полонизм.

Ряд явлений консонантной адаптации, сопровождающих заимствование германизмов, отмечен А. К. Рейцак в памятниках XV—XVII вв.: способы передачи f, h, l, pf, tz. Обобщены явления метатезы, утраты согласных,

---

[4] *Bielfeldt H. H.* [рец. на кн.:] *Bond A.* German loanwords in the Russian language of the Petrine period. Bern—Frankfurt am Mayn, 1974. — Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1975, Bd. 20, Hf. 5—6, S. 842—844.

[5] *Bieder H.* Die Rolle des Polnischen bei den ältesten deutsch-westrussischen lexikalischen Lehnbeziehungen (Phonetisch-phonologischer Aspekt). — Wiener Slavistisches Jahrbuch, 1978, Bd. 24, S. 7—21.

ассимиляции и диссимиляции, вокализации и контаминации [6].

Фрагментарные заметки Г. Хютль-Ворт по консонантным явлениям в германизмах основаны главным образом на данных памятников русского языка XVIII в. В числе непосредственных заимствований из немецкого упоминаются слова позднего проникновения: галздук, галстух, гефес, камер(г)ер, камердинер (камордин), ландшафт, парикмахер, танцмейстер, штатский (статский). Приведены примеры отражения в русском h, l, st, sp [7].

Отдельные явления консонантизма (передача в русском g, h, l, sk, sl, sm, sn) описаны в работе С. К. Гардинер [8].

Всё многообразие вариаций в передаче немецких консонантов в русском можно выявить лишь при учете передачи всех немецких согласных и определенных консонантных групп, в составе которых фонетическая реализация того или другого согласного связана с соседними звуками.

Тем не менее и выборочное описание способов передачи отдельных согласных (как правило, исследователями избираются те, которые дают многочисленные вариации вследствие расхождений фонетических систем контактирующих языков) может дать некоторое представление о системе в целом.

Бросается в глаза то обстоятельство, что способность заимствования к варьированию тесным образом связана с тем, насколько длительно его бытование в русском языке. Давние германизмы инвариантны, новые проникновения — напротив.

В консонантной системе германизмов отражаются самые разнообразные процессы, но причины варьирования при всем их различии сводятся к трем основным, связанным между собой отношениями схождения, пересечения и соприкосновения.

Прежде всего и главным образом это явления, происходящие в рамках языка-рецептора. К ним относятся асси-

---

[6] *Рейцак А. К.* Германизмы в лексике памятников русской деловой письменности XV—XVII вв. Автореф. канд. дис. Л., 1963; *Она же.* Ассуфиксация как один из способов фонетико-морфологического освоения заимствованных имен существительных. — Учен. зап. Тартуского ун-та, 1965, вып. 166. Труды по рус. и слав. филол., 7. Сер. лингв., с. 30—45.

[7] *Hüttl—Worth G.* Foreign words in Russian. A historical sketch. 1550—1800. Berkeley and Los Angeles, 1963, p. 42.

[8] *Gardiner S. C.* German loanwords in Russian. 1550—1690. Oxford, 1965, p. 260—284.

миляция и диссимиляция, упрощение групп согласных, метатеза, различия в произношении на различных территориях распространения русского языка.

Вторая группа причин относится к кругу явлений, происходивших в языке-источнике, но в той или иной степени нашедших отражение в языке-рецепторе, поскольку все эти явления рассматриваем под углом зрения их преломления, передачи в языке-рецепторе. К ним следует причислить различие между немецкими диалектами.

Третья группа факторов — явления языкового контакта. К ним следует причислить в первую очередь такие, как контаминация.

Большинство из перечисленных выше причин связаны с русской языковой системой, а остальные (их меньше) — с двусторонними или многосторонними языковыми контактами.

Остановимся на двух явлениях, с нашей точки зрения взаимосвязанных, в которых нашли отражение процессы, происходившие при языковых контактах.

Во-первых, коснемся отражений вариативности в консонантной системе русского языка, которые восходят к диалектным различиям немецкого языка, т. е. являются перенесением в готовом виде явлений, свойственных фонетической системе языка-источника в язык-рецептор. Во-вторых, осветим явление контаминации.

Из явлений первого порядка заслуживает внимания прежде всего известное второе (верхненемецкое) передвижение согласных, так как именно его законами определялась система согласных немецкого литературного языка и важнейшие различия в консонантизме немецких диалектов. Наиболее ярко выраженным признаком передвижения («перебоя») согласных является частичная или полная спирантизация германских глухих смычных p, t, k. Не менее важное значение для верхненемецкого консонантизма имело развитие звонких смычных b, d, g, которые в интервокальном положении в нижненемецких, средненемецких и значительной части южнонемецких диалектов представлены как спиранты (b, g, отчасти d), а там, где они сохранили смычку, потеряли звонкость, подверглись ослаблению, и в центральной части верхненемецких диалектов в определенных позициях смешались со старыми глухими p, t, k, также ослабленными b̥, d̥, g̥ [9].

[9] *Жирмунский В. М.* Немецкая диалектология. М.—Л., 1956, с. 254—327.

Переходный этап этого процесса нашел отражение в вестях-курантах: писали *п*, *т*, *к* на месте нем. b,ʳd, g и, напротив, *б*, *д*, *г* вм. нем. p, t, k.

Сознавая, что ссылки на современные немецкие написания вносят известную ахронию (нарушение временно́й последовательности) при рассмотрении явлений немецкого языка XVII в., принимаем все же их во внимание.

Обращение к современной немецкой орфографии объясняется необходимостью сведения к единому различных вариантов. Подобную исходную точку отсчета считаем допустимой.

Используем данные историко-топонимического словаря немецкого языка, отражающего фонетико-орфографические варианты топонимов как самой Германии, так и соседних стран Западной Европы по памятникам немецкого языка вплоть до самого конца XV в., т. е. с охватом почти всей первой половины раннего нововерхненемецкого периода (XIV—XVI вв.) [10].

Дополнительно используем немецкие оригиналы к русским переводам газетных сообщений [11].

Примеры передачи *п* на месте нем. b в начале слова: Пе*н*сим8 (68) — Penshaim (Остерлей 52), совр. Bensheim; Плобе*и*герна (148) — в нем. ориг.: Plobeyern, у Г. Остерлея: Plawpüren, Plaubeurn (61), совр. Blaubeuren; Прюселе (46) — Proxola, Pruechsen, Prusel (Остерлей 95), совр. Brüssel; Преславо*м* (48) — Preslaw (Остерлей 90), совр. Breslau; па*т*цов (66) — совр. Batzen ‘бацен (монета)’; в сложном наименовании в начале второй самостоятельной части: Ауспу*р*ка (61) — Ougspurg, Ougespurch (Остерлей 34), совр. Augsburg; Дунке*л*спиле (144) — Diinkepole, Duenkelspuechel, Dinkelspuhl, Dinkelspuechel, Dinchespuchel (Остерлей 126), совр. Dinkelsbühl; Ма*р*пурско*и* (127) — Marporch, Marhpurch (Остерлей 426), совр. Marburg.

В XV—XVII вв. р- выдвигается как отличительный признак письменной нормы имперской (венской) канцелярии, конкурируя до начала XVIII в. со средненемецким на-

[10] *Oesterley H.* Historisch-geographisches Wörterbuch des deutschen Mittelalters. Gotha, 1883 (далее в тексте: Остерлей).

[11] См.: Вести-Куранты. 1600—1639 гг. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1972 (далее указываем стр. издания). Примеры из рукописных вестей-курантов сопровождаем архивным шифром без указания при этом хранилища, так как все примеры взяты из одного хранилища — ЦГАДА.

чальным b. Язык венской канцелярии обнаруживает некоторые местные признаки, характерные для письменной традиции, развивавшейся на основе южнонемецких (баварско-австрийских) диалектов: p вм. b в начале слова, связанное с потерей звонкости по второму перебою в южнонемецких диалектах [12].

Б на месте нем. p: Бадер*бѡрнъ*, Бадер*борнѣ* (67) — Bodisbrunnun, Badaebrunna (Остерлей 512), совр. Paderborn; Брицъвалд*ѫ* (171) — совр. Pritzwalk; Ас*берге* (141) — совр. Asperg.

Приведенный материал вовсе не означает, что последовательно представлено отклонение от современной литературной немецкой нормы. Можно привести массу примеров из вестей-курантов XVII в. с подтверждением их материалами Словаря Г. Остерлея, которые свидетельствуют о совпадениях в передаче b—p, d—t, g—k с современным языком. В этом нет необходимости. Здесь (и далее при рассмотрении способов передачи нем. d—t, g—k) эти случаи приводятся единственно с целью показать способы диалектного варьирования в передаче нем. b—p, d—t, g—k. Письменная норма национального литературного языка, закрепленная Лютером, не сразу получает признание во всей Германии. Утверждение ее завершается только в конце XVIII в. вместе с созданием классической немецкой национальной литературы [13].

Примеры с *т* на месте d: *ѳан* Тона (67, 69) — совр. von Dona; Тона*в* (237) — Tunaw (Остерлей 130), совр. Donau; Б[ел]гартъ (ф. 155, оп. 1, 1642—1644 гг., № 2, ч. 1, л. 42) — в нем. ориг. Bellgardt, совр. Belgard; Бер*нартомъ* (188), Бернгартъ (172) — совр. Bernhard; Гер*ѳорта* (56) — Hervort (Остерлей 277), совр. Herford; Грипсъвалтъ (149) — в нем. ориг. Gripswalt, совр. Greifswald; Зелянт*ѫ* (61) — Zelant (Остерлей 625), совр. Seeland; Идил*валта* (56) — ср. Wald; лантъграѳ (39, 66) — совр. Landgraf; лантъмеи*стер* (141) — совр. Landmeister; Манцвелт*ѫ* (66), Мансъѳелта (30) — ср. Mansvelth, Manesvelt, Mannisvelt (Остерлей 425) в сходном по звучанию названии города, совр. Mansfeld; Маиланта (138) — совр. Mailand; Миѳелту (89) — Meinfelt, Meinefelt, Meyenfelt (Остерлей 421), совр. Mayenfeld; Нортен*бергъ* (142) — Norttenberg,

---

[12] *Жирмунский В. М.* Указ. соч., с. 280; *Он же.* История немецкого языка. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1956, с. 76, 127.

[13] *Жирмунский В. М.* История немецкого языка, с. 81.

Nortemberg (Остерлей 487), совр. Nordenberg; Оберланта (147) — в нем. ориг. Oberlandt, совр. Oberland; Стралѕ8нта (118), — Стралѕ8нтъ (120) — Sunt, Stralsunt (Остерлей 663), совр. Stralsund.

Примеры, где *д* выступает на месте t (th): Дюринга (85), Дюринге (51) — Doringe, Doerrinck, Duringe, Duringi (Остерлей 685), совр. Thüringen; Прагадицъ (31) — совр. Prahatitz; Ст8тгарда (141) — совр. Stutgart.

Буква *к* на месте нем. g: Алтенб8рка (59) — совр. Altenburg; Бранденб8ркъ (142), Брандебурка (85) — Brandenborch [14], Brandeburh (Остерлей 85), совр. Brandenburg; Мекеленб8рк8 (142) — Mekelenborch, Meklenborch (Остерлей 434), совр. Mecklenburg; Магдеб8ркъ (142) — Meydeburc, Meigdeburc (Остерлей 420), совр. Magdeburg; Страсб8рка (141) — Straispurgh (Остерлей 663), совр. Straßburg.

И, наконец, *г* на месте k: Гросен8 (154) — совр. Krossen.

О чем свидетельствует приведенный материал?

Употребление глухих губного, зубного и задненебного звука на месте соответствующих звонких и наоборот в русских текстах наблюдается в основном в названиях городов и рек, представленных в зоне распространения верхненемецких (южнонемецких) диалектов [15]: швабского (Асперг, Блаубёйрен, Штутгарт), среднебаварского (Аугсбург, Норденберг), южнофранкского (Динкельсбюль), верхнеалеманнского (Дунай).

Отдельные случаи подобного рода связаны с территорией средненемецких говоров: южнофранкского диалекта в его северной части (Бенсхейм), пфальцского, гессенского (Марбург), тюрингенского (Тюрингия), верхнесаксонского (Кроссен), редкие факты представляют зону нижненемецкую (севернонемецкую): вестфальский диалект (Падерборн) и бранденбургский (Прицвальк).

Географическая привязка топонимов не представляет затруднений вследствие того, что в них заключены локализующие признаки. В отношении ряда аппелативов сле-

---

[14] ch в древневерхненемецком в большинстве случаев (в южнонемецких диалектах) имеет значение аффрикаты [kχ], ср. юж.-нем. chalt [kχalt] 'kalt' (см.: *Жирмунский В. М.* История немецкого языка, с. 384).

[15] В названиях диалектов и их картографическом распределении ориентируемся на кн.: *Жирмунский В. М.* Немецкая диалектология, с. 34 (карта № 1), карта повторена в книге того же автора «История немецкого языка», с. 14 (карта № 1).

дует иметь в виду исторически ограниченную область их применения (таково слово *бацен* 'монета, имевшая хождение в Южной Германии и Швейцарии').

Итак, переводчик (а за ним и переписчик) стремились побуквенно передать написание топонима, но эта побуквенная передача отражала не только явные колебания в немецкой орфографической традиции, но и местные варианты произношения, что делает русские воспроизведения указанных названий дополнительными источниками сведений по исторической фонетике немецкого языка.

Колебания в выборе вариантов отражаются в правке черновых текстов: Преславом (48) — *П* написано по *Б*, ср. данные о письменной норме имперской канцелярии в XVII в.

В связи с варьированием русских согласных в соответствии с нем. b—p, d—t, g—k следует отметить один момент. Он связан с положением согласных в определенном окружении. Тот факт, что мена *б*/*п*, *д*/*т*, *г*/*к* в русских воспроизведениях немецких слов проявляется в позиции, фонетически не обусловленной, свободной (перед гласными и сонорными), указывает на ее обусловленность иной языковой системой.

Как известно, в русском языке оглушение или озвончение согласных носит позиционный характер.

Фонетические процессы гетерогенного характера в истории контактирующих языков могли в конечном результате совпасть. Процесс оглушения b, d, g в ряде немецких диалектов, начавшись с позиций свободных, проникал и в позиции связанные, и в последних он находил соответствие русским аналогичным явлениям. Эти совпадения способствовали восприятию в устной сфере русского языка определенных форм иноязычных слов как сильных, основных, могущих выступать в функции производящих основ: регенб8рченя (135).

Немецкие названия с конечным оглушенным t (на месте d) в русском воспринимались как претерпевшие оглушение конечного *д*.

Тот факт, что воспринятое такого происхождения *т* сохранялось в русском языке и в предвокальных позициях, лишний раз свидетельствует о том, что оно было перенесено из немецкого в русский, так сказать, в готовом виде.

Что касается спирантизованных вариантов нем. ƀ, đ, ǥ, то система русского алфавита не обеспечивала передачи

их звукового качества. С этими ограничивающими свойствами буквенной системы воспринимающего языка, допускающими двойственность фонетической интерпретации одного и того же письменного обозначения звука, приходится считаться.

Не вызывает сомнения заимствование устным путем слова *анбурка* (*анборка*) 'род сельди' (от г. Гамбург) в смоленскую деловую письменность конца XVI—XVII вв.[16], поскольку в наличии *к* проявилось совпадение результатов фонетических изменений звука [г] в истории двух языков. Любопытно также в связи с этим отметить языковую зону с *г* взрывным (*к* в оглушенном варианте — север), через которую слово входило в русский.

Чередование d/t, g/k в старонемецкой письменности объясняет появление в немецком языке контаминаций dt, gk, см. Oberlandt в нем. ориг. к слову Оберланта (147), Newenburgk [17].

Переходим к иным проявлениям контаминации. Природа этого явления как скрещивания двух форм, результатом чего является образование третьей, выяснена более определенно применительно к синтаксическому [18], морфологическому и лексико-семантическому уровню языка[19] и менее изучена и выяснена в отношении фонетической системы. В исследованиях ее наблюдается крен в сторону описания синхронных явлений, меньше уделяется внимания ее диахроническому аспекту.

Предметом нашего рассмотрения будет фонетическая контаминация по преимуществу. Она отразилась в написаниях сш, шс, шх, шшг, хг, цс, вѳ.

Контаминированное сш, шс: сшлеиские (44) — Slezie, Slezien, Sleyssie (Остерлей 609), совр. schlesisch, сшпанские (209) — совр. spanisch, Шстирмарскѳю (34) —

[16] *Борисова Е. Н.* О некоторых проблемах становления и развития словарного состава русского языка конца XVI—XVIII вв. — ВЯ, 1978, № 5.

[17] *Савич Н. Г.* Указ. соч., с. 253.

[18] *Шведова Н. Ю.* Активные процессы в современном русском синтаксисе. (Словосочетание). М., 1966; *Ицкович В. А., Шварцкопф Б. С.* О контаминации и смежных с нею явлениях. — В кн.: Памяти акад. В. В. Виноградова. [М.], 1971, с. 90—96.

[19] *Ройзензон Л. И., Абрамец И. В.* О фразеологической контаминации в русском языке. — РЯШ, 1969, № 3; *Щепин А. Г.* О лексической контаминации. — Рус. речь, 1978, № 5; *Шмелев Д. Н.* Несколько случаев лексико-семантической контаминации (распутный, путный; ночлег; наущать, наущение). — Этимологические исследования по русскому языку, вып. 3. М., 1961.

Styra (Остерлей 653), совр. Steiermark поддерживается непоследовательностью немецкой орфографии того времени (sch и s), отражающей диалектные варианты произношения s. Г. Томас приводит, например, такие варианты написаний ср.-н.-нем. damask, damasch, damaschk (слово заимствовано в русский в виде *адамашка*, *дамашка*, *домаска* 'название шелковой ткани, привозимой из Дамаска') [20].

Также контаминацией, но усложненного характера (с наложением, а не стыкованием: *ш* — сх) можно объяснить шх и шшг: шхонберскиі (51) — совр. schönbergisch, Шхроделя (42), Кашшгове (42) — Kasschau (Остерлей 334), совр. Kaschau. Sch, уходя корнями в разные рефлексы прагерм.* sk перед гласными и r (первоначально [sχ], затем [ʃ], сохранилось как sk в нижненемецких диалектах и [sχ] в вестфальском [21]. По наблюдениям Г. Томаса, в средненижненемецком (XIII—XVI вв. — он же ранний новонемецкий период) произношение sch варьировалось от диалекта к диалекту. Эволюция произношения [sk] > [ʃk] ярко отразилась в передаче sch в русском: в более ранних заимствованиях (приблизительно до 1400 г.) — *ск*, в поздних (1400—1600 гг.) — *шк* [22]. Сочетание сх (и его контаминированный вариант шх) могли поддерживаться голл. sch [sχ], что вероятно для курантов, многие из которых переводились с голландских газет.

Лихгни*т*цко*и* (60), исправленное из Лихни*т*цко*и*, свидетельствует о том, что писец, почувствовав отклонение в сторону произношения, решил исправить *х* на правильное *г*, при этом получилась контаминация письменного и произносимого элементов слова. Написания названия Лигниц только с g и k у Г. Остерлея (395) доказывают русский характер контаминации.

По-видимому, немецкого происхождения контаминация цс: Ма*н*цсве*л*тъ (58) — совр. Mansfeld. В. М. Жирмунский указывает, что в рукописях древне- и средневерхненемецкого периода спирант [s] обозначался с помощью так называемого хвостатого ʒ (geschwänztes ʒ) в противоположность простому z (zz), обозначавшему аффрикату [ts] [23]. Близость начертаний ʒ и z могла привести к их

[20] *Thomas G.* Middle low german loanwords in Russian. München, 1978, p. 94.
[21] *Жирмунский В. М.* История немецкого языка, с. 139.
[22] *Thomas G.* Op. cit., p. 219—223.
[23] *Жирмунский В. М.* История немецкого языка, с. 151, 384.

взаимному смешению, и тем самым к контаминации в письме.

При рассмотрении способов передачи нем. v в русском тексте важно обратить внимание на то, что оно передавалось как *в* в немецких словах, а также служило показателем немецкого прочтения v в словах языка-источника: голландского — Ватер*в*литомъ (192) — Watervliet, Гра*в*ен*а*гину (88) — s'Gravenhage, ср. Гравен*г*агу (119), Ѳлан*д*ерех (165) — Vlaanderen, флам. Vlaanderen, ср. *В*ландренск*ѳ*ю (91), итальянского — Ѳелтлином (151) — Valtellina, ср. Вилталинскую *s*емлю (72), Ѳер*s*илию (190) — Vercelli, ср. Ве*р*цели (192), латинского — Ѳален*т*ин (58) — Valentin, французского — е*в*али*р* Ѳален*к*а (148) — в нем. ориг. chevalier Valencay, Ѳалета (190) — Valette, ср. Вал*ѣ*та (127), Ѳендосма (150) — ст.-фр. Vendosme, совр. Vendôme, ср. Ве*н*домскои (145), Ѳер*д*ѳнне (103) — Verdun, ср. Ве*р*д*ѳ*н (103).

Вариативностью в передаче *в* — *в* объяснимо такое написание: Вѳигенове ф. 155, 1646 г., № 6, ч. 3, л. 331, ср. итал. Vigevano. Данная контаминация может быть расценена двояко. Во-первых, как отражение различия в произношении v в немецком языке (в словах иностранных по происхождению — *в*, в немецких — *ф*). В таком случае контаминация, замыкаясь в немецком языке, в готовом виде попадает в русский перевод. Во-вторых, в немецком могло отразиться итальянское произношение v. В этом случае участниками контаминации (которая так же в готовом виде переносилась в русский перевод) оказывались два языка — итальянский и немецкий. При этом второй выступал в роли передатчика явлений итальянского, и сама контаминация приобрела характер разноязычной.

Укажем еще на одну особенность явления контаминации. Ее внесистемный, вненормативный характер на первых порах проявляется в искусственном для русского языка сочетании фонем. Ясно, что сшл, сшп, шст, хг, цс, вѳ возможны в письменной сфере языка, не находят опоры в его фонетике.

Истоки рассмотренных фонетических контаминаций — либо региональные варианты произношения (русского или немецкого), либо расхождения между графикой и произношением. Отсутствие кодификации письменной формы языка благоприятствовало проявлениям контаминации.

Особо следует выделить такие явления контаминации, когда звуковые признаки одного языка оказываются

как бы включенными в состав слова другого языка, при этом звуки последнего замещаются.

Приведем два примера такой контаминации: Вишел рекѳ (83), Вишеле рекѣ (95) и Sасско (*так в ркп.* 38).

Немецкая основа первых двух форм не вызывает сомнения (Weichsel), сложнее объяснить появление *ш*. Можно предполагать три возможности. Первое: отражение в письме смешения *с* и *ш* при шепелявом произношении *с* в ряде русских диалектов (псковских, великолуцких, западных смоленских и брянских, изредка в тверских) [24]. В таком случае отдельные спорадические отражения этого явления должны были обнаружиться в русском лексическом материале, чего мы, однако, в 1-м томе вестей-курантов не находим.

Второе: [шл] на месте sl известно немецким диалектам, как правило, в начале слова в позиции непосредственного контакта звуков. В данном случае предполагать его появление из немецкого можно, только допуская аналогию с контактной позицией.

Третье: *ш* могло быть отражением польск. ś. Этимологически здесь оно не было, так как *ь* после s отсутствовал [25]. Обратимся к словам wiślisko 'старое русло Вислы' и wiślany — прил. от *Висла*, где были условия для ассимилятивного смягчения. Перед нами, по всей вероятности, случай отражения польского произношения, возможно, поддержанного немецким.

Sасско (*так в ркп.*) — более ясный случай контаминации, где [з] — из немецкого, хотя базой формы является не нем. sächsisch, а польск. saski 'саксонский'.

Таким образом, в передаче некоторых немецких согласных в текстах русских переводов вестей-курантов начала XVII в. нашли свое отражение как диалектное варьирование в немецком, так и явления многоконтактности.

---

[24] *Филин Ф. П.* Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Л., 1972, с. 267—272.

[25] *Klemensiewicz Z., Lehr-Spławiński T., Urbańczyk S.* Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1955, s. 139—140; *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Wyd. 2. Warszawa, 1970, s. 624.

Н. И. Тарабасова

Некоторые черты московской скорописи XVII в.

Принято считать, что старославянская письменность «имела орфографию, вполне соответствовавшую звуковому составу того славянского языка, на который были переведены первые богослужебные книги» [1]. Распространение письменности среди других славянских народов способствовало тому, что в рукописях, которые создавались в новых славянских областях, проявлялись свои орфографические черты. «Эти орфографические отличия рукописей больше зависели от свойств языка, но иногда они носят и чисто случайный характер; особенно это следует сказать про орфографию позднейших рукописей, где употребление того или другого правописания основывалось на теоретических соображениях» [2].

Исследуя язык древнейших памятников, лингвисты обыкновенно особое значение придавали начертаниям букв, расценивая отклонения от древних начертаний как отражения особенностей языка и письменности определенных славянских этнических групп. Отсюда — интерпретация букв как проявлений орфографии разных изводов старославянских памятников.

Методика изучения письма древнейшего периода нередко переносилась на изучение письма и более новых памятников, причем специфика письма последних обычно не учитывалась. Между тем изучение поздних рукописей, в том числе и деловой письменности XVII в., требовало к себе иного подхода.

Предметом нашего исследования является московская деловая письменность XVII в.[3] Произведения этой пись-

---

[1] *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 315.

[2] Там же.

[3] В работе использованы материалы, опубликованные Сектором лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР: Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А. И. Бе-

менности исходили главным образом из приказных учреждений того времени. За немногими исключениями, они являются скорописными.

Скоропись XVII в. представляет собой систему письма, предназначенного прежде всего для написания деловых бумаг. В. Н. Щепкин указывал: «Скоропись появляется на Руси прежде всего в памятниках, кои служат практическим целям: в документах дипломатических (грамоты и договоры), административных (писцовые и переписные книги, делопроизводство в приказах), судебных (следственные дела и тяжбы, челобитные и судебные решения), хозяйственных (описи имущества, книги приходные и расходные). В таком употреблении скоропись довольно распространена уже в XV в., а в XVI и XVII вв. господствует. Кроме того, в XVI в. реже, а в XVII в. чаще скорописью пишутся и литературные памятники» [4].

Итак, наибольшее распространение скоропись получает в XVII в., когда деятельность московских приказов достигает полного развития. Делопроизводство требовало точности, ясности изложения и быстроты написания текста. Отсюда и вытекали принципы построения тех или иных документов — духовных грамот, купчих, меновных, челобитных, памятей и др.: при четко обозначенной структуре того или иного типа документа (имеем в виду определенные нормы его построения — разного рода стандартные формулы — штампы [5]) максимальная экономность письма.

Изучение скорописи как особого типа русского письма началось сравнительно поздно. В учебнике И. С. Беляева, вышедшем в свет в 1907 г., положившем «первый камень»

зобразова). Изд. подгот.: С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Изд. подгот.: С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968 (далее — МДБП); Грамотки XVII—начала XVIII века. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1969 (далее — Гр-ки); Вести-Куранты. 1600—1639 гг. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1972 (далее — В—К I); Вести-Куранты. 1642—1644 гг. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. М., 1976 (далее — В—К II); Вести-Куранты. 1645—1646, 1648 гг. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1980 (далее — В—К III).

[4] *Щепкин В. Н.* Русская палеография. М., 1967, с. 136.

[5] См.: *Лаппо-Данилевский А. С.* Очерк русской дипломатики частных актов. Лекции, читанные слушателям Архивных курсов при Петр. археол. ин-те в 1918 г. Пг., 1920.

в изучении древней русской скорописи, говорилось: скоропись «появилась. . . в конце XIV в. как прямой переход от полуустава, сохранив на первых порах и некоторую особенность последнего, но с течением времени, под влиянием писцов, скоропись все больше и больше получала самостоятельный своеобразный характер, особенно ставши типичною в конце первой четверти XVII в. и сохранив эту типичность одновременно с новыми течениями в скорописи вплоть до конца XVII столетия. Граница между появлением скорописи и утратой чистого полуустава так неопределенна, полууставное письмо конца XIV и половины XV в. с первыми памятниками русской скорописи так схоже, что некоторые исследователи смешивают то и другое. Мы же с своей стороны считаем, что раз в рукописи (не в богослужебных книгах) конца XIV и начала XV в., написанной мелким полууставом, встречается ряд верхних выносных букв «в», «д», «т», «х» и других, не менее трех-четырех, служащих, по нашему мнению, характерными признаками скорописи, то такие рукописи надо считать скорописными, а не полууставными» [6].

Однако скоропись была не только преемницей полуустава. Даже в XVII в. она сохраняла непосредственную связь с полууставным типом письма.

Несмотря на то, что с середины XVI в. было введено книгопечатание, оно еще не могло удовлетворять возрастающего с годами спроса на книгу, особенно книгу светского содержания. В XVII в. заметно расширилась и сфера применения письма вообще. Этому способствовало и развитие экономических отношений, и все большая и большая централизация управления с его обширным государственным аппаратом, достаточно развитым делопроизводством.

Л. М. Костюхина, изучавшая по письменным полууставным памятникам состояние книжного дела в Московском государстве XVII в., указывает на существование в некоторых московских, киевских и новгородских монастырях специальных книгописных мастерских. Такие мастерские были в Троице-Сергиевой лавре, в монастырях Поволжья, в Кирилло-Белозерском и Соловецком монастырях, где «работали местные мастера-монахи, писавшие и украшавшие книги, грамоты и другие памятники», они же вели

---

[6] *Беляев И. С.* Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV—XVIII столетий. М., 1907, с. 5—6.

всю обширную монастырскую административно-хозяйственную документацию. В результате анализа почерков рукописного собрания миней-четьих 1599—1600 гг. Л. М. Костюхина доказала существование книгописной мастерской в московском Чудове монастыре [7]. С начала и по 80-е годы XVII в. при Посольском приказе в Москве работала художественная мастерская, деятельность которой ограничивалась не только составлением дипломатических документов, там писали и полууставные книги [8].

Возможно, один и тот же писец, в зависимости от стоящих перед ним задач, прибегал к полуставу или скорописи.

В XVII в. уже не наблюдалось преобладания монастырских и церковных писцов. Писцами становились посадские и военнослужилые люди, а кроме того, крестьяне. Сам процесс обучения письму начинался, по-видимому, с полуустава. На первом этапе ученики осваивали чтение и полуставное письмо, более сходное с печатной графикой, нежели сложная по начертаниям скоропись. Овладение скорописью, можно думать, составляло второй этап обучения. Нередко навыки скорописного письма прививались попутно с занятиями торговлей, с обучением промыслам и ремеслам: пушному промыслу, кружевному делу и даже нотному пению [9]. Учебными пособиями в XVII в. служили печатные книги, рукописные азбуки-прописи и буквари, дававшие основные полууставные и скорописные начертания букв, а иногда и рисунки инициалов.

В указанных условиях писцы, естественно, иногда сохраняли в скорописи отдельные черты полуставного письма.

Согласно мнению ученых, скоропись, имевшая «самостоятельный своеобразный характер», окончательно сформировавшаяся к концу первой четверти XVII в., характеризовалась рядом признаков, порою сходных с полууставными, но специфически в ней использованными.

И. С. Беляев, помимо выносных букв, выделяет еще две отличительные черты скорописного письма. Первая за-

[7] См.: *Костюхина Л. М.* Книжное письмо в России XVII в. М., 1974.

[8] См.: *Калишевич З. Е.* Художественная мастерская Посольского приказа в XVII в. и роль златописцев в ее создании и деятельности. — В кн.: Русское государство в XVII в. М., 1961, с. 392—411.

[9] См.: *Бахрушин С. В.* Ремесленные ученики в XVII в. — Науч. труды. М., 1954, т. II, с. 112—114; *Костюхина Л. М.* Указ. соч., с. 20.

ключается в том, что это старинное письмо, в отличие от современного наклонного, было письмом прямым, вертикальным. Кроме того, в скорописи «слова не отделялись друг от друга промежутками, а писались до начала XVIII в. сплошь, или точнее — и отдельные буквы, и отдельные слова отделялись одинаковыми очень небольшими промежутками, так что читателю с внешней стороны в пользовании документами помощи не делалось, и он должен для понимания речи составлять из букв слова сам, контролируя себя смыслом содержания. Никаких знаков препинания, ни заглавных букв, за самыми малыми исключениями, не употреблялось» [10]. И. С. Беляев описал варианты буквенных изображений в рукописях, а также сокращенные написания слов [11].

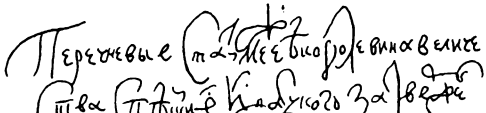
В. Н. Щепкин дал следующее определение скорописного письма: «Скоропись есть почерк, рассчитанный на существенное ускорение процесса письма. Ускорение достигается: 1. Большей свободой тех нажимов и взмахов, коими конечности букв выводятся вверх или вниз, 2. Безотрывными написаниями соседних букв, 3. Более многочисленными сокращениями» [12]. «В создании великорусской скорописи, — писал он далее, — из трех указанных действующих причин первая была основною, она обусловила новый, скорописный почерк. На постепенном проявлении второй и третьей действующей причины основана дальнейшая эволюция великорусской скорописи» [13]. Таким образом, В. Н. Щепкин, указывая на динамичность скорописного письма («свобода нажимов и взмахов», эволюция развития), выделил, как и И. С. Беляев, два общих признака скорописных почерков — сплошное написание букв без разделения текста на слова и «многочисленные» сокращения.

Е. Ф. Карский направлял внимание исследователей на локальные особенности скорописных почерков. «В русской скорописи, — писал он, — очень резко различаются два типа: северовосточнорусский, Московской Руси, и западнорусский, с которым впоследствии совпадает южнорусский, Литовской Руси. Различие между ними сказывается сначала в самом характере письма, а затем в появлении различных начертаний для одних и тех же букв.

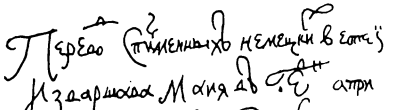
[10] *Беляев И. С.* Указ. соч., с. 9.
[11] Там же, с. 12—24.
[12] *Щепкин В. Н.* Указ. соч., с. 135.
[13] Там же.

Скоропись Московской Руси отличается большой свободой взмаха пера, причем самые взмахи направляются вверх, отсюда отдельные высокие буквы. . .» [14].

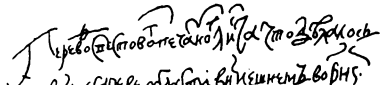
Фрагменты рукописных текстов дают об этом наглядное представление:

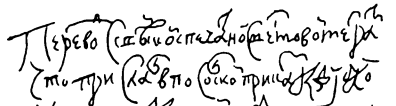
В-К Ш 9.195

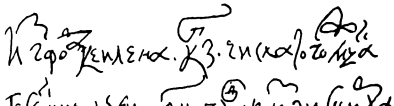
В-К Ш 37.530

В-К Ш 63.150

В-К Ш 62.109

В-К Ш П 3.488

До сих пор отдельные современные исследователи считают, что «появление скорописи как особого типа письма стало возможным вследствие изменения прежде всего приемов написания букв» [15]. В отличие от устава и полуустава выделяются характерные особенности скорописи: написание одной буквы без отрыва пера, «всевозможные соединения букв», «которые образуют замкнутую графическую композицию и напоминают соединение букв вязи», «связные написания букв, то есть написание двух или более букв в один прием, без отрыва пера» [16]. Одним сло-

---

[14] *Карский Е. Ф.* Указ. соч., с. 175. См. также: *Щепкин В. Н.* Указ. соч., § 96, с. 142.

[15] *Филиппова И. С.* Русская скоропись. — Рус. речь, 1971, № 5, с. 111.

[16] Там же, с. 111, 113, 114.

вом, внимание акцентируется в основном на внешней стороне проявления скорописи без должного учета сущности ее развития.

Между тем в скорописи приобретает большое значение не только ее внешняя сторона, связанная с изображением отдельных букв (начерки букв, слитные написания букв и под.), становятся важными те внутренние проявления ее системы, которые связаны с употреблением отдельных букв, направленные на формирование определенного орфографического узуса, воспринимаемого пишущими.

Ведущая свое начало от полуустава, скоропись сохранила почти все буквы старославянского алфавита (исключение составляют лишь ѫ и ѥ, ѧ, ѩ), но функции некоторых из них существенно изменились. Так, буквы ѕ, і, ѳ, ѣ — а, ѯ, ѳ, ѡ в скорописи XVII в. используются уже как дублеты букв *з*, *и*, *у*, *я*, *кс*, *ф*, *о*, а буква ѵ употребляется лишь в цифровом значении (=700).

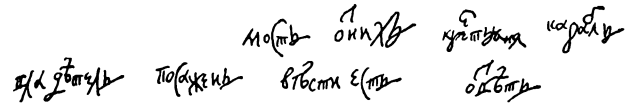
Однако наличие дублетных букв не влияло на специфику скорописи — «почерка, рассчитанного на существенное ускорение процесса письма». Существенной чертой скорописного письма оставалась экономность, а также раскованность почерка, возможность индивидуализации изображения каждой отдельной буквы; текст не разделялся на слова, как правило, исключались присущие уставу и полуставу надстрочные знаки и строчные знаки — «не буквы», применялись сокращенные написания. Сокращения многочисленны. Они представлены: 1) в виде выноса над словом отдельных его букв (выносные буквы) или слогов — сокращение числа букв на строке, 2) в виде сокращений, за счет ъ или ь, конца слогов или слов, в отличие от книжного письма, где ъ и ь в подобных случаях сохраняются, 3) в виде сокращений конца слова при выносной букве *г* (твое*г* вм. твоего, премно*г* вм. премного и под.), 4) в виде сокращенных написаний некоторых слов (гсдрь вм. государь; члвкъ, члкъ, ⓒ вм. человек и др.) [17]. Эти общие черты скорописного письма можно наблюдать в каждом почерке. Однако реа-

[17] Ср.: «В славяно-русской и, особенно, в русской письменности уже в древнейших сохранившихся рукописях твердо намечена та система, которая в последующие века развивалась и получила наибольшее распространение — система сокращений с помощью выносных букв» (*Гранстрем Е. Э.* Сокращения древнейших славяно-русских рукописей. — Труды Отдела древнерус. лит., X. М.—Л., 1954, с. 433).

лизация этих признаков в том или ином скорописном тексте не была одинаковой. Она не была последовательной и, хотя зависела от индивидуальной выучки пишущего, от специфики составления того или иного конкретного документа, отличалась порою заметной вариативностью.

Вариативность была заложена в самой системе скорописи. Реализовалась она в индивидуальных почерках. Варьировалось употребление дублетных, выносных и строчных букв, варьировались также сокращения и начертания букв. Особенно показательна вариативность начертаний строчных и выносных букв в одном и том же почерке, когда начерки отдельных букв совпадают с начертаниями других букв.

Ср. варианты начертаний ъ и ь в почерке В—К III 63.153—154:

Ср. варианты начертаний б в почерке В—К III 62.130:

Прослеживая наиболее распространенные варианты буквенных обозначений в строке, Л. В. Черепнин указывал, что в скорописи XVII в. буква *а* имеет ряд начертаний. Она пишется как греческая альфа, как старое славянское *ѧ*, как современное рукописное строчное и заглавное *а*. Буква *б* иногда приближается к современному рукописному строчному и заглавному *б*, а иногда близка к начертаниям *ѣ* и *ъ*. Варианты буквы *в* весьма разнообразны: по своим графическим признакам эта буква иногда близка к *д*, иногда к *ъ* и *ь*. Буква *г* иногда сближается по начертанию с буквами *т* и *ч*. Некоторые изображения *д* напоминают *в*. Буква *и* в XVII в. имеет разновидности, похожие на *п* и латинское h. Встречаются варианты буквы *м*, близкие к *т* на трех ножках или латинскому *м*. Буква *н* порой сходна с *и* или *п*. Буква *т* иногда приближается к *г* или к *ч*. Буква *ч* нередко напоминает заглавную букву *е*, иногда сближается с *и*. Буква *ъ* в XVII в. известна в большом количестве вариантов,

во многих случаях с трудом отличается от *ь* или *в*, иногда напоминает *з*. Отдельные варианты буквы *ы* напоминают *ъ* или латинское z и даже *и*. Буква *ь* бывает сходна с *ъ*, *в* и *з*, начертания ее очень разнообразны [18].

Если вариативность, связанную с использованием дублетных букв и сокращений, поскольку они входят в систему скорописи, можно было бы назвать вариативностью первого порядка, то вариативность начертаний представляет собой изменения иного рода. Вторичные по отношению к вариантам букв, они охватывают все без исключения буквенные обозначения в скорописи.

Варианты начертаний букв, как бы они не расходились графически, не меняют значимости буквы. В самом деле, от того, что *в*, *д* и *ь* могут быть написаны без каких-либо особых для каждой буквы графических примет, совершенно одинаково, эти идентичные начертания не перестанут обозначать в одних позициях именно *в*, в других — именно *д*, в третьих — именно *ь*. От того, что начертание *б* близко к начертаниям *ѣ* и *ъ*, буква *б* не переходит ни в *ѣ*, ни в *ъ*. Так же и начертания *в*, близкие к *д*, *ъ* и *ь*, не будут означать *д*, *ъ*, *ь*, начертания *г* в виде *т* и *ч* не изменят значения буквы *г*. Точно так же буква *ъ*, нередко с трудом отличаемая от *ь* и *в*, не будет ни *ь*, ни *в*, а *ь*, сходное с *ъ*, *в* и *з*, не может стать ни одной из этих букв. Эту особенность скорописи не следует опускать из виду, так как первое впечатление от написанного слова может оказаться ошибочным, если вариант начертания будет принят за особую букву.

И. С. Беляев, В. Н. Щепкин, Е. Ф. Карский приводили многочисленные варианты написания одних и тех же букв. В последнее время об этом писали Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова и др.[19]

Л. В. Черепнин подчеркивал увеличение вариативности отдельных букв по эпохам. Он писал: «По сравнению с письмом предшествующего времени для скорописи

---

[18] См.: *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956, с. 364—368.

[19] См.: *Бахтурина Р. В.* Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов. — В кн.: Лингвистическое источниковедение. М., 1963; *Филиппова И. С.* Об употреблении букв *ъ* и *ь* в московских рукописях XVII века. — В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966; *Она же.* Русская скоропись, с. 112. *Она же.* Идентификация писцов на основании анализа письма скорописных рукописей. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2-й. М., 1974.

XVII в. характерно наличие большого количества вариантов одних и тех же букв» [20]. Эта особенность также может быть связана с экономностью скорописного письма. «. . . надо отметить, что в одной и той же рукописи, — подчеркивал Л. В. Черепнин, — постоянно встречается употребление разных вариантов одной и той же буквы (*а*, *в*, *з*, *и* и др.). Очевидно, выбор того или иного варианта диктуется требованиями удобства или скорости письма» [21].

Отдельные черты скорописи как особого типа письма можно усматривать в употреблении дублетных букв.

Использование дублетных букв в скорописи неравноценно. Одни из них являются более предпочтительными в отношении своего аналога, другие — равноправными, а третьи используются далеко не всеми писцами. Например, ѕ, ѯ и ѳ по сравнению с соответствующими им *з*, *у* и *ф* являются для скорописи обычными, причем ѯ и ѳ более предпочтительны, а ѕ равноправно по отношению к *з*, в то время как употребление і, ѡ, ѧ и ѣ в сравнении с *и*, *о* и *я* не безразлично, связано с сообщением дополнительной информации.

Буква ѕ употребляется в строчном варианте, ѯ и ѡ — в основном также в строчном варианте, а *з*, и — і, о, у — в строчном и выносном вариантах, причем гласные в качестве выносных — в составе слога.

Возьмем для сопоставления несколько листов наиболее ранних по времени вестей-курантов и сравним в них количественное соотношение дублетных букв [22] (см. табл. 1). Подобные соотношения прослеживаются и во многих других случаях.

Буква ѕ («зело»). Буква ѕ употреблялась не только для обозначения звука *з*, она обозначала также цифру 6. Одни писцы вообще не прибегали к этой букве, другие употребляли ее в разных положениях в слове. Лишь отдельные материалы свидетельствуют о предпочтительном употреблении данной буквы, а не буквы *з*. Так, в В—К II 6 в первом почерке (л. 62—67) ѕ не встречается, несмотря на то, что другие дублетные буквы в нем употребляются.

---

[20] *Черепнин Л. В.* Указ. соч., с. 363.

[21] Там же, с. 363—364.

[22] Как в настоящем случае, так и в дальнейшем, вследствие невозможности приведения всех примеров, приводим лишь отдельные иллюстрации.

Таблица 1

В—К I	з/ѕ	и/і	о/ѡ	у/ꙋ	ф/ѳ	я/ѣ—ѧ
16.28[23]	5/3	83/2	84/0	2/11	0/0	12/0—3
16.29	7/6	87/0	97/0	6/12	0/1	11/0—1
39.119	3/0	52/3	102/0	0/15	0/0	5/1—1
39.120	18/0	64/2	111/1	2/18	0/0	16/1—0
39.121	7/0	63/8	108/3	2/11	0/0	5/2—1
39.122	9/0	38/1	69/3	4/16	0/0	10/0—0
44.5	3/11	77/7	102/0	3/15	0/0	13/0—0

Сопоставительные данные по шести листам рукописи:

Таблица 2

В—К II	з/ѕ	и/і	о/ѡ	у/ꙋ	ф/ѳ	я/ѧ
6.62	10/0	52/0	42/0	0/23	1/2	6/0
6.63	11/0	56/2	64/4	0/9	0/1	7/0
6.64	9/0	57/0	61/3	1/17	0/0	6/0
6.65	8/0	61/3	63/3	0/15	0/0	7/0
6.66	9/0	74/0	74/5	0/18	0/1	7/1
6.67	12/0	85/3	75/3	0/13	0/2	14/1

Нет необходимости иллюстрировать таблицу примерами по всем рассматриваемым листам, достаточно привести написания нескольких листов: из Риги, *из* Париса, землѣ, землю, Мозе*л*, з генерало*м*, кня*з* (2) [24], ѵказѵ, болѣзнью, князя, з[е]*м*[лю], розни, из Брина, разори*ли*, за*жг*ли, взяли, здѣшнево, наза*д*, [нака]зомъ, приказны*м*, сказа*т*, здѣ[сь], здѣшне*и*, зажечь, сказываю[т], *из* Праги (3), за три дни, розграбили, взя*ли*, сказывают (2), сквоз, *из* Презбѵрха, лазорево*м*, позолочеными, *из* <. . .> рѵжя, взя*л* (2), приве*з*, в Шлезицкѵю зе*м*лю, бе*з* побоища, розно, не розои*д*ѵтца, из Ѳранкъеѵрта, в Пе*р*занте, запасы, збираю*т*, чере*з*, взя*т*, землѣ, из Реи*н*строма, роз[нь],

[23] Число перед точкой обозначает номер текста в публикации, после точки — номер воспроизведенного в ней рукописного листа.
[24] В круглых скобках указываем число употреблений.

[Мо]зел, за ними. Между тем дублетная ѡ представлена в таких случаях: ѡни, товѡ, ѡтселе (3), ѡтпѹстили, дѡбычю, ѡтпустили, ѡн (2), ѡбѣдню, ѡбявитца, поворѡтили, ѡт, на Ѯдере, началнѡи, лѡшадеи, ѡтпѹстилъ. Дублетное і: і соим[ы], і всѣ, і вь Иглавере, і все[го], і велѣлъ, і всѧкими, і в тои, і в Камерих. Дублетное ѹ: авгѹста, ѳранцѹжские, пристѹпают, к городѹ, к. . . Понтестѹрѹ, в Веницѣискѹю, тѹт, великѹю, шкотѹ, ѹчинили, арцѹхъ, ѹ реки, де Агѹлесме, ѹ Ѳѹрдѹна, тѹтъ, ѹказѹ, ѹмер, порѹтчикомъ, [фран]цѹжскихъ. Дублетное ѳ на лл. 63—67: ѳранцѹжские, ѹ Ѳѹрдѹна, ди Саѳедра, из Ѳранкъѳѹрта, дон Ѳранцыско, ѳранцѹжскихъ. Дублетный ѧ на л. 66—67: хотѧ, всѧкими.

Как видим, для писца характерно использование *з*, не ѕ, ѹ не *у*. Дублет і употребляется только для обозначения союза, ѳ — в отдельных иноязычных лексемах, *о* и ѡ, *я* и ѧ встречаются в слове в разных позициях.

Обратимся к текстам, авторы которых употребляют ѕ. В продолжении того же В—К II 6, но писанного другим почерком: с запасы, взяты, сквоз, запасѹ, взяли (5), назад (2), из Лиона, Розес, взял; однако: ѕапасами, ѕапаст[и], ѕапасѹ, члвкъ ѕъ С да S ѕнамен (лл. 68—69). В В—К II 1 (текст написан одним почерком) на л. 117 четыре слова написаны с ѕ (наѕад, ѕемлею, ѕзади, иѕъ) и два слова — с *з* (ѕзади, без), на л. 120 три слова написаны с ѕ (иѕобрал, Дреѕен, аѕистенца) и одно слово — с з (сквоз), на л. 122 девять слов написано с ѕ (Соиѕон, ѕапасы, вѕято, ѕнамен, ѕнамя, вѕяли (2), ѕнамени, Силберпатрон) и четыре — с з (приказноu (2), розрядными, образ). В В—К II 76 на лл. 582—584, написанных первым почерком, ѕ не употребляется, находим только *з*: в <. . .> приказе, из города, в Датцкои землѣ, к Ѳюнскои землѣ, без ѹронѹ; на л. 583 — в Датцкои землѣ, в Галанскѹю землю, Датцкѹю землю, здѣлают, из Амъбѹрха; на л. 584 — в Зѹнтѹ, в <. . .> землѣ, в <. . .> землѣ, в Галанскои земли, з галанскими послы, збираютца, землями; на лл. 585—587, писанных вторым почерком, имеем: из Детмарские ѕемли, ѕа недрѹгами, вѕя[ли], иѕ ных, иѕо Гданска, в <. . .> ѕемлѣ, роѕогнали, наѕад, но: здѣ[сь], боязни, из города (2). Из примеров видим, что *з* и ѕ употребляются в равных условиях, выбор букв зависит, по-видимому, прежде всего от выучки писца, от стремления его использовать для себя более удобный (быстрый) вариант написания. Вместе с тем в употреблении

з и ѕ можно наметить и некоторые специфические особенности. Так, использование ѕ связано с графическим выделением начала слова. Например, на 14 листах В—К I 23.62—74 обнаруживаем такие соотношения:

Таблица 3

з/ѕ	начало слова	середина слова	конец слова
	2/34	11/24	4/0

Об этом свидетельствуют и приведенные выше примеры.

Буква ѕ наряду с *з* употребляется в составе предлогов. В—К I: иѕ города 23.61 [25], иѕ Гронинга 64, иѕ осады 65, иѕ городов 69, ѕ дамцкими 61, тысячи ѕ двѣ 71, ѕ голодѹ 80; но: *з* застѹпы 64, з дамцкого 70, из города 65—66; из Бѹргама 68, *из* города 62, 71, 74, *из* Рима, *из* Веницеи 67, *из* Бѹкъстегѹ 71, *из* Гадерслева 72, *из* Брюсселя 72, *из* Бергана 73, *из* полковъ 73, *из* степи 73.

Буква ѕ, применяемая только в строчном варианте, естественно, встречается реже, чем *з*, которая в строчном и выносном вариантах обнаруживает широкий диапазон использования. В связи с этим небезынтересны примеры, в которых после строчного ѕ в функции предлога следующее за ним *з* пишется в выносном варианте, несмотря на то, что далее идет гласная: ѕ *з*апасомъ 71, ѕ *з*апасо*м* 72.

Чтобы выяснить, влияет ли причастность пишущего к какой-либо определенной среде (светские люди, духовенство и др.) на употребление этих букв в текстах, приведем материалы челобитных, а также частных писем-грамоток.

В челобитной И. А. Голицына 1625 г.: кнѕю, ѕдеся, кнѕя (2), Ѕахарка, вѕя*ли*, Ре*ѕ*анскои, вѕя*т*; но: кня*з* (2), Поздяковы, на Ни*з* (МДБП, II 4 [26]).

В челобитных И. К. Безобразова 1625—1626 гг.: Бе*ѕ*обраѕо*в*, кнѕю (5), ска*ѕ*ыва*л*, ѕдес, кнѕь; но: Бе*ѕ*образо*в* (2), Безобразо*в*, *из*, приказу, за собою, бли*з*ко, кня*з* (2), бе*з*, с у*з*дами, изыма*л* (2), здес (2) (МДБП, II 5—8).

[25] Далее указывается только № листа той же единицы текста.

[26] При цитировании из публикации МДБП римской цифрой обозначаем отдел книги, арабскими — номера текстов; приводя примеры из публикации Гр-ки, указываем номера текстов.

Примеры из челобитной попа Сергея: кнѕю, рисы (2), розорене, изгибло, кнѕь (2), празничные, праѕник; но: празничные (МДБП, II 1).

В письме архиепископа Макария: кнѕю, ѕдраве, неиѕреченныя; но: князя, заступлением, Засодімскоі волости (Гр-ки, 458).

Хотя и нет указаний на то, что письма и челобитные представителей духовенства, естественно, знакомых с книжностью, писались именно этими лицами, все-таки можно предполагать, что их переписка в большей степени, чем переписка светских лиц, отражает особенности уставного письма, усвоенные из церковных книг. Однако приведенные данные показывают: предположение это беспочвенно. И жанр переписки, и ее содержание не ориентировали писавших на пользование уставом или полууставом, пригодными для писания книг церковных.

Возьмем письма архиепископа Маркела (Гр-ки, 462—464):

Таблица 4

№ письма	з/ѕ	и/і	о/ѡ	у/ѹ	ф/ѳ	я/ѩ—ѧ
462	только з	46/19	только о	7/8	0/3	только я
463	»	29/8	57/1	6/9	0/3	»
464	4/3	73/16	только о	2/15	0/7	7/5—2

Письма архиепископа подтверждают, что, независимо от принадлежности писца к духовенству или светскому кругу, употребление в деловом письме дублетных букв подчинялось требованиям скорописи.

Сравнение черновиков и беловиков свидетельствует о том, что *з* и ѕ взаимозаменялись довольно свободно. В—К III: пишут взяти вм. вѕяти, взяты вм. вѕяты, ѕа прежнее вм. за прежное, з зятями вм. з ѕятями (52. 170—175 и II 12.144—149); ѣздѧтъ вм. ѣздят, сказывают вм. сказывают, взѧтья взѧл вм. вѕятя вѕял, кнзь вм. кнѕь, земли вм. ѕемли, назад вм. наѕад, нелзѧ вм. нелѕя, сказываютъ вм. сказывают, сказывал вм. сказывал, земли вм. ѕемли (3), з галанцамі вм. ѕ галанцами, здѣс вм. ѕдѣс, здѣлаетца вм. ѕдѣлаетца, кнзь вм. кнѕь,

взѧтъ вм. вsѧт, за выговоромъ взѧли вм. sа выговором вsѧли, безъ единово вм. беs единово, перезвать вм. перesват, землю вм. sемлю, князская вм. кnsьская, изоѕстно вм. изоѕстно, землѣ вм. sемлѣ (2), землицы вм. sемлицы, здѣшнеи вм. sдѣшнеи и т. д. (53.383—389 и II 13.346—351).

Последний текст свидетельствует, что s черновика довольно последовательно на лл. 383—385 заменялось в беловике буквой *з*, однако с л. 386 почти все s и *з* черновика были повторены в беловике, а с конца л. 389 снова идет последовательная мена s на *з*. Отметим: замена s черновика на *з* в беловике не сочеталась с устранением дублетности других букв. Напротив, вм. чернового ноября в беловике пишут ноябрѧ, вм. стоят пишут стоѧтъ, вм. стояли — стоялі, вм. поднятца — подняѧтца и т. д. Все листы беловика писаны одним почерком.

Итак, s в скорописи употреблялось сравнительно часто. Писцы, которые пользовались этой буквой, обычно употребляли ее в каких-либо заданных условиях. Можно считать, что s тяготело к началу слова, стабильность в употреблении этой буквы наблюдалась в некоторых лексемах, избранных тем или иным писцом. Например, писец мог писать с s на протяжении почти всего текста слова sемля, вsять, кnsь и др.

Эти особенности употребления s отличают скоропись от других типов письма XVII в. Так, в печатной «мелкой кириллице» [27], которой набрано Уложение 1649 г., «буква s (зело) встречается очень редко, причем почти исключительно в начале некоторых слов. . . Не в начале слова s отмечено только в слове князь (но не как правило)» [28].

Взаимозаменяемость *з* и s наблюдалась и в предшествующую эпоху.

Исследуя почерки скорописного текста второй половины XVI в. «Сказание о чудотворной казанской иконе» патриарха Гермогена, И. С. Филиппова отмечает: «В почерках отражается процесс почти полного нивелирования букв s и *з* по употреблению, хотя графически они четко различаются у обоих писцов» [29].

---

[27] «Напечатана книга мелким . . . церковнославянским кирилловским шрифтом» (*Черных П. Я.* Язык Уложения 1649 года. М., 1953, с. 135).

[28] Там же, с. 165—166.

[29] *Филиппова И. С.* Идентификация писцов. . ., с. 55.

Буква і. В скорописи буква і встречается значительно реже, чем буква и. Соотношения употреблений і и и в приводимой ниже таблице дают, как нам представляется, объективную картину. Выбор текста определен наличием в нем буквы і.

Таблица 5

В—К II	і					и
	сочетание ів в составе слова, союз і + начальное *в* следующего слова	начало слова	конец слова	союз не перед в	итого	во всех позициях
5.104	3	1		2	6	54
42.259	1			3	4	33
42.261	1		1	4	6	24
80.469	3		3		6	38

Таблица свидетельствует о том, что существовали определенные позиции, в которых писцы ставили букву і.

В отношении этой буквы нельзя сказать, что она хорошо вписывалась в середину слова. Такие написания, как за своіми (МДБП I 1), ѡтоімут (В—К II П 8.80) чрезвычайно редки. Определенный орфографический штамп можно видеть в написании діаки (МДБП, V 18).

Исследуемый материал показал: 1) Буква і пишется в конце слова после букв, обозначающих гласные и (ы), е, о, а, часто в соответствии с *и* неслоговым и j[30]. МДБП: бжиі (4) I 2, третиі IV 34, Росиі IV 13, 39, 45, Рѹсиі IV 2, Наталиі, великиі IV 41, ншеі IV 15, сеі IV 38, детеі IV 7, Конюшенноі IV 40; В—К I: воевод-цкоі 30.24, при семъ совершеніі 30.28, людеі 38.2, королевоі 38.3, днеі 38.4, людѣі, статеі 38.6, Милланаі 50.175, Д компаніі П5.90; В—К II: дацкоі, караблеі 24.101, людеі, котороі 24.102, свѣискоі 45.321, мирныі 32.287, боі 85.16; В—К III: слѹжителныі 7.320, свѣискоі 12.49, статеі 13.194, статьі 17.207, II компанеі 17.210, людеі 36.500, Плесскиі 36.501, дѹмноі 36.499, обычаі 58.52, Восточныі и Западныі 58.89 и др. 2) Буква і пишется в на-

[30] Ср.: «При употреблении вместе обеих этих букв (*и* и і.— *Н. Т.*), одной за другой, применялось правило, как раз обратное теперешнему письму» (*Беляев И. С.* Указ. соч., с. 19), т. е. орфографии начала XX в.

чале слов. МДБП: імъ I 1, іхъ IV 15, і*х* IV 41, іли IV 31 (2), 39, 43, іс колодеся IV 10, іСтрелецкого IV 42; В—К I: іные 5.18, і*з*гото*в*лено 26.5, іс цесаревы*х* 30.31; В—К II: інымъ 28.173, і*з* Ва*р*шавы 29.160, і*з*ронъ 43.268, июля, іс того 82.618, і*т*ти 87.614; В—К III: іли 8.136, 26.558, и і*х* 8.175, іныхъ 35.512, і*з* Ѳранкъѳ8рта 45.62.

Букву і встречаем в написаниях слов нерусского происхождения — именах собственных, названиях месяцев. МДБП: Ісаева I 1; В—К II: июля 82.618.

Наибольшая употребительность свойственна і в функции сочинительного союза и частицы. МДБП: і ото *всех* товарище*в* 1 1, і еровои хлѣ*б*, і *из* крстьянъ IV 34, і 8 пристава IV 42, і *и*злюбили, і убытки IV 45, і мы, і животы, і прислат, і как, і ме*д*у, і тебѣ, і нас (3), і тое роспис, і денег, і то*и* росписи, і мы, і стат*к*и, і дади[м], і ни *в* чем, і то, і хоче*ш* і тебѣ *б*, і прочет*ч*и, і руку I 1, і до вѣка, і про невеску, і про Олеше*н*ку, і про Ори*н*у*ш*ку, і про Д8нюшку, і мы, і били челом, і мое <. . .> блгословение, і до века, і на нас I 2, і ко*м*у, і крепка IV 9, і с колодезем IV 10, і со всяким строеньем IV 12, і Малыя і Бѣлыя Росиі IV 13, і памят IV 14, і с пустошми, і женам *их* и дѣтям, і на мнѣ, і на женѣ <. . .> и на дѣтя*х* IV 31, і р8ку IV 39, і без 8казу, і с Масквы IV 40, і с новаю на*д*дачею, і лавки IV 42, і то*и* земли, і на нем, і с убытки IV 43, і смирять, і харчи IV 45; В—К I: і какъ 6. 5, і о тѣ*х* 6.63, і с ним же, і волонски*х* людеи, і *б*ются, і будет, і пѣши*х* 7.244, і тѣ*х* книхто*в* 7.245, і от граѳа 17.44, і иные <. . .> совѣтники 22.15, і денгами 22.52, і толко 22.55, і явно 26.3, і тѣ 26.4, і 8ставливает, і полевои маршалокъ, і т8тъ, і иные <. . .> люди, і енералнымъ маюромъ, і позже 35.11, і не поспѣли 35.12, і поиманы, і потом8, і помоч, і том8 <. . .> бг8, і 8щити*л* 35.13 и др.; В—К II: і от <. . .> тепл[а], і тѣ*х*, і на тѣ*х*, і папи*н* гене[рал] 4.607, і чают, і на се*и* н*д*ле 4.608, княиня <. . .> і та, і коро*л*, і не чаят 4.610, і хочет 4.612, і хотят, і мостъ 5.105, і скорым обычаемъ, і проме*ж* того, і поставил 5.106, і нне, і стали, і что*б*, і дошо*л*, і им 5.107 и др.; В—К III: і тако 8.126, і еѣ 8.127, і свѣ*и*скимъ люде*м* 11.23, і горо*д* 11.24, к <. . .> воискамъ к ѳлорентиискоm8 і к шпанскоm8 11.26, і *и*з 19.328, і безстрашно 19.329, настоятели <. . .> и католитцкие і бамберские <. . .> і иные, і что, і про то, і с ними 19.330, і чаят 24.20, і толко,

і надлежит, і сюды, і мнѣ 24.25, і хотя 36.500, і цысарскіе послы 41.469, і жилцом, і Гсдъ Статов 58.55 и др. — примеры многочисленны, хотя и не могут соперничать с употребительностью союза-частицы *и*.

Довольно распространенным было связное написание і с в. В. Н. Щепкин по этому поводу писал: «В XVI в. появляются впервые связные написания, но они очень немногочисленны. Чаще всего встречается связное написание ів. . .; оно входит в употребление в царствование Грозного и пишется в титуле и имени царя: царь і великий князь Іван Васильевич» [31].

Употреблялись слитные написания і с в — предлогом или началом следующего слова. МДБП: і в том, і в ннешнем, і вам, і в тѣхъ, і всякого заводу, і в тѣ поры, і взят I 1, і в ннешнем ‹. . .› годѹ IV 10, і в дом, і в Кадашевскѹю слободѹ, і великого князя IV 39, і в том ‹. . .› ему IV 43, і в том ‹. . .› имъ, і всяких харчеи IV 45; В—К I: і вперед, і всѣ 17.49, і великую рознь, і во всем, і во дворѣ 17.50, і велѣл 21.18, і в покое, і видя, і в том 22.6, і всего, і во всем 22.8, і вы б 22.14, і выразѹмели 23.94, і в Шлезие і в Мѡравие 23. 97, і видно 30.1, і в Бергене 30.2, і в Пикардию 30.5, і встрѣчю 30.23, і вес миръ 39.114, і в доклад, і в размышленю 39.115, і в Брандисе, і в Цашлае і в Кѹтенборге і в Теѹтшенброте і в ных мѣстех 43.21; В—К II: і все ‹. . .› воиско 2.53, і вшему пресвѣтлости 3.45, і вскоре 3.47, і всѧкими запасы, і в тои, і в Камерих 6.67, і в тѣ поры 6.68, і взяли 6.69, і велѣл 6.70, і велено 32.285, і в город 32.288, і в Вилстермаше, і вся земля 42.262, і все ‹. . .› имѣнье і видимѡ, і в ыном 96.393; В—К III: і вотчинноі, і великие 8.119, і в Гестере і в іныхъ мѣстехъ, і выграбилъ 17.211, і в тотъ город 17.230, і в Шкотцкои і в Ырлянскоі землях, Маза і Вал, і валы 19.327, і всѣ ‹. . .› люди, і владѣтели 19.328, і владѣт, і в покое 21.200, і вскоре 22.246, і вывезены, і всѣм 33.9, і в Пикардию 39.459, і в послѣднемъ, і воиско 39.460, і в чести, і всякое что ‹. . .› нѹжно 45.67, і в послѹшане, і в дѹмных людех, і всякое рознство 45.68 и др.

В аналогичных позициях употребляется также *и*, при-

[31] *Щепкин В. Н.* Указ. соч., с. 138. См. также: *Дерягин В. Я.* Связные написания в северных актах XVI—начала XVII в. — В кн.: Источниковедение и история русского языка. М., 1964, с. 203, 207, 210.

чем именно это *и* является в скорописных деловых текстах основной, употребляемой всеми писцами буквой, например, МДБП: и тебѣ *б* (2), и бы*т*, и до века (2), и про невеску и про дѣти, и мы, и ты (2), и мое (3), и *в* Бѣлгоро*д*, и не попадися, и говори*т*, и на Москве, и я, и рад, и с милостивы*м*, и о тебѣ, и *все*, и *х* князь Григо*рю* I 2, и по приказ*ꙋ*, и бани, и *ис* то*и* бани, и калитки IV 2, и *з* де*тми*, и се*нные*, и не, и на мнѣ IV 3, и дене*г* и никаки*х*, и на сродиче*х*, и род*ꙋ*, и племяни, и никоторыми, и *от*пис, и по ея челоби*тию* IV 27 и др.

В МДБП некоторые слитные написания *ꙋ* приняты были публикаторами за не свойственную скорописи лигатуру. В результате такого осмысления подобного рода случаев, вопреки В. Н. Щепкину, отдельные написания і были переданы как *и*: Иванъ, Иванова и под.

Вопрос о трактовке написаний *ꙋ* требует специального исследования с учетом графических данных скорописных прописей [32], а также употребления лигатурных написаний в определенных почерках, в заданных позициях, например, в начале абзацев и др.

Сравнение беловых и черновых текстов вестей-курантов (В—К III 19. 316—335 и П 1.301—314) показывает: 1) замену чернового і буквой *и* в беловике: чтили — чтилі, вsяли — вsялі, имѣли — имѣлі, стреляли — стрелялі, велѣли — велѣлі, владѣтели — владѣтелі, и на — і не на (*так!*), и ево — і его, *из* Чех*ско*и — і*з* Чех*ско*и, и католи*т*цкие — і католи*т*цские, и ба*и*герскихъ — і ба*и*гер*ски*х, и то — і то, с нами — с намі, *из* города — і*з* горо*да* (2), *из* Ѳран*ц*ꙋ*з*ские земли — і*з* Ѳран*ц*[уз]ские sе*мли*, и тѣ*х* — і тѣ*х*, *люди* — *люді* (7), и многие — і многие, и ме*л*ницы — і ме*л*ницы, и к*ꙋр*фирстовы*х* — і к*ꙋр*ѳи*р*стовы*х*, бе*р*гескими (*так!*) — бегер*с*кимі; 2) замену чернового *и* буквой і в беловике: і в до*б*ромъ — и в до*б*ромъ, люді — люди, і и*s*ꙋ*с*тно — и и*s*ꙋ*с*тно, і его — и его (2), людеі — люде*и* (3), і для — и для, Ве*р*хнеі — Ве*р*хне*и*, сеі ночи — се*и* ночи, да*т*цкоі — да*т*цко*и*, московскоі — москов*ско*и, і в Шко*т*цко*и* і в Ы*р*лянскоі — и *в* Шко*т*ско*и* и *в* Ирлянско[й], і есть — и есть, и Маза і Ва*л* — и Маза и Валъ, і воин*с*кое — и воин*с*кое, і всѣ — и всѣ, і владѣтели і всѣ — и владѣтелі и всѣ, і с ними — и с ними,

[32] Характерно, что в рукописных прописях XVII в. приводятся примеры не лигатурных, а слитных написаний букв, в числе которых можно видеть сочетание *і* с *в* (см.: ГИМ, Муз. 1667-д, Епарх. 648 и др.).

і что — и что, і *из* — и *из*, і *тот* — и *тот*, і*мти* — и*мти*, і а*рц*ыбиск*ѹ*ства — и а*рц*ыбиск*ѹ*ства; 3) употребление *и* и і без замены одного другим в беловике (приводим лишь примеры с і, примеры с *и* многочисленны): діакомъ, і иные, і про то, іли, і скот*ѹ* і *з*апасов, і в бе*ит*ерские, і всяко*и* (2), і по*д*, і *ѹ* Элбы, і на*м*, і прист*ѹ*п*ѹ*, і ве*р*ховы*х*, і в то *ж*, і не чае*т*, і чае*т*, із*в*олны, также: і после — і после, і безстрашно — і бесстра*ш*но, і к том*ѹ* — і к то*м*у, і бамберские — і бамбе[ргские], і вюрцен*б*ѹ*р*ские — і вю*р*цен*б*ѹ*р*ские, і Влан*д*е*р*скую — і Влан*д*р[ен]ск*ѹ*ю, і в*з*ялі — і в*з*я*ли*, і послал — і послал, із города — із горо*да* (2), і пов[о]лено — і поволено, і пивно*м*у — і п[ивно]м*ѹ*, і похо*д*у — і походу.

Хотя употребление *и* и і осуществлялось без строгого учета каких-либо правил, известная закрепленность каждой из букв за определенными положениями находила свое выражение. Так, *и* вместо і писали при передаче звука *и* в окончаниях глаголов, имен существительных, местоимений: имѣли, люди, с нами. Буквой і предпочитали передавать *и* неслоговое и j: людеі, сеі, да*т*цкоі. Наибольшей взаимозаменяемостью отличались *и* — і, употребляемые в качестве союзов.

Характерно, что і в Уложении 1649 г. «совершенно последовательно употребляется перед гласными буквами: в' црковь бжію, бжественыѧ литѹргіи, пѣніѧ, при патріархѣ, 1; а в ней. . . статіи, каким оумышленіемъ, 1 об.; в дрѹгіе и в третіе, 3 и др.

Такое употребление рекомендуется и «Грамматикой» 1648 г.» [33]

Использование і в скорописи отклонялось от принятого грамматикой.

Б у к в а ѡ. Букву ѡ можно встретить далеко не на каждом листе скорописного текста, наблюдается безусловное преобладание *о*. Едва ли можно установить какие-либо последовательно соблюдаемые правила употребления этой буквы. Например, в вестях-курантах имеем (см. табл. 6).

На л. 67—71 ѡ не встретилось ни разу.

В В—К III 45 соотношение о—ѡ складывается таким образом: л. 62—52/1, л. 63—23/0, л. 64—97/1 и т. д. На других листах соотношение аналогичное, что свиде-

---

[33] *Черных П. Я.* Указ. соч., с. 148. Ср. в связи с этим замечание И. С. Беляева (см. сноску 30 настоящей статьи).

Таблица 6

В–К I	начало слова	середина слова	конец слова
23.61	—	пѡсланы	—
23.62	—	в пѡлонъ котѡрые	воинскогѡ
23.63	—	остъѳризѧнскѡи пѡдданные	горазднѡ
23.64	—	солдатѡѳ помѡч салдатѡѳ	—
23.65	—	—	невѣдомѡ
23.66	—	—	полскогѡ
23.72	—	—	палѡ Рюгенсковѡ
23.73	—	Леопѡлдѫ именѡванные	—
23.74	—	воевѡда	—

тельствует о спорадическом употреблении ѡ. Этой буквой пользовались лишь некоторые писцы, по-видимому, те, которые испытывали особое влияние книжного письма.

Приведем данные беловых и черновых текстов вестей-курантов (В—К III 37.530—540 и П 4.116—123): 1) замена чернового ѡ буквой *о* в беловике: *об*ѦВилось — ѡбявилос, огоро*де* — ѡгоро*де*, о которы*х* — ѡ которы*х*, об иных — ѡб иных, особно — ѡсобно, *от*пѫстилъ — ѡтпѫстил, о всѣхъ — ѡ всѣ*х*, о наимѫ — ѡ наимѫ, Прѫзкои — Прѫскѡи, *от* — *от*ѡ, он — ѡн (2), *от* — ѡ*т*, опя*т* — ѡпя*т*, об*я*вилися — ѡбявилися, *от*нюд — ѡтнют, опять — ѡпя*т*, ото — ѡто, много — многѡ; 2) замена чернового *о* буквой ѡ в беловике: ѡ чемъ — о чем, посольствѡ — посолство, ѡтпѫщены — *от*пѫщены, ѡ*т* московскихъ — *от* московскои*х*, ѡн — он, ѡ*т* себя — *от* себя, на полскогѡ — на полсково, величествѡ — величество, несрѫчнѡ — несрѫчно, млстивѡ — млтиво; 3) употребление ѡ без замены буквой *о* в беловике (примеры с *о* многочисленны, поэтому их не приводим): ѡхотѫ, ѡ посолскои — ѡ посолскои, ѡ*т*вѣтъ — ѡ*т*вѣ*т*.

В В—К III 50.158—162 и П 10.138—143 имеем: чтителного — тщителногѡ, высокого — высокогѡ, но: имя-

нитѡ — имянито, для тогѡ — для тог, таковѡ чево не было — таково чиво не было. В текстах В—К III 53. 383—395 и П 13.346—356: оброк — ѡброк, октября — ѡктября, осадили — ѡсадили, о Поморскои — ѡ Померскои, отнял — ѡтнял, обоихъ — ѡбоих, обоим — ѡбоим (2), обоих — ѡбоих, обессилели — ѡбессилели, оставит — ѡставит, оберегания — ѡберегания, очистили — ѡчистили, окромѣ — ѡкромѣ, но: погиблѡ — погибло, чтѡ — что, датцкогѡ — датцково.

Итак, ѡ допускается в середине и конце слов (род.—вин. ед. прилагательных м. и ср. рода, краткие формы прилагательных, наречия, местоимения и др.), а в начале слов, несмотря на отдельные замены главным образом в предлогах—приставках ѡт, предпочитается *о*.

П. Я. Черных отмечал, что в Уложении 1649 г. «буква ѡ употребляется несколько реже, чем *о*. К тому же в одних положениях ѡ употребляется чаще, чем в других. . . в начале слова преимущественно встречаются ѡ и О. Как правило, ѡ находится в предлоге и приставке *от* (ѿ) . . . Очень часто ѡ встречается в предлогах и приставках *о* и *об*. . . Не в начале слова ѡ встречается главным образом в некоторых падежных окончаниях особенно в дат. п. мн. числа на *ом*. . .» [34] Далее П. Я. Черных сообщает, что ѡ в Уложении встречается еще и в окончании род.-вин. пад. мн. числа *-овъ*, нередко в окончании род.-вин. п. ед. числа мужского и среднего рода (*-ого*, *-его*) и сравнительно нередко в суффиксе *-ов-* прилагательных, например, помѣщикѡвы, присутствует в наречиях на *о* и в окончании кратких прилагательных и страдательных причастий ед. числа среднего рода: немочнѡ, написанѡ. «Буква ѡ встречается, наконец, и в других случаях, — указывает П. Я. Черных, — но без какой-либо заметной последовательности: накѡмъ искать. . .» [35]

Сравнивая данные Уложения 1649 г. с Грамматикой 1648 г., П. Я. Черных приводит выдержки из Грамматики, в которых говорится, что буквы *о* и ѡ «полагаются и в начале и в середине и на конце». А именно: «в начале убо *о*, яко: онъ, она, оно, они или онѣ, образъ, отецъ, отрокъ, орелъ; тако же и во множественном числе: . . а ѡ тако же, яко ѡ предлог. . .» [36]. В Грамматике говорится об употреблении ѡ в качестве предлога или в составе глагольной

---

[34] *Черных П. Я.* Указ. соч., с. 148—150.
[35] Там же, с. 150.
[36] Там же, с. 151.

приставки. В середине слов ѡ «полагается» в дат. пад. мн. числа имен существительных: человѣкѡмъ, богѡмъ, также в «родном падежи» мн. числа: тѣхъ зѡлъ. Пишется ѡ и в род. пад. ед. числа местоимений: тогѡ, сегѡ человѣка отецъ, также в наречиях — достойнѡ, праведнѡ, такѡ, токмѡ [37].

«Следовательно, — пишет далее П. Я. Черных, — . . . не имеется достаточных оснований говорить о влиянии «Грамматики» 1648 г. и утверждать, что как руководство по орфографии она имела большое практическое значение. Правда, некоторые категории употребления ѡ в Уложении (форма на *го*: *его*, наречия на *о*) совпадают с категориями, устанавливаемыми «Грамматикой», но это совпадение, по-видимому, объясняется тем, что автор и издатели «Грамматики», с одной стороны, и составители и справщики Уложения — с другой, в известной мере были связаны общей орфографической традицией» [38].

Сведения, почерпнутые из вестей-курантов, говорят о значительном расхождении в употреблении буквы ѡ как с Уложением, так и с «Грамматикой» 1648 г. В скорописи употребление ѡ связано скорее не с морфологической прикрепленностью, а с выделением начала — конца слова, что в сплошь написанном скорописном тексте было крайне важно. Можно, пожалуй, лишь иногда предполагать в наречиях употребление ѡ в качестве суффикса [39] и некоторых других случаях, что может свидетельствовать и о морфологической традиции, идущей от книг церковных.

Буква ѹ. Буква ѹ употреблялась довольно широко. Нередко в сравнении с *у* она была более предпочтительной. Приведем таблицу, фиксирующую употребление у/ѹ в разных позициях в слове по материалам вестей-курантов (см. табл. 7).

Таблица свидетельствует о преимущественном использовании в данных скорописных текстах буквы ѹ, причем соотношение в употреблении *у* и ѹ на протяжении полувека остается почти неизменным. Можно даже сказать, что нет ни одного полно написанного листа рукописи, где не встретилось бы буквы ѹ, между тем в отношении буквы *у* такие пробелы имеются.

---

[37] Там же.
[38] Там же.
[39] См.: *Тарабасова Н. И.* Лингвистические сведения в подстрочных примечаниях. — В кн.: Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. М., 1974, с. 262.

Таблица 7

В—К I	начало слова	середина слова	конец слова	предлог
1.46—49	1/3	9/22	3/19	1/4
6.2—6	1/2	1/35	1/12	0/2
50.167—171	0/16	13/48	15/25	0/4
В—К III	—	—	—	—
17.206—210	1/9	6/46	9/18	1/2
48.290—306	1/7	1/64	7/42	3/7

Приведем примеры. В—К I: ѹшли, тѹрскихъ, гѹсарев, дрѹгѹю, слѹху, Папѹ, турские 1.46, пропѹстити, Ыталиянскѹю, кѹды, двѹх, бѹдет (2), берегѹс, турские, ѡтпустили, турскомѹ 1.47, рѹки, бѹдет (2), дрѹгою, тѹрскомѹ (2), дрѹгая, турскомѹ, на бродѹ, в полонѹ, на воинѹ (2), пашѹ, к немѹ, самомѹ, ѹ реки, ѹ города, ѹ Ѡеона, турскои (2), Мурат, у Тешня 1.48; ѹказали (2), ѹкрепленъ, к арцѹхѹ, арцѹхъ, Ѳранцѹскоі, ѳѹнтов, Беибярвшескѹю, Гѹѳкирка, недрѹгов, к арцѹхѹ, по смотрѹ, ѹ полковника, Губриан, ѳунтов, Бурскими, Лонгвилу, потому, по сту 50. 169. На л. 170 и 171 того же текста не встретилось ни одного употребления *у* при 20 употреблениях ѹ на л. 170 и 26 употреблений ѹ на л. 171.

Писец допускал применение обеих букв ѹ и *у* в одном и том же слове: слѹху, турскомѹ; одно и то же слово мог писать как с ѹ, так и с *у*: ѳѹнтов — ѳунтов, тѹрскомѹ — турские.

При преимущественном употреблении в данных случаях ѹ каких-либо правил в использовании букв ѹ и *у* наблюдать не приходится.

Несколько иную картину имеем в МДБП. В челобитной подключника Хлебенного дворца 1642 г.: ѹ в середине слова — Рѹси[и], Лѹкьяновне, Лѹкашка, Текѹтевъ, Рѹсии, но: Лукьяновъна II 38; в пожаловании княгини Хованской и помете дьяка к этой челобитной: сѹкно (2); в качестве предлога *у*: у меня; в челобитной 1645 г. отмечаем известное равенство в употреблении дублетных букв: в середине слова — *у* и ѹ по 4 раза, в конце слова — по 2 раза, однажды употреблен предлог ѹ II 47.

Возьмем челобитные кадашевцев 1642 г. (II 39, 40). Буква ѹ употреблена только в первой челобитной: ѹказу.

Первая челобитная по письму ближе к вестям-курантам, чем вторая и третья. Последние могли быть написаны площадными подьячими, в то время как первую мог написать и дворцовый подьячий, письмо которого сближалось с письмом служителей Посольского приказа, где составлялись куранты.

Покажем в таблице употребление ѹ—у на фоне использования других дублетных букв:

Таблица 9

в–к III	ѹ/у	ѕ/з	і/и	ѡ/о	е/ф	ѧ/я
45.69—71	40/17	4/18	6/143	2/219	4/0	2/26

Из таблицы видно, насколько употребительнее ѹ в сравнении с другими дублетными буквами.

Аналогичную картину наблюдаем в деле по извету иноземца Д. Рябицкого на О. Науменка в том, что он умышлял портить и уморить царицу Евдокию Лукьяновну (МДБП, V, 18. 1642—1643 гг.)[40]:

Таблица 10

№ листа	ѹ/у	ѕ	і	ѡ	ѳ	ѧ
1	11/0	0	3	1	0	4
2	10/2	0	1	0	1	4
3	11/0	0	0	0	4	1
4	21/2	0	1	0	3	1
5	17/0	0	0	1	1	1

В деле насчитывается всего 92 листа. Отметим написания с ѹ и *у* еще на нескольких листах. Написания с ѹ на л. 48: гсдрвѹ, црвѹ, Рѹсиі (2), ѹказѹ, приказѹ, дѹмного, на Петровкѹ, емѹ, живѹ*т*, [ж]ивѹтъ, ѹ *Л*ва да ѹ Ѳедора Кар[п]овы*х*, ѹ всѣхъ, ѹ ни*х*, в обыскѹ, живѹтъ (2); на л. 59: Наѹменокъ (4), емѹ (3), ѹ боярина ѹ кнзѧ, ѹ колничего (*так!*), ѹ Василья, ѹ дѧковъ, срокѹ, наѹчал

[40] В таблице 10 не указываем, кроме *у*, употреблений современных букв ввиду их безусловного преобладания.

(3), црцѫ (3), ѫморит, правдѫ (2), ѫкрывая, по допросѫ, годѫ, к немѫ, приказѫ, Жѫкова; на л. 85: рѫку да ногу, ѫ пытки, ѫчил, наѫчал, Наѫменок (2), с малоѫмья, наѫчивал. Написания с *у*: на л. 48 — у Федора; на л. 59 написаний с *у* нет; на л. 85 — по вѣтру, рѫку да ногу, [в с]руб, [в с]рубу, августа, Оѳонку, ему (2), црцу (2), великую, Лукьяновну, правду.

Обратимся к беловым и черновым текстам.

Сравним тексты В—К III 51.163—169 и П 11.150—157.

Замена ѫ буквой *у* в беловике: вм. свѣискомѫ пишут свѣискому, резидентѫ — резиденту (2), Крѫзбиорнѫ — Крѫзбиорну, пишѫ — пишу, памятѫя — памятуя, высокопочтенномѫ — высокопочтенному, своемѫ — своему, господинѫ — гсдну, господинѫ резидентѫ — гсдну резиденту (2), нѣтѫ — нѣту, Мангнѫс — Магнус (*так*!), походѫ — походу, к головномѫ делѫ — к головному дѣлу, потомѫ — потому, тѫт — тут, королевскомѫ — королевскому, емѫ — ему, чинѫ — чину, срядѫ — сряду, живѫ — живу, добрѫю — добрую, не могѫ — не могу, помѣшкѫ — помѣшку, семѫ — сему, писмѫ — писму, которомѫ — которому, гсднѫ резидентѫ — гсдну резиденту, Яганѫ Георгѫ — Ягану Георгу, слѫжбѫ — службѫ, надежнѫю — надежную, господинѫ моемѫ — гсдну моему, Петрѫ Крѫзбиорнѫ — Петрѫ Крузбиорну. Замен *у* буквой ѫ в беловике не оказалось.

Употребление ѫ в беловике и черновике: Петрѫ Крѫзбиорнѫ — Петрѫ Крѫзбиорну, гсднѫ резидентѫ — гсднѫ резидентѫ, господинѫ резидентѫ — гсднѫ резидентѫ, бѫдет — бѫдетъ (7), Готенбѫрха — Готенбѫрха, поѣдѫт — поѣдѫтъ, идѫт — идѫтъ, дрѫгъ от дрѫга — дрѫг от дрѫга, ѫронъ — ѫрон, грамоткѫ — грамоткѫ, ѫ господина — ѫ гсдна, отбѫдет — отбѫдетъ, привезѫт — привезѫтъ, Гѫстав — Гѫставъ, Лиѳлянскѫю — Лиѳлянскѫю, побѫдет — побѫдетъ, слѫжбѫ — службѫ, лѫтчеи — лѫтчеи; без изменения букв в беловике по сравнению с черновиком пишутся также бѫди, слѫжба, излѫчае, гсднѫ, послѫжити, рѫские, дрѫга, комѫ, Гѫставъ, гѫбенаторъ (*так*!), Яганѫ, отпѫщен, к Здоровомѫ Колодезю, тѫды (2), ѫчинилося, ѫж (3), ѫрон, дѫма, ѫставлена, выслѫшали, о мирѫ (2), величествѫ, рѫжя, достѫпил, мсцѫ, достѫпили, ѫказ, ѳранцѫжан, порѫбежных, к мирѫ, палсъграѳѫ, бѫдѫт, арцѫха, которѫю, без ѫказѫ, надежѫ, стражѫ, ѫповаю, выслѫшал, сѫпротивился, Крѫзиѫс, гѫбернаторомъ, ѣдѫт, Рюснерѫ, плохѫю, похвалѫ, порѫбежные, дрѫзямъ, Петрѫ, слѫжително.

Итак, буква ѹ либо сохраняется в беловике, либо заменяется буквой *у*, замен *у* буквой ѹ в беловике в рассматриваемой единице текста не обнаружено. Отмеченное положение свидетельствует о том, что при широком использовании буквы ѹ, она все-таки не была предпочтительной в случаях возможной ее замены.

Вместе с тем в отдельных положениях можно констатировать в употреблении ѹ/*у* некоторую стабильность. Например, в качестве предлогов чаще встречается ѹ, а в выносном слоге употребляется *у* (вообще выносные дублетные буквы чрезвычайно редки). МДБП: меншем*у*, Вяземском*у*, мое*му*, свое*му*, го*ду*, Ѳедо*ру* IV 34, ѹка*зу* IV 38, ука*зу*, прика*зу*, выбо*ру*, се*му* IV 45, крстьно*му* V 17, пото*му* V 18, го*ду* V 19; В—К I: го*ду*, прика*зу*, горо*ду* 23.99, е*му*, прохо*ду* 23.101, Мо*н*танегрско*му*, Соѳоиско*му* 23.102, Каселу, наря*ду* 43.19, го*ду* 50.167, воево*ду*, горо*ду*, Црюгоро*ду* 50.168, пото*му*, горо*ду* 50.175; В—К III: го*ду* 17.206, голо*ду* 17.215, горо*ду* 17.221, прика*зу* 45.69, горо*ду*, прихо*ду* 45.70, наря*ду*, мало прохла*ду* 45.80.

В подобных примерах, число которых можно в несколько раз увеличить, выступают, естественно, лишь определенные формы слов.

Приведем примеры с предлогом ѹ из челобитных МДБП. В челобитной жителя Тверской слободы: ѹ меня (2) II 13, в челобитной садовника и тяглеца Больших Лужников: — ѹ нас (3) II 53, в челобитной часового дела мастера: ѹ твоево II 47, вместе с тем в челобитной подключника Хлебенного дворца пишется: у меня II 38, в челобитной кадашевца: у меня II 39. В купчей на двор: ѹ Ѳедора ѹ Ивана, ѹ меня, ѹ ни*х* IV 50, в другой купчей: у вор*от*, у Романа, у него, ни у ково IV 51.

В вестях-курантах употребление ѹ в качестве предлога, пожалуй, более последовательное. В—К I: ѹ него ѹ которою, ѹ <. . .> короля, ѹ меня, ѹ орѣшковского дер*ж*авца, ѹ полского короля, ѹ панов 2.23—30, ѹ граеа, ѹ нево, ѹ <. . .> пословъ 3.1—15, ѹ тѹрского (в знач. сущ.), ѹ цесаря, ѹ ни*х* 12.12—20; В—К III: ѹ которы*х*, ѹ Оше*р*сълебена, ѹ него, ѹ того, вместе с тем: у которы*х*, у которо*и* 48.290—306; ѹ нарѧдѹ, ѹ шпанского, ѹ короля, ѹ ково, ѹ нево, ѹ королевского во*и*ска, вместе с тем: у Лангъбѣарха 53.383—395 и др.

В отличие от анализируемых материалов в Уложении 1649 г. употребление букв *оу* и ѹ, как пишет П. Я. Чер-

ных, «характеризуется определенной закономерностью, напоминающей закономерность в употреблении буквы *ѣ* и буквы *е* вместо *ѣ*, и находится в явной зависимости, во-первых, от ударения, а во-вторых, от положения — в начале или не в начале слова» [41].

Далее П. Я. Черных указывает: «В начале слова и в предлоге употребляется главным образом *оу*... Употребление букв *оу* и *ѵ* не в начале слова... находится... в явной зависимости от ударения. Сочетание *оу* встречается т о л ь к о под ударением, а буква *ѵ* п р е и м у щ е с т в е н н о в безударном положении» [42]. П. Я. Черных отмечает, что таким же употреблением *оу*/*ѵ* характеризовались и многие другие старопечатные книги, изданные в годы, когда составлялось Уложение, например, Апостол, евангелие 1640 и 1654 гг. и др. Это употребление *ѵ*/*оу*, как определяет П. Я. Черных, устанавливается не позже 1644 г. «В книгах более раннего времени, — пишет он, — с 1600 г., по всей видимости, господствует орфография: *оу* — в начале слова, *ѵ* — в остальных случаях независимо от ударения... Таким образом, имеются серьезные основания связывать возникновение этой орфографической черты с появлением во главе коллегии справщиков Московского печатного двора... Ивана Наседки и Михаила Рогова... Кроме Уложения, отмеченной особенностью отличается и Книга о ратном строе 1647 г.» [43]

Орфография Грамматики 1648 г. в отношении употребления *оу*/*ѵ*, по наблюдениям П. Я. Черныха, сходна с орфографией Книги о ратном строе 1647 г. и Уложения 1649 г.

Употребление *у* и *ѵ* в вестях-курантах существенно отличается от употребления их в современных им печатных книгах.

Так, *оу* в вестях-курантах вообще не встречается, употребляется только *у*. Кроме того, в деловой письменности рассматриваемого периода преобладает *ѵ*.

Б у к в а ѳ. Буква ѳ употребляется в словах иноязычного происхождения, заимствованных христианских именах личных, встречается во всех позициях в слове. Приведем примеры из МДБП. В челобитных служителей церкви: Михаил*ѵ* Ѳедоровичю, Михаило Ѳедорович, в помете к че-

[41] *Черных П. Я.* Указ. соч., с. 152.
[42] Там же, с. 152—153.
[43] Там же, с. 159.

лобитной: настраѳілю II 1, 2; в челобитной кадашевца: Михаилу Ѳедоровичу, Михаило Ѳедоровичь II 3; в челобитной князя Голицына: Михаилꙋ Ѳедоровичю, Михаило Ѳедорович; в помете дьяка о царском пожаловании: Ѳедорꙋ II, 4; в челобитных И. К. Безобразова: Михаило Ѳедоровичь, Михаилу Ѳедоровичю (2), Прокоѳою, Прокоѳеи, Прокоѳеи, Михаила Ѳедоровичь, Ѽстаѳева (3), штаны настраѳилны (2), Ѽстаѳев, на Якиме Поѳидине, Ѽстаѳев, Ѽстаѳева; в приказной помете на челобитной: Ѽстаѳева II 5—8; вместе с тем в имени царя пишут и ф: Михаилу Федоровичю (4), Михаила Федорович II 5, 6, 8; в сказках о пожаре на Кулишках: Микиѳорко (2), Микиѳорка, ꙋ Тимоѳея, Еѳимка (3), до Ѳроловскиx ворот, Ивана Ѳѵстова, к Тимоѳью, у него Тимоѳья III 1; в купчих: Ѳедор Ѳедоров, Перѳилю, Ѳедора, Ѳедор, у Перѳиря, Ѳедорꙋ (2), Перѳирю, Оѳонасеи, Оѳонасева, Оѳонася, Оѳонасеве дворѣ, Оѳонасева двора, Оѳонасеи ꙋ Ѳедора, Оѳонасю и др. IV 49—50; в рукоприкладстве: яз Федор IV 49; в извете подьячего: Аѳонка (3), Аѳонка (3) V 12.

В В—К I: граѳ (2), ѳранцовские, ѳранцꙋзские (2), в Ѽѳоне, ꙋ Ѽѳона, иѕ Ѹѳер, Ѳлоренцескои, Ѳронтиснак, ѳранцꙋзского, в Ѳранцовскꙋю ѕемлю, ѳранцовскои, ѳранцовские, малхраѳшество, с контомъ де Ѳѵэндисом, но: инфꙋласовꙋ (1.45—56, 64—75); Ѳранцовскои, ꙋ граѳа, граѳъ, ѳевраля, Манѳелтъ, Ѳранкъ, курѳирстъкие, яѳимокъ, реинъграѳа, маргграѳъ, курѳирста, во Ѳландрию, в Ѳилипинисъ, Ѳранскои, ѳан Эсен и др., написаний с ф нет (3.1—15); Эрѳꙋртъ, Ѳранкъѳꙋрта, Гацъѳелтъ, гасѳелским, гацъѳелскому, курѳирстом, ѳан де Маркъ, Веисенъѳелдъ, Мансъѳелтъ, кꙋрѳирстꙋ, курѳирстъ, кꙋрѳирстов, кꙋрѳирста, страѳка, Ѳранцꙋжскои земли, ѳранцꙋжским[и], ѳранцꙋжскомꙋ (2), полковникꙋ Ѳленвоꙋвтꙋ, Эрѳꙋртъ, во Ѳранцꙋжскꙋю землю, написаний с ф нет (36.60—71).

В—К II: граѳъ, кꙋрѳирста, ѳалсъграѳова, граѳ (2), Ѳернемонтъ, дон Ѳеликсъ, полковникъ Ѳрацловѳен (1.114—123); Оѯенѳортъ, ѳевраля (2.50—53); граѳу (2), ѳранцꙋжена, ѳранцꙋженя, генерал Ѳелен, во Ѳранку, написаний с ф нет (3.45—49); в 4.611: францꙋжскои ‹. . .› караванъ, но ѳранцꙋжскои ‹. . .› караван, Ѳранцꙋжскои ѕемли, ѳранцꙋжские люд[и] и др.; в 5.103—110, 6.62—79 имеем только написания с ѳ, в 7.22—51 лишь на л. 51: графа, во всех других случаях соответствующий звук обозначен буквой ѳ; в 8.96—103 при написаниях слов с ѳ один раз — францꙋжские; в 9.8—21, 10.1—7, 11.89—95, 111;

12.127—154, 13.112—113 об. находим только написания с ѳ.

Безусловное преобладание *ѳ* и исключительно редкое употребление *ф* характерно для всех рассматриваемых нами скорописных памятников.

На каком фоне взаимозаменяемости дублетных букв употребляются *ѳ* и *ф*? Возьмем для сравнения беловые и черновые экземпляры В—К III 55.357—366 и П 14.323—332. Буква *ф* здесь употреблена лишь один раз и то в числовом значении: Ф члвкъ 55. 364. Характерно: в черновике данное число передано словами — пя*т*сотъ человѣкъ П 14.330.

Небезынтересно проследить, в каком соотношении варьируются здесь другие дублетные буквы черновика с соответствующими в беловике. Замена ѕ на *з* — 18 случаев, обратная замена — 13 случаев; замена і на *и* — 4 случая, обратная замена — 11 случаев; замена *о* на ѡ 6 случаев, обратная замена — один случай. Замена ѹ на *у* — 6 случаев, в числе которых: по ту сторону вм. по тѹ сторонѹ, при сохранении без изменений написания по сю сторонѹ, оставлено без изменения и Лангонѹ, а в написании по ѹговорѹ буквой *у* заменен лишь конечный ѹ; замен *у* на ѹ — 3 случая. Замена *я* на ѧ — 19 случаев при отсутствии написаний с ѧ в черновике.

Итак, заменялись следующие буквы: *з* и ѕ, *и* и і, *о* и ѡ, *у* и ѹ, *я* и ѧ.

Наибольшей устойчивостью в письме обладала ѳ, подвижными (взаимозаменяемыми) являлись ѕ, і, ѹ, причем, судя по числу заменяемых и не заменяемых употреблений, буква ѹ проявляла особую подвижность, что касается букв ѡ и ѧ, то они в употреблении были ограничены.

Буква ѯ. Буква ѯ употреблялась главным образом для обозначения числа 60. Находим ее, помимо того, в заимствованных христианских и иноязычных собственных именах, а также в образованных от географических наименований относительных именах прилагательных. В—К I: кѹ*р*ѳистъ Саѯе*н*ск[ий], А*н*на Саѯе*н*скаѧ 6.17, кѹ*р*ѳистъ Saѯескои 4.8, кѹ*р*ѳистъ Саѯенскои 4.9, гра*ѳ* Таѯе*н*ско*и*, ку*р*ѳиста Саѯе*н*ского 23.69, кѹ*р*ѳи*р*стѹ Саѯе*н*скомѹ 30.4, ку*р*ѳи*р*стъ Саѯе*н*скои 30.14, кѹ*р*ѳистра Саѯенского, кѹ*р*ѳистрѹ Саѯе*н*скѡмѹ 30.24 и др.; в Саѯѣгѹ*л*хе 6.18, сквоз Саѯ[он]скѹю землю 42.4—5 и под.; В—К II: Аѯе*л* Оѯе*н*сте*р*нъ, Габрие*л* Оѯе*н*сте*р*нъ 39.152, в горо*д* Оѯе*н*ѳо*р*тъ 2.50 и др.; В—К III: кѹ*р*ѳистръ Саѯо*н*ско*и* 11.33, саѯо*н*ски*х* люде*и* 11.34, около Оѯъѳо*р*та 23.18,

Θаирфаѯа, Фаирθаѯа 24.40, ѵ полковника Алеѯандра 24.45, Алеѯѣя Михаиловича 14.43 и др.

Вместе с тем в подобных случаях пользовались и буквами *кс*. В—К I: кѵроистѵ Закксенскомѵ 4.8, арцѵкъ Саксенскои 15.9, в Саксонскои землѣ 40.109, куроирство Саксонскце 37.59; В—К II: годнъ Оксенстернъ 73.514, канцлѣр Оксенстернъ 99.31, Акъсел Окъсенстернъ 96.398, хк (*так!*) Оксъѳорту городѵ 7.45, в Оксъѳорте 45.319; В—К III: кѵроирста Саксонъского 11.32, город Экстер, в Оксъѳорте 23.17, Оксъѳортъ, меж Оксъѳорта 23.19 и др.

В частных письмах ѯ систематически употребляется в написаниях личных имен. Гр-ки: Алеѯандру 62, Алеѯандръ 240, Алеѯѣевичю, Алеѯѣи 240, Алеѯандръ, Алеѯѣева Алеѯандрова 263, Алѣѯандра 449 и др. В материалах из книги «Источники по истории русского народно-разговорного языка»: ѯѣня 201 [44]; ѯѣни 202, Маѯим 208 и др. Находим даже ѯебе = к себе. Вместе с тем читаем: с Максимкам 48, Максиму 146 и под.

Буквы ѣ — а. Обе буквы используются как варианты буквы *я*, обозначая ја или 'а. В—К I: маиа (2) —маия (2) — маиѣа; стоят — стоял[и] — стоали, настѡятели, сѵдя, остерегана — смиреня, наказанья — наказанья — наказана и пѣнья, я ѵ егѡ, статями, статяхъ, авственнѡ, в Вышниа і в Нижния Шлезиі, Саѯенскаа, княженская, Италианские, обѣавитца великаѣа, широкаѣа, мѵдраа, для (2), предалса — подался — устрашилиса — опрокинѵлсѣа — ѵставитися, ѵгрѣаня, кнsа (2) — кнsѣа, арцыкнsа, грабят, гросятца, хотят, сидят, приходат, здѣса — здѣся, нарад — нарѣадно, розряд, розряде, дороговля, вsят, июна (2), короля, кнеиня, всяких, себя, недѣл с пят, гсдря 6.1—19 и т. д.; В—К II: против каталанян и портѵгалян 73.547, с моря 73.541 — с моря 73.525, генвара 42.259 — генваря 46.253 — генваря 44.37, декабря 43. 272 — декабря 42.260, скопляютца 73.533, ѡпат 82.621, корола 82.626, июла 82.618, 627, июня 82.618 — июна 82.623, здѣса 82.622, 624 — здѣся 82.622, хотатъ 82.622, имянем 82. 622 — имане[м] 82.621, промеж Кила 82.620, ѵрѣадников 82.628, обявитца 73.533 — обавя 46.252 — обѣавляетца 96. 393, я могѵ 18. 249 — а <. . .> писал 99.28 —

---

[44] См.: *Котков С. И., Панкратова Н. П.* Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века. М., 1964 (при цитировании из этой публикации указываем только номера страниц книги).

ѣ <. . .> писал 42.259 — ѣ рад 74.476, дожидаюся 42.259 — дожидатися 73. 581 — дожидаюся 42.259, надѣемъся 82.629, битися 82.619, здалися 82.618, для докончанья 73.547 — перемиря не Ѳчинит 73.544 — такова собраня 73.550 — без <. . .> задержанья 99.33 — радостного укрепленя 46. 252 — после <. . .> поставленя 46.252 — безо всякого мешканя 46.252 — злова Ѳмышленя 73. 580 — мнѣ <. . .> жалованя 74.482 — ратново наимыванъ 74.474 и др.

Однозначность звуков, обозначаемых буквами я, ѣ, ѧ, наблюдаемая с древних времен [45], способствовала, повидимому, не только функциональному сближению этих букв, но и их графической эволюции — совпадению в общей букве *я*.

«Во второй половине XVI в., — писал В. Н. Щепкин, — наряду со старыми начерками *ю* и ѣ, *я* (последний возник из ѧ), появляются варианты чисто скорописные — *ю* в виде *о* с крючком вверху, ѣ, *я* в виде *а* с крючком вверху, они пишутся не отрывая руки» [46].

«В московском скорописном письме, — подтверждал Е. Ф. Карский, — как увидим, постепенно вырабатываются в XVI—XVII вв. особые написания для *ы* (с очень мало развитой правой частью), для *ѣ*, для *ю* видоизменяются буквы ѧ и ѣ, постепенно перерождаясь в *я*» [47].

В вестях-курантах начала XVII в. ѣ и ѧ встречаются значительно реже, чем однозначное с ними *я*. Спорадически наблюдаемые, ѧ и ѣ могут свидетельствовать лишь об особой выучке писца, приверженности его правилам традиционного книжного письма. Отметим, однако, что, например, служители церкви не меньше, а может быть, больше других писцов связанные с книжной письменностью, часто обходились без этих букв. Ср. сказку протопопа Анисима, собственноручно написанную им 2 мая 1666 г.: РОД *г* маия въ В *де* Спского собора что у велико|го гсдря на дворце протопо*п* Анисим сказал про сы|на своево дхвнаго про хомовника Якова Ива|нова что о*н* Яков пьет и бражничеет и животы | свои пропил и жену свою бьет то моя скаска | а скаску писал я протопо*п* Анисим своею ру|кою (ЦГАДА, ф. 396, оп. I,

---

[45] Отметим, что носовые гласные в восточнославянских говорах были утрачены к началу восточнославянской письменности.
[46] *Щепкин В. Н.* Указ. соч., с. 139.
[47] *Карский Е. Ф.* Указ. соч., с. 176.

№ 40323, л. 159). Отдельные слова свидетельствуют об их книжном написании: маия, дхвнаго.

В письме ростовского митрополита Ионы (1663 г.), писанном если не им самим, то во всяком случае при его участии, находим на 19 употреблений *я* только одно ѧ и одно ѣ. (ЛОИИ, ф. 21, № 400, л. 1). В грамотке вологодского архиепископа Макария (1618 г.) при наличии ѕ, і, ѹ, ѳ ни ѧ, ни ѣ не встретилось ни разу (ЛОИИ, ф. 34, № 26, л. 18—18 об.).

Словом, использование ѧ и ѣ не является приметой письма определенной социальной среды, а говорит скорее об общем отношении к этим буквам.

Сравним употребление данных букв в беловых и черновых текстах В—К II 12. 127—154 и П 8. 76—98. Черновой экземпляр данных текстов писан двумя почерками: 1-й почерк — лл. 76—94, 2-й почерк — лл. 95—98. Беловой экземпляр переписан тремя почерками: 1-й почерк — лл. 128—130, 136—137, 139—144, 148—152; 2-й почерк — лл. 131—133, 145—147; 3-й почерк — лл. 127, 138, 153—154.

В черновике буква ѧ употреблена один раз, ѣ писцы не применяли.

При переписывании набело эти буквы использовал только первый писец. Второй однажды написал октябрѧ л. 145, однако далее на том же и на последующих листах писал: октября (2), сентября (2). Первый писец в беловике писал: ноѧбрѣ вм. ноября в черновике, октѣбря вм. ѡктября, октѣбря вм. ѡктября (2), чаѣ[ть] вм. чаят, короліѣ (2) вм. короля (2), очищенѧ вм. ѡчищеня, ѹнят вм. ѹнят, ноѧбря вм. ноября, длѣ (2) вм. для (2), постановлен[и]ѣ вм. постановленя, вѕѣтѣ вм. взятѧ, вѕѧли вм. взяли, кнѣжѣнство вм. княженство, поднялисѧ вм. поднялися, стоѣли вм. стаяли, стоѣти вм. стоят, обѣявитца вм. ѡбявитца, рознемогсѧ вм. рознемогся, себѣ вм. себя, прѣмая вм. прямая, октябрѧ вм. октября, Ягерендороъ вм. Ягерендороъ, готовѣт вм. готовят, сентѣбря вм. сентября (2), говорѣтъ вм. говорят, стрелѣ[ли] вм. стреляли (2), опѣт вм. апят, крѣпчаѣ вм. крѣпчае, ѧ надѣюся вм. я надѣюс, длѧ вм. для, патницѹ вм. пятницѹ, ѹкрепленѧ вм. ѹкрепленя, стоѧли вм. стояли, ѧвно вм. явно, взѧл вм. вся́л, спѹстѧ вм. спѹстя.

Примеры лишний раз подтверждают, что употребление ѧ и ѣ было довольно свободным и зависело от выучки писавшего.

В Уложении 1649 г., как пишет П. Я. Черных, «буква ѣ употребляется только в начале слова» (исключение составляют 4 примера), «не в начале слова употребляется а» [48]. Это правило в Уложении было «проведено с гораздо большей последовательностью» [49], чем в Грамматике 1648 г., а в Грамматике говорилось: «а пишется в среде и на конце; свойственно же ей множество значити; паче же в женском роде, а в начале токмо в едином от имен, идé же глаголется уд телесный: азыкъ, сия же и подчинная глаголется; в прочих же предчинная ѣ в начале пишется, яко: ѣавляюся, ѣавлю, ѣазыци цркрестніи» [50].

Исследованные нами тексты, как видим, существенно отличаются по употреблению букв ѣ и а как от Уложения, так и от правил, рекомендуемых Грамматикой 1648 г.

Итак, анализ употребления дублетных букв в скорописных текстах первой половины XVII в. раскрывает определенное своеобразие буквенных отношений в скорописи.

Сокращения. Один из видов сокращений был связан с употреблением выносных букв. Они использовались не только для уменьшения буквенного состава слова, но и для сокращения числа букв на строке. Выносные буквы — характерная черта скорописи. В зависимости от наличия в памятнике выносных употреблений букв определяется порою, наряду с другими признаками, и тип древнерусского письма.

В. Н. Щепкин, Е. Ф. Карский указывали на значение выносных букв для определения времени написания рукописи [51].

Наблюдениям над выносными буквами в русских рукописях XV—XVII вв., написанных полууставом, переходящим в скоропись, посвящена статья О. В. Творогова [52].

---

[48] *Черных П. Я.* Указ. соч., с. 145.
[49] Там же.
[50] Там же.
[51] *Щепкин В. Н.* Указ. соч., с. 134; *Карский Е. Ф.* Указ. соч., с. 232.
[52] *Творогов О. В.* О выносных буквах в русских рукописях XV—XVII веков. — В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966, с. 162—175. См. также: *Осипов Б. И.* К вопросу о роли выносных букв в скорописи XVII века. — В кн.: Вопросы истории русского языка. Научные труды, вып. 41 (Новосибирск, 1971), где автор пытается установить фонетические причины вынесения над строкой первой буквы в «группе согласных».

Ср. замечание С. И. Коткова: «Еще в уставном древнерусском письме при выносе в верхнее междустрочие конечного открытого слога опускали буквы ъ и ь, что было подготовлено утратой редуцированных в слабых положениях: вместо памѧть писали памѧт и т. д. В скорописи такой прием сокращения получил особое распространение и в известной мере сказывается на лингвистической информационности соответствующих источников: исторически сложившаяся возможность обозначения твердости согласного посредством буквы ъ и мягкости буквой ь в этих случаях исключается» [53].

О. В. Творогов в указанной работе выделяет несколько групп вынесения букв и слогов в зависимости от позиции и характера выносимых элементов слова: 1) Выносилась конечная согласная слова, не считая букв ъ и ь, обычно опускавшихся после выносной. В скорописных текстах могли выноситься любые согласные, причем характер первой буквы следующего слова, — как утверждает О. В. Творогов, — независимо от того, обозначает она гласную или согласную, значения не имел. 2) Выносилась согласная перед согласной в середине и реже — в начале слова. 3) Буква *д* выносилась как перед гласной (пре*д*а, меж*д*у, кож*д*о, рож*д*ешагося), так и в составе слога (чю*д*у, горо*д*ище, лоша*д*еи, чю*д*отворець, ра*д*и). 4) Реже в надстрочном положении встречались слоги *ли*, *ми* (аще *ли*, и*ли*, совѣща*лися*, голова*ми*). 5) Выносилась гласная *и* после гласной в конце и середине слова. 6) Выносился аффикс *ти* неопределенной формы глагола: да*т*(и), пои*т*(и) и под. 7) Выносилось конечное *г* в род.-вин. ед. числа прилагательных, а также на конце наречий, следующая за ним гласная *о* опускалась, например: чюдотворна*г*(о), медвяна*г*(о), мно*г*(о). 8) Выносилась буква *ч*, а следующая за ней гласная *е* опускалась, например: ре*ч*(е), наре*ч*(е), па*ч*(е). «9) Выносилась над строкой буква *ж* — частица, часть слов, образованных с ее помощью, и, видимо, по аналогии, всякое буквосочетание *же*: донде*ж*(е), яко *ж*(е), му*ж*(е)ство, мно*ж*(е)ство и т. д. 10) Выносилась любая согласная перед необозначенным *j*: Ю*р*(ь)е, безако*н*(ь)я, о*б*(ь)яви*т*, Тара*с*(ь)ю, Ма*к*си*м*(ь)ꙗнъ, бра*т*(ь)е моя и т. д. 11) Выносилась (иногда в виде точки под покрытием) буква *с* в составе возвратной частицы,

[53] *Котков С. И.* Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980, с. 53.

например: облекошас(я), пристроил пас(я) и т. д. Восполнение в этом случае условно, так как в написаниях возвратной частицы даже в пределах одной рукописи встречается разнобой» [54].

Анализируя полууставное письмо Лаврентьевской летописи и Пролога (1451—1452 гг.), О. В. Творогов находит немного изменений в системе выносных букв. Однако рукописи конца XV в., «особенно писанные мелким полууставом, не говоря уже о полууставе беглом, свидетельствуют о все большей интенсивности процесса» [55] — увеличении возможностей вынесения букв. Вместе с тем в полууставе, подражавшем печатному, даже в XVI—XVII вв. система выносных оставалась, как отмечает О. В. Творогов, почти неизменной. Говоря о скорописи XVI—начала XVII вв., он указывает, что в надстрочном положении как в начале, так и середине и конце слов могли писаться все согласные.

В вестях-курантах также все согласные могли употребляться в выносном варианте.

Вариативность в употреблении строчных и соответствующих им выносных букв прослеживается при сопоставлении беловых и черновых текстов. В—К III: собрался вм. собрался, в Аглинскои вм. в Аглинскои, всякие вм. всякие, полковника вм. полковника, Аглинскои вм. Аглинскои, дховного вм. дховново, во владѣтелных вм. во владѣтелных, ѵрядников вм. ѵрядников, свѣских вм. свѣских, ѕемлѣ вм. ѕемлѣ, ѕемлю вм. ѕемлю, соемных вм. соемных (2), Есенскои вм. Есенскои (2), Врангелово вм. Врангелово, ѳранцѵжские вм. ѳранцѵжские, Аглинские вм. Аглинские, Лундена вм. Лѵндена, агентъ вм. агентъ, конных вм. конных (2), орѵженных вм. орѵженных (*так*!), аглинских вм. аглинских, воинское вм. воинское, посредансвом вм. посредансвом, катарги вм. катарги, Ѳранкъѳѵрта вм. Ѳранкъѳѵрта, Крѵзбиорнъ вм. Крѵзбиорнъ, Раѵшенбярхъ вм. Раѵшенбярхъ, цесарскомѵ вм. цесарскомѵ, Ѳридбярхъ вм. Ѳридбярхъ, из Анѳорта вм. из Анторѳа, в Оѯѳорте вм. в Оѯѳорте, черными вм. черными, к Готенборхѵ вм. к Готенборхѵ, еские вм. еские, росписи вм. росписи, мостъ вм. мостъ, числа вм. числа, после вм. после, с соемными вм. с соемными, величество

---

[54] *Творогов О. В.* Указ. соч., с. 164.
[55] Там же, с. 169.

вм. величество, печатныхъ вм. печатныхъ, Петръ вм. Петръ, пехотныхъ вм. пехотныхъ (2), ратныхъ вм. ратныхъ (2), разоритца вм. разоритца, пошли вм. пошли, прошлои вм. прошлои (45. 62—66 и П 7. 571—574).

На пяти листах находим всего один случай замены строчной буквы выносной (цесарские вм. цесарские), все другие примеры свидетельствуют о последовательном стремлении переписчика в беловике давать слова без лишних сокращений за счет вынесения букв. Аналогичную картину наблюдаем в написании отдельных слогов: де (*част.*) пишут вм. *де*, в городе вм. в городе, воротили вм. воротили, потопили вм. потопили, стояли вм. стояли.

Примерно то же в В—К III 19. 316—320 и II 1. 301—304: головнои вм. головнои, из Веницѣи вм. из Веницѣи, избави вм. избави, из нихъ вм. из нихъ, солгано вм. солгано, болшая вм. болшая, римскомѹ вм. римскомѹ, разорителнои вм. ро[зо]рителнои, болшѹю вм. болшѹю, Португалскои вм. Португалскои, полковъ вм. полковъ, Клинкина вм. Клинкина, конных вм. конных (3), Ѳернамонтъ вм. Ѳернамонтъ, подданными вм. подданными, Тѹвренскомѹ вм. Тѹвренскомѹ, [Ф]ридлантѹ вм. Ѳридлантѹ, гонцомъ вм. гонцомъ, Конинкъмаркъ вм. Конинкъсмаркъ, Саѯонского вм. Саѯонского, Торстенсову вм. [Т]орстенсовѹ, денгами вм. денгами, Антона вм. Антона, конных вм. конных, Марка Маркова вм. Марка Маркова, тѹрскихъ вм. тѹрскихъ, каторги вм. к[а]т[а]рги, тѹрскои вм. тѹрскои, во Ѵгорскую вм. во Ѵгорскѹю, Торстенсонъ вм. Торстенсонъ, восмь вм. восм[ь], Петръ вм. Петръ, отнюд вм. отн[ю]д, ратные вм. ратные, дватцати вм. дватцати, ратных вм. ратных, сождутца вм. сождѹтца. Переписчик этих вестей-курантов предпочитал частицу *де* в виде выносной (исправил ее написание в данном плане 9 раз); вместо выносного конечного слога в инфинитиве писал строчной: стояти вм. стояти, промышляти вм. промышляти, однако — бытии вм. быти; начинал числительное *два* с выносной, в то время как в черновике оно давалось со строчной (*д*ва вм. два, *д*вѹ вм. двѹ); сокращение *члвкъ* в беловике дважды писал с *в* выносным. Выносной буквой передавал j и *и* неслоговое: веницѣиские вм. веницѣиские, канѣиского вм. канѣиского, свѣиские вм. свѣиские. Употребил выносную в названии месяца: декабря вм. декабря. Исправил, вопреки другим написаниям слова *корабль*: карабли на карабли; ср. в том же тексте: **на** ‹. . .› карабляхъ, караблеи, карабли, карабль, караб-

лями. Тем самым писец как бы унифицировал орфографию данного слова. Однако в слове промышляти строчное черновое *ш* заменил на выносное. Во всех других случаях в беловике *ш* пишется в строке: промышляти (2), промышлят. В слове Лериде конечный слог был исправлен на выносной: Лериде.

Буквы гласных, кроме *и*, отдельно выносились в исключительных случаях, например, в сокращении троца — троица, обыкновенно же — в составе выносных слогов. В—К I: ѳ городa 1.48, воеводу 50. 168, году, по городу 50. 167, взяли, приступали 50. 168, ѳбили 50. 167, потому 50. 169; В—К II: воев[о]да 1. 116, походу 24.100, году 24. 99, городу 1.116, были 24. 101, выехали 1.116, доносили 24.99, дошли ли 24.99, или II 3. 71, ѡбевили 24. 99, ѡскочили, ѡтпустили, побежали, побили II 3. 71, поволили 24. 101, поворотили II 3. 71, приѣхали, сказали 1. 116, пѣшими 1. 115, с крабатами, тому 1. 116, 24. 101; В—К III: в <. . .> городе 17. 221, в городе 18. 103, де (част.) 18. 108, в Стаде 17. 211, люди 17. 223, году 17. 218, 18. 106, к <. . .> городу 17. 221, Давыду 18. 108, походу 17. 220, взяли 17. 211, впали 17. 220, нежели 18.108, слышали 18. 104, потому 18. 104, торговому 18. 107.

Подобные написания встречаются довольно часто. Это главным образом конечные слоги *да*, *де*, *ди*, *ду*, *ли*, *ми*, *му*. Сравнительно редки выносное *ді* (В—К II: люді, ѡсаділъ 1. 116), крайне редки выносные слоги *гѡ* и *дѳ*, в основном в почерках отчетливых, например, высокогѡ, належащегѡ в письме К. Шиммелара из Швеции [56].

Написание после гласной выносного *и*—j и *и* неслогового (*и* краткое), является специфической чертой скорописи. «И краткое» большею частию писалось вверху слова «Михаило» — Михайло; «Елизареи» — Елизарей», отмечал И. С. Беляев [57].

Такое употребление *и* обычно. В—К I: вестеи, людеи, которои 7. 244, воиско 7. 245, наидены 7. 246, аглинскои, галанскои, кораблеи 16. 20, печатеи, людеи 35. 2, пѳшечнои, иноі 36. 65, Аглинскои, своеи, людеи, королеи, рознеи, даи 36. 70; В—К II: вестовои, которои, свѣискои, боі, головноі, свеискоі, людеи, помянѳтоі, полевоі, рат-

---

[56] ЦГАДА, ф. 155, 1646 г., № 6, ч. 2, л. 140.

[57] *Беляев И. С.* Указ. соч., с. 19.

ноu, *воuска*, *воuскѹ*, *Леuпциха*, *маuора*, *Леuпцuх* 1. 114—116, *вшеu*, *граѳскоu*, *воuну* 24. 99—101, *людеu*, *Стирумскоu* П 3. 71; В—К III: *посылноu*, *торговоu*, *караблеu*, *Померскоu*, *вестеu*, *Ѳранцѹжскоu*, *людеu*, *грошеu*, *галанскоu*, *даu*, *богатоu*, *доброu*, *персидцкоu*, *сыроu*, *котороu*, *свѣискоu*, *розоuтися*, *в ындѣиском*, *воuска* и т. п. 18. 103—106. Примеры многочисленны.

Редко встречается і выносное (В—К III: *прошлоі* 36. 499, *компагниі* 36. 501 и под.).

Не все буквы согласных в равной мере могли быть вынесенными. Одни из них в виде выносных встречаются чаще (*д*, *з*, *л*, *м*, *н*, *р*, *с*, *т*, *х*), другие — реже (*б*, *в*, *г*, *ж*, *к*, *ѳ*, *ц*, *ч*, *ш*), третьи — совсем редко (буква *п*). Перед буквой, обозначающей согласный, в В—К II: *подлинное*, *поднялося*, *ѹрядники*, *розсказане*, *Посолскоu*, *маршалка* (2), *Леополдъ*, *нелзе* (2), *римского*, *Торстенсена*, *Крѹзбиорнъ*, *Леонарта*, *цесарственного*, *курѳирста*, *гсдна* (2), *росписи*, *печатноu*, *Петръ*, *короткое*, *от города*, *головноu*, *подняли*, *подкопы*, *в ѹрядстве*, *приходные*, *недрѹг*, *ѡсадное*, *ѕа двѣ*, *розными*, *перевезлися*, *приказные*, *проѣзды*, *октебря* (2), *Елве*, *генералного*, *Элвѹ*, *болшим*, *толко* (2), *карпаралство* (2), *салдат*, *маршалкъ* (2), *Элбѹ*, *[illegible]ингъсъмарка*, *конные*, *конных*, *венграми*, *Торговъ*, *со[illegible] илос*, *сверхъ*, *ѹмыслѹ*, *счастъливо*, *лѣсниц*, *числѣ*, *высланых*, *итти*, *от Цитгова*, *ратново*, *пехотново*, *ратноu*, *Чехская*, *Бѹхгеимъскоu*, *ненарошно* 1.114—116.

Выносные буквы в конце слов на тех же листах: *чтоб*, *толко б*, *запасов*, *недрѹгов*, *противь*, *ров* (2), *приѣхав*, *недрѹг* (2), *ег*, *перевод*, *вперед*, *под*, *город*, *наѕад*, *промеж*, *того ж*, *преж*, *приказ*, *через*, *как*, *прислал*, *прибыл*, *принял*, *помыслил*, *ѹкрепил*, *ннешнем*, *кровавом*, *головном*, *многим*, *свѣиским*, *людем*, *в пятом*, *городом*, *приствпом*, *таком*, *иным*, *стѣн*, *блюлис*, *совершилос*, *ѹчинилас*, *бѹдет*, *стоят*, *тѹт* (2), *поставит*, *приствпат*, *тот*, *вѕят*, *салдат*, *быт*, *граѳ*, *на сѹдех*, *Леuпцих*, *конных*, *иных*, *рядовых*, *высланых*, *от них*, *ноч*.

Между тем выносное *п* на рассмотренных листах, а также, к примеру, на листах В—К II 24. 99—101 и П 3. 71 вообще не встретилось.

Несколько слов о выносных в составе предлогов и после них, а также выносном написании частиц, выраженных одной или двумя буквами. Дело в том, что предлоги и частицы осмыслялись пишущими как части следующего за ними слова при предлогах и предыдущего —

при частицах, поэтому, приводя иллюстрации, мы отмечаем их вместе с знаменательными словами [58].

Примеры, взятые из текстов, писанных всего на трех листах, дают полный перечень выносных букв и вместе с тем свидетельствуют о совершенно обычном употреблении в скорописи букв над строкой.

Все выносные, являясь средством сокращения при размещении слова на строке, не уменьшают его по составу звуков. Сокращение буквенного состава происходит в тех случаях, когда выносные употребляются перед *е* (*ѣ*), *и*, *ю*, *я*, (*ѧ*, *ѫ*). В—К II: с помочю, остерегане, пребыване, готовленемъ, прошене, челобитю 2. 51—53, во Италянскꙋю, гꙋлянемъ 4. 607—612, обꙗвляю, третево дни, сꙋдꙗ, трете 5. 103—110, сꙋдю, порꙋшене, жаловане, разорене, береженя, в подѣзде, рꙋжя, бжиею помочю, повелѣню, мꙋжямъ, рожю, надобю, арꙋжемъ, достꙋпанемъ 7.22—51, лодя, статях, ꙋмышлене, полꙋченꙗ, ꙋложене, взятѣ, полꙋченю 8. 96—103 и др.; В—К III: сꙋмнене, розсꙋженя, изволеню, порабощене, потрясенемъ 36. 499—501, здорове, обꙗвилось, издоволене, жалованꙗ, прошене, наказане, подвоеводе, обещаню корꙋнованꙗ, нелюбе, ѕнаменя 37.530—540, с рꙋхлядю, подемъ, на подеме (3), обнадеживаня, ꙋкрепленя, готовлене, статях, статяхъ, мнѣне, обꙗвляют 39. 452—467 и др.

Вместе с тем в В—К II: игꙋмень[я] 4.609, одолѣнье 5. 104, ꙋмышленью 5. 109, вѣха[л] [59] 7. 37, кѣ его 7.40, милостью 7. 44, повелѣнье 7. 46, 50, повелѣнья, розделенье 7. 48, до ѡснованья 8. 96, ꙋмышленье 8. 97; В—К III: пребыванье 36. 500, ꙋтесненье 36. 520, корꙋнованью 37. 530, статьи, обычьемъ 37. 531, о ‹. . .› статьях, тѣ статьи (2) 37. 532, писанья 39. 455, собраньем, готовленье, повелѣнье 39. 465. Примеры из МДБП: подꙗчего, дакѡмъ, по статꙗмъ V 16; в челобитных: Лукяновна, обявитца II 31, ꙋвѣче V 32, платишко V 34, по ‹. . .› челобитю, Игнатеву, Игнатев V 35, братя V 36, жалованя, бгомоле, жаловане; в приказной помете: ѕа приписю V 37; в тех же челобитных: бьет (5), дядья, Лукьяновны (2), Лꙋкьяновнѣ, дьꙗка.

---

[58] См.: *Творогов О. В.* Указ. соч., с. 163; *Сморгунова Е. М.* О пограничных сигналах в скорописи (наблюдения над графикой смоленских грамот XVII века). — В кн.: Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966, с. 186.

[59] Знак ъ в лингвистических изданиях принят для обозначения графически не различаемых в рукописных текстах знаков ъ и ь.

Отметим замены представленных в черновиках выносных согласных соответственными строчными буквами с ъ или ь в беловиках. В—К III: пиш8тъ вм. пиш8т, карабляхъ вм. карабля*х*, дѣлать вм. дѣла*т*, которыхъ вм. которы*х*, князь вм. кня*з*, на*и*мывать вм. на*и*мыва*т*, такъ же вм. та*к* же, на*и*мываетъ вм. на*и*мыва*е*т, просить вм. проси*т*, тотъ вм. то*т*, осаженъ вм. осаже*н*, сквозь вм. сквоз, 68детъ вм. 68де*т*, хочетъ вм. хоче*т*, моръ вм. мо*р*, временемъ вм. временем, перестанетъ вм. перестане*т*, сказываютъ вм. сказывают, станъ вм. ста*н*, Нев8зенъ вм. Ни*в*8зе*н*, пятсотъ вм. пятсо*т*, быть вм. бы*т*, пять вм. пя*т*, своимъ вм. свои*м*, с нарочнымъ вм. с нарочны*м*, хотятъ вм. хоте*т*, чаютъ вм. чают (19.316—320 и П. 1. 301—304); с нимъ вм. с ни*м*, стоятъ вм. сто*ят*, сказываютъ вм. сказывают, 68детъ вм. 68де*т*, поид8тъ вм. поид8*т*, ставить вм. стави*т*, реитаровъ вм. реитаро*в*, ихъ вм. и*х*, воротить вм. вороти*т*, прежнихъ вм. прежни*х*, опять вм. опя*т*, призвать вм. призва*т*, 8чиненъ вм. 8чине*н*, можетъ быть вм. може*т* бы*т*, самъ вм. са*м*, вестовыхъ вм. вестовы*х*, в Посолскомъ вм. в Посо*л*ско*м*, людемъ вм. люде*м*, полко*в*никъ вм. полко*в*ни*к*, в помочь вм. в помо*ч*, пѣшихъ вм. пѣши*х*, здѣсь вм. здѣ*с* и др. (45.62—66 и П 7.571—574). Примеры многочисленны.

Укажем обратные замены согласных с ъ или ь в черновиках выносными буквами в беловиках. В—К III: печатны*х* вм. печа*т*ныхъ, ннешне*м* вм. ннешнемъ, ратны*х* вм. ра*т*ныхъ, недр8го*в* вм. недр8говъ, Аѳе*н* вм. Оѳенъ, Шлавато*в* вм. Шлаватовъ, перешо*л* вм. перешолъ (19.316—320 и П 1.301—304).

Вообще следует отметить довольно свободное обращение пишущих со знаками ъ и ь. Сплошь и рядом эти знаки не употреблялись и там, где они, казалось бы, были необходимыми. Например, в В—К II: с ратными людми 4.608, ср.: ме*ж* ‹. . .› лю*д*ми 4.611; с конными людми 5.104, с своими конны[ми] людми, ср.: с своими лю*д*ми 5.107; толко 46.252, ср.: то*л*ко 5.110, дѣлно*и* начатокъ 56.161; началное воиско 56.161, ср.: нача*л*ново ма*и*ора 1.118, болшое 7.28, ср.: бо*л*ши*м* 1.115; В—К III: пехо*т*ными людми П 6.440, ко*н*ными людми П 15.335, ср.: нача*л*ными лю*д*ми П 6.445; в ‹. . .› далныхъ земляхъ 6.403, ср.: да*л*ною дорогою П 15. 339, в ‹. . .› да*л*но*и* землѣ 6.403, Адолѳъ, о томъ кабално*м* до*л*г8 12.48, болшихъ, болши 17.238, в посылно*и* грамотке 18.104, ср.: в посы*л*но*и* грамотке 18.107, разорително*и* 19.318, людми, денгами,

болш8ю 19.319, толко *б* 20.261, толкѡ 20.263, карабелное, нѣсколко 20.265, писмо, писма 24.53, Архан*г*илского города 24.59, людми, полскоі 37.534, болшое, болши, болшихъ 45.76 и др.

Сравним написания мягких и твердых согласных *д*, *л*, *н* в разных позициях в слове по почеркам. В В—К III «Перевод печатных листков с вестями из Италии, Немецких земель, Франции, Испании и других мест» переписывали четыре писца: работа первого писца — л. 316—321, 325—327; работа второго — л. 322—324; третьего — л. 328—335; четвертого — с половины 332-го листа — до 335-го.

Первый писец писал буквы мягких согласных в строке: Лвов8, нѣсколко, силною, людми, разорително*и*, болшая, денгами, в Посолскомъ приказе, в междустрочии: нѣскол*к*о, Леополдъ, Элв8, толко, болши, Ори8лск[у]ю, *из* ‹. . .› Алберстата и др.; буквы твердых согласных в виде строчных и выносных: Алмаз8, полку, полки, полковъ (2), полномочные. Второй писец: генерални, нѣсколких, чѣсколко, велми, Элв8 и Элв8, Палцы; исполнилися, полков. Третий писец: полская, болшихъ, болшом[у], людми, нѣсколко, генералноu, сколко, началное воиско, поволныхъ, Палцы, толко, болшое, болшую, болши; начаелся. Четвертый писец: болшом8, Элбы, в Вестъѳалскую, в Пилѕине, ізволны, мелницы, любителн8ю, болшево; Галлы, дополна.

Как видим, буква ь между согласными для обозначения мягкости предшествующего согласного могла не употребляться. Мягкость специально не обозначалась. Одинаково писали выносные и строчные буквы в случаях, когда выносная обозначала мягкий и когда обозначала твердый согласный (ср. также написание пятсот).

В примерах из публикации Гр-ки находим подобное употребление букв *р* и *с*: в тюрму 444, в тюрмѣ 454, в тюрму 151, 233, 234, 451, в тюрм8 180, 183, 236, Васка 7, 328, 333, 487, кланяюс Васка Брехов 9, детишка твои Ѳедоткѡ да Васка 155.

Данный тип сокращений, как отмечал С. И. Котков, несколько ограничивает лингвистическую информационность источника [60].

Сокращение конечного гласного флексии род.-вин. падежа ед. числа имен прилагательных и местоимений,

[60] См.: *Котков С. И.* Указ. соч., с. 53.

вроде по*д*линно*г*, нѣче*г* и под., типично далеко не для всех видов памятников деловой письменности. Эта форма сокращений не часто встречается в собственно вестях-курантах, такого рода сокращения можно найти в грамотках и в поместных документах.

Так, в грамотках приказчика П. Акулова: *из* Нижне*г* Гр-ки, 338—343, 345, 349, 351, 353 и др., там же: у не*г* 342, однако: *из* Нижнего 343, *из* Нижняго 344. В письмах архиепископа Маркела: ни *в* ко*г*, для то*г* Гр-ки 462, гсдна мое*г* 463 и др.

Аналогичные сокращения находим в частных письмах корреспондентов, дополняющих издание вестей-курантов. В—К I — в переводе письма И. Массы из Голландии царю Михаилу Федоровичу: ннешня*г*, вшего црско*г* величества, вше*г* (2), короля свѣиско*г*, короля да*т*цко*г*, Дом*в* А*в*стрѣиско*г* и Са*в*оиско*г*, тѡ*г* не вѣдае*т*, о*б*ще*г*, для тѡ*г*, короля аглинскѡ*г*, црьскѡ*г*, но: вшего, короля шпа*н*ского, короля че*ж*ского, ншго, короля свѣиского, свѡего 8.1—4; в отписке Н. Д. Вельяминова и М. Сомова: то*р*гово*г*, шпанско*г* короля, брата е*г* ро*д*но*г*, аглинско*г*, то*г* города, папу римско*г*, то*г*; полные написания слов — с флективным *в*: шпансково короля, воевоцково, шпа*н*сково, папы римсково, фрянцовсково короля (2), ѳрянцусково (2), чеисково короля, ту*р*сково цря 9.5—11; в царском указе: велико*г*, е*г*, посла свое*г* 10.12.

В текстах № 59, 60, 64, 65, 66, 68, 69 В—К II подобных сокращений нет даже в частных письмах и воеводских отписках. Лишь в переводе письма Л. А. Шлаковскому читаем: с латы*н*ско*г* пи[сь]ма. Как правило, пишут с -го: сего, его црьского, црьского величества, своего и т. д. 70.439—441.

В—К III: — в переводе мирного договора: о*т* то*г* 8.135, проти*в* то*г* 8.136, безо всяко*г* заде*р*жанья 8.140, после то*г* 8.177 и др.

Сокращение род. ед. встречаем при буквенной цифири, обозначавшей год, календарное число. В—К II: ҂АХМД *г* год*в* 73.519, 570, КИ *г* числа 73.530, Ѳ *г* числа 73.531, ВІ *г* числа, ДІ *г* числа 73.539, апрѣля ѲІ *г* числ[а] 73.547, марта К *г* чи[сла] 73.557 и др.; В—К III: КЗ *г* числа 23.16 а, КГ *г* числа того *ж* мсца 36.500, КЕ *г* числа того *ж* [месяца] 36.518, ЕІ *г* числа того *ж* мсца 45.72, ҂АХМЕ *г* год*в* 8.187, РНД *г* го*ду* 26.561 и др.

Сокращение род.-вин. ед. числа прилагательных и местоимений, восходившее к эпохе древней Руси, как

пишет С. И. Котков, во второй половине XVII в. «заметно идет на убыль и к началу XVIII в. сходит почти на нет» [61]. Об ограниченном употреблении описываемых сокращений свидетельствуют и рассматриваемые нами материалы.

Использование сокращенных слов в скорописи — явление распространенное. Е. Э. Гранстрем, исследуя эти сокращения в древнейших славяно-русских рукописях, писала об их происхождении: сокращения слов «возникли в древнейших греческих рукописях — именно в христианских текстах — под влиянием древнееврейской тетраграммы, означающей имя бога. Священное имя должно быть скрытым от взора непосвященных. В средневековой греческой и латинской письменности список священных слов, писавшихся сокращенно, для сокрытия смысла, значительно вырос. Понятно, что при переводе евангельских текстов с греческого языка на древнеславянский эта система сокращений перешла в славянскую письменность. В глаголических и кирилловских рукописях XI в. встречаются сокращения следующих священных слов: 1) заимствованные из греческих рукописей: бог, господь, дух, отец, небо, человек, Давид, Израиль, Иисус, Христос, сын, мать, крест, спас; 2) заимствованные из латинских рукописей: святой, церковь, глаголати, цесарь, ангел, апостол, сердце, благословлен, владыка, пророк, мученик, мученица, милость, молитва, епископ, архиепископ, язык, поп.

В рукописях употребляются также косвенные падежи перечисленных существительных, прилагательные с тем же корнем (например: небесный, человеческий) и сложные слова, в состав которых входит какой-либо из указанных корней (например: милосердие, благодать)» [62].

Сокращения слов, как нельзя лучше, подошли к письменному делопроизводству, поскольку в текстах делового содержания необходимо было повторное, а нередко и многократное употребление одного и того же слова. Скоропись органично приняла сокращенные написания слов, расширив состав сокращенной лексики.

«Потребность в употреблении сокращений возникает лишь в то время, когда письменность уже достигает достаточно высокого уровня развития, — писала Е. Э. Гран-

---

[61] Там же.
[62] *Гранстрем Е. Э.* Указ. соч., с. 428—429.

стрем, — распространяется в разных слоях населения, применяется для разнообразных надобностей» [63].

Как известно, «слово сокращалось по принципу стяжения (контракции), когда отдельные буквы (в первую очередь гласные) выбрасывались и слово покрывалось особым знаком (титлом)» [64].

В скорописи регулярное обозначение титла могло только затруднить пишущего, затормозить процесс его письма, к тому же частое употребление одного и того же слова в сокращенном виде делало его привычным для пишущего, поэтому становилось ненужным воспроизведение знака, «стягивающего» буквы сокращенного слова. Титла в скорописи несколько небрежны, часто напоминают зигзаг, употребляются нерегулярно или вообще не пишутся.

Помимо заимствованных сокращений, Е. Э. Гранстрем дополнительно указывает сокращения следующих слов, встречающихся в глаголических и кирилловских рукописях: аминь, бысть, в оно время, месяц, нечист, ныне, песнь, память, предтеча, царство, богородица, пречиста; только в глаголических рукописях: имя рек, диякон; только в кирилловских рукописях: князь, богатство, всяк, днесь (день), дева (девица), мучитель, несть, премудрость, рече, солнце, смерть, сподоби, страстотерпец, троица, ученик, час, чист, законно, многообразный, нашему, лето.

Л. П. Жуковская характеризовала фонемный состав «обычно сокращаемых слов» в Мстиславовом евангелии 1115—1117 гг. (рукопись ГИМ, собр. Синодальное, № 1203) с учетом словообразования и морфологии этих слов [65]. В работе отмечено «нейтральное» употребление в данном памятнике сокращенного слова *ангелъ*, указаны разные способы сокращения под титлом одной и той же формы глагола *благословити*, *благословлѧти* [66]. Пере-

---

[63] Там же, с. 433.

[64] Там же, с. 432; *Черепнин Л. В.* Указ. соч., с. 152.

[65] См.: *Жуковская Л. П.* Фонемный состав обычно сокращаемых слов в Мстиславовом евангелии. — В кн.: Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. М., 1978.

[66] О. Н. Седова в статье «Сокращенно написанные слова в древнерусском уставном письме конца XIII в.», отмечая разные способы сокращения слов в Новгородском евангелии 1270 г., пришла к выводу, что систему сокращенных написаний древнерусского письма возможно определить, с одной стороны, «как динамическую (включающую старые и новые элементы) и, с другой стороны,

числены следующие сокращаемые слова, встретившиеся в Мст.: ангелъ, благъ, благодѣть, благословити (благословлѧти), богъ, божии, възглаголати, глаголати, глаголъ, господинъ, господь, давыдовъ, доухъ, дьнь, дьнь сь или дьньсь, дѣва, еуангелиѥ, издраилѥвъ, издраилитѣнинъ, иероусалимъ (іероусалимъ), іероусалимьскъ, ісоусовъ, ісоусъ (исоусъ), крьститель, крьстъ, мати, милость, молитва, небесьныи, небо, отьчьствиѥ, отьчьство, пророкъ, пророчьскыи, пророчьскъ, рече (аорист), свѧтъ, съпасти, сынъ, сьрдьце, христосовъ, христосъ, цесарь, цьркы или цьркъвь, цьркъвьныи, цѣсарии, цѣсарица, цѣсарь, цѣсарьство, цѣсарьствиѥ, чловѣкъ, чловѣчь, чловѣчьскъ.

В рассмотренных нами скорописных текстах встречаются многие из приведенных подвергавшихся сокращению слов. И поскольку в XVII в. грамотные люди могли писать как скорописью, так и полууставом, имелась связь делопроизводства с книгописанием, вероятно, не только отдельные, но и все перечисленные сокращенные слова, могли наличествовать в скорописных рукописях.

В XVII в. расширилось употребление в сокращенном варианте других широко бытовавших слов: величство — величество, вшъ — ваш; г — год, гдрственныи, гсдрственныи — государственный, гсдрь, гдрь — государь.

Разнообразно представлены следующие сокращенные слова: д, де, дн, днь — день; дрвня, древня, дервня — деревня; кнгиня, кнгня — княгиня; млсть, милсть, милть — милость; млствои, млстивои, милстивои — милостивой; млство, млстиво — милостиво; мсцъ, мцъ — месяц; ндля, нделя, недля — неделя.

Находим сокращения отдельных форм слова: днгъ — денег, днги — деньги (им. пад. мн.), де — деньга, кнга — книга, кнги — книги и под.

Сокращения слов *душа*, *милость*, *много* образуют словообразовательные гнезда: дша — душа, дшвне — душевне, дшевнои — душевной, дшеспасительнои — душеспасительной; наблюдаем сокращение обеих частей сложного слова — дшеспсительнои; отмечены сокращения. млстивеишеи — милостивейшей, млстивно — милостивно, млстивныи — милостивный; мнгии — многий, мнго —

как вариативную (элементы которой выражаются несколькими графическими вариантами), а следовательно, как систему неустойчивую» (В кн.: Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974, с. 87).

много, многлетнои — многолетной, многмлстивой — многомилостивой; немлсрдие — немилосердие, немлсрдье — немилосердье, немлсть — немилость, немлстиво — немилостиво, немлствои — немилостивой.

Ср. далее сокращения слов: днежно — денежно; днежнои — денежнои; донне — доныне; дрвнишка — деревнишка; кнзь — князь; мнстрь, мнастырь — монастырь; мнстрьскои, мнстырскои — монастырской; мтшка — матушка; мть — мать; нне — ныне; ннеча — нынеча; ннече — нынече; ннешнеи — нынешней; ншъ — наш; окрстныи — окрестный; полднь — полдень; тотчсъ — тотчас; пус — пустошь и др.

Сокращались наименования мер: п — пуд, ѳ — фунт, ч — четверть, че — четь и др.; наименования денежных единиц: ал, алтнъ — алтын; ру, руб — рубль.

Разнообразны сокращения отдельных особенно употребительных слов: члвкъ, члкъ, челвкъ, челвекъ, члавекъ, члвекъ [67]; ср.: члвченка, члвченецъ, члвческии, члвколюбие.

Примеры показывают, насколько отдалился от сакраментальной лексики круг слов, употребляемых в сокращенном виде. Сокращению подвергались слова, относящиеся к абстрактной лексике, к разговорным образованиям. Сокращения несколько ускоряли письмо, экономили писчий материал. Подробные списки сокращенных слов приводятся в некоторых изданиях скорописных текстов XVII в.[68]

В отдельных случаях, видимо, для того, чтобы рельефнее вычленить сокращение в сплошь написанном скорописном тексте, оно заключалось в кружок: (в) — во дворе, (д) — двор, (м) — место, (м) — монастырь, (л) — лавка и др.; более пространные сокращения: (пус) — пустошь, (дрвня) и (дрв) — деревня, (поч) — починок и др. [69]

Сокращения в кружках применялись также при обозначении числа чего-нибудь: (ч) — человек (род. мн.), (в) — ведер, (п) — пудов и под.

[67] Как пишет Л. П. Жуковская, *чловѐкъ* относится к словам, которые редко представлены полными написаниями, так что «до сих пор остается неясным их звуковой (выраженный буквами) состав для Руси XI—XII вв.» (*Жуковская Л. П.* Указ. соч., с. 13).

[68] См. указанные выше издания грамоток и вестей-курантов: Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия, с. 8; Гр-ки, с. 8—9; В—К I, с. 20; В—К II, с. 10; В—К III, с. 14.

[69] См.: *Беляев И. С.* Указ. соч., с. 26.

Характерно, что данный тип сокращений чаще встречается в частных письмах-грамотках, чем, например, в вестях-курантах. В издании Гр-ки встречаем и другие сокращения: Ⓒ — челом бью 40, 85, 89; ⒹⒶ — первые буквы имени собственного в подписи под грамотками 85, 89; в кружок заключались и два инициала автора письма: ⒾⒼ 194; Ⓖ — государев 218; Ⓖ — государь 221; Ⓒ — ценой (продали Ⓒ по МЕ *ру*) 339; Ⓟ — подвод (род. мн.) 345; Ⓓ — денег 349;

Иногда встречаем цепочку подобных изображений: ⓅⒼⒶⒷⒾ 218, 219, 220. В контексте: Благословение ⓅⒼⒶⒷⒾ столника Дмитрия Іванова сна Неѣлова женѣ ево Домне Григоревѣ дочери *з* детми с Василемъ з Дмитрием 219.

В некоторых грамотках вместо кружков сокращения обводятся прямыми линиями, образующими прямоугольник: члмбю — челом бью 24; имр — имя рек 34; АБ — инициалы имени 323 и др.

Иногда подобного рода сокращения служили своеобразным украшением грамоток.

Сравнение черновых и беловых текстов свидетельствует о предпочтительном употреблении в беловиках сокращенных написаний. В—К II: гсда 4.611 вм. господа П 1.57, ≠ВТ члвк 5.110 вм. ≠ВТ человѣк П 2.9, посадцково члвка 6.63 вм. пасацково человѣка П 3.60, было члвкъ съ Ф 6.65 вм. человѣкъ съ Ф П 3.62, ни единово члвка 6.67 вм. ни единово человѣка П 3.64, ≠А члвкъ 6.68, 69 вм. ≠А человѣкъ П 3.65, 66, семи члвкъ 6.74 вм. семи человѣкъ П 3.70, К члвкъ 6.74 вм. К человѣкъ П 3.70, З члвкъ 6.75 вм. З человѣкъ П 3.72, ≠К ≠Е члвкъ 6.76 вм. ≠К ≠Е человѣкъ П 3.73.

Как видим, полное слово черновика в беловике последовательно заменяется сокращенным.

Примеры из В—К III: ндле 45.65 вм. недѣле П 7.573, гсднъ Ашлепъ 35.514 вм. господин Ашлепъ П 2.479, з гсдиномъ 45.78 вм. з господином П 7.583. В 50.158—159, в сравнении с черновиком П 10.138—139, слово *господин* уступает место сокращениям гсдна, гсдну, гсдномъ.

Иногда представленные в черновике сокращенные написания слов переписывались в беловик в новом сокра-

щенном варианте. В—К III: ЛА *дн* 45.6 вм. ЛА *де* П 7.57, КВ *дн* 45.6 вм. КВ *де* П 7.57, девять раз сокращение члкъ черновика П 7.571—573 было заменено сокращением члвкъ в беловике 45.62—65.

Итак, сокращения не были застывшими, строго установленными написаниями, они были достаточно свободны и в употреблении, и в изображении.

Аналогичный вывод относительно сокращений в древнерусской письменности, как указывалось выше, сделала О. Н. Седова, на это обращала внимание Л. П. Жуковская.

Богатый материал сокращенных слов Мстиславова евангелия, писала Л. П. Жуковская, «является свидетельством свободного использования древнерусскими писцами разных приемов сокращения разнообразных слов (а не только nomina sacra) под титлами или с помощью выносных букв» [70].

Состав подвергавшихся сокращению слов и их варьирование в скорописи свидетельствуют о том, что приемы сокращения, потеряв связь с сакраментальной сферой, стали обязательной принадлежностью скорописи и применялись в ней в чисто практических целях.

Вернемся к графической вариативности скорописи.

В свое время Р. В. Бахтурина, основываясь на данных Л. В. Черепнина, отметила, что, например, для буквы *б* имеются 11 знаков воспроизведения, для *в* — 14, для *д* — 15, *к* — 15, *т* — 12, *у* — 14, *ы* — 14, *я* — 14 [71]. Р. В. Бахтурина справедливо отмечала, что совпадение графических вариантов отдельных букв «затрудняет чтение и может вызвать ошибки» при издании скорописных текстов, например, когда одинаково возможны обе буквы в суффиксах (*л* или *н*), «в окончании (*ѣ* и *ъ*, *ы* и *я*), а также и в корнях слов, когда буквы обозначают фонемы, связанные исторически или синхронно (*г* и *ч*, *и* и *е*)» [72]. Она подчеркивала необходимость при воспроизведении скорописных текстов различать два момента — употребление букв, с одной стороны, и употребление графических вариантов одной и той же буквы, с другой. На эту черту скорописи обращали внимание все, кому приходилось сталкиваться с чтением скорописных рукописей.

Однако в статье Р. В. Бахтуриной этот правильный тезис не получил последовательного завершения, по-

[70] *Жуковская Л. П.* Указ. соч., с. 14.
[71] *Бахтурина Р. В.* Указ. соч., с. 45.
[72] Там же, с. 49.

скольку в отношении ъ и ь, постоянно встречающихся в скорописных текстах, решение вопроса производилось не на уровне вариантов написаний букв, а на уровне самих букв, т. е. фактически совпадающие графические варианты ъ и ь расценивались в статье как буквы, а не рассматривались как варианты начертаний. Происходило, таким образом, неоправданное отступление автора от принятой точки зрения [73].

Аналогичное отношение к начертаниям ъ и ь находим и в упомянутой выше статье И. С. Филипповой «Об употреблении букв ъ и ь в московских рукописях XVII в.».

В «Русской палеографии» Л. В. Черепнина указано 13 вариантов начертаний ъ и 8 вариантов начертаний ь, причем по крайней мере 2 начертания ъ совпадают с ь и 5 начертаний ь совпадают с ъ [74]. Таким образом, уже по данным, отмеченным Л. В. Черепниным, для XVII в. устанавливаем 7 не различающихся графически написаний этих букв.

Практически многие изображения ъ мы вправе относить к вариантам начертаний букв как ъ, так и ь, точно так же многие изображения ь можно расценивать как варианты тех же букв. Например, в письме, состоящем из 26-ти строк, имеем: Ивановичю (2) наряду с Ивановичь (2), Ивановичъ (2); гсдрю (2), зъ гсдри моими, гсдре*и* (2),

[73] В статье «Воспроизведение скорописного текста и учет графических вариантов» говорится, что буквы ъ и ь не только в уставе и полууставе, но и в скорописи «функционально и по начертанию противопоставлены друг другу» (с. 50). Однако, прослеживая различия в написаниях ъ и ь, автор непроизвольно отделяет написания этих знаков от их употребления и тем самым как бы исключает существование в скорописи графических вариантов букв ъ и ь. Автор стремится в любом случае выделить различительные графические признаки для этих знаков, которые в статье всегда именуются «буквами». Данная позиция автора приводит его в ряде примеров к субъективной интерпретации скорописных начерков букв ъ и ь (см. с. 51 и рис. 15, 17).

Правда, в отношении частных писем, «написанных небрежнее», допускается все же «совпадение графических вариантов букв ъ и ь» (с. 53).

Предположение о том, что «различение букв ъ и ь свойственно прежде всего официальным документам и книгам» (с. 53) в статье не доказывается. Вместе с тем известно, что официальные документы, писанные скорописью, особенно их черновые варианты, исполнялись сплошь и рядом достаточно трудными почерками, с неразличением начерков многих букв, а не только ъ и ь, в то время как грамотки, наоборот, могли быть написаны разборчивым почерком с ясно выписанными ъ и ь.

[74] *Черепнин Л. В.* Указ. соч., с. 366.

гсдръ (5); Восильемъ Васильевичемъ и Савелъевною; ізволь ‹. . .› принять, ізволь ‹. . .› сказать, велено ‹. . .› править, прикожи ‹. . .› писатъ, ізволишъ ведотъ, ізволъ заплатить; челомъ бьетъ, бѣдеть імъ ѣказ; ізволь імъ сказать, імъ ѣказ, імь ѣказ [75].

Хотя в отдельных текстах и возможно графически дифференцированное употребление ъ и ь, графическое неразличение ъ и ь во многих скорописных текстах — факт неоспоримый.

Как мы уже отмечали, графическая вариативность в скорописи — вариативность второго порядка, она вторична по отношению к самой скорописной системе. Фактически вариантов написаний букв могло быть столько, сколько было пишущих.

Написания ъ и ь различаются лишь по отвороту влево на вершине мачты ъ. В небрежной скорописи слитное написание ь с предшествующей буквой может быть принято за написание этой буквы с ъ.

Для того, чтобы правильно прочитать в скорописи ъ и ь необходимо проследить их употребление в разных позициях в слове.

---

[75] *Котков С. И., Панкратова И. П.* Указ. соч., с. 87.

Н. С. Коткова

Из наблюдений над передачей гласных первого предударного слога в курских таможенных книгах XVII в.

Прямых указаний на то, что писцы таможенных книг являлись местными уроженцами, книги не содержат, но отражение в них диалектных черт подтверждает это вполне определенно. Принадлежность их составителей к носителям местных говоров устанавливается прежде всего по фонетическим приметам. Отклонения от узуального правописания, связанные с аканьем, в южновеликорусских текстах многочисленны.

Ограничимся обозрением написаний вместо *а — о* и наоборот в первом предударном слоге, в абсолютном начале слова. Привлекаем материалы курских таможенных книг 1623—1624 гг. (Ден. кн. 79), 1626—1627 гг. (Ден. кн. 84), принадлежащих руке одного писца; 1641—1642 гг. (Ден. кн. 94), 1646—1647 гг. (Ден. кн. 188).

Книги значительны по объему. Наряду с собственно таможенными записями, они включают записи доходов и расходов кружечных дворов и расходов местной администрации на некоторые иные нужды. Возможно сопоставление написаний того или другого писца с написаниями иных, поскольку однородность содержания записей предполагает употребление в них определенного состава одних и тех же слов. Так, по всем книгам проходят названия *алтын*, *один*, *осьмнадцать*, *осьмина* и др., которые пишутся то с *а*, то с *о*.

В курской таможенной книге 1641—1642 гг. в соответствии с начальным *а* слова *алтын* пишется обыкновенно буква *о*. О писце этой книги есть глухое упоминание: дьячка нанели для записки | дали десет рꙋблев 107 об. Говор писца характеризуют яканье: Пятру 72, Пятрꙋшка 62 об., ялычанин 12; мена *у* и *в*: вкладу вм. укладу 30, врезкав, вм. урезков 46; *ф* вм. *х*: Паѳомꙋ 13.

Приведем несколько записей из этой книги, в которых представлено употребление слова *алтын*:

|**л. 4 об.**| <. . .> Декобря въ I *де* авил пꙋти|влецъ

Осип Смоляков на падводе | три десятка шуб борановых взято |л. 5| с нево явки записки хернова ол|тын да по ценѣ пошлин ѕ двацати | со шти рублев с рубля по пяти денег двац|цот алтын десет денег и всего взято| пошлин явки и ѕаписки херново двац|цот два олтына чатыре денги

<. . .> |л. 12| <. . .> Декобря ж въ ЛА де евил яльча|нин Совон Погонялкинъ мерин рыж |л. 12 об.| лыс десяти лѣтъ грива направа в лѣвои въ ѕаднеи наги копыта | бѣло продал курченинъ Пороенъ | Хлопонинъ взял чатыре рубля с пал|тиною с продовца взято с шерсти | десет денег ѕаписки две денги с къ|пца ѕ денег с рубля по пяти денег три | олтына чатыре денги с полушкою | и всево взято с къпца и с продовца | пят олтын чатыре денги с полушкою

<. . .> |л. 38| Марто съ ѕ г числа опреля по ѕ е | число Продано на гсдрве ви|нокурне вина три ведра по кабаком | продано асмьнацот вѣдер в це|нѣ ведро по рублю по четырнацоти | олтын по пяти денег с полушкою в чар|ку продано ведро по два рубля по два|цати олтын прибыли у ведра по рублю | по пяти олтын с полушкою И всево въ двацати в одном ведрѣ при|были двац|цот чатыре рубля ше|сть олтын чатыре денги с полушкою

|л. 38 об.| Марта съ ѕ г числа апреля по ѕ е число Поставлено преснаво меду семъ пудъ | трицот гривенак цена меду пудъ | по двацати по пяти олтын и на ту медве|ною ставку цвирь пашло на тринац|цат олтын на две денги дров изашло | воз дрова даны два олтына две | денги а ис тое ставки воску вышло семьнацот гривенак меду кислово | вышла двенацат вѣдер в ценѣ ведро | стало по семнацати олтын по две денги | с полушкою

|л. 39| Марта ж съ ѕ г числа опреля по ѕ е | число Продано на гсдрве винакурне тое | ставки кислова меду два ведра | по кабаком продано десет вѣдеръ | по рублю ведро прибыли у ведра по петинацати олтын по пяти денег с по|лушкою и всево въ двунацати вѣдер | прибыли пят рублев дватцот пят ол|тын две денги с полушкою

<. . .> |л. 108| <. . .> Генъворя съ К г числа | февроля по К е число

Выворено на гсдрве винакурне | трицот шесть браг а въ браге | заторъ по три чети солоду по а|смине овса

московскаи таможен|нои мѣры рож кѹплена четверть | по шти олтын по чатыре денги | овесъ кѹплен асмина по три ол|тына по две денги ржи и овса | изашло на брагѹ на дватцать | на три олтына на две денги | цт рощена дано цто ржи от трех | чети от чети по асми денег от малотя | дано цт трех чети от саладу от четвер|ти по алтынѹ от овса от осми|л. 109|ны три денги мелникам дано за | лапаткѹ от трех чети от соладу от чети | по две денги от овса от осмины ден|га работникам дано каторые | солад возет малот на мелницѹ от трех | чети от саладу от чети по чатыре денги | от овса от осмины две денги | дров изашло на брагѹ десет воз | дрова кѹплены воз по два олты|на по две денги хмелю изашло на| брагѹ четверть хмел кѹплен по рѹблю | четверть винокѹром дано цт варен|а от браги двенатцат олтынъ |л. 109 об.| и всево стало тритцот шесть браг | сто адинатцот рѹблев дватцот алтын

Ржи изашло на тритцат на ше|сть брагъ сто восмь чети | овса изашло осмьнатцот чети

А ис тѣх тритцати шти браг вы|ворено вина семьдесят семь вѣ|дер

В ценѣ стало ведро по рѹблю по|четырнатцоти алтын по пяти денег | с полѹшкою

На первый взгляд кажется, что написания *о* вм. *а* в слове *алтын* случайны. Но при более подробном рассмотрении обнаруживается, что писец книги 1641—1642 гг. предпочитает начальное *о* после числительных, оканчивающихся на ударные и безударные гласные *а*, *и*, *е*.

После *а*, *и*: два олтына 3 об., 4 об., 5, 5 об., 6 об. (2) [1], 9 об., 10, 11 об., 13 об. (2), 15, 17 об., 19 об., 20 (2), 21, 23 об., 24, 31 об., 33, 34 об., 36 об., 38 об., 39 об. (2), 40, 40 об., 41, 41 об., 44 об., 45 об., 46 об. (2), 49 об., 50, 53, 54, 55 об., 58 (2), 58 об., 60, 60 об., 61 об. (2), 63 об., 66, 66 об., 67, 69 об., 70 об., 71, 71 об., 73 об., 74, 79 об., 80 об., 85, 86 об., 87, 89, 95, 96 об., 97 об., 98, 102 об., 106 об., 109, 111, 114 об., 116 об. (2), 118, 120, 121 об., 123 об., три олтына 2 об. (2), 3 (2), 5 об., 7 об., 9, 9 об., 14 об. (2), 16 об., 19, 20, 22 об., 23 (2), 26, 26 об., 27, 27а об., 28 об., 29, 29 об., 30, 31 об., 33, 33 об., 34 об., 35 об., 37, 39 об., 40, 41 об., 42 об., 44 об. (2), 45, 47, 47 об., 50 об. (2), 51 об., 52—52 об., 55, 56, 56 об., 57 об., 60 об., 62, 62 об., 67, 69 (2),

[1] Цифра в скобках обозначает число употреблений на листе.

69 об. (2), 71, 72, 75 об., 76, 78, 79 (2), 82, 87 об., 90, 95 об., 97, 99 об., 103, 104 (2), 104 об., 105 об. (2), 106, 108 об. (2), 110 (2), 111, 112 (2), 114 (2), 115 об. (2), 117 об. (2), 118 об., 119, 119 об. (2), 120 об., 121 (2), 122, 122 об. (2), 124; по пяти олтын 2 об., 3 об., 27а (2), 38 об., 49 об., 58, 76; по шти олтын 66, 75 об., 79 об., 84 об., 89, 94, 106, 108 об., 110, 112, 114, 115 об., 119 об., 121, 122 об.; по асми олтын 84 об., 93; по десяти олтын 50, 58 об.; по двацати олтын 65 об., 66, 76 об.; по двацати олтын 3, 14 об., 15, 27а, 57 об., 66 об., 75 об., 79, 79 об., 84 (2), 88 об., 93, 93 об., 94 об.; по дватцати олтын 49; по тритцати олтын 105 об.; по адинацати олтын 84, 88, 93; по адинацати олтын 93 об.; по двенатцати олтын 76 об.; по двенатцати олтын 4, 4 об.; по тринатцати олтын 15 об., 66, 67, 80, 85 об., 95, 113 об.; по чатырнацати олтын 27 об., 90; по пяти | нацати олтын 28, 39; по шеснатцати олтын 57 об., 84; по шеснацати олтын 79, 111 об.; по семнацати олтын 27а об., 38 об.; по асьмнатцати олтын 89 об., по девятнацати олтын 85.

Вообще в сочетаниях типа *по одиннадцати алтын* в предпоследнем слоге числительного, почти как правило, пишется *а*, лишь в трех случаях отмечено *о*; причем, в одном случае конечный слог *ти* — не выносной, вслед за ним слово написано с *о*: по шеснатцоти олтын 57 об. При выносном *ти* после слога с *о*, следующее слово пишется с *а*: по шеснатцоти алтын 115, по четырнатцоти алтын 109 об.

После *е*: чатыре олтына 5, 10 об., 13, 13 об., 19, 30, 32 об., 41, 53 об., 54, 54 об., 55 об., 62, 64, 70 об., 71, 72 об., 73, 73 об., 74 об., 81, 85 об., 87 (2), 97, 104, 106, 117, 122, 123 об.

В случаях, где слово *алтын* начинает новую строку оно также пишется с *о*: два | олтна 9, 10, 43 об., 72 об., 76—76 об., 80 об., 94 об., 96, 112 об., 115; три | олтна 3 об., 10 об., 12 об., 51, 51 об., 54 об., 56, 68, 69 об., 70, 81 об., 82 об., 98 об., 100; по пяти | олтын 15, 38, 49 об., 66 об.; по шти | олтын 117 об.; по асми | олтын 93 об.; по девети | олтын 94; по десяти | олтын 93; по двацати | олтын 4; по дватцоти | олтын 3; по тринатцати || олтын 75—75 об.; по чатырнацати | олтын 49, на чатырнацоти | олтын 38; по шеснатцати | олтын 65 об.; чатыре | олтына 36 об., 48, 53, 73, 83, 95 об., 99.

Вслед за числительными, оканчивающимися на *ь* или

ъ, начальный гласный слова *алтын* обычно передается буквой *о*: шесть олтын 3, 3 об., 6, 8, 10 об., 12, 13, 18 об., 23, 38, 42, 51 об., 52, 53 об., 60, 63, 64, 69, 84 об., 88, 90 об., 91 об., 97 об., 104, 104 об., 106, 107, 120; семь олтын 7 об., 11, 22 (2), 23, 26 об., 36 об., 41 об., 44, 52 об., 64 об., 65, 74 об. (2), 93, 96, 107; восмь олтын 7, 24 об., 31 об., 34, 35, 35 об., 36, 43 об., 46, 57, 63, 81, 92 об., 96 об., 98 об., 104 об., 107 об.; шеснатцо|ть олтын 37; но: шесть алтын 100, восмь алтын 17 об., сорокъ алтын 68.

В аналогичных случаях в начале строки появляется преимущественно *о*: шесть | олтын 45, 104, 104 об.; семь | олтын 88; восмь | олтын 11, 35 об., 42 об., 105; сорокъ | олтын 39 об.; соракъ | олтын 87 об.; но: шесть | алтын 107 об., восмь | алтын 21 об.

Несмотря на единичные отклонения, написание *о* во всех этих случаях свидетельствует об определенной традиции, возможно, индивидуальной.

Но после предлога *по алтын* пишется с *а*: по алтын^{8} 108 об., 114, 116, 118, 119 об., 121, 123, по | алтын^{8} 110 об., 112.

Таким образом, в начале строки и после числительных на *а*, *и*, *е*, а также на ъ и ь писец последовательно пишет слово *алтын* с *о*, а после *о* — с *а*.

Если слову *алтын* предшествует числительное на согласную, то вероятность написания слова *алтын* с *а* возрастает. Когда конечной согласной числительного предшествует *о*, *алтын* последовательно пишется с *а*: одинат|цот алтын 94—94 об.; двенатцот алтын 8 об., 45, 91, 111, 113, 114 об., 116 об., 118 об.; тринатцот алтын 8 об., 15 об., 20 об., 24, 33 об., 91, 95, 105; тринатцот | алтын 12, 32, 45; четырнатцот алтын 12, 32, 45; пятнатцот алтын 13 об. (2), 24, 48; пятнатцот | алтын 85, шеснатцот алтын 17, 18, 21, 22 об., 29 об., 30 об., 32 об., 45 об., 48, 51, 51 об., 56 об., 60 об., 77, 91 об., 96 об., 101, 104 об., 105 (2), 106; семнатцот алтын 17, 31, 59, 83 об., 84, 91 об.; осмьнатцот алтын 18, 30 об., 60 об.; девятнатцот алтын 21, 27 об., 96 об.; девятнатцот | алтын 34 об.; дватцот алтын 5, 32 об., 34 об., 40 об., 44, 67, 77, 77 об., 89, 101 об., 102, 104, 105 об., 109 об., 113; двацот | алтын 106 об.; тритцот алтын 6 об., 10, 14 (2), 29, 37 об., 46, 61; сорок алтын 7 об., 10 об., 16 об., 26, 34, 106, 106 об.

Исключение составляют случаи, когда *алтын* начинает строку: одинатцот | олтын 104, двенатцот | ол-

тын 32, 43, 120, 121 об.; шеснатцот | олтын 98; дватцот | олтын 42; тритцот | олтын 60 об.

В подавляющем большинстве случаев *алтын* начинается с *а* после закрытого слога с ударным *е*: сем алтын 29, 30, 40, 46, 53 об. (2), 68 об., 74, 75, 83, 90 об., 95 об., 98, но: сем олтын 2 об., 25 об., 105 об.

Если *е* предшествующего закрытого слога безударный — *алтын* пишется с *а* в половине случаев: девет алтын 4, 24 об., 31 об., 64 об., 94, но: девет олтын 7, 34, 37 об., 92, девет | олтын 21 об.; десет алтын 11 об., 14 об., 23 об. (2), 25, 33 об., 35 об., 92, 97, но: десет олтын 11 об., 15, 20 об., 27, 65 об., 81 об., 85 (2), 87 об., 104, 105 (2).

После закрытого слога с *и*: один алтын 27, 27 об., 99, один олтын 70, 89.

После закрытого слога с *а*, *алтын* пишется только с *о*: пят олтын 5 об., 6, 7 об., 8 (2), 9, 9 об., 11, 12, 12 об., 18 об., 19, 19 об., 25 об., 26, 26 об. (2), 31 об., 33, 34, 35, 35 об., 36, 37, 39, 40 (2), 41, 41 об., 42 (2), 42 об., 43, 43 об., 47, 48, 56 об., 59, 64, 69 об., 71 об., 76, 78, 80, 81, 81 об., 82, 82 об., 91 об., 95 об., 96, 99, 99 об., 102, 103, 107 об., 110 (2); пят | олтын 23 об., 36 об., 56, 74, 97, 97 об., 99; пятдесят олтын 20, 30 об.; шездесят олтын 106 об.; девят | олтын 35; двенатцат олтын 92 об., 109, 123 об.; двенатцат | олтын 50; тринатцат олтын 25, 38 об.; пятнатцат олтын 16, 31, 46, 49 об., 64 об., 78, 78 об.; шеснатцат олтын 6 об., 27а об., 42, 59, 85 об.; осмьнатцат олтын 7, 27а, 28, 98; деветнатцат олтын 45 об.; дватцат олтын 29, 44 об., 80 об., 104 об., 105 об., 107; тритцат олтын 68, 74 об., 79 об.; на сарак олтын 58.

Подводя итоги, отметим: передача начального гласного буквой *а* или буквой *о* в одном и том же слове у писца курской таможенной книги 1641—1642 гг. согласуется со следующими условиями:

1. Если в конечном слоге предшествующего слова писалось *а*, начальный *а* следующего слова передавался буквой *о*. После гласных *и*, *е*, а также после ъ и ь наблюдалось то же самое.

2. После закрытых слогов с буквами *и*, *е* преобладало написание *а*: сем алтын — 13 случаев, с буквой *о* — 3. Ср., в положении после ъ: семъ олтын — 18 случаев, с буквой *а* — нет.

Написание слова *аршин* с начальным *о* или *а* у того же

грамотея подчиняется в общем тем же условиям: двѣсте оршин 23 об., 32; ты|сячи оршин 68 об.; пятдесят | оршин 90 об.; но: пятсот аршин 44, 67 об., тротцот (*так!*) аршин 59 об.

Слово *апрель* в конструкции *с такого-то числа апреля по такое-то число*, после числа пишется с *о*: опреля 38, 38 об., 39, 48, 48 об. Начиная новую строку, его пишут с *а* 111 об., несколько чаще с *а*, нежели с *о*, пишется это слово в начале абзаца: 49, 50, 50 об., 55, 56, 113 об.; с *о* — 49 об., 50 об., 52 об., 54, 56 об. В случае: и всево собрано мцом опреля | съ S *г* числа 57 — перед словом *апреля* значительный пробел.

Сходную картину у этого писца представляют и написания слов с начальным *о*: *один*, *осьмнадцать* и др. Обычно им предшествует слово, непосредственно с ними не связанное, например, в таких контекстах: *явил столько-то рукавиц осьмнадцать сох* или *продал мерин сив осьми лет*. В *осьми*, *один*, *осьмнадцать*, хотя и менее контрастно, тенденция писать вслед за *о* — *а*, а в других случаях — *о*, в общем также прослеживается.

Осьми с начальным *о* пишется в контекстах: (явил мерин, конь) гнѣд осми (лет) 25, сивагрив осми (лет) 47 об., серъ осми (лет) 25, голѫб осми (лет) 55, (явил кобылу) лысѫ осми (лет) 61, но: (явил кобылу) голѫбѫ асми (лет) 13.

После предлога *по* пишется *а*: по асми 76 об., 88 об., 93 об., 108 об., 110 об., 114, 116, 117 об., 119 об., 121, 123; по | асми 84 об., 93, впрочем: по | осми 112; по асмине 108 об., 110, 113 об., 115 об., 117 об., 119 об., 122 об. Напротив, после *а* в составе предлога — *о*: на осми 22.

Ср. еще: (овес) кѫплен асмина (по стольку-то денег, алтын) 108 об., 110, 112, 115 об., 117 об., 119 об., 122 об., но: кѫплен осмина 114, 121.

В словах *одна*, *осьмнадцать* ударная гласная *а*. Поскольку на западе южновеликорусской территории наличествует диссимилятивное аканье, написания слов *одна*, *осьмнадцать* в курских таможенных книгах представляют особый интерес. В исследуемой книге *осьмнадцать* пишется преимущественно с *о*: (явил) соли осьмнатцот (возов) 23, (явил столько-то) покромеи осьмнатцот (сох) 15 об., (взято) пошлин осьмнатцот (алтын) 30 об., 98, (взято) рѫбль осмь |натцот (алтын) 60 об (явил столько-то) рѫкавиц | осмьнатцат (кичек) 24 об. А после *о осьмнадцать* пишется с *а*:(взял) полаѕавого асмьнатцат (алтын) 7; продано асмьнатцот вѣдер 38: вышло асмьнатцот

(ведер) 85; по асмьнатцати 89 об. Исключения: (взято) полаѕавого | осмьнатцот (алтын) 18; иѕашло осмьнатцот (ведер) 109 об., иѕашло | осмьнатцот (ведер) 124.

Форма *одна* представлена в основном в сочетании типа *взято столько-то алтын, алтына, деньги, денег, рубля, рублев одна деньга*: 7 об., 19, 26 об., 31, 64, 77, 80, 81, 83, 84 об., 85 об., 88, 89, 92, 101. На л. 22 и 45 слово *одна* начинает строку. В этих случаях пишется *о*. В единственном случае — с *а*: дватцот адна 39 об. Ср. также: (продано) семдесят | одно ведро 111 об. Написания *один, одиннадцать* отмечены в таких случаях: (взято столько-то) алтын один (алтын) 99, (вышло меду) десет | один пѫд 76, (выкурено) вина одинатцот ведер 75; (явил столько-то) асетров || одинацат (юхтей) 24—24 об.; но: (взяли столько-то) рѫблевъ | адин (алтын) 123 об.

После *о* отмечено *а*: дано адинатцот алтын 104, сто адинатцот 109 об., 124; продано адинатцот 80; по адинацати 93, 93 об.; по | адинатцати 88 об.; тритцот адин 70, 77, 84 об., 88, 89; но: дватцот один 44, 86. Выходит, после *о* предшествующего слога чаще пишется *а*.

Написание *овес* либо начинает абзац, как на л. 102, 115 об., либо начинает предложение 110, 113, 114, 115, 115 об., 116 об., 117 об., 118 об., 119 об., 120, 121, 122, 122 об., 123 (3), 124; *овса* пишется после гласного — не *о*: по асмине овса 110, 111 об., 113, 117 об., 119, 120 об., 122 об.; и овса 108, 108 об., 110, 112, 114, 115 об., 117 об., 121, 122 об.

Написание *а* после *о* предшествующего слога отмечено и в таких случаях: галов асетрьих 96, сорок асетров 24, 32 об.; но: пят осетров 20 об., шесть | осетров 24, ше|сть осетров 28 об., девет осетров 96.

Привлекают внимание такие факты: сто апаясок 67 об., 68, 68 об., 69; на лѣвом акаракѫ 47 об., 54, 55 об., 56, 56 об.

Что касается имен собственных с начальным *а*, то и здесь, с одной стороны: стрелцу Окиму 47 об., 100, стрелцу | Окимѫ 73 об., а с другой — а он || Аким 47 об.—48. С одной стороны: Пятрѫшка Олексѣев 62 об., продал Олексѣю 70, с другой — Семен Алексѣявъ 54 об., Яков Алексѣевъ 69. Отметим также: курчанин | Аѳонасявъ 61, стрел|цѫ Аѳонасю 61 об.; Сидорѫ Алѳеровѫ 64. Вообще же церковные имена, начинающиеся на *а*, у этого писца пишутся с *о*.

Все приведенные примеры свидетельствуют о том, что

написания *о* или *а* в курской таможенной книге 1641—1642 гг. как будто согласуются, во-первых, с тем, насколько тесно синтаксически связано интересующее нас слово с предшествующим; во-вторых, какая гласная пишется в конечном слоге предшествующего слова [2]. Имеет значение и начало строки. Сказывается и правописный навык писца.

Некоторое подтверждение данных, заключенных в курской таможенной книге 1641—1642 гг., находим в других текстах. Отметим, однако, что, несмотря на кажущуюся идентичность записей таможенных книг, трудно найти текстовые ситуации, повторяющие текстовые ситуации других книг. Примеров, равноценным тем, которые представлены в рассмотренной книге, мы находим немного.

Для писца таможенной книги 1646—1647 гг. характерна более частая передача буквой *а* не только *а*, но и *о*. Писец — южновеликорус, судя по следующим написаниям: Сохвонъ 47 об., 123, ооста 83, Ѳаростов 108, 8 вед|ро 5 об., 8 дват|ца|ти 8 дв8 ведрах 5 об., 8 петидесет 8 | трех бодяхъ 6, 8 семидесят | в аднои бади 66 об.

На протяжении 166 листов книги пишется только *алтын*, но: па олтыну 143 об. Этот единичный факт сам по себе не показателен, но в ряду аналогичных в этом тексте отметить его имеет смысл.

То буквой *о*, то буквой *а* писец передает начальный гласный в словах *осьми* и *осьмнадцать*. Пишется: кон крымскои асми лет 15 об., тавружина прѵтомъ асми лѣт 36 об., грива с отметомъ асми лѣт 75 об., кон звездачел асми лѣт 95, мерин солов асми лѣт 129 об., мерин сѣр асми лѣт мерин голѵб асми лѣт 7, мерин бѵр асми лѣт 90 об., кобылу гнеду асми лѣт 116 об., уши скроены | асми лѣт 106 об.; вместе с тем: грива нале|ва асми лѣт 86 об., но: (грива) налева осми (лет) 92 об., 93 об.

После предлога *на* и предлога *по*, переданного в виде *па*, пишется *о*: на осми 15 об., 24; па осми 65 об., 66, 79, 79 об., 97 об., 98, 109, 109 об., 119 об., 131, 131 об., 145 об., 146 об., 147 об., 148, 149 об. (2) 150 об., 151 об., 154, 154 об.; па | осми 119.

---

[2] К числу исключений следует отнести и написания с предлогом *от*: от осмины 108 об., 109 (2), 110 об. (3), 111 об. (2), 112, 112 об. (2), 114, 114 об. (2), 116 (3), 118 (3), 119 об. (3), 121 (2), 123 (3); от осми 106 (2); от овса: 108 об., 109 (2), 110 (3), 111 об. (2), 112, 112 об. (2), 114, 114 об. (2), 116 (3), 119 об. (3), 121 (2), 121 об.

После слов на гласные *а*, *'а*, *и* пишется *осьмнадцать*: (явил столько-то связок) желѣза осмнат|цать (связок уклада) 123 об., (два) р8бля осмнатцать (алтын) 16, (два) р8бл$_{А}$ | осмнатцать (алтын) 41, (взято) записки осмнат|цать (алтын) 25, 31, 48 об.; после *у* — колебания: (явил) на возу осмнатцать (кож) 126 об., дано работнику асмнатцать (алтын) 145 об.; после *о* — *а*: (собрано по такое-то) число асмнат|цать (рублей, алтын) 44, 115, 149.

После слов на согласные наблюдаем колебание: взял асмнатцать (рублей) 75, но: (явил на стольких-то) возах осмнатцать (котлов) 85 об.; (столько-то кафтанов) литов|ских асмнатцать (попон) 113 об., но: (столько-то епанчей) абиных осмнатцать (мехов) 121; (собрано столько-то) р8блеи асмнатцать (алтын) 48 об., 67, но: (взято со стольких-то) р8блеи | осмнатцать (алтын) 48 об., (взято со стольких-то) р8блеи | осмнатцать (алтын) 38 об.; (взято) пошлинъ асмнатца|ть (алтын) 47, но: (взято) пошлинъ осмнатцать (алтын) 9 об.; (дано избу) пакрыть асмнатцать (лубков) 148.

Аналогично написанию с асми — с абѣх 97, но на обѣх (там же).

В именах собственных: Степану Аносову 87 об., затиншику Ани|симу 89, стрельц8 | Алѳер8 90 об., крестиянину Андрѣю 94, Данила Абрамов 100 (2), курченинъ Абрамъ 127, но: стрельц8 Озар8 90 об., Богданъ Остаѳевъ 118, Мелентеи Озаров 122 об., Микиты Остаѳевича 63 об.; отмечены варианты: Даниле Останину 116 об., Даниле | Астанину 33 об.

В общем, данные и этой книги свидетельствуют об известной зависимости передачи безударной начальной гласной посредством буквы *а* или *о*.

Зависимость передачи начальной гласной буквой *а* или *о* от гласных предшествующего слога в таможенных книгах 1626—1627 гг. и 1628—1629 гг. прослеживается только в написаниях формы *апреля*.

Эти книги писаны также южновеликорусом. Из особенностей южновеликорусского произношения представлены билабиальное *в*: 8звѣшана 141 об., 8звѣшана 153, 8в Овдѣя 158 об., 8звѣшана 171 об. (кн. 1626—27 гг.); ѵшивоѧ Шуба 36 об., сну ѵласов8 70 об., 8в Окима 74 об. (кн. 1628—29 гг.), *ф* вместо *х*: Пооомову 73, Поѳомов 159 об. (кн. 1628—29 гг.).

В книге 1626—1627 гг. в начале абзацев — апреля

47 об., 48 об., 50, 50 об., 51, 54, 54 об., 55 об., 56, 56 об., 57, 59 об., 60, 60 об., 61, 124 об.; в начале строки — (прибыли) в медδ | апрѣля съ КЗ числа 55, собрано | апрѣля 66 об.; после слога на *о*: собрано апрѣля 66 об.

После *а*: м*а*рта съ КВ *г* числа опрѣля (по такое-то число) 45 об., 66 об., 52, 52 об., однако на л. 45, 46 (2) *апреля* пишется с *а*; после предлога да: да опрѣля *ж* 55 об.

В книге 1628—1629 гг. в начале абзацев — преимущественно апрѣля 81 (2), 81 об., 84, 87 об., 88 об., 90 об., 91, 93. В начале строки: (денег) собрано | апрѣля (с такого-то числа) 93, но: опрѣля 62, 82, 82 об.; аналогично: (собрано) дене*г* опрѣля (с такого-то числа) 82.

После ударного *а* — только *о*: м*а*рта съ S *г* числа опрѣля (по такое-то число) — 57 (2), 57 об., 58 (2), 77 об. (2).

Таким образом, в передаче начальных гласных буквами *а* или *о* наблюдается известная зависимость от характера предшествующих гласных и положения их в закрытом или открытом слоге. Явление это графической диссимиляции или отражение явлений фонетики, пока судить трудно. Одно несомненно: эта тенденция свидетельствует об определенных писцовых навыках, с которыми при выяснении возможности отражения фонетики безударного вокализма следует считаться.

А. И. Сумкина

Зависимость синтаксического строя некоторых памятников деловой письменности XVIII в. от их содержания

Наблюдение над рукописными материалами, представляющими памятники письменности делового содержания, относящимися к сфере делопроизводства московских учреждений (сказки, челобитные, допросы) [1], сопоставление этих текстов с некоторыми другими рукописными памятниками, такими, как «Состояние столичного города Москвы» 1785 г.[2] и с материалами дневниковых записей купца И. А. Толченова 1769—1812 гг.[3] позволяет высказать некоторые суждения о характере синтаксического строя данных текстов: определить особенности их синтаксической структуры в зависимости от принадлежности памятника к определенному виду документов.

В рассматриваемых материалах наблюдается определенная зависимость в употребительности подчинительных конструкций от разновидности деловых текстов. Для одних характерно отсутствие данных конструкций или их незначительная употребительность как единичных вкраплений в текст, построенный по преимуществу на основе союзного и бессоюзного соединения предложений. Для этих текстов характерно употребление союзов-частиц *и*, *а*, *да*, именно им принадлежит в большинстве случаев определяющая роль в синтаксическом строе подобных текстов. Для других памятников, напротив, характерна широкая употребительность разных семантических типов подчинительных конструкций, их разные сочетания («цепочки»), соединяемые различными подчинительными союзами.

---

[1] К исследованию привлечены материалы ЦГАДА: ф. 237 (Монастырский приказ), ф. 306 (Следственная комиссия о пожаре в Москве 29 мая 1737 г.), ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки), ф. 931 (Московская полицмейстерская канцелярия) и др.

[2] ЦГАДА, ф. 197 (Портфели А. Ф. Малиновского), оп. 1, портф. 36, № 1.

[3] Журнал или записка жизни и приключений И. А. Толченова. Сост. А. И. Копанев, В. Х. Бодиско. Под. ред. Н. И. Павленко. М., 1974 (данная публикация содержит часть рукописи, хранящейся в БАН — Основное собрание, шифр 34.8.15).

Преобладание в синтаксической структуре текста сочинительных или подчинительных конструкций определяется содержанием памятника, что, в свою очередь, зависит от его назначения: сообщение определенных сведений для тех или иных целей. В одних — должен быть представлен перечень фактов и событий; их констатация не определяет установления между ними каких-либо логических отношений, поэтому, естественно, в подобных текстах в синтаксическом строе будет преобладать сочинительная связь, подчинительные конструкции не типичны для них. В других же текстах, напротив, изложение фактов находится в определенных логических отношениях — причины, следствия, времени и под., что определяется содержанием данных материалов, их определенным назначением. Таким образом, содержание памятника (а следовательно, и его синтаксическое построение) находится в тесной зависимости от его принадлежности к определенной разновидности документов, от целей и задач, для которых тот или иной памятник предназначен.

Рассмотрим разные виды деловых текстов с точки зрения употребительности в них подчинительных конструкций, поскольку считаем этот признак определяющим для характеристики основных черт синтаксического строя отдельных видов памятников.

При анализе синтаксической структуры принимаем во внимание и элементы складывающейся в то время пунктуации.

С к а з к и. Рассмотрено три типа сказок, различающихся по содержанию, но объединенных по назначению — сообщение сведений разного рода: сказки об имущественном состоянии и торговле, ревизские и фабричные. Содержание этих документов определяет и их синтаксический строй: описание различных фактов в зависимости от назначения сказки. В ревизских сказках — это описание состава семьи (числа душ мужского пола), перечисление лиц, указанных или неуказанных в предшествующие переписи-ревизии; в сказках об имущественном состоянии — описание имущества, лавок, торговых промыслов или указание различного рода занятий — «кто чем кормится» и под.; в сказках фабричных людей московской суконной фабрики Е. Болотина содержатся сведения о самом рабочем — его семейном положении, его родителях, месте жительства (откуда родом), профессии и другие сведения. Все эти данные отмечаются как констатация фактов, часто

вне всякой взаимообусловленности, последнее и определяет их синтаксическую структуру с абсолютным преобладанием сочинительных отношений над подчинительными.

Сказки — это разновидность деловых текстов, где подчинительные конструкции употребляются в единичных случаях на фоне общего «сочинительного» строя этих документов. Было рассмотрено более 80-ти текстов, половина из них — сказки об имущественном состоянии, других сказок около 20-ти каждого из видов. Во всех данных текстах встретилось 16 подчинительных конструкций: в имущественных сказках — 4 и в фабричных — 12, в ревизских сказках подобных конструкций не отмечается. На 40 имущественных сказок приходится 4 подчинительные конструкции, на 20 фабричных — 12 конструкций, из них 8 — применение своеобразной устойчивой конструкции *слышал. . . что* при сообщении сведений о родителях: слышал от кого-то, что отца или мать звали так-то, родом они были. . . Подобные конструкции отмечены в текстах: ЦГАДА, ф. 350, оп. 3, № 6102, л. 3, 5, 6, 30, 41, 57, 344, 390 [4].

Необходимо отметить, что при анализе синтаксического строя делопроизводственных текстов юридические или канцелярские штампы во внимание не принимаются, поскольку они являются обязательными почти во всех текстах, что обусловливалось правилами составления подобных документов в XVIII в. Не принимаются во внимание и конструкции типа «церковь Спаса что в Наливках», поскольку в этих случаях вся конструкция представляет собой наименование — является цельной лексической единицей, широко представленной в деловой письменности XVIII в. Приведем подчинительные конструкции, встретившиеся в сказках. В сказках об имуществе отмечено 4 конструкции, все они имеют причинно-следственное значение: а *тор*гу и промыслу никакова нѣтъ для того что в малы*х* лѣте*х* живе*т* у *от*ца своего, ф. 237, оп. 1, ч. 2, № 969, л. 135; и іс те*х* выше писа*нных* до*л*говы*х* денегъ ‹. . .› онъ Андрѣи взятк8 не чаетъ для того чтѡ на не*м* Васи*л*е гсдрва до*л*гу многое числѡ, ф. 237, оп. 1, ч. 2, № 981, л. 1; былѡ 8 него Андрѣя торгового промыслу малое числѡ для того что ѡтцъ евѡ 8мре, там же; а де*р*жали мы то*т* огоро*д* и лесное мѣсто

[4] Далее при цитировании рукописных текстов хранилище не указываем.

десять лѣтъ и *от* того мы оскудали, ф. 237, оп. 1, ч. 2, № 969, л. 32 об.

Употребление союза *для того что* подчеркивает близость данных текстов к разговорному языку, как и употребление в роли союза предложно-местоименного сочетания *и от того* в причинно-следственной конструкции. Считаем возможным рассматривать данные конструкции как сложноподчиненные, хотя они и не имеют собственно подчинительного союза.

В фабричных сказках, кроме подчинительных конструкций типа *слышал. . . что*, встретились две причинные конструкции с союзом *ибо*, одна — со значением цели с союзом *чтоб* и одна со значением времени с союзом *как*: а в прежнюю перепис *от* матери своеи ѕа малолѣтствомъ не явлен ибѡ рожденъ в ту перепис, ф. 350, оп. 3, № 6102, л. 4; а которого села и деревни того он *от* отца своего не слыхалъ ибо остался по смерти девяти летъ, там же, л. 31; мать ево <. . .> подала доношение чтоб быть сыну еѣ на ноиои ѳабрике в работе, там же, л. 19; а он де Михаилѡ ѡт показанного отца своегѡ рожденъ в Москвѣ какъ он былъ в салдатствѣ, там же, л. 26.

Приведенные материалы свидетельствуют о единичном употреблении в сказках сложноподчиненных конструкций, поскольку самое содержание сказок предопределяет констатирующее изложение событий и фактов, этим и обусловлено синтаксическое построение данных документов, где сложноподчиненные конструкции малоупотребительны.

Челобитные. Этот вид документов в XVIII в. подчинен строгим правилам делопроизводства в своем построении. Челобитные (явочные челобитные) начинались с обращения к высшим властям, подобные обращения были традиционны в челобитных и более раннего времени. Затем указывалось, кто обращается с челобитьем-прошением, и далее следовало выражение, имеющее вид формулы: а в чем (о чем) тому следуют пункты [5]. Содержание прошения излагалось по отдельным пунктам (иногда даже пронумерованным). Далее вновь следовало обращение к властям: и дабы высочайшим указом было

---

[5] Ср. у Гоголя в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», гл. IV: От дворянина Миргородского повета и помещика Ивана Иванова сына Перерепенка прошение: а о чем, тому следуют пункты.

велено (повелено) челобитье принять и исполнить просьбу челобитчика (наказать виновных, разыскать бежавших крестьян и дворовых людей и под.). Почти во всех документах содержится просьба, выраженная также подчинительной конструкцией типа: и ежели выше означенные люди явятся в каких разбоях, воровствах (или непотребствах, плутовстве, шалостях, татьбах, худых поступках, в каких непотребных причинах и под.), (то б) чтобы не было просителю или его господину какого-либо убытка, штрафа, привлечения к ответственности и под. Несмотря на различное лексическое наполнение этой конструкции, условный союз *ежели* не заменяется ни на *если* (*естьли*), ни на *буде*, широко употребительные в других видах деловой письменности XVIII в. В указанной выше целевой конструкции не заменяется и *дабы* посредством *чтоб — чтобы*. В одном случае употреблена несколько видоизмененная конструкция: и где ѡноu крестьянин явитца на воровствах или на разбоях чтоб от того к дому госпожи ‹. . .› чего не принелос і выть не платит, ф. 931, оп. 1, ч. 1, № 93, л. 93.

Подобная устойчивость в употреблении союзов в данных конструкциях говорит о том, что они являются штампами канцелярской речи, не отражают фактов живого языка.

В конце челобитной указывалось, куда она должна быть подана («к поданию надлежит»). Рассматриваемые челобитные адресованы в Московскую полицмейстерскую канцелярию. В каждой указывается, кем написана, чего нет в других документах, где это, очевидно, не было обязательным. Челобитье заключалось подписью-рукоприкладством просителя или по его поручению какого-либо другого лица. При изложении событий, происшествий указывалась точная дата: число, месяц и год.

Рассмотрено 45 челобитных, в них, кроме обязательных «формулярных» подчинительных конструкций, отмечается 40 сложноподчиненных конструкций разной семантики. В составе данных текстов употребительность подчинительных конструкций представлена следующим образом: в 24 текстах они не употребляются, в 12 — только одна конструкция, в 9 челобитных — более 3, в 5 текстах — по 3 сложноподчиненных конструкции, в 4 — более 3 в каждом тексте. В текстах, где отмечается до 6—8 конструкций, их употребление более характеризует индивидуальный стиль писавшего, чем синтаксическую

структуру данной разновидности памятников деловой письменности.

Более половины челобитных написаны служащими московских учреждений — копиистами, канцеляристами и подканцеляристами Полицмейстерской канцелярии, Губернской канцелярии, Вотчинной конторы, Соляной конторы, Судного приказа и других учреждений. Подобных текстов 24 из 45. Все они входят в ф. 931, оп. 1, ч. 1, № 93, л. 46—46 об., 84—84 об., 87—87 об., 97—97 об.; оп. 1, ч. 2, № 180, л. 3—3 об., 17—18 об.; № 226, л. 6—6 об., 8—8 об., 31—31 об., 56—57, 73—73 об., 113—113 об., 126—127; № 227, л. 16—16 об., 97—97 об., 157—158, 233—233 об., 237—237 об., 238—239; № 329, л. 53—53 об., 60—61 об., 68—68 об., 185—185 об., 235—235 об.

В 5 челобитных употреблено по 3—4 подчинительных конструкции, в остальных челобитных их или нет, или отмечается лишь одна подчинительная конструкция. Словом, наибольшее число отмечаемых в данных текстах подчинительных конструкций не является приметой челобитных, писанных писцами-профессионалами. Две челобитные, принадлежащие перу профессиональных писцов, являются их личными прошениями: ф. 931, оп. 1, ч. 2, № 180, л. 17—18 — прошение В. Флеэрова, подканцеляриста конторы Сената, а № 227, л. 97—97 об. — М. Протопопова, подканцеляриста Соляной конторы. Во втором подчинительных конструкций нет, а в челобитной В. Флеэрова их — 4, что и позволяет думать, что употребительность подчинительных конструкций не связана с профессиональной выучкой писавшего. Так, В. Флеэров, касаясь кражи цветов из своего сада, пишет: а понеже близь того сада імѣетца на тои ѵлице к Сѵконномѵ дворѵ караѵлная рогатка і какъ із оного моего садѵ тотъ грабежъ чиненъ то *от* имѣющи*х*ся грабежны*х* цвѣтовъ пионная трава *от* самыхъ мои*х* воротъ даже до тои караѵлки і за тою караѵлнею была по ѵлице по*б*росана ‹. . .› к тому жъ на тои же улице ‹. . .› імѣется дворъ ‹. . .› Егора Ильина сна Мартынова в котором дворѣ завсегда быва*ет* многолю*д*ственное со*б*рание невѣдомо каки*х* людеи и по ноча*м* быва*ют* драки великия и шѵмъ беспреста*н*нои і ходятъ с огне*м* і с чего не бе*з* ѡпасения к тому *ж* что і крышки на хорома*х* крыты с скалою а трубы весма хѵды, л. 17 об.

В приведенном тексте встречаем употребление разных подчинительных союзов и союзных сочетаний для выражения причинных и причинно-временных отношений.

Среди писцов челобитных, не являвшихся служащими учреждений, связанных по роду своей деятельности с составлением и написанием деловых бумаг, можно отметить служителей домов Голицыных, М. М. Щербатова и других. Среди 11 подобных текстов 5 представляют собой собственные прошения (ф. 931, оп. 1, ч. 1, № 93, л. 93—93 об.; оп. 1, ч. 2, № 226, л. 17, 37—37 об., 89—90; № 227, л. 108—108 об.) и 6 написаны для других (ф. 931, оп. 1, ч. 2, № 226, л. 21—21 об., 128—129, 188—188 об.; № 227, л. 10—11, 224; № 329, л. 66—67). В 7 подобных текстах подчинительных конструкций нет, в 2 — по одной конструкции и в 2 — по 6 и 8, что также, по всей вероятности, отражает индивидуальный стиль писавшего.

Приведем примеры из челобитной, в тексте которой отмечена самая большая употребительность подчинительных конструкций. Ее писал В. Васильев (служитель дома поручика Кропотова) вместо челобитчика А. Петрова. В челобитье говорится, что в дом явился «незнаемой» человек ‹. . .› и в домѣ гсдна моего дела*л* всякия непристо*и*ныя дебоши и меня бранилъ всякою скверною бранью почему ста*л* я его спрашивать что онъ за члвкъ на что онои незнаемои члвкъ в о*т*ветъ сказа*л* что де я вамъ своиственникъ а какои не о*б*яви*л* и потому видя я такую себе обиду і и*з*бавляя дабы по ево видимом8 тогда ш8мств8 не произошло еще каки*х* неблагопристоиностеи *из* покоя вышелъ ‹. . .› я спрашива*л* что онъ за члвкъ; на что онъ о*б*яви*л* якобы онъ Главного Кригсъ камисариата сержантъ ‹. . .› и я ему ста*л* говори*т* каки*х* ради причинъ приходишъ ‹. . .› на что о*т*вет*с*твова*л* что онъ пришелъ не ко мнѣ; а в домъ гсдна моего і имѣетъ делѡ ‹. . .› а какое не сказа*л*; почему я ем8 сказалъ чтобъ онъ из дом8 гсдна моего вышел; но онъ со двора гсдна моего не идетъ то потом8 я оного ‹. . .› взявъ 8сил*с*твомъ со двора ‹. . .› сослалъ, № 329, л. 66—66 об.

В тексте встречаются причинные конструкции, оформленные местоименным сочетанием *почему. . . и (то) потому*. Подобное оформление причинных конструкций свойственно в большей мере языку разговорному, чем книжному; также отмечаются изъяснительные конструкции с союзами *что*, *чтоб*, *якобы* (для передачи чужой речи) и конструкция со значением цели с союзом *дабы*; обращает на себя внимание и употребление точки с запятой (о пунктуации в челобитных см. далее).

Среди писавших челобитные надо отметить детей подь-

ячих. Указание, что челобитную писал подьяческий сын, встречается в 5 документах: ф. 931, оп. 1, ч. 1, № 93, л. 88—88 об.; оп. 1, ч. 2, № 227, л. 28—28 об., 61—62, 155—155 об.; № 329, л. 177—177 об. В двух челобитных подчинительных конструкций нет, в двух — по одной, и в одном документе их — три, все они практически сосредоточены в одном отрезке текста: а сего марта 21 *г* і 25 *г* чиселъ приходя в домъ мои (зять. — *А. С.*) бил меня именованногѡ і впред гразитца убить меня тако жъ і жену мою и домашнихъ ѡт чего я именованны (*так!*) нне і впред имею немалое опасение чтоб надо мною іли в небытность мою в доме над дамашними моими не учинилъ какова убивства тако жъ и над собою в томъ безумиі чего бъ не учинилъ чтѡбъ, мне к винѣ причтенѡ быть не моглѡ, № 227, л. 155.

Кроме того, челобитные писали: купец 2-й гилдии В. Булгаков (собственноручно), ф. 931, оп. 1, ч. 2, № 226, л. 45 (подчинительных конструкций нет); М. Федоров — сын московского купца, там же, № 227, л. 270—271 (в тексте отмечается 4 подчинительные конструкции); драгун С. Лотарев драгунского Владимирского полка, ф. 931, оп. 1, ч. 1, № 93, л. 75—75 об. (подчинительных конструкций нет); поп П. Спиридонов (собственноручно), там же, л. 84—84 об. (подчинительных конструкций нет).

Приведенные материалы свидетельствуют: в синтаксисе челобитных преобладает сочинение, употребление сложноподчиненных конструкций для них не характерно, составляет скорее индивидуальную примету речи писавших.

Как уже указывалось, в челобитных отмечено 40 сложноподчиненных конструкций разной семантики: преобладают причинные, этих конструкций — 14, они оформлены союзами и местоименными сочетаниями *ибо*, *понеже*, *для чего*, *из чего*, *от чего* и под.; изъяснительных — 12, причем 6 в одном тексте (примеры приведены выше), в этих конструкциях употреблены союзы *что* и *чтобы*, *якобы*; конструкций со значением цели с союзом *чтоб* и *дабы* — 5; со значением времени с союзами *когда* (*как*) . . . *то*, *как* — 5; со значением уступительности — 1 конструкция с союзом *хотя*; со значением образа действия — 3, все они представляют собой своеобразный штамп типа сделать *как законы повелевают*. В данных текстах преобладают союзы, свойственные разговорному языку.

Челобитные — это вид деловой письменности, где по

сравнению с другими разновидностями деловых текстов наиболее последовательно представлена пунктуация. Причем на протяжении 40—70-х годов каких-либо различий в употреблении знаков препинания не наблюдается. Пунктуация одинаково непоследовательна в текстах, принадлежащих писцам-профессионалам — «пищикам», копиистам, канцеляристам и под., как и другим лицам, писавшим деловые бумаги.

Пунктуационные знаки отмечены более, чем в 30 текстах, чаще всего пользуются одним знаком. Таким знаком служит двоеточие или точка с запятой, несколько реже — запятая либо точка. Самым распространенным является употребление пунктуационного знака в конце абзаца, в этих случаях пользовались любым из указанных знаков, но чаще — двоеточием и точкой с запятой.

Значительно реже встречается употребление знаков в середине текста, в этих случаях могла употребляться точка с запятой перед сочинительным и подчинительным союзом, двоеточие при пояснении, точка или запятая при перечислении, а в общем постановка знака достаточно субъективна. Не наблюдается определенной закрепленности отдельных знаков препинания за теми или иными позициями. Система пунктуации русского языка переживала процесс становления, получивший окончательное оформление в грамматических трудах М. В. Ломоносова, где определены правила постановки (употребления) знаков препинания.

Так, в Грамматике Ломоносова указываются знаки препинания и определяется их значение. Строчные знаки: запятая, точка, две точки, точка с запятой — § 110, «запятая употребляется между речениями одинакими» — § 130, точка «заключает целый период» — § 133, точка с запятой «различает члены периодов» — § 131, «две точки примеры, причины и речи взносные напереди показывают» — § 132 [6].

Д о п р о с ы. Это — расспросы служащих различных московских учреждений о пожаре, случившемся в Москве 29 мая 1737 г. Производились они следственной комиссией, которая выясняла, где был тот или иной человек во время пожара и принимал ли участие в его тушении и спасении

---

[6] *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. Полн. собр. соч., т. VII. Труды по филологии, 1739—1758 гг. М.—Л., 1952, с. 429, 436—437, §§ 110, 130—133.

казенного имущества, а если не принимал, то обязательно должен был указать причины, помешавшие этому. Кроме того, каждый допрашиваемый сообщал сведения о себе и своем месте жительства, а также называл свидетелей, которые могли бы подтвердить его показания.

По форме построения данные документы не так строго регламентированы определенными делопроизводственными правилами, как челобитные. Изложение событий и фактов отличается в них большей свободой, но каждый текст обязательно заключался формулой в виде условной конструкции: а ежели (реже *буде*) сказал что ложно, а кем (от кого) изобличен будет, и за то повинен штрафа по указу. Варьирование союзов *ежели* и *буде*, чего не наблюдалось в челобитных, может свидетельствовать о меньшей связанности данных текстов делопроизводственными штампами, о более свободном их построении, их близости к разговорному языку. По всей вероятности, допросы записывались непосредственно со слов дававших показания.

Синтаксическая структура этих документов характеризуется значительным преобладанием сочинительных конструкций над подчинительными, что обусловлено общим констатирующим характером изложения фактов, хотя употребительность подчинительных конструкций в них выше, чем в челобитных. Так, в 50 рассмотренных текстах отмечено до 180 сложноподчиненных конструкций, употребительность которых распределяется в данных текстах неравномерно: в 4 — их нет, в 12 — по одной, в 4 — по две конструкции, в 30 — по три и более.

Семантика подчинительных конструкций зависит от содержания документов: в основном, здесь представлены причинные (причинно-следственные) и временные конструкции, они употребительны примерно в равной мере — причинных 69, временных — 73. Кроме того, представлены 20 изъяснительных конструкций, 6 — со значением цели, 2 — образа действия, 3 — уступительных, отмечаются также единичные конструкции разной семантики типа *то. . . что*, *так. . . как* и под.

Для данных текстов характерно обязательное присутствие причинных и временных конструкций или по крайней мере одной из них. Указание на время происшествия и причину, которая помешала или, наоборот, способствовала участию в тушении подара, — основное в содержа-

нии данных текстов, определяющее синтаксический строй допросов.

Разнообразно представленные в данных текстах причинные и временные конструкции оформлены разными подчинительными союзами, предложно-местоименными сочетаниями, выступающими в значении подчинительного союза. В этих конструкциях наличествуют и определенные лексические средства, конкретизирующие временное значение союза *как*.

Причинные и причинно-следственные отношения выражают конструкции с союзами *ибо*, *понеже* — часто в сочетании типа: *того ради. . . понеже*, *того ради что. . . понеже*, *для того что. . . понеже*, *а понеже. . . того ради*, *понеже что* и под. Встречаются и союзы — *для того что*, *для того. . . что*, *потому что*, *что* и *то*, последние более характерны для разговорного выражения причинных отношений. Выражения данных отношений с помощью сочетаний *для того*, *для чего*, *от чего* являются также разговорными.

Приведем примеры: в бывшеи в Москвѣ маия 29 дня сего 1737 года пожар ‹. . .› в Камор колегиі он Антоновъ не былъ для того что оного числа ‹. . .› былъ у обедни в приходцкои своеи церкви, ф. 306, оп. 1, № 18, л. 52; в допросе сказал Печатнои канторы копеиста Матвѣя Борѡдина он Сазоновъ знаетъ по знакомству потому что і со отцомъ дрѹгъ к дрѹшке хаживали і хлеб сол важивали, там же, № 125, л. 9 об.; к тому ж имѣется у меня чечюиная болезнь и фистула ѡтчего мало из дому моего могъ выезжать во весь год ‹. . .› в то время загорелся двор ‹. . .› графа Павла Івановича Егушинскогѡ то нелзя былѡ уже чрезъ Знаменку на Боровицкои мостъ проехать и поворотил я в Кисловку, № 18, л. 5—5 об.; и он Нагорнои побѣжал в дом свои для взятья ѹшата к товарищѹ своемѹ Новогородцкои сотни Гаврилѹ Ларионовѹ для того что он Нагорнои по полицеиским кнгам написан с ним Ларионовымъ для бѣгания по силѣ ѹказѹ на пожаръ понеже всем приказным людямъ ѹ кого людеи не имѣетца велено бѣгать на пожаръ, там же, № 124, л. 100 об.; во время слѹчившагося маія 29 г дня пожарѹ в колегіи не был того ради чтѡ былъ у литоргіи, там же, № 18, л. 59; онъ для спасения денежнои казны и приказных дѣлъ маия 29 числа не былъ и должность свою не исправилъ для того маия 29 числа былъ онъ ѹ литоргиі в Симонове мнстре, там же, л. 50; во Всесвяцкие ворота

ѕа силнымъ жаромъ проитить не могъ чего ради принуждѳн былъ бежать из Бѣлого города вон в Пречистенские вороты, там же, л. 42—42 об.; он Камынинъ боленъ былъ ѕапорами на нисъ от чего ему была болезнь въ левом боку жаръ в голове, там же, № 50, л. 40; и того дня по ѳтѳшении пожарѳ во ѡную Гѳбернскую канцелярию он не ходил для того уже оная канцелярия также и онои домъ ево згорел, там же, № 124, л. 88 об.

Причинные отношения выражаются чаще при помощи союзов, свойственных разговорному языку. Так, в 69 подчинительных конструкциях со значением причины конструкция с союзом *ибо* встретилась лишь 4 раза, а *понеже* — 16, в том числе и в сочетании с *что*, *для того что* и под.

Конструкции со значением времени представлены в данных текстах широко, в подавляющем большинстве случаев они оформлены союзом *как*, которому соответствуют разные по лексическому и грамматическому составу корреляты. Это конструкции типа *а как . . . то* (*тогда и в то время*, *и тотчас*, *в тот час*, *и в то число*, *того ж часу*, *а потом* и под.). Такое разнообразие соотносительных элементов при союзе *как* во временны́х конструкциях может объясняться общим значением этого союза, который в подобных случаях нуждается не только в конструктивном соответствии, но и в участии определенных лексических средств для того, чтобы конструкция оптимально выразила быструю реакцию на действие и одновременность действий, обозначенных в обеих частях сложноподчиненной конструкции.

Примеры: а какъ тот пожар учинился и потом какъ услышалъ что близка Кремля города горит тогда ѡн тотчасъ в Кремль побѣжалъ и какъ бѣжал то видѣлъ ево Антонова Вотчиннои колегиі канцеляристъ Михаила Чегодаревъ і прибѣжал на Каменнои мостъ ко Всесвящким воротам и за великим пламем в Кремль не допустило а какъ на Каменном мосту былъ і в тѣ поры видѣлъ он ‹. . .›, ф. 306, оп. 1, № 18, л. 52; и какъ в городъ взашелъ и в тот часъ ‹. . .› Чюдова мнстря кровли горели, там же, л. 59; и какъ ѳслышал пожаръ то онъ Нармотцкои побѣжалъ ис того манастыря в колегию ‹. . .› и какъ в манастыре былъ в церкви і в то число знакомыхъ людеи никого не прилучилос быть а какъ прибѣжал из мнстря на Царицынъ лугъ к перевоѕу ‹. . .› тогда виделъ ево ‹. . .› Іванъ Ермолаевъ снъ Роговъ и какъ рекѳ перѣехалъ

то в Кремль ‹. . .› не допустило, там же, л. 50; і какъ пришелъ к перевоsу і в то время перевоsноu лодки не sасталъ, там же, л. 42; а в то время какъ зачался пожар к присудствующим за великим огненнымъ распространением пожара онъ Тѳрченинов репортовать не посылал и в то ж самое малое время перекинуло в Кремль, там же, № 124, л. 21 об.

В последнем примере наблюдается настолько сильная лексическая конкретизация конструкции *как. . . то*, что подчинительная связь ощущается скорее как логическая, нежели грамматическая.

Пример: а какъ онъ в тои цркви был видел ево ‹. . .› Терентеи Левачевъ (там же, № 18, л. 58) представляет собой единичный случай, когда союз *как* не имеет соотносительного элемента. Значение времени в данном примере выражено недостаточно ясно.

В примере: и какъ пожар начался то онъ Дохтуровъ не ѡтслушавъ вечерни тотчас к своеи камисиі поѣхал, там же, л 8, на основное значение времени наслаивается значение причинно-следственное, поскольку коррелят *то* также имеет очень общее значение и недостаточно уточняет семантику конструкции, тем более, что конструкция *как. . . то* в письменности XVIII в. широко представлена и со значением причины.

Как уже отмечалось, значение приведенных временны́х конструкций может быть определено, как одновременно совершаемые действия, причем действие второй части конструкции обозначает быструю реакцию на действие, обозначенное в первой ее части. Семантика конструкции определяется факторами внеязыковыми — известие о пожаре и реакция на него.

Союзы-частицы *и*, *а*, *да*, с нашей точки зрения, усиливают связь обеих частей подчинительной конструкции, они в этих случаях имеют значение усилительно-выделительное, и в меньшей степени присоединительное. Не считаем, что они могут свидетельствовать о недостаточной оформленности подчинительной связи в языке XVIII в.[7]

Около трети всех текстов имеют пунктуационные знаки, но в их употреблении нет последовательности, да и применяются они единично. Точка с запятой, реже двоеточие и еще реже точка ставятся в конце текста перед подписью-

[7] См.: *Коротаева Э. И.* Союзное подчинение в русском литературном языке XVII века. М.—Л., 1964, с. 15—16 и др.

рукоприкладством. Точка с запятой представлена в материалах: ф. 306, оп. 1, № 18, л. 8 об., 18, 27, 50, 50 об., 88 об.; двоеточие — в № 124, л. 42 об.; № 18, л. 119; запятая — в № 124, л. 38, здесь же после подписи поставлена точка. После подписи точка с запятой поставлена и в № 34, л. 15.

Лишь в одном документе (ф. 306, оп. 1, № 124, л. 67—67 об.) знаки препинания употребляются довольно последовательно. Писавший, как и в других случаях, не известен. Писец употребляет запятую для деления текста на законченные отрезки, правда, с некоторыми пропусками, но достаточно последовательно — более 10 раз, перед *а*, *и*, *понеже*, *для того что* и в конце текста перед подписью.

В № 124, л. 21 об.—22 об. двоеточие отмечается в традиционном употреблении в конце текста перед подписью и несколько раз, по всей вероятности, как знак пояснения: а в то жъ число былъ дежурно*и* секретарь Иванъ Юдинъ, токмо в канцелярi*и* о*н* Юдинъ не был ‹. . .› и нн҃ѣ в Г8бѣрнскую канцелярию не ездитъ: а зачемъ и в Москве ль онъ Юдинъ того ѡнъ Турченино*в* не ведаетъ. В этом же тексте отмечена запятая перед *токмо*, и там же — повиненъ б8де*т* штраѳ8: по 8казомъ: .

Надо сказать, что в ряде случаев трудно отличить двоеточие от точки с запятой, точку от запятой. То же самое следует сказать и о написании знаков препинания в челобитных.

Синтаксическому строю допросных текстов подчинительные конструкции свойственны в большей мере, чем челобитным. В среднем на один текст в допросах приходится три подчинительные конструкции, две из них почти обязательны — временна́я и причинная. В челобитных же на один текст приходится одна конструкция, причем в их общем составе преобладают причинно-следственные. В сказках на каждые пять текстов приходится одна конструкция. Общую же синтаксическую структуру данных текстов деловой письменности можно охарактеризовать как преобладание сочинительных конструкций над подчинительными. На общем «сочинительном» фоне строя данных документов, где преобладают конструкции с союзами-частицами *а*, *и*, *да*, подчинительные конструкции в данных текстах употребительны лишь в незначительной степени.

Существует известная предопределенность, так ска-

зать, «предсказуемость» наличия определенных конструкций в том или ином деловом тексте в зависимости от характера его содержания. Скажем, может преобладать констатирующее описание событий и фактов, как, например, в сказках, или же обязательны какие-либо сопоставления явлений и фактов, их оценка, как в допросах; преобладание того или иного характера изложения и обусловливает в синтаксическом строе текста большую или меньшую употребительность сочинительных и подчинительных конструкций и их семантику.

Интересно проследить, в какой мере отмеченные особенности синтаксического построения текста могут проявиться в памятниках, не относящихся к делопроизводству, но принадлежащих к деловой письменности. Таким памятником является, например, описание Москвы и городов Московского уезда 1785 г., содержащееся в рукописи «Состояние столичного города Москвы» (далее «Состояние Москвы») [8].

Рукопись содержит описание Москвы и таких городов, как Коломна, Клин, Серпухов, Верея, Дмитров и нек. др. Материалом для нее послужили, по всей вероятности, экономические примечания, составлявшиеся во второй половине XVIII в. в связи с генеральным межеванием [9].

Рукопись содержит краткие исторические сведения об этих городах, их возникновении, названии (например, Коломна), описание местоположения города, сведения о характере почв и растительности, о наличии в лесах зверей, в реках — рыбы, число сел, деревень, фабрик и заводов, о количестве жителей, отмечаются их занятия — виды промыслов, время проведения ярмарок, указывается социальный состав населения, количество улиц в городах, каменных и деревянных построек и под. Рукопись включает описание и главных достопримечательностей городов, например, в Москве четырех частей города — Кремля, Китая-города, Белого и Земляного города, соборов, монастырей, башен, мостов и наиболее примечатель-

---

[8] ЦГАДА, ф. 197 (Портфели А. Ф. Малиновского), оп. 1, портф. 36, № 1.

[9] ЦГАДА, ф. 1355. Экономические примечания, № 775, Московская губерния, Московский уезд. Материалами для описания Москвы второй половины XVIII в. могли послужить и данные, собранные по постановлению Сената «О составлении губернаторам топографических описаний вверенных им губерний», 1777 г., ПСЗ, т. XX, № 14671. СПб., 1830.

ных строений — Главного госпиталя, Воспитательного дома и др.

Общий синтаксический строй данного текста определяется значительным преобладанием сочинительных конструкций над подчинительными. Широко употребительны союзы-частицы *и*, *а*, *да*, но при подчинительных союзах они отмечаются лишь в единичных случаях. Преобладание сочинения над подчинением обусловлено жанром памятника, определено его содержанием.

Из 40 л. рукописи, привлеченных к анализу, на 5 л. приводится материал в таблицах, так что берем только связный текст изложения. На 35 л. отмечено более 60 подчинительных конструкций. Семантика их различна, но треть всех конструкций составляют причинные. Далее по степени употребительности следуют изъяснительные конструкции, со значением следствия, меры и степени, пояснительные с союзами *как то* и *то есть* (ранее в рассматриваемых материалах эти союзы в сложноподчиненных конструкциях не встречались), уступительные и некоторые другие конструкции, отмечаемые единично. По степени употребления подчинительных конструкций «Состояние Москвы» стоит в одном ряду с челобитными и допросами.

Помимо употребления пояснительных конструкций и в незначительной мере союзов-частиц при подчинительных союзах в «Состоянии Москвы» можно отметить и употребление подчинительных конструкций в виде «цепочек» — последовательного употребления трех и более конструкций с разными подчинительными союзами. Подобные факты немногочисленны в тексте данного памятника, но широко представлены в других видах письменности XVIII в., например, в письмах, что, возможно, и является одной из характерных примет синтаксического строя данных памятников.

Несмотря на известную «книжность», даже некоторую витиеватость изложения, что проявляется, главным образом, в порядке слов, в описании следует отметить незначительную употребительность книжно-славянских союзов, таких, как *ибо*, *дабы* и под. Это может свидетельствовать об известной близости языка данного памятника к разговорному.

Небезынтересны данные об употреблении союзов в причинных конструкциях: из 20 подобных конструкций только в 5 отмечен союз *ибо*, причем в четырех случаях его употребление можно считать стилистически обусловленным,

поскольку речь идет о князьяхъ, основавших городъ, или о других событиях в историческом прошлом.

В исторических сведениях о Клине говорится: первоначальное сего города основаніе и время онаго неизвѣстно, но онъ уже существовалъ въ 1224 году во владеніе на Владимерскомъ княженіи Геогоргія (*так!*) Всеволодовича; ибо въ семъ году онъ былъ опустошенъ литовцами, ‹. . .› вѣроятно что онъ принадлежалъ тогда первѣе къ Переславскому, а потомъ къ Митровскому (*так!*) княжеству: ибо въ здѣланномъ въ 1328 году исчисленіи въ духовныхъ грамотахъ князя Ивана Даниловича принадлѣжавшихъ къ Московскому княженію областеи о немъ не упоминается, ф. 197, оп. 1, портф. 36, № 1, л. 20 об.

О городе Дмитрове: изъ учиненнои при царѣ Михаиле Федоровиче описи явствуетъ, что в немъ было тритцать четыре церкви, и до двухъсотъ лавочныхъ мѣстъ, которые запустели еще прежде литовскаго раззоренія, нашествіе сихъ соседеи умножило опустошеніе, ибо въ 1602 году былъ онъ взятъ полскимъ генераломъ Сапегою, там же, л. 32; обывательскія строенія разделяются на девять слободъ составляющихъ между собою столко же болшихъ то же имя имѣющихъ улицъ ибо сеи городъ имеетъ в себѣ то особеннаго что улица отъ улицы такъ расположены что между оныхъ для огородовъ очень много оставлено места, там же, л. 32 об.

В последнем примере союз *ибо* употреблен только один раз в обычном для данного памятника стилистически нейтральном контексте, тогда как в предыдущих случаях его употребление могло быть обусловлено содержанием излагаемых событий. Кроме того, в данном примере можно наблюдать изъяснительную местоименную конструкцию, включающую в себя следственную конструкцию с оттенком образа действия: *то . . . что* и *так . . . что*, вторая включается логически в зависимую часть первой.

Приведем и некоторые другие примеры причинных конструкций, по которым можно судить о большей связи языка данного текста с разговорным, чем с книжно-письменным языком: третіе раздѣленіе (Москвы. — *А. С.*) двѣ первыя части окружающее, называлось прежде Царевъ, нынѣ же называется Бѣлои городъ; потому что обведенъ былъ стеною изъ бѣлого камня состоящею, л. 3 об.; городъ Коломна предъ прочими прославляется, потому что имѣютъ нѣкоторые жители отличное искуство въ дѣланіи пастилъ изъ разныхъ плодовъ, л. 18 об.;

какъ все товары ‹. . .› привозимыя въ Москву иностранцами, азіатцами и россіискіми купцами продаются не на готовыя денги, а в сроки на вексѣли въ 6 12 и около 24 месецовъ то означенные купцы для переворотовъ своихъ и торговли имѣютъ надобность въ деньгахъ, л. 9.

Приведем примеры конструкций изъяснительных, уступительных, пояснительных и некоторых других, менее характерных для данного памятника, нежели причинные: число находящагося в Москвѣ народа по причинѣ безъпрерывнаго пріезда и отъезда съ точностію ограничено быть не можетъ, но по бывшимъ разнымъ исчисленіямъ явствуетъ, что въ онои вмѣстѣ съ женскимъ поломъ, лѣтомъ до полутораста, а зимою до трехъ сотъ тысячь бываетъ, л. 5 об.; особливо вниманія достоино, что коровы всемъ городомъ по обявленію жителеи от скотскаго падежа, когда онъ в ближних селеніях случался, предохранены бываютъ дачею имъ в корме чесноковаго листа, л. 34 об.; число бракосочетаніи въ сравненіи съ числомъ народа содержится въ Москвѣ какъ 1 къ 90 то есть изъ 90 человѣкъ по большеи части въ годъ одинъ бракъ бываетъ, л. 5 об.; грунтъ земли неравенъ, какъ то къ сторонѣ Бронницкаго уѣзда серои съ малымъ суглинкомъ, къ Каширѣ съ большимъ углинкомъ (*так!*), за Москвою рѣкою пещанои, л. 19 об.; болезнеи необыкновѣнныхъ и съ жизнію въ семъ городѣ единственно соединенныхъ нѣтъ; хотя весною и осенью въ Москвѣ лихорадки и горячки несколько сильнее нежели на свободнѣишемъ бываютъ воздухѣ, но вообще Москва по пространству и высотѣ мѣста множеству садовъ, имѣетъ всегда здоровыи воздухъ, и более нужныхъ къ сохраненію здоровья пособіи нежели бы въ столь пространномъ городѣ ожидать можно было, л. 6; съестныхъ припасовъ из разныхъ городовъ зимнимъ путемъ очень великое количество привозится, так что всякои торгъ площади полны бываютъ, л. 9 об.

Приведем пример конструкции, которую можно определить как «цепочку» разных по значению последовательно соединяемых друг с другом подчинительных конструкций: изъ сего множественнаго стеченія (товаров. — *А. С.*) проистекает то что хотя въ Москвѣ два гостиныхъ двора ‹. . .› и хотя в оныхъ кладовыхъ полатокъ ‹. . .› до 206 простирается однако оныхъ для торговли здѣшнеи недовольно и потому вообще все привозныя роды товаровъ подвѣржены тои необходимости, что за недостаткомъ ‹. . .›

магазеиновъ складываютъ ихъ какъ въ собственныхъ, такъ и наемныхъ партикулярныхъ домахъ въ кладовыхъ анбарахъ, л. 6 об.

В синтаксической структуре данного текста значительна роль подчинительных конструкций, но преобладают все же сочинительные, соединенные союзами-частицами *а*, *и*, *да*, что, как уже было отмечено, определялось содержанием памятника. Своеобразием его синтаксического строя, в сравнении с синтаксисом текстов, рассмотренных ранее, является соединение известной витиеватости изложения (чего, естественно, не наблюдалось в сравниваемых текстах) с употреблением союзов, которые скорее характеризуют живой разговорный, чем книжный язык.

Заметим: пунктуация отмечается на протяжении всего текста. Употребляются точка, запятая, точка с запятой и двоеточие.

Знаки препинания, в основном, употребляются в соответствии с правилами Грамматики М. В. Ломоносова [10]: точка отделяет цельные периоды, точка с запятой разделяет части периодов (в Грамматике приведен пример конструкции «хотя. . .; однако»), две точки поясняют причинные сочетания. Эти правила расстановки знаков препинания, в основном, и реализованы в рукописи «Состояние столичного города Москвы». Так, большие отрезки, законченные по смыслу, разделяются (заключаются) точками. Например, в описании Москвы точки поставлены в конце таких частей текста, как описание частей города — Кремля, Китая, Белого и Земляного города.

Точка с запятой ставится перед подчинительными союзами *ибо*, *потому что*, *что*, но непоследовательно. Перед причинным союзом может быть и двоеточие, и запятая, а может и вообще отсутствовать знак препинания, как, впрочем, и при других подчинительных и сочинительных союзах. В общем наблюдается тенденция следовать правилам Грамматики в употреблении знаков препинания, но последовательности в проведении этих правил нет.

Причастные, деепричастные обороты также выделяются запятыми непоследовательно, то же явление наблюдается при перечислении. Новым моментом в пунктуации данной рукописи является закрепленность знаков в опреде-

[10] См. примечание 6,

ленных позициях, чего не наблюдалось в ранее рассматриваемых текстах, как обычно не наблюдалось там и употребления нескольких знаков препинания: писавший обыкновенно употреблял один какой-либо знак и пользовался им во всех случаях — в конце текста, в середине и под. Писавший рассматриваемую рукопись, возможно, он же автор, был человеком образованным.

В сравнительном плане представляет интерес и употребление подчинительных конструкций в дневниках купца И. А. Толченова, который вел их более тридцати лет [11].

Опубликовано около половины всей рукописи дневников, содержащих 1069 стр.

Записывая события каждодневной жизни, автор в конце каждого года особо освещал наиболее примечательные события, происшедшие за год. В подобных обобщающих заметках находим наблюдения над погодой, а также разливом рек, установлением дороги зимой и весной, отмечается созревание хлебов, цены на зерно, урожай ягод, грибов и овощей и под.

Употребительность подчинительных конструкций в разных частях рукописи оказывается неодинаковой, так как для повседневных записок более характерна констатация событий и фактов, чем их обобщающие характеристики и оценки, которые, напротив, характеризуют заключительные записи за год.

В «Археографическом введении», написанном А. И. Копаневым [12], говорится, что свои повседневные записки Толченов писал вначале начерно, а затем уже переписывал их набело, не внося практически в них никаких сокращений и изменений. Обобщающие же сведения — обзоры, подытоживающие события каждого года, как полагает А. И. Копанев, не имели черновиков. Источниками обобщений могли быть сведения из торговой документации (являясь купцом города Дмитрова, Толченов вел торговлю зерном, а после разорения переехал в Москву). Из бухгалтерских документов, полагает А. И. Копанев, взяты сведения о ежегодных ценах на зерно, о прибылях и убытках и другие, приводимые автором дневника под рубрикой «О торгу».

Другие сведения, которые Толченов обозначал как

---

[11] См. Журнал или записка жизни и приключений И. А. Толченова.
[12] Там же, с. 19—28.

«Достопамятные события», могли быть взяты им из книги «Разные известия называемой», которую он вел и где записывал наиболее значительные, с его точки зрения, события, о них он писал как очевидец. А. И. Копанев считает, что «особая книжка» была у Толченова и для наблюдений за погодой, которые потом излагались им в виде обобщений. В нее заносились наблюдения над ростом хлебов, их всходами и созреванием, урожаем овощей, фруктов, ягод, орехов и грибов и т. д.

А. И. Копанев отмечает, что дневниковые записи составляют 75% всей рукописи, в публикации представлено 221 стр. подобных записей и 206 стр. обобщающих сведений, которые опубликованы полностью. Повторяем, опубликовано около половины всей рукописи.

Записки Толченова написаны простым образным и живым языком, включают отдельные элементы книжного.

Для обобщающих суждений о синтаксисе памятника необходимо обращение к его рукописи и ознакомление со всем текстом.

Поскольку мы пользуемся публикацией текста, изданного историками, пунктуацию, привнесенную в издание, во внимание не принимаем [13].

В дневниковых записках на 221 рукописной странице отмечено немногим более 100 подчинительных конструкций, тогда как на 206 страницах обобщающих заметок их — около 400. Наиболее употребительные конструкции — причинные, в дневниках их 37, в обобщениях — 180, следственные — 6 и 79, изъяснительные — 19 и 13, уступительные — 4 и 49, со значением цели — 5 и 4, времени — 11 и 2, условия — 0 и 2; со значением меры и степени — 9 и 33.

Степень употребительности подчинительных конструкций в разных частях рукописи определяется особенностями их содержания.

В дневниковых записках более употребительны, по сравнению с обобщениями, конструкции с изъяснительной и временно́й семантикой, что также объясняется спецификой содержания соответственных частей рукописи. Употребление подчинительных союзов в дневниках и обобщающих записях в общем одинаково. В обеих частях довольно широко представлено употребление союзов-ча-

[13] Автор благодарит А. И. Копанева за сообщение некоторых сведений о пунктуации рукописи.

стиц при подчинительных союзах, что приближает данные тексты к допросам, сказкам и челобитным и отличает их от «Состояния столичного города Москвы» 1785 г.

Приведем примеры, которые показывают различие синтаксического строя в обеих частях рукописи.

В дневнике А. И. Толченова, помимо событий каждодневных, описаны его поездки по торговым и личным делам в Москву, Петербург и другие города. Вот некоторые из этих записей.

1773 год. Генваря 6-го по соизволению и убеждению родителя принял я намерение сочетаться законным браком. 9-го поехали по оному случаю в Москву. ‹. . .› смотрели невесту в Кожевниках у купца Алексея Ивановича Осоргина дочь, девицу Анну Алексеевну ‹. . .› 17-го произведено рукобитье. 20-го поехали на время в Дмитров. 22-го обратно в Москву приехали. 24-го был заговор. 27-го происходило таинство брака в церкви Казанской богоматери, что в Сущеве, а пирушка свадебная отправлялась в доме тестя батюшкина, Петра Дмитревича Холщевникова. 28-го был у нас вечерний стол. 29-го тоже. 30-го у тестя отводной стол. Февраля 1-го ввечеру поехали в Дмитров и с нами тесть и теща и некоторые из новых сродников, ночевали в Шолохове. 2-го приехали домой до рассвета, с. 40—41 [14].

Тот же год, сентябрь. ‹. . .› 29-го поутру паки большой туман оказался и я за оставшею назади баркою послал лоцманов, чтобы соединить с прочими. И как оную пригнали, то все барки и отвалили в ход и, отплывши 7 верст, как начали приближаться опасные места, а туман еще продолжался, то для предосторожности и привалили на правой стороне, под селом Белая. ‹. . .› 30-го туман недолго продолжался, почему и отвалили рано и в 2-х верстах прошли порог Сумы, а за ним в 2-х жа верстах — Плоскую косу, деревню Кузнецы, и каменья, называемые Сука со щенятами, с. 45—46;

1775 год, генварь. ‹. . .› 13-го на разсвете поехал в Тверь, а в 9-м часу из Твери — домой. Обедали в деревне Городище, ночевали в Шоше. 14-го продолжали путь зимнею дорогою и в Рогачеве обедал, а к вечеру в дом приехал благополучно ‹. . .› 27-го был на Верхней мельнице для спуску воды. 31-го в 11 ч. 5 мин. утра поехал на Тверцу и в Городище для грузки барок, ибо бывшая

[14] Здесь и далее при примерах указаны стр. издания.

пред тем таль, предвещала скорое вскрытие рек, но с сего дня погода сделалась холодная и продолжение тали остановилось ‹. . .› 11-го в 3-м часу утра взломало на Тверце лед, который и начал итти, но по причине малой воды делались часто заторы. В 10-м жа часу получил я от родителя с нарочноприсланным приказание, чтобы немедля возвратится домой, с. 59—61;

1776 год, июль ‹. . .› 24-го ‹. . .› В сумерки нашла сильная туча и страшный гром с молниею и заливным дождем, часа четыре продолжался, и в окружности города вдруг в 4-х селениях от молний видны были пожары. 25-го была у нас пирушка-ж. 26-го после обеда гуляли с гостьми на Луговой мельнице и в реке ловили рыбу. 27-го ловили рыбу поблизости Нижней мельницы и в прудах. Вечером я был в магистрате на совете. 29-го поутру поехал в Москву и к вечеру приехал в дом к тестю, с. 78—79;

1777 год, июль ‹. . .› 17-го с утра и весь день дул чрезвычайной ветер с юго-запада. ‹. . .› В 8 ч. пополудни по утишении ветра прошла стороною западною к северу туча с громом, столь красная видом, что все строение и земля будто в огне казались, с. 96;

1805 год, май ‹. . .› 31-го в начале 4-го часа пополудни с Анной Алексеевной выехали в Тихвин и оттуда в Петербург на наемных трех лошадях, подъехавши к Марьиной роще, нарвали букет ландышей и, простясь с приятными московскими окрестностями, продолжали путь, с. 370—371.

Далее приводим примеры обобщающих записей Толченова.

Разныя известия на 1770-й год ‹. . .› В Петербурге продажа ржаной муки была самая медлительная и то более покупали хороших кряжей, а я своей едва мог продать малое число, а почти всю в зиму выгрузили на берег на Рожке. На мешечную муку, напротив того, расход был изрядной и из пришедшей у нас на четырех барках, осталось в зиму небольшое число, а продавали крупичатую от 81 до 85 коп., кулишную 74 коп., подрукавную 70 коп. пуд, с. 35;

Разныя известия на 1771 год ‹. . .› Прочия достопамятности. В Москве сей год свирепствовала сильная заразительная болезнь или мор и начало оной последовало в феврале месяце, но несколько и прекратилась, а потом к осене весьма усилилась и особливо сентябрь и октябрь поглотили многие тысячи людеи. И как из Москвы черной

народ посему случаю начал расходиться в ближние города и селении и некоторые из таковых уже и сами заражены были, прочия вынесли платья и другие вещи, напоенные тем смертоносным ядом, то зараза и размножилась по многим городам и селениам, ‹. . .› В Дмитрове также сие зло коснулось, хотя и не весьма сильно, однако до 40 чел. от оного умерло и большею частию в тех домах, кои или пожитки из Москвы получили или сродники приезжали, с. 37—38;

Разныя известия на 1778-й год ‹. . .› Прочия достопамятности ‹. . .› Сентября на 30-е в ночи была в Дмитрове прежестокая гроза с страшною молниею, продолжавшаяся с лишком 3 часа, отчего все были в ужасе. Октября 1-го и 2-го выпал великой снег, равно зимнему, так что в некоторых местах от сугробов и проезд труден был, а с 5-го началось тепло и от стаявшего снегу вода в реке прибыла очень много, с. 130—131;

Разныя известия на 1780-й год ‹. . .› В разсуждении погоды. Зима. Снега были весьма большие. Весна. Открытие оной было необыкновенно рано, а имянно: 3-го марта с полден начал итти большой дождь и следующие дни столь теплые были и снег гнало, что 6-го ручьи сильное течение начали и в реках прибыль сделалась и мельницы подперло и хотя потом, с 11-го по 26-е паки холодно стояло, однако дорога весьма попортилась и совсем не разрушилась точию по причине множества снегов ‹. . .› Лето. Было из приятных и больше сухое, с. 161—162;

Разныя известия на 1786-й год. Замечание. Вообще, хотя все три года сряду, то есть 784, 785 и 786 в торгу моем были очень счастливы, но существенной прибыли в капитале моем не сделалось. Сие по испытанию совести моей отнести должен ни к чему более, как худому своему расположению, ибо как не мыслил о сбережении денег и не удерживался от ненужных издержек, с. 208;

‹. . .› В разсуждении погоды. Зима. Самое начало сего года открылось необыкновенною переменою в воздухе, ибо по продолжавшейся в прошлом декабре без всякого умаления жестокой стуже, 1-го генваря последовала оттепель и сильной дождь, продолжавшейся, хотя на короткое время, но каждой день, чем самым и снег, неотверделой еще, почти весь согнало ‹. . .› Хлеба родились сего году: в Московской губернии, Ярославском, Володимерском, Тверском и некоторых других наместничествах с большим недостатком, а особливо ржи, поелику прошлое лето

и осень были мочливыя, то сжатая рожь порядочно не высушена и сыромолотная, а инде и тощая при том зерном, сеяна в зиму в мокрую-ж землю, отчего генерально почти не взошла сею весною, а хотя и взошла, но столь редко, что разумными крестьянами, имеющими в наличности хлеб яровой, те полосы перепахиваны и засеяны вновь ячменем и овсом, с. 209, 211;

Разныя известия на 1787-й год ‹. . .› В разсуждении произрастений ‹. . .› Яблони и прочия плодовитыя деревья зимою в начале сего года паки молодыя сучья позябли, отчего и плода не было ‹. . .› Орехов было посредственно, но в разсуждении того, что несколько лет сряду оных совсем не было, то ныне казались за диковинку ‹. . .› Арбузам и дыням сие лето было лучшее. Из полевых ягод земляники было немного, черники и малины вовсе ничего, брусники весьма мало. Из садовых-же смородины очень немного, а крыжовник на цвету побило морозом, то его совсем не было, с. 224;

Разныя известия на 1791-й год ‹. . .› Итак торг сего года был безполезной, а в разсуждении, что происходил на заимные из интересу деньги и весьма убыточной, что постепенно приводило меня в разстройку и совершенной упадок, ибо баланс убавки капиталу в сем году превысил до 10 тысяч, с. 269.

Приведенный материал иллюстрирует различия в синтаксическом строе разных частей рукописи. Строй обобщающих рассуждений включает не только описание фактов, но и их оценку, сопоставление. Именно здесь в большей мере, чем при обычной констатации фактов, наблюдается большая употребительность подчинительных конструкций.

В оформлении подчинительных конструкций отмечаем употребление следующих союзов: в причинных — *потому что*, *потому*, *ибо*, *как . . . то*, в единичных случаях — *поелику. . . то* и под., в изъяснительных — преимущественно *что*, реже *чтобы* (с оттенком цели), в уступительных — *хотя . . . однако* (*но*), в конструкциях со значением цели — *чтоб*, *чтобы* и *дабы*. во временны́х чаще других — *как. . . то* (иногда с оттенком причинности) и также различные варианты этой конструкции — *как. . . тут*, *и едва. . . то*, *а когда. . . то* и др. Во временны́х конструкциях варьируется первая часть — *как*: *и едва*, *и тогда*, *коль же скоро*; вторая часть — *то* остается неизменной. В подобных конструкциях в допросах наблюда-

лось обратное явление. В дневниках уточнение первой части подчеркивает значение начала или конца действия, а при лексическом варьировании второй части выделяется значение быстрой и одновременной реакции на него.

Несколько слов о конструкциях со значением следствия, меры и степени, оформленных союзами *так что* и *так, что*: в подобных случаях о значении конструкции можно судить лишь при авторской пунктуации.

Рассмотрение синтаксического строя памятников, представляющих разные виды деловых текстов, приводит к заключению, что эти тексты отличаются по употребительности подчинительных конструкций, что, в свою очередь, зависит от характера содержания памятника, от его назначения, словом, — от его принадлежности к определенному разряду деловых текстов.

Можно отметить, что все тексты, принадлежащие к области делопроизводства, весьма ограниченно представляют условные, уступительные, конструкции со значением меры и степени, поскольку в них, по-видимому, в большей мере могли содержаться субъективные оценки фактов, что практически не должно иметь места в делопроизводственных текстах. Здесь представлены шире всего конструкции с причинным и причинно-следственным значением, со значением цели, изъяснения и под.

Можно говорить о предопределенности характера синтаксического строя в памятниках деловой письменности — об известной его «предсказуемости» в зависимости от содержания и назначения данных текстов.

В этом отношении актовая письменность существенно отличается от эпистолярной. Не скованные юридической нормативностью и делопроизводственными правилами письма значительно более свободны в выборе средств выражения, в них в силу этого в большей степени проявляются индивидуальные черты речевого склада писавших.

Можно полагать, что употребительность сочинительных и подчинительных конструкций по отношению к содержанию писем и форме его изложения находится в той же зависимости, в тех же отношениях (констатации или сопоставления и оценки излагаемого), но все возможное многообразие эпистолярного материала по содержанию и назначению обусловливает «непредсказуемость» их синтаксического строя, какое возможно в памятниках делового жанра, во всяком случае в тех, которые рассмотрены в настоящей работе.

И. С. Филиппова

Московские грамоты XVI в. из Государственного архива Рязанской области

В россыпи среди скорописных материалов XVII в., собранных Рязанской губернской ученой архивной комиссией, нами выявлены девять московских великокняжеских и царских грамот XVI столетия, которые воспроизводятся ниже.

Грамоты за номерами 1, 3, 6, 7, 8 и 9 [1] впервые вводятся в научный оборот. В современной историографии из этих грамот отмечались лишь 1-я и 3-я в списках XIX в.[2] В описи, составленной в конце прошлого столетия, они упоминались как подлинные [3]. В той же описи отмечались грамоты № 7 и № 8 [4]. Все указанные грамоты ранее не издавались.

Грамоты № 2, 4, 5 были опубликованы в середине и в конце XIX в.[5], однако место их нахождения в дальнейшем оставалось неизвестным. Грамота № 2 переиздана в 1956 г.[6] по предыдущей публикации. Ранние издания названных документов изобилуют неточностями и пропусками в передаче текста, что снижает научную ценность публикаций и затрудняет, а порой делает невозможным использование их для лингвистических исследований.

---

[1] Здесь и далее номера грамот соответствуют принятым в данной публикации.

[2] См.: *Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., ч. 3. — Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968, с. 203, № 1—46, с. 222, № 3—236.

[3] Описи дел Рязанского исторического архива. — ТРУАК, т. VI, вып. 3. Рязань, 1892, с. 38, гр. 3 (№ 1), гр. 6 (№ 3).

[4] Там же, с. 38, гр. 8 (№ 7), гр. 9 (№ 8).

[5] Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. I. СПб., 1841, с. 195 (№ 2); Русская историческая библиотека, т. II. СПб., 1875, стлб. 976—977; ТРУАК, т. II. Рязань, 1887, с. 105—106; Ряз. губ. вед., 1887, № 87 (№ 4); *Пискарев А. И.* Древние грамоты и акты Рязанского края. СПб., 1854, с. 28—30 (№ 5).

[6] Памятники русского права, вып. IV. М., 1956, с. 122—123.

Так, в грамоте № 5, опубликованной в XIX в., пропущено более двух строк текста (конец строки 6 и далее после слов *въ нагодчинѣ*: *дрвпя* Иванчино і *за* Ивашкомъ *за* Кореневымъ а се|ло Г'линище было в нагот*чине*). В соответствии с орфографией XIX в. публикаторами расставлены буквы *ѣ*, *и* и *і*, добавлены буквы *ъ* и *ь* на конце и в середине слов после внесенных в строку выносных и т. д. Написание *обинилъ* воспроизведено как *обвинилъ*, *того* как *тово* и т. д. Поэтому вновь обнаруженные в Государственном архиве Рязанской области и эти грамоты нуждаются в лингвистическом издании.

Все упомянутые документы написаны на бумаге, № 1, 3, 6, 7, 8 образуют самостоятельные столбцы, имеющие архивные номера; грамота № 9, состоящая из двух листов, входит в состав столбца вместе со скорописными материалами XVII в., причем ее первый лист помечен в столбце как л. 2, а второй — как л. 31. Документы № 2, 4, 5 представляют собой отдельные разрозненные листы, нумерацию которых объяснить не удалось.

Листы грамот — различной величины: № 1 — 24× ×38,3 см; № 2 — 13,2×29,8 см; № 3, л. 1 — 25,5× ×39,1 см, л. 2 — 25,1×34,9 см; № 4, л. 24 — 14,8× ×40,1 см, л. 70 — 14,2×24,2 см, № 5, л. $63^{б}$ — 15,1× ×39,8 см, л. 63 — 15×32,2 см, л. $63^{а}$ — 15×20,8 см; № 6, л. 1 — 15,5×20,4 см, л. 2 — 13,5×38,5 см, л. 3 — 13×27,5 см; № 7 — 15×40 см; № 8 — 15,7×35,4 см; № 9, л. 2 — 15×34,9 см, л. 31 — 14,5×10,9 см.

Оформление актов скромное. Большинство из них имеют вид обычных в это время делопроизводственных документов. Только жалованные грамоты № 1, 3 начинаются инициалами *С*, занимающими в высоту три строки. В № 3, кроме того, в тексте встречаем малые инициалы *А*, *Б*, *В*, *Д*, *И*, *І*, *Н*, *П*. К нижнему полю грамоты № 1 на красном шелковом шнуре привешена круглая печать красного воска диаметром 4 см, частично обломанная, с изображением на одной стороне Георгия Победоносца и надписью по кругу, от которой едва различимы отдельные слова: всеа Р8сіи. . . велики. . . кнзь. . .; на другой стороне изображен двуглавый орел, надпись по кругу стерлась. На отгибе грамоты № 2 имеется черновосковая круглая печать диаметром 2 см, изображения и надписи не видно. К нижнему полю грамоты № 3 на желтом шелковом шнуре привешена печать красного воска диаметром 4,3 см, обломанная с одного края, на одной стороне изобра-

жен Георгий Победоносец, едва видна часть надписи по кругу: Іванъ божіею милостію господарь вс. . .; на другой стороне — двуглавый орел и надпись по кругу: . . .лодимерскі. . . московскі. . . новградскі. . . На отгибе грамоты № 8 сохранилась черновосковая печать диаметром 1,9 см, на отгибе л. 31 грамоты № 9 — черновосковая печать диаметром около 1,5 см, надписей и изображений на обеих печатях не видно.

Все грамоты реставрированы. Первая и третья пострадали от времени больше других, полностью утрачено начало шестой, остальные хорошей сохранности.

Все девять актов содержат прямые даты. Самая ранняя относится к 23 июля 1508 г., самая поздняя — к 27 декабря 1594 г. Этим датам не противоречат показания филиграней, что подтверждает подлинность грамот: № 1 — в верхней части листа готическая буква Р (Брике, № 8632 — 1505—1509 гг.[7]); № 3, л. 2 — одноручный кувшин под короной, с носиком (Лихачев, № 1723, № 1724 — 1547 г.[8]), л. 1 — правая, с носиком, половина того же знака; № 5 — водяной знак типа змеи (Брике, № 13770 — 1577 г.[9]). Имеющиеся на трех грамотах фрагменты филиграни типа кувшин (№ 2 — часть навершия, № 8 — подставка, № 9, л. 2 — навершие) права на датировку не дают, но и не противоречат тем, которые отмечены в грамотах. На бумаге грамот № 4, 6, 7 водяные знаки не обнаружены.

Документы локализованы: в каждом той же рукой, которой написан основной текст грамоты, помечается, что она дана или писана на Москве.

Публикуемые материалы написаны разными писцами скорописью XVI в., в которой четко различаются начертания всех букв. Для почерков, представленных в грамотах, характерно несвязное написание отдельных букв в слове и отсутствие пробелов между словами. Связные написания встречаются редко и являются по происхождению лигатурами полууставного письма, например, соединения букв *ые*, *ыв*, *ив*, в которых слились мачта и спинка букв *ы* и *е*, мачты букв *ы* и *в*, *и* и *в*: городовые, приметные,

---

[7] *Briquet C. M.* Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 juqu'en 1600. Vol. I—IV. Genève, 1907.

[8] *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т. I—III. СПб., 1899.

[9] *Briquet C. M.* Указ. соч.

сказываютъ, ивановича, и вскормив 4 [10]. Представлены начертания букв, встречающиеся в скорописи XVI—нач. XVII в.: у *и* перекладина имеет наклон слева вниз направо; в начертаниях букв *ю* и ꙗ на месте мачты и перекладины — крючок, не заходящий за верхний уровень строчных букв; начертание *ц* с перекладиной и хвостом, образующими одну слегка изогнутую линию; *ж* с петлей справа и ножкой, едва доходящей до перехлеста петли; *г* и *б* с удлиненными перекладинами, покрывающими последующие две—три буквы; *д* двухвостое, напоминает современное *я*; *щ* с хвостом посредине.

Отмечено либо исключительное, либо преимущественное употребление одной из дублетных букв [11]. Так, в грамоте № 1 находим лишь ѕ, буквы *у* нет; в грамоте № 2 — только ꙗ, букв а̅ и *я* нет. В грамоте № 9 а̅ пишется в словах цра̅ и кнза̅, в остальных случаях — буква *я*. Спорадически встречаются в публикуемых материалах буквы ꙅ и ѡ. В грамотах № 2, 5, 6 используется *ѳ*, тогда как в № 7, 8, 9 употребляется только *ф*. Писец грамоты № 3 букву *і* последовательно ставит перед буквой, обозначающей гласный: Рѕсіи, великіи, татарскіе, хрстіане, амскіе, рязанскіе, всакіе, другіе, *и* употребляет в остальных случаях. У писцов грамот № 1, 2, 4, 5 в слове Рѕсіи *і* предшествует *и*, тогда как в № 7, 8, 9 в этом слове *і* стоит после *и*: Русиі 7, Рѕсиі 8, 9. В грамоте № 8 *і* отмечается и в других случаях, в частности, наряду с *и*, передает союз, стоящий после буквы гласного предшествующего слова: по ншеи грамоте і по выписи; Каскѣя Карамышева слышали *і* пашню на него пахали и т. д.

Буквы ъ и ь у всех писцов разграничиваются и по начертанию и по употреблению. Они ставятся на конце и в середине слова для обозначения преимущественно твердости и мягкости предшествующих согласных, а внутри слова также и для обозначения *j* перед последующим гласным [12], например: кормъ, *об*ѣздъ, коль, се*д*мь, въѣзж-

[10] Здесь и далее цифры после примеров обозначают номера грамот данной публикации.

[11] См., например, рукопись XVI в. «Назиратель», в которой писец пользуется буквами *у* — ѕ — ꙋ, ѕ — *з*, ѡ — *о*, *і* — *и* (ГИМ, Отд. рук., Собр. Барсова, № 371. Публикация: Назиратель. М., 1973. Изд. подгот.: В. С. Голышенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. Под ред. С. И. Коткова).

[12] См. высказывание П. С. Кузнецова об употреблении букв ъ и ь после падения редуцированных: «Известному преобразованию

даютъ 1; мѣсяцъ, ишъ 2; въ, съ, Перевитескъ, лѣтъ, амѣ, селъ, ихъ, пать, Переславль, хрстьане 3; какъ, искалъ, Рязань, црь 5; Чемашъ, снъ, крстьяне 6 и т. д. Отметим отдельные случаи традиционного написания суффикса *-ьск*: солодчиньскои, в Солодчиньском, солодчиньског, рязаньскіе, коньскои 3. Преобладают же написания этого суффикса как *-ъск* и *-ск*: Солодчинского, рязанскіе, Григоревскіе, Григоревскои, татарскіе, амскіе, амских, манастырскіе, Переславског 3; Баигилдѣевъскым, Баигилдѣевъским, Баигилдѣевского 9.

Материалы московской деловой письменности XVI в. имеют большое значение для изучения говора Москвы — одной «из самых неясных страниц в истории русского языка»[13]. Обратимся к свидетельствам рассматриваемых текстов.

Как и в других московских грамотах этого периода[14] писцы довольно последовательно употребляют букву *ѣ* в соответствии с этимологическим *ѣ* в положении под ударением перед буквами твердых и мягких согласных, а также в абсолютном конце слова:

а) тѣх, велѣл, тѣм, всѣм, попѣх, наслѣг, вѣдают, лѣта 1; тѣм, ѣхал, лѣта 2; тѣх, дѣлают, дѣло, мѣстъ, дѣлали, дѣла *род. ед.*, дѣлати, запустѣла, сѣнные *при ударении на первом слоге*, лѣтъ, лѣта *род. ед.*, дѣл, дѣлом, проѣзжых 3; в уѣзде, дѣло, лѣта *род. ед.* 4; в ѣзде, ѣхал, велѣлъ, вѣдати, вѣдали, лѣта *род. ед.* 5; лѣтние,

---

наша орфография подверглась после падения редуцированных, которое постепенно привело к коренной перестройке всей нашей звуковой системы . . . Обнаруживается явная тенденция постановки ъ и ь преимущественно на конце слова и для обозначения произношения после них *j* перед последующим гласным (например, *марьа*, фонетически *már'ja*), а ь внутри слова также и для обозначения мягкости предшествующего согласного . . . Новая система уже господствует в памятниках второй половины XIV в. (например, в Лаврентьевской летописи 1377 г.)» (*Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1963, с. 37). Ниже П. С. Кузнецов указывает, что «после падения редуцированных ъ и ь на конце слова служили лишь для обозначения твердости и мягкости конечных согласных» (там же).

[13] *Котков С. И.* Об исследовании источников по истории говора Москвы. — В кн.: Русский язык. Источники для его изучения. М., 1971, с. 85.

[14] См.: *Васильев Л. Л.* К истории звука ѣ в московском говоре XIV—XVII вв. — В кн.: Изв. ОРЯС, т. X, кн. 2, 1905, с. 177—227; *Виноградов В. В.* Исследования в области фонетики северно-русского наречия, гл. V. О звуке ѣ в говоре Москвы XIV—XVIII вв. — Изв. ОРЯС, т. XXIV, кн. 2, 1923, с. 223—281.

нѣт, чѣмъ, лѣта *род. ед.* 6; уѣздъ, всѣм, лѣт, дѣвка, тѣм, дѣвку, мѣры, сѣна, ѕ дѣвкою 7; ѵѣѕдъ, всѣмъ, нѣт, ѡтдѣлу, лѣта *род. ед.*, сѣна, чѣмъ, мѣстъ 8; ѵѣздъ, всѣм, нѣтъ, лѣтъ, дѣвка, чѣмъ, тѣмъ, мѣста *род. ед.*, лѣта *род. ед.* 9;

б) поѣдет, велѣти, в дѣле 1; здѣсе, мѣсяцъ 2; в бѣгех *или ударении на первом слоге*[15], с обѣих, велѣти 3; ѕасѣчные 4; помѣсе, велѣти 5; помѣся, в помѣстье, дѣти, помѣчен, в доспѣсех 6; помѣся, поспѣет, помѣсе, помѣщиков 7; помѣстьа, владѣти, помѣся, помѣщику, мѣрщики 8; велѣти, всѣми, мѣрщики 9;

в) по старинѣ, во всѣ, тѣ, на попѣ, с неѣ 1; тоѣ, мнѣ, в манастырѣ, тѣ, по старинѣ, двѣ, по цѣнѣ[16] 3; тоѣ, с неѣ, еѣ 4; ѡнѣ, тоѣ, тебѣ 5; в селѣ, всѣ 6; еѣ, всѣ 7; нѣ по чем *при ударении на ѣ*, в селѣ, всѣ 8; нигдѣ, в селѣ, тоѣ 9.

В безударных позициях перед буквами твердых и мягких согласных, а также в абсолютном конце слова находим то букву ѣ, то е, а у некоторых писцов только е:

а) вѣзждати, въѣзждое, въѣзждают 1; прибѣгают, прибѣгали, приѣзжают, но: прибегаютъ, ездоки, на хрстіанех, в селех[17], в бѣгех[18] 3; дѣла *им. мн.*, но: на крстьянех 4; во дворех[18] 5; в Болотцех, в доспѣсех 6; велено, в нынешнем 7; нѣ по чем *при ударении на ѣ* 8; велено 9;

б) по цѣнѣ, высечѣны 3; ѡтсѣдевъ, детми 5; детми 7; ѡтделил 8; детеи 6, 7, 9;

в) по полтинѣ, на Карпѣ, но: влдце *дат. ед.*, на Иване, на [Гри]горе, на диаконе, в дѣле 1; на Бѡтѵринѣ, на

---

[15] См. указание Л. Л. Васильева на характер ударения в местн. пад. мн. ч. м. р.: «В этом падеже . . . встречаются вместо ѣ и буква е, и буква и. Однако очень трудно определить, какие случаи имеют это е в слоге без ударения по общему правилу и какие случаи противоречат нашему правилу: древняя акцентовка этого падежа *очень часто* не совпадала с современною. Так, от слов с выдержанною во всех падежах наконечною акцентовкою в роде *двор, рубль, скот* этот падеж в древности мог иметь ударение на корне: (во) дво́рехъ Улож. ц. Ал. Мих. 24, 35, 45, 144; роу́блехъ *ib.* 16; ско́тѣхъ Пс. 1568 г. 67» (*Васильев Л. Л.* Богдановский Златоуст XVI века. — В кн.: Изв. ОРЯС, т. X, кн. 3, 1905, с. 328—329.)

[16] В ркп. первое ѣ исправлено из какой-то другой буквы.

[17] Ср. данные Л. Л. Васильева о месте ударения в местн. пад. мн. ч. ср. р.: «о дѣлех 12 об., 53 об., 155, 186 об., 207, 288, 340 об., 363, 369, 388, 419, 429, 434; мѣстех 329, 358; (о)на чадехъ 13, 341, 459 об. (ударение у этих . . . слов было на корне во всех падежах ед. и мн. ч.)» (*Васильев Л. Л.* Богдановский Златоуст. . ., с. 330).

[18] О месте ударения в местн. пад. мн. ч. м. р. см. прим. 14.

Иванчинѣ, на лготѣ, но: на селище, на Иванке Гридине сне 2; хрстіанѣ, к Николѣ, ннѣ, в городѣ, в Переславлѣ, но: хрстьане, по Истомкине, в Переславле, к Николе, после 3; в уѣзде, на Михаиле на Щоткине 4; на цброкѣ, на Бѣтутринѣ (*так!*), на лготѣ, но: в ѣѕде, в помѣсе, на Иване, на селище, в наготчине, в дрвне, нне 5; в Мещере, в помѣстье, в службе, после 6; в половине, в слѣжбе, в дрвне, в поле, в Василеве, нне, после 7; по грамоте, в ѣѕде, в поле, по пашне 8; в ѣѕде, нне, после 9.

В рассматриваемых материалах обычны написания букв *о* и *а* в предударных и заударных слогах в соответствии с графико-орфографической традицией, отражающей различение гласных неверхнего подъема в этих позициях. В написаниях манастыр*а*, в. . . манастырѣ 2, манастырь, манастырск*ои*, манастыря 3 отразилась старославянская норма [19], которая была внесена в памятники древнерусской письменности [20]. В публикуемых грамотах это слово и производное от него пишутся либо только с *а*, либо только с *о*. Лишь писец грамоты № 4 семь раз в слове *монастырь* и его производном во втором предударном слоге воспользовался буквой *а* и один раз буквой *о*. У него же встретилось написание Конаплину (от *конопля*) в фамилии рязанского городового приказчика [21]. В двух

[19] Ср.: «. . . ст.-слав. *манастырь* (*Супр.*, Euch. Sin.), болг. *мънастúр*. Заимств. из ср.-греч. μοναστήρι(ον), μαναστήρι(ο)ν, сближенного с образованиями на *—ырь* (цслав. *пустырь*)» (*Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1967, с. 649).

[20] Ср. многочисленные написания слова *монастырь* и соответствующего прилагательного с буквой *а* во втором предударном слоге в древнерусских памятниках письменности XI—XIII вв.: Изборник 1076 года. Изд. подгот.: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. Под ред. С. И. Коткова. М., 1965, с. 926; Выголексинский сборник. Изд. подгот.: В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко. Под ред. С. И. Коткова. М., 1977, с. 553; Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подгот.: О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. Под ред. С. И. Коткова. М., 1971, с. 602.

[21] Аканье в рязанских грамотах XIV—XVI вв., опубликованных в СГГД, ч. 1. М., 1813 и в книге Пискарева А. Н. «Древние грамоты. . .» отмечал Е. Будде в работе «К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора» (Русский филологический вестник, 1892, № 2, т. 27, с. 179—182). См. многочисленные примеры написания *а* на месте этимологического *о* в рязанских грамотах XV—XVI вв. в книге «Памятники русской письменности XV—XVI вв. Рязанский край». Изд. подгот.: С. И. Котков, И. С. Филиппова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1978, далее: Пам. Ряз.

грамотах встретилась буква *о* на месте *а*: похали 6, 7. При наличии в грамотах других подобных написаний можно было бы усматривать в этом косвенное отражение аканья. Однако букву *о* в данном случае можно объяснить и иначе: при быстром письме писец не довел ножку после овала, так как последующая буква *х* начинается с высоко заходящей за верхнюю линию строчных букв наклонной мачты. Кроме того, написание *ох* можно расценить и как лигатуру из *а* и *х*, в которой элементы букв совпали в наклонной слева направо мачте. Подобное соединение букв *а* и *х* встречается при написании слова *архимандрит* с первым *р* выносным.

После букв мягких согласных в предударных и заударных слогах на месте гласных неверхнего подъема мена букв *а*, *я* (ѣ, ѧ), *е*, *и* обычно не наблюдается. Обнаруживаются лишь единичные написания буквы *е* на месте *а*, *я* (ѣ, ѧ). Буква *е* в словах Мещенина 9, Мещениновых 6 могла появиться при переписывании рязанских челобитных. Возможна и словообразовательная модель с суффиксом *-ен*, а не *-ан*: *Мещенин* и *Мещанин* как *ловченин* и *ловчанин*. Форма косвенного падежа заимствованного слова *октябрь* — ѡктебря 6 в старорусской письменности встречается и с *я* и с *е* [22]. Отмечена неодинаковая передача топонима *Рязань* и производного от него слова — либо с *е*, либо с ѧ, либо с буквой ѣ, причем для большинства писцов приемлема одна какая-либо орфограмма: только *ре* в № 1 шесть раз, в № 2 один раз, в № 4 шесть раз; только *рѧ* в № 3 десять раз. Писец грамоты № 5 три раза в московской части грамоты написал *рѧ* — с Рѧзани, в рѧзанскомъ, рѧзанских и один раз *рѣ* — Рѣзань; при передаче текста, составленного в Рязани, однажды использовал *ре* — резанских. Писец грамоты № 7 в московской части грамоты употребил один раз *рѧ* — в Рѧзанскои, дважды — *ре* в передаче текста, составленного в Рязани: резанских, Резани [23]. Только в составе рязанской

[22] См. Пам. Ряз.: ѡктебрѧ 18, ѡктября 98.

[23] По наблюдениям З. Штибера, исследовавшего материалы «Духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XVI вв.», опубликованных Л. В. Черепниным (М.—Л., 1950), написание *Резань* выступает прежде всего в рязанских документах, в которых часто встречаются екающие формы, тогда как в памятниках московских, где примеров на еканье мало, преобладает *Рязань* (*Stieber Zdzisław.* O zjawisku jekanja w gramotach książąt rosyiskich od XIV do XVI w. — Rocznik Slawistyczny, t. XXXIV, cz. I. Kraków, 1978, c. 5).

челобитной встретилось единичное написание *тежалѫ* 1. Употребление буквы ѧ в имѧномъ *дат. мн.* 5 обычно объясняется ассоциацией с им. ед. имѧ. Единственный пример употребления буквы *и* на месте *е* в первом предударном слоге — жинитися 9 — в той же части грамоты, где передается рязанская челобитная, ср. женитися 9 в тексте, составленном в Москве.

Позиционная мена *и* и *ы* в положении после предлогов представлена в написаниях с Ывашком 2, в ыные 3. Отметим здесь же *ы* после предлога *в*: вы рознех 3.

Данные грамот не противоречат существующему мнению об отвердении шипящих в московском говоре в XIV, а *ц* во второй половине XV столетия [24]: проѣзжых, жывоты, жывуще 3; нашъ 2, ншы 3, Чемашъ 6; мѣсѧцъ 2, писцы 8, 9. Букву *я* в написании служят 6 можно объяснить тем, что оно представлено в челобитной, присланной из Мещеры [25].

Есть основания считать, что долгое *ш'ш'* у большинства писцов было мягким. Однако у писца грамоты № 3 находим признаки отвердения этого звука. Наряду с традиционными *и* после *щ* чаще встречается *ы*: товарыщы, товарищы, приказщыки, приказщыка, ямщыки, но: приказщики, ямщики.

В грамоте № 1 обращают на себя внимание сочетания *жд*: въѣзждое, приѣзждати, въѣздают.

В публикуемых источниках находят отражение общерусские процессы оглушения и озвончения согласных: в нагот*ч*ине 5, п*ѧт*нат*ц*ат 7, п*ят*нат*ц*ат 9, дват*ц*ати 1, дват*ц*ат 7, 8, 9; озвончение особенно широко представлено при написании предлога *с*: з братьею 3, ѕ брат*ь*ею 4, 5, ѕ дрѣнѧми 3, ѕ дрѣнѧ́ми, ѕ дрѣнею 4, ѕ дет*ь*ми 7, з году на год 1, з Григо*р*евские 3, з Ботѵ́рин*ы*м 2. Один раз отмечено употребление выносного *з* фонетически не оправданного: и *з* своими 1. В волоколамских грамотах XV—XVI вв. В. В. Иванов отметил «написание *з* на месте такого [с], которое не должно было озвончаться: з перегороды — XV, 6; з межи — XV, 6; з Семеновою — XV, 2; з возо(в) — XVI, 20[а]; изкати — XVI, 83; изцова — XVI,

[24] См.: *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Указ. соч., с. 153.

[25] В соседней южновеликорусской письменности конца XVI—XVII вв. С. И. Котков находит, правда сравнительно малочисленные, но тем не менее весьма показательные случаи отражения мягкости *ж* и *ш* (*Котков С. И.* Южновеликорусское наречие в XVII столетии. М., 1963, с. 105—106).

83; з хлѣбо(м) — XVI, 97, 100» [26]. Обращение к соответствующим рукописям показало, что буква *з* в этих случаях пишется над строкой: да *з* перегороды, да *з* межи, изкати, изцова, и *з* хлѣбом. Только в грамоте XVI в., являющейся списком того же времени, *з* написано в строке: и з возов XV, 20[а]. Скорее всего в подлиннике *з* было выносным. Написание фонетически не оправданного *з* находим и в других источниках: и *з* хлѣбом земным (Акты Русского гос. 1505—1526 гг. М., 1975, 120), и *з* пустошю (там же, 127), и *з* стоѡачим ‹. . .› хлѣбом (Пам. Ряз., 114). В «Вестях-Курантах» первой половины XVII в. писцы довольно последовательно заменяют *з* черновиков на *с* беловиков перед буквами глухих согласных: ис Поморские ѕемли, вм. из Померскои земли; ис Кондия, вм. из Кондиѣ; ис Праги, вм. из Праги; бес платежѯ, вм. без платежѯ; беспрестанно, вм. безпрестанно; восприял, вм. возприял; роскручинился, вм. розкрѯчинился и т. д.[27] Следует обратить внимание на то, что во всех приведенных выше написаниях из различных источников буква *з*, фонетически не оправданная, является выносной.

В склонении существительных м. р. шире, чем в современном языке, представлены формы род. и местн. ед. на-*у* [28]. Существительные со значением места или местности: держат ‹. . .› на амѯ, на амѯ ‹. . .› не задерживают, на амѯ ‹. . .› не держат, Кончаковског аму ѣмщыки, меж ‹. . .› Переславског и Кончаковског аму 3; в Пере-

---

[26] См.: *Иванов В. В.* Из истории волоколамских говоров XV—XVIII вв. К вопросу о складывании и развитии средневеликорусских говоров на территории вокруг Москвы. — Учен. зап. Ин-та славяноведения, т. XIX. М., 1960, с. 270.

[27] См.: *Тарабасова Н. И.* К изучению русских правописных норм первой половины XVII в. (На материале «Вестей—Курантов»). — В кн.: Памятники русского языка. Исследования и публикации. М., 1979, с. 51.

[28] Ср. с подобными данными, приведенными С. Д. Никифоровым из грамот XVI в., Судебника царя Федора Ивановича, Домостроя (*Никифоров С. Д.* Из наблюдений над языком «Домостроя» по Коншинскому списку. — Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. И. Ленина, т. XLII, 1947, с. 60), а также данными, приведенными В. В. Ивановым из волоколамских грамот XV—XVIII вв. (*Иванов В. В.* Из истории говоров северо-западного Подмосковья (волоколамские говоры). Автореф. канд. дис. М., 1953, с. 13). В материалах московской бытовой и деловой письменности XVII в., по наблюдениям С. И. Коткова, формы род. и местн. на *-у* продолжают широко употребляться (*Котков С. И.* Московская речь в начальный период становления русского национального языка. М., 1974, с. 204—217).

вит*цком* стану 4, в Окологород*ном* стан$\breve{ъ}$ 7, в Борисоглѣб*ском*ъ стану 8, 9; в Васил*еве* жеребю 7, в Каскѣ*еве* жеребю 8, в Баигилдѣевъск*ом* жеребю 9; в Кузминъску 1, в Перевит*цку* 3; существительное со значением вещества, части целого: корм$\breve{ъ}$ <. . .> не имати, что <. . .> корму принес$\breve{ъ}$т 1, [кор]му *ж* не ємлют, корм$\breve{ъ}$ люд*ского* и кон*ского*ѡ 3; существительные с отвлеченным значением: по ѡкладѣ 7, з год$\breve{ъ}$ на год 1, лѣта <. . .> год*у* 7, 9, людеи цркв*ного* причт$\breve{ъ}$ 1.

Имена существительные ж. р. имеют в род. ед. окончания *-и*, *-ы*: вои*ны*, волостки, *из* старины 3, со*хи*, бдцы 4 и т. д. Род. ед. на *-е*, представлен два раза от одного и того же слова *деревня*: в тои половине дрв*не* 7.

В дат. ед. м. р. возможны формы, в которых на письме отражается чередование заднеязычных с аффрикатами: влдце резанском$\breve{ъ}$, къ влдце 1, но: влдке 1. То же самое наблюдается и в им. мн.: намѣстници мои 1, но: намѣстники, амщики, дворники, проводники 3, десатилники 1 и т. д.

В дат. мн. существительных всех родов употребляются старые окончания *-ом*, *-ем*: десятилником*ъ*, пошлинником*ъ*, попом 1, [къ] городовым дѣлом*ъ*, к <. . .> городом*ъ*, пищалником*ъ*, хрстіаном 3, крстьанам 7, крстьяном 8, по имѧномъ, по <. . .> крепостемъ 5, людем 3.

М. и ср. р. в тв. мн. сохраняет старые окончания: и *з* своими пошлинники 1, с целовалники, с жы[воты и ста]тки, с товарыщи 3, всякими $\breve{ъ}$гѡди, со всѣми $\breve{ъ}$годи 9.

В формах местн. пад. всех родов преобладает архаичное окончание *-ѣх* (*-ех*): на попѣх 1, в доспѣсех 6, в бѣгех 3, на <. . .> крстьанех 4, в селех 3, в Болотцех 6, в <. . .> третех 3. Один раз встретилась форма с новым окончанием *-ах*: на Болотцах 6.

В склонении местоимений отметим форму дат. ед. *ми*: били ми челом 1; ми преже сег били члмъ, да били ми челом 3. В грамотах последних десятилетий XVI в. в аналогичных конструкциях употребляется форма *нам*: бил намъ челомъ 5, били нам челом 7, бил нам челом 8, 9.

В глагольной системе представлено много архаичных образований. Так, например, инфинитив употребляется только на *-ти*: пѣти, велѣти, давати, приѣзждати, имати, кормити 1; велѣти, имати, давати, танути, потанути, пожаловати, стати, описати, досмотрити 3; збирати 4; пожаловати, вѣдати, ѡтдати, велѣти 5; ѡтдати 6; выдати, кормити, служити, учинити 7; пожаловати велѣти, дати,

владѣти 8; женитися, жинитися, дати, велѣти, пожаловати, ѫчинити 9.

Представлен перфект с глаголом-связкой: с[е яз князь ве]ликіи <...> пожаловал есми 1, и таз княз великіи <...> пожаловал <...> велѣл єсми им давати 1; се таз кня[зь] великіи <...> пѡжаловал есми 3. Формы перфекта с глаголом-связкой при наличии местоимения в роли подлежащего, вероятнее всего, являются штампами, употребляются в торжественном зачине грамот[29].

Наиболее распространенными являются формы прошедшего времени без связки, восходящие к причастиям на *-л*: Ивашко жил, не платил 2; пашни <...> залегли непаханы, списокъ <...> прислали, Истомка с целовальники описали 3; игумена ѡправилъ а Ивашка обинилъ и тоѣ дрѣню ѡтдал игумену 5; бил нам челом, жеребемъ владѣла, племянницу <...> зговорил, мы <...> пожаловали касимовского татарина 9. Список примеров можно продолжить. Живой в языке писцов была форма прошедшего времени без глагола-связки, хотя исследователи отмечают формы с *есмь*, *еси* вплоть до XVII—XVIII вв.[30] Несколько раз встретилась согласованная глагольная связка *еси*, *есте*, *естя* в условно-побудительном наклонении, причем формы со связкой и без нее соседствуют в пределах одной грамоты: и ты б *к* томѫ Ивашкѫ к Ботѫринѫ ѣхал да тог бы еси Ивашка Ботѫрина ис тог селища выслал вѡн а срок бы еси томѫ Ивашкѫ дал <...> и ты *б* его ѡднолично выметал вѡн 2; и как к вам сѧ нша грамота придет и вы *б*

---

[29] Ср. с материалами Домостроя по Коншинскому списку, Посланий Ивана Грозного Курбскому, в которых, по наблюдению С. Д. Никифорова, «связка в перфекте имеет значение лишь показателя лица, поэтому она отсутствует в тех случаях, когда употреблено соответствующее личное местоимение» (*Никифоров С. Д.* Указ. соч., с. 37). «Однако, — отмечает далее С. Д. Никифоров, — для придания стилю высоты, важности, при наличии подлежащего может употребляться глагол—связка. «Послания»: *Ты* же убо сего благочестия не *поревновал еси*... 21. *Ты* же, тела ради, душу *погубил еси*, и славы ради мимотекущия, нелепотную славу *приобрел еси*, и не на человека возъярився, но на бога *востал еси*» 15 (с. 38).

[30] Например, А. И. Соболевский отмечал: «...в грамотах XVI—XVII вв. мы еще встречаем полные формы 1-го и 2-го л. нередко...» (*Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М., 1907, с. 242); А. А. Потебня указывал на употребление формы с *есмь* вплоть до XVII в., со связкой *еси* — до XVII—XVIII вв. (*Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике, т. II. М., 1958, с. 243).

имали нши <...> денги, а с полусохи имали бы естя нши <...> денги, а прочет сю грамоту <...> ѡтдали б есте еѣ наѕад 4. Приведенные примеры исчерпывают все случаи использования связки в условном наклонении, формы без связки в публикуемых грамотах имеют перевес, например, и ты б в то село <...> ѣхал да <...> переписал дворы 5; и вы б Токая <...> слоушали <...> пашню <...> похали <...> ѡбрѧк <...> платили 6; и вы б всѣ <...> Каскѣя <...> слушали і пашню на него пахали и доход <...> емоу платили 8 и т. д. В условных предложениях отметим использование союза *ож* в сочетании с *будет*[31] или только *будет*: и ѡж боудет Василя Башнева Стѳпина не стало, а после боудет его ѡсталос, а ѡприч боудет того после его иных детеи не ѡсталос, а то боудет помѣсе не ѡтдано никомоу 7; а Кустемиря будет Собакина не стало, а будет Ингилдѣи, а тот будет жеребеи не отдан, а ѡприч будет ѕа Янгилдѣем <...> помѣся нѣт нигдѣ 6. Укажем на использование союза *коли*: а коли авѧт сю мою грамотоу намѣ[стнику] моемоу 1.

Живой чертой является такая синтаксическая особенность, как широко представленное повторение различных предлогов и союзов: в монастырскѣм се[ле] во Григоревском 1; в бѣгех вы рознех в великих 3; в резанских в писцовых в книгах, в нынешнем въ ЧГ м году 7; в селѣ в Подлипках, в мещерских в отдѣлных книгах 8; с тоѣ их з Григоревскіе воло[стки], с тѣх с четырех сох, с тѣх с обѣих амов, с тѣх с их сел и з др[в]нь 3; ѕа Васкою ѕа Ивановым сном Стѳпина, ѕа мужем еѣ ѕа Василем 7; и за сторожевщиноу и за всѣ пошлины, за дан и за ам и за кормъ и за [сто]рожевщиноу 1; ѳ тѣх цркви ѳ Ржства Хсва [да у] Дмитреѧ Стго 1; ѳ их слуг и ѳ хрстіа[нъ], ѳ Николы ѳ Заразског 3; на тѣх попѣх на попѣ на Иванѣ да на попѣ на [Гри]горе да на дїаконе на Карпѣ 1; на дваѣцат на шесть чети 7; к одномоу городоу к Перевитцкоу, [къ] тремъ городом к Переславлю да к Перевицкоу да к Зарайскоу 3; ѕ дочерью з дѣвкою с Марицею 7; то им и въѣзждое и ржственское и великоденское [и] петровское 1.

Из других синтаксических особенностей отметим именительный на *-а* в значении винительного при инфинитиве:

---

[31] Б. В. Лавров считал застывшими формулами делового языка конструкции с союзом *оже*, который употреблялся вместе с *будет* или *буде* (*Лавров Б. В.* Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.—Л., 1941, с. 81—82).

посошная служба ‹. . .› велѣти тянути, дати ‹. . .› лгота 3; служба служити 9.

В грамотах широко представлены наименования всевозможных видов налогов и повинностей: за дан и за ам и за кормъ и за [сто]рожевщин8; то им и въѣзждое и ржственское и великоденское [и] петровское 1; и вы б имали нши ямские и приметные денги и за городовые и за засѣчные и за ямчюжное дѣло и посошные и мостовые дѣла и всякие нши подати 4; нагодчина 5; наименования видов документации: правая грамота, выпись, крепости 5, противень 4, писцовые и отдельные книги 8, жаловальные и ввозные грамоты 9; наименования лиц по их должностному и социальному положению: праведчики, доводчики, десятильники 1, наместники, приказчики городовые, конюшенные, целовальники, пищальники, дворники, проводники, гонцы, ямщики, ратные люди 3, рязанские сборщики, посланники 4, дети боярские, дьяк, рязанские писцы 5, большие мерщики 8; наименования родства: жена, муж, сын, дочь, дети, мать, сестра 7; племянница, дядя 8 и т. д.

Грамоты XVI в., посланные из Москвы в Рязань и в Мещеру, дают дополнительные сведения по истории Рязанского края. В них, например, определяется размер церковного тягла, устанавливается порядок судопроизводства. Уже под 1508 г. упоминаются перевитские наместники великого князя, тогда как по Разрядным книгам наместники в Рязанском княжестве отмечаются лишь с 1512 г.[32] В документах не случайны многочисленные татарские имена. По данным Рязанских писцовых книг XVI в.[33] видно, что в состав служилых людей уезда входили наряду с русскими татары, некоторые из них именовались старыми помещиками.

---

[32] *Кузьмин А. Г.* Рязанское летописание. М., 1965, с. 262.

[33] Писцовые книги Рязанского края XVI и XVII вв. Под ред. В. Н. Сторожева. Рязань, 1898—1900.

1

Жалованная грамота великого князя Василия Ивановича попу Ивану и дьякону Карпу церкви Рождества Христова в селе Григорьевском Солотчинского монастыря и попу Григорью церкви Святого Дмитрия. 1508 г., 23 июля

ГАРО, Грамоты, кор. 18, № 2102, л. 1—1 об.

|л. 1| С[е яз князь ве]ликіи[1] Василеи Иванович всеѧ Рѹсіи, пожаловал ес'ми на Резани в' Перевитцкои | [десятн]е попа Ива[н]а да диꙗ[ко]на Кар'па что сл[у]жат Р'жства Хсва в монастыр'скѣм се|[ле] во Григоревском. Солотчшинского монастыра, да попа Григора что слѹжит ѹ Дмитреѧ Стог[2] | . . . били ми челом а сказывают что деи на них емлет резанскіи и мѹромскіи влдка | Протасеи свою пошлинѹ цркввѹю тагло, и з своими пошлинники тежалѹ не по старинѣ | [с] цркви Рожства Хсва по четыре рѹбли на год, а с цркви Дмитреѧ Стго по три рѹбли на год[3] | . . . ж. . . [владыка Прот]асеи [и и]ные прежние влдки резанские имали деи с них свои пошлины[4] | . . . и за сторожевщинѹ и за всѣ пошлины в казнѹ с цркви Р'жства Хсва по дватцати алтнъ | [да] десатилники гривнѹ а с цркви Дмитреѧ Стго по полтинѣ да десятил|[ники гри]внѹ ж. а ѡприч того иных пошлин с них влдка Протасеи. и прежние влдки не | [имали] ничего, и ѿз кнѧз великіи тѣх попов. попа Ивана да попа Григора да диꙗкона | [Карпа по]жаловал, или хто по них иные попы и діꙗконы ѹ тѣх цркввеи ѹ Ржства Хсва | [да у Дмит]реѧ Стго ѹчнѹт пѣти. велѣл есми им давати. влдце резанскомѹ его | [пошлину церко]внѹю. ѡброком в казнѹ. з годѹ на год на Ржство Хво. за дан и за ам и за кормъ | и за [сто]рожевщинѹ. и за всѣ пошлины с' цркви Рожства Хсва дватцат алтнъ, а с' цр|[к]ви

---

[1] *Здесь и далее текст, заключенный в квадратные скобки, восполнен по архивной копии XIX в. (ГАРО, ф. 869, оп. 1, св. 18, № 237, л. 3—3 об.).* [2] *Далее утрачено 8—9 букв: обрыв и выцвело; в арх. коп. пропуск.* [3] *Далее половина строки утрачена: обрыв; в арх. коп. пропуск.* [4] *Далее на сгибе строка утрачена; в арх. коп. пропуск.*

Дмитреѧ Стго полтинѹ, а десѧтилникомъ влдчимъ к тѣм попом не *вѣзжда*|ти, ни в[сылати ни] по что. [а да]вати им десѧтилникомъ их десѧтиличѹ по[5] | . . . вмѣсте с оброкомъ с цркви Ржства Хсва гривнѹ | а с цркви Дмитреѧ Стго гривнѹ *ж* то им и въѣзждое, и ржственское, и великоденское | [и] петровское. да приѣзждати тѣм попом з годѹ на год къ влдце на собор исправленѧ | [д]лѧ цркв-ного, а оприч тог влдце и его десѧтилником. и всѣм пошли-нникомъ на тѣх попѣх иных своих[6] | . . . не имати ни-какихъ, а конѧ влдчнѧ тѣм попом и диѧконѹ не кормити, а коль влдка резан|[скои| поѣдет в обѣздъ. а слѹчитсѧ емѹ. ѹ тѣх попов и ѹ диѧкона наслѣг. и влдке ѹ нихъ кормѹ | [наси]л[но н]е имати что емѹ тѣ попы и диѧконы кормѹ принесѹт. и емѹ то велѣти | [ясти] а иных емѹ пошлин за кормъ денгами не имати с нихъ ничего, а на-мѣстници мои | [перевицкіе] и их тиѹни и десѧтилники влдчни тѣх попов и диѧкона и их людеи цркввног причтѹ| не сѹдѧт ни в чем, оприч дшегѹбства и розбоѧ с полич-нымъ ни кормов своих на нихъ не емлют ни всы|[л]ают к ним ни по что, а праведчики и доводчики поборов своих ѹ нихъ не берѹт ни въѣзждают к ним ни по | [что] и на пору[ки][7] . . . ни в[8]. . . и вѣдают и сѹдѧт тѣ попы и диѧкон своих людеи цркввно|[го причту] сами [во всемъ а ком]ѹ бѹде[тъ] что искати на тѣх попѣх, на попѣ на Иване, да на попѣ на | [Гри]горе, да на *диѧконе* на Карпѣ. оприч дховного дѣла. ино их сѹжѹ ѣз кнѧз великіи или мо|и дворетцкои, а в духовном дѣле сѹдит их самъ, влдка резанскои. а коли ѧвѧт сю мою грамотѹ намѣ|[стнику] моемѹ перевитцкомѹ. или влдчню десѧтилникѹ. и они с неѣ ѧвки не дают ничег | [дан]а грамота на Москвѣ лѣта седмь тысѧч шестаго на десѧт. июл. в КГ[9].

|л. 1 об.| Кнѧз великиі Василеи Іванович всеѧ Русиі[10]

Кнѧз великіи Иванъ Василевич всеа Рѹсиі. . . | . . . Хва попа Ивана да диѧкона. . . | Дмитреѧ Стг. . . сеѣ ѹ нихъ грамоты рѹшити не велѣл ни. . . | чѣм а немѣстником

---

[5] *Далее половина строки утрачена: обрыв; в арх. коп. пропуск.* [6] *Далее утрачено 4—5 букв: обрыв; в арх. коп. пропуск.* [7], [8] *Далее утрачены 3—4 буквы: обрыв; в арх. коп. пропуск.* [9] *Далее вторым почерком.* [10] *Далее третьим почерком; буквы едва видны: выцвело, стерлось, обрывы; в арх. коп. пропуск.*

перевѣтцким и их тиѣном и десятником и в. . . | лиником. . . ших. . . алити. . . по томѫ. . . | ≠З четыредесят втораг марта .В. дн҃ь а[11]. . . | приказал дворецкои кн҃зь Семенъ Дмитрѣевич

2

Указная грамота великого князя Василия Ивановича Федору Ромоданову о высылке с земли Рязанского Богословского монастыря крестьянина Ивашки Ботурина за неуплату пошлин. 1533 г., 5 февраля

ГАРО, Грамоты, кор. 18, л. 22—22 об

|**л. 22**| Ѿт великог кн҃зѣ Василѣ Ивановича всеа Рѫсіи на Резан Ѳедорѫ | Иванѡву сн҃ѫ Ромоданова здѣсе перед нш҃мъ дворетц[ки]м[1] | перед кн҃змъ Иваном Ивановичем Кѫбенским искал [богослов]|скои игумен Ѳеонасеи з братею на Иванке на Гридине | сне Бѡтѫринѣ. а сказывает что деи тот Ивашко жил | за бгословским игѫменѡм на бгословском селище на Иванчи|нѣ на лготѣ да лготѫ [отсидел а пошлин богослов]|скому игѫменѫ с того селища никоторых не платил | ни под сѫд сѣ им не дает. а живет ѫ них на том селище | силно и дворетцкои нш҃ъ кнѧз Иван Иванович в том бго|словског игѫмена с тѣм с Ывашком з Ботѫриным | сѫдил да бгословского игѫмена оправил а Ивашка | Ботѫрина ѡбвинил.. и ты б к томѫ Ивашкѫ к Бо|тѫринѫ ѣхал да тог бы еси Ивашка Ботѫри|на ис тог селища выслал вѡн а срок бы еси томѫ[2] | Ивашкѫ дал возитис вѡн на мѣсѧцъ а не вы|возитсѧ тот Ивашко на тот срѡк. и ты б его ѡдно|лично выметал вѡн чса тог. писан на Москвѣ | лѣта ≠ЗМА г. ѳевраля в' Е҃ ден[3]

|**л. 22 об.**| [Князь великий все]а Рѫсии

---

[11] *Далее четвертым почерком.*

[1] *Здесь и далее текст, заключенный в квадратные скобки, восполнен по публикации «Памятники русского права», вып. IV, М., 1956, с. 122—123.* [2] *ѫ написано над строкой.* [3] *Далее вторым почерком.*

3

Жалованная льготная грамота великого князя Ивана Васильевича Солотчинскому монастырю в связи с разорением от татарских набегов монастырской Григорьевской волости. 1544 г., январь

ГАРО, Грамоты, кор. 18, № 2103, л. 1—2 об.

|л. 1| Се ѣазъ кнѧ[зь][1] великіи Иван Василевич всеа Рѹсіи, Пꙗжаловал есми на Рязани, Ржства прчстые | Солодчиньского манастырѧ. архимандрита Деонисьа з братьею. что ми преже сег Били | чл҃мъ, а сказы[вали по Василье]вѹ писмѹ Коробова с товарыщи. было въ их в' манастырскои в Гри[горьев[ск]ои волостьк[и съ восмь сохъ] И тоѣ деи их Григоревскѹю волостк҃. после Василева писма Коробова с то|ва[рыщи] не по ѡ[динъ годъ татарове воев]али и выжгли. и ѡт татарскіе деи воины люди ихъ и хрстіане из тоѣ | [изъ волостки и съ] жы[воты и ста]т'ки в' полон выведены. а иные высѣчены. а и достал[ные] деи их хрсті|ане то[ѣ воло]ст'ки ѡт татар обоиманы[2] ж и в' бѣгех [3]вы рознех[3] в' великих. и паш'ни деи в тѣх их селех и в' дрѣнѧх | залегли непаханы. и на тѣх деи их досталных хрстьанех Нш҃ы приказщыки городовые [рязанскіе] | ам'скіе денги сполна съ осми [сохъ емлютъ къ] тремъ городом к' Переславлю[4], да к' Перевиц'к҃. да к Зараи|ск҃ приказщики ж посошных людеи нарѧж[аютъ и посатс]кимъ пищалником кор'мы ємлют. а конюшен|ные сѣн'ных денег сполна ж с осми сох на них [правятъ][5] . . . ты. А намѣст'ники деи нш҃ы рязан'скіе с тоѣ | их волостки сполна же свои кормы емлют [с осми сохъ][6]. . . оѣ деи их Григоревскои[7] волостки[8] досталные хрстіанѣ[9] | . . . [въ] Перевитескъ. и дѣлают городовое дѣло в Перевитцку. а на Рязан деи в' Переславль. и к' Николѣ в' Sа|[райской Гр]игорьевскои их волостки хрстьане в осад҃ не прибѣгают. с тѣх мѣстъ как город Перевитескъ стал, | а коли деи города Перевитцка не было, и Григоревскои их волост'кы хрстіане толды прибѣгали в осад҃ в' го|род в' Переславль. и дѣлали

[1] *Здесь и далее текст, заключенный в квадратные скобки, восполнен по архивной копии (ГАРО, ф. 869, оп. 1, св. 18, № 237, л. 1—2 об.).* [2, 3–3] *Чтение предположительное.* [4] сл *исправлено из* вш. [5, 6] *Далее утрачено 5—6 букв: обрыв; в арх. коп. пропуск.* [7] *Конечное* и *исправлено из какой-то другой буквы,* е? [8] и *исправлено из* оп. [9, 10] *Далее утрачено 8—10 букв: обрыв; в арх. коп. пропуск.*

толды город Переславль ж' и досталным деи хрстіаном тоѣ их Григоревскои волост'ки | сполна в'перед тагла и [всякихъ податей тян]ѹти. И городовог дѣла в'трое дѣлати немочно. А ѿт тог деи хре|[стіаномъ ихъ разойтись немочно. и я посылалъ тоби жъ] их Григорев'скои волост'ки досмотрити и описати. приказщыка | городовог разанскоѕ [Ис]то[мку Матѳеева] а с ним целовалникѡв. и Истомка с' целовалники тоѣ их Григор|евск[ую волостк]ѹ описали и [списокъ] томѹ с своими рѹками прислали. и по Истомкине [описались] целовал|ники. в[ъ той их Гр]игорьевско[й волосткѣ] после Василева писма Коробова с товары[щы] оста[ло]с | с людми в жывѹще половина четырех со[хъ. А др]ѹгаѧ деи половина въ их Григор[евской волостке] | после Василєва пис'ма Коробова с то[варищи отъ та]тар'скіе воины ѕапустѣла. І мнѣ б их ѡ|жаловати с тоѣ их з Григоревскіе воло[стки в свои] подати. и амскіе ден'ги. и посошнаѧ слѹж'ба | и в' городовые дѣла. и во всякіе [подати і в намѣ]ст'ничи кормы. велѣти им танути по Истомкинѣ | [описи Ма]тюкова. как их тоѣ во[лост]кѹ Истомка с целовал'ники описали четырма сохами, а с пѹ|[ста] ѹ них не велѣти имати. а дати бы им на пѹстые их села и древни лгота, И ѿз кназ великіи, | Ржства прчстые Солодчин'ского манастыра. архимандрита Деонисьа з' братью. или по нем | хто иноѝ архимандритъ в' Солодчиньском манастырѣ бѹдет пожаловал. приказщыки нш̄ы | городовые разанские амскіе ден'ги, и посошных людеи к одному городѹ к' Перевитцкѹ. кѹды их хрсті|ане Григоревскои волос'тки прибѣгают, и конюшенные сѣн'ные денги. и намѣст'ники | нш̄[и] разанскіе своѝ кормы. и [пере]витским пищалником приказщыки. кормы ж емлют. съ их ѕ Григоревскои | воло[стк]и по Истомкине ѡ[писи Ма]тюкова с' целовалники. с' четырех сѡх сполна. а з дрѹгіе поло|вины тоѣ волостки с' чет[ырехъ ж]е сѡх. приказщыки городовые. ам'ских денег [къ] городовым дѣ|лом посошных людеи. и конюшенных сѣн'ных денег. и нш̄ы разаньскіе намѣст'ники своих кормов. и пе|ревитц'ким пищалником приказщыки [кор]му ж не емлют на них пать лѣтъ, ѿт ржства Х[ристова лѣ]та | ≠ЗН̄ в'тораг. до ржства Хсва. лѣт. [7050 се]дмаг. потомѹ что после Василєва пис'ма Коро|бова с тѡварицы. та половина ихъ [Григорьевс]кои волост'ки ѿт воины запѹстѣла. а как отоидѹт | тѣ их [у]рочные пат лѣтъ. и им въ ам[10]. . . [и] во всякіе нш̄ы

потѹги. и городовые дѣла дѣлати. | [намѣс]тником нш̄им рязанским. корм[11]. . . и конюшен'ным сѣн'ные ден'ги. и перевитцким пищалником[12] | . . . [споп]на и з дрѹгои половины [Гри]горев'скои волост'ки с' четырех сох. дават̀и по старинѣ. а потанѹти | им с тѣх с четырех сох. в'пер'вые на ржство Хсво лѣта. ҂ЗН̄ седмагѡ. да и городовых дѣл. в Переславле | и ѹ Николы ѹ Заразског имъ не дѣлати а дѣлают их хрстіане Григорьевскои волостьки гѡродовое, | дѣло в' Перевитц'кѹ. [Да] били ми челом солодчиньскои ж ар'химандритъ Деонисеи з' братьею, | а с'казывают что деи [имъ] на Рязани ж в' двѹ третех. в' Понизскомъ стан[у], манастырск[ое] ж ихъ | село Чешѹево. да село Новоселки. да село Михаилова Гора. да двѣ древни Дѹбровки. да Кита|л. 2|ево. да в Мещере село Рамене. [д]а селцо ѹ манастыра. да село Заборе з древнами. а в них пашни пол|трети сохи. и тѣх деи их селъ и древнь хрстіане из старины прибѣгают в осадѹ в' город в' Переславль на Рязан., | и городовое деи дѣло дѣ[лал]и из стари[ны] в' Переславле, а нн̄ѣ деи приказщики нш̄ы городѡ|вые. с тѣх с их сел и з др[в]нь посошных [и][13]. . . городовым дѣлом правят натрое ж. к' Переславлю. да к' Пе|ревитц'кѹ. да к' Николе в' Заразес'къ[14]. . . тѣх деи их сел и древнь хрстіане опрочѣ Переславля. в ыные | [годы] в осадѹ не прибегаютъ. [и] тѣм деи их хрстіаном в'трое городовог дѣла дѣлати не|[мочн]о же; И ѳаз книаз великіи [ар]'химандрита Деонисьа з' братьею пожаловал. тѣ | и[хъ] хрстіане дѣлаютъ городовое дѣло в одномъ городѣ в' Переславлѣ. В котороі ѡни в осадѹ | прибѣгаютъ. А в' Перевитескъ и к' Николѣ в' Зарязескъ. приказщики нш̄ы городовые | с тѣх их сел и з древнь. к городовым дѣлом посош'ных людеи. на их хрстіанех. в'перед не правят потомѹ | что тѣ их хрстіане в тѣ городы в осадѹ не прибѣгают; Да Били ми челом. солодчиньско|и ж ар'химандритъ Деѡнисеи з братьею, что деи их в'сѣ села и древни манастыр'скіе. ко|торые за воиною ѡсталиса. стоят меж двѹ амов Переславског и Кончаковског амѹ. и амцы|ки деи и дворники и проводники. с тѣх с обѣих амов. въ их села и в' древни приѣзжают. да на | ѡба ама емлют, ѹ их слуг и ѹ хрстіі-

---

[11], [12], [13], [14], [15] *Далее утрачено 4—5 букв: обрыв; в арх. коп. пропуск.*

а[нъ ло]шадеи по пѧти десѧт и бѹл'ши тог силно на амъ. да дер|жат деи тѣ их лошади на амѹ и в па[ше]н'ные поры нѣль до двѹ и болши тог. а емлют деиѹт тог | [на и]х хрстіанех ден'ги великіе, [а пр]огонов деи их хрстіаномъѹт подвод не платят. Да | [отъ ра]т'ных деи иѹт проѣзжых лю[15]. . . их людем и хрстіаном. сила и ѹбида чинит'сѧ ве|ликаѧ. и кор'мъ деи ѹ их хрстіанъ [л]юдскои и коньскои емлютъ силно; И таз кнтаз великіи, | солодчиньског архимандрита Де[о]нисѧ з' братьею пожаловал, емлютъ ѹ их хрстіан | ѹ двѹтрет'ных. на ѹдинъ амъ на Переславскои. ам'щики и двор'ники коли гон'цы пригонатъ | к ним. лошадеи по пати или по шт[и]. по томѹ ж[е] как и с ных волостеи на тот амъ под'во|ды емлют. а на амѹ их лош[а]деи ам'щики и двор'ники не задер'живают[16]. и прогоны им | ѹт подвод плататъ сполна не мот'чаѧ, а Кон'чаковског аму тамщыки. и дворники | ѹ их манастырских слугъ и ѹ хрст[іа]нъ. на ам лошадеи в подводы силно не емлют. И на амѹ | и ѹ себѧ не держат оприч рат'ны[хъ вла]стеи, А ншы кнзи и бодре и воєводы. и рат'ные | люди. и в'сакіе єздоки. въ их селех [и де]рвнах сил'но не ставят'сѧ. и кор'мѹ людского и конскогѡ | ѹ них силно не емлют. а комѹ бѹ[де слу]чит'сѧ въ их селех и в' дрвнах стати. И[17]. . . людскои и кон|[ской да куп]атъ, ѹ них по цѣнѣ[18], как е[19]. . . [люди] о[т]дадѹтъ, а дана грамота н[а Мос]квѣ. лѣта, | ҂З патьдесѧт в'тораг. генварѧ;

|л. 1 об.| [Князь великий Иван Васильевичь всеа Русіи]|[20]. . .

|л. 2 об.| Приказал дворецкои Василеи Михаиловичь Моро[зов]

---

[16] *Второе* а *вписано тем же почерком.* [17] *Далее утрачено 5—6 букв: обрыв; в арх. коп. пропуск.* [18] *Первое* ѣ *исправлено из какой-то другой буквы.* [19] *Далее утрачено 5—6 букв: обрыв; в арх. коп. пропуск.* [20] *Далее вторым почерком подтверждение царя Федора Ивановича 1584 г. 12 июля, видны лишь отдельные буквы: выцвело, обрывы; в арх. коп. пропуск; на л. 2 об. третьим почерком.*

4

Указная грамота царя Ивана Васильевича рязанским городовым приказчикам о невзимании податей с полусохи с монастырских крестьян села Григорьевского с деревнями.
1570 г., 29 апреля

ГАРО, Грамоты, кор. 18, л. 24—24 об., 24[а], 70.

|л. 24| От цра и великог кнзА Ивана Василевича | всеа Русіи. на Резан приказщиком городовым | Поснику Ѯлитину да Ѩрцу Конаплину бил нам челом Ржства Прчстыѥ Бдцы | Солотчинског монастыря. архимарит | Исак ѕ братею. а сказывают что деи у них | вотчина в Резанском уѣзде в Перевитцком | стану село Григоревское ѕ дрвнами | полсемы сохи. а сошным деи писмом | та манастырскаѧ вотчина спи|сана ѕ дрвнею с Корѣевым Михаило Щот|кина ѕ братею. а сошног в неи писма | полсохи. а вы деи правите на мона|стырских крстыѧнех нши ѧмские | и приметные денги и ѕа городовые и | за ѕасѣчные и ѕа ѧмчюжное дѣло и | посошные и мостовые дѣла и всѧ|кие нши подати с семи сох сполна | и ѕа тоѣ полсохи что не ѕа монастырем | и как к вам сѧ нша грамота придет | и вы б имали нши ямские и приметные | денги. и ѕа городовыѥ и ѕа ѕасѣчные и | ѕа ѧмчюжное дѣло и посошныѥ и мостовыѥ дѣла и всякие нши подати | [с] монастырские вотчины с полусемы | [со]хи которыѥ ѕа монастырем. а с по|л. 70|лусохи которая с монастырскою вотчи|ною списана имали бы естя нши | ямские и приметные денги и посошные | и мостовыѥ дѣла и всякие нши по|дати на Михаиле на Щоткине ѕ брат|ею. а не на монастырских крстыѧ|нех чтоб намъ архиморит Исак о том впе|ред не бил челом. а прочет сю грамоту | и списав с неѣ противен ѿтдали б есте | еѣ назад архимориту Исаку ѕ брат|ею. и они еѣ держат у себѧ вперед | для иных нших резанских денежных | ѕборщиков и посланниковъ которыѥ | ѱчнут вперед с резанских сох ншу дан. и | всякие нши подати и по соху ѕби|рати. писан на Москвѣ лѣта | ≠ЗѮИ г. апрѣля въ .КѲ, дн[1]

|л. 24 об.| Црь и великіи кнѧз всеа Рѱси
| *По ставу* **л. 24 об.** *и* **л. 70 об.** | Ивн.

[1] *Далее равными почерками.*

На л. 24 об.: № 13, № 18 (*XIX в.*). *На отдельном листе, обозначенном как* **л. 24**[а]: № 19. По кат. № 21 (*XIX в.*). 1570. Грамота царя Ивана Васильевича на Рязань городовымъ прикащикамъ Поснику Улитину и Ярцу Коноплину по челобитью Солотчинскаго Архимандрита Исаака, чтобы съ монастырской вотчины села Григорьевскаго въ Рязанском уѣздѣ въ Перевитскомъ стану правили ямскія и примѣтныя деньги, за городовыя, засѣчныя, посошныя и мостовыя дѣла всякія подати съ полусемы сохи. На оборотѣ написано: Царь и Великій князь всеа Русіи (*XIX в.*).

5

Указная грамота царя Ивана Васильевича князю Ивану Дулову о высылке из владений Рязанского Богословского монастыря, сельца Глинища и деревни Иванчина, завладевших ими детей боярских. 1573 г., 10 октября

ГАРО, Грамоты, кор. 18, л. 63, 63[а]*, 63*[б]*—63*[б] *об., 64.*

|л. 63[б]| Ѿт цр҃а и великого кн҃sа Ивана Василевича в'сеа Рѹсіи | на Рꙗsань кн҃sю Ивану княж Ив[а]новѹ сн҃у Дѹлова | бил намъ челѡмъ с Рꙗзани Бг҃ослѡвског монастырꙗ | игуменъ Ниѳонть s брати[ею] было деи sa мон[а]|стыремъ их селцо Глинище да дрвня Иванчинѡ в Рꙗ|sанскомъ ѹѣsде и то деи село и дрвня была на ѡбро|кѣ sa детми боꙗрскими дрвня Иванчино sa Ивашком | sa Кореневымъ а после Ивашка sa братѡмъ его | за Гриш'кою а селцо Глинища sa Ивашкомъ sa | Пущинымъ да sa Гришкою sa Межениновым | да sa Михалкомъ sa Говоровымъ и ѡпѣ | деи то селцо и дрвню ѹ рꙗsанских писцовъ написа|ли sa собою в помѣсе а н҃не деи имъ с того селца | и дрвни никаких податеи к манастырю не | платꙗт а живут силно да то селцо и дрвню пѹ|стошат а у них деи на тоѣ дрвню Иванчино | правад грамота да на тоѣ ж деи ѹ них дрвню | да на селцо на Глинище рꙗзанских писц[ов] | выписи а в правои их грамоте написанѡ | перед дворетцкимъ передъ кн҃sемъ Иванѡм | Кубенскимъ искалъ бг҃ословскои игѹменъ | Ѳеонасеи з братею на Иване на Бѹтутри|нѣ[1] что тѡт Иваш'ко жил sa богословским | игуменомъ на богослѡвскомъ селище | на

[1] *Так в ркп., ср. № 2* Бѡтꙗринѣ.

лготѣ да лготу ѡтсѣдевъ да пошлинъ | имъ не платит и под судъ сѧ имъ не дает | и дворецкои кнѧз Иван Кубенскои бг҃ослов|л. 63|сково игумена ѡправилъ а Ивашка обинилъ | и тоѣ древню ѡтдал игумену а в выписи | резанских писцов Захари Траханиѡта | с товарыщи древня[2] Иванчино да село Глинища | написанѡ ѕа богословскимъ монасты|ремъ а было в' наготчине древня Иванчино | ѕа Ивашкомъ ѕа Кореневымъ а се|ло Г'линищо было в наготчине ѕа[3] | Ивашкомъ ѕа Пущинымъ да | ѕа Ивашкомъ Межениновымъ да | ѕа Михалком ѕа Говоровымъ и нам | бы игумена Ниѳонта з братею пожа|ловати велѣти имъ то селѡ | и древню по их крепостемъ ѡтдати | и будет такъ какъ намъ игуменъ | Ниѳонтъ ѕ братею бил челом и какъ | к тебѣ сѧ нша грамота придет и ты б | в то село в Глинища и в древню Иванчино | ѣхал да в томъ селе и в древне переписал | дворы и во дворех людеи по имянѡмъ | да переписи своеи кнги прислалъ |л. 63ᵃ| к намъ на Мѡскву и велѣлъ ѡтдати | в Помѣсномъ приказе дякѹ ншму | Пѧтому Илинѹ а то село Глинищо | да древню ѡтказал богословскомѹ | игумену Ниѳонту з братею и ве|лѣлъ имъ то село и древню вѣдати | по старымъ крепостемъ по че|му ѡнѣ прежс сего вѣдали а Гришѹ | Коренева ѕ братею и их людеи ис тог | села и из древни выслал вонъ перед собою | чса того Писан на Москвѣ лѣта | ҂ЗПВ г ѡк[тября в]ъ ,І, дн[4]

|л. 63⁶ об.| Црь и [вел]икиі кнѧз всеа Рѹсі[и][5]

|*По ставам* л. 63⁶ об.—63 об., 63 об.—63ᵃ об. | Дякъ Пѧтаи Илин

На отдельном листе, обозначенном как л. 64: № 23. 1574. Грамота царя Ивана Васильевича Грозного на Рязань князю Ивану княжь Иванову сыну Дулову по челобитью богословскаго игумена Нифонта о усильномъ завладѣніи дѣтьми боярскими Кореневымъ, Пущинымъ, Межининовымъ и Говоровымъ сельцомъ Глинищемъ и деревнею Иванчинымъ, написанными писцомъ Захаріею Траханіотомъ за монастыремъ, коею велѣно оное сельцо и деревню отдать монастырю, а Коренева съ братьею выслать вонъ; печать чернаго воску. На оборотѣ написано. Царь и великіи князь всеа Русіи. Дякъ Пятый Ильинъ (*XIX в*).

[2] я *исправлено из* и. [3] *Написано по стертому.* [4] *Далее вторым почерком.* [5] *Далее третьим почерком.*

6

Ввозная грамота, данная Янгелдею и Чемошу Тотуковым, да Токаю Мустофину на владение поместьем в селе Болотцах Борисоглебского стана в Мещере. 1573 г., 23 октября

ГАРО, Грамоты, кор. 18, № 2114, л. 1—3.

|л. 1|[1] ... Тотъковы да То|каи Мустооин служят деи они нши | службы симни[е] и лѣтние а нше̄г деи | жалованя помѣся са ними в Меще|ре[2] ж в селѣ в Болотцех паш'ни са Ѩнгилдѣ|ем да са Чемашем Тотъ[ков]ыми пят чети | с получетверим[3] шсминнымъ по полутрети | четверти са члвком а са Токаем Му|стооиным пят же чети с получетверим[4] | шсминным и нам бы их пожаловати | в' Мещере в селѣ ж в Болотцех дѧди их Кусте|миря Собакина жеребемъ а Кусте|миря деи не стало а жены и детеи | и брати шприч их Ѩнгилдѣя да Чемаша | Тотуковых да Токая Мустооина | не шсталос а тот деи ег жеребеи в по|мѣстье и в шброк не штдан и не помѣ|л. 2|чен штдати никому а в Мещениновых | кнгах Моросова с товарыщи. ОВ. г | написано в Борисоглѣбском стану в се|лѣ в Болотцах Ⓑ Ѩнгилдѣи да Чемашъ | Тотуковы Ⓑ Токаи Мустооин | паш'ни Ѩнгилдѣевы да Чюмаше|вы Тотуковых пят чети с получетве|риком шсминным по полутрети чети | за члвком а са Окаем[5] Мустоѳиным в том | же селѣ Болотцех пашни пят же чети | с получетвериком шсминным и будет | так как нам Ѩнгилдѣи да Чемаш То|тъковы ж да Токаи Мустоѳин били | челом а Кустемиря будет Собакина | не стало а ему будет Ѩнгилдѣи да Чемаш | Тотъковы брата родншг дѣти а Бу|лат Емонтаев Кустемирю родншг бра|та снъ а жены и детеи и брати | после их не шсталос а тот будет же|ребеи не штдан и не помѣчен штдати | никому а шприч будет са Янгилдѣем | да са Чемашем Тотъковыми да за | Токаем Мустоѳиным помѣся нѣт ниг|л. 3|дѣ и мы Ѩнгилдѣя да Чемаша Тотуковых | да Токая Мустоѳина дади[6] их Кустеми|ревым жеребемъ пожаловали по тому ж | как было са их дѧдею са Кустемиремъ | и вы б всѣ крстьяне которые в том же|ребю живут Ѩнгилдѣя да Чемаша То-

[1] *Начало грамоты утрачено: обрыв; видны отдельные буквы:* ина. . .| . . л. . .п до. . . [2] *Второе* е *можно прочитать и как* п. [3, 4] *Так в ркп.*, получетвериком? [5, 6] *Так в ркп.*

тѵ|ковыхъ да Токая Мустоошна слѵ|шали пашню на нихъ по-хали и цѣбрѣѣ | имъ помѣщиковъ платили чѣмъ вас изоб|рочят а Ѣнгилдѣю да Чемашу Тоту|ковым да Токаю Мустоошну | с тог помѣся нѣша служба служити | ѡ дву кон члвку в доспѣсех да и за|писи по них в службе взяты. пи|сан на Москвѣ лѣта ≠ЗѢѢ г. | цктебря в .КЕ дн

7

Ввозная грамота, данная Татьянице Васильевой жене Башнева-Ступина на владение деревней Кувшинова Окологородного стана на Рязани. 1585 г., 10 июля

ГАРО, Грамоты, кор. 18, № 2111, л. 1.

|л. 1| Ѿт цра и великог кнзА Федора Ивановича в'сеа Рѵсіи | в Разанскои уѣздъ в Окологороднои стан в половинѵ дрвни Кувшиновы | что была та половина дрвни за Васкою за Ивановым сном | Стѵпина всѣм крстьанѡм которые в тои половине дрвни | живут били нам челом вдова Татаница Василева жена | Башнева Стѵпина мѵжа деи еѣ Василя в нѣшнем въ ЧѢГ м | году не стало а после деи мѵжа своег цсталос цна вдова | Татаница да снъ Павлик нѣе семи лѣт да доч дѣвка Марица | нѣе четырех лѣт а нѣшего деи жалованя за мѵжем еѣ бы|ло помѣся на Резани в Окологородном станѵ полови-на дрвни | Кѵвшиновы пашни на дватцат на шесть чети а по цкладѵ | велено было за мужем еѣ за Василем нѣшего жалованя | помѣся учинити на сто чети и нам бы тѣм мужа еѣ Василевым | помѣстьемъ пожаловати еѣ вдовѵ Татаницѵ з дет|ми а снъ еѣ Павликъ какъ к нашеи слѵжбе поспѣет и бѵдет | в патнатцат лѣт с того цтца своег помѣся учнет нѣу службу | служити и еѣ мат свою вдовѵ Татаницѵ и сестрѵ | свою дѣвку Марицѵ кормити и вскормив сестрѵ замѵж | выдастъ а в резанских в писцовых в книгах писма и мѣры | Григоря Плещѣева с товарыщи лѣта ≠ЗѮѲ г году в тои | половине дрвне написано пашни середние земли доброю | землею с наддачею дватцат шесть чети в поле а в двѵ по тому ж | сѣна дватцат копен. и цж бѵдет Василя Башнева Стѵ-пина | не стало а после бѵдет ег цсталос жена вдова

Тат҃анница | да сн҃ъ Павликъ да доч҃ дѣвка Марица а ѡтприч҃ бѹдет тог҃ | после ег҃ иных҃ детеи҃ не ѡсталос а то бѹдет его помѣсе не ѡтда|но никомѹ и вы б҃ всѣ крстьяне которые в тои҃ половине | дрвне в Василеве жеребю помѣл҃ [1] Башнева [2] Стѹпина живѹт҃ | вдовы Тат҃аницы Василевы жены Башнева Стѹпина ѕ детми҃ | с сн҃ом с Павликом҃ да ѕ дочерю ѕ дѣвкою с Марицею слушали҃ пашню | на нег҃ похали҃ и ѡброкъ емѹ помѣщиков҃ плати҃ли҃ а Павлик҃ какъ | бѹдет в пат҃нат҃цат҃ лѣт и емѹ с тог҃ ѡт҃ца своег҃ помѣл҃ нш҃а служба | служити҃ и мат҃ свою вдовѹ Тат҃аницѹ и сестрѹ дѣвкѹ Марицу [3] кормити҃ | кормити҃ [3] и вкормив [4] сестрѹ ѕамуж҃ выдати҃ писан҃ на Москвѣ лѣта | ≠ЗЧГ г҃ июл҃ а въ I дн҃

8

Ввозная грамота, данная Каскею Карамышеву на владение поместьем в селе Подлипках Борисоглебского стана Мещерского уезда. 1590 г., 13 апреля

ГАРО, Грамоты, кор. 18, № 1430, л. 1—1 об.

|л. 1| ѠТ҃ ц҃рА и великог҃ кн҃зя Федора Ивановича в'сеа Рѹсиі в Мещерскои҃ ѹѣздъ в Борисоглѣбскои҃ станъ | в село в Подлипки. да в пѹстоши҃ Sѹбаревскую в Каскѣев҃ | жеребеи҃ Карамышева всѣмъ крстьяном҃ которые в Ка|скѣеве жеребю живѹт҃. бил҃ нам҃ челом҃ Каскѣи а сказал҃ | что ѹ него на тот҃ его жеребеи҃ помѣстья н҃шие жало|валные ввозные грамоты нѣт҃ владѣти ему [1] нѣ по чем҃. і нам҃ бы ег҃ | пожаловати велѣти емѹ на тот҃ его жеребеи҃ помѣся | дати ввознѹю грамоту. а в мещерских҃ в ѡтдѣлных҃ кн҃гах҃ | ѡтдѣлу Ивана Ширина. лѣта ≠ЗЧЅ г҃ годѹ написано | по н҃шеи грамоте і по выписи с писцовых҃ книг҃ Иван҃ | Ширин҃ ѡтделил҃ в Касимовском҃ ѹѣзде в Борисоглѣбскомъ | стану. в селѣ в Подлипках҃ да в пустоши в Sѹбарев|скои старомѹ помѣщику Каскѣю Карамышевѹ | ѹсадище а к ѹсадищѹ пашни дват҃цат҃ чети в поле а в҃ двѹ | по тому ж҃ ѡклад҃ его сполна а сѣна и лѣсѹ и всяких҃ ѹгодеи҃ | по пашне. і вы б҃ всѣ крстьяне которые в том҃ Каскѣеве | жеребю живѹт҃. Кас-

[1] *Так в ркп.*, поместья? [2] Б *исправлено из какой-то другой буквы.* [3–3], [4] *Так в ркп.*

[1] *Написано над словами* нѣ по чем҃.

кѣя Карамышева слоушали | і пашню на него пахали и доход помѣщиков емоу платили | чѣмъ wн вас нзоброчит до коих мѣстъ sа ним то помѣ|стье писцы нши или болшие мѣрщики wпишоут и измѣ|рят і оучинят sа ним пашню по ншемоуказоу [2]. писан | на Москвѣ лѣта ≠ЗЧИ г. апрѣля въ .ГІ дн [3]

|л. 1 об.| Цр҃ь и великіи кназ всеа Русіи

На **л. 1 об.**: Ввозная грамота царя Федора Ивановича выданная Каскѣю Карамышеву на владѣние помѣстьемъ въ Мещерскомъ уѣздѣ в Борисоглѣбск. стану въ с. Подлипкахъ (20 чети в полѣ, а въ дву по тому жъ). Съ печатью ЗЧИ, апр. ГІ день (*XX в., карандаш*).

9

Ввозная грамота, данная Семену Янышеву на владение поместьем в селе Подлипках Борисоглебского стана Касимовского уезда. 1594 г., 27 декабря

ГАРО, Грамоты, кор. 18, № 1786, л. 2—2 об., 31—31 об.

|л. 2| Wт цр҃а и великог кн҃sа Федора Ивановича | в'сеа Русиі. в Касимовскои оѣздъ в Борисоглѣбскои стан в село в Подлипки | въ Баигилдѣевъ жеребеи Аисоупова всѣм крестьяном которые в тwм | в Баигилдѣевъском жеребю живоут бил нам челом касимовскwи | татарин Семенѣи Янышев а сказал по ншмоу оуказоу и по wкладоу | велено за нимъ нше҃г жалованя помѣстья оучинити дватцат | чети и за ним помѣстья нѣтъ нигдѣ и нам бы его пожаловати | в тот ево wклад велѣти емоу дати в Касимwвскwм оѣзде в селѣ в Пwд|липках Баигилдѣевъ жеребеи Аисоупова а Баигилдѣя де | Аисоупова не стало лѣтъ с пятнатцат а после ево жены и детеи | не осталося а осталас де после ево wдна племянница дѣвка | Ѯлмесек Енгилдѣева доч и тѣмъ дяди своего жеребемъ владѣла пw | ся мѣста wна и нне де wнъ Семенѣи тоѣ ево племянницоу | Ѯлмесек зговорил за себя жинитися а что было за Баигилдѣемъ | за Исоуповым по писцовым кнгам помѣстья и в мещерскихъ | в писцовых к'нгах писма и мѣры Мещенина Морозова с товарыщи | лѣта ≠ЗѺВ. г году

[2] *Так в ркп.*, нашему указу?
[3] *Далее вторым почерком.*

в Касимовскомъ Ѣзде в Борисоглѣбском станѣ в та|тарскихъ в помѣстных землях написано в селѣ в Подлипкахъ | на Баигилдѣевъ жеребеи пашни шесть чети в пол[1] а в двѣ по тому ж | и мы тѣм Баигилдѣевъским жеребемъ пашнею и всякими угодьи | пожаловали касимовского татарина Семенѣя Янышева | в помѣстье со всѣми угоди для того что он тоѣ Баигилдѣевъ | племянницъ зговорил за себя женитися и вы б всѣ крестьяне которые в том в Баигилдѣевъском жеребю живут касимов|ского татарина Семенѣя Янышева слушали пашню на нег | пахали и доход емъ[2] помещиков платили чѣмъ он вас изо|брочитъ до коихъ мѣстъ то за ним помѣстье писцы |**л. 31**| ныи или болшие мѣрщики опишут и измѣрят и учинят за ним | пашню по нымъ указу а ему Семенѣю с того Баигил|дѣевъского жеребя нша[3] служба[4] служити писан на | Москвѣ лѣта ≠ЗРГ г декабря въ КЗ дн[5]

|**л. 2 об.**| Црь и великіи князь Ѳедор Иванов[и]ч | всеа Русіи[6]

|*По ставу* **л. 2 об.—31 об.**| Діакъ Дружина Петелин

---

[1] *Так в ркп.* [2] е *исправлено из* п. [3, 4] а *исправлено из какой-то другой буквы*, у? [5] *Далее вторым почерком.* [6] *Далее третьим почерком.*

Б. Н. Морозов

Частное письмо начала XVII в.

Среди источников по истории русского народно-разговорного языка частная переписка ставится исследователями на первое место [1]. Однако основная масса сохранившихся грамоток относится ко второй половине XVII—XVIII вв.[2], от начала XVII в. так же как и от XVI в. сохранились лишь единичные тексты [3]. Большой интерес представляет письмо, написанное в Москве в самом начале XVII в. и адресованное родственникам за ее пределы.

Примечательна судьба грамотки, во многом помогающая дать ей точную датировку и уточнить содержание. Очевидно, письмо не было отправлено из Москвы и попало в руки государевых певчих дьяков, которые использовали чистую оборотную сторону листа для черновой записи вариантов певческого текста. В настоящее время эта рукопись входит в состав нотной библиотеки — архива русских царей, хранящейся в ЦГАДА (ф. 188, Рукописное собрание ЦГАДА, оп. I. д. 1587, л. 1).

Данный певческий текст, написанный полууставом, имеет точную дату: «Лѣт ≠ЗРВІ сеп в ГІ *дн* сіе пис перево*д* не Хрес[тианинов] взѧто оу | Коузмы Попов сын» [4].

---

[1] *Котков С. И.* Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 1980, с. 156.

[2] См.: *Панкратова Н. П.* Из истории частной переписки на Руси. — В кн.: Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969.

[3] Из сохранившихся грамоток начала XVII в. наиболее известны перехваченные поляками письма из осажденных Смоленска и Троицкого монастыря. Часть из них опубликована в «Актах исторических» (т. II. СПб., 1841), «Дополнении к Актам историческим» (т. I. СПб., 1846) и в «Сборнике князя Хилкова» (СПб., 1879). Неопубликованные хранятся в Архиве ЛОИИ АН СССР и в Государственном архиве древних актов в Варшаве. За эту информацию выражаю глубокую благодарность Б. Н. Флоре.

[4] Эта запись стоит в ряду датированных записей и заметок, писанных одной рукой в различных певческих рукописях и черновых текстах из царской нотной библиотеки — архива. В совокупности они образуют своеобразный дневник, на страницах

Использование оборота текста можно объяснить дороговизной бумаги, учитывая историческую обстановку — начало Смутного времени. Каким образом рядовое частное письмо попало во дворец к государевым певчим не совсем ясно [5].

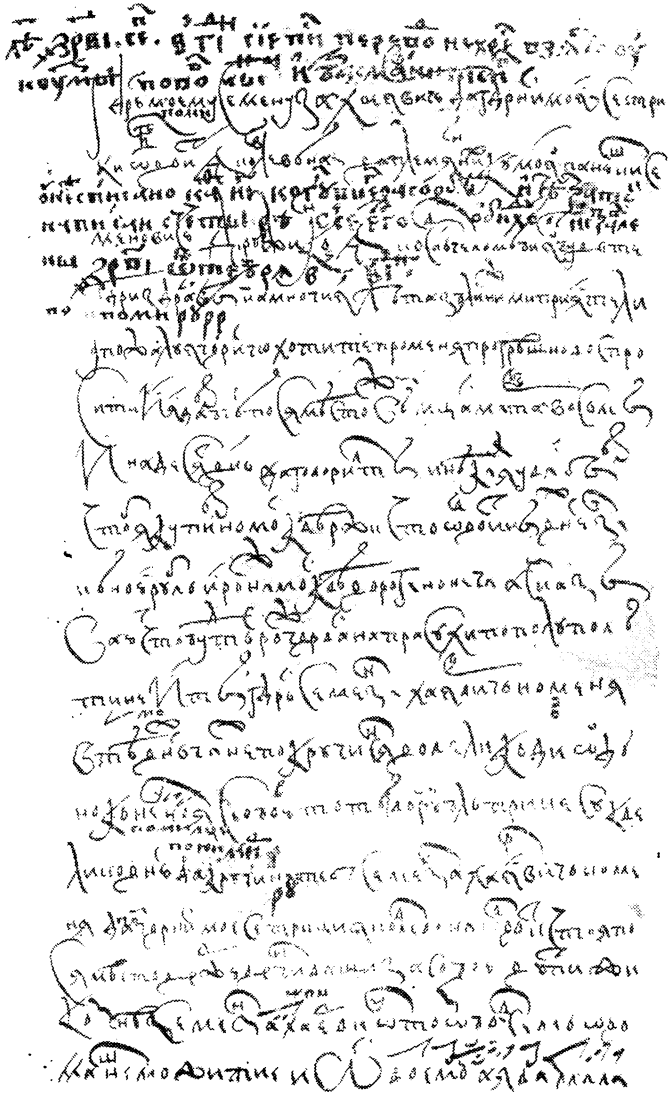
Дата записи 13 сентября 1603 г. дает нам верхнюю хронологическую грань написания грамотки. Она написана скорописью начала XVII в., одним почерком без исправлений коричневыми чернилами. Очевидно, писал профессиональный писец: скоропись очень четкая, даже изящная, некоторые выносные буквы имеют специальные элементы украшения. Бумага без филиграней. Содержание письма в целом обыденное. Некий Дружина Яковлевич пишет из Москвы зятю и сестре. В письме отразились события, явившиеся предвестниками тяжелых потрясений, испытанных Российским государством в начале XVII в., — голод 1602—1603 гг. В словах: *и рож на Москвѣ дорога нонеча* видится начало будущих экономических лишений и Смутного времени. Сообщает автор письма и слухи о готовившихся мероприятиях правительства Бориса Годунова по продаже государственных хлебных запасов по низкой цене, которые, как известно, не достигли цели — остановить голод после третьего неурожая 1603 г.[6] 18-м мартом этого года, вероятно, и датируется грамотка. Относительно социальной принадлежности корреспондента и адресатов можно высказать лишь предпо-

---

которого неизвестный певчий дьяк, вероятно, глава певческой школы, в 1599—1612 гг. вел творческую полемику со знаменитым распевщиком Федором Крестьянином (в тексте Христианином), возможно, его учителем. Записи представляют большую ценность не только для изучения старинной русской музыки, но и как лингвистический источник, так как носят личный характер и содержат много элементов живого разговорного языка.

[5] Среди черновых певческих рукописей в Собрании ЦГАДА имеется целый ряд текстов, написанных на обороте документов конца XVI—начала XVII в., взятых в основном из разоренных в «смуту» архивов московских приказов. Певчие, очевидно, добывали бумагу и в других местах. Так, значительный интерес представляет конверт от несохранившейся грамотки, на котором читаем следующее: «Дати ся грамо|тка в Пере|славле Реза|ньскам в москатилнам | ряду Игнатию | Власьеву сну Кофтавога (*так!*) | или москвитину | Семену Горасима|ву сну Жи. . .ву». На обороте конверта — певческий текст с записью 1612 г. (ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, д. № 1573, л. 421). В нотной библиотеке сохранились и другие неофициальные тексты.

[6] См.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен, кн. IV, т. 8. М., 1960, с. 399—400.

ложения в общей форме. По-видимому, это рядовые люди, не обладающие значительными денежными средствами — долг в рубль для них имеет большое значение. Скорее всего они представители посада — небогатые торговые люди, однако не исключено, что Дружина Яковлевич и Семен Захарьевич — мелкие помещики, также испытавшие последствия неурожая. По своему составу грамотка не выделяется какими-либо особенностями — зачин и концовка типичные и свидетельствуют о сложении устойчивых этикетных формул уже к началу XVII в. Небольшая по объему основная часть грамотки отражает народно-разговорную речь.

Гсдрю моему Семену Захаревичю да гсдрни мое[1] сест|рици Ѳвдоти Яковлевънаи | да племянникѹ мое[2] Панюшки Се|меновичю Дрѹжинко Яков снъ челомъ биет будьте | гсдри здравы на многие лѣта з ближними приятели | а пожалѹе[3] гсдри похотите про меня про грѣшново спро|сити и я дал бгъ по ся мѣсто живъ мсца марта в осьмы|и на десят днь да говорил ты мнѣ как я у вас был | чтоб я купил но Москвѣ ржи что Ѳвдотиных днег за | мъною рѹбль и рож на Москвѣ дорога нонеча а сказы|вают что будеть рож гсдрва на прасѹхи по полѹ-полъ|тине и ты гсдрь Семен Захаревичь но меня | в тѣх дньгах не покрѹчился до Великодни ѡдъ|ноконечно я с собою тотъ твои рѹбль принесѹ к Ве|ликодню да крѹчина тебѣ Семен Захаревичь но ме|ня да и гсдрни мое[4] сестрици Яковлевъна[5] Ѳвдоти что я по | ся мѣсто держю денги ваши за собою да отпижи[6] | ко мнѣ Семен[7] Захаревич ѡ том ѡбо всемъ ѡ до|машнемъ житие и ѡ своемъ а я вам мала | [пиш]ю много челомъ бию[8].

ЦГАДА, ф. 188, оп. 1, д. 1587, л. 1 об.

1, 2, 3, 4, 5, 6 *Так в ркп.*[7] *с исправлено из* з. [8] *Буквы последней строки видны наполовину: обрез.*

*М. Шмюккер—Брелёр**

Память из архива П.Д. и И.Д. Пожарских (1646 г.)

В Гамбургской государственной и университетской библиотеке (ФРГ) среди средневековых памятников письменности находятся под шифром cod. slav. 4 (=Thes. ep. 40a, 40b in 4°) интересные рукописные тексты делового содержания середины XVII в.: частные письма и вотчинные материалы князей Петра Дмитриевича (стольник, Одоевский воевода, ум. в 1647 г.)[1] и Ивана Дмитриевича (окольничий и наместник Новгородский, ум. в 1668 г.)[2] Пожарских — сыновей известного в истории князя Дмитрия Михайловича Пожарского (1578—1642), возглавившего в начале XVII в. борьбу за освобождение Московского государства от иностранных захватчиков.

Представленные в виде столбцов, они зафиксированы в Указателе славянских рукописей в Германии, составленном К. Гюнтером[3], а также отмечены в рукописном каталоге Гамбургской городской библиотеки 1906 г., составленном С. Арсеньевым[4].

Рукописи не имеют палеографического описания, содержание их не было достаточно раскрыто. По инвентарным книгам не удалось выяснить и времени их поступления в библиотеку.

Сохранилось два старых каталога, в которых эти материалы значатся. В Каталоге книг и рукописей Абрагама Гинкельмана (1625—1695)[5], напечатанном после его

---

* M. Schmücker—Breloer, 1982 г.

[1] *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга, т. 2. 2-е изд. СПб., 1895, с. 108—109.

[2] Там же.

[3] *Günther K.* Slawische Handschriften in Deutschland. Zeitschrift für Slawistik. 5 (1960), S. 345, Nr. 4.

[4] Verzeichnis slavischer Handschriften der Hamburger Stadtbibliothek, angefertigt im Jahre 1906 von Sergius v. Arseniew. Mit Nachträgen.

[5] Абрагам Гинкельман, с 1688 г. главный пастор в известной церкви Св. Катерины в Гамбурге, был издателем корана. У него было очень крупное собрание восточных, особенно арабских рукописей.

смерти («Bibliotheca Manuscripta Abrahami Hinckelmanni, Doctoris Theologi, de Ecclesia Christireque literaria, dum viveret, optime meriti, sicuti pleraque ex parte constat ex Codicibus Orientalibus». Hamburgi, Literis Brendeckii. [1695]), находим на странице 24 № 187 следующий титул: 187. Volumen non exiguae molis, continens complures Epistolas mercatorias Russica lingua scriptas.

Собрание А. Гинкельмана было куплено в 1716 г. Иоахимом Моргенвегом (1666—1730) [6]. В каталоге, который был издан после смерти Моргенвега, вышеуказанные документы были отмечены на с. 15 под № 183; Thesaurus Librorum Manuscriptorum, quos summe Reverendus Dn. Joach. Morgenweg Pastor, dum viveret, Hamburgensis magno studio, labore sumtu collegit. 1730. 183. Epistolae mercatoriae, lingua Russica, convolutae.

В дальнейшем рукописи и старопечатные книги перешли во владение Иоанна Христофа Вольфа (1683—1739), известного ученого, востоковеда и профессора знаменитой Гимназии в Гамбурге, который позже стал главным пастором церкви Святой Катерины в этом городе. В 1739 г. он подарил свое богатое собрание Городской публичной библиотеке с условием, чтобы его младший брат Иоанн Христиан (1689—1770), который был профессором физики и поэзии в Гимназии, мог пользоваться этим собранием при жизни [7].

Таким образом документы князей Пожарских попали в Гамбургскую библиотеку.

Весь рукописный материал, очевидно, из вотчинного архива Пожарских, отложился уже после смерти Дмитрия Михайловича, охватывает 1643—1649 гг. и заключает в себе около 150 единиц. Значительная часть текстов связана с управлением вотчинами Пожарских в Пурехе (ныне Горьковская обл.), Мугрееве и Ландехе (Ивановская обл.).

Тексты группируются следующим образом:

Челобитные разных людей — в большинстве крестьян, сельских старост и др. Петру Дмитриевичу, Ивану Дмитриевичу и Марфе Семеновне, жене Петра Дмитриевича

---

[6] Моргенвег был пастором в сиротском доме в Гамбурге.

[7] Богатая библиотека братьев Вольф состояла из 24—25 000 томов, среди которых было 700 томов диссертаций. Библиотека содержала в себе богословские, исторические и философские книги, включала почти 300 рукописей по востоковедению и большое собрание писем ученых XVI—XVIII вв. См.: Bibliotheken und Gelehrte im alten Hamburg. Hamburg, 1979, S. 83.

Челобитные Петра Дмитриевича и Ивана Дмитриевича царю Михаилу Федоровичу и царю Алексею Михайловичу.

Росписи, сказки, памяти и другие материалы делопроизводственного характера.

Грамотки делового содержания, написанные от лица Пожарских их приказчиком Родионом Кривоперстовым, или адресованные им, о хозяйственных и домашних делах, например, об управлении хозяйством, разного рода работами, преисполненные заботами о прокормлении, о животных и т. п.

Частные письма, адресованные Прасковье Михайловне, жене Ивана Дмитриевича, патриарху Иосифу, царю Михаилу Федоровичу, приказчику Р. Кривоперстову.

Число датированных текстов значительно. Что касается порядка их расположения, то применить здесь хронологию не представляется возможным, поскольку все документы склеены в столбцы (сохранилось два свитка).

Все материалы подлинные, написаны на бумаге с водяными знаками XVII в. Формат листов — 15,5 см шириной, длина колеблется от 45 до 4 см. Все листы имеют на оборотной стороне адрес, а иногда и приписку о том, кто их доставил и когда. На некоторых листах имеются следы от складывания и запечатывания их черным сургучом.

Попадается немало текстов, по-видимому, писанных авторами (без участия наемных писцов или домашних дьячков). Почерки небрежны и неразборчивы. Два письма писаны собственноручно Иваном Пожарским, многие имеют его подпись, некоторые решения на обороте челобитных писаны тоже его почерком.

Изучение всех материалов показывает, что данные тексты, охватывающие по содержанию обширную область государственной и общественной жизни, деловых и социальных отношений людей середины XVII в., являются богатым источником сведений для лингвистов. Тексты дополняют опубликованные Сектором лингвистического источниковедения и исследования памятников языка Института русского языка АН СССР собрания средневековых русских рукописей [8].

---

[8] *Котков С. И., Панкратова Н. П.* Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII—начала XVIII века. М., 1964. Там же: *Котков С. И.* Материалы частной переписки как лингвистический источник; Московская деловая и бытовая письменность XVII века. Изд. подгот.: С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филиппова. М., 1968; Памятники русского народно-разго-

Ниже приводим первые листы рукописи Thes. 40b — Память князей Петра Дмитриевича и Ивана Дмитриевича Пожарских приказчику Родиону Кривоперстову 1646 г. о выполнении им распоряжений по вотчине Мугреево.

Размер рукописи 111,4 × 16. Три листа склеены, всего в них 95 строк. На обороте имеются: сигнатура М.183 (— Morgenweg 183), число 187 (=Hinkelmann 187), штамп библиотеки — Hamburg Publ. Bibliotheca и скрепа: — *князь Иван бьет челом холоп.*

Текст воспроизводится по правилам, принятым в изданиях средневековых рукописей указанного сектора.

12 декабря 1646 г.

|**л. 1**| Лѣта ≠ЗРНЕ *г* гѡ*ду* декабря въ ВІ *дн* | по приказ*у* кнѕя Петра Дмитрѣ|евича кнзя Івана Дмитрѣевича | памет члвку пшему Родівону Кри|воперстову ѣхати ему в Мугреево | а приѣхав ему бы*ти* в Мугрееве і крес|тьянъ ведат во всемъ их сѯдить | и росправа меж ими чинит і во всемъ | крстьянъ ѡберегат в обидѯ нико*му* | не давать і самому крстьянъ ни *в* | чемъ не продавать ѡбиды и нало|ги никако*и* не чинит а жить с вели|кимъ бѣреженемъ и смотрет тово | накрепко чтоб воровства никако|ва не было воров сыскивать и ѡт во|ровства ѯнимат а хто что сво|рѯетъ і ему сыскав подлинно і о том | к нам писат і самому никаким безде|льем не промышлят и ѡб нашем ѡбо| всемъ радеть хитрости ни в чемъ | не чинит им пашня нша пахать | велѣт в порѯ и тово смотрет чтоб | ѯпахивали мяхко і сеяли б бѣрежно | і сено велѣт косит то *ж* в порѯ да то|во ему ѡбѣрегат накрепко бѯдеть | где ѡбявятъца какие воры тати | или розбоиники а след падет через | ншѯ вотъчинѯ а ѕа ними бѯдѯтъ | пѡгонщики і ему на след выѣзжат | беѕо всякова мотчаня и стѡронних | людеи приѕыват и не роспѯская по|гѡнщиков тотъ след ѡт себя ѡтводить |**л. 2**| а бѯдетъ погонъщики привала | след а до пяты следом не доидѯтъ | і ему в томъ на них тово же часѯ роз|дать явки не спѯская с следу да | ему же приѣхавъ вѕят въѣзжева | з дыму ѡ алтынѯ со крстьянъ и *з* бо|былеи с хѡлѯских слѡбожан а прика|щиковъ ему дѡход имат противъ | прежних прикащиков празнишное за | четыре празника светълое воскре|сенье

ворного языка XVII столетия. Изд. подгот.: С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965; Грамотки XVII—начала XVIII века. Изд. подгот.: Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1969.

Петров днь Дмитрѣевъ днь | рожество Хрство на всякои праз|никъ с выти по четыре алтына | да выводные кѹницы и рѹблевые | пошлины подемные бораны ялови|цы выводная куница гривна ѹбрус | два алтына смотреново гривна | мировая гривна а хто что про|дастъ лошед или корову с продавца | с рѹбла по алтыну с шерсти по две ден|ги а с коровы с рога по денге подемнои | боран четыре алтына яловица | сорокъ алтын да с леснова товару | хто что продастъ бочки і каді или | іноu какоu товар пошлинъ с рѹбля | по алтынѹ с санеu полоѕовое с по|лоѕа ꙋ денге с лубя и с лыкъ с воѕа | по денге ѣму же велѣт на себя па|хат из ншие пашни по две десяти|ны в полѣ те ж что даны были Дми|трею Львову и ис тех десятинъ | семена ржаные і яровые выимат | и сеят тѣ десятины впред прежне|му прикащику а что за семяны | ѹродитца и тꙋ ему да ему же вѕят | корꙋва ѹ Дмитрея Львова что куп|л. З|лена на мирские днги для вологи | ему же имат со крстьянъ волога по|сле светълова воскресения на мясо|едъ два полти ветчины после Петро|ва дни полот ветъчины да боран по|сле ѡспожина дни два полти ветчины | да бꙋран после рожества Хрства | тѹша мяса да на вес гꙋд чети солоду | да чети круп осмина толокна чети ѡв|са на кисель на все говеина і на пос|ные дни да сверхъ тово на вес | год полтина днгъ на рыбѹ да на го|сподцкие празники на двенацат | празников і на нши ангелы і на па|мети деда кнѕя Михаила Федо|ровича и на бабкины и на батю|шковы і на матѹшкины и на бра|тни кнѕя Федора Дмитрѣевича | на тѣ на все дни прикащику мѹ|жу з женою по четыре чарки ви|на мужу две чарки а женѣ тож да | имъ же обѣмя полведра пива ему | же приказат оброшницамъ кнѕя | Івана Дмитрѣевича которые | прядут ѡброкъ а прясть имъ | по шти десять аршинъ которые | на поле не ходятъ[1] | кнѧз Иван[2] | Дмитрѣевичь[3]

[1–3] *Написано вторым почерком.* [1–] *Написано на л. 3 об.*

Г. Ф. Одинцов

Описная книга Оружейной палаты 1687 г.

Известная как ценный рукописный источник историкам-медиевистам, а также оружиеведам и научным сотрудникам музеев, Описная книга Оружейной палаты 1687 г. (ЦГАДА, ф. 396, оп. II, ч. 2, № 936) до сих пор не обращала на себя внимания языковедов, несмотря на все богатство заключенного в ней материала, важного для изучения истории русского языка.

Рассматриваемая рукопись представляет собой наиболее древнюю дошедшую до нас описную книгу московской Оружейной палаты — старейшего русского музея [1].

---

[1] Известна, впрочем, незначительная по объему «Опись (черновая) 1646 года царской Оружейной казны и разной рухляди, находящейся в Оружейной палате, по прежним книгам и переписным тетратям подьячего Афанасия Копылова (1639 г.)», составившая при публикации с очень небольшими, строго оговоренными сокращениями всего 5 страниц в брошюре Ю. В. Арсеньева «К истории древностей Оружейной палаты». М., 1902, с. 3—7; между тем объем рассматриваемой здесь Описной книги 1687 г. — 707 л.

Более ранние, чем Описная книга 1687 г., росписи государственной оружейной казны в столбцах обнаружены в ЦГАДА следующие: 1) Роспись оружейной казны царя Михаила Федоровича, 13 л. — ф. 396, оп. I, ч. 3, № 2948, 1639 г.; 2) Роспись оружия, 10 л. — ф. 396, оп. I, ч. 32, № 52091, 1662—1664 г.; 3) Роспись разных товаров и вещей, поднесенных царю Алексею Михайловичу от разных гречан, 8 л. — ф. 396, оп. I, ч. 7, № 8165. 1666—1667 гг.; 4) Роспись ратной сбруи, которая взята в казну Оружейной палаты после боярина В. И. Стрешнева, 3 л. — ф. 396, оп. I, ч. 7, № 8192, 1663 г.; 5) Роспись оружия и знамен, которые были выданы из Оружейного приказа для государева смотра 27 янв. 1664 г., 154 л. — ф. 396, оп. I, ч. 7, № 8901; 6) Роспись оружейной казны царевича Алексея Алексеевича, 5 л. — ф. 396, оп. I, ч. 8, № 10499; 1666 г.

Перу М. Н. Ларченко принадлежит описание Перечневой росписи Оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г., опубликованное в «Археографическом ежегоднике за 1971 г.» (М., 1972, с. 173—181), где описано д. № 3594 из фонда 396 ЦГАДА, а также упоминаются аналогичные дела под № 2948 и 3226, из того же фонда, соответственно относящиеся к 1639 и 1643 гг.

Оружейная палата «является первоклассным музеем. . . искусства художественной обработки металла» [2]. Особенно обширна коллекция оружия этого музея, включающая в себя русские и иностранные памятники, главным образом, XVI и XVII вв.

Как установлено [3], впервые Оружейная палата упоминается в летописной записи под 1547 г., где сообщается, что во время большого московского пожара «Оружничаа полата вся погорѣ съ воиньскымъ оружіемъ» [4].

Вероятно, Оружейная палата возникла до 1547 г. и существовала уже в 1511 г.,[5] когда великий московский князь Василий III учредил должность оружничего, назначив на эту должность А. М. Салтыкова [6].

Однако само по себе накопление ценностей и устойчивое оседание тех из них, которые уже современниками признавались заслуживающими особо тщательного сохранения, относят ко времени Ивана Калиты и его сына Ивана Ивановича, в духовных грамотах которых среди драгоцен-

---

Столбцы Оружейной палаты разного содержания преимущественно 1-й половины XVII в. опубликованы в следующих изданиях: *Арсеньев Ю.* Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. — Вестник археологии и истории, издаваемый С.-Петербургским археологическим институтом, вып. XV. СПб., 1903; *Он же.* К истории Оружейного приказа в XVII веке. СПб., 1904; *Успенский А.* Столбцы бывшего архива Оружейной палаты, вып. I. М., 1912.

[2] БСЭ, I изд., т. 43. М., 1939, стлб. 398.

[3] *Малицкий Г. М.* К истории Оружейной палаты Московского Кремля. — В кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. Сборник научных трудов по материалам государственной Оружейной палаты. М., 1954, с. 514; *Смирнова Е. И.* Оружейная Палата от XVI в. до наших дней. — В кн.: Московский Кремль — древнейшая сокровищница памятников истории и искусства. Тезисы научной конференции, посвященной 425-летию Оружейной палаты (22—24 ноября 1972 г.). М., 1972, с. 5; *Шмидт С. О.* Изображение событий 1547 года, связанных с первым упоминанием Оружейной палаты, в миниатюрах «Царственной книги». — Там же, с. 9—10.

[4] Полное собрание русских летописей; т. XIII, первая половина. Патриаршая или Никоновская летопись. СПб., 1904, с. 152.

[5] *Романчиков С.* Историческое описание Оружейной палаты, или российский музеум. М., 1835, с. 3.

[6] *Арсеньев Ю. В.* Оружейный приказ при царе Михаиле Федоровиче. — Вестник археологии и истории, издаваемый С.-Петербургским археологическим институтом, вып. XV. СПб., 1903, с. 335; *Трутовский В.* Боярин и оружничий Богдан Матвеевич Хитрово и Московская Оружейная палата. — «Старые годы». Ежемесячник для любителей искусства и старины. Июль—сентябрь, 1909, с. 350.

ностей великокняжеской казны как будто названы и те, что составили «начальное ядро собрания Оружейной палаты» [7]. До XIX в. Оружейная палата была дворцовым арсеналом, где хранилось в особых кладовых царское оружие и всевозможные дорогие вещи; она также включала в себя мастерские, производившие оружие, одежду, украшения, сосуды и прочие вещи для царя и царицы. Лишь в 1806 г. Оружейная палата, с постройкой нового здания и появлением правил хранения в ней предметов, приобретает отчасти характер музея, а в 1831 г. окончательно превращается в музей [8].

В первой половине XVII в. в составе Оружейной палаты находились: мастерская оружия, золотая и серебряная палаты и с 1640 г. — мастерская живописи. Расцвет Оружейной палаты, ее мастерских относят к 1645—1680 гг., связывая его с деятельностью оружничего Б. М. Хитрово.

Описная книга 1687 г. отражает состояние Оружейной палаты в период плодотворной и богатой в творческом отношении деятельности ее многочисленных мастеров — оружейников, иконописцев, портных, кружевников, мастеров алмазных, резных дел и т. д.[9] Естественно, что эта книга высоко оценивается специалистами. Так, утверждают, что все последующие описи Оружейной палаты «были более или менее верными снимками с этой описи, так что она есть, так сказать, главный. . . документ Московской оружейной палаты по отделу старинного оружия». При этом отмечается, что «точность и определенность выражений, чистота языка и самое подробное описание предметов, добросовестно и терпеливо составленное знатоками своего дела, составляют отличительные качества этой описи» [10]. Эта рукопись «из всех известных подобного рода памятников представляет самый богатый ис-

---

[7] *Малицкий Г. М.* Указ. соч., с. 512; *Новицкий Г. А.* Предисловие к кн.: Государственная Оружейная палата Московского Кремля. Сборник научных трудов по материалам государственной Оружейной палаты, с. III.

[8] *Надеждин Н. А.* Московская оружейная палата. СПб. — М., 1902, с. 2; *Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.* Энциклопедический словарь, т. XXII. СПб., 1897, с. 212—213.

[9] В 1681 г. в штате Оружейной палаты насчитывалось более 300 мастеров различных специальностей. — Советская историческая энциклопедия, т. 10. М., 1967, с. 623.

[10] *Яковлев Л.* Русские старинные знамена (Дополнение к 3-му отделению Древностей российского государства). М., 1865, с. 114.

точник и лучшее руководство как для изучения древнерусского оружия вообще, так и в особенности для изучения и описания вошедших в ее состав тех предметов, которые сохранялись в Оружейной палате до настоящего времени», полагал А. Викторов, сделавший краткое описание этой книги и приведший несколько выписок из текста [11].

Описная книга 1687 г. хорошо сохранилась (рукопись переплетена, по-видимому, в XIX в.). Из 707 л. книги л. 15, 25, 314, 315, 329 об., 552, 552а, 573, 574, 575 и лицевая сторона л. 376-го не содержат записей, если не считать таких, как «листъ порожжеи» или «страница порожжа»; между 375 и 376 листами имеется чистый ненумерованный лист; листов 190 и 192 по два; л. 228, 277, 288, 488 при нумерации пропущены, но в тексте пропуска нет, и связность его не нарушается.

Книга составлена думным дворянином Артемием Федоровичем Полибиным и дьяком Василием Мануиловым, о чем сообщается в самой книге (см. ниже), которая вся написана четкой скорописью разных почерков; на листах отчетливо просматривается водяной знак, изображающий герб г. Амстердама и во многом, но не во всем, совпадающий по своим деталям и общему рисунку с филигранью № 52 (1680 г.) у А. А. Гераклитова [12], а также с филигранью № 348 (1676 г.) у Э. Хивуда [13].

Начало книги: Лѣта ≠ЗРЧЕ *г* маиѧ въ Е *де* великие гсдри цри Іоаннъ Алеѯѣевичь Петръ Алеѯѣевичь і великая гсдрня <...> црвна <...> Соѳиѧ Алеѯѣевна <...> указали <...> в Орѫжеінѡи Полате в Болшѳи казнѣ і в полатахъ в верхнихъ і в нижнеі что было у иноземца у Андрѣѧ Артемьева і на Бархатнѡм дворѣ в стволномъ приказе и на дворцѣ по*д* Стрѣтенскою црковью и на дворѣ боѧрина Никиты Івановича Романова и у целовалника орѫжеінѫю і всякѫю казну и краски пересмотрѣть і переписать на-

[11] *Викторов А.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613—1725 гг. Вып. 2. М., 1883, с. 391. Сведения о книге и цитаты из нее даны на с. 377—391. Извлечения из книги: начало («Лѣта 7195-го. . .») — с. 377—378; шпага — с. 379; пищаль — с. 381; карабинъ — с. 382; кирисъ — с. 383; жезлъ — с. 384; «письменные книги» — с. 388—389 и др.

[12] *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, с. 36.

[13] *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum (Holland). MCML, pl. 52. На обороте титульного листа: «This 1957 edition is an offset reprint, corrected but not revised, of the original of 1950».

лицо <. . .> і то все рѹжье и ратнѹю збрѹю оценить порознь и с ценою написать в книги, л. 12 (на листах 1—11 без предисловия описаны киоты, образа, церковная хоругвь, кресты, иконы, рака и другие церковные принадлежности).

Датировка книги устанавливается не только по этой, но и по многочисленным другим записям в ней с указанием лишь на 1687 г. (РЧЕ) их составления: а по нынешнеи переписи РЧЕ *г* году. . . л. 34, аналогично на л. 97 об., 109 об., 111 об., 184 об., 492, 512 об., 656 об., 676 об. и др. Рукопись скрепил дьяк Василий Мануилов.

Книга состоит из 164 глав, в которых описывается главным образом оружие (холодное и, шире, огнестрельное), ратные доспехи (щиты, шлемы, кольчуги и т. п.), далее старинные русские знамена, запасные детали, относящиеся к оружию, разного рода чехлы для хранения предметов вооружения, некоторые орудия труда (пилы, резцы для резания соломы, сверло), некоторые музыкальные инструменты (трубы, барабаны, литавры, орган), предметы одежды и обуви, книги светского и религиозного содержания, имевшиеся в Оружейной палате, седла, узды, стремена, доски (железные, ореховая, медная и т. д.), сталь, «уклад» турецкий, цепи, часы, глобус и т. п.

Описанию всех этих предметов предшествует составленное А. Ф. Полибиным и В. Мануиловым оглавление (л. 16—24).

Как лингвистический источник описываемая книга имеет особое значение для лексикологов, фонетистов и тех, кто исследует историю имен существительных, числительных, прилагательных (для исследования глагола данный источник большого интереса не представляет).

В книге находим отражение качественной редукции безударных гласных: ѹ агнива 386 об., адиннатцат 96 об., по адиннатцати 153 об., кожею алаю 151, гарелых 322 об., камешкавъ 147, кастеные 380 об., корабокъ 331 об., поласы 89, полѹблако 190, прарезаны 141 об., рагатины 204 об., 206 и т. д.; коротинкому 96, круживо 380 об., 400, шестирики 247 об. и проч.; коропчетых 516, нитеная 195, пониже поеска 93, поес 146, тростенаѧ 180 и т. п.

Та же редукция получает отражение в перестраховочных написаниях *о* вместо этимологически оправданного *а*: косанскаѧ 144 об., коима 142, коимы 197 об., корабинъ 335, 335 об., коробинов 365, ломоныхъ 96 об., полашъ 75—79, но: палашъ 79.

Немало отражений на письме оглушения или, наобо-

рот, озвончения согласных: глат*к*ои 334, 335 об., 464, глат*к*ие 195 об., желѣсцов 174 об., желѣсца 175, желѣсцы 178, завѣски 326 об., 333 об., застѣшки 379 об., с оптирочкою 95 об., оптычка 158 об., подклатка 136, пореcкою 94, привяска 186, розвотка 397 об., сапошкомъ 416 об., 418 об., свѣсцовъ 383, на свѣсцахъ 391 об., трѫпки 210, оторои на десѣть 326 об.; з другова 419, шездесѣтъ 29 и др.

Вместо *грифъ* ‘греческое сказочное животное, полуорел и полулев’ (Даль, Слов.) пишут *гривъ*: на прикладе клеимо ‹. . .› орелъ двоеглавои с каруною сквозноu по ста|ранам орла гривъ да левъ 244. Склоняемые формы этого слова также пишутся с *в*: по гриву, гривѫ 247 об., 384 об., 386 об., гривы 282 об., уменьш. гривикъ 248 об., по гривику 251, 253 об., по гривку 376 об.

Любопытно написание *индрокъ* с глухим *к* (в косвенных падежах: индрока 255, с ындроком 344 об., по индроку 134 об., 376 об.) наряду с *инорогъ*, *инрогъ* л. 347, 357 вместе с производными: инорогова 192а, инрогова 190. Написание *индрокъ* обязано, по-видимому, деэтимологизации слова, связанной с утратой восприятия корня *ин-* в значении ‘один’, ср. старорусское написание *иногохотцы* вм. *иноходцы* [14]. Такую деэтимологизацию в данном случае ускоряло то, что слово *инорогъ* (наряду с *индрогъ*, *индрокъ*, *инрогъ*) обозначало животное, незнакомое русскому человеку. Ср. экзотическое и также многовариантное название верхового коня одной из лучших пород — *фарь*, *фарисъ*, *фарсъ*, *фарижъ*, *фережъ*. Интересен контекст: в клеimахъ ‹. . .› по индрогѫ сверхъ индроковъ по гривѫ звѣрю 384 об., — где рядом находятся два разных графико-фонетических варианта слова.

Многочисленные написания *шн* на месте *чн*, по-видимому, передают живую московскую норму той поры: зашивошные (пряжки) 510, мѫштѫшные (удила) 684, наконешника 421 об., починошные 365 об., 370, 371, привязошные 147, 186 и т. д.

Написание *восмои* с начальным *в* (Двѣ лядѫнки ‹. . .› *в* преж|неu описноu книге написаны в восмои статѣ 325 об., в восмои (*так*!) стате 515[15]), пока не отмеченное в русской

---

[14] *Одинцов Г. Ф.* Из истории гиппологической лексики в русском языке. М., 1980, с. 96—97.

[15] Столь редкое, лишь два раза встретившееся в Описной книге 1687 г. написание (против 74 написаний *осмои*) соответствует тому, что в им. и вин. пад. встречается в книге лишь написание *восмь*, а в других падежах *осми* (без начального *в*). Как видим,

исторической лексикографии (где имеем лишь *осмыи*), дает возможность уточнить фонетическую историю данного слова.

Графико-фонетический вариант слова *алебардъ* м. р. — сущ. *алебадръ* м. р. (А по *н*нешне*и* переписи и по осмо*тр*ѫ тѣ алеба |дры проти*в* прежни*х* переписны*х* кни*г* сошлись | ‹. . .› ѫ о*д*ного кисти розны*х* шол*к*о*в* ѫ др*ѫ*го |ва пера нѣ*т* ‹. . .› цена тѣмъ алебадро*м* | по *д*ва р*ѫ*бли 131 об.) — до сих пор не был отмечен в русской исторической лексикографии. В Описной книге 1687 г. он употребляется наряду с вариантом *алебардъ*: те алебар |ды написаны по др*ѫ*го*и* переписи 131 об.

Наличие двух вариантов незадолго перед этим заимствованного термина свидетельствует о недостаточной освоенности его к 1687 г. В Сл. РЯ XI—XVII вв. 1, с. 27, где, конечно, не случайно приведено три варианта термина — *алебардъ*, *олебардъ* м. и *алебарда* ж., — первое упоминание термина отнесено к 1647 г., к специальной военной книге, переведенной с немецкого — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» Валльгаузена; правда, М. Фасмер (Слов. I, 70) приводит со ссылкой на Фогараши вариант *алаборда* в качестве экзотизма в дипломатических актах 1615 г. Знаменательно, что в Описной книге Оружейной палаты 1701 г. все алебарды вместе с протазанами были записаны под общим названием «протазаны» (ЦГАДА, ф. 396, оп. II, ч. 2, № 937, л. 63, гл. 14). По-видимому, активизация употребления термина в центре Московского государства, если не вторичное заимствование из немецкого языка, происходит после 1701 г., хотя и в Петровскую эпоху. Как видим, обращение к фонетическим вариантам, зафиксированным в Описной книге 1687 г., целесообразно при исследовании истории терминов.

Описная книга 1687 г. представляет интерес и для тех, кто изучает старорусское словообразование. Нередко встречаются слова, образованные с помощью разных суффиксов от одной и той же основы, но тождественные по своему лексическому значению. Так, притяжательное прилагательное от сущ. *лев* образуется то при помощи суф. *-ов-*, то при помощи суф. *-ин-*, и эта вариантность запечатлена в книге даже в пределах одного листа: личинки

во- писали под ударением, *о-* без ударения. Подчеркнем, однако, что 2 написания *восмои* свидетельствует об отходе от этой нормы.

лвовы 244, — головы лвиные 244 об. Пищаль с винтовой нарезкой ствола именуется порой на одной и той же странице то винтовальной, то винтованной (Пищал винтованнаѧ ствол граненоі <. . .> пищал винтовалнаѧ ствол посеребренъ 231 об.), причем почти рядом с этими двумя прилагательными употреблено еще одно, семантически совпадающее с ними, но вообще встречающееся в книге реже их — винтоватаѧ (пищаль) — 229, также 233 об. и т. д. Тождественны по семантике и наречия *вперевивку* 254, *вперевивъ* 534 об. и *вперевити* 210 об., прилагательные *казачии* и *казацкии*: пѧть пищалеі каѕачьих 320 — четыре пищали каѕацкие завѣсные 320 об.

Встретившееся один раз слово *защитель* 564 об. можно, по-видимому, расценивать как описку (вместо ожидаемого *защититель*, хорошо известного по словарям). Описная книга дает возможность выяснить вопросы образования отдельных слов. Например, выясняется, что сущ. *трещотка* 211, 217 об., 219 об., 300 (см. контекст в приложении) ‘металлический прибор, издающий треск при вращении’ — возникло из *трещодка* (пищал <. . .> у станка три | обоимицы да трещодка желѣзнаѧ 314 об.), образовавшегося в свою очередь с помощью суф. *-к-* от сущ. ж. р. *трещедь* (у шонпу |ла трубка серебренаѧ ж трещед желѣзнаѧ | золочена 220 об.), в котором выделяется непроизводная образующая основа *трещ-/треск-* и безударный суф. ж. р. *-едь*. Во всех случаях *трещедь* обозначает тот же самый прибор при пищали, что и *трещодка*, *трещотка*.

В морфологическом отношении обращает на себя внимание широко представленное в книге образование страдательных причастий прошедшего времени от переходных глаголов как совершенного вида (вытерты 238 об., попорчено 233, рѡзшибена 122 об.[16] и др.), так и несовершенного вида, причем в масштабах, не свойственных современным литературным нормам: врѣзывано 132 об., 133, 234, 471, 524 об.; врѣѕываны 188 об., 235, 328 об., 458 об.; вставлевано 500 об.; вшиваны 561 об.; вырѣзываны 122; высекивано 217 об.; вытираны 528; набираны 489, 492 об., 495 об.; насѣкиваны 380; здесь же — насѣчены,

[16] Форма причастия образована без *l*-эпентетикум, подобно другому однокоренному причастию в реплике «рука ушибена слегка» в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (Изд. под ред. Н. К. Пиксанова), — по-видимому, особенность тогдашней живой московской речи, напрасно «исправляемая» некоторыми издателями на *ушиблена*.

дважды; ошиваны 676; починивана 605 об.; прибивано 121 об., 668, 524 об.; пришиваны 477 об., росцвѣчивано 635 об. и др.

Описная книга 1687 г. дает возможность уточнить вопросы исторической морфологии, касающиеся отдельных слов, в частности сущ. *херуговь*, до сих пор не отмеченного ни в этой графико-фонетической форме, ни в значении м. р.: Два хер8гови на *о*дномъ ⟨. . .⟩ писаны травы золотомъ а на др8гомъ хер8гове средина писана при*т*ча на а*с*пида і василиска 638. Ср.: *хору́гвь* — ж. 'значок, прапор, знамя, стяг' (Даль, Слов.).

Следует отметить особенности склонения отдельных существительных, преимущественно со старой основой на согласный: кола 'колесо' (Полторы пары пистоле*и* ⟨. . .⟩ | ѕамки колесные резные бес ключа кола ѕаводитца в то́*м* числѣ 8 *одно*и | кола с кожухо*м* 425); в звена*х* 139; проти*в* прежнихъ знамѧ*н* 626, но: восмь знамен 633 об., пѧть знаменъ 634, длина ѕнамю 623, 626, 628, 629, 629 об., 630, а также: длина знамени 634 об.; четыре знамѧ 636 и т. д.

В Описной книге 1687 г. содержатся богатые данные, в известной мере уточняющие историю русских числительных. Широкое употребление числительных в этой книге объясняется тем, что ее составителям необходимо было указать, сколько отдельных видов оружия и разных ценных вещей содержится в Оружейной палате, сколькими драгоценностями украшен тот или иной предмет вооружения, какова его цена и в какой по счету статье он был записан в предшествующей описной книге 1682 года. Как определенный пласт слов числительные представлены в Описной книге 1687 г. наибольшим в общей сложности количеством употреблений, чем любая другая тематическая группа слов.

При сравнении в целом количественных и порядковых числительных в рассматриваемой книге, можно заметить, что система первых в лексико-словообразовательном отношении мало чем отличается от современной, чего никак нельзя сказать о системе порядковых числительных, если иметь в виду прежде всего порядковые слова второго десятка.

Употребляется слово *одиннатцать*; обозначений *один на десяте*, как и *два* (*две*) *на десяте*, *три на десяте* и т. д., вплоть до *девять на десяте* нет.

Порядковое же числительное 11-й лишь однажды встречается в современной нам форме: в одиннацатом клеиме вышит звер с рогами 161, в остальных 25 случаях имеем лишь форму *первои* (*-ая*, *-ое*, *-ые*) *на десять*: написан (*карабин — Г. О.*) первои же на десят 339 об.; аналогично: 35, 83 об., 108, 149, 156 об., 163 об., 176, 191, 205, 226, 252 об., 285 об., 339 об., 358 об., 416 об., 464 об., 487 об., 495 об., 506 об., 520, 530, 560, 640.

Число 12 имеет обозначения *двенатцать* (встречается 64 раза) и словоформу *двунатцати* (только в косвенных падежах, наряду с формой *двенатцати*) (7 раз): о двунатцати зарядех 326 об., но: по | двенатцати алтынъ 323. Соответствующее порядковое числительное употреблено 24 раза, из них 23 — в форме *второи* (*-ая*, *-ое*, *-ые*) *на десять* и один раз в форме *другои на десять*: во второи на десят стате 192 об., аналогично: 40, 82, 108 об., 161, 177 об., 192 об., 197 об., 230, 250, 325 об., 354, 359 об., 382 об., 420 об., 440 об., 464 об., 489 об., 502 об., 518 об., 521 об., 561 об.; в другом на десят клеимѣ 161.

Число 13 обозначается лишь словом *тринатцать* во всех 59 случаях (51, 92 и проч.). Единственное порядковое соответствие — *третии* (*третья*, *третая*, *третие*) *на десять*: полашъ <. . .> написанъ третьимъ на десят 88 об.; аналогично; 68 об., 109 об., 152 об., 156, 164 об., 175 об.— 176, 192а, 198, 230 об., 250, 291, 325, 341 об., 353 об., 357 об., 388, 422 об., 441 об., 503, 515 об., 562, 640, 641 об.

Число 14 обозначается словом *четырнатцать* (все 37 случаев, например: четырнатцать плащеi, 33 об.; сюда же: 52 об., 57, 61 и т. д.). Ему соответствует лишь порядковое *четвертыи* (*-ая*, *-ое*) *на десять*: четвертая на десят пара 246 об.; аналогично: 47, 75 об., 112, 158 об., 174 об., 194 об., 197, 203 об., 233, 327, 343, 355, 360 об., 387 об., 419, 444, 478 об., 503 об., 522, 572 об.).

Число 15 обозначается словом *пятнатцать* (и *петнатцать*): в петнатцати мѣстехъ 51 об.; пятнатцат мѣстъ, 1 и т. д., однажды употреблена форма *в пятинатцати* (мѣстех), 221 об. Порядковое соответственное числительное — *пятои на десять* — 17 употреблений: 68, 111 об., 159, 177, 189, 206, 221, 289, 337, 355 об., 411, 453 об., 479, 504, 516, 529 об., 579. Пример: написан (щит. — *Г. О.*) пятои на десят 189.

Число 16 обозначается словом *шестьнатцать* (и лишь в косвенных падежах — *штинатцати*, наряду с более редким *шестьнатцати*: во штинатцати мѣстахъ 42 об.).

Всего же 95 употреблений: 34, 48, 209, 322, 699 и мн. др. Соответствующее порядковое числительное — *шестои на десять*: в шестои на десѧть | статьѣ 177; 18 употреблений: 77, 110, 144 об., 158, 177, 190, 230 об., 264, 302, 340, 356, 393, 419 об., 451, 486 об., 504 об., 517, 522 об., 583.

Число 17 обозначается словом *семнатцать*: семнатцати камешковъ нѣтъ 35 об. Всего 21 употребление: 41, 51 об., 125 об., 670 и т. д. Соответствующее ему порядковое числительное — *седмои* (*-ая*, *-ое*, *-ые*) *на десять*: в седмои на десят статѣ 179 об. 17 употреблений: 63 об., 144 об., 159 об., 179 об., 195, 231, 255 об., 303, 343 об., 388, 406, 456 об., 490, 506, 515 об., 522 об., 587.

Число 18 обозначается словом *осмнатцать* — 29 употреблений: 1, 7, 27 об. и т. д.: цена осмнатцат рꙋблевъ 126 об., *осмнатцеть* 107 и *восмнатцать* 317—317 об., 200 об.: восмнатцать копеi. Соответствующее ему порядковое числительное — *осмои* (*-ая*, *-ое*, *-ые*) *на десять*: та бꙋлава <. . .> написана осмою на десять 110 об., написан (щит. — *Г. О.*) осмоi | на десят 196 об. Всего 13 употреблений: 33, 66 об., 110 об., 145, 179 об., 204 об., 340 об., 394 об., 475 об., 505, 523, 592.

Число 19 обозначается словом *девятнатцать* (а также *деветнатцать*) л. 48 об., 114 об., 525 и однажды, в местном падеже, формой *девѧтинатцати*: в девѧтинатцати мѣстехъ 47. Всего 18 случаев: 35 об., 54, 464 и т. д. 15 раз встретилось соответствующее порядковое числительное *девятои* (*-ая*, *-ое*, *-ые*) *на десять* и лишь один раз слово *девятнатцатыи*: написан девятоi на де | сят (карабин. — *Г. О.*) 337 об.; аналогично: 50 об., 67, 109, 145 об., 178 об., 182, 204, 234 об., 274, 402 об., 476 об., 506, 523 об., 531; девятнатцать рогатинъ красного желѣза розных дѣл | цена осмнатцать (*так*!) рогатинамъ по три рꙋбли с пол |тиною девятнатцатоi цена рꙋбль 204 об.

Таким образом, порядковые числительные от 11-й до 19-й в Описной книге 1687 г. употребляются в их древних формах типа *первый на десять*. Два единичных употребления (*одиннатцатои* и *девятнатцатои*) на фоне представленного материала дела не меняют и указывают лишь на то, что новые формы в XVII в. существовали (они, вообще говоря, известны в русской письменности с нач. XVI в.), однако им явно предпочитались старые формы. Ср.: «Числительные от *одиннадцатый* и выше в большинстве случаев сохраняли (в памятниках XVI—XVII вв. — *Г. О.*) старые формы склонения, а именно, склонялась только

первая часть, а вторая — *на десять* прибавлялась без изменения» [17].

Представленный в Описной книге 1687 г. материал противоречит положению, что в XVI—XVII вв. «древние формы типа *первый на десять*, *второй на десять* употреблялись при обозначении даты, другие образования (типа *четырнадцатый* и *четверонадцатый*. — *Г. О.*) — во всех остальных случаях» [18]. В действительности сфера применения таких «древних форм» была намного шире: так, ни одно из приведенных из Описной книги 1687 г. порядковых числительных от 11-й по 19-й ни в одном из своих многочисленных употреблений не указывает на дату. Иная картина сложилась к середине XVIII в., когда числительные *первый на десять*, *второй на десять* и прочие стали употребляться «только в важных материях и в числах месячных: *Карлъ вторыйнадесять*, а не *двенатцатой*; *Лудвигъ пятыйнадесять*, а не *пятнатцатой*; *сентября пятоенадесять число*, а не *пятнатцатое число*» [19].

Устанавливая, что порядковые числительные, сложные и составные, в XVII в. «в основном сохраняли старые древнерусские формы» [20], И. М. Багрянский дает этому явлению стилистическое объяснение, имеющее силу лишь для памятников письменности некоторых жанров [21]. Преобла-

---

[17] *Багрянский И. М.* Имя числительное в русском языке XI—XVII вв. — Труды Узбекского гос. ун-та им. Алишера Навои. Новая серия, вып. 71. Самарканд, 1957, с. 44.

[18] *Дровникова Л. И.* Из истории имен числительных в русском языке. Канд. дис. М., 1959, с. 275.

[19] *Ломоносов М. В.* Российская грамматика. — Полн. собр. соч. М.—Л., т. VII, 1952, с. 476, § 259.

[20] *Багрянский И. М.* Имя числительное в русском языке XI—XVII вв. Докт. дис. М., 1960, с. 494. «Окончательное установление современных форм сложных и составных порядковых числительных относится к середине XVIII века», говорится там же (с. 496).

[21] Следует отметить некоторое преувеличение И. М. Багрянским роли книжной письменности, поскольку в своих выводах он базируется подчас только на ее материалах, и в частности это имеет место в его утверждении о том, что у древне- и старорусских порядковых прилагательных от 1-й до 10-й «в ед. ч. им. падеж имеет окончание *ый*, *ая*, *ое*; окончание *ой* не встречается» (см. с. 472, 495). Ошибочность утверждения об отсутствии окончания *-ой* у названных числительных становится очевидной при ближайшем рассмотрении текста Описной книги Оружейной палаты 1687 г., в которой, напротив, встречаются у данных слов только окончания *-ой* (м. р. ед. ч. им. пад.) и совершенно не встречается окончание *-ый*.

дание старых форм числительных в памятниках письменности всех жанров невозможно объяснить, исходя только из стилистических соображений.

Конечно, некоторая традиционность в употреблении числительных типа *первый на десять* могла иметь место, однако если бы они были по-настоящему устаревшими, их невозможно было бы употреблять в деловой письменности. Архаизмами они в XVII в. не были, тогда как среди количественных числительных уже «в XIV—XVI вв. новые формы являются преобладающими во всех числительных от 11 до 30 — например: одиннадцать, двенадцать, тринадцать. . . тридцать» [22].

Более долгое сохранение старых форм порядковых числительных, по сравнению с количественными, как будто можно объяснить тем, что все порядковые числительные от 11-й до 30-й[23] являются производными, возникшими или из количественных числительных, или же на их базе, и потому когда образования типа *пять на десяте* устарели, производные типа *пятыи на десять* сохранились, подобно тому как многие производные элементы языка (сложные слова, фразеологизмы и т. п.) сохраняют в себе те производящие единицы, которые сами по себе в языке уже не употребляются.

После имен числительных из всех лексических групп наиболее широко в Описной книге 1687 г. представлены названия разных видов вооружения и его деталей (например, *мушкатан* и синонимичный ему, по книге, термин *аркабус* 'аркебуза' 369; *ѳгорка* 'венгерский клинок' 70; *ѳѳзѣя* 'огнестрельное ручное длинноствольное оружие' 321 об.

[22] *Багрянский И. М.* Имя числительное в русском языке XI—XVII вв. — Труды Узбекского гос. ун-та. . ., с. 32.

[23] В Описной книге 1687 г. обнаруживаются и другие, менее активные в ней старинные порядковые числительные: 1) *двадесятои* — 7 употреблений, но: *дватцатои* — 12 случаев; при редких *двадесять пятои*, *шестои*, *осмои* (соответственно: 482, 171, 345 об.) нередки новые числительные *двадцать пятои*, *шестои*, *осмои*; 2) однократное *тридесятои*, по-видимому, употреблено без особой нарочитости (ср. фольклорное «в тридесятом государстве»): одиннатцать полос ‹. . .› | написаны тридесятыми 70 об.; во всех же остальных 75 контекстах имеем современные числительные — от 30-й по 39-й; 3) 40-й обозначается только по-старому: *четыредесятои* — 8 случаев, тогда как в составных наименованиях от 41-й по 49-й имеем постоянно слово *сорокъ* при единственном исключении: по*д* четыредесят | осмою пищалю 216 об.; 4) 50-й, 60-й, 70-й, 80-й обозначаются лишь как *пятьдесятои*, *шестьдесятои* (*шездесятои*), *семьдесятои*, *восмьдесятои* (168 об., 240 об., 220 об., 232).

и т. д.) Другие лексические группы: 1) названия драгоценных камней, украшавших оружие: агатъ 30 (и огатъ 30 об.), алмазецъ 29, бирюска 30 об., виниска 186, жемчюженка 164, забирзатъ 191 об., изѫмрѫдецъ 27 об., лалочка 334 об., ахонтикъ с производным ахонтиковои 31 об., и т. д.; 2) цветообозначения: брѫсничнои 464 об., жаркои 630 об., кирпичнои 173, коришнои 647 об., соломеннои 325, крапивнои 636 об., маковои 555 об., осиновои 443, сахарнои 555 об. и др., из которых в труде по истории русских цветообозначений Н. Б. Бахилиной («История цветообозначений в русском языке». М., 1975), наиболее полном по охвату материала, отсутствуют лишь темновышневои 151, цветнои 431, вариант серогорючии 522 об., а также существительное праѕелѣнь 319; 3) образования, производные от названий деревьев и других растений: буковои 232 об., грѫшевои 118 об., чинаровои 183 об., шамшировои 345 (самшировои 362 об.), яблоновои 182; 4) названия животных и птиц: аспидъ 638, барсъ 641, заичикъ 336, змеика 285, конь 377, коркодинъ 250 об., левикъ 247 об., лось 344 об., лошадка 344 об., попугаичик 400, пташка 285 и др., среди которых находим и не отмеченные до сих пор в русской исторической лексикографии: гривикъ; китикъ 336, уменьш. от китъ; мартышка ‘мартышка, обезьяна’ 265; 5) термины из области искусства: переспективо (*так*!) 670 об., клеветура (вторая буква может быть прочитана и как *а*) ‘клавиатура (органа)’, 701; 6) прилагательные, соотносительные с названием страны или народа: аглинскои 222, болгарскаѩ 161, египецкаѧ 51 об., индеискои 175 об., кизылбашскои ‘персидский’ 189, китаискаѩ 162 об., литовскои 219, немецкои 130, полскои 129 об., свицкои ‘шведский’ 316, тѫрскои 36 об. и др.

Вообще эта книга — настоящий лексический музей. Достаточно сказать, что в ней встречается до ста слов от *а* до *и* включительно, не представленных в русской исторической лексикографии [24], а именно: алебадръ ‘алебарда’ 131 об., апока (опока): апока желѣзнаѧ двоінаѧ <. . .> да на Бархатном дворѣ половина опоки желѣзные 698; араматникъ ‘небольшой сосуд для духов’ 211; аркабос и аркабус 369; (вариант аркобузъ имеется в Сл. РЯ XI—XVII вв., 1, с. 47, с толкованием: ‘ручное огнестрельное

[24] Предлагаемый ниже материал передан в Картотеку ДРС Института русского языка АН СССР, и то, что редколлегия «Словаря русского языка XI—XVII вв.» сочтет нужным, будет опубликовано в «Дополнениях» к Словарю.

оружие, самопал'); бахтерцовои 'относящийся к бахтерцу': шапка стал*на*ѧ <. . .> затылокъ на колцах бахтерцовои 465; бахтырецъ 511 об. 'бахтерец (бехтерец)' (последние варианты в Сл.РЯ XI—XVII вв. есть); бенда 412, 421 об. то же, что бендь (в Сл. РЯ XI—XVII вв. — только бендь); бенделѣръ, бенделѣрныи, 681—681 об., то же, что имеющиеся в Сл.РЯ XI—XVII вв. банделеръ, банделерный; белохвосцовои 'относящийся к птице, причисляемой к орлам, кучуганам' (от *бѣлохвостъ, ср. белохвостикъ Falco albicilla в Словаре В. И. Даля): семдесят | стрѣл <. . .> | кедровых ѯшки костяные пере белохвосцовое <. . .> в том числѣ ѯ тритцаті стрѣл | пере беркутовые 176 об.; беркутовои 176 об. и беркучии 176 об., 179 об., 'относящийся к беркуту'; бесемнои 655, то же, что басемный в Сл.РЯ XI—XVII вв. 1, с. 76; бирюзнои 182 об., 190 об. и бирюзовои 133 'относящийся к бирюзе', также бирюсковои (от бирюзка, уменьш. от бирюза) 133; боковои 'буковый' 424 об.; болтовои 'относящийся к болту' 459; болтъ (самострѣльныи), ср.: 'книпель, костыль для стрельбы из пушки' (Даль, Слов.): четырнатцат болтовъ самострѣлных в том числѣ | три болта с костмі да четыре болта бес перев 460; большенькои, уменьш. от большой: дватцат четыре ѕапанка в нихъ | камен*ѧ* в болшенких ѕапонках по п*ѧ*ти изумрудцовъ да по ахонтику <. . .> | в других ѕапонках маленких по п*ѧ*ти || ахонтиков 525—525 об.; бормицы 'часть защитного доспеха' 18 об.; боровочекъ и боровокъ 'деталь защитного доспеха на оплечьях': Е зарѯкав*ѧ* стал*ныѧ* <. . .> || попорчены колныреи нѣтъ на оплечках боровочки | по конецъ боровковъ прикрѣпки мѣдные 535—535 об.; браицар бранцар, бренцал, часто во мн. ч. 93, 88, 83 об. — то же, что приводимые в Сл.РЯ XI—XVII вв. 1, с. 322, слова брецаръ и бренцала, мн.; брусицкои 'состоящий из отдельных брусьев' (ср. *брусити* 'обтесывать или опиливать, изготовляя брусья' — Сл. РЯ XI—XVII вв. 1, с. 340): Латы брѯсицкие молеваные агли|нские с полами и с наколѣнками 474; бѯиловои 'относящийся к буйволу' 169 об., 170, 170 об., 173, 328 об., 459; булавнои 'относящийся к булаве': восмь чемоданов пистольных маленких сѯконных <. . .> | три чемодана бѯлавных красных 647 об.; быздыганецъ 'уменьш. от быздыганъ': быздыганѣцъ маленкоі перье и трѯбки | железные наведены золотомъ <. . .> а по нынешнеі переписи РЧЕ годѯ | с прежними переписными книгами | тотъ быздыганъ сшолся 115 об.; быздыганъ, то же, что в Сл.РЯ XI—

XVII вв. 1, с. 349, буздуганъ и буздуханъ 113, 115 об.; валемованои: около того болшого ащика кр8гомъ семнатцат | ащиков выдвижныхъ <. . .> промеж тѣхъ щиков дорожнички | валемованые немецкого дерева 670 об.; валоватои, ср. валковый в Сл. РЯ XI—XVII вв. 2, с. 14, 'имеющий набивной рисунок': зеркало стенное <. . . >| дорожникъ черноі валоватоі 674; вапишка, возможно, 'расписанное красками место' (ср. вáпить 'расписывать красками', *ваплюха* об. влгд. 'замарашка, грязная, неопрятная женщина' — Даль, Слов.): пара пищалеи недомѣрковъ <. . .> стволы от казны круглые у одного ствола вапиш |ка с рѣскою у казны у другоі у казны поясокъ 267; вершедь 'верх' 486 об.; взводъ 'деталь огнестрельного оружия' 20 об., 225 об., 250 об.; взобрати 'захватить': колчюга желѣзная на гвоздь крепъ |лена воротникъ на ремень взобранъ 513; винтоватои, то же, что винтовальный 233 об., 227: пищал винтоватаа 229; винтовникъ 'деталь шомпола': на др8гом конце | шонп8ла винтовникъ закрытъ щ8р8пом 211; внасыпь 'в россыпь' 377; воиственникъ 'воин' 622; вооруда 'детали того или иного вооружения, необходимые для его использования': пщтеры зерцала сталные вороненые не |вооружены <. . .> | А по переписи РЧ *г* году и по осмотру тѣ зерцала | вооружены у четвертых вооруда прщшка и на |конешники лелѣзные (*так*!) тесма шолкъ зелен |у пщтыхъ воор8да мѣдная тесма шол |къ красноі 505—505 об., а также 188 об.; востроргвоздь 'имеющий острые гвозди (о панцире)': пансыр 8зловатоі староі <. . .> || Пансыр хрещевоі <. . .> пансыр востроргвоздь вес на гвозди 514—515 об.; не исключено, что после востро- писец не вывел *и* выносное, ср.: пансыр плоскои гвоздь 517 об.; восмои 325 об., 515; вперевивку 'переплетаясь друг с другом': спуски и п8говки вперевивку желѣзные золочены 254; вперевивъ 534 об. и вперевити 210 об.; всплошь 'сплошь' 213, 261; встрѣчь: противъ встрѣчь 'непосредственно напротив' 210; выпалои 'выпавший' 190а; высекивать 'высекать' 217 об.; гебоновои 'эбеновый' 331; варианты: обоновои 331 об., обановои 381 об.; главка 'уменьш. от глава' 391 об.; глѣбасъ 20 об., глебасъ 676 'глобус'; гнѣздышко 'уменьш. от гнѣздо' 53 об.; горошаннои 'имеющий мелкие пятна, напоминающие горох' 316 об.; грабылекъ: пара пищалеі <. . .> на стволах по шти пощсковъ, у каse |нного ш8р8па по грабылку 251 об.; греченинъ 'грек' 91, 192 об.; гривъ 'гриф' 147 об., 212, 282 об., 313 об., 343, 386 об.; гривикъ

'уменьш. от гривъ' 248 об.; дванадесятныи 'относящийся к двенадцати': одиннатцат иконъ дванадесятныхъ празниковъ гсдскихъ 7; двоегранноі 'с двумя гранями' 460; двоелишневои, пр. 'двусторонний' 162; двоествольная (пищаль) 'двуствольная' 276 об.; двуаршиннои 321 об.; девятнатцатои 204 об.; доманитнои 'относящийся к доманику' (см.: Даль, Слов.) 664 об.—665; достка 'доска' 511; дошт҃шнои 'относящийся к доскам' 511 об.; дульникъ 'составная часть пищали' 260—260 об.; ерихонская (шапка), то же, что ерихонка 461 об.; ехидина, то же, что ехидна 271 об.; ехидка 'ехидна' 260 об. и ехидно: два ехидна 479; ехидныи 'принадлежащий ехидне, относящийся к ней' 264 об.; живетлиснои: двацеть пят праповъ полскихъ таотѧные | розныхъ цветовъ і в томъ | числѣ одинъ живетлиснои по краснои камкѣ 641 об.; живецъ 'составная часть тетивы' 170 об.; заверточка 'составная часть порохового рога' 211 об.; завишенка 'деталь стрелы' 178, 180, ср. *завихать* 'загибать' (Даль, Слов.); заворотка 'составная часть ручного огнестрельного оружия' 218; заколенки 'часть доспеха, защищающая место ног сзади коленей' 18; закрышечка 'уменьш. от *закрышка*' 329; запанокъ, то же, что запанка 525; запарка 'металлическая часть порохового рога' 211 об.; запоясникъ и запоясничекъ 'уменьш. к запоясникъ' 399, 406, 416 об.; 236 об.; запоясье (на наручах) 528; заправочка 'гнездышко на кольце, для драгоценного камня' 220 об.; запряжничекъ 'уменьш. от запряжникъ' 655; запушка 'кайма' 316; зашивошнои 'пришиваемый, пришитый' 510; зелѣіеныи: розцвечено костмі Зелѣіенымі 459; змѣица уменьш. от змѣя 210 об.; знаменовои 'относящийся к знамени' 553; зобокъ 'уменьш. от зобъ: составная часть ручного огнестрельного оружия' 218 об.; зубнои 702 (в Сл.РЯ XI—XVII вв.: зубный); зявясы 'детали ратных труб' 19; иверешекъ, уменьш. от иверень, 'клинышек'; индрокъ 'инорог' 212 об., 255; искѣпище 'древко рогатины' 201 об., 202.

В «Описи имущества кн. Голицыных» (ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, № 938, 1689—1690 гг., л. 33—34 об.) встречается термин *сулеба*, обозначающий один из видов холодного оружия: сулеба, полоса булатная без ножен 34 об. Семантика слова не вполне ясна. Сулебы описаны после «канчеров» и перед шпагами. Если это не случайность, то речь идет о длинных колющих клинках, что и подтверждается упоминанием булатной сулебы перед описанием кончаров и после палашных полос в Описной книге 1687 г.: Полоса

бѫлатнаѧ сѫлеба на неі вытертѡ | с обѣ сторону по долу с опушкою, цена три | рѫбли 90 об.

Описная книга 1687 г. Оружейной палаты заслуживает опубликования в полном виде, но такая публикация — дело будущего. Воспроизводим два фрагмента книги, дающие о ней наглядное представление.

|**л. 116**| Глава AI Пернаты

А Пернатъ золотъ у пе*р*ната на вер|хѫ бирюза ѫ черена на конце бирюза *ж* | в золоте испо*р*чена черенъ золотъ | прорезноі по записноі книге написано | великому гсдрю прислалъ в дарѣхъ | кизылбашскоі шахъ во ҀS *м* годѫ | цена триста рѫблевъ по смѣте |**л. 116 об.**| золота три оѫнта,

А по нне*ш*неи переписи РЧЕ *г* го*ду* и по | осмотрѫ то*т* пернатъ противъ | прежни*х* переписныхъ книгъ | сшолся о семи пера*х* одно перѡ | о*т*ломлено а лежитъ тѫ*т* же в чюшке,

А на то*м* пе*р*нате чюшка сѫкон|ная а по пре*ж*неі описноі книге написа*н* | четвертымъ

В Пернатъ серебренъ ѫ него вве*р*хѫ | одинна*т*цат перъ серебреных*ъ* волѧ|чных*ъ* черен*ъ* серебреноі бѣлоі а на не*м* | писано гсдрева црва і великогѡ |**л. 117**| кнзя Михаи*л*а Ѳедоровича всеа | Рѫсиї имѧ под ве*р*хомъ на черену | поясокъ глаткоі трѫбка нижняѧ | серебреная волячная по ве*р*ху трѫбки | поясокъ дороженои,

А по нне*ш*неи переписи РЧЕ *г* годѫ | и по осмотрѫ то*т* пе*р*натъ противъ | пре*ж*ни*х* переписныхъ кни*г* сшолся цена | то*м*у пе*р*натѫ два*т*цат рѫблевъ | а в прежнеі описноі книге написанъ | первымъ,

Г Пернатъ серебреноі прорезноі о семи | перахъ под перьемъ трѫбка и на конце трѫбка серебреные золочены | по мѣстамъ проре*з*ано клеі*м*ами ме*ж* |**л. 117 об.**| трѫбокъ хозъ черноі пове*р*хъ перыѧ | и на ни*з*у ѧблоки с репеи*к*ами витые | серебреные золочены,

А по нне*ш*неі переписи РЧЕ *г* го*ду* | тотъ пернатъ с прежними пере|писными книгами сшолся и по осмотрѫ | черенъ покрытъ бархато*м* алымъ | цена то*м*у пернату шѧтнатца*т* рѫ*б*|левъ а по прежнеі описноі книге | написанъ шестымъ,

Д Пернатикъ пе*р*е мѣдное гладкое | золочено наве*р*ху ѧблочко золотое | с каменьи с ма*з*енками и *з* бирюсками | и с ыска*р*ками красными в ве*р*хѫ | камешекъ выпалъ черенъ *об*вить |**л. 118**| по гзѫ в шахматъ серебромъ волоче|нымъ промежъ проволоки гвозди | мѣдные

трѹбки серебреные прорезные | исподнея трѹбка попорчена гораздо | по записноі книге написано ҎS г | годѹ цена шесть рѹблевъ,

А по нынешнеі переписи РЧЕ г годѹ | и по осмотрѹ томъ пернатъ противъ | прежних переписныхъ книгъ | сшолся на конце трѹбки нѣтъ | цена тому пернатѹ двенат|цать рѹблевъ а по прежнеі опи|сноі книге написанъ пятым,

Е Пернатъ бѹлатноі красноѡи | ѡ осми перыах цевье перевито |л. 118 об.| грани травы были наведены | золотом вверхѹ аблоко золѡ|чено под цевьемъ трѹбочка се|ребренаа в черенѹ цевья грѹшевое

А по нынешнеі переписи РЧЕ г году | томъ пернатъ противъ прежнихъ переписныхъ книгъ сшолся а пѡ| осмотрѹ ѹ того пернаата черена | нѣтъ цена тому пернатѹ де|сать рѹблевъ а по прежнеі описноі | книге написанъ вторымъ

S Пернатъ желѣзноі о шти перахъ | на перье вырезаны[1] сквозные | люди и звѣри в травахъ черен | перо позолоченое и посеребрено |л. 119| рѹкоятка посеребрена через грань | травочки под перемъ верхнея и нижнея | трѹбки золочены по немъ травы | середняа трѹбка посеребрена и че|резъ грань травки порезаны на|болдашникъ лощатоі на конце | пробоі четырегранноі сквозноі по|серебренъ на пернате аблоко прорез|ное

А по нынешнеі переписи РЧЕ г годѹ | тотъ пернатъ с прежними перепи|сными книгами сшолся цена томѹ | пернатѹ девят рѹблевъ а по прежнеі | описноі книге написан седмым,

З |л. 119 об.| Пернатъ о шти перахъ перье про|рѣзные прорезанъ орел и звѣри | и травы наверху корѹна вызо|лочена перье поставлено в ли|це на пере обрѹчи вызолочены | привернѹты с щѹрѹпами в обрѹ|чике по три щѹрѹпа под перемъ | аблоко граненое с порѣскою под гран|ми шесть мѣстъ сквозных трѹб|ка желѣзнаа поставлена в ли|це черенъ вызолоченъ накѡ|нешникъ желѣзноі в лице с травы | аблочко вызолочено пѹговка | сквознаа,

А по нынешнеі переписи РЧЕ г году с прежними | переписными книгами тот пернатъ | сшолся цена тому пернату восмь рѹблев | с полтиною а по прежнеі перепискѡи |л. 120| книге написанъ осмымъ,

[1] *Написано по смытому* врезаны.

И Пернатъ о шти перахъ на перье | прорезаны травы и поставлены | в лице обрѹчи вызолочены привер|нѹты щѹрѹпами в обрѹче по три | щѹрѹпа желѣзные наверху | корѹна съ аблокомъ прорезнымъ | вызолочены а на верхѹ аблака | малинкие аблочки желѣзные | не золочены под перьемъ яблоко | с порѣскою в лице под аблоком прием | мѣдноі прорезноі позолоченъ посередѣ | аблака и от аблака рѹкоятка граненая позолочена повыше исподне|ва аблака спѹскъ мѣдноі прорезноu позолочен привернѹть | однимъ щѹрѹпомъ аблоко через | грань порѣзано под исподом яблака |**л. 120 об.**| поставлено в лице с пѹговкою пѹ|говка сквозная,

А по внешнеі переписи РЧЕ *г* годѹ | с прежними переписными книгами | сшолся цена тому пернатѹ | восмь рѹблевъ а по прежнеі описноі | книге написанъ девятымъ,

Ѳ Да сверхъ прежнихъ переписныхъ | книгъ РЧ *г* годѹ обавилса | пернатъ мѣдноі перья и под пер|емъ трѹбки золочены черенъ | покрытъ гзомъ чернымъ пере|витъ серебромъ меж перевивки | гвоздья мѣдные резные на конце | трѹбка прорезная серебренаа |**л. 121**| сверхѹ аблочка нѣтъ цена томѹ | пернатѹ пять рѹблевъ,

|**л. 210**| Глава ЛВ Пищали,

А Пищал тѹрскаа ствол красноі от казны покрыт золотомъ мишен | с отметцомъ против мишени встрѣчь три лапочки покрыты | золотом же около мишени и лапочокъ каима покрыта золотом | а в золоте десят репеиков серебреных около мишени и около каі|мы пѹтички серебреные от казны ж два поласка покрыты зо|лотом один гладкои дрѹгои чеканен травы меж ими поласки |**л. 210 об.**| серебреные резные от поласков мишени с отмѣтцом покрыты золо|томъ же чеканены травы перед мишенью клеемцо покры|то золотомъ клеемцо и около мишени опѹшено серебромъ | на казнѣ ж меж мишени і в каімѣ в гнѣздах в золото встав|лено семь искорокъ винисных да мѣсто порожко да две|натцат бирюзокъ от клеемца и до дула | ствол отертъ на двѣ | грани по обѣимъ граням наведено золотом травы на | дѹле резаны глава змеина на лбѹ наведено золотомъ | травы верхняа гѹба покрыта золотомъ и серебромъ зѹбы | и ѹшки серебреные а в зѹбах ствол покрыт золотом на нижнеі челюсти | наведено золотом чешѹею вмѣсто глаз вставливано виниски | шея покрыта золотомъ и серебромъ вперевити серебро розчека|нено от

шеі два поѧска серебреныхъ межъ поѧсковъ три гнѣзда зо|лотыхъ да два репешка серебреныхъ отъ поясковъ мишень с отмѣтцомъ | покрыта золотомъ розчеканены травы около ѕолота опѹшен | серебромъ а межъ поѧсковъ и на клеиме четыре пскорки винисные | да шат бирюзокъ на полке покрышка серебренаѧ з змеицею | а ѹ змеицы в зѹбахъ королекъ краснои рѣска и цѣликъ покрыты | серебромъ станокъ покрыт весь черепахою в черепаху вре|ѕывано раковины на прикладе с обѣихъ сторонъ травами каі|ма и поѧсокъ и около травъ наведено словомъ и с костью от прикладу |**л. 211**| по станкѹ и до дула врѣѕываны раковины клинцами в на|лобке три раковины прорезные с краскою червчатою ѕаднѧѧ ко|сть слоноваѧ около черепахи и раковины по всему станкѹ | опѹшено костью бѣлою и рогомъ чернымъ на станкѹ жъ | двѣ обоимицы серебреные резные золочены подъ полкою с обѣ|ихъ сторонъ два репыѧ серебреные розные ѕолочены мѣсты | подъ полкою ж в репье на пробоице петля серебреная бѣлаѧ | резнаѧ а в петле шесть цепочекъ серебреныхъ бѣлыхъ на пѧти | цепочкахъ на концахъ затравки серебреные ѕолочены на нихъ | по два ѣблочка серебреныхъ ѕолочены ж межъ ими по четыре цепо|чки серебреные ж да по королку красномѹ на шестоі цепочке | араматникъ серебрянъ ѕолоченъ сканноі а на цепочкахъ и на | затравкахъ в ѕакрепкахъ і в араматнике дватцат два | королка мѣлкихъ красныхъ да в араматнике ж шеснатцат бирю|ѕокъ мѣлкихъ жагра и спѹскъ по желѣзу ѕолочено на | шонпуле трѹбка и трещотка поѕолочена ж на дрѹгомъ конце | шонпѹла винтовникъ ѕакрытъ щѹрѹпомъ желѣзные | а выдалъ тое пищалъ изъ гсдрвыхъ хоромъ боѧринъ Борис | Ивановичь Морозовъ во РНД м году да с тою ж пищалю выдалъ | два рога пороховыхъ изубревыхъ а роги сверху ѕаклеены | костью бѣлою ѹ одного рога на верхнеі кости мерка кость |**211 об.**| зеленаѧ заверточка кость бѣлаѧ да ѕапорка мѣдноѧ | поѕолочена на тонкомъ конце выточено ѣблочко | костяное а в костяхъ в бѣлои і в ѕеленоі і въ ѣблочке в гнѣз|дахъ золотыхъ вставлено пят искорокъ винисныхъ да два | королка да шесть бирюзокъ в дрѹгомъ рошке в по|крышке в кости і в рогу вставлено в гнѣздахъ ѕолотыхъ | шесть искорокъ винисныхъ да десять бирюзокъ ѕащол|чка серебренаѧ поѕолочена в ѕащолчке на ѕакрѣпкахъ | три королка красныхъ два корманца шитые по отласѹ | серебреному волоченымъ ѕолотомъ

травы з дрꙋгихъ | сторонъ кожа телятинная покасъ тесма шолкъ | червчатъ бѣлъ пряжка и крюкъ желѣзные позолоче|ны а ꙋ рошковъ поцѣпки шолкъ жолтъ а по ерлыку на|писано тою пищалю и рогами и корманцы гсдрю челом | ꙋдарил греченинъ Іванъ Матвѣевъ во РНГ *м* году цена | пищали с рогами и с корманцы восмьдесятъ рꙋблев

А по нинешнеі переписи РЧЕ *г* году и по осмотрꙋ та пищаль | против прежних переписных книг сошлас арамат*н*ика ꙋ тоі |**л. 212**| пищали нѣтъ десяти мѣстъ раковинных и черепа|ховыхъ костеи нѣт цена восмьдесят рꙋблев а *в* прежнеи | описноі книге написана двацат шестая,

В Пищаль винтовалная Кондратьева дѣла Вяткина ствол | отертъ на грани верьхняя грань з доликом по стволꙋ | три мишени с травочки в травках по клеемце в клеемцах | на казнѣ орелъ двоеглавои с корꙋнами в дрꙋгомъ инрог в трет|емъ гривъ верхнеі доликъ золоченъ гладю двѣ грани наведе|ны золотомъ сплошь травки замокъ на аглинское дѣло | станокъ таблоновоі с резными раковины рѣзаны травки | и люди и звѣри среди прикладꙋ орел двоеглавоі с ко|рꙋнами по правꙋю сторонꙋ звери дерутца по левую сто|рону цареградцкое видѣние скоба и спꙋскъ мѣдные | золочены ꙋ прикладу на конце и по станку в трех мѣстах | кости рыбеі sꙋб в томъ числѣ одно мѣсто слоновое | трубка мѣдная золочена

А по нинешнеі переписи РЧЕ *г* году и по осмотрꙋ та пищал |**л. 212 об.**| против прежнихъ переписных книг сошлас в прикладе и в ста|нке осми раковинъ нѣтъ цена еи шестьдесят рꙋблевъ | а *в* прежнеі описноі книге написана сорокъ первая

Г Пищаль винтовалная ствол красноі на стволꙋ три мишени | резные с клеимы от рѣски до середние мишени верняя[1] грань | рѣзана пониже грани по обѣ стороны по путикꙋ от серед|ние мишени да последние пꙋтикъ на стволꙋ пят пояскov | гладкихъ на казне в клеиме орел двоеглавоі с карꙋнами на | середнеі мишени индрокъ в последнеі мишени левикъ | орел и звери и мишени и грань и пояски и пꙋтики рѣска | и цѣликъ и ꙋстье золочены станокъ таблоновоі ракови|ны по мѣстамъ прорезные клеімами и крꙋжечками | и ре-

[1] *Так в ркп.*, верхняя?

пеiками на приклаⷣе орел двоеглавоi разцвеченъ | костью чернною на конце ѹ прикладѹ и на станку в трехъ|мѣстах кости бѣлые в томъ числѣ одна прорезната **замок**| на аглинское дѣло резноi ѕолоченъ на полке корѹна кѹрок | глава львова в ысподи ѹ кѹрка и ѹ огнива главы китовы | ѹ шенпола трѹбка ѕолочена скоба мѣдната,

|**л. 213**| А по иншнеi переписи РЧЕ *г* году и по осмотрѹ та пищал про|тив прежних переписных книг сошлась цена шестьдесятъ | рѹблевъ а в прежнеi описноi книге написана сорокъ седмата

Д Пищаль тѹрская ѕ жагрою ствол красноi граненоi на казнѣ | три мишенцы с обе стороны четыре репеiка пониже репеiков по | каемочке в нихъ репеiки же с точками и поѧсокъ вытертъ ѕолочен | дрѹгоi поясокъ посеребренъ подле поѧска поѧсокъ *ж* наводноi подле| наводного поѧска мишенца с отмѣтцомъ а от отметца по|верхнеi грани до середнего поѧска слова арапские подле се|реднего поѧска с наводнымъ же поѧскомъ мишенца с отметцомъ ѹ устьа глава ѕмеина к станку через поѧсокъ | золочена и посеребрена ѹ поѧсков мишенца *ж* с отметцом | на казнѣ мишен|цы *ж* и мишенца с отметцы слова | арапски наведены ѕолотомъ около мишенцы наве|дено серебромъ станокъ покрыт черепахою и раковиною клинчатою приклад и против полки по обѣ стороны по|крыто всплошъ черепахою розцвечено прорѣзною ракови|ною на станку опѹшка| подле ствола и на прикладе по краѧм |**л. 213 об.**| кость бѣлата и черная в налобке двѣ кости прорѣзные | с краскою, на конце кость бѣлата в станку два колца | с пробоiцами и репьями желѣзные бывали ѕолочены | на полке ѕакрышка мѣдната змеiкою в зѹбах у змеики | и на змеiке два королка красных на станку ѹ шонпѹла | и ѹ казны двѣ обоiмицы серебреные прорезные под полъ|кою с обѣихъ сторонъ два репья серебреные в репье | под полкою на пробоище петля серебренаѧ золочена на | ѕакрепке два королка красные а в петле пять | цепочекъ серебреных на обѣ стороны с пробоицы в вер|хних пробоицах по маленкому красному королечку в нижних | пробоицах по колечку в колечках четыре ѕатравки мѣд|ные на ѕатравках по две ворворочки серебреные гра|неные ѕолочены промеж ими по королкѹ красномѹ | наверхѹ ѹ трех ѕатравокъ по королечку пятые за|травки нѣт ѹ шонпѹла трѹбка желѣзната золочена | по ерлыкѹ написано тою

пищалю великомꙋ гсдрю | челомъ ꙋдарилъ[2] Мелетискова Алеѯандра цря | послы во РѯЗ *м* годꙋ,

|**л. 214**| А по нншнеи переписи РЧЕ *г* годꙋ и по осмотрꙋ та пищал | против *в* прежнихъ переписныхъ книг сошлас цена шесть|десятъ рꙋблевъ, а в прежнеі описноu книге напи|сана шестьдесятъ осмаѣ,

Е Пищаль тꙋрская на ꙋстье ѣблочко граненое ствол и ѣблокъ | наведены сплошь золотомъ целикъ длинноі двоіноі опаиванъ серебромъ станокъ оболоченъ гѣзомъ чернымъ ꙋ прикладꙋ | на конце коробокъ и на казнѣ и по стволꙋ семъ обоимицъ | и жагра и на полке крышка и ꙋ шонпꙋла трещедь | и трꙋбка двѣ петли да прѣжа ꙋ ремъня серебреные | гладкие пониже полки пробои с колцомъ и съ репьемъ | серебреные *ж* на конце четыре чепочки да *д*вѣ ѕатъ|равки с колцы серебреные третыѣя затъ|равка желѣзнаѣ четвертые нѣтъ | ѳитиль бꙋмажноu,

|**214 об.**| А по нншнеі переписи РЧЕ *г* годꙋ и по осмо|трꙋ та пищаль противъ прежнихъ пе|реписныхъ книгъ сошлась а цепочки *з* за|травками и с колцами и ѳитилѣ нѣтъ цена шестьдесятъ рꙋблевъ, а въ | прежнеі описноі книге написана ше|стьдесятъ девятаѣ

S Пищаль винтовальнаѣ Змеі Тимоѳѣе|ва дѣла Лꙋчанинова стволъ по|крытъ золотомъ и серебъромъ че|резъ чешꙋю около змеѣ до казны | травы рѣѕаны чеаданские посе|ребърены замокъ чеканноі золоченъ | станокъ ѣблоновоі а на немъ врезыва|но раковины по мѣстамъ на|водъ серебрянъ дѣланъ при боѣрине | Василе Ивановиче Стрешнѣве,

|**л. 215**| А по нншнеі переписи РЧЕ *г* годꙋ | и по осмотрꙋ та пищаль противъ | прежнихъ переписныхъ книгъ сошъ|лась цена пя*т*десятъ рꙋбълевъ, а *в* прежнеі описноu книге написана | перьваѣ,

З Пищаль немѣцкаѣ мꙋшкѣтъ | по стволꙋ сѣчены слова латынские | мишень мѣдваѣ станокъ бꙋковоu | врезываны раковины травами | замокъ аглинскоі резноu доска была | серебренаѣ ѳабинскаѣ,

А по нншнеі переписи РЧЕ *г* годꙋ | и по осмотрꙋ та пищаль проти*в* | прежнихъ переписныхъ книгъ |**л. 215 об.**| сошлась цена пятдесятъ рꙋблев | а в прежнеі описноі книге напи|сана тритцать пятаѣ

И Пищаль винтовалнаѣ Григорьѣва дѣла] Вяткина

---

[2] *Так в ркп.*

ствол̀ъ | отеръть на грани на стъ|вол̀ъ три мишени с тра|вами *от* рѣски *от* мишени ве|рьхняѧ грань доли|комъ на казънѣ | в мишени орелъ дво|еглавои, с кор̀ъною о|т оръла верьхъняѧ | грань до рѣски и двѣ | грани до послѣдние мишени |**л. 216**| рѣзаны травы орел̀ и мишени і грани золочены доликъ зо|лочен̀ глад̀ю станок̀ ѣблоновоі на станк̀ъ оправа мѣстам̀і сереб̀|ренаѧ золочена резнаѧ восмьдесят̀ три мѣста болшихъ | и малыхъ рѣзаны птицы и люди и звѣри серед̀і прикладъ̀ | орел̀ двоеглавоі с кор̀ънами по правою сторон̀ъ грив̀ | по лев̀ъю левъ замок̀ резноі на аглинское дѣло золочен̀ | на полке кор̀ъна к̀ърокъ глава лвова испод̀ у курка | и у огнива главы китовые скоба и спускъ мѣд̀|ные золочены шонп̀ъла нѣтъ

А по нн̀ешнеі переписи РЧЕ *г* год̀у и по осмотр̀ъ та пищал̀ против̀ | прежнихъ переписныхъ кнгъ сошлас цена пятдесят̀ р̀ъблевъ | а *в* прежнеі описноі кнге написана сорок̀ втораѧ

Ѳ Пищал̀ винтовалнаѧ скорострѣлнаѧ ствол̀ вороненоі оте|ртъ на грани на стволъ̀ три мишени промеж̀ середнеи | и послѣдние мишени двѣ мишенцы маленкие болшие | и малые мишени ѕолочены станок̀ ѣблоновоі оправа |**л. 216 об.**| на станк̀ъ серебренаѧ прорезнаѧ мишенми и кр̀ъже|чками на прикладѐ орел̀ двоеглавноі замокъ на | аглинское дѣло глаткоі золоченъ полка и огниво | и лапочки прорезные ѵ прикладу̀ на конце і на станк̀ъ | в трех̀ мѣстех̀ кости скоба и спускъ желѣзные золо|чены

А по прежнеі переписи РЧ *г* году̀ и по осмотр̀ъ тои пищал̀і в Оружеи|ноі Полате ѵ переписи не обѣ|вилос а по нн̀ешнеи пе|реписи РЧЕ *г* году̀ и по осмотр̀ъ та пищал̀ в Ор̀ъжеиноі Пола|те обѣвилас с прежнею описю сходна цена еі пятде|сят̀ рублевъ а в прежнеі описноі под̀ четыредесят̀ | осмою пищалю

С. П. Мордовина, А. Л. Станиславский

Гадательная книга XVII в. холопа Пимена Калинина

Русская гадательная литература XI—XVIII вв. была впервые систематизирована в конце прошлого века М. Н. Сперанским [1]. Наряду с гадательными псалтырями им был рассмотрен (и издан) единственный известный ему русский памятник, связанный с гаданиями на костях — «Гадание царя Давида», сохранившийся в двух списках конца XVII—XVIII вв.

Первым свидетельством о гадании на Руси путем метания костей М. Н. Сперанский считает показание Паисьевского сборника конца XIV—начала XV в., в котором упоминается «метаньеімецъ» [2]. Ворожея называется «металкой» в новгородской переработке Исторической Палеи XV в.[3] В Толковой Палее XVI в. «Метанья» стоят в ряду отреченных книг — Громника, Сновидца и др.[4] Наконец, в Домострое XVI в. при перечислении «богомерзких» дел называются гадательные кости: «чярование і волхвованіе і наузы, звѣздочетіе, рафли, алманахи, чернокнижіе . . . кости волшебные» [5].

В документах XVII в. находим целый ряд свидетельств о широком распространении гадания на костях несмотря на правительственные преследования. В 1647 г. в Кириллов Белозерский монастырь был сослан крестьянин боярина Н. И. Романова Михаил Иванов «за чародейство и за косной разводъ и за наговоръ» [6]. В указе 1653 г.,

[1] *Сперанский М.* Из истории отреченных книг, т. 1. Гадания по псалтири. — Памятники древней письменности и искусства, № 129. СПб., 1899.

[2] Там же, с. 107.

[3] *Попов А.* Книга бытиа небеси и земли (Палея историческая) с приложением сокращенной Палеи русской редакции. — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее: Чтения ОИДР), 1881, кн. 1, с. 154.

[4] *Сперанский М.* Указ. соч., с. 107.

[5] Домострой по списку имп. Общества истории и древностей российских. С предисл. И. Е. Забелина. — Чтения ОИДР, 1881, кн. 2, с. 22.

[6] *Забелин И.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. 3-е изд., доп. М., 1901, с. 248.

запрещавшем гадания под угрозой сожжения заживо, признавалось, что «в Польских и в Украинных [городах] и в уездах многие незнающие люди, забыв страх божий и не памятуя смертного часу. . . держат отреченные еретическия и гадательныя книги и письма и заговоры, и коренья, и отравы и ходят к колдунам и ворожеям, и на гадательных книгах костьми ворожат» [7]. В 1675 г. у коломнитина Агафона Иванова были найдены «въ дому за замкомъ толченыя травы, и коренья, и табак, и гадательныя кости, и письма» [8]. В 1685 г. костромской крестьянин Ромашко Аверкиев дал на себя поручную запись, «что жить было ему в монастырской вотчине в Заболоцкой волости и никуды не сходить и. . . костьми не розводит и на руках не смотрить и не ворожить». Своих обязательств Р. Аверкиев не выполнил и в 1692 г. был обвинен в том, что «на руках у людей смотрит и косми ворожит и коренье и травье у себя всякое держит» [9].

Целая вереница лиц, «гадающих», «колдующих» и «ворожащих» на костях, проходит в документах следственного дела Ф. Л. Шакловитого 1689—1691 гг., среди них: нижегородский посадский человек коновал Доронька Прокофьев сын Кабанов, мельник Сенька («розводя кости и смотря, угадывал»), уроженец Костромского уезда портной мастер из Нижнего Новгорода Ивашко Матвеев («костми розводил»), «ворожея» из села под Касимовым Аксютка («ворожила на костях», «розводила костьми»), жена нижегородского посадского человека Федорка Филиппова («костми розводит», «костми мечет»), холопка дворянина П. Неплюева «жонка Любавка» («ворожит . . . и колдует костми непрестанно») [10].

Наряду с гаданием на костях в памятниках XVII в. упоминается также ворожба и гадание на бобах. Наиболее раннее известие о таком гадании относится к 6 июня 1650 г., когда новосильский сын боярский Савинко Антонов сын Манаенков подал «извет»: «В нынѣшнем де 158 г. после Свѣтлой недѣли в седьмую субботу звал де меня

---

[7] *Новомбергский Н.* Колдовство в Московской Руси XVII столетия. СПб., 1906, с. 78—79.

[8] *Титов А. А.* Иосиф архиепископ Коломенский (Дело о нем 1675—1676 гг.) — Чтения ОИДР, 1911, кн. 3, отд. 1, с. 85.

[9] Varia. Сообщ. С. А. Белокуров. — Чтения ОИДР, 1887, кн. 1, смесь, с. 124, 126.

[10] Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках, т. 2. СПб. 1885, с. 27, 167, 168, 180, 268, 505, 507, 825.

дядя мой родной Трофим Монаенков к себѣ на подворье вино пить, и я де к нему пришел, и они де ворожат бобами — дядя мой Трофим с новосильцем с Акимом Шиловым — да с ними же де ворожит донской казак Климка Клементьев сын, которые живут на Тулѣ» [11]. Сравнительное изучение документальных свидетельств о гадании на костях и гадании на бобах не позволяет отнести их к различным способам гадания.

Отметим прежде всего наличие в описаниях этих гаданий устойчивых словосочетаний: «розводить костьми» — «бобами розводить», «ворожить на костях, костьми» — «ворожить на бобах, бобами». Особую ценность для сближения костного гадания и гадания на бобах имеют документы дела Шакловитого, в которых одни и те же гадания описываются неоднократно, с перебоем слов *бобы* и *кости*:

Расспросные речи портного мастера И. Матвеева

И он де, Ивашко, от него, Андрея, отговаривался, что он костьми разводить мало знает. И он де, Андрей, заставил его костьми розводить: сколко де знаешь, так и розведи. — И он де, Ивашко, розводя костьми, сказал ему, что он к Москвѣ не поворотитца и люди к нему не будут; и то де он сказал незнаючи [12].

Пыточные речи портного мастера И. Матвеева

Ивашка портной мастер в застѣнкѣ у пытки роспрашиван. А в роспросѣ сказал: на бобах де у Андрюшки Безобразова он ворожил и сказал ему, что ему на Москвѣ не быть, и люди его из бѣгов не будут; а сказал де он то спроста. — А кости де он, Андрюшка, ему, Ивашке, давал свои, и тѣми костми розводил он, Андрюшка, сам, а он де Ивашка, смотря на кости, сказал вышеписанныя свои рѣчи. А учился де он бобами розводить у бабы Федорки Филиповой дочери [13].

[11] *Новомбергский Н.* Слово и дело государевы (процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г.), т. 1. — Зап. Московского археолог. ин-та, т. 14. М., 1911, с. 238.
[12] Розыскные дела о Федоре Шакловитом и его сообщниках, т. 2, с. 173—174.
[13] Там же, с. 180.

Расспросные речи А. Михайлова о ворожее Аксютке из-под Касимова

И велѣл [А. Безобразов] в том селѣ сыскать ворожею, жонку Аксютку... И та де баба, разводя бобами, ничего не сказала; а говорила, что де я того дѣла мало знаю[14].

Расспросные речи А. Безобразова о той же ворожее

А под Касимовым де человѣк его [А. Безобразова] Андрюшка Михайлов к ворожеѣ от Касимова верст с семь ходил и, пришод, ему, Андрею, сказывал, что о том, будет ли ему, Андрею, к Москвѣ поворотка, та ворожея, костьми розводя, ничего не сказала для того, что она мало знает[15].

Расспросные речи мельника Семена

И он де, Сенка, розводя кости и смотря, угадывал[16].

Пыточные речи мельника Семена

Мелник Сенка в застѣнкѣ у пытки роспрашиван. А в роспросѣ сказал: про Андрюшку де Безобразова он бобами ворожил[17].

Как видим, выделенные словосочетания употребляются в одном и том же значении — ‘гадать на костях’. Этот факт раскрывает смысл слова «бобы» и позволяет составить более полную картину распространения костного гадания в различных слоях русского общества XVII в.[18]

Нельзя не заметить сходства между словом *бобы* в одном из его значений ‘зерна бобовых растений’, и словом *зернь* (от *зерно*), которым обозначали игральные кости.

---

[14] Там же, с. 168.

[15] Там же, с. 267—268.

[16] Там же, с. 168.

[17] Там же, с. 180.

[18] В Сл.РЯ XI—XVII вв.: «ворожити (разводити) бобами» — ‘гадать при помощи бобов’ (вып. 1, с. 252). Неточность толкования тем более понятна, что позднее действительно существовало описанное И. П. Сахаровым в первой половине XIX в. гадание на настоящих бобах, не имеющее ничего общего с костным гаданием, см.: *Сахаров И. П.* Сказания русского народа, т. 1, изд. 3. СПб., 1841, с. 66.

Как известно, для гадания использовались игральные, «зерневые» шестигранные кости, на плоских сторонах которых вырезались маленькие круглые «зернышки» или точки, числом не более шести: изображение таких костей воспроизведено в гадательной книге XVIII в., опубликованной М. Н. Сперанским [19]. Очевидно, по сходству, эти зернышки-точки, а вместе с ними и сами кости стали называться *зернью*, а также *бобами*. О. Н. Трубачев отмечает, что слова bobа и baba, происходящие от праславянского bobъ, среди прочих значений имели и такое, как 'нечто круглое' [20].

В неопубликованном докладе С. В. Бахрушина «Зерно» [21] привлекается неизвестная в литературе рукопись с гадательным текстом XVII в. Она хранится в настоящее время в ЦГАДА в составе обширного сыскного дела, связанного с конфликтом двух мангазейских воевод Г. И. Кокорева и А. Ф. Палицына [22]. Гадательный текст был конфискован у холопа московского дворянина воеводы Г. И. Кокорева [23] Пимена Калинина в ноябре 1632 г. вместе с изветной челобитной на жену воеводы в ведовстве и приложен к делу в качестве вещественного доказательства.

Рукопись писана скорописью, двумя почерками на восьми листах: первым почерком — л. 126—130 дела, вторым — л. 131—133. Так как в деле фигурирует «писмо на осми столпцах» (л. 124), ясно, что документ сохранился в том виде, в каком он был обнаружен в «подголовке» у П. Калинина в момент обыска. Водяные знаки: на первых пяти листах — гербовый щит (л. 127, 130), на последних трех — фрагмент кувшинчика, увенчанного полумесяцем (л. 132). А. А. Гераклитов, собравший обширный материал о кувшинчиках с украшением в виде полумесяца, датирует самую раннюю филигрань такого типа 1618 г.[24] Следова-

---

[19] *Сперанский М.* Указ соч., приложения, с. 76—99.

[20] Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд, вып. 2. М., 1975, с. 148.

[21] Архив АН СССР, ф. 624, оп. 1, № 368, л. 21.

[22] ЦГАДА, Приказные дела старых лет, ф. 141, № 71, ч. 1, 1630 г.

[23] С чином московского дворянина Г. И. Кокорев впервые упоминается в боярской книге 1626 г.

[24] *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963, с. 118, № 688.

тельно, время создания, по крайней мере, второй части рукописи укладывается в промежуток между 1618 и 1632 гг.

П. Калинин показал, что изъятые у него бумаги написаны им: «рука ево» (л. 124). Однако относится это, по-видимому, лишь к первым пяти листам рукописи, озаглавленным «Розводъ коснои сливонноі Пиминка Калинина» (л. 126) [25], и не распространяется на последующие три, написанные другим почерком на другой бумаге и не имеющие в заголовке его имени: «Розвот средечьнои мет сердечьная кажиное» (л. 131 об.). Но поскольку постатейные комбинации буквенной цифири в первой и во второй частях ни разу не повторяются, то независимо от того, кто был их автором или писцом, можно предположить, что оба фрагмента рукописи использовались П. Калининым как одно целое, как один гадательный текст. Не случайно по всей рукописи проходит его скрепа: Розвот костънои | Пи |ми |нъ |ко | Ка |лини |на.

Первая часть памятника состоит из 16 гадательных статей, каждая из которых содержит:

1. Порядковый номер статьи. В нескольких статьях (а в в), (в а в) и др.) порядковые номера заклеены при реставрации.

2. Определенную комбинацию из трех буквенных цифр, обведенных овальной чертой. Цифровые комбинации в гадательных статьях соответствовали сочетаниям выпавших «зерен» при троекратном подбрасывании гадательной кости. Очевидно, гадательные кости П. Калинина отличались от стандартных тем, что имели обозначения очков лишь на четырех гранях, так как цифровые комбинации в рукописи строятся на основе четырех цифр: а, в, г, д, а не шести, как в «Гадании царя Давида».

3. Обобщенное краткое предсказание.

4. Под заголовком Ⓣ-толкование — более подробное конкретное предсказание.

Текст, послуживший непосредственным источником Развода П. Калинина, возможно, был дефектен: об этом свидетельствует наличие двух толкований с подзаголов-

---

[25] На л. 126 об. рукою П. Калинина выведены варианты заголовка: «Розвот костнои», «Розвот костънои сливо. . .» (далее заклеено при реставрации и переплете), «Розвот кстгнои сливонои», «Розвот костгнои сливонои», один из которых является первой частью скрепы по листам рукописи.

ками Ⓣ в статье ēi, что может указывать на утрату какой-то части текста в оригинале и на объединение вследствие этого у П. Калинина двух разных статей. Однако не менее вероятно, что это произошло в результате пропуска Калининым начала очередной статьи по невнимательности. С таким предположением согласуются и другие небрежности писца: недописанность фразы в конце статьи г̄ при переходе от л. 126 к л. 127 (недостает, по-видимому, нескольких слов), а также ряд пропусков одного-двух слов, вовремя им замеченных (л. 126—127) и исправленных.

Во второй части гадательной книги содержится 12 статей, построенных так же, но не имеющих подзаголовков Ⓣ и разделения на общее и конкретное предсказания. Комбинации буквенных цифр в этой части рукописи заключены не в овал, а в прямоугольник. Еще одно различие — в форме предсказаний, в указании на их источник. В первой части книги это — «уста» и «мысль», а во второй — «сердце»: «уста каж8т въ кр8чин8», «уста ѡдномыслены», «мысль имеют добр8» (л. 126, 128) и — «ср*д*це печално», «ср*д*це т8жит о дѣле», «ср*д*це радочно слышит» (л. 131—132) и т. д. Тем не менее обе части книги, обнаруживая сходство в основных гадательных формулах, восходят, по-видимому, к общему источнику: первая часть — «а на *в*раги ѡдоление кажет», «а ѡ болезни здравие кажет», «а въ болезни с8хот8 кажет», «а въ п8ти корысно кажет» (сл. 127—128), вторая часть — «что кажет будет ли одолени[е] на*до* враги», «а в болезни здравие кажет», «а о болезни нед8г кажет», «пут радостен и корыстен» (л. 131—133).

Сравнительное изучение сохранившихся памятников гадательной литературы и «Розвода» Калинина показывает, что при некотором сходстве с гадательными псалтырями, по совокупности статей и системе образов он ближе к гадательному сочинению, которое сохранилось в двух сербских рукописях XVII в. и имеет название: «Бл̄говѣстителное дрѣвнѣе и (нѣлъжно)... хитрос̄ сіа пр̄орк8 Самоил8 ѡ*т*кр*ъ*вена быс̄ аг̄гломъ г̄нимъ шестънадесетыми образы и пр̄орчъствоваше люд*м*ъ о б8д8щих*ъ*» [26].

Как показал М. Н. Сперанский, «Благовествование» Самуила восходит к греческому оригиналу и представляет

[26] *Сперанский М.* Указ. соч., приложения, с. 15.

собой «переходную ступень от гадания по книге с таблицей к гаданию по книге при помощи костей» [27]. Как и автограф Калинина, гадание Самуила имеет светский характер и состоит из 16 статей. Даже если такое совпадение случайно, и гадательных статей в рукописи, с которой Калинин переписывал свой текст, было 17, характерно все же, что число этих статей и в первой, и во второй частях Развода значительно меньше 64 трехзначных сочетаний, возможных при костном гадании на основе четырех цифр. Это обстоятельство, по-видимому, и побудило Калинина объединить два разных «розвода» в одну гадательную книгу, которая, однако, и после этого содержала менее 30 статей. Возможно, первоисточник «розводов» не предназначался специально для гадания на костях, а был одним из вариантов «книжного» гадания.

«Костные розводы» служили на Руси наиболее ранними руководствами для гадания на костях, и только в конце XVII—начале XVIII в. в результате объединения одного из «розводов» с гадательной псалтырью возникло так называемое «Гадание царя Давида» [28], с бóльшим числом статей, лучше приспособленное к гадательной практике. Независимо от того, какой текст явился некогда первоисточником рассматриваемого памятника, при многократной переписке, переделках и длительном бытовании на Руси он, как и гадательные тексты других типов, испытал сильное влияние народно-разговорного языка и превратился в своеобразное произведение русской народной литературы. На более тесную связь гадательной псалтыри «с низшей народной литературой, нежели с высшей книжной» указывал еще М. Н. Сперанский [29].

Гадательная книга Калинина представляет значительный интерес прежде всего в лексическом отношении, в частности потому, что в ней широко употребляются особые гадательные слова и выражения. Таково, например, слово *розводъ*, которое в XVI—XVII вв. имело значения

---

[27] Там же, с. 61—62.

[28] Этот памятник издан дважды: А. Н. Пыпиным по списку конца XVII—начала XVIII в. (Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. — Памятники старинной русской литературы, вып. 3. СПб., 1862, с. 161—166) и М. Н. Сперанским по рукописи 1742 г. (*Сперанский М.* Указ. соч., приложения, с. 76—99).

[29] *Сперанский М.* Указ. соч., с. 148.

'разделение целого на части', 'размежевание', 'раскладка, разверстка', 'роспись' и др. Название первой части книги, по-видимому, означает 'роспись (раскладка) костей', или точнее — 'роспись (раскладка) сочетаний очков на костях'. Определение «сердечная» — производное от слова *сердце*, с которого начинаются все без исключения статьи второй части рукописи, а «кажиное» образовано от глагола *кажет*, также встречающегося в каждой статье.

А. Н. Веселовский установил, что слово *меть* в гадательных текстах может означать как действие по глаголу *метати*, так и число выпавших в результате метания очков или цифр [30]. В «Гадании царя Давида» XVIII в. сочетания *меть добра*, *меть потребна*, *меть зла*, *меть недобра*, *меть негодна*, *меть непотребна* служат для оценки счастливых и несчастливых комбинаций [31]. В книге Калинина слово *меть* встречается в заголовке и еще один раз во второй части, в статье а: «что по*д*ошев*н*ая мет кажет» (л. 131). *Подошевная меть* в данном контексте, по всей вероятности, означает число очков на нижней плоскости — «подошве» гадательной кости. Показания нижней поверхности костей требовалось для уточнения результатов гадания по их верхним граням. В этих целях в «Гадании царя Давида» использовалось повторное метание — *другая меть*: «кинь еще, загадай, что окажетъ другая мѣть» [32].

В статьях в — ві второй части рукописи Калинина прилагательное *подошевная* играет роль существительного («а возри в подошевнꙋю что кажет», л. 131). Как и субстантивированное прилагательное *сердешная* в первой части книги («аще возри въ сердшную что кажет», л. 129 и др.), оно также, видимо, обозначает нижнюю плоскость «зерневой» кости — *подошевную меть*.

Обращает на себя внимание разнообразие производных от *мысль*, *мыслити*: двоемыслиши, двоемышление, двоемыслены, одномыслены, многомыслены, твердомыслено, скоромыслены (л. 126—128, 130), некоторые из них не за-

---

[30] *Веселовский А.* Гадальные книги на западе и у нас. — Вестник Европы, 1886, апрель, с. 896.

[31] Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным, с. 161, 162 и др.; *Сперанский М.* Указ. соч., приложения, с. 80, 81 и др.

[32] *Сперанский М.* Указ. соч., приложения, с. 91.

регистрированы в Картотеке ДРС, как и слово *брязгливо* ‘бранчливо, немирно’ (л. 126).

Обнаружение наиболее раннего сохранившегося памятника, связанного с гаданием на костях, в составе судебного дела 30-х годов XVII в. позволяет надеяться на возможность поиска и выявления в дальнейшем произведений отреченной литературы в комплексах делопроизводственных документов, и прежде всего из судебно-следственных дел.

Публикации «Розвода» Пимена Калинина предпосылаем отписку тобольских воевод, в которой изложены обстоятельства, связанные с изъятием «Розвода».

Отписка тобольских воевод князя Ф. А. Телятевского и Ф. Д. Погожего и дьяков Д. Прокофьева и Н. Петрова об изъятии у холопа П. Калинина гадательной книги и изветной челобитной

Не ранее 27 декабря 1632 г. — не позднее 20 июня 1633 г.

|л. 123| Гсдрю црю і великомѵ кнsю Михаилѵ Ѳедѡ|ровичю всеа Рѵсиі холопи твои Ѳедка | Телятевскои Ѳедка Погожево Митка | Прокоѳевъ Наумко Петров челом бьют | в ннешнем гсдрь во РМА *м* году нѡ|ября въ ѲІ *де* бил челом словесно те|бѣ гсдрю Игнатеи Палицын на Гри|горьева члвка Кокорева на Пимин|ка Калинина чтоб ты гсдрь ево Игна|тья пожаловал велѣл у тово Пи|минка Калинина вsят подголовок | ево с писмом в сьѣзжую избу а *в* том | де ево подголовке обявятца на Гри|горя Кокорева доводные челобит|ные которых он Пиминко не пода|вал і иные воровские писма і то|во *ж* гсдрь часу мы хо|лопи твои ись|ѣзжеи[1] ізбы послали подячихь | Дмитрея Орлова да Михаила | Пошехонова да с ними слѵжывых | людеи Обросимка Куницына да По|сничка Насонова і ве|лѣли гсдрь у Пи|минка Калинина подголовок взят | і принесть в сьѣзжую избѵ і подячеи | Дмитреи Орловъ и Михаило и слу|жывые люді подголовок принесли |л. 124| в сьѣзжую избѵ и мы гсдрь хѡ|лопи твои в Пиминкове в подго|ловке Калинина писма смотрели | і вsяли в под|головке[2] челобитную | писана на Григорьеву жену Ко|корева на Марю в ведовствѣ | і в корене да у нево *ж* гсдрь вsято | в подголовке писмо на осми столпцах | и мы холопи твои Пиминка Кали|нина роспрашивали такову он

[1] *Так в ркп.*, из съезжей? [2] к *исправлено из* ч.

Пи|минко челобитную на Григореву | жену Кокорева писал ли і писмо на | осми столпцах і челобитная ево ли | Пиминкова рука і какое то писмо | і Пиминко Калинин нам холопем твоим | сказал такову де он челобитную на Гри|гореву женѵ Марью писал і писмо на | осми столпцах і челобитная рѵка | ево і бил челом тебе гсдрю он Пиминко | чтоб ты гсдрь ево пожаловал велѣл | ту челобитную вѕят к дѣлу а писмо де | на осми столпцах косном розвод і мы | холопи твои то писмо что сказал |**л. 125**| Пиминко Калининъ костном розво|дъ послали к тебѣ ко гсдрю к Мо|скве под сею отпискою а челобит|ная гсдрь что вѕята ѵ Пиминка | Калинина в подголовке на Григ҃р|евѵ женѵ Кокорева в ведовствѣ | послали мы холопи твои к тебѣ | ко гсдрю к Москве наперед сево | с тоболским сном боярским ѕ Богда|ном Аршинским декабря въ КЗ де

|**л. 123 об.**| Гсдрю црю і великомѵ кнѕю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русиі|

О Пиминке Кали|нине о косном розводе[3]|

РМА г июня въ К де подал Тоболского города | спъ боярскои Дружина Полоѕов[4]|

Взят к сыскномѵ дѣлу

ЦГАДА, ф. 141, Приказные дела старых лет, д. 71, ч. 1, 1630 г., л. 123—125.

|**л. 126**| Розводъ коснои сливоннои[1] Пиминка Калинина|

(а в в) Являет дело твое трѵдно а после | идет в честь и в корысть великии при|бытокъ (т) Уста кажѵт въ крѵчинѵ | двоемышление а дело со брязгою а в люди | идеши і ты честен бѵдеши аще корысть | мыслиши і велик прибыток кажет а на бои | поидеш и ты побеши а во устах двоемы|слиши і боязливо а на сѵд идеши с прибыт|ком бѵдеши а болномѵ живот кажет а на ново | место переити прибыток бѵдет | имеет скота много начнеши

(в а в) | Поведает страх во всяком деле ѿ чмъ | мыслши и болезнь и скрбь велика къ | телѵ твоемѵ и убыток (т) Аще | корысть добываеши не наидеши | а на бои поидеш

[3] *Далее вторым почерком.* [4] *Далее третьим почерком.*
[1] *Так в ркп.*

смерть кажет а на по|во место переити и ты прибытокъ | свои старои потеряеши убытокъ бѫдет а животѫ смерть кажет |

г̄[2] (в в а) Явъляет сию мысль своею мыслию | ино пѫт явъляет дѣло твое трѫдно и | нестроино бѫдет Ⓣ Мыслит уста твои | вдвое кое лѫччи[3] въ дом ли или въ пѫть | а час скор а на пѫти с тощию рѫкою | и с терпениемъ аще ли корысть помыш|ляеши не наидеши въсѣе трѫд твои | аще ли ѡ животе или ѡ смерти[4] | ино болезнь долга а смерти нетъ а на ново | мѣсто переити брязгливо с бжними а к|рысти и убытка нетъ а на бою и на сѫде нич[5]...

|л. 127| д̄[6] (а а г) Явъляет[7] въскорѣ дѣло твое будет корысно и радо|сно Ⓣ Уста имеют твердомыслено | па рѫкѫ корысть кажет с радостью | поищи как кажет чего ради чюжая | рѫка зависть[8] держит и хочет взяти | и ты постерегися а погибшеи тот|час ѡбрящице животное и неживот|ное аще ли ѡ смерти или ѡ животе | скоро поболит[9] ѡздравиет а на бою и | па сѫде одолееши а въ новѫ хороминѫ | ити или в нов дом прибыточно бѫдет | а па сѫде лихо ·:·

е̄ (а г а) Явъляет | дело твое дѫма скора а нечесна и укор|но крепко Ⓣ Уста скоромыслены и ра|дѣспь а ближни свои и чюжии зави|сть держат и укор а пѫти нет а корысти | и убытка нетъ же а въ болезни[10] сѫхотѫ | кажет[11] а животѫ смерть а на | сѫдъ ити корысть кажет а въ нов дом ити | ни тощъ ни богат аще возри в сердечьнѫю | та лѫче кажет

ѕ̄ (г а а) Явъляет | пѫт скор и радѫетца чюжемѫ прибыт|кѫ рѫкѫ имеют щаднѫ и ты посмотри | въ сердечнѫю не бѫдет ли ѡдоление ѡт | супатат[12] а о болезни ино болен въста|нет не умърет а о сѫде падися о людеи | ино ти пособят а на бои поидеши | побен бѫдеши а въ нов дом не ходи | смерть бѫдет и скорбь а еще помедлиш | огнем пожен бѫдеши и въ крѫчинѫ | въпадеши

---

[2] *Написано на левом поле.* [3] ѕ *исправлено из замазанного* у. [4] *Далее зачеркнуто* боле. [5] *Далее текст утрачен.* [6] *Написано после смазанного* д. [7] *Далее зачеркнуто* дѣло. [8] а *исправлено из* м. [9] *Выносная* т *написана по другой смазанной выносной букве.* [10] и *исправлено из* е. [11] *Далее зачеркнуто* а на сѫд. [12] *Так в ркп.*

з̀ (г г г) Во *всяких* делехъ | твои*х* радость и корысть и о доб|рыхъ дѣле*х* честь кажет Ⓣ Уста | радостьны с людьми з добрыми любов |**л. 128**| и честь кажет великꙋю и корысть и ра|дость а па сꙋд и на бои поидеши по-ми|ришися а убытка ни ѡдномꙋ не бꙋ|дет а погибшее ѡбрящется не вскоре | а въ нов дом велит ити и здравꙋ быти | и прибыток кажет аще возри въ сердце|шнꙋю уста поведают луче а ѡ болзни | крепко розболитца встанет

(д а д) ѝ | Кажет дѣло твое кротко и мертво и во|-локитшо ѡпосле радость кажет Ⓣ | Уста ѡдномыслены а въ корысти волокит|по кажет а после бꙋдет корысть толко | не вскоре а па бои и на сꙋде мир кажет а | ѡ болезни здравие кажет

(а д д) ѳ̀ | Явъляет дело твое всякое въ ко|рысть Ⓣ Уста имеют мысль с людми | корысть добывать и во всяком месте | а въ пꙋти корысно кажет аще ли ѡ дал|нем о чем мыслиши ино весть при пути | бꙋдет а па враги ѡдоление кажет | вскоре а о болезни ни здрав ни болен | а въ нов дом перенти корысно бꙋдет | а погипшее тотчас ѡбрящица |

і̀ (д д а) Являет дело твое чесно от въ|ластеи и от велмош и от всяких людеи честь | кажет Ⓣ Мысль имеют добрꙋ и рꙋ|кꙋ щаднꙋ а въ пꙋть поедеи от велмош | и от всяких людехъ[13] честь кажет[14] |**л. 129**| а мыслиши с щꙋжие рꙋки на свою | рꙋкꙋ корысти и после часть[15] а о жи|вотe или о смерте ино ни здрав ни бо|лен а на бои и на сꙋд не ходи рано убы|тоткъ[16] кажет аще возри въ сердешнꙋю | после радсти а въ нов дом ити бо|-гатество кажет а потом боятися татеи

аі̀ (в г д) Явъляет | дѣло твое на корысть и на радо|сть и одоление на враги а не вскоре | Ⓣ Уста имеют радость еще иде|ши корысть наидеши великꙋю а не въ|скоре а на пꙋть мыслиши и ты поидеши а на бою и на сꙋде ѡдолееши | а въ нов дом ити добро ти бꙋдет а на | сꙋде тяшко

ві̀ (в д г) Явълят[17] коры|сть и радость въ деле сем и ѡдоле|ние на враги Ⓣ Уста многомысле|ны и радость кажет а пꙋти нет | а на враги т[18] одоление кажет еще |

[13] *Так в ркп.* [14] *По верхнему краю л. 129 об. тем же почерком* мышленых людеи. [15] *Так в ркп.*, честь? [16] *Так в ркп.* [17] *Так в ркп.* [18] *Так в ркп.*, ти?

ѣозри въ сердшную[19] | что кажет пе розрозняца ли речи |

гі[20] (Г Д В) Кажет *от* врагов печль[21] великѫ | боятися их кто болши его а ѡпосле | ѡбратица на радость Ⓣ Уста | в крѫчине занеже *от* врагов имеет рѫкѫ | щаднѫ и убытка чает а на пѫть не хо|ди *от* врагов боятися а кто болши и ты | его стерегися еще возри въ срдешнѭю |л. 130| радость начаеца въ нов дом не ходи не ка|жет ничево а ѡ болизни ѡздравиет |

ді[22] (Д Г В) Кажет бран со враги и тебѣ до|брые люди в мир ведѫт и в радость а не | скоро Ⓣ Уста радостны и рѫка убы|тчьна и хощет рѫка твоя крысти виде|ти и ты твори не бѫдет ли срдца от нед|рѫга падися добым[23] людем ино ведѫт | и въ корысть и великие прибытоκ и уб|ытка избавят а пѫти не кажет и ты | возри въ срдешнѭю не бѫдет ли проныρства | в недрѫге берегися хитрости |

еі[24] (Д В Г) Являет дело твое рад[25]... | и корысно а корысть ѡ бою въ дѫме | тот не смиет или сам не смиеши и боиши|ся его и ты не боися от него Ⓣ Уста | двоемыслены и боязливы на рѫкѫ | корысть кажѫт с радостью а дѫма | добра да не смееши и ты не боися | аще ѡ пѫти ино корысно кажет велми |

Ⓣ Къ чюжеи рѫке прибытоκ кажет | и ты не унываи а на дрѫга не надиися | а их не боися аще возри въ срдешнѭю не бѫ|дет ли хитрости от недрѫга а на сѫд ити | позгадав что мнит добрые[26] ѫста а въ нов | дом поди и прибыточно бѫдет

(Г В Д) si | Собрание людем являет во всяκих делех а | в голове двои мысли держиши и боишися | и ты не боися въ своем деле | Ⓣ Уста двое|мыслены и боязливы и ты не боися что еси | помыслил начаета радости аще о пѫти ино | корысно кажет и ты возри в срдшнѭю чего| ради ѫста бояца не бѫде[27]

---

[19] ш *исправлено из* е. [20] *Буквенные цифры* гі *заклеены при реставрации ркп.* [21] *Так в ркп.* [22] *Буквенная цифра* д *заклеена при реставрации ркп.* [23] *Так в ркп.*, добрым? [24] *Буквенная цифра* е *заклеена при реставрации ркп.* [25] *Несколько букв утрачено: обрыв*; радосно? [26] ы *исправлено из* ѡ. [27] *Далее до конца ркп. другим почерком.*

|л. 131 об.| Розвот средечьнои[28]
мет сердечьная каж|иное

|л. 131| а̄[29] [в а а] Срдце печално одоление на чаяние | а недрꙋгу кажет слезы а тобѣ члвче дрꙋг | поможет в том делѣ о котором мыслиш | а о животѣ смрть кажет а ꙋбыткы | от недрꙋга а дꙋчятеися[30] твердост[31]... | свѣршеня дѣлꙋ что подошевная мет | кажет[32]

в̄[33] [а а в] Срдце | печално ꙗнеже слышит недрꙋга под рꙋ|кою своею а еще чаю ꙋбытка помедливъ | а о животе срдце мертво кажет в... | ꙗри[34] в подошевнꙋю что кажет и | от недрꙋга ли смерть кажет

г̄[35] [а в а] | Срдце тꙋжит о дѣле ꙗнеж собѣ стор...|-ны[36] недрꙋга кажет а оперетися не | ково а о болѣзнѣ нутреннꙋю и ꙋбыток а | возри в подошевнꙋю что кажет бу|дет ли одолени[37] надо враги а о болезни не | будет ли смерть

д̄[38] [в в д] Срдце на собя | част людем собрание[39] и свар[40] о том тꙋ|жит велми и боица ꙋбытка и держит | во ꙋме на чаяние а о болезни недꙋг ка|жет а возри в подошевнꙋю что скажет | бꙋдет ли одоление надо враги и над не|дрꙋгом

[д в в] е̄[41] Срдце тꙋжит и слышит | бран и болезнь и нѣдрꙋга противо срдца | а возри в подошевнꙋю что кажет а | еще кажет ꙋбыток невелик[42]

|л. 132| ѕ̄[43] [г а д] Срдце радочно слышит дрꙋги многие под рꙋкою своею а недрꙋгꙋ неутешимои плачь а в бо|лезни ꙗдравие кажет а возри в подошевнꙋю что | скажет начаятися ли радости и одоления | надо враги а пꙋт скоръ и добръ

---

[28] р *исправлено из какой-то другой буквы.* [29] *Написано другими чернилами.* [30] *Чтение предположительное.* [31] *Правый край листа при реставрации обрезан, утрачена, по-видимому, одна буква.* [32] *Далее зачеркнуто* срдце печално. [33] *Написано другими чернилами.* [34] *Буква* о *в конце строки утрачена при реставрации и переплете ркп.* [35] *Написано над строкой другими чернилами.* [36] *Одна буква в конце строки утрачена при реставрации и переплете ркп.*, стороны? [37] *Так в ркп.*, одоление? [38] *Написано над строкой другими чернилами.* [39] а *исправлено из какой-то другой буквы.* [40] *Выносная* р *исправлена из какой-то другой буквы.* [41] *Написано над строкой другими чернилами.* [42] *Далее смазана буква* г. [43] *Буквенная цифра* ѕ̄ *заклеена при реставрации ркп.*

[д а г] з̄[44] Срдце | радочно велми а недр8г что под р8кою стоит ты | ево не боися а начаятися опосле радо|сти и одоление на враги а возри в подошев|н8ю что кажет не б8дет ли лсти и хитро|сти таяно ж срдце[45] боица и тоскует велми | а недр8г зол и смерть

[в г г] ӣ[46] Срдце трепе|щет радуеца а о болезни здравие кажет | толко силние чюж8ю р8к8 кажет а во|зри во подошевн8ю что кажет нача|еце ли опосле радости одоление на|до враги и мирно время

[г г в] е̄[47] Срдце | радуетца не ведает над собою недр8га ле|сна под р8кою стояща а сами от тобя | болше бояца а начаястися от своих же | недр8га по болѣзни здравие кажет а во|зри в подошевн8ю толко на чюжеи р8ке[48] | два или четыре ино не может тобѣ су|постат убытка сотворити

[г д а] і̄[49] Срдце кр8|чину слышит от ближиних своих недр8г под р8|кою стоит а возри в подошевн8ю что ска|жет начаятися опосле радости а бо|лезнь вдаль кажет

аі̄[50] [а д г] Срдце кр8чин8 | велми слышит от[51] недр8га боятися и та | кр8чина с корыстью соидет толко на ле|вои р8кѣ боб един или три а болезьн и не |**л. 133**|-д8гъ кажет велик и ты возри в подошевн8ю | что кажет начаятися ли радости и одо|ления надо враги а недр8г нне ж плачет а ко|рысть на недр8ге есть а не тебѣ

[д г а] вī[52] | Срдце т8жит слышит пут радостен и кор|стен и далече еще тут[53] радочен и корыстен ве|льми а недр8г под р8кою стоит зол велми и силлен | возри в подощевн8ю[54] что кажет б8дет | ли одоление на недр8га не томет ли кор|сти а в болезни здраво

ЦГАДА, ф. 141, Приказные дела старых лет, д. 71, ч. 1, 1630 г., л. 126—133.

---

[44] *Написано другими чернилами.* [45] е *исправлено из* а. [46] *Написано другими чернилами.* [47] *Написано другими чернилами.* [48] 8 *исправлено из* е. [49] *Написано другими чернилами.* [50] *Написано другими чернилами.* [51] о *исправлено из* и. [52] *Написано другими чернилами.* [53] *Так в ркп.*, путь? [54] *Так в ркп.*

А. И. Сумкина

Описание города Москвы 1785 г.

Рукопись «Состояние столичного города Москвы» 1785 г. хранится в ЦГАДА, ф. 197 Портфели А. Ф. Малиновского, оп. 1, портф. 36. № 1. 62 л.

Содержание рукописи составляет описание Москвы и городов Московского уезда — Коломны, Дмитрова, Серпухова, Вереи и др. Здесь приводятся краткие данные об истории этих городов, о наиболее примечательных строениях, соборах, монастырях, о количестве каменных и деревянных построек, о числе жителей, их занятиях — «средствах пропитания», о времени проведения «ярманок», о характере почв, растительности и под.

Текст рукописи напечатан в конце прошлого века отдельным изданием: «Состояние столичного города Москвы 1785 г.», М., 1879. Текст воспроизведен в соответствии с правилами орфографии и пунктуации XIX в. Так, в издании упорядочено употребление буквы ѣ, выносные буквы даны в строке, конец слова обозначен буквой ъ. Кроме того, исправлено написание некоторых слов *заподнои* на *западный*, *полатами* на *палатами*, *напаяется* на *напоется*, *хлапчатои* на *хлопчатой*, *саленаго* на *соленаго*, *афицеровъ* на *офицеровъ*, *прафесоровъ* на *профессоровъ*, *таво* на *того*, *вышшемъ* на *высшемъ*, *щетъ* на *счетъ*, *здѣлать* на *сдѣлать*, *мяхкая* на *мягкая*, *красются* на *красятся*, *бутокъ* на *будокъ*, *бесъ* на *безъ*, *исъ* на *изъ*, *Галандію* на *Голландію* и подобные написания, которые могут отражать (представлять) произносительные особенности своего времени. В ряде случаев изменена форма слова, например, (*два*), *бастионы* на *бастиона*, встречаются замены слов — *называемая* на *названная*, *архангелогородская* на *архангельская* (непоследовательно), *адрессируютъ* на *адресуютъ* (также непоследовательно), и ряд других изменений отличает печатный текст от рукописного. Наблюдаются и исправления ошибочных написаний — *учавствовавшаго* на *участвовавшаго*, *раздающихся*

на *рождающихся*, *соокружается* на *сооружается*, *Тербургъ* на *Петербургъ* и др. Имеется и ошибочное воспроизведение, например, остъинскихъ дано как отъ инскихъ (?). Подобное воспроизведение текста, как и внесенная в него пунктуация, делают невозможным привлечение его для изучения русского языка XVIII в.

Публикуемая часть рукописи — л. 1—14 об. представляет собой описание Москвы.

Рукопись «Состояние столичного города Москвы» близка по содержанию и изложению материала к описанию Москвы и городов Московского уезда, напечатанному в 1787 г. в Москве в типографии Ф. Гиппиуса. Книга называется «Историческое и топографическое описание городов Московской губернии с их уездами с прибавлением исторического сведения о находящихся в Москве соборах, монастырях и знаменитейших церквах». В книге, как и в рукописи, автор сочинения не указан, но по библиографическим описаниям можно установить, что «Историческое и топографическое описание Москвы» принадлежит перу профессора Харитона Андреевича Чеботарева (1746—1815 гг.), который являлся автором первого оригинального учебника географии России [1].

Совпадения текста Описания, принадлежащего Х. А. Чеботареву, с рукописью, часть которой представлена в настоящей публикации, столь велики, что дают основание считать их принадлежащими перу одного автора. Писавший рукопись неизвестен, был ли им сам Х. А. Чеботарев сказать невозможно, поскольку мы не располагаем материалами, собственноручно написанными Х. А. Чеботаревым. Писавший был человеком образованным, вполне свободно владевшим письменной культурой своего времени.

Сопоставление рукописного и печатного текста показало, что рукописный текст был несколько отредактирован, но внесенные изменения и исправления в печатный текст не касались существа его содержания. Установление имеющихся различий в рукописном и печатном текстах является особой задачей, не выполнимой в настоящей краткой заметке.

Мы укажем лишь в общих чертах основные направле-

---

[1] См.: *Сопиков*. Опыт российской библиографии, ч. IV. СПб., 1816, № 7543 и № 7580. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в., 1725—1800, т. III. М., 1966, № 8132 и № 8135.

ния внесенных изменений. В основном, исправления и изменения касались написания и употребления отдельных слов. Так, значительная часть исправлений связана с написанием буквы *ѣ*. Отмечаются замены *е* на *ѣ* в ударных и безударных слогах, в корнях и флексиях в соответствии с правилами употребления этимологического *ѣ*: *пересекаемыя* на *пересѣкаемыя*, *крепости* на *крѣпости*, *стеною* на *стѣною*, *крепкія* на *крѣпкія*, *стена* на *стѣна*, *некоторыми* на *нѣкоторыми*, *тенистых* на *тѣнистых*, *рѣке* на *рѣкѣ*, *мелкихъ* на *мѣлкихъ* и под. Значительно реже встречаются исправления *ѣ* на *е*, среди них можно отметить замену этимологически правильного написания *бѣрегу* на *берегу*, и, наоборот, исправление *лѣжащія* на *лежащія* в соответствии с правилами употребления *ѣ*. Исправление написания *Любѣрцы* на *Люберцы* трудно оценить с точки зрения правильности употребления *ѣ*, поскольку оно представлено в имени собственном.

Можно указать и исправления типа *Галандию* на *Голландию*, *хлапчатои* на *хлопчатои*, *разламана* на *разломана*, *перемѣняитъ* на *перемѣняетъ*, *рухледи* на *рухляди* и также *отпущается* на *отпускается*, *Федорѣ* на *Феодорѣ* и др.

Отмечается и замена слов: *отмѣнностію* на *отмѣною*, *описываетъ* на *составляетъ*, *оттоле* на *оттуда*, *государя* на *царя*, *внутрь* на *внутри* и под.

Как уже отмечалось, исправления написания и замены отдельных слов не вносят в текст каких-либо значительных изменений.

Язык рукописи представляет деловую разновидность литературного языка XVIII в., в нем сочетаются элементы разговорного и книжного характера.

Так, несмотря на некоторую витиеватость в построении предложений, которая отмечается в синтаксическом строе данной рукописи преимущественно за счет инверсивного порядка слов, можно отметить, например, что подчинительные союзы в данном тексте почти все разговорного, а не книжно-письменного характера. Лексический состав рукописи довольно разнообразен и также близок к разговорной повседневности, что предопределяется тематикой рукописи — занятия населения, описание различных средств пропитания и под.

Важным моментом является, что в рукописи представлена пунктуация, отражающая определенный этап в складывании русской пунктуации, знаки препинания употреб-

лены главным образом в соответствии с правилами Грамматики М. В. Ломоносова. Точнее наблюдается тенденция следовать этим правилам, но последовательности в проведении их нет.

Рукопись написана скорописью XVIII в. без сокращений, выносные буквы употребляются единично, преимущественно в конце слов и в конце строк.

При воспроизведении текста сохраняем знаки препинания. С прописной буквы пишем имена собственные и географические названия. Прописные буквы пишем и в начале абзацев. Деление на абзацы, имеющееся в рукописи, сохраняем.

|**л. 1**| Состояніе столичного города Москвы 1785 *го* года
|**л. 2**| Столичныи и губернскіи городъ Москва
<. . .> |**л. 2 об.**| Мѣстоположеніе города

Сія столица имѣетъ слѣдующіе положеніе рѣка Москва производящая свое начало Можаиского уѣзда, изъ находящагося возле дѣревни Остошка болота подходя съ заподнои стороны дѣлаетъ два достоиныя примечанія извитія составляющія два противолѣжащія продолговатыя полуострова съ тою отмѣнностію, что она въ трехъ мѣстахъ перемѣняитъ нагорнюю свою сторону; отъ урочища Трехъ Горъ поворачиваясь къ южнои сторонѣ за Доргомиловъ мостъ дѣлаетъ гористыя мѣста по теченію ея съ лѣвои стороны потомъ окружая Девичье поле и лѣжащія возлѣ оного луга и поворачиваясь къ востоку составляетъ съ правои стороны наподобие амфитеатра Воробьевскіе и ближніе разными зданіями украшенныя горы; потомъ проходя чрезъ городъ и обращаясь къ югу описываетъ съ правои стороны другои полуостровъ подъ именемъ Замоскворечья извѣстныи, оставляя на противнои сторонѣ пересекаемыя Неглинною [1] и Яузою отъ Алексѣевскои башни до устья Неглиннои, а оттоле до устья Яузы и до Крутицъ простирающіясь [2] возвышенія

Раздѣленіе города

Сеи городъ раздѣляется на четыре части или окруженія, одно другаго вънутрь себя заключающія

Кремль, имя по мненію многихъ татарское, но вѣроятнѣе отъ крепости и кремнеи [3] производное, есть средоточіе

л. 2 об.: [1] ю *написано по* и. [2] *Так в ркп.* [3] к *написано по* и.

города, лѣжащее на возвышенномъ лѣвомъ бѣрегу Москвы рѣки при соединеніи ея съ Неглинною первая омываетъ его съ южнои, а вторая съ северозап днои стороны онъ есть ни что иное, какъ цитадель образомъ неправильного многоугольника, расположенная, всякои уголъ имѣетъ |л. 3| свои башни составляющія великолѣтныя [1] готическои фигуры остатки древности окружающая оныя каменная съ глубокимъ от Китая рвомъ, стена имѣетъ въ разныхъ мѣстахъ разную вышину Спаскія Никольскія къ восточнои, Троицкія и Боровицкія къ зап днои, Таиницкія ворота къ южнои сторонѣ доставляютъ сеи крепости сообщеніе съ городомъ, первыя цари и патріархи имели в неи свое пребываніе здѣсь хранимы были лучшія ихъ сокровища нынѣ же въ онои есть древніи царскои каменнои дворецъ, Красное крыльцо, Грановитая палата, Потешныи дворецъ пристроенныя во время блаженныя памяти императрицы Елисаветы Петровны императорскіе палаты три главнѣишія Успенскои Архангельскои и Благовѣщенскои соборы несколко другихъ церквеи, очень высокая колоколня, называемая Иванъ Великіи, синодальныи домъ церковь, Двенатцати апостоловъ Чудовъ мужескіи съ новопостроенными архиереискими полатами, и Вознесенскіи дѣвичеи манастыри, собраніе сихъ зданіи даютъ сеи части почтеніе вдыхающеи видъ; но онои сугубо умноженъ будетъ, когда совершится начатое и для Губернскаго правленія, и другихъ по новому учрежденію судилищъ опредѣляемое важное зданіе, и обновленъ будетъ противустоящеи съгорѣвшеи огромныи арсеналъ.

Второе окрѫженіе названо Китаи, слово котораго значенія и причины, трудно изъяснить но вообще полагается, что оное есть татарское, и значитъ средніи городъ теснота Кремля увеличиваніе Москвы, и военное время, заставили государя |л. 3 об.| Ивана Васильевича около 1538 года строенія в виду Кремля между Неглинною и Москвою находящіяся окружить каменною съ земляным валомъ стеною, которую сообразуясь положенію мѣста отъ башни на бѣрегу Москвы реки строеніе кремлевское замыкающеи, и учиненныхъ при томъ Москворецкихъ воротъ, ведено вдоль по бѣрегу Москвы рѣки до мѣста, гдѣ нынѣ Воспитательныи домъ, откуда она поворачиваясь угломъ идѣтъ въверхъ по горѣ, составляя положе-

---

л. 3: [1] *Так в ркп.*, великолепные?

ніемъ мѣста два крепкія бастіоны отъ лѣжащаго возле Ильинскихъ воротъ бастіона до Неглинной стена идя прямою линіею до бастіона, противу Пушечного двора находящагося, раздѣляется Ильинскими, и Никольскими воротами отъ онаго поворачиваясь на южную сторону съ некоторыми изгибами по бѣрегу Неглинной простирается къ Воскресенскимъ воротамъ, соединяясь при нихъ паки съ Кремлемъ: почему сіе окруженіе ни что иное есть какъ неправильныи многоугольникъ имѣющіи упомянутыя пять воротъ, четыре монастыря Заиконоспаскіи, Богоявленскіи Греческіи и Знаменскіи торговыя ряды два гостиныхъ, монетнои посольскои и мытнои дворы, суть въ Китае знатнѣишія строенія, Красная площадь, имѣя видъ неправильнаго [1] народнаго собранія, на которомъ подъ железнымъ шатромъ хранятся древнія чрезвычаинои величины, и возле ихъ обыкновенныя артиллерискія орудія.

Третіе раздѣленіе двѣ первыя части окружающее, называлось прежде Царевъ, нынѣ же называется Бѣлои городъ; потому что обведенъ былъ стеною изъ бѣлого камня состоящею которая |л. 4| двумя концами къ Москвѣ рѣке примыкалась, она строена при царе Федорѣ Ивановиче въ 1581 году нынѣ за вѣтхостію и ненадобностію разламана мѣсто же ея назначено по высочаише конфирмованному плану подъ площадь, которая будучи усажена рядами тенистыхъ деревъ, будетъ окружать цѣлыи городъ сія окружность выключая тѣ мѣста, коими она къ Москвѣ рѣке по теченію ея выше Кремля и ниже Китая прилегла напаяется протекающею отъ полунощи къ полдню Неглинною на которои до сего были въ сеи окружности два пруда и мельница, но какъ стекающіяся во оную съ улицъ нечистоты дѣлали воду нечистою и къ употребленію неудобною, то по высочаишему соизволенію Вѣликои Екатерины проводится здѣсь [1] или водоведеніе, которое начало свое имѣетъ за двѣ вѣрсты, отъ села Большихъ Мытищъ, изъ находящихся тамъ источниковъ; у оного села переходитъ оно чрезъ Яузу посредствомъ [2] аркъ недалеко отъ Троицкои дороги при селѣ Таиницкомъ переходитъ оно рѣчку Ичку; у села Растокина, вторично у села Алѣксеевского чрезъ Трестенку, потомъ чрезъ Сокольничеи лѣсъ по Красно-

---

л. 3 об.: [1] *Далее, видимо, пропуск.*
л. 4: [1] *Далее, видимо, пропуск.* [2] ***Так в ркп.***

сельскои дорогѣ подходитъ съ восточнои стороны, недалѣко отъ Красного Пруда у лесного ряду подъ городъ; отъ сего мѣста одно онаго отъдѣленія, или рукавъ поворачивается в Новую Басманную и въ Немецкую слободу, а другои по Земляному валу къ Трубѣ а оттоле по Неглиннои къ Москвѣ рѣке долгота сего канала состоитъ въ 26 *ти* вѣрстахъ и 320 *ти* саженяхъ сіе чрезвычаиное, и никогда въ Россіи не бывшее для пользы сего обширнаго города производимое дѣло, снабдитъ его чистою водою, Высокопетровскои Златоустовъ Воздвиженскіи, Стретенскіи Алѣксеевскои, Ивановскои, Рожественскои, Никитскои, Георгіевскои суть въ сеи части находящіеся монастыри.

|л. 4 об.| Четвертая часть называемая Землянои городъ, окружаетъ все прочія три земляным валомъ которои сохраняя образъ круга занимаетъ потому немалое пространство за Москвою рѣкою, пересекая оное отъ одного бѣрега Москвы реки до другаго, симъ образомъ вся обширность города дѣлается круглою набѣгъ крымскихъ татаръ совокупленныи съ ужаснымъ опустошеніемъ побудилъ царя Федора Ивановича въ 1591 *м* и 1592 *м* годахъ здѣлать сеи валъ съ деревяннымъ по оному бывшимъ острогомъ, над выездомъ по Троицкои дорогѣ построена на ономъ во время государеи[1] Иоанна Алексѣевича [2]съ 1692 *и*[2] по 1695 *и* годъ высокая готическаго вида башня называемая Сухаревою по имени стрелецкого Сухарева полкѫ не учавствовавшаго[3] въ бывшихъ отъ другихъ сего имѣни полковъ бунтахъ и имѣвшаго на семъ мѣсте свои полковои дворъ нынѣ на онои Адмиралтеиская кантора, онои валъ въ силу прожекта коммисіи о строеніи Москвы и Санктъпетербурга полагается границею города и предмѣстіи, въ сеи части находятся слѣдующія монастыри, Ловоспаскои Симоновъ, Даниловскои Андроніевъ Донскои, Покровскои, Новодевичеи, Зачатеискои Страстнои къ нимъ присовокупляется домъ Крутитского архіерея лѣжащіи въ концѣ города на высокомъ и крутомъ берегу Москвы рѣки, изъ предмѣстіи же называемыхъ слободами знатнѣишія суть, Пресня при речке того жъ имѣни гдѣ живутъ грузинцы и армянѣ, Мѣшанская за Сухаревою башнею, Покровское село называемое предъ тѣмъ Рубцово, Красная слобода надъ Краснымъ Прудомъ, въ коеи

л. 4 об.: [1] *Так в ркп., далее, видимо, пропуск* Петра Алексеевича? [2-2,3] *Так в ркп.*

есть дѣревяннои дворецъ, Таганка за Яузою над которою къ восточнои города сторонѣ лѣжитъ и Немѣцкая слобода, хорошее мѣстоположеніе окружаемое теченіемъ сеи рѣки построенныя для правительствующаго Сената старые палаты Лефортовское дворцовое строеніе и бывшеи Жолтои дворецъ, и многіе правильно выстроенныя домы придаютъ онои изряднои видъ, супротивъ сеи слободы по левую сторону соокружается [4] великолепныи екатерининскои дворецъ при которомъ находится пространныи садъ.

|л. 5| Сверхъ Земляного валу весь городъ окруженъ, еще такъ называемымъ Камеръколлежскимъ валомъ имѣющихъ [1] въ себѣ 21 заставу все сіи разделенія имѣютъ между собою сообщеніе 25 главными 61: средними улицами и 672 переулка

Строенія церквеи	каменныхъ	деревяныхъ [2]
соборныхъ	9	
приходскихъ	262	
домовыхъ	69	
ружныхъ	32	
иностранныхъ	5	
дворцовъ ея императорскаго величества	7	
казенныхъ домовъ	59	
архиереискихъ подворьевъ	10	1
монастырскихъ подворьевъ	11	4
швецкое подворье	1	
аптекъ	8	
гербѣрговъ	56	11
питеиныхъ домовъ	35	148
торговыхъ бань	—	43
постоялыхъ дворовъ	26	340
цирюленъ	50	60
харчевенъ хлѣбныхъ и калачныхъ избъ	166	287
свечныхъ избъ	—	27
кузницъ домовыхъ и общихъ	108	163
обывательскія дворы		
дворянскихъ	679	2095
священно и церковнослужительскихъ	202	1023
купеческихъ	304	1006
разночинченскихъ	264	3107
всего съ гербѣргами и постоялыми дворами	1510	7582
	мужеска	женска
|л. 5 об.| дворянъ	4497	4144
священно и церковно служителеи	1127	1063
купцовъ	3503	2555

[4] *Так в ркп.*

л. 5: [1,2] *Так в ркп.*

	мужеска	женска
мѣщанъ	4933	3560
ямщиковъ	700	
татаръ	25	
при московскихъ дворахъ за разными чинами приписныхъ къ фабрикамъ	2596	
разночинцовъ	104538	51679
Всего	124203	64451

Число находящагося в Москве народа по причинѣ безъпрерывнаго пріезда и отъезда съ точностію ограничено быть не можетъ, но по бывшимъ разнымъ исчисленіямъ явствуетъ, что въ онои вмѣстѣ съ женскимъ поломъ, лѣтомъ до полутораста, а зимою до трехъ сотъ тысячь бываетъ

Мѣра всеобщаго умноженія въ Москвѣ народа

Число бракосочетаніи въ сравненіи съ числомъ народа содержится въ Москвѣ какъ 1 къ 90 то есть изъ 90 человѣкъ по большеи части въ годъ одинъ бракъ бываетъ.

|л. 6| Число ежегодно раздающихся [1], содержится къ числу жителеи какъ 1 къ 25 то есть отъ 25 женщинъ

Смѣртность в семъ городѣ содержится къ числу жителеи какъ 3 къ 135, то есть исъ 135 человѣкъ по большеи части 3 человѣка въ годъ умираетъ или какъ къ 45.

Болезни

Болезнеи необыкновѣнныхъ и съ жизнію въ семъ городѣ единственно соединенныхъ нѣтъ; хотя весною и осенью въ Москвѣ лихорадки и горячки несколько сильнее нежели на свободнѣишемъ бываютъ воздухѣ, но вообщѣ Москва по пространству и высотѣ мѣста множеству садовъ, имѣетъ всегда здоровыи воздухъ, и более нужныхъ къ сохраненію здоровья пособіи нежели бы въ столь пространномъ городѣ ожидать можно было

Всеобщее содержаніе

Все сіе множество имѣетъ столько же родовъ пропитанія: дворянство имѣющее деревни довольствуется привозомъ почти всѣхъ съестныхъ припасовъ, или полученіемъ съ крестьянъ оброка, находящіеся въ службѣ не имѣющіе деревень ограничиваются къ содержанію себя жалованьемъ священнослужительскіи чинъ имѣетъ оное отъ своихъ приходовъ, и отдачи въ наемъ своихъ домов, купечество и мещанство отъ торговли фабрикъ проценту

л. 6: [1] *Так в ркп.*, рождающихся?

съ нажитыхъ капиталовъ, и отъ отдачи своихъ лавокъ и домовъ в наемъ, иностранцы по большеи части отъ рукодѣлеи и мастерствъ сіе самое средство употребляютъ, приходящіе изъ уѣздовъ господскія люди и крестьянѣ, которые болшею частію отправляютъ все нужныя мастерства, сіе предполагаетъ сколь великои здесь расходъ на все съестные припасы бывает какъ о томъ въ членѣ о внутреннои торговлѣ упомянуто будетъ.

|л. 6 об.| Примѣрное исчисленіе народнаго богатства

Купечествомъ обьявлено капиталу 2414510 *ру* полагая же уравнительно, что всякаго человѣка годовое въ Москвѣ содержаніе по самои малои пропорціи стоитъ 30 рублеи выходитъ что на содѣржаніе въсего числа жителеи, исходитъ ежегодно отъ четырехъ до шести міліоновъ рублеи и болѣе, <. . .> строеніи полѣзнѣишихъ зданіи соединясь съ учрежденіемъ ассігнаціоннаго банка, дѣлаемыи чрезъ Главныи криксъ комисаріатъ подрядами [1] суть дѣиствія къ умноженію народнаго богатства беспѣрерывно клонящіясь, которыхъ въ теченіи сеи городъ первоначально чувствуя сообщаетъ потомъ прочимъ городамъ и областямъ.

Московская торговля

Москва есть средоточіе во всеи россіискои торговли и всеобщее хранилище, въ которое наибольшая часть всѣх входящихъ въ Россію товаровъ стекается і изъ оного какъ во внутренныя части государства, такъ и за границы отъпускается; изъ сего множественного стеченія проистекаетъ то что хотя въ Москвѣ два гостиныхъ двора, исъ которыхъ старои построенъ въ 1641 году, а новои въ 1664 году, и хотя въ оныхъ кладовыхъ полатокъ или пакгаузовъ за исключеніемъ обвѣтшавшихъ и развалившихся до 206 простирается однако оныхъ для торговли здѣшнеи недовольно и потому вообще все привозныя роды товаровъ подвѣржены тои необходимости, что за недостаткомъ публичныхъ законами учрежденныхъ магазеиновъ складываютъ ихъ какъ въ собственныхъ, такъ и наемныхъ партикулярныхъ домахъ въ кладовыхъ анбарахъ.

|л. 7| Главныя отросли московскои торговли суть слѣдующіи

1 *я* санктъпетербурская или европеиская морска·.

2 китаиская

3 сибирская внутренная

л. 6 об.: [1] *Первое* д *написано по* т.

4 оренбургская
5 турецкая
6 персидская
7 полская или европеиская сухопутная
8 архангелогородская
9 входящеи во все сіи отросли иностраннои вексельнои торгъ.
10 внутреннои вексельнои торгъ
11 внутренная россіиская торговля
Отъ всѣхъ сихъ отраслеи торговли или родовъ торговъ приходятъ сіи товары
1 отъ санктъпетербургскаго торгу
Все чрезъ санктъпетербургскои портъ проходящіе какъ европеискіи такъ американскія, остиндскія и прочія отъ разныхъ нацей товары, по отдѣленіи некоторои части для употребленія въ Питербургѣ, и въ лѣжащихъ близъ него мѣстахъ приходятъ сухимъ путемъ въ Москву.
2 отъ китаиского
Все китаиския товары, они состоятъ 1. въ разныхъ сортахъ бумажныхъ матереи; из нихъ однихъ китаекъ |л. 7 об.| привозится болѣе нежели на міліонъ рублевъ ежегодно 2 въ шелкахъ какъ дѣланныхъ крашенныхъ, такъ и въ сырцѣ, коихъ въ нынѣшнемъ году имѣлось болѣе нежели на 200000 *ру* 3 въ шелковыхъ разныхъ матеріяхъ и въ прочихъ тамошнихъ продуктахъ
Изъ сихъ товаровъ
1 *е* шелки почти все употребляются въ Москвѣ одни покупаются для шитья; другіе для тканья флеровъ и плетенія блондъ, третіе последніе для фабрикъ и таковыхъ же рукодѣліевъ; 2 *е* шелковыя товары по болшеи части продаются въ города и въ Малороссію, а небольшая часть оныхъ отпущается въ Петербургъ, и расходится внутрь Москвы: 3 *е* китаики же разпродаются не только для употребленія въ Москвѣ, Петербургѣ и въ городахъ Россіискои имперіи но оныхъ вѣликое количество отпущаетъся въ Полшу продается въ Бѣлоруссіи, Малоруссіи, въ Крыму донскимъ казакамъ въ Азовскую и Новороссіискую губернію, 4 *е* чаю большая часть расходится въ Москвѣ и отпущается въ Петербургъ; а достальная продается въ города въ Малороссію и прочія мѣста.
3 *е* отъ сибирскаго внутренняго торга
Изъ Сибири привозятся, по отдѣланіи тамъ некоторои части, для отпуска в Китаи, пушныя товары, или мяхкая рухлядь, какъ партикулярная, такъ и собираемое там

небольшее количество казенной, а всеи ежегодно болѣе нежели на миліонъ рублевъ въ Москвѣ изъ онои некоторая дѣлается въ мѣхи, другая недѣланная продается въ Польшу, въ Немецкую землю, въ Англію, и Галандію, а небольшая часть во Францію во все Турецкія земли, въ Крымъ и Персію.

4 отъ оренбургскаго торгу

Привозится немалое количество товаровъ исъ самаго Оренбурга Троицкои и прочихъ пограничныхъ крепостеи |**л. 8**| приходящихъ туда бугарскихъ [1], хивинскихъ и киргинскихъ [2] товаровъ оные состоятъ: 1: в пряденнои хлапчатои бумагѣ; 2 в разныхъ бумажныхъ матеріяхъ; 3 в каменьях разного роду; 4 в мягкои рухледи, и протчихъ мелкихъ тамошнихъ товарахъ:

Изъ нихъ

Пряденая бумага лучшая употребляется на фабрикахъ, для дѣланія кумачеи и крашенія онои в краснои цвѣтъ для крестьянъ а прочая на колпаки, свѣтильни и на другія бумажныя матеріи; бумажныя товары тоже красются и продаются в города, а пушныя употребляются по сортированіи [3] въ выдѣлку и отпускъ за границ8 такъ и в продажу в городѣ.

5 отъ турецкаго торгу

Изъ турецкихъ областеи привозится 1 *е* шолки разныхъ сортовъ, 2 вѣликое количество кумачеи и пряденои краснои бумаги, 3 *е*: жемчугу 4: разныхъ винъ; 5 изюмъ, и прочихъ турецкихъ товаровъ немалое количество.

Изъ оныхъ

Шелкъ весь выдѣлывается въ Москвѣ и расходится оного на 300000 *ру* а прочія товары распродаются въ города;

6 *е* отъ персидскаго торгу

Приходитъ изъ Персіи и прочихъ мѣстъ чрезъ Каспииское море, и Астрахань шелковъ разныхъ сортовъ въ сырцѣ, ежегодно до 600000 *ру* кои весь выдѣлывается въ Москвѣ, и около лѣжащихъ мѣстахъ, на фабрикахъ и ь разныхъ рукодѣліяхъ прочихъ же товаровъ передѣланныхъ не такое вѣликое количество приводитъся; которые поелику мѣлочные то прадаются въ Москвѣ, и въ около лѣжащихъ городахъ въ маломъ количествѣ |**л. 8 об.**| свѣрхъ таво привозится оттуда драгоценное [1] каменье и

л. 8: [1,2] *Так в ркп.*
[3] *Второе* о *исправлено из* а.
л. 8 об.: [1] ое *написано по* ыхъ.

жемчюгъ которыи отпускается въ Тербургъ[2] и расходятся въ Москвѣ а изъ Кизляра привозится марины, или крапу, знатное количество.

7 отъ польскаго или европеискаго схопутнаго торгу

Приходитъ великое количество шелковыхъ полотняныхъ бумажныхъ остъинскихъ и разныхъ панскихъ и протчихъ товаровъ они привозятся исъ Полши чрезъ Бѣлоруссію не только выменовныя какъ на пушные китаискіе такъ и прочіе россіискіе товары, но и покупныя на ярмонкахъ въ Леипцыгѣ, в Гданскѣ Кенигсбѣргѣ и Немѣцкои землѣ: сверхъ того прямо из Ліона что въ Франціи немалое число шелковыхъ товаровъ гужемъ привозится въ Москву, которые расходятся здесь и в другіе города на ярманки посылаются.

8 отъ архангѣлогородскаго торгу

Отъ Архангельскаго города привозится суда весьма мало товаровъ, или почти ничего, а сеи портъ привязанъ къ Москвѣ банкирскими или вексельными дѣлами: то есть:

9 Москва имѣетъ великіе разного роду вексельныя дѣла или торгъ оными которыи раздѣляется на иностранныи і внутренныи.

Въ разсужденіи иностранного вѣксельнаго торгу

1 *е* въ онои имѣются канторы, и прямо постановляется курсъ въ Амстердамъ и въ Лондонъ съ означенных канторъ не толко за свои щетъ но и за щетъ санктъпетербургскихъ и архангелогородскихъ канторъ, которые уже они адрессируютъ, или векслѣли[3] даютъ, какъ |л. 9| въ Москвѣ обыкновенно курсъ означенныхъ мѣстъ бываетъ ниже, то россіискимъ купцамъ за покупныя у нихъ у санктъпетербургскаго порта товары отъ иностранныхъ купцовъ даются на московскія канторы векслѣли[1] прямо на Амстердамъ, Лондонъ и Гамбургъ въ городѣ Архангельскомъ обыкновенно по недостатку тамъ денегъ для заплаты за россіискіе товары даются тожъ на Москву векселя; а изъ онои тожъ адресируются прямо на выше означенныя европеискія города и прямо изъ Амстердама и Лондона поставляются на означенныя канторы кредитивы, по которымъ они выдаютъ, за щетъ иностранцовъ разныхъ гародовъ купцамъ подъ посланные въ коммисію къ нимъ товары.

2 Великои торгъ вексельныи есть внутреннои онъ продолжается слѣдующимъ образомъ какъ все товары выклю-

[2] *Так в ркп.* [3] ѣ *исправлено из* и.
л. 9: [1] *Так в ркп.*

чая только некоторыя привозимыя въ Москву иностранцами, азіатцами и россіискими купцами продаются не на готовыя денги, а в сроки на вексѣли въ 6 12 и около 24 месецовъ то означенные купцы для переворотовъ своихъ и торговли имѣютъ надобность въ деньгахъ, и означенные вексѣли продаютъ или дисконтируются россіискимъ купцамъ и отъ нихъ получаютъ денги съ вычетомъ процентовъ и сеи торгъ въ Москвѣ весьма великъ и важенъ.

10 отъ внутренняго россіискаго.

Оныи заключаетъ въ себѣ всѣ тѣ сырые и выработанные товары, которые въ оную или для расъходу въ самои Москвѣ или для передѣлки и отъвозу въ другіе города и за границу привозятся, сіе количество очень знатно и сразмѣрно вѣликому на нихъ расходу, которыи проистекаетъ: первое, отъ множества |л. 9 об.| жителеи и провождаемого въ большихъ городахъ рода жизни; второе отъ множественнои въ каммисаріатъ поставки нужныхъ припасовъ, для обуви и снаряду цѣлои россіискои арміи такіе товары суть. 1 рухлять въ Европеискои части Россіи собираемая, которая по привозу въ Москву некоторая выдѣлывается, и продается; другая сортируется и отъвозится въ те же самые мѣста, куда и сибирская, хлѣбъ всякаго роду которыи привозится изъ украинскихъ и другихъ хлѣбородныхъ городовъ, столь великое количество, что онаго не только для продоволствія города достаточно, но чрезъ Шошу [1] воденымъ путемъ часть онаго и в Петербургъ отпускается привозимыя пшеницы передѣлываются на московскихъ уѣздныхъ ближнихъ мѣльницахъ въ крупичетую муку которою все почти государство сънабдѣвается, сія передѣлка здѣсь составляетъ знатнои собственно почти однои Москвѣ принадлѣжащеи торгъ потому что пшеницы рѣдко, и то малымъ количествомъ въ другихъ городахъ в крупичетую муку передѣлываютъ: съестныхъ припасовъ из разныхъ городовъ зимнимъ путемъ очень великое количество привозится, так что всякои торгъ площади полны бываютъ; скота из Дону изъ украинскихъ городовъ всякои годъ пригонится до: 28 тысечь скотинъ, изъ которыхъ мяса большая часть расходится въ Москвѣ, а некоторая саленаго отвозится въ Петербургъ: равнымъ образомъ вытопливаемыя сала сверхъ здѣшняго на мыло, свѣчи, и другіе вещи множественнаго расхода, отъпускается чрезъ Петербургъ за морѣ, выдѣ-

---

л. 9 об.: [1] *Второе* ш *может быть прочитано как* т.

лываемые в Москвѣ и привозимые въ оную въ готовности, кожи, не только для надобности жителеи; и для поставки в Главныи криксъ комисаріатъ для арміи употребляются, но часть і в чужіе краи отпускаются.

Из Можаиского и Рузскаго, и другихъ уѣздовъ отъ вѣршинъ рѣкъ, Москвы, Рузы Озерны, Истры пригонится в годъ дровяннаго [2] и строеваго лѣсу на несколько сотъ тысечь рублевъ. |л. 10| в кратцѣ сказать: московская торговля столь вѣликое пространство обнимаетъ, что она знатнѣишую часть всеобщеи россіискои торговли в себѣ заключаетъ! чемъ прочія города Россіискои имперіи по частности славяться, то в Москвѣ будучи смешено во множествѣ, теряетъ видъ и исчисленіе.

По гостиномъ дворѣ, гдѣ товары обтомъ продаются главнѣишія протоки, чрезъ которое теченіе въсеи московскои торговли, какъ для самаго города, такъ и для прочихъ в Россіи городовъ, разливается суть расположенныя въ Китае ряды: сіе важное строеніе вмѣщаетъ в себя на несколько миліоновъ рублеи товаров, сихъ рядовъ пятдѣсятъ три, в нихъ лавокъ полатокъ и лареи 3732 да погребовъ 80 а прочіе дватцать шесть рядовъ находятся в разныхъ частяхъ города въ сихъ послѣднихъ находится лавокъ и полатокъ и лареи 1646.

Общественное трудолюбіе

Съ начала учрежденія Манифактуръ коллегіи завѣдены разные въ семъ городѣ фабрики; но запрещеніе учреждать оныя безъ привѣлегіи встречавшіяся при испрошеніи оныхъ трудности стѣсняя искуство и раченіе мало имущихъ, оставляли сеи источникъ народного богатства въ рукахъ однихъ имущественныхъ содѣржателеи; данное же дозволеніе заводить ихъ бесъ привилегіи распространило оныи до самыхъ последнихъ хижинъ; въ Покровскомъ и другихъ около Москвы лѣжащихъ слободахъ и селахъ, во всякомъ почти домѣ есть станъ какого нибудь мастерства, на которыхъ не только възрослыи, но и самые оба—его [1] пола малолѣтныя исправляютъ доставляющую имъ довольное пропитаніе работу |л. 10 об.| <. . .>

Въ городѣ фабрикъ	91
заводовъ	53
цеховъ	55
записавшихся въ оные вѣчно . . .	314
времянно	123

[2] *Так в ркп.*

л. 10: [1] *Так в ркп.*

Кромѣ техъ повсемѣстныхъ издѣліи а коихъ выше сего сказано. Москва есть общимъ для многихъ городовъ и уѣздовъ училищемъ мастерствъ и рукодѣліи, молодые люди изъ купечества мещанства и государственныхъ крестьянъ приходятъ сами, а помѣщичьи будучи отъ господъ своихъ отдаемы [1] у разныхъ мастеровъ ремѣсламъ и рукодѣліямъ обучаются

Общественное призрѣніе

Часть гражданъ, коихъ старость или болезнь лишаетъ средствъ къ снисканію пропитанія работою не оставлена въ семъ городѣ бѣзъ попечительнаго промысла милосерднѣишеи государыни въ 1775 *м* году по имянному ея императорскаго величества указу учреждена за Сухаревою башнею на Убогомъ дому больница, в которои неимущие [2] больные будучи принимаемы безъмездно чрезъ все время ихъ болезніи лекарствами пищею и чистои |л. 11| одеждою доволствуются.

Съ сею больницею соединена богадельна въ коеи 89 неимѣющихъ пристанища нищихъ изъ пристарѣлыхъ [1] стариковъ пользуются всемъ тѣмъ что бѣдность и старость ихъ успокоить можетъ [2]для, для[2] престарѣлыхъ же, равного состоянія женщинъ отведенъ испраздненныи Андреевскіи монастырь в которомъ находится 100 богадѣленокъ, учрежденныи 1779 году, Инвалидныи домъ есть вѣчныи моментъ [3] благости и правосудія Великои Екатерины Второи.

Главная говшпиталь есть первозавѣденное в Россіи сего рода учрежденіе, въ ономъ пользуемы бываютъ служащіи солдаты.

Говшпиталь основанная его императорскимъ величествомъ цесаревичемъ и великимъ кънязем Павломъ Петровичемъ, во онои всякаго званія больныя получаютъ врачеваніе и содержаніе.

Воспитательнои домъ есть столько же пространное, сколько преполезное учрежденіе, лежащее при Варварскихъ воротахъ на берегу Москвы, здѣсь принимаются несчастно рожденные обоего пола младенцы воспитываются и по пришествіи въ возрастъ выпускаются.

Свѣрхъ сихъ учрежденіи въ разныхъ богадельнахъ на содѣржаніи милосердія какъ мужеска такъ и женска полу — — — 725

л. 10 об.: [1] *Так в ркп.* [2] *Первое* и *написано по* у.

л. 11: [1] и *читается предположительно* (а?).

[2–2,3] *Так в ркп.*

|л. 11 об.| Общая бѣзопасность

Полиція, или благочиніе города Москвы соотвѣтствуетъ главнымъ своимъ предлогамъ, в сохраненіи безъопасности, чистоты, и дешевизны, городъ в разсужденіи сего раздѣляется на 14 частеи имѣющихъ особливыя съезжіе дворы, в коихъ начальникъ части съ подчиненными ему офицерами имѣетъ свое заседаніе, во всякои улице въ извѣстномъ разстояніи есть караульная бутка и рогатка, при которыхъ денно и ношно пребываютъ стражи таковыхъ бутокъ въ городѣ 410 выходитъ к нимъ людеи — 1171.

Подъ симъ начальствомъ находиться смирительнои домъ, въ которомъ развратного состоянія люди приводятся къ своеи должности.

Всеобщее просвѣщеніе

Учрежденнои въ 1755 году Московскіи императорскіи уневерситетъ содержитъ въ себѣ все те науки, коими юношество приводится въ состояніе быть полезными.

Въ ономъ

директоръ	1
разныхъ факультетовъ професоровъ	14
учителеи	25
студентовъ	61
учениковъ въ гимназіяхъ	553
при разныхъ должностяхъ штабъ и оберъ офицеровъ	14
канцелярскихъ служителеи, и салдатъ находящихся в разныхъ должностяхъ	51

|л. 12| Учрежденная въ Заиконоспаскомъ монастыре Славеногреколатынская академія есть первое в Москвѣ училище для доставленія церквѣ просвѣщенного духовенства, оно одолжено своимъ началомъ московскому патріарху Иоакиму Совелову которои въ 168 *м* году получа повеленіе отъ царя Феодара Алексѣевича, и жалованную на сіе училище грамоту, открылъ оное при своемъ присудствіи, въ немъ обучаются латынскому, греческому, евреискому, французскому и немецкому языкамъ, краснорѣчію филозофіи, и богословіи въ 9 классахъ.

Второе духовное училище находится въ Покровскомъ монастыре, въ коемъ 93 священно и церковнослужителски*х* дѣтеи ученіемъ словѣсныхъ наукъ предъуготовляютъ себя къ достоиному ношенію духовнаго чина.

Третье училище есть, находящаяся въ Перервинскомъ монастыре семинарія въ которомъ такъ же сего состоянія дѣти обучаются грамматикѣ латынскаго языка, и словеснымъ наукамъ.

Коммерческое училище при Воспитательномъ домѣ учрежденное есть мѣсто, гдѣ купеческіе дѣти обучаются основаніемъ правильнои комерціи.

Въ городѣ есть три книжные лавки, двѣ россіискихъ, и одна иностранная книгапечатная и довольное число частныхъ пенсіоновъ.

|л. 12 об.| Разстаяніе Москвы отъ уѣздныхъ городовъ

Никитска . .	31	вѣрстъ	Коломны . . .	100	вѣрстъ
Подолска . . .	33		Серпухова . .	88	
Воскресенска	42		Вѣреи	98	
Звенигорода .	48		Можаиска . .	100	
Дмитрова . .	60		Рузы	88	
Богородска . .	48		Волоколамска	101	
Бронницка . .	51		Клина	82	

Московскои уѣздъ граничитъ къ востоку съ Богородскимъ. къ югу съ Никитскимъ; къ южнозаподнои, и заподнои сторонѣ съ Звиногородскимъ [1]; къ сѣвернои сторонѣ съ Звенигородскимъ уѣздами;

|л. 13| Ея императорскаго величества дворцы

1 *и* въ Коломенскомъ сѣле, которое лѣжитъ при рѣкѣ Москвѣ внизъ, в семи верстахъ отъ города въ *оном* селѣ въ день Вознесенія господня бываетъ торгъ, на которомъ приезжающіе изъ Москвы и ближнихъ селеніевъ, купцы и торговцы, торгуютъ россіискими разными сукнами крестьянскими шапками, холстомъ альлянымъ и посконнымъ, харчевыми припасами и щепетильнымъ товаромъ.

2 *е* дворецъ при селѣ Воробьевѣ на самомъ лутчемъ и вышшемъ Воробьевскои горы мѣстѣ отъ города въ 4 *х* вѣрстахъ: здесь было только каменное основаніе но ея императорское величество указала перенесть, на оное бывшеи Пречистенскои деревяннои дворецъ которои на томъ основаніи расположенъ.

Съ сего мѣста весь почти городъ, какъ на картинѣ изображается; равнымъ образомъ и дворецъ сеи со всякаго незыкрытаго [1], и высокаго мѣста, въ городѣ взору представляется.

3 *и* Петровскои дворецъ есть новое великолѣпное зданіе въ которомъ вкусъ гостическои [2] дрѣвности съ искуствомъ, и правилами нынешнеи архитектури [3] соединяется.

4 *и* Измаиловскои дворецъ въ 7 верстахъ отъ Москвы при рѣкѣ Яузѣ, и селе Измаиловѣ |л. 13 об.| плодовитыя

л. 12 об.: [1] *Так в ркп.*
л. 13: [1,2,3] *Так в ркп.*

сады звериецъ наполненныи оленями, кабанами, заицами, и другими звѣрьми, есть все то, что въ ономъ достоинаго примѣчанія наити можно.

5 *и* село Царицыно, на рѣчкѣ Городенкѣ в которомъ ея императорскаго величества великолѣпнаго зданія дворецъ, столько же особливою пріятностию садовъ чистотою водъ, какъ бывшимъ частымъ во ономъ водвореніемъ Великія Екатерины Вторыя прославляющеяся.

6 *и* село Хорошево въ которомъ ея императорскаго величества дѣревяннои дворецъ и конскои заводъ.

7 *и* село Любѣрцы, въ которомъ так же ея императорскаго величества каменнои и деревяннои дворцы и садъ.

8 сверхъ того дворцы ея императорскаго величества находятся въ селѣ Таиницкомъ и Алексѣевскомъ.

Въ семъ уѣздѣ

сель	74
сельцовъ	28
деревень	85

Подъ оными селеніями въ находящихся прі оныхъ пустошахъ пашеннои всякои земли 119015 десятин 313 квадратныхъ саженъ.

|л. 14| цѣрквѣи

каменныхъ	47
деревянныхъ	42
дворянъ	46

Владѣльческихъ дворовъ

каменныхъ	21
деревянныхъ	44
мелницъ	27
крестьянъ казенного вѣдомства	8490
владельческихъ	6589

Ихъ содержаніе

Находящееся в городѣ всеобщаго богатства, кругообращеніе, во всемъ семъ уѣздѣ ощутительно такъ, что на извѣстное разстояніе, обыватели не уѣздными, но городскими быть кажутся; они имѣютъ всѣгда ту выгоду что всякои свое издѣліе и избытокъ за хорошую цену продать могутъ, главныя ихъ средства къ пропитанію состоятъ:

1 *е* в разныхъ рукодѣліяхъ, работахъ на фабрикахъ ткачествѣ полотенъ, пряденіи пятинокъ, для каламенку и ревендуку мотаніи шелку, плотничествѣ и прочихъ ремеслахъ.

2 *е* въ множественнои продаже и перепродаже сена и дровъ, изъ которыхъ первое по множеству содержимого въ городѣ скота, второе по обширному въ столь великомъ множествѣ домовъ зженію въ чрезвычаиномъ количествѣ расходятся, почему очень многіе крестьяне сіи вѣщи въ удобное время, закупаютъ, или нанимая цѣлые луга и рощи скашиваютъ, и вырубливаютъ ихъ от себя; потомъ зимою дрова, и сено | **л. 14 об.** | какъ для поставки въ многія домы, такъ и для вольнои продажи в Москву доставляютъ.

3 *е* въ содержаніи садовъ и огородничествѣ.

4 *е* в поденномъ и годовомъ для разныхъ услуженіи въ городѣ наемѣ; а наипаче работѣ на казенныхъ и партикулярныхъ строеніяхъ.

5 *е* въ ломкѣ и возкѣ дикаго бѣлаго и другихъ мѣлкихъ для мостовои камнѣи, которои ламается въ селѣ Хорошевѣ въ деревнѣ Татаровѣ и другихъ мѣстахъ.

6 *е* въ извозничествѣ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ и под обозы в разныя мѣста.

7 *е* въ хлѣбопашествѣ, которое в семъ уѣздѣ по множеству другихъ средствъ государственными крестьянами съ мѣншимъ противъ прочихъ уѣздовъ радѣніемъ исправляится.

8 въ содержаніи коровъ, и домашнихъ птицъ отъ чего получается хорошая прибыль.

9 въ содержаніи харчевенъ по большимъ дорогамъ.

Принятые сокращения

БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград)
ВЯ — Вопросы языкознания
ГАРО — Государственный архив Рязанской области
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва)
ГИМ — Государственный исторический музей (Москва)
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград)
ДАРЯ (3) — Диалектологический атлас русского языка, вып. 3. Рукопись. (Институт русского языка АН СССР)
Ден. кн. — Денежные книги
ДРС — Картотека древнерусского словаря XI—XVII вв. (Институт русского языка АН СССР)
ЛОИИ — Ленинградское отделение Института истории АН СССР
ОГНБ — Одесская городская научная библиотека
ОИДР — Общество истории и древностей российских при Московском университете
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РФВ — Русский филологический вестник
СГГД — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, ч. I—5. М., 1813—1894.
СДР XI—XIV вв. — Картотека Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. (Институт русского языка АН СССР)
СРНГ — Словарь русских народных говоров, вып. 1—16. Л., 1965—1980
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
ТРУАК — Труды Рязанской ученой архивной комиссии
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив (Ленинград)

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

Содержание

В. С. Голышенко. Немаркированный знак у в ранних восточнославянских рукописях 3

Г. С. Баранкова. Глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции «Шестоднева» 30

М. И. Чернышева. Замечания о приемах перевода портретной лексики из «Хроники» Иоанна Малалы 57

А. М. Молдован. Некоторые синтаксические данные «Слова о законе и благодати» в средневековых списках памятника 67

Л. П. Жуковская. О якобы датированных списках стишного пролога XV в. (Троицкое собрание ГБЛ) 74

Р. В. Бахтурина. К толкованию наименований полевых культур в «Назирателе» 122

Т. Ф. Ващенко. Некоторые данные о составе лексики отказных книг 147

В. Г. Демьянов. Из наблюдений над передачей немецких топонимов в вестях—курантах 1600—1639 гг. 158

Н. И. Тарабасова. Некоторые черты московской скорописи XVII в. 170

Н. С. Коткова. Из наблюдений над передачей гласных первого предударного слога в курских таможенных книгах XVII в. 221

А. И. Сумкина. Зависимость синтаксического строя некоторых памятников деловой письменности XVIII в. от их содержания 232

И. С. Филиппова. Московские грамоты XVI в. из Государственного архива Рязанской области 258

Б. Н. Морозов. Частное письмо начала XVII в. 287

М. Шмюккер-Брелёр (ФРГ). Память из архива П. Д. и И. Д. Пожарских (1646 г.) 291

Г. Ф. Одинцов. Описная книга Оружейной палаты 1687 г. . . 296

С. П. Мордовина, А. Л. Станиславский. Гадательная книга XVII в. холопа Пимена Калинина 321

А. И. Сумкина. Описание города Москвы 1785 г. 337

Принятые сокращения 357

www.ruslang.ru

История русского языка
Памятники XI—XVIII вв.

Утверждено к печати
Институтом русского
языка АН СССР

Редактор издательства *А. И. Кучинская*
Художественный редактор *Т. П. Поленова*
Технический редактор *Р. Г. Грузинова*
Корректор *В. А. Березина*

ИБ № 25020

Сдано в набор 13.01.82.
Подписано к печати 15.06.82.
Формат $84 \times 108^1/_{32}$
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная новая
Печать высокая
Усл. печ. л. 18,9. Усл. кр. отт. 19,1
Уч.-изд. л. 20,4. Тираж 5350 экз. Тип. зак 1100.
Цена 1 р. 20 к.

Издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

В издательстве «Наука» готовится к печати:

Будагов Р. А.

ЯЗЫК — РЕАЛЬНОСТЬ — ЯЗЫК

15 л. 1 р. 50 к.

Исходя из основ марксистско-ленинской философии, автор исследует язык как орудие общения между людьми в обществе. Показывает, как окружающая нас действительность воздействует на язык и способствует его развитию. Автор обосновывает свои положения на материале русского, французского, итальянского и других европейских языков.

Для специалистов-филологов, преподавателей вузов и аспирантов.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу:

480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13;
320005 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);
335009 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289;
252030 Киев, ул. Ленина, 42;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252142 Киев, проспект Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277001 Кишинев, ул. Пирогова, 28 («Книга — почтой»);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1;
660049 Красноярск, проспект Мира, 84;
443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);
192104 Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
196034 Ленинград, В/О, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 8;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный проспект, 51.

ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
36	2 св.	тутнанание	тутнание
38	1 сн.	67	199, 207
39	1 сн.	102	330
42	1 сн.	48	175
124	3 сн.	ѳ	ѣ
267	10 св.	стомачим	стомчим
271	3 сн.	с. 262	с. 272
288	4 сн.	л. 421	л. 362
349	16 св.	привозится	привозятся
351	23 сн.	лавокъ и полатокъ	лавокъ полатокъ
353	6 св.	начальникъ	началникъ

1 р. 20 к.